

№5(45) 2008

Выпуск 7

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1995 г.

НАУЧНЫЕ ВЕДОМОСТИ БелГУ

История Политология Экономика

Belgorod State University

Scientific bulletin

History Political science Economy

Учредитель:

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Белгородский государственный университет»

Издатель:

Белгородский государственный
университет.
Издательство БелГУ
Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору за соблюдением
законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
Свидетельство о регистрации средства массовой
информации ПИ
№ ФС77-21121 от 19 мая 2005 г.

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ЖУРНАЛА**

Главный редактор

Дятченко Л.Я.

Ректор Белгородского государственного
университета, доктор социологических наук,
профессор

Зам. главного редактора

Давыденко Т.М.

Проректор по научной работе Белгородско-
го государственного университета, доктор
педагогических наук, профессор

Ответственный секретарь

Московкин В.М., доктор географиче-
ских наук, профессор кафедры мировой
экономики

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
СЕРИИ ЖУРНАЛА**

Председатель редколлегии

Дятченко Л.Я.

Ректор Белгородского государственного
университета, доктор социологических наук,
профессор

Главный редактор

Шатовалов В.А., доктор исторических
наук, профессор (Белгородский государ-
ственный университет)

Заместители главного редактора

Борисоглебская Л.Н., доктор экономи-
ческих наук, профессор (Белгородский
государственный университет)

Шатохин И.Т., кандидат исторических
наук, доцент (Белгородский государст-
венный университет)

Шилов В.Н., доктор философских наук,
профессор (Белгородский государствен-
ный университет)

Ответственный секретарь

Колесникова В.Л., кандидат историче-
ских наук (Белгородский государствен-
ный университет)

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Основные проблемы социально-политического разви-
тия Фессалии в VIII–IV вв. до н.э. **О.В. Минаев** 7

К вопросу об аутентичности речи Агелая в Навпакте.
С.К. Сизов, Н.Ю. Сивкина 13

Изучение хоры городов раннего Боспора в отечествен-
ной историографии. **С.Н. Прокопенко** 20

Тело как феномен в контексте частной жизни ранневи-
зантийской женщины. **Т.В. Смирницких** 26

Оценки численности иудеев, депортированных из Испа-
нии в 1492 г. **С.А. Прокопенко** 31

Синьхайская революция и общие аспекты китайской поли-
тики Великобритании в 1911–1913 гг. **Д.А. Рыбель** 35

Помощь российских благотворительных организаций
армянам – жертвам геноцида в годы I мировой войны.
А.С. Пушкарев, С.М. Степанянц 42

Палестинская проблема в западногермано-арабских от-
ношениях. **А.К. Дудайти** 46

Проект государственного департамента США по разви-
тию евроатлантического пространства (1993–1996 гг.).
И.А. Монахов 52

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

О возможностях динамического зондирования в архео-
логии. **А.В. Коробейников, В.В. Мингалев,
Н.В. Митюков** 59

Военная революция XVI–XVII вв. и ее изучение в зару-
бежной и российской историографии второй половины
XX – начала XXI вв. **В.В. Пенской** 67

Ученый-коллекционер: к истории частного коллек-
ционирования в дореволюционной Казани. **Г.Р. Нази-
пова** 74

Члены редколлегии

Абрамзон М.Г., доктор исторических наук, профессор (Магнитогорский государственный университет)

Амоша А.И., доктор экономических наук, профессор, академик НАН Украины (Институт экономики промышленности НАН Украины, г. Донецк)

Болгов Н.Н., доктор исторических наук, профессор (Белгородский государственный университет)

Глухова А.В., доктор политических наук, профессор (Воронежский государственный университет)

Давнис В.В., доктор экономических наук, профессор (Воронежский государственный университет)

Зубарь В.М., доктор исторических наук, профессор (Институт археологии Национальной академии наук Украины)

Литовка О.П., доктор географических наук, профессор (Институт проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург)

Лобанов К.Н., доктор политических наук, доцент (Белгородский юридический институт МВД России)

Лялин В.Е., доктор экономических наук, профессор, (Ижевский государственный технический университет)

Матросова Л.Н., доктор экономических наук, профессор (Луганский национальный педагогический университет им. Т. Шевченко)

Молев Е.А., доктор исторических наук, профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского)

Нустратуллин В.К., доктор экономических наук, профессор (Башкирский государственный аграрный университет)

Павлов К.В., доктор экономических наук, профессор (Белгородский государственный университет)

Пушкарева И.М., доктор исторических наук, старший научный сотрудник (Институт Российской истории Российской академии наук)

Флигинских Т.Н., доктор экономических наук, профессор (Белгородский государственный университет)

Шихвердиев А.П., доктор экономических наук, профессор (Сыктывкарский государственный университет)

Шагин Э.М., доктор исторических наук, профессор (Московский педагогический государственный университет)

Понимание церкви как объекта исследования в работе «История русской церкви» Е.Е. Голубинского.

Н.И. Солнцев 81

Хозяйство городских центров Курской губернии во второй половине XIX – начале XX века. **А.Д. Сидоров** 86

Женщины в общественной жизни российской провинции на рубеже XIX – XX веков (по материалам Курской губернии). **С.Б. Шатохина** 91

«Волостная» мобилизация весны 1919 г. в Калужской и Тульской губерниях. **Н.А. Щербакова** 96

Объединение Торгпром: лебединая песня Российского торгово-промышленного представительства в эмиграции. **М.К. Шацлло** 103

Проблемы организационного становления органов госстраха в первой половине 20-х годов XX века (на материалах Курской губернии). **В.П. Пашин, Н.В. Анухина** 110

Профессионально-отраслевая структура населения Дальнего Востока СССР в 20-30-е годы XX века. **С.А. Головин** 114

Участие словацкой «Быстрой дивизии» в боях на советско-германском фронте в 1942 г. **Петра Шмидт** 122

Зарождение и становление радиовещания в Центральном Черноземье (на примере Белгородчины). **О.В. Быкова** 129

Роль религиозного фактора в чеченском кризисе конца XX-начала XXI вв. **А.Д. Осмаев** 136

Государственная политика в области специального (коррекционного) образования середины XX века. **Н.М. Крыгина** 141

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Гуманизм как политическая ценность. **В.Н. Шилов** 151

Неолиберализм в контексте историко-политического процесса. **Г.А. Быковская, Р.А. Черенков** 156

Институты гражданского общества в современной России: концепции и перспективы взаимодействия с государством. **О.В. Малахова** 165

Реализация средств делегитимации в ходе «оранжевой» революции. **Д.Н. Смирнов** 171

Китайская политика реформ и создание нового миропорядка. **Г.А. Кубышина** 178

Совершенствование институциональных оснований регионального управления в Белгородской области.

В.М. Захаров, В.П. Бабинцев 183

Инновационные подходы формирования и оценки потенциала потребительского рынка региона.

Л.Н. Борисоглебская, А.В. Агапов, В.Д. Кочергина 192

Формирование национальной инновационной системы как институциональной основы перехода к постиндустриальному обществу. **Ю.В. Бухвостов** 200

Оптимизация заготовительной деятельности потребительской кооперации. **С.М. Имяреков** 207

Методологические предпосылки построения системного макрорегулирования процессов инновационно-инвестиционного и общесоциального развития. **Н.В. Грачева** 215

Обоснование классификации методов оценки эффективности социальных инвестиций в зависимости от ожидаемого инвестиционного результата. **Н.А. Шубаева** 222

Оценка результатов труда в сельском хозяйстве. **Н.Е. Павленко** 232

Состояние и пути повышения эффективности производства продукции растениеводства в Белгородской области. **Т.В. Савченко, Н.М. Шевцова** 243

Сущность и содержание механизма структурной перестройки промышленности. **В.И. Мысаченко** 248

Формирование и оценка потенциала устойчивого экономического развития региональных предприятий электроэнергетики. **А.И. Никитин, Н.А. Сопина** 253

Проектное управление как инструмент реализации стратегии развития компании. **С.С. Мишенин** 259

Аутсорсинг как форма разрешения противоречий диверсифицированного производства. **В.П. Терехов** 265

Индустрия туризма – перспективная составляющая социально-экономического развития Белгородской области. **Л.Н. Борисоглебская, А.А. Польшина, И.В. Богомазова** 268

Критерии диверсификации гостинично-туристских комплексов. **О.Н. Дядьков** 277

Использование экономико-математических моделей при продвижении продукции в концепции маркетинга промышленного предприятия. **Л.В. Севрюкова, Д.В. Родин** 284

В авторской редакции

Оригинал-макет *В.Л. Колесникова, А.А. Аулова*
E-mail: vkolesnikova@bsu.edu.ru

Подписано в печать 18.10.2008.
Формат 60×84/8.
Гарнитура Georgia, Impact
Усл. п. л. 34,06
Тираж 1000 экз.
Заказ 248.

Подписные индексы в каталоге агентства «Роспечать» – 18078,
в объединенном каталоге
«Пресса России» – 39723

Оригинал-макет тиражирован
в издательстве Белгородского государственного
университета
Адрес: 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85

CONTENTS

ACTUAL PROBLEMS OF A GENERAL HISTORY

The main problems of social & political development of Thessaly in 8-4 b.c. **Oleg V. Minaev 7**

To the question on authenticity of speech of Agelaus at Naupactus. **S.K. Sizov, N.JU. Sivkina 13**

Studies of chora of early Bosphorus' cities at home historiography. **S.N. Prokopenko 20**

Body as a phenomenon in context of private life of early Byzantine women. **T.V. Smirnikh 26**

Estimates of expelling jews number from Spain in 1492. **S.A. Prokopenko 31**

The Xinhai revolution and common aspects of British policy in China 1911–1913. **D.A. Ribel 35**

Help from Russian charity organizations to Armenians – victims of genocide at time of I World War. **A.S. Pushkarev, S.M. Stepanyants 42**

The Palestinian problem in the West Germany – Arabian relations. **A.K. Dudaiti 46**

The U.S. Department of State's project on the development of the Euro-Atlantic space (1993–1996). **I.A. Monakhov 52**

ACTUAL PROBLEMS OF THE RUSSIAN HISTORY

About possibilities of the dynamic stack probe on archeological excavations. **A.V. Korobeinikov, V.V. Mingalev, N.W. Mitukov 59**

Military revolution XVI-XVII c. in the foreign and Russian historiography 2nd half XX – the beginnings XXI centuries. **V.V. Penskoj 67**

Scientist-collector: to the history of private collecting in pre-revolution Kazan. **G.R. Nazipova 74**

Perception of church as a research subject in E. Golubinsky's work «The history of Russian church». **N.I. Solntsev 81**

Municipal services of the centres of the Kursk Province in the second half of the XIX – beginning of the XX century. **A.D. Sidorov 86**

Women in the social life of the Russian provinces at the turn of XIX century (on the basis of the Kursk province materials). **S.B. Shatohina 91**

«Vostok-driven» mobilization in spring 1919 in Kaluga and Tula provinces. **N.A. Scherbakova 96**

The Torgprom association: a swan song of the Russian commercial and industrial representation in emigration. **M.K. Shatsillo 103**

The problems of the organizational development of gosstrah institutions in early 20-th of XX century (according the materials of Kursk government). **V.P. Pashin, N.V. Anukhina 110**

Vocational trade structure of the far east population of the USSR in the 20-30's of the 20th century. **S.A. Golovin 114**

Participation of slovak "rapid division" in actions at the Soviet-German battle-front in 1942. **Petra Schmidt 122**

Origin and becoming of broadcasting in the Belgorod land. **O.V. Bykova 129**

The religion factor's role in Chechen crisis of xx century and beginning of XXI century. **A.D. Osmaev 136**

State policy in the field of special (correctional) education of the middle of the twentieth century. **N.M. Krigina 141**

ACTUAL PROBLEMS OF POLITICAL SCIENCE

Humanism as political value. **V.N. Shilov 151**

Neoliberalism in the context of historical and political process. **G.A. Bikovskaya, R.A. Cherenkov 156**

The institutes of civil society in modern Russia: concepts and prospects of its interaction with state. **O.V. Malakhova 165**

Implementing the means of delegitimation in the course of orange revolution. **D.N. Smirnov 171**

Chinese policy of reform and creation of a new world order. **G.A. Kubyshina 178**

ACTUAL PROBLEMS OF ECONOMY

Perfection of institutional reason of regional management in Belgorod region. **V.M. Zakharov, V.P. Babincev 183**

Innovation of the approaches of formation and rating of potential of the consumer market of region. **L.N. Borisoglebskaya, A.V. Agapov, V.D. Kochergina 192**

Formation of the national innovation system as an industrial base of transition to post-industrial society. **J.V. Buchvostov 200**

The optimization of the consumer cooperation purchasing. **S.M. Imiarekov 207**

Methodological prerequisites of construction of systematical macro-regulation of processes of innovation investment and general social development. **N.V. Gracheva 215**

Substantiation of classification of methods of the estimation of efficiency of social investments depending on expected investment result. **N.A. Shibaeva 222**

Estimation of results of work in an agriculture.

N.E. Pavlenko 232

Condition and ways of plant growing produce manufacturing effectiveness enlargement in Belgorod region.

T.V. Savchenko, N.M. Shevtsova 243

Essence and contents of the mechanism structural reorganizations of an industry. ***V.I. Misachenko 248***

Ration and rating of potential of steady economic development of the regional enterprises of electric power industry.

A.I. Nikitin, N.A. Sopina 253

Project management as the tool realization development strategy of the company. ***S.S. Mishenin 259***

Outsourcing as a form of solution between the diversified production's contradictions.

V.P. Terehov 265

Tourism industry is perspective component of social-economy development of Belgorod region.

***L.N. Borisoglebskaya, A.A. Polshina,
I.V. Bogomazova 268***

Criteria of diversification of the hotel-tourist complexes.

O.N. Dyadkov 277

Use of economic-mathematical models at progress of production in the concept of marketing of the industrial enterprise. ***I.V. Sevrukova, D.V. Rodin 284***

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ФЕССАЛИИ В VIII–IV ВВ. ДО Н.Э.

О.В. МИНАЕВ

Тульский государственный педагогический университет

e-mail: oleg_minaev@mail.ru

В статье рассматриваются основные проблемы социально-политического развития Фессалии в VIII–IV вв. до н.э. Представлен круг проблем, связанных со статусом пенестов, а также с вопросами образования и функционирования Фессалийского союза и формирования института тагов (правителей). Главной задачей является выделение общих и особенных черт в истории Фессалии VIII–IV вв. до н.э.

Ключевые слова: Фессалия, Фессалийский союз, таг, пенест, периэк.

Одной из наиболее крупных исторических областей Древней Греции была Фессалия, занимавшая восточную часть Северной Греции. Обширные плодородные речные долины способствовали развитию земледельческого хозяйства и выдвигали Фессалию на одно из первых мест в Греции по плодородию земли, недаром ее называли *eudaimonesthē hōra* (Strab., 430), «блаженнейшая страна». Здесь издавна возделывались пшеница, ячмень, просо.

В земледельческом хозяйстве Фессалии главную рабочую силу составляли пенесты, подобно тому, как в Спарте обработка земли была уделом илотов. В земледелии Фессалии были заняты и свободные мелкие земледельцы, владевшие небольшими наделами, которые они обрабатывали своими силами. Однако их появление было связано, видимо, уже с разложением родового строя в Фессалии и с усилением имущественной дифференциации.

По всей вероятности, в Фессалии, наряду с пенестами, были и рабы-военнопленные и рабы, приобретенные путем торговли. Весьма вероятно, что такие рабы существовали в Фессалии еще до порабощения пенестов, но, к сожалению, прямых источников для доказательств этого мы не имеем, и можем только предполагать об их существовании по аналогии, например, с Критом, где, наряду с производителями, сидящими на земле, были купленные рабы и рабы, взятые в плен.

Бузольт и Свобода¹ отмечают, что к IV в. до н.э. в руках отдельных представителей фессалийской знати сосредоточились огромные земельные владения. При этом неизбежно должно было появиться большое число безземельных крестьян, переходивших на положение фетов (в Фессалии в IV в. до н.э. наметились процессы, харак-

¹ Busolt G., Swoboda H. Griechische Staatskunde. Bd. I, 2. Munchen, 1926. S. 1478.

терные и для остальной Эллады в позднеклассический период). Вполне естественно, что грани между разорившимися крестьянами и получившими свободу, но безземельными пенестами постепенно стирались.

Другую группу неполноправного, но свободного населения составляли периеки. Это были жители периферийных районов – перребы, магнеты, ахейцы, которые, в раннее время, будучи подчинены фессалийцами, обязаны были платить им дань и поставлять вспомогательные отряды. Однако они были лично свободными, сохраняли свое общинное устройство и известную автономию (например, перребы в V в. до н.э. чеканили собственную монету) и даже наравне с самими фессалийцами пользовались представительством в Дельфийской амфикионии.

Более выгодное положение фессалийских пенестов и периеков по сравнению с положением аналогичных групп населения в Спарте связано с более рыхлой политической структурой, отличавшей Фессалию от Спарты.

Одной из наиболее характерных черт, выделяющих аристократию, является причастность к фессалийскому коневодству. Аристотель в нескольких местах «Политики» говорит об этом весьма недвусмысленно. Экономическая причина аристократизма раннегреческой кавалерии – возможность содержания коней только крупными собственниками (Arist., Pol., VI.4.3. 1321a).

К этому времени аристократия уже сложилась со всеми ее отличительными признаками и идеологией; с ростом же военного значения гоплитской фаланги, повлекшим за собой некоторую демократизацию общества (Arist., Pol., IV.10.10. 1297b), ее значение снижается. Коневодство осталось обязанностью и привилегией знатных семейств, как отличительная черта аристократизма, олицетворяя доблесть и богатство; а старинное богатство и доблесть, по определению Аристотеля, и есть благородство.

Весьма интересным является вопрос о количестве всадников, дающий нам представление о величине земельных участков. В схолиях к Еврипиду встречается любопытный эксерпт из «Фессалийской политики» Аристотеля: «Разделив государство, Алев установил, чтобы каждый надел (klēros) выставлял 40 всадников и 80 гоплитов» (Sch. Vatic. ad Eurip. Res., 307). Упоминание об участках-наделах весьма существенно, так как мы видим, что при военном наборе основной единицей является надел, а не город, в связи с чем выдвигается и вопрос о земельной собственности.

Общее количество всадников и гоплитов, которое могла выставить Фессалия, при условии объединения ее под единоначальной властью тага, приводится в словах Ясона у Ксенофонта (Xen., Hell., VI, 1, 9). Он насчитывает 6000 всадников и более 10000 гоплитов. Но эти цифры представляются нам идеальными. Исократ (Isocr., 18, 118), например, оценивает военную мощь Фессалии более чем в 3000 всадников и указывает на «неизмеримое количество» пельтастов.

Об обособленности фессалийской знати от остальной массы населения свидетельствует факт организации в городах так называемой «свободной площади»: «Эта площадь должна была быть чиста от всякого рода товаров, и ни ремесленник, ни землепашец, ни кто-либо иной из подобного сорта людей не имеет права вступать на нее, разве только они будут позваны магистратами» (Aristot., Pol., VII, II, 2, p. 1331 a 30; Xen., Syrop., I, 2-3).

В VI в. до н.э. в отдельных полисах Фессалии во главе управления стояли знатные роды, наследственные правители. Это лишний раз указывает также на политическую раздробленность Фессалии. Особенно славились Алевады из Лариссы. Землевладельческая знать этого города владела самой плодородной частью Фессалии и, следовательно, была особенно богата. «Это была лучшая часть равнины реки Пеней», – говорит Страбон (Strab., X, 440). Иногда Пеней настолько разливался, что затоплял поля, уничтожая посевы; против этого приходилось принимать меры, например, устраивать плотину. Этот факт говорит о необходимости известной концентрации власти в целях общественной организации хозяйства. Но об этом, за неимением других источников, нам приходится только догадываться. Алевады являлись представителями родовой знати, которая в Ларисе сохранилась особенно долго. И в других городах встречаются знатные роды. Так, в городе Кранноне род Скопадов стоял во главе управления, он славился своим богатством (Plut., Cim., X). В Фарсале был известен род Эхекратидов. Элементы родового строя, как видно, были в Фессалии еще очень сильны. Иногда Але-

вады назывались царями – басилевсами (Herod., VII, 6). Фукидид (Thuc., I, 13) говорит, что первоначально здесь правили родовые басилевсы. У Геродота Алевады так и называются – вожди Фессалии.

В конце архаического периода Фессалия не представляла собой единого политического организма, а состояла из ряда автономных общин, группировавшихся вокруг знатных родов Алевадов в Лариссе, Скопадов в Кранноне, Эхекратидов в Фарсале, которые осуществляли над этими общинами бесконтрольное олигархическое правление. Такой вид крайней олигархии, близкой по существу к корпоративной тирании, древние называли династией. Эти общины в военно-политических целях объединялись в более крупные областные союзы – тетрады, устройство которых традиция приписывала все тому же Алеву Рыжему (Aristot., fr. 497 Rose 3), а эти последние – в единый Фессалийский союз во главе с выборным военачальником – тагом.

Видимо, Алевады, правители города Лариссы, выступали иногда как союзные вожди фессалийцев. Как мы уже видели, Алевады в VI в. до н.э. обособились от всей массы населения, вопреки народу вступили в союз с персами и оказывали помощь спартанцам в походе Брасида. В Лариссе в V в. до н.э. уже происходила борьба двух различных фракций, на которые раскололся правящий слой. Так, Фукидид говорит, что фессалийцы оказали помощь афинянам, причем от Лариссы было два полководца, выбранные каждый от своей партии, но каковы были эти партии, данных мы не имеем.

Таг – это специфически фессалийский термин, который, как показал Свобода², встречается только еще в кипрских надписях, обозначая должностное лицо, и, что особенно интересно, – в дельфийской надписи о фратрии Лабиадов конца V в. до н.э.; в этой надписи таг является выборным лицом, который ведает делами фратрии.

Из античных авторов о Фессалийском союзе впервые сообщает, пожалуй, Фукидид, данные которого относятся к периоду Пелопонесской войны (IV, 78, 3). О более раннем периоде свидетельствует Аристотель: в «Фессалийской политике» он упоминает об устройстве союза фессалийцев, который был разделен на 4 области: Фессалиотиду, Фтиотиду, Пеласгиотиду и Гестиеотиду (Aristot., 497). Реформу деления Фессалии на 4 части, или тетрады, Аристотель приписывает Алеву Рыжему, родоначальнику Алевадов из Лариссы.

В процессе развития городов союз племен превращается в союз полисов. Особенно четко выступает Фессалийский союз в декрете IV в. до н.э. (361 г.) о союзе, заключенном между афинянами и «койноном фессалийцев». Со стороны афинян давалась следующая клятва: «Я по мере возможности всеми силами буду оказывать помощь, если кто-либо пойдет против союза фессалийцев или лишит власти архонта, которого избрали фессалийцы, или установит тиранию в Фессалии»³. Р.В. Шмидт⁴ считает, что это объединение фессалийцев проявлялось в редких случаях, в основном Фессалия была разделена на отдельные самостоятельные области с городскими политическими центрами. Во время первого периода Пелопонесской войны (Архидамова война) «фессалийцы, – говорит Фукидид, оказали помощь афинянам в силу давнего союза; к ним явились лариссяне, фарсальцы, краннонцы, пиреяне, гиртоняне и фереяне, и от каждого города был свой начальник» (Thuc., II, 22)⁵. Большинство из этих городов встречалось уже у Гомера. Таким образом, древнее поселение постепенно превращалось в полис, в своеобразный политический центр. Но наряду с полисной организацией в Фессалии, особенно на северных и восточных окраинах и в некоторых областях периев, городов еще не было, или они образовались в более позднее время. Так, например, Страбон рассказывает, как образовался город Метрополис, сначала путем синайкизма трех неизвестных местечек, а затем присоединились и другие, среди которых была и Итома (Strab., IX, 437).

В конце V в. до н.э. начинает особенно возвышаться город Феры, находящийся в прибрежной полосе, недалеко от торговой гавани Пагасы. Это обстоятельство указывает на то, что возвышение Фер, по всей вероятности, было связано с проникновением и

² Swoboda H. Таго: / Hirschfelds Festschrift. В., 1900. С. 312.

³ CIA. II. 59 b.; Dittenberger. Sylloge. P. 108.

⁴ Шмидт Р.В. Из истории Фессалии // Известия ГАИМК. Вып. 101. М., 1934. С. 94.

⁵ Перевод Ф.Г. Мищенко.

развитием торговли в Фессалии. Власть в городе в это время захватил тиран Ликофрон, возможно, представитель нарождающейся торговой аристократии, выступив против родовой аристократии, особенно против лариссейской. «Он, – как говорит Ксенофонт, желая править над всей Фессалией, победил в сражении противящихся ему фессалийцев, лариссейцев и других и многих убил» (Xen., Hell., II, 3, 4). В это же время в Фессалии Критий пытался установить демократию и возбудить пенестов против господ. Данный период характеризуется нарастанием социальных конфликтов и внутренней борьбой, распатывавшей прежние социально-экономические отношения и подрывавшей власть землевладельцев. В IV в. до н.э. тиран Ясон проводил, с одной стороны, попытку объединения и подчинения всей Фессалии, с другой – стремился к панэллинскому господству. Ясон, уговаривая вступить с ним в союз Полидама, которому граждане города Фарсала поручили во время городских смут управление, говорил, что с присоединением Фарсала и зависящих от него городов он, Ясон, легко станет тагом всех фессалийцев, и им может быть выставлено 6000 всадников и более 10 000 гоплитов. Далее он говорит: «Ведь все кругом несут дань, когда господствует таг в Фессалии» (Xen., Hell., VI, I, 8–12). Полидам все же дал обещание склонить город Фарсал к добровольному союзу и поставить Ясона тагом: «Вскоре после этого, – говорит Ксенофонт, – Ясон был признан тагом» (Xen., Hell., VI, I, 18). Таким образом, мы видим, что при тагах происходило всеобщее объединение Фессалии, причем это имело военное значение, так как в таком случае каждый город выставлял определенное количество воинов, а зависимые области, кроме того, выплачивали дань. Любопытно, что в IV в. до н.э. набор войск идет уже не по земельным участкам – клерам, а по полисам. Это объединение под главенством выборного тага весьма напоминает племенной союз под главенством вождя, но в Фессалии племенные объединения к IV в. до н.э. уже в значительной степени были заменены территориальными объединениями под главенством отдельных полисов, объединявших в свою очередь ряд более мелких городских и сельских объединений. Таким образом, в Фессалии происходило формирование политических структур.

Таг уже к IV в. до н.э. выступает вождем Фессалийского союза, прежде всего с функцией военачальника, вождя. В нашем случае военачальник уже превращается в представителя политической власти, даже в тирана. Политическая централизация в Фессалии не увенчалась успехом: в результате заговора против Ясона он был убит. Последующие ферейские тираны уже не имели прежнего политического значения, так как началась междоусобная борьба, а затем при Филиппе Фессалия была подчинена Македонии, и «вся Фессалия, – как говорит Полибий, – избрала Филиппа вождем (тагом) как на земле, так и на море» (Polyb., IX, 337). Здесь уже от прежнего тага, выборного вождя, остается только наименование, и им прикрывается насильственное подчинение Фессалии македонскому владычеству, а в дальнейшем таги выступают уже как должностные лица, как магистраты.

Итак, складывается следующая картина появления института тагов в Фессалии: в конце VII в. до н.э. Алев Рыжий из Лариссы был провозглашен «царем» и, по свидетельству Плутарха, «намного превзошел своих предшественников и обеспечил своему народу великую славу и силу» (Plut., Mor., 492 B; 760 E, F). Таким образом, инициатором объединения фессалийцев в единое целое был Алев Рыжий, и именно ему Аристотель приписывает деление Фессалии на 4 тетрады. В современной же историографии существует другая точка зрения по данному вопросу. Так, Дж. Ларсен считает, что названия тетрад были более древними топонимами⁶. В таком случае вполне логичным становится тот факт, что природное деление страны на 4 района политически узаконил Алев Рыжий в VII в. до н.э. Он не столько разделил Фессалию, сколько объединил ее в единое целое и встал во главе этого объединения. Хотя слово *tagos* появляется в источниках в более позднее время, все же нужно полагать, что Алев Рыжий был провозглашен именно тагом, то есть полководцем или командиром всех 4 тетрад, возможно, при полном сохранении их автономии.

По свидетельству Аристотеля, таг был избираемым военачальником, в чьих руках находились «бразды правления» Фессалийским союзом, который по сути своей являлся конфедерацией свободных городов-государств. Исходя из свидетельств антич-

⁶ Larsen J.A.O. A new Interpretation of the Thessalian Confederacy // Cl. Philol. 1960. V. LV. № 4. P. 230.

ных авторов относительно выборности тагов и положения фессалийской аристократии, можно предположить, что именно представители знати являлась выборщиками тагов. Также крайне важно упоминание Аристотелем «свободной площади», на которую, в особых случаях, магистратами приглашались свободные (полноправные?) жители полиса, по-видимому, для принятия общезначимого решения. К сожалению, источники не дают нам сведений о сроке, на который избирался таг, но ряд античных авторов утверждают, что они сменяли друг друга с определенной периодичностью. Опираясь на расчеты о возможном количестве клеров и численности выставляемых воинов, описанные выше, мы получаем как минимум 200⁷ потенциальных избирателей из числа фессалийской аристократии, и порядка 12000⁸ граждан в лице гоплитов, которые могли иметь доступ на «свободную площадь». Но эта «демократическая тенденция» не получила своего дальнейшего развития, эволюционируя в появление, опять же, одной из первых в Греции тираний.

Пожалуй, основными причинами объединения фессалийцев под началом тагов были две: общее племенное родство и необходимость защиты от врагов. Фессалия находилась на границе с варварским миром, поэтому внутренняя консолидация была совершенно необходима для обороны в случае нашествия чужеземцев. Немаловажной причиной в деле объединения фессалийцев была и боязнь восстания покоренных племен, а также пенестов, поработанных ими. Можно предположить, что объединение 4-х тетрад в союз ускорили события Лелантской войны.

Итак, несмотря на свою географическую и политическую обособленность, на протяжении архаического и классического периодов развитие Фессалии шло в общеэлладском контексте, со всеми присущими ему чертами. Однако возникновение некоторых исконно фессалийских явлений заставляет взглянуть на эту аграрную область Греции под другим углом.

1. Социальный статус пенестов, составлявших большую часть Фессалийского населения, в корне отличался от «классических» форм греческого рабства. Некоторые похожие черты мы можем проследить у спартанских илотов. Однако, относительная экономическая и политическая свобода, неотчуждаемость от земли и возможность участвовать в военных кампаниях – все это позволяет выделить пенестов в автономный класс, качественно отличающийся по признакам, характерным для рабства. А особые условия «общественного договора», описанного Афинеем, позволяют нам судить о пенестах, как о гражданах фессалийского общества, наделенных определенной совокупностью прав.

2. Остается открытым вопрос о времени возникновения Фессалийского союза. Среди исследователей нет единой позиции относительно даты возникновения этого федеративного образования, точно так же, как нет единого мнения о причинах его образования. Мы склонны полагать, что образование Фессалийского союза и появление института тагов являются звеньями одной цепи социально-политических преобразований в Фессалии, вызванных необходимостью экономической и политической модернизации общества. На рубеже VII–VI вв. до н.э. во всей Элладе начался процесс формирования новой системы социально-политических отношений, требующей иных форм политической организации общества, что привело к появлению ряда федеративных образований на этнической и географической основе. Одним из таких образований стал Фессалийский союз.

3. Согласно античной письменной традиции, появление первых тагов относится к концу VII – 1-й четв. VI вв. до н.э. Следовательно, образование института тагов также является следствием тех изменений, которые претерпевало греческое общество. Первоочередной задачей тагов было регулирование экономических процессов в федеративном образовании. Конечно, мы не можем отрицать и важный фактор военной кон-

⁷ Цифра взята на основе расчетов выполненных Эд. Мейером. Если предположить, что каждый клер (владелец клера, аристократ) обладал хотя бы одним голосом, при избрании тагов, то мы получаем минимизированное число, равное 200 избирателям.

⁸ Как правило, фессалийские гоплиты формировались из числа средне-зажиточного свободного населения, что дает нам возможность отнести их к категории граждан, имеющих доступ на «свободную площадь».

солидации полисов в случае как внешней, так и внутренней угрозы. Но все же опасность внешней интервенции или восстания покоренных племен не была перманентной а, следовательно, и военная функция союза не являлась основной.

4. Открытым остается вопрос функциональности «свободной площади» и количестве лиц, имеющих доступ к голосованию. Если расчеты Эд. Мейера верны, то фессалийская «свободная площадь» может претендовать на звание одного из самых больших представительств «народного» мнения во всей Элладе VIII–IV вв. до н.э.

Таким образом, несмотря на неразрывность процесса исторического развития Фессалии с остальной материковой Грецией, мы не можем отрицать ряда особенностей в формировании и развитии Фессалийского союза, функционирования фессалийского общества и его социально-политических институтов.

THE MAIN PROBLEMS OF SOCIAL & POLITICAL DEVELOPMENT OF THESSALY IN 8-4 B.C.

OLEG V. MINAEV

*Tula teacher training
university*

*e-mail:
oleg_minaev@mail.ru*

The central theme of the article is the main problems of social and political development of Thessaly in 8-4 B.C. There is a wide range of problems concerns the questions of status of penestos and the questions of development and function of Thessaly confederacy and institute of tagos. The purpose of this article is to describe the common and special features of Thessaly's history in 8-4 B.C.

Key words: Thessaly, Thessalian confederacy, tagos, penestos.

К ВОПРОСУ ОБ АУТЕНТИЧНОСТИ РЕЧИ АГЕЛАЯ В НАВПАКТЕ

**С.К. СИЗОВ¹⁾,
Н.Ю. СИВКИНА²⁾**

¹⁾*Нижегородский коммерческий институт*

²⁾*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*

e-mail: siny@uic.nnov.ru

В 217 г. до н.э. в Навпакте был заключен мир между Этолийской федерацией и Эллинской лигой. Полибий пересказывает речь этолийца Агелая, которая повлияла на позицию всех участников переговоров. Поэтому вопрос об аутентичности этой речи имеет весьма существенное значение. Агелай действительно имел причины для выступления за мир. Но для Полибия конференция в Навпакте была началом «сцепления» событий на Востоке и Западе.

Ключевые слова: Македония, Греция, эллинизм, политика.

В 220–217 гг. до н.э. в Греции шла Союзническая война между Эллинской лигой, возглавляемой македонским царем Филиппом V, и Этолийской федерацией. Успешные операции македонского царя в Пелопоннесе и Фтиотиде, разорение религиозного и политического центра этолийцев в Ферме поставили Этолию и ее союзников в чрезвычайно тяжелое положение. По словам Полибия, летом 217 г.¹ Филипп был настроен продолжать столь удачно складывавшуюся для него войну, когда получил известие о победе Ганнибала при Тразименском озере. Один из приближенных царя, Деметрий Фаросский, дал ему совет прекратить военные действия в Греции и бросить силы на Запад, где после поражения римлян открывалась заманчивая возможность покорения Италии, а затем – и всего мира. Увлечшись этой идеей, Филипп дал этолийцам понять, что не возражает против мирных переговоров. После предварительных консультаций состоялась мирная конференция близ Навпакта (Polyb. V. 101–103). Самой примечательной на этой конференции была речь этолийца Агелая, обращенная к царю и его союзникам. Ее прямое изложение приводит Полибий (Polyb. V. 104): «Он говорил, что для эллинов должно быть всего желаннее никогда не воевать друг с другом, что они должны вознести богам великую благодарность, если, пребывая в полном согласии, ...они в состоянии будут отражать общими силами нашествие варваров и спасти свои жизнь и свои города. Если же вообще это невозможно, то он желал бы, чтобы, по крайней мере, на этот раз они соединились между собою и оберегали друг друга в такое время, когда на западе встали сильные полчища, и возгорелась великая война. И теперь уже для всякого ясно...что, восторжествуют ли карфагеняне над римлянами, или римляне над карфагенянами, победитель ни в каком случае не удовольствуется властью над италийцами и сицилийцами, что он будет простирает свои замыслы и поведет свои войска далеко за пределы, в каких подобало бы ему держаться. Поэтому навпактиец Агелай убеждал всех, наипаче Филиппа, принять меры против грозящей опасности. Благоразумие внушает, чтобы он перестал обессиливать эллинов и тем готовить в них легкую добычу для злоумышляющего врага, чтобы он, напротив, берег их как самого себя и вообще заботился о них, как о своем собственном достоянии. Таким способом действий, говорил он, Филипп стяжает себе благоволение эллинов и найдет в них преданных пособников в своих предприятиях; тогда и иноземцы будут меньше посягать на его владычество, устрашаемые верным союзом с ним эллинов. Если царь стремится к приумножению своих владений, то он советует ему обращать взоры на запад и зорко следить за нынешними войнами в Италии, дабы в положении мудрого наблюдателя выждать удобный момент и попытаться добыть себе всемирное владычество. Настоящий момент благоприятствует таким стремлениям. Распри и войны с эллинами он убеждал царя отложить до времен более спокойных и позаботиться больше всего о том, чтобы сохранить за собой возможность заключать с ними мир или воевать по своему желанию. «Если царь допустит только, чтобы поднимающиеся теперь с за-

¹ Здесь и далее все даты – до н.э.

пада тучи надвинулись на Элладу, то следует сильно опасаться, как бы у всех нас не была отнята свобода мириться и воевать и вообще устраивать для себя взаимные развлечения, — отнята до такой степени, что мы будем вымаливать у богов как милости, чтобы нам вольно было воевать и мириться друг с другом, когда хотим, и вообще решать по-своему наши домашние распри» (пер. Ф.Г. Мищенко).

Вопрос об аутентичности этой речи имеет весьма существенное значение. С одной стороны, речь Агелая, по словам историка, явилась едва ли не главным побудительным фактором для заключения мира, поскольку она полностью соответствовала настроениям Филиппа и серьезно повлияла на позицию других участников переговоров (Polyb. V. 105. 1), а также многих этолийцев (V. 107. 3–5). Отсюда вытекает тот вывод, что главная причина прекращения Союзнической войны — неожиданный поворот событий в Италии, а вовсе не положение, сложившееся на балканском театре военных действий. Если это действительно так, то Полибий (V. 105. 3–5) прав, утверждая, что именно с этого момента ход истории в различных регионах мира начинает сливаться воедино, происходит переплетение судеб восточных и западных народов. Тем не менее, может возникнуть сомнение в том, что события II Пунической войны могли оказать столь решающее влияние на ход войны в Греции, которая пока никоим образом не была вовлечена в конфликт двух держав на Западе. С другой стороны, вопрос об историчности речи Агелая связан с общей оценкой достоверности данных этого автора, по крайней мере, тех, которые представлены в речах героев его произведения. Известно, что Полибий не одобрял Филарха и других историков за риторические упражнения и включение в текст исторического повествования фиктивных, вымышленных речей. Ахейский историк неоднократно останавливается на самих принципах использования речей в историописании: историк при составлении речи должен выбирать самое существенное среди массы материала; он может сократить ее, чтобы сконцентрироваться на предметах наибольшей важности, может пользоваться собственной фразеологией; но историк не имеет права исказить смысл того, что было сказано на самом деле, фактическое содержание и главные аргументы должны быть сохранены (Polyb. II. 56. 10; III. 20. 1; XII. 25; XXIX. 12. 9–10; XXXVI. 1. 2–7). Впрочем, Полибий далеко не всегда соблюдал провозглашенные им самим же принципы историописания. Очевидно, что и он мог вводить в речи персонажей собственные мысли и идеи². Важность поднятой здесь проблемы заключается в том, что признание речи Агелая полностью вымышленной может дать повод усомниться и в отношении всех остальных свидетельств ахейского историка, содержащихся в речах его персонажей. Поэтому дискуссии вокруг выступления Агелая не утихают до сих пор.

Долгое время текст речи Агелая у Полибия признавался близким к подлинному³. Исследователи были склонны верить Полибию, прежде всего, благодаря его репутации серьезного и надежного источника, а также, принимая во внимание те правила, которые сам Полибий установил относительно включения речей в исторические сочинения. Иногда приводились и более конкретные аргументы. Так, В. Тарн напомнил о враждебном отношении Полибия к этолийцам, полагая, что если бы такая страстная панэллинская речь не была настоящей, историк никогда не вложил бы ее в уста этолийца⁴. П. Педек не усомнился в подлинности речи, назвав ее «пророческой»⁵. Ф. Уолбэнк полагает, что греки едва ли сознавали неминуемость римского вторжения в Элладу вскоре после

² См., например: Самохина Г.С. Полибий: эпоха, судьба, труд. СПб, 1995. С. 102–113; Pedech P. La methode historique de Polybe. Paris, 1964. P. 254–255; Walbank F.W. Speeches in Greek historians. Oxford, 1965. P. 18; Sacks K.S. Polybius on the Writing of History. Berkeley and Los Angeles, 1981. P. 80–92; Grant M. Greek and Roman Historians: Information and Misinformation. N.Y., 1995. P. 48; Luce T.J. The Greek Historians. L., 1997. P. 129.

³ За подлинность речи, например, высказываются: Niese B. Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten seit der Schacht bei Chaeroneia. Tl. 2. Gotha, 1899. S. 460; Tarn W.W. The Greek Leagues and Macedonia. // САН. Vol. 7. 1928. P. 768; Walbank F.W. A historical commentary on Polybios. Vol. 1. Oxford, 1957. P. 629; Pedech P. Op. cit. P. 264–268; Deininger J. Der politische Widerstand gegen Rom in Griechenland 217–86 v. Chr. Berlin–N.Y., 1971. S. 25–27; Deininger J. Bemerkungen zur Historizität der Rede des Agelaos 217 v. Chr. (Polyb. 5, 104) // Chiron. Vol. 3. 1973. S. 103–108; Golan D. The Res Graeciae in Polybius. Como, 1995. P. 55–74.

⁴ Tarn W.W. Op. cit. P. 768.

⁵ Pedech P. Op. cit. P. 264.

завершения войны с Ганнибалом, но допускает, что некоторые из греков могли верить в это; метафора о тучах с запада является отголоском существовавших у них опасений⁶. Еще более убежден в аутентичности речи Ю. Дайнингер, который доказывает, что идея панэллинского союза против римлян была весьма популярна в то время, а речь Агелая отражает подлинную антиримскую пропаганду, характерную для 217–199 гг.⁷ Впрочем, обычно сторонники подлинности речи Агелая не забывают сделать оговорку: выступление этолийца, конечно, не цитируется дословно; высказанные им положения Полибий подверг литературной обработке и расцвел риторическими красками.

Против этого господствующего мнения выступил О. Меркхольм⁸. Он категорически отказался признать речь Агелая аутентичной, приведя следующие аргументы: во-первых, в 217 г. о римской угрозе в Греции еще никто не думал, идея сцепления событий на Западе и на Востоке (Polyb. I. 3. 4; IV. 28. 5; V. 31. 4–5; V. 104. 4–9) – кабинетная теория Полибия; во-вторых, упоминание в речи Агелая о карфагенской угрозе (V. 104. 3) еще более неправдоподобно и является следствием рассуждений историка о неизбежности завоевания мирового господства победителем во второй Пунической войне (Polyb. I. 3. 6; XV. 9. 2; XV. 10. 2); в-третьих, слишком много элементов сходства, включая упоминание о «тучах», прослеживается между этой речью и панэллинскими речами Ликиска и Фрасикрата (Polyb. IX. 37–39; XI. 4–6), хотя они были произнесены в совершенно иное время и по другому поводу; в-четвертых, бросается в глаза резкий контраст между наступательными (возможность мирового господства, открывающаяся перед Македонией) и оборонительными (страшная угроза с Запада) мотивами, присутствующими в выступлении Агелая⁹. Затем в том же духе высказался и Н. Хэммонд, который заметил, что Агелай не мог с такой невероятной проницательностью предвидеть будущее, поскольку в 217 г. события на Западе еще никак не затрагивали интересов балканских греков. Историк знал лишь о направленности речи, т.е. о призывах Агелая к заключению мира, а аргументацию оратора домыслил сам¹⁰. Скептическое отношение к подлинности речи Агелая высказал также Э. Грюн, который подчеркнул малую вероятность того, что в 217 г. в Греции кто-то верил в опасность со стороны Рима. Впрочем, Э. Грюн не склонен, подобно Меркхольму, обвинять Полибия в сознательной фальсификации истории: настоящая речь Агелая, возможно, на самом деле содержала в себе какие-то упоминания о войне в Италии, а историк придал этим высказываниям тот смысл, который соответствовал его собственной концепции¹¹.

Особую позицию занял американский исследователь К. Чемпион, который подчеркнул, что вопрос о подлинности речи Агелая нельзя решать однозначно: в ней могли быть и положения, действительно прозвучавшие на мирной конференции, и слова, вложенные в уста оратора самим Полибием ради подтверждения своих собственных исторических оценок. Например, призыв Агелая к Филиппу начать борьбу за мировое господство является сомнительным с учетом исторических обстоятельств того времени, но полностью соответствует полибиевой характеристике личности македонского царя, молодого, амбициозного, постепенно начинающего проявлять дурные качества под влиянием таких советчиков, как Деметрий Фаросский, и уже готового на опаснейшие авантюры. При этом К. Чемпион старается показать, что подобный метод составления речей вовсе не противоречит общим установкам Полибия, который допускал, что историк может вложить в уста оратора то, что, по его мнению, могло быть сказано в данное время и при данных обстоятельствах (Polyb. XII. 25. 3–8)¹².

⁶ Walbank F.W. Selected papers. Studies in Greek and Roman history and historiography. L.–N.Y., 1985. P. 257.

⁷ Deininger J. Der politische Widerstand ... S. 25–27.

⁸ Morkholm O. The Speech of Agelaus at Naupactus 217 B.C. // *Classica et Mediaevalia*. Vol. 28. 1967 (ersch. 1970). P. 240–253; Morkholm O. The Speech of Agelaus again // *Chiron*. Vol. 4. 1974. P. 127–132.

⁹ Morkholm O. The Speech of Agelaus at Naupactus 217 B.C. P. 240 ff. Критика его точки зрения: Deininger J. Bemerkungen zur Historizität der Rede des Agelaos... S. 103–108. Контраргументы: Morkholm O. The Speech of Agelaus again. P. 127–132.

¹⁰ Hammond N.G., Walbank F.W. A history of Macedonia. Vol. 3. Oxford, 1988. P. 391.

¹¹ Gruen E.S. The Hellenistic world and the coming of Rome. Vol. 1–2. Berkeley–Los Angeles–L., 1984. P. 322–325.

¹² Champion C. The nature of authoritative evidence in Polybius and Agelaus' speech at Naupactus // *Transactions of the American Philological Association* Vol. 127. 1997. P. 111–128.

Рассматривая аргументы и контраргументы участников дискуссии, можно прийти к выводу, что некоторые вопросы, связанные с данной проблемой, пока не могут найти удовлетворительного решения. Во-первых, нет никаких достоверных данных, которые позволили бы определить, каким источником (или источниками) информации пользовался Полибий. Ф. Уолбэнк предположил, что в основе данного пассажа Полибия лежит некая запись, сделанная современником событий (*contemporary record*)¹³. Возможно, это были записи Арата, который присутствовал на мирной конференции (Polyb. V. 103. 1) и, разумеется, слышал речь Агелая. К этому перечню следует добавить и сочинения придворных историков Филиппа V, которые Полибий изучал, хотя и был невысокого мнения об их тенденциозных оценках событий, которые сводились к неизменным похвалам в адрес царя (Polyb. VIII. 8. 5–8). Однако, К. Чемпион настаивает на том, что ахейский историк опирался главным образом на устную традицию. «Полибий жил и писал», замечает он, «в обществе наполовину устной культуры, преимущественно неграмотном. Греческая теория исторического источника, насколько мы можем ее реконструировать, не оценивала слишком высоко письменные документы»¹⁴. В этих словах есть определенный резон, хотя автор явно недооценивает значение письменной традиции для Полибия. В любом случае надо считаться с возможностью того, что содержание речи Агелая дошло до историка в устном предании и, как часто бывает в таких случаях, в значительно искаженном виде.

Второй вопрос, который также остается без ответа: могли ли балканские греки уже в 217 г. представлять себе значение только начинавшейся II Пунической войны для судьбы всего Средиземноморья? Единственным источником, позволяющим оценить степень интереса греков к событиям на Западе, является все тот же рассказ Полибия. Исследователи, считающие этот пассаж достоверным, обычно подкрепляют свои утверждения упоминаниями о знакомстве балканских греков с военной мощью Рима еще со времени походов Пирра, о тесных контактах между ними и западными греками, в частности, массалиотами, сообщения которых о событиях на Западе могли породить в Греции тревожные настроения; наконец, о недавней демонстрации военной силы Рима в соседней Иллирии¹⁵. Скептически настроенные исследователи обращают внимание на тот факт, что ни одно из ведущих государств Греции (Коркира и другие соседи иллирийцев не в счет) до сих пор не было вовлечено, ни прямо, ни косвенно, в какие либо конфликты с участием Рима и Карфагена. Как пишет Э. Грюн, «для большинства греков Рим был далек и не являлся предметом озабоченности или даже особого внимания». Исключение составляли немногие интеллектуалы, которых интересовала главным образом история происхождения римлян¹⁶. Столь различные оценки возможных настроений в Элладе в эти годы имеют под собой, главным образом, субъективную подоплеку. Объективных данных, которые могли бы помочь разрешить этот спор, пока нет. Таким образом, версию о том, что речь о «туцах с Запада» отражала реальные опасения известной части греческих политиков, нельзя категорично отвергать, но нельзя и следовать ей безоглядно.

С большей степенью уверенности можно утверждать, что некоторые положения в речи Агелая явно не отвечали исторической обстановке того времени и представляют собой, скорее всего, позднейший домысел. Это касается прежде всего адресованных Филиппу призывов «выждать удобный момент и попытаться добыть себе всемирное владычество» (Polyb. V. 104. 7). Принимая во внимание предшествовавшие и следовавшие события, исследователи в подавляющем большинстве склоняются к тому выводу, что единственной реальной перспективой для Филиппа V в данный момент было наступление в Иллирии с целью уничтожения всякого римского влияния по эту сторону Адриатического моря¹⁷. С точки зрения интересов Этолийского союза установление маке-

¹³ Walbank F.W. Philip V of Macedon. Cambridge, 1940. P. 66; Walbank F.W. A historical commentary... Vol. 1. P. 629.

¹⁴ Champion C. The nature of authoritative evidence in Polybius... P. 115.

¹⁵ См., например: Walbank F.W. Macedonia and the Greek Leagues. P. 481.

¹⁶ Gruen E.S. Op.cit. P. 325.

¹⁷ Беликов А.П. Рим и эллинизм: проблемы политических, экономических и культурных контактов. Ставрополь, 2003. С. 61; Хабихт Х. Афины. История города в эллинистическую эпоху / Пер. с нем. Ю.Г. Виноградова. М., 1999. С. 188; Will E. Histoire politique du monde hellénistique.

донского контроля над иллирийским побережьем представляло бы собой меньшее из зол, так что обещания всяческого содействия со стороны эллинов, в том числе, очевидно, и этолийцев, могли относиться именно к возможной иллирийской кампании. Едва ли Агелай мог рассчитывать на сочувствие слушателей, если бы прямо предложил грекам проливать кровь в Италии ради завоевания Филиппом мировой гегемонии.

Наконец, следует обратить внимание на панэллинские мотивы, звучащие в речи Агелая. Подобные призывы к объединению греков перед лицом иноземной угрозы – не редкость в греческой политической и историографической риторике. Достаточно напомнить о переданной Фукидидом речи Гермocrates в Геле в 424 г. (Thuc. IV. 59–64), о речи «Филипп» Исократ (особенно V. 119 и 127)¹⁸. У самого Полибия такие же мотивы звучат в речи акарнанского посла Ликиска перед спартанцами в 210 г. (Polyb. IX. 37–39), родосца Фрасикрата, выступающего в этолийском собрании в 207 г. с целью склонить Этолию к миру с Филиппом (Polyb. XI. 4–6), македонских послов в Этолийский союз в 199 г. (в передаче Liv. 31. 29. 12 sqq.). Одни исследователи признают эти более поздние речи риторическими композициями историка, построенными по образцу реально прозвучавшей речи Агелая, другие настаивают на их аутентичности¹⁹. Как бы то ни было, идея панэллинского единения ради борьбы с варварами, высказанная в речи Агелая, не являлась чем-то необычным и неожиданным. Некоторое удивление, на первый взгляд, может вызвать сама личность оратора. С одной стороны, не очень уместным выглядит призыв к прекращению внутригреческих распрей со стороны представителя этолийцев, которые, по мнению Полибия, были главными инициаторами всех конфликтов в Элладе того времени, включая Клеоменову и Союзническую войну; сами цветистые рассуждения о ценности эллинской свободы и общности исторических судеб греков мало соответствуют представлению Полибия об этолийцах как о нецивилизованной народности, не склонной уважать ни эллинские обычаи, ни святыни, ни культуру²⁰. С другой стороны, поборником мира и панэллинского единства выступает человек, который активно участвовал в боевых действиях в годы Союзнической войны и был лично причастен к событиям, которые спровоцировали ее начало (Polyb. IV. 16. 10–11; V. 3. 1).

Тем не менее, именно эти соображения могут служить косвенным подтверждением той точки зрения, что речь Агелая, хотя и не совсем в той форме, в которой она приведена на страницах «Всеобщей истории» Полибия, была произнесена в действительности. Во-первых, лозунги панэллинского единения и свободы вовсе не были чуждыми этолийцам. Достаточно напомнить, что на протяжении почти ста лет они контролировали такое панэллинское объединение, как Дельфийская амфикифия, и извлекали все возможные пропагандистские выгоды из этого обстоятельства. Призывы Агелая к объединению эллинов для организации отпора варварам и спасения страны от угрозы извне могли выглядеть вполне естественно в устах представителя того народа, который внес немалый, может быть, решающий вклад в дело разгрома кельтов, вторгшихся в Грецию в 279 г. и пытавшихся захватить и разграбить Дельфы²¹. Тезис об

2-eme. ed. T. 2. Nancy, 1979. P. 65; Fine J. Macedon, Illyria and Rome, 220–219 B.C. // JRS. Vol. 26. 1936. P. 38–39; Walbank F.W. Aratus of Sicyon. Cambridge, 1933. P. 152.

¹⁸ О поиске выхода из кризиса полиса и предложениях Исократ см., например: Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. М., 1980. С. 50 слл.; Шифман И.Ш. Александр Македонский. Л., 1988. С. 11 слл.; Фролов Э.Д. Панэллинизм в политике IV века до н.э. // Античная Греция. Т. 2. М., 1983. С. 164 слл.; Тарн В. Эллинстическая цивилизация / Пер. с англ. М., 1949. С. 90.

¹⁹ Ф. Уолбэнк, например, признает подлинность всех этих речей: Walbank F.W. A historical commentary... Vol. 1. P. 629; Vol. 2. P. 163, 275. П. Педек полагает, что подлинной была лишь речь Агелая, остальные полностью сконструированы историком по ее образцу: Pedech P. Op. cit. P. 264, 265, 268–270.

²⁰ Polyb. II. 3. 3; 4. 6; 43. 9; 45.1; 46. 3; 49. 3; III. 3. 3; 7. 1–3; IV. 3. 1–5; 67. 4; V. 81. 1; IX. 38. 6; X. 41. 1; XIII. 1. 1; XVIII. 4. 1; 34. 1; 39. 1–2; 45. 1–2; 48. 7; XXX. 11. 1–5.

²¹ См. подробнее: Сизов С.К. Федеративное государство эллинистической Греции: Этолийский союз. Н. Новгород, 1990. С. 17–26; Flaceliere R. Les Aitoliens a Delphes. Paris, 1937; Nachtergaeel G.

освобождении греков от иноземного господства звучал в речах этолийцев и в годы I Македонской (Polyb. IX. 28–31, с антимакедонским подтекстом), и в годы Сирийской войны (Polyb. III. 7. 3, с антиримским подтекстом). Полибий, безусловно, передавал подлинное содержание этолийских призывов, иногда, как в случае с Агелаям, воздерживаясь от оценок, а иногда и высказывая свое отношение к словесной борьбе этолийцев за свободу Эллады. Этолийцы активно использовали панэллинские лозунги в своей политике, особенно в тот период, когда они контролировали Дельфийскую амфикионию.

Что касается Агелая, то его выступление с подобной речью не было неожиданным ни для этолийцев, ни для представителей других греческих государств, присутствовавших на конференции в Навпакте. Агелай к тому времени был уже опытным и известным политиком. До Союзнической войны он дважды занимал высший пост в Этолийской федерации – должность союзного стратега (IG. IX. 12. 1. 4c). Обращает на себя внимание тот факт, что в этот период, по крайней мере, в год второй стратегии Агелая, Этолия поддерживала мирные отношения с Македонией²², а в годы Союзнической войны федерацией руководили уже другие люди²³. Нет никаких оснований считать, что Агелай был последовательным противником Доримаха, Скопаса и других этолийских предводителей, гл. обр., уроженцев города Трихония, которые ввергли Этолию в конфликт с Македонией и Эллинской лигой²⁴; само его активное участие в боевых действиях под началом тех же Доримаха и Скопаса с самого начала войны свидетельствует о его лояльности в отношении нового руководства. Тем не менее, летом 217 г. сложились такие обстоятельства, которые заставили Агелая вновь выйти на авансцену, выступить с миролюбивой речью на переговорах в Навпакте, а затем вернуться к руководству и уже в роли стратега 217/6 г. сдерживать воинственные поползновения тех этолийцев, которые были недовольны мирным договором и стремились к возобновлению грабительских походов на соседей (Polyb. V. 107. 5–7).

Очевидно, сам Агелай и его сторонники представляли интересы тех этолийских общин, которые подвергались наибольшей опасности в случае продолжения войны. В отличие от городов, расположенных в глубине внутренней, горной части Этолии, например, Трихония – родины Доримаха и Скопаса, полисы приморской полосы на северном берегу Коринфского залива могли в любой момент ожидать удара со стороны Пелопоннеса, где у Филиппа V и ахейцев были собраны значительные силы. Судьба Фтиотидских Фив, совсем недавно взятых Филиппом, должна была служить для жителей этих общин грозным предостережением²⁵. Вполне мог испытать судьбу Фив и Навпакт, родной город Агелая, достаточно древний полис с хорошей гаванью, расположенный в стратегически важном пункте на побережье залива. Явным признаком надвигающейся опасности жители Навпакта должны были считать неоднократные набеги ахейцев, которые переправлялись через залив и разоряли окрестности города, а также территорию соседнего Калидона (Polyb. V. 94. 7–9; 95. 11–12). Поэтому выступление Агелая с призывами о прекращении войны, сопровождаемое панэллинской риторикой, в данной ситуации было вполне ожидаемым.

Только ли потому, что Агелай выступал за мир и осуждал рознь между эллинами, Полибий избрал для пересказа именно эту речь из многих, прозвучавших на конференции (Polyb. V. 103. 9)? Надо полагать, что не только поэтому: подобные рассуж-

Les Galates en Grece et les Soteria de Delphes. Bruxelles, 1977; Champion C. The Soteria at Delphi: Aetolian propaganda in the epigraphical record // American Journal of Philology. Vol. 116. 1995. P. 213–220.

²² Надпись с упоминанием второго по счету пребывания Агелая в должности стратега относится ко 2-й пол. 220-х гг., возможно, к 222/1 г. (см. Rigsby K. *Asyilia*. Berkeley; Los Angeles, 1996. P. 179–193).

²³ Аристон – 221/0 г., Скопас – 220/19 г., Доримах – 219/8 г., Агет – 218/7 г. (Polyb. IV. 5. 1; 27.1; 67. 1; V. 91. 1).

²⁴ О роли трихонийского клана в развязывании и ведении Союзнической войны см.: Scholten J. The politics of plunder. Aetolians and their koinon in the earle Hellenistic era, 279–217 B.C. Berkeley, 2000. P. 200–228.

²⁵ Несмотря на то, что фиванцы сами сдали город, видя, что его падение неминуемо, Филипп поступил с этой общиной крайне жестоко, продав жителей в рабство и заселив Фивы (с этого времени - Филиппополь) выходцами из Македонии. См. Polyb. V. 99–100.

дения в то время были банальностью. Историк, очевидно, обнаружил в своих источниках информации о конференции в Навпакте некий повод для того, чтобы именно к этому моменту приурочить начало *sumploke* – сцепления событий на Востоке и Западе, и этот повод был как-то связан с речью Агелая. В ином случае придется признать, что Полибий совершенно произвольно установил дату начала *sumploke*, и выступление Агелая полностью, от начала до конца – плод фантазии историка. Такой вывод представляется маловероятным. С нашей точки зрения, в подлинном тексте речи Агелая действительно были в какой-то связи упомянуты события в Италии: может быть, этолиец указывал на то, что поражение римлян развязывает Филиппу руки в Иллирии, может быть, намекал на то, что рознь между племенами Италии облегчила победу Ганнибалу²⁶, и что подобное может повториться в Элладе. Остальное – «провидческие» предсказания неизбежности дальнейшей экспансии победителя во II Пунической войне, советы Филиппу насчет возможности вступления в борьбу за мировое господство при полной поддержке эллинов, возможно, и сама метафора «тучи с Запада», скорее всего – результат творческих усилий Полибия.

TO THE QUESTION ON AUTHENTICITY OF SPEECH OF AGELAUS AT NAUPACTUS

S.K. SIZOV, N.JU. SIVKINA

¹⁾ *Nizny Novgorod
Commerce Institute,
Nizny Novgorod State
University*

e-mail: siny@uic.nnov.ru

In 217 BC at Naupactus the peace between Aetolian federation and Hellenic league has been concluded. Polybius retells speech of Agelaus which has affected a position of all participants of negotiations. Therefore the question on authenticity of this speech has a great importance. Agelaus really had the reasons for speaking for the peace. But for Polybius the peace conference at Naupactus was the beginning of "coupling" of events in the east and the West.

Key words: Macedonia, Greece, Hellenism, Policy.

²⁶ Ведущие политики Этолии того времени вели обширную переписку с представителями самых разных государств и имели достаточно полную информацию о событиях в мире (см. результаты раскопок дома стратега Агета в Каллиполе, в частности, сфрагистические данные: Pantos P. *Ta sfragismata ths aitolikhs Kallipolews*. Athenai, 1985).

ИЗУЧЕНИЕ ХОРЫ ГОРОДОВ РАННЕГО БОСПОРА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

С.Н. ПРОКОПЕНКО

*Белгородский государственный
университет*

e-mail: SProkopenko@bsu.edu.ru

В работе проанализированы основные направления изучения сельской округи городов Боспора Киммерийского (хоры) в VI – нач. III вв. до н.э. в отечественной историографии. Выделены основные периоды и критерии эволюции.

Ключевые слова: Боспор, хора, город, полис, изучение.

Приняв совершенствование методики исследований городской хоры Боспора VI – 1-й четв. III вв. до н.э. за критерий, можно выделить пять этапов ее изучения:

- 1) XIX – нач. XX вв.;
- 2) 1-я половина XX в.;
- 3) 50-е – сер. 70-х гг. XX в.;
- 4) сер. 70-х – 90-е гг. XX в.;
- 5) начало XXI в.

Первый этап характеризуется накоплением сведений, знакомством с памятниками сельской округи, причем это характерно как для европейского¹, так и для азиатского Боспора² в равной степени, а также отсутствием четко выработанной методики. Главной целью исследователей того времени являлось изучение античных городищ и курганов. О специальном изучении городской хоры Боспора на данном этапе вопрос не ставился.

В 1-й пол. XX в. начались первые специальные изыскания на сельской территории Боспора. На европейском Боспоре можно выделить работы Ю.Ю. Марти и В.Ф. Гайдукевича³. В 20-30-е гг. исследования на Таманском п-ове проводили экспедиции А.С. Башкирова⁴, С.Ф. Войцеховского, А.А. Миллера. Впервые в работах указанных авторов была предпринята дифференциация поселений по периодам⁵. Ученые еще не ставили целью целенаправленное изучение археологических объектов хоры. Лишь в сер. XX в. появляется ряд исследований по данной проблеме. В труде С.А. Жебелева «Основные линии экономического развития Боспорского государства» обосновывалась идея о преобладании крупной земельной собственности с опорой на рабский труд⁶. Отметим и обобщающее исследование «Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья» В.Д. Блаватского. Ученый делал вывод о незначительности доли городской хоры в хозяйстве державы Спартокидов⁷. Эти и многие другие положения приведенных работ на современном этапе пересматриваются. Но данные тру-

¹ Тункина, И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – сер. XIX вв.). СПб.: Наука, 2002. 676 с.

² Паромов, Я.М. Очерк истории археолого-топографического исследования Таманского полуострова // Боспорский сборник. №1. М., 1992. С. 109-118.

³ Гайдукевич, В.Ф. Раскопки Мирмекия и Тиритаки, археологические разведки на Керченском полуострове в 1937-1939 гг. // ВДИ. 1940. №3-4. С. 300-317.

⁴ Башкиров, А.С. Археологическое обследование Таманского полуострова летом 1926 г. // Труды этнографо-археологического музея I МГУ. №3. М., 1927. С. 26-40; он же. Археологическое обследование Таманского полуострова летом 1927 г. // Труды Секции Археологии РАНИОН. Вып. III. М., 1928. С. 71-86.

⁵ Иессен, А.А.; Миллер, А.А. Таманская экспедиция в 1931 г. // Сообщения ГАИМК. 1932. №11-12. С. 58-59.

⁶ Жебелев, С.А. Основные линии экономического развития Боспорского государства // он же. Северное Причерноморье. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 116-158.

⁷ Блаватский, В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 197-200.

ды наметили основные направления дальнейшего изучения вопроса. Так, В.Д. Блаватский вслед за М.И. Ростовцевым⁸ отмечал необходимость экспедиционного изучения хоры боспорских городов в контексте социально-экономического направления исследований истории Боспора⁹.

Планомерное и системное исследование сельской территории Боспора берет свое начало с середины XX в. В 1949 г. археологические разведки на п-ове Фонтан (северо-западная часть Таманского п-ова) проводила экспедиция М.М. Кубланова¹⁰. В том же году на городище у п. Ильич на Фонталовском п-ове (север совр. Тамани) проводились разведочные работы Д.Б. Шеловым¹¹. В 1950-1954 гг. исследование Синдики (юго-западной части Таманского п-ова) осуществлялось В.Д. Блаватским и Д.Б. Шеловым. На 16 поселениях были заложены раскопы (4 поселения исследовались в комплексе с могильниками). Результаты исследований нашли отражение в серии небольших публикаций¹². Н.И. Сокольским в 1957-1973 гг. проводились исследования в северо-западной части Тамани¹³. Также в 70-е гг. XX в. археологические изыскания на Таманском п-ове проходили под руководством В.С. Долгорукова и Ю.М. Десятчикова¹⁴.

На европейской части Боспора можно отметить большой объем работ с 1953 г., времени начала деятельности Восточно-Крымской археологической экспедиции (ВКАЭ) под руководством И.Т. Кругликовой. За четверть века были исследованы десятки памятников сельской территории Боспора. Итогом этих работ стала обобщающая монография «Сельское хозяйство Боспора»¹⁵ и ряд других публикаций¹⁶.

Огромное значение в исследовании сельской территории Боспора имели работы керченского общественного инспектора охраны памятников В.В. Веселова. Эти материалы, долгое время недоступные широкому кругу исследователей, были недавно опубликованы¹⁷. Сопоставляя результаты исследований В.В. Веселова с современными данными, как полагает С.Л. Смекалов, ученый может выйти на новый уровень исследования в структурировании материала¹⁸.

⁸ Ростовцев, М.И. Скифия и Боспор. Л., 1925. С. 255.

⁹ Блаватский, В.Д. Земледелие в античных ... С. 5-6.

¹⁰ Кубланов, М.М. К истории азиатского Боспора // СА. 1959. XXIX-XXX. С. 203-226.

¹¹ Шелов, Д.Б. Городище около хутора Ильичевка // КСИИМК. 1951. Вып. 37. С. 228-231.

¹² Блаватский, В.Д. Первый год работы Синдской экспедиции // КСИИМК. 1952. Вып. 48. С. 71-79; он же. Второй год работы Синдской экспедиции // КСИИМК. 1953. Вып. 51. С. 149-155; он же. Третий год работы в Синдике // КСИИМК. 1955. Вып. 58. С. 88-95; он же. Четвертый год раскопок в Синдике // КСИИМК. 1957. Вып. 70. С. 118-119; он же. Пятый год работы в Синдике // КСИИМК. 1959. Вып. 74. С. 41-48; Шелов, Д.Б. Раскопки Западно-Цукурского поселения на Тамани // КСИИМК. 1953. Вып. 51. С. 159-165; он же. Раскопки Западно-Цукурского поселения в 1952 г. // КСИИМК. 1955. Вып. 58. С. 96-99.

¹³ Сокольский, Н.И. Раскопки античного поселения около станицы Таманской // КСИИМК. 1959. Вып. 74. С. 49-57; он же. К истории северо-западной части Таманского полуострова в античную эпоху // Acta antiqua Philippopolitana. Studia archaeologica. София, 1963. С. 11-25; он же. Крепость на городище у хутора Батарейка I // СА. 1963. №1. С. 179-191; он же. Город Кепы и крепость Фонталовского полуострова // Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1963 г. М., 1964. С. 48-50; он же. Ильичевское городище // СА. 1966. №4. С. 125-140; он же. Раскопки северо-западной части Таманского полуострова // АО. 1966. М., 1967. С. 76-79; он же. Крепость на поселении Батарейка II // КСИИМК. 1975. Вып. 143. С. 21-30; он же. Таманский Толос и резиденция Хрисалиска. М.: Наука, 1976. 127 с.

¹⁴ Десятчиков, Ю.М.; Долгоруков, В.С.; Алексеева, Е.М. Сельские территории азиатской части Боспора // АГСП. М.: Наука, 1984. С. 88-91.

¹⁵ Кругликова, И.Т. Сельское хозяйство Боспора. М.: Наука, 1975. 299 с.

¹⁶ Кругликова, И.Т. Роль земледелия в античных государствах Северного Причерноморья в ранний период их существования // КСИИМК. Вып. 109. М.: Наука, 1967. С. 3-8; Кругликова, И.Т.; Шелов, Д.Б. Археологические раскопки памятников в Северном Причерноморье // Проблемы античной истории и культуры. Ереван: Изд-во АН АССР, 1979. С. 219-231; и др.

¹⁷ Веселов, В.В. Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949-1964 гг. // Древности Боспора. Supplementum II. М., 2005. 266 с.

¹⁸ Смекалов, С.Л. Археологическая карта Восточного Крыма. Дневники В.В. Веселова и работы современных авторов, сопоставление // Боспорские чтения. Вып. VII. Симферополь-Керчь, 2006. С. 260.

Монография И.Т. Кругликовой подытоживает исследование сельской территории Боспора, на тот момент преимущественно на материале европейской его части. Было картографировано 276 поселений в Восточном Крыму¹⁹. Впервые сформулировано четкое деление сельских земель Боспора на городскую и царскую, или государственную²⁰. Но в отношении исследования городской хоры исследовательница ограничивалась лишь отдельными замечаниями о размерах хоры городов в различные хронологические периоды и отношения отдельных поселений к хоре тех или иных античных городищ Боспора. В данном труде представлена одна из первых попыток систематизации поселений, учет практически всех письменных источников, палеоостеологических, палеоботанических, эпиграфических и нумизматических данных²¹. Ныне ставятся под сомнение некоторые датировки сельских поселений и отдельных строений на них, а также отнесение ряда поселений к хоре конкретных античных центров региона, к тому же данные о размерах хоры в отдельные хронологические периоды также корректируются.

С середины 70-х гг. прошлого столетия начинается новый этап исследования сельских территорий региона, которое строится с этого времени на новой методологической основе, с применением аэрофотосъемок, современных крупномасштабных карт, методов электро- и магниторазведки. На Тамани огромное значение имели исследования Разведочного отряда Института Археологии АН СССР под руководством Я.М. Паромова. За 1981-1985 гг. им было выявлено 237 поселений античного и средневекового периодов; прослежено по аэрофотосъемке деление земельных наделов античного времени на площади около 525 кв. км²². В 90-е гг. ученый опубликовал ряд важных обобщающих работ²³, где отразил основные вехи развития поселенческой структуры Тамани в античный период. Но поэтапное историческое развитие хоры отдельных городов азиатского Боспора им не было прослежено.

На европейском Боспоре дело И.Т. Кругликовой продолжил А.А. Масленников, ставший во главе ВКАЭ. С сер. 70-х гг. археолог начал комплексное исследование сельских поселений в районе Крымского Приазовья²⁴. В 90-е гг. увеличилось количество

¹⁹ Кругликова, И.Т. Сельское хозяйство ... С. 256-276.

²⁰ Там же. С. 249-250.

²¹ Масленников, А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. М.: Индрик, 1998. С. 7.

²² Паромов, Я.М. Обследование археологических памятников Таманского полуострова в 1981-1983 гг. // КСИА. Вып. 188. М.: Наука, 1986. С. 69-76; он же. Обследование археологических памятников Таманского полуострова в 1984-1985 гг. // КСИА. Вып. 196. М.: Наука, 1989. С. 72-78; он же. Разведки на Таманском полуострове // АО. 1981. М.: Наука, 1983. С. 127-128; он же. Принципы изучения эволюции системы расселения на Таманском п-ове в античное и средневековое время // Древние памятники Кубани. Краснодар, 1990. С. 56-69; он же. К вопросу о хозяйственном и экономическом потенциале Азиатского Боспора в эллинистический период // Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти акад. М.И. Ростовцева. Новочеркасск, 1989. С. 60-61; Воронов, А.А.; Николаенко, Т.Д.; Паромов, Я.М. Разведки на Таманском п-ове // АО. 1982. М.: Наука, 1984. С. 112-113; Воронов, А.А.; Николаенко, Т.Д.; Паромов, Я.М. Работы на Таманском полуострове // АО. 1983. М.: Наука, 1985. С. 112; они же. Разведки на Таманском п-ове // АО. 1985. М.: Наука, 1987. С. 131-132; Воронов, А.А.; Паромов, Я.М. Планировочные принципы в организации расселения на Таманском п-ове в античную эпоху // Проблемы исследований античных городов. М.: Изд-во ИА АН СССР, 1989. С. 29-31; они же. Планировочные принципы расселения на Таманском п-ове в античную эпоху // Архитектурное наследие. Вып. 37. М., 1990. С. 3-11.

²³ Паромов, Я.М. Главные дороги Таманского п-ова в античное время // Древности Боспора. Т.1. М., 1998. С. 216-225; он же. К вопросу о типологии поселений античного времени на Таманском п-ове // Боспорский феномен. СПб., 1999. С. 148-152; он же. О земельных наделах античного времени на Таманском п-ове // Археологические вести. №7. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 309-319; он же. Пространственная организация античной системы расселения на Таманском п-ове (селитерные зоны) // Таманская старина. Вып. 3. Греки и варвары на Боспоре Киммерийском (VII – I вв. до н.э.). СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2000. С. 39-42; Абрамов, А.П.; Паромов, Я.М. Раннеантичные поселения Таманского п-ова // Боспорский сборник. 1993. №2. С. 25-99.

²⁴ Масленников, А.А. О типологии сельских поселений Боспора // СА. 1989. №2. С. 66-78; Масленников, А.А.; Мельников, А.В.; Смекалова, Т.Н. Эллинистическое поселение Генеральское

публикаций²⁵ и появились первые обобщения. А.А. Масленников дает периодизацию и типологию сельских поселений, а также последовательно отстаивает концепцию деления сельскохозяйственных территорий Боспора на три части: 1) городская хора, 2) царские земли, 3) общинно-варварские аграрные территории²⁶.

Труды И.Т. Кругликовой, Я.М. Паромова, а также первые работы А.А. Масленникова обозначили проблему и необходимость исследования сельской территории Боспора в целом, но они не изучали специально городскую хору.

На рубеже XX–XXI вв. сложилась благоприятная ситуация для дальнейшего изучения хоры. Возросло в значительной степени количество археологических работ на сельской территории Боспора (особенно, в азиатской части). Применяются новейшие достижения науки и техники: дистанционное зондирование земли (ДЗЗ) с применением георадаров, метод пространственного анализа и пространственного моделирования, метод многомерного статистического анализа и другие геоинформационные технологии²⁷, а также технологии GPS²⁸ и др. Кроме этого, начали оформляться региональные проекты и программы исследований²⁹, что подчеркивает системность современных работ. Вместе с тем, как справедливо указывал А.А. Масленников, результаты данных работ нельзя абсолютизировать и однозначно опираться на них при построении различных исторических реконструкций. Проблема заключается в том, что выявленные линии межевания античных полей зачастую не совпадают с практическим смыслом и житейской логикой. Все это требует дополнительных изысканий, а, казалось бы, «твердо установленные» следы межевания и границы земельных участков требуют дополнительного исследования.

В последних исследованиях наблюдается отход от привычных схем описания городской сельской округи в пользу попыток системного изучения пространственно-временных, социально-экономических и правовых характеристик хоры полиса. В данном направлении выделяется ряд концепций развития хоры в рассматриваемый нами хронологический период.

Автором концепции военно-крепостного освоения хоры можно считать Ю.А. Виноградова, который доказывал наличие на Боспоре изначально только шести автономных полисов. При постоянной военной опасности со стороны кочевников, расширение хоры шло путем образования на отдаленных территориях крупных поселений – «аграрных городков»³⁰.

в Восточном Крыму. Физико-археологические исследования // Проблемы исследования античных городов. М.: Изд-во ИА АН СССР, 1989. С. 29-31; Масленников, А.А.; Безрученко, И.М. Земельные наделы античного времени на Крымском Приазовье // КСИА. №204. М.: Наука, 1991. С. 37-45.

²⁵ Масленников, О.О. Еволюція організації сільської території європейського Боспору // Археологія. 1992. №2. С. 69-84; Масленников, А.А. Древние греки в Крымском Приазовье // ВДИ. 1995. №2. С. 78-93.

²⁶ Масленников, А.А. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху (система расселения и этнический состав населения) / Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 1993. 45 с; он же. Эллинская хора на краю Ойкумены ... С.42-89.

²⁷ Гарбузов, Г.П.; Мюллер, К.; Горлов, Ю.В. Использование геоинформационных технологий в Таманском региональном археологическом проекте // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2001. С. 247-249; Гарбузов, Г.П. Геоинформационные системы и дистанционное зондирование земли в археологических исследованиях (на примере Таманского п-ова) / Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007. 25 с.

²⁸ Смекалов, С.Л. Измерение координат археологических памятников Керченского п-ова при помощи GPS // Боспорский феномен. СПб., 1999. С. 365-366; он же. Измерения координат археологических памятников Керченского полуострова при помощи GPS в 2000 г. // Боспорский феномен. СПб., 2001. Ч.2. С.249-252; Смекалов, С.Л.; Масленников, А.А. Географические координаты археологических памятников Керченского полуострова / С.Л. Смекалов, А.А. Масленников // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. М., 1999. С. 103-104.

²⁹ Например, русско-французский Таманский региональный археологический проект (ТРАП) и проект Российского историко-культурного национального заповедника, создаваемого на Таманском п-ове, в рамках которого реализуется с 1998 г. программа ИИМК РАН «Боспорские греки и их соседи в античное время».

³⁰ Виноградов, Ю.А. К проблеме полисов в районе Боспора Киммерийского // Античный мир и археология. Вып. 9. Саратов, 1993. С. 79-83; он же. Некоторые дискуссионные проблемы греческой колонизации Боспора Киммерийского // ВДИ. 1995. №3. С. 152-160.

С.Ю. Сапрыкин выступил против выделения царского землевладения как обособленной системы, полагая, что Спартокиды владели землей, но лишь как граждане Пантикапея³¹. Кроме этого, часть общинно-варварских территорий могла входить в т.н. «дальнюю» хору боспорских полисов³². Таким образом, система «полис-хора» не просто доминировала, а была едва ли не единственной системой организации сельской территории в этот период.

Большинство исследователей осторожно относятся к вышеуказанным концепциям, предпочитая им идею поэтапного развития хоры городов Боспора как ведущего, но не единственного элемента организации его сельской территории. Исследования В.Н. Зинько³³, А.А. Завойкина, А.А. Масленникова³⁴, Л.Г. Шепко³⁵, а также, с оговорками, С.Л. Соловьева³⁶, представляют систему «полис-хора» на ранних этапах истории Боспора единственным элементом организации сельской территории. Хора, по их мнению, была невелика и тяготела к побережью. Позднее, с момента оформления надполисного государства на Боспоре, организация сельской территории усложнилась, но доминирующее положение сохранилось за полисными землями, эволюционировавшими в сторону расширения и усложнения структуры.

В теоретическом плане для нашей проблематики важна идея, наиболее полно разработанная Н.Н. Болговым³⁷ (для позднеантичного периода), о территориально-хозяйственных локальных микроразонах, в пределах которых располагались боспорские города.

Нельзя не упомянуть и о теоретических работах относительно полиса. Современные представления о полисе и городе в отечественной науке сформировались преимущественно к сер. 80-х гг. в работах Г.А. Кошеленко³⁸, Э.Д. Фролова³⁹, Ю.В. Андреева⁴⁰, Ю.Г. Виноградова⁴¹ и др.

³¹ Saprykin, S. Ju. The Chora in the Bosphoran Kingdom // Surveying the Greek Chora the black sea region in a comparative perspective. Aarhus: Aarhus University Press, 2006. P. 278-279.

³² Сапрыкин, С.Ю. Этюды по социальной и экономической истории Боспорского царства // Античная цивилизация и варвары. М.: Наука, 2006. С. 197.

³³ См., например, Зинько, В.Н. Хора боспорского города Нимфей // Боспорские исследования. Вып. IV. Симферополь-Керчь, 2003. 320 с.; он же: Хора городов европейского побережья Боспора Киммерийского // Боспорские исследования. Вып. XV. Симферополь-Керчь, 2007. 336 с.; Зинько, В.Н.; Зубарь, В.М. Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории // Боспорские исследования. Вып. XII. Симферополь-Керчь, 2006. 304 с.

³⁴ Завойкин, А.А., Масленников, А.А. Специфика освоения сельских территорий Восточного Крыма и Таманского полуострова в VI-V вв. до н.э. // Боспорские чтения. Вып. VII. Керчь, 2006. С. 110-129; Завойкин, А.А. Образование Боспорского государства. Археология и хронология становления территориальной державы / Автореф. дисс. ... д.и.н. - М., 2007. 54 с.

³⁵ Шепко, Л.Г. К вопросу о земельных отношениях на Боспоре в V-III вв. до н.э. // Проблемы истории и археологии Украины. Харьков, 2001. С. 80-82; она же: Земельные отношения на Боспоре V-III вв. до н.э. // Вісник Донецького університету. Серія Б. Гуманітарні науки. №2. 2000. С. 132-138.

³⁶ Соловьев, С.Л. Хора Борисфена, Ольвии, Нимфея и Гермонассы: результаты исследований и сравнительный анализ // Таманская старина. Вып.3. СПб.: Изд. Гос. Эрмитажа, 2000. С. 163-166; он же. Хора Борисфена, Ольвии, Нимфея и Гермонассы: результаты исследований и сравнительный анализ // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском VII-I вв. до н.э. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2006. С. 156-163.

³⁷ Болгов, Н.Н. Палеогеография Северного Причерноморья в период поздней античности // он же: Проблемы истории, историографии, палеогеографии Северного Причерноморья IV-VI вв. Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. С. 72-100.

³⁸ Кошеленко, Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М.: Наука, 1979; он же. Полис и город: к постановке проблемы // ВДИ. 1980. № 1. С.3-28; он же. Древнегреческий полис // Античная Греция. Т.1. Становление и развитие полиса. М.: Наука, 1983. С. 9-36; он же. Греческий полис и проблемы развития экономики // Античная Греция. Т.1. М.: Наука, 1983. С. 217-246.

³⁹ Фролов, Э.Д. Рождение греческого полиса. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004 266 с. он же. Греческий полис в отражении древнейших эпиграфических документов // Античное общество: проблемы истории и культуры. Доклады научной конференции 9-11 марта 1995 г. / <http://www.centant.pu.ru/centrum/publik/confcent/1995-05/frolov.htm>.

⁴⁰ Андреев, Ю.В. Раннегреческий полис. Л.: Изд. ЛГУ, 1976; он же. Историческая специфика греческой урбанизации // Город и государство в античном мире. Проблемы исторического развития. Л., 1987. С. 4-34.

Среди исследований последних лет по данному хронологическому периоду истории Боспора, но иной проблематике (преимущественно политической), следует назвать также диссертации – докторскую А.А. Завойкина (по специальности «Археология»)⁴² и кандидатскую В.С. Борисовой⁴³.

Единственным трудом, подобного рода близким по тематике к нашей работе, является докторская диссертация В.Н. Зинько, защищенная в Институте археологии НАН Украины⁴⁴. Однако, автор работы сосредоточил свое внимание лишь на европейском Боспоре и его отдельных микрорайонах.

Современные концепции пока нельзя назвать исчерпывающими. Ни одно исследование так и не охватило географически весь Боспор. В основных обобщающих работах не нашел отражения процесс развития округа таких городов как Акра, Китей, Киммерик, Феодосия, хотя их сельская округа в последнее время подверглась активному археологическому изучению⁴⁵.

Дальнейшие исследования, на наш взгляд, перспективно проводить в направлении обобщения материала в рамках всего Боспора, или в попытках сопоставления более исследованной европейской части Боспора с хорой менее исследованной азиатской.

STUDIES OF CHORA OF EARLY BOSPORUS' CITIES AT HOME HISTORIOGRAPHY

S.N. PROKOPENKO

Belgorod State University

sprokopenko@bsu.edu.ru

In this article is studying one of the difficulty problems in Classical studies. It is an organization of rural territory (*chora*) of Bosporus Cimmerian' cities – famous ancient state at North Black Sea Coast. Author give some periods in research of this problems and characterizing of it.

Key words: Bosporus, *chora*, sity, *polis*, research.

⁴¹ Виноградов, Ю. Г. Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. Т. I. С. 366-420.

⁴² Завойкин, А.А. Образование Боспорского государства ... С.54.

⁴³ Борисова, В.С. Становление государственности Боспора в VI–IV вв. до н.э. / Автореф. дисс. ... к.и.н. Н. Новгород, 2006. 27 с.

⁴⁴ Зинько В.М. Сільська округа міст європейського узбережжя Боспору Кіммерійського / Автореф. дис. ... д.і.н. Київ, 2006. 32 с.

⁴⁵ Гаврилов, А.В. Укрепленные памятники античной эпохи в ближайших окрестностях Феодосии // Боспорские исследования. Вып. II. Симферополь, 2002. С. 159-192; он же. Феодосия и ее округа в античную эпоху // ПИФК. Вып. XIII. М.: ИА РАН; Магнитогорск: Изд-во МАГУ, 2003. С. 77-99; он же. Округа античной Феодосии. Симферополь: Азбука, 2004. 368 с; Соловьев, С.Л.; Шепко, Л.Г. Археологические памятники сельской округи Акры. Поселение Заветное 5. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. 100 с.; Голенко, В.К. Древний Киммерик и его округа. Симферополь: СОНАТ, 2006. 408 с.

ТЕЛО КАК ФЕНОМЕН В КОНТЕКСТЕ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

Т.В. СМИРНИЦКИХ

*Белгородский
государственный
университет*

В работе рассматривается феномен женского тела и его восприятие в ранневизантийских источниках. Во многом соматические рефлексии продолжали нести на себе античные традиции, но в результате ментального переворота многие женщины испытали радикальный слом отношения к собственному телу после обращения в христианство. Распространение гендерного подхода на византийстику способно дать новые ценные наблюдения и выводы.

Ключевые слова: тело, нагота, Византия, женщина, гендер, традиция, христианство

В последние годы гендерные аспекты в исторических исследованиях¹ активно проникают в мировые антиковедение и византийстику. В России этот процесс только начался. Классические подходы все чаще дополняются новыми, позволяющими представить известные проблемы под новым углом зрения. Не является исключением и частная жизнь ранневизантийской женщины, точнее, тот ментальный переворот, революция в системе ценностей, который радикально изменил понятия о добре и зле и границах дозволенного в бытовом поведении при смене античных парадигм цивилизации христианскими².

В этом контексте, прежде всего, необходимо рассмотреть специфику ранневизантийских представлений о женском организме и его физиологии. Эти представления находились на двух уровнях – теоретическом и практическом, обыденном. Зафиксирована эта теория была в письменной традиции античной медицины³. Обыденные же представления, как в классической античности, так и в ранневизантийское время, формировались у каждой женщины, исходя из своего личного опыта «освоения» собственного организма и способов обращения с ним. Практические вопросы были в центре внимания всей византийской медицины.

Письменная традиция восходит к Корпусу Гиппократов (V в. до н.э.), включающему более 50 трактатов. Специально женскому организму, гинекологии и акушерству посвящено 8 произведений: «О женской природе» (*De natura muliebri*), «О женских болезнях» (*De morbis mulierum*) в 2-х книгах, «О болезнях молодых девушек» (*De his, quae ad virgines spectant*), «О бесплодных женщинах» (*De sterilitate*), «О семимесячном плоде» (*De septimestre partu*), «О восьмимесячном плоде» (*De octimestri partu*), «О сверхплодотворении» (*De superfoetatione*), «О вырезывании умершего в утробе плода (эмбриотомии)» (*De embryonis excisione*). Последующие авторы вплоть до рубежа эр (Эрасмустрат и др.) мало интересовались гинекологией. Разъяснение и толкование терминов Гиппократовой медицины, в том числе и относительно гинекологии, дает сло-

¹ Скотт Дж. Гендер: полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования. Ч. II. Хрестоматия / Под ред. С.В. Жеребкина. Харьков; СПб., 2001; Пушкарева Н.Л. Гендерные исследования и исторические науки // Гендерные исследования. Харьков, 1999. № 3; Репина Л.П. Гендер в истории: проблематика и методология исследований // Теория и методология гендерных исследований / Под ред. О.А. Ворониной. М., 2001; Clark E.A. Women, Gender, and the Study of Christian History // *Church History*. 70. 2000. P. 395-426; James E. Women, Men and Eunuchs: Gender in Byzantium. 1997 etc.

² Brown P. The Body and Society: Men, Women, and Sexual Renunciation in Early Christianity. New York: Columbia University Press, 1988.

³ Самодурова З.Г. Естественнонаучные знания // Культура Византии. IV – первая половина VII вв. М., 1984. С. 426.

варь Эроциана, римского автора времен Нерона⁴. Трактаты «Гинекология», «О матке и женских половых органах», «О женских болезнях» есть у Сорана Эфесского (II в.), однако, новых достижений по сравнению с Гиппократом они не содержат.

Таким образом, Ранняя Византия целиком опиралась на достижения классической античности в понимании женского организма и его специфики⁵. К специальным трудам ранневизантийского времени в этой области можно отнести лишь книгу Мусция (VI в.), составившего компилятивный труд на основе «Гинекологии» Сорана, а также некоторые разделы сохранившегося Синописа «Врачебного искусства» Орибасия Константинопольского (325-403 гг.), придворного врача Юлиана Отступника⁶. Особый интерес вызывает IV книга «Врачебного искусства» византийского врача VI в. Аэция Амидского⁷, посвященная болезням, передающимся половым путем. В целом ранневизантийские медицинские тексты носят компилятивный характер, эклектичны, поверхностны, но содержат немало ценных практических наблюдений и рекомендаций⁸.

Тело – одна из важнейших категорий в мироощущении человека. Для женщины это характерно в значительно большей степени, нежели для мужчины, так как слишком многое для женщины в ее настроении, самочувствии, эмоциях, отношении к окружающему миру и особенно к самой себе зависит от ее тела.

«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его, мужчину и женщину сотворил его» (Быт. 1: 27). Итак, человек изначально создан как мужчина и женщина, двое в одну плоть. Но уже очень рано в патристике появляется воззрение о том, что сотворение жены есть следствие уже начавшегося грехопадения (Ориген, св. Григорий Нисский, позднее Максим Исповедник). Напротив, по мнению Августина Блаженного, брак существовал уже в раю, а, следовательно, было предуказано и размножение «через соединение полов». «Тогда половые члены приводились бы в движение мановением воли, как и все прочие члены человеческого тела, и тогда супруг прильнул бы к лону супруги без страстного волнения, с сохранением полного спокойствия души и тела и при полном сохранении целомудрия» (De Civ. Dei, XIV, 26). В акте грехопадения дух потерял господство над телом, и тело вышло из-под его власти и подчинения. Появилось чувство стыда при виде наготы человеческого тела.

Основоположники христианской аскетики лучше других понимали и чувствовали огромную, чудовищную силу пола, вступив с ней в бескомпромиссную борьбу. Мефодий Патарский прямо указывает: «Сильно бороться со сладострастными пожеланиями – это заслуживает большей похвалы, нежели соблюдение девства с легкостью, без волнений... Господь отдал преимущество чувствующему похоть и воздерживающемуся перед не чувствующим похоти и соблюдающим девство. ... Душа, которая борется с движениями похоти, не увлекается ими, а напротив устраняет себя и противится им, оказывается более сильной, нежели не чувствующая похоти. Так, душа, чувствующая похоть и воздерживающаяся, превосходнее не чувствующей этого и воздерживающейся» (Пир десяти дев. VIII, 7).

Вместе с тем, женский пол, а именно материнство, прославлен Богоматерью (Лк. 11: 27). С этим обстоятельством необходимо считаться всем исследователям христианской традиции по данному вопросу.

Между обоими полами уже в самом их создании существует иерархическое различие, которое обостряется вследствие грехопадения. Соединение полов, зачатие и рождение есть, по изначальному определению Божию, норма пола. Греховный человек не знает этого соединения в чистоте.

«Имение во чреве» есть таинственное и сакральное состояние. Евангельская история дает апофеоз беременности. Заповедь размножения, таким образом, не связана с грехопадением, она дана до него.

⁴ Erotiani vocum Hippocraticarum conlectione / rec. I. Klein. Lips., 1865.

⁵ Nathan G. Medicine and Sexual Practices in Late Antiquity // Epoche. 18. 1993. P. 20-32.

⁶ Наиболее полное исследование античной медицины на русском языке см.: Ковнер С. История древней медицины // Университетские известия. Киев, 1878-1888. 1002 с.

⁷ Aetii Amideni Libri medicinales / Ed. A. Olivieri. Lpz., 1935. Vol. I-IV.

⁸ Самодурова З.Г. Указ. соч. С. 429.

Гнушение браком строго осуждается церковными канонами (Правило св. Апостолов, 51⁹; Правило Гангрского собора, 1; 10 и др.).

О силе пола и воздействии женского тела на мужчину говорится во многих местах в сочинениях ранневизантийских авторов¹⁰. Так, Иоанн Кассиан Римлянин в своих Писаниях сообщает о том, что Авве Пафнутию, который считал себя уже совершенно свободным от плотских вожделений, ангел повелел произвести над собой следующее испытание: «Поди заключи в свои объятия нагую прекрасную девицу, и, если держа ее при себе, ты будешь чувствовать, что покой сердца твоего остается непоколебимым, и в плоти твоей не происходит мятежного волнения, тогда и видимый пламень будет прикасаться к тебе тихо и безвредно... Старец, пораженный этими словами ангела, не решился подвергнуть себя столь опасному искушению, но, спросив свою совесть, испытал чистоту своего сердца, познал, что сила его целомудрия не может равняться силе такого испытания».

В теоретическом богословском аспекте в христианстве не только отрицается гностическое и платоническое предсуществование душ телам и бессмертие душ в вечном круговороте реинкарнации, но и утверждается торжество телесности¹¹. Тело становится важным инструментом в деле спасения души. Созданное по образу и подобию Божию, тело отныне предназначено для испытаний земной жизнью.

Одним из наиболее радикальных отличий ранневизантийского мира от классического было изменение отношения к обнаженному телу. Хотя Ранняя Византия в светской жизни еще в большой степени сохраняла классический культ красивого человеческого (женского) тела, церковь радикально отказалась от публичной женской наготы, которая стала стопроцентно табуированной. Причина – в разжигании похоти, которая охватывает любого здорового мужчину при виде всего или частично обнаженного женского тела. Для исключения указанной возможности произошел постепенный, но радикальный переход к закрытым одеждам¹².

Однако, Отцы Церкви, сами получившие классическое образование, выступавшие не против самого тела как такового, а против источника похоти ради наслаждения, повели бескомпромиссную борьбу с наготой, проституцией¹³, моральной распущенностью. Поэтому в IV-VI вв. реальное отношение общества к женскому телу стало более сложным и неоднозначным. Судя по энергичным призывам Иоанна Златоуста к исправлению морали¹⁴, в целом повседневная жизнь в больших городах империи на рубеже IV-V вв. была еще далека от христианского идеала.

Единственный случай полного обнажения перед мужчинами взрослой девушки или женщины в ранневизантийское время имел место в момент оглашения, а затем во время совершения таинства Крещения¹⁵ (Aug., *De Civ. Dei*. XXII, 8¹⁶; Иоанн Златоуст.

⁹ «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или вообще из священного чина, удаляется от брака, мяса и вина, не ради подвига воздержания, но по причине гнушения, забыв, что все добро зело, и что Бог, созидавая человека, мужа и жену сотворил их, и таким образом клеветает на создание: или да исправится, или да будет извержен из священного чина, и отвержен от Церкви. Также же и мирянин». «Аще кто порицает брак, и женою верною и благочестивою, с мужем своим совокуляющеюся, гнушается, или порицает оную, яко не могущую внити в царствие, да будет под клятвою».

¹⁰ Brown P. *The Body and Society: Men, Women, and Sexual Renunciation in Early Christianity*. New York: Columbia University Press, 1988.

¹¹ Бухтина Т.П., Римский В.П. Человек и византийская Пайдейя // Кондаковские чтения – II. Белгород, 2008. С. 189-192.

¹² О революции в одежде ранневизантийского времени см.: Кондаков Н.П. Византийские одежды // Очерки и заметки по истории средневекового искусства и культуры. Прага, 1929; Беляев Н.М. Украшения позднеантичной и ранневизантийской одежды // Сб. статей, посв. памяти Н.П. Кондакова. Археология. История искусства. Византиноведение. Прага, 1926; Болгов Н.Н. Эволюция позднеантичного костюма в Северном Причерноморье как проявление культурного континуитета // Проблемы истории и археологии Украины. Харьков, 2001. С.57.

¹³ Leontsini S. *Die Prostitution im fruhen Byzanz*. Wien, 1989.

¹⁴ Clark E.A. *Sexual Politics in the Writings of John Chrysostom* // *Anglican Theological Review*. 59. 1977. P. 3-20; Mayer W. *Constantinopolitan Women in Chrysostom's Circle* // *Vigiliae Christianae*. 53. 1999. P. 265-288.

¹⁵ О таинстве см.: Протоиерей Владислав Цыпин. Курс церковного права. М., 2002. С. 176-183.

Послание I к Иннокентию; Кирилл Иерусалимский. Поучение тайноводственное 2: О Крещении, 3; Иоанн Златоуст. VI беседа на Послание ап. Павла к Колоссянам). Как известно, еще в IV-V вв. крещение совершалось не над младенцами, а вполне самостоятельно во взрослом возрасте, либо даже на смертном одре после более или менее длительного периода оглашения¹⁷.

Кирилл Иерусалимский в поучениях, произнесенных в 347-348 гг., говорит (Поучение тайноводственное 2: О Крещении) о том, что происходит во время таинства Крещения. «Итак, не медля по входе вашем вы сложили с себя ризу, и сие значило: *сogleцися ветхого человека с деяниями его*¹⁸ (Колосс. 3, 9). По сложении ризы вы были наги, подражая и в оном Христу, на Кресте обнаженному, через оное обнажение *сogleкшему Начала и Власти* (Колосс. 2, 14. 15)». «Да повторяет слово, которое в Песнях Песней говорит невеста Христова: *сogleкохося ризы моя, како облечуся в ню*» (Песнь Песней. 5, 3). О дивная вещь! Вы были наги перед очами всех, и не стыдились. Подлинно вы носили образ первозданного Адама, который был наг в раю и не стыдился (Быт. 2, 25)» (2, 2). «Потом, сogleкшись, вы были помазаны елеем закликательным, от вега главы даже до ног» (2, 3). «После сего вы были ведомы ко Святой купели Божественного Крещения» (2, 4).

Первоначально в христианских общинах крещение совершалось погружением в воду, полностью обнажившись. Женщины при этом распускали свои волосы, обычно длинные, если оглашаемая не была рабыней. С IV в. крещение производилось в специально построенных для этого зданиях – баптистериях, обычно круглой формы. Единственный шаг навстречу женской стыдливости был сделан в том, что в баптистериях существовали женские «отделения» или крещение совершалось поочередно над группой мужчин или женщин, не смешивая их. Однако, таинство совершал все равно священник-мужчина.

По постановлению императора Юстиниана (Новеллы. VI, 6) при крещении женщин прислуживали диакониссы. По правилам апостольским диакон при крещении женщин помазывал только чело, после чего остальное помазание совершали диакониссы (Правила Апостольские. III, 15).

В рассказе Иоанна Мосха (Луг духовный, 3) говорится, как пресвитер монастыря Пентуклы в Палестине Конон приходил в смущение, когда ему приходилось помазывать женщин. Однажды он два дня не мог решиться совершить таинство над прекрасной персиянкой. Лишь чудесное явление св. Иоанна Крестителя так укрепило дух настоятеля, что он с тех пор совершенно не обращал внимания на пол крещаемого¹⁹.

Во время помазания елеем могли происходить чудесные случаи исцеления от беснования. Так, девушка из Гиппона в Африке, по сообщению Августина (О Граде Божием. XXII. 8), избавилась от бесов по слезной молитве пресвитера, совершавшего обряд.

Помимо публичного обнажения важнейшим соматическим фактором для женщины являются месячные очищения (*menaghe*). Христианство с самых ранних времен усвоило представление о ритуальной нечистоте женщины в данный период и запрещало ее присутствие в храме в данных обстоятельствах. Античное представление о том, что «женщина, не имевшая детей, тяжелее страдает месячными, чем рожавшая» (Гиппократ. О женских болезнях. I, 1) сохранялось и в Византии (Азций Амидский).

Болезни женщин традиционно для всей европейской культуры остаются одной из наиболее закрытых и табуированных тем. Большинство женских болезней в представлениях как античных греков, так и византийцев, были связаны с именно с соматической женской природой, т.е. составляли предмет гинекологии и акушерства. Большинство рекомендаций по женским болезням касаются проблем вынашивания плода и родов.

¹⁶ Большая карфагенянка Иннокентия получила во сне наставление следить за женским отделением при крещальне, чтобы первая вышедшая оттуда женщина осенила ее больное место крестным знаменем.

¹⁷ «Христианами становятся, а не рождаются» (Тертуллиан. Апология. 18, 4). См. также: Аман А.-Г. Повседневная жизнь первых христиан. 95-197 гг. М., 2003. С. 242 и сл.

¹⁸ Курсивом даются цитаты из Нового Завета.

¹⁹ О борьбе монахов с похотью и блудными помыслами написано немало в святоотеческой литературе. Одни из лучших советов дал авва Дорофей на рубеже VI-VII вв.: Вопросы преподобного аввы Дорофея и ответы // Душеполезные поучения и послания преподобного аввы Дорофея. Минск: Свято-Елисаветинский монастырь, 2003. С. 204-209.

Женщина, в отличие от мужчины, всегда была больше предрасположена к мистике, диапазон ее чувствований и восприятий шире, чем у мужчины. Ранневизантийская эпоха как никакая другая открыла возможность чуда. И ожидание этого чуда, прежде всего, относительно исцеления от болезней²⁰, стало характерно для поведения многих женщин того времени.

На первое место в «женской» тавматургии надо поставить, конечно, желание чудесного исцеления от болезней. Один из первых примеров такого рода дает нам Филосторгий (IV, 7), который сообщает о жене императора Констанция (сер. IV в.) по имени Евсевия. Явно по просьбе самой супруги, страдавшей гинекологическим заболеванием, император вызвал из ссылки опального епископа Феофила Индийца, так как «про него ходила молва, что он обладает божественной силой исцелять болезни». Константин лично умолял о помощи и раскаялся в несправедливых поступках по отношению к чудотворцу. «Феофил возложил на жену его умиловительные руки, и болезнь оставила ее».

Аналогичную историю поведал Иоанн Мосх. В городе Птолемаида в Финикии муж привел к старцу жену, страдавшую опухолью груди. Старец возложил руку на больное место, сотворил крестное знамение, и женщина получила чудесное исцеление (Луг духовный, 56).

Интересный пример приводит и Августин в XXII книге трактата «О Граде Божием» (гл. 8). Благочестивая патрицианка Иннокентия страдала тем же заболеванием груди. Показательно, что, указывая на способ лечения (ампутацию), Августин всецело доверяет авторитету Гиппократу. Однако, Иннокентия по молитве получила наставление во сне прийти к женскому отделению баптистерия. Вышедшая из здания первой женщина осенила ее больное место крестным знаменем и тем самым исцелила. В той же главе Августин рассказывает еще о ряде чудесных исцелений женщин.

Итак, специфика женского организма, феномен тела и его функций явились важным фактором в контексте частной жизни ранневизантийской женщины, а соматические рефлексии занимали видное место в ее мироощущении. Преодолевая еще актуальные античные традиции²¹, повседневная частная мирская жизнь женщины в Ранней Византии, в соответствии с христианскими нормами, была постепенно сведена к женской половине дома и фактическому затворничеству. Женщине оставалось переживать все рефлексии почти в одиночестве, в узком кругу гинекея²². Для этого потребовался сложный ментальный переворот, который далеко не у всех и не всегда совпал с обращением в христианство²³.

BODY AS A PHENOMENON IN CONTEXT OF PRIVATE LIFE OF EARLY BYZANTIAN WOMEN

T.V. SMIRNIZKIH

Belgorod State University

The author investigates the phenomenon of female body in the aspect of history and culture of Early Byzantium. Classical traditions of State, Urban Life and Culture were the reason for more civil self-identification of women at that time. Ideals of Christian asceticism paradoxically co-exist with debauch of sexual passions. The refusal from nudity and public presentation of female body had been gradually closing women in the female half of the house.

Key words: body, nudity, Byzantium, women, Gender, gynecology, tradition, Christianity.

²⁰ Vakaloudi A. Illnesses, Curative Methods and Supernatural Forces in the Early Byzantine Empire // *Byzantion*. 73/1. 2003.

²¹ Arjava A. Paternal Power in Late Antiquity // *Journal of Roman Studies*. 88. 1998. P. 147-165; *ibid.*: Women and Law in Late Antiquity. Oxford, 1996.

²² Beaucamp, Joelle. Le statut de la femme a Byzance (4e-7e siecle): I: Le droit imperial / *Trav. et mem. du Centre de recherche d'histoire et civilisation de Byzance*, monogr. 5. Paris, 1990; *ibid.*: Organisation domestique et roles sexuelles: les papyrus byzantins // *Dumbarton Oaks Papers*. 47. 1993. P. 185-194; Kalavrezou, Ioli et al. Byzantine Women and Their World. Cambridge–New Haven, 2003; Laiou, Angeliki E. The Role of Women in Byzantine Society // *Jahrbuch der Osterreichischen Byzantinistik*. 31,1. 1981. P. 233-260.

²³ Смирницких Т.В. Ранневизантийские авторы о путях женщины от греха к святости // *Личность в истории. Личность историка*. Воронеж, 2008. С. 196-199.

ОЦЕНКИ ЧИСЛЕННОСТИ ИУДЕЕВ, ДЕПОРТИРОВАННЫХ ИЗ ИСПАНИИ В 1492 Г.

С.А. ПРОКОПЕНКО

Ульяновский государственный педагогический университет

e-mail: sergio1957@mail.ru

В работе проанализированы трактаты конца XV-XVI вв., специальная литература XIX-XX вв. на кастильском, французском, английском, итальянском и немецком языках. Выявлены особенности подходов и оценок численности иудеев и евреев в Испании на момент депортации 1492 г., численности иудеев, покинувших страну. Отсутствие прямых источников сохраняет возможность для дискуссии. Лучше документирована Кастильская корона. Фискальные документы подтвердили городской характер расселения сефардов. По современным оценкам к концу XV в. в Испании проживало от 85000 до 200000 иудеев, из которых после эдикта эмигрировали 40-50 тысяч.

Ключевые слова: депортация иудеев (сефардов), “новые христиане”, численность иудеев и евреев, Испания, Кастильская Корона, Арагонская корона, налоговые источники

Последние двадцать лет в исторической демографии наблюдается повышенный интерес к созданию т.н. динамичных демографических моделей. Важнейшей предпосылкой для решения этих задач является изучение миграций. В соответствии с принятой классификацией, депортации этно-религиозных меньшинств относят к внешним миграциям принудительного типа. Депортации – или, по выражению крупнейшего современного специалиста по исторической демографии Ж. Дюпакье, “миграции нетерпимости” – довольно частая практика той эпохи. В Испании Габсбургов зафиксировано два трагических примера насильственной высылки за пределы страны: иудеев и морисков. Депортация испанских иудеев 1492 г., с одной стороны, подвела итог преследованиям иудеев в средневековой католической Европе, а с другой – открыла череду трагедий раннего Нового времени.

Тема изгнания сефардов¹ – одна из старейших и наиболее болезненных тем испанистики. Эдиктом Фернана (Фернандеса) Арагонского и Изабеллы Кастильской от 31 марта 1492 г. иудеи были поставлены перед выбором крещения или депортации. Самый дискуссионный вопрос проблематики – количество изгнанных иудеев. Это объясняется отсутствием официальной статистики депортации и традициями рассмотрения “новых христиан” (крещёных евреев) как единой “структуры” безотносительно от страны проживания (Кастилия, Арагон или Португалия) и от особенностей хронологии ассимиляции².

Современники определяли число депортированных летом 1492 г. от 100000 (Андрес Берналдес – это единственный свидетель событий, который аргументировал свои цифры) и до 300000 человек (Исаак Абарбанел – советник Католиков, иудей, а потом “новообращённый”). В XVII в. правилом стало преувеличение количества изгнанных иудеев до полумиллиона и более. Тогда же сложилось мнение о прямой связи депортации, депопуляции и т.н. испанского декаданса³. Официозные источники по понятным причинам занижали численность сефардов и изгнанников, а еврейские авторы и испанские анти-клерикалы – постоянно завышали⁴. Известный знаток мемориалов

¹ Сефард – от Saphard (Sephard). Впервые это слово встречается у еврейского пророка Obadiah (Obadyah). Со временем его стали применять в значении “иудеи – выходцы из Иберии”.

² Carrasco Almonacid R. Conversos y judaizantes ante los tribunales del Santo Oficio en tiempos del Emperador // Carlos V / Coords. J.L. Castellano Castellano, F. Sanchez-Montes Gonzalez. Madrid, 2001. Vol. V. P. 136.

³ Добросовестное изложение этого вопроса в трактатах арбитристов у Пулидо Серрано. См.: Pulido Serrano J.I. La expulsión de los judíos y de los moriscos: una visión desde el siglo // Carlos V. Vol. V. P. 568-574.

⁴ См.: Льюренте Х.А. Критическая история испанской инквизиции. М., 1936. Т. 1. С. 190; Edwards J. The Jews in christian Europe 1400-1700. London, 1988. P. 33-34.

XVI-XVII вв. М. Колмейро, опираясь на трактаты современников и свой излюбленный среднеарифметический подход, писал в середине XIX в. о 160 тыс. депортированных⁵. И. Лоеб в 1887 г. после изучения “всех христианских и иудейских источников” определил количество изгнанных в 165000, крещёных – 50000 и умерших в пути – 20000 человек⁶.

Историки XX в. попытались решить проблему, во-первых, путём реконструкции демографического движения евреев “Испании” в позднее средневековье и сопоставления этой динамики с процессами евангелизации иудеев, а во-вторых, путём ввода в оборот новых источников. Тем не менее, оценки исследователей XX в. числа сефардов на момент изгнания сильно колеблются. Так, видный испанский этнолог Х. Каро Бароха взял за основу данные И. Абарбанела. Он предположил, что тот знал старый иудейский ценз налогообложения семей. Тогда всего на момент высылки в стране проживало 400 тысяч иудеев, из которых крестились 240 тысяч, а 160 тысяч покинули родину⁷. Из других наиболее серьёзных свидетельств назову цифры классика иудаики И.(Ф.) Баера. По его мнению, всего на момент депортации в Испании проживало максимум 200 тысяч иудеев (30 тысяч семей в Кастилии и 6 тысяч – в Арагонской короне). Из них 75% эмигрировали (160000 чел.). Эти вычисления основаны на подсчётах андалусийского священника и хрониста А. Берналдеса. Но Баер оценил коэффициент семьи в 5,5 человек, который сегодня считается завышенным. Замечу, что в примечаниях к испанскому изданию, Баер усомнился в точности своей методики⁸.

Сразу после II мировой войны трагический опыт холокоста вызвал поток новых исследований. К 1970-м гг. специалисты согласились с тем, что во 2-й пол. XV в. в обеих коронах проживало от 250000 до 125000 иудеев. Они исходили из того, что в результате погромов 1391 г. и 1-й пол. XV в. крестилась половина иудеев Кастильской короны и Арагонской⁹. В последних работах проявляется тенденция учёта тех, кто покинул Испанию в канун эдикта. Например, испанец Ф. Бетенкурт в связи с преследованиями “новых христиан” на рубеже 1470-1480 гг. Инквизицией пишет о массовой эмиграции евреев из Кастилии. Ко времени первого аутодафе против “иудизирующих” (6.02.1481, Севилья) счёт уже шёл на тысячи¹⁰. Но эти замечания вряд ли применимы, по крайней мере, к Арагонской короне. Например, француз П. Виляр в Барселоне 1480 гг. насчитал 600 иудеев, среди которых было много купцов и администраторов. За три года сопротивления города учреждению Инквизиции большинство успело ликвидировать свое имущество и эмигрировать¹¹.

При отсутствии достоверных цензов историки последних десятилетий обратились к фискальным документам и местным архивам. М.А. Ладеро Кесада и Ф. Суарес Бильбао попробовали использовать специальный налог, которым обложили иудеев во время гранадской войны (по одному золотому кастельяно с каждого дома). В 1482 г. собрали 12 тыс. монет, в 1485 г. – 18 тыс., в 1487 г. – 14 тыс., а в 1488 г. – лишь 10 тысяч. Как справедливо заметил один из крупнейших авторитетов по истории Испании Король-Католик Л. Суарес Фернандес, понять логику колебания сумм практически не-

⁵ Colmeiro M. Historia de la Economia politica en Espana. Madrid, 1965. Т. II. P. 637.

⁶ Цит. по: Lea H.Ch. The moriscos of Spain: their conversion & expulsion. New York, 1968. 1st ed. 1901. P. 134-135.

⁷ Caro Baroja J. Los judios en la Espana Moderna y Contemporanea. Madrid, 1961. Т. I. P. 198 y ss.

⁸ Baer Y. Historia de los judios en la Espana cristiana. Barcelona, s.a. P. 890.

⁹ См.: O' Callaghan J.F. A History of Medieval Spain. Ithaca, 1975. P. 671; Marquez Villanueva F. The converso problem: un assessment // Collected studies in honour of Americo Castro's eighteenth years / Ed. by M.P. Hornik. Oxford, 1965. P. 322; Domingues Ortiz A. Historical research on Spanish conversos in the last 15 years // Collected studies. P. 69; Gutierrez Nieto J.I. Los conversos y el movimiento comunero // Collected studies. P. 218; Elliott J.H. Imperial Spain, 1469-1716. London, 1969. P. 96; Wolff Ph. The 1391 pogrom in Spain. Social crisis or not? // Past & Present. 1971. № 50. P. 4-6.

¹⁰ См.: Bethencourt F. La Inquisicion en la epoca moderna: Espana, Portugal, Italia, siglos XV-XIX. Madrid, 1995. P. 19-21.

¹¹ Vilar P. Crecimiento y desarrollo. Barcelona, 1976. P. 313-314.

возможно. Использовать ординарную налоговую документацию также проблематично: налоговые списки алхамас – общин иудеев – свидетельствуют о принципе солидарной ответственности. Так в Авиле три самых богатых иудея выплатили половину налога местной общины, что компрометирует саму идею демографических оценок.

Л. Суарес Фернандес уточнил локализацию иудеев на рубеж 1480-1490 гг.: 216 общин в Кастилии, 19 – в Арагоне и только 3 – в Валенсии. Косвенные источники показали от 14400 до 15300 иудейских семей проживавших в Кастильской короне – то есть лишь половину от цифр Берналдеса. Только десять городских общин могут рассматриваться как многочисленные (в каждой было около 300 семей): в Сеговии, Толедо, Трухильо, Гвадалахаре, Оканьи, Алмасане, Сории, Авиле, Мурсии. По его оценке, на момент депортации в большей части иудейских общин проживало по 40-50 чел. Но он полагает, что решение покинуть Испанию приняло большинство иудеев¹².

Из-за худшего состояния источников цифры об иудеях Арагонской короны ещё сомнительнее. В самом Арагоне многие нотариальные протоколы за 1492 г. исчезли. Да и нотариусы здесь фиксировали отношения собственности лиц из других районов Арагонского королевства и Валенсии¹³. Анализ Л. Суареса Фернандеса разнообразной, зачастую противоречивой документации позволил назвать сводное количество иудеев короны: 10-12 тысяч человек. 85% из них проживало в Арагоне, 10% в Каталонии и 5% – в Валенсии¹⁴. М.А. Мотис Доладер¹⁵ на основе изучения материалов 13 архивов уточнил, что после оглашения эдикта из пределов королевства выехало от 4400 до 6400 чел. Большинство из них осело в Наварре, которая до 1512 г. сохраняла независимость и оставалась вне сферы применения закона. Часть иудеев эмигрировали в средиземноморские страны. В Валенсии Л. Пилес смог обнаружить только косвенные источники, отражающие динамику королевских налогов в 1492-1493 гг. (иудеи находились под королевской юрисдикцией и платили прямые налоги). Не было выявлено никаких изменений в 14 общинах (*hornos*), в 6 было зафиксировано снижение поступлений от 31 до 51%. Но по этим документам и его методике принципиально невозможно подсчитать количество иудеев¹⁶.

В целом демография сефардов слабо документирована. Потому оценки численности иудеев и крещёных евреев приблизительны. По современным данным к концу XV в. в Кастильской и Арагонской коронах проживало от 85000 до 200000 иудеев, из которых после эдикта 1492 г. эмигрировали 40-50 тысяч¹⁷. Несмотря на одномоментность депортации, чисто демографические потери (речь только о них) для Испании были незначительны. Случаи возвращения на родину крещёных эмигрантов, например, из Португалии и Магриба в Кастилию фиксировались уже с 1493 г. В Арагон некоторые эмигранты (особенно осевшие в Наварре) стали возвращаться с конца 1492 г. Процесс тайной реэмиграции длился до 1497 г. Тех, кто крестился, повторно не выслали. После унии Испании и Португалии в конце XVI в., и особенно после “всеобщего прощения” 1605 г., началось массовое возвращение т.н. маранов – потомков испанских иудеев, крещёных уже в Португалии.

¹² Suarez Fernandez L. La population juive a la veille de 1492. Causes et mecanismes de l'expulsion // Les Juifs d'Espagne: histoire d'une diaspora 1492-1992 / Dir. H. Mechoulan. Liana Levi, 1992. P. 30-33, 36.

¹³ См.: Cabezudo Astrain J. La expulsion de los judios en Ejea de los Caballeros // Sefarad. 1970. № 2. P. 349.

¹⁴ Suarez Fernandez L. Les Juifs espagnols au Moyen Age. Madrid, 1983. P. 272.

¹⁵ См.: Motis Dolader M.A. La expulsion de los judios del Reino de Aragon. Zaragoza, 1990. 2 v. 333, 474 p.

¹⁶ Piles L. La expulsion de los Judios en Valencia. Repercusiones economicas // Sefarad. 1955. № 1. P. 89-93, 100-101.

¹⁷ См., напр.: Kamen H. The Mediterranean and the Expulsion of Spanish Jews in 1492 // Past & Present. 1988. № 119. P. 30; Pietschmann H. Die Vertreibung der Juden aus Spanien im Jahre 1492 // Aus Politik und Zeitgeschichte. Beilage zur Wochenzeitung Das Parlament. [1992]. B. 37/92. P. 34, 44; Alpert M. Op. cit. P. 45-48.

ESTIMATES OF EXPELLING JEWS NUMBER FROM SPAIN IN 1492

S.A. PROKOPENKO

State Pedagogical University of Ullianovsk

e-mail: sergio1957@mail.ru

Treatises of end XV-XVI the centuries and special literature XIX-XX centuries on Castilian, French, English, Italian and German languages were analyzed. Features of approaches and estimations of number Jews and "New Christians" in Spain at the moment of deportation 1492 and estimations of Jews were studied. Absence of direct sources keeps an opportunity for discussion. The Crown of Castile was better documentary then the Crown of Aragon. Fiscal documents have confirmed city character of Sefard living. According modern estimations from 85'000 up to 200'000 Jews lived in Spain by the end of XV century, 40-50 thousand were expelled from Spain after the edict.

Key words: Deportation of Jews (Sefards), "New Christians", number of Jews and "New Christians", Spain, The Crown of Castile, The Crown of Aragon, tax sources.

СИНЬХАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ОБЩИЕ АСПЕКТЫ КИТАЙСКОЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1911-1913 гг.

Д.А. РЫБЕЛЬ

Дальневосточный государственный технический университет, филиал в г. Уссурийске

richard_york@mail.ru

Статья посвящена проблемам британской политики в Китае в период Синьхайской революции 1911-1913 гг. Революция привела к осложнению политической ситуации и поставила под угрозу позиции Британской Империи в дальневосточном регионе. Задачей британской дипломатии стало скорейшее разрешения кризиса путем примирения конфликтующих сторон и выработки компромисса, а затем отстаивание своих интересов, как политических, так и экономических, в рамках «реорганизационного займа» и «тибетского вопроса».

Ключевые слова: британская политика, революция, политика нейтралитета, проблема признания Китайской республики, реорганизационный займ, тибетский вопрос

События, потрясшие Цинскую империю в октябре 1911 г., когда началась Синьхайская революция, взбудоражили весь дальневосточный регион. Дестабилизация крупнейшей в географическом и политическом отношении страны не могла не вызвать в других державах определенных опасений. Положение осложнялось тем, что каждая великая держава – Великобритания, Россия, Франция, Япония, США – имела в Китае значительные экономические, политические и территориальные интересы, которые были поставлены под сомнение в связи с крайне негативным отношением китайских революционеров к иностранцам и иностранному влиянию.

Британская империя, активно проводившая политику экономического продвижения в Китае, имевшая огромные капиталовложения и доходные концессии, фактически контролировавшая торговлю в долине реки Янцзы и южном Китае, неожиданно столкнулась с проблемой – революция грозила нанести непоправимый ущерб английским подданным и их собственности.

В силу сложившихся обстоятельств, решение проблемы было затруднено. Революция в Китае началась в очень неподходящий момент. Внешнеполитическая ситуация для Великобритании была осложнена европейскими противоречиями. С формированием Антанты политика Англии стала сильно зависеть от континентальных соседей, как дружественных России или Франции, так и враждебных Германии и Австро-Венгрии. Осенью 1911 г. еще не был исчерпан второй марокканский кризис, европейские дипломаты жили в ожидании большой войны.

Япония и США, на первый взгляд не доставляли Лондону особых хлопот. С Японией Великобритания имела прочные союзные связи, продленные по соглашению в 1911 г., и тщательно поддерживаемые. Однако эти страны были коренным образом заинтересованы китайскими делами и могли принять активное участие в конфликте, а официальный Лондон не желал передавать инициативу в этом вопросе, тем более, что обе тихоокеанские державы выделяли Китай как перспективное направление.

Итак, политические противоречия держав эхом отдавались в Китае, и Англия не могла справиться с обстоятельствами, вызванными революцией. Восстание в Китае охватило прежде всего центральные и южные районы, то есть сферу английского влияния, и любой неосторожный шаг Форин Оффиса сулил большие потери. К тому же, авторитет Цинов был настолько низок, что подавление мятежа силами китайского правительства было маловероятным. Фактически, ни революционный юг, ни монархический север не были в состоянии гарантировать Великобритании неприкосновенность ее позиций.

Первым британским должностным лицом, столкнувшимся с фактом революции, оказался генеральный консул в Ханькоу Г. Гофф. Приняв спасавшегося из Учана бегством китайского сановника Чэна, Гофф резко отрицательно отнесся к происходящим со-

бытия и настаивал на оказании немедленной военной помощи китайским правительственным войскам¹. Это решение носило поспешный характер, однако хорошо иллюстрирует тот факт, что революция совершенно обоснованно была оценена как очередное солдатское восстание. Но уже в ближайшие дни стало ясно, что мятеж перерос в революцию, и проблема перешла на обсуждение в дипломатический корпус в Пекине.

Октябрь 1911 г. был периодом активной переписки между Форин Оффисом и британским послом в Пекине сэром Джоном Джорданом. Именно тогда министр иностранных дел Великобритании сэр Эдвард Грей отослал Джордану телеграмму, которая как нельзя лучше выражала позицию англичан: «Мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы защитить жизни британцев и их собственность от опасности, и любое действие должно быть строго ограничено этой целью»². К этому положению можно добавить декларацию консульского совета в Ханькоу от 18 октября 1911 г.: «Принимая во внимание, что в настоящее время китайское правительство находится в конфликте с республиканской армией... и исходя из требований международного права... консулы иностранных держав объявляют, что иностранцы будут соблюдать строгий нейтралитет».

Именно эти положения стали базовыми принципами для Лондона при проведении дипломатического курса в отношении Китая в течение всей революции: нейтралитет и строго ограниченное вмешательство, защита интересов.

Дальнейшее развитие конфликта подтвердило правильность такого подхода. К ноябрю восстание почти полностью охватило южный и центральный Китай. Маньчжурское правительство тщетно искало выход из положения, попытавшись взять ссуду у международного банковского консорциума для борьбы с мятежом. К этому моменту Форин Оффис уже окончательно определился с дипломатическим курсом. Цинское правительство оценивалось весьма скептически, и англичане сомневались в необходимости его поддержки. Другие державы собирались выдать ссуду. Их позиция диктовалась желанием поддержать привычное и послушное правительство. Британцы же имели менее радужный взгляд на будущее маньчжурской династии, хотя и признавали ее более выгодной по сравнению с республиканской альтернативой. Джордан предполагал, что, в принципе, займ может быть предоставлен, но при условии проведения в стране реформ и предоставления иностранцам контроля над расходом финансов. Англичане также желали видеть в правительстве Юань Шикая, на которого они возлагали большие надежды.

Переговоры о займе спровоцировали в какой-то мере идеи опосредованного давления на Пекин, подталкивающего маньчжуров к реформе и, соответственно, к скорейшему умиротворению сторон. Влиять на революционеров возможности не было, но на Цинов – вполне. В отечественной исторической науке встречаются утверждения, что Великобритания, официально объявив нейтралитет, на деле поддерживала монархический Север. Это не совсем верно. Если республиканцы представляли опасность, то консервативные монархисты-северяне и слабовольный цинский двор выглядели в глазах англичан «нелепо»³. Скорее можно говорить о том, что северное правительство было более податливым, и из него можно было путем мелких реформ и привлечения нужных людей «слепить» компромиссный вариант, который бы устроил и южан, и северян, и прекратил войну.

Вернувшийся в это время на политическую арену Юань Шикай пользовался определенным авторитетом как среди либерально настроенных республиканцев, так и среди монархистов, и идеально, на взгляд иностранцев, подходил для того, чтобы взять бразды правления. 14 ноября 1911 г. Грей писал Джордану: «Я полагаю, что выход в Китае может быть только в создании такого правительства, которое сделает страну сильной и поведет ее дела свободно, без внешнего дипломатического вмешательства. Мы хотели бы видеть сильное китайское правительство, которое держало бы двери открытыми для торговли. Для нас безразлично, кто создаст это правительство. Однако на

¹ F.O. Correspondence Respecting the Affairs of China. L., 1912-1913. Vol. 1. P. 1.

² Lowe P. Great Britain and Japan 1911-1915. A study of British Far Eastern policy. L., 1969. P. 61.

³ Ibid. P. 60.

стороне, противостоящей революционерам, кажется есть хороший человек – Юань Шикай, которого мы все уважаем и при котором, как мы надеемся, Китай будет прогрессировать»⁴.

Между тем маньчжурская империя разваливалась. Восставшие провинции, впрочем, долго не могли сформировать центральное правительство. Более или менее авторитетный лидер – Сунь Ятсен – в это время еще только ехал в Китай. В Пекине Юань Шикай формировал новый кабинет.

Англичане предполагали, что превращение маньчжурской династии в конституционную монархию позволит быстро урегулировать конфликт. В беседе с Юанем Джордан отметил, что «...лучшим решением вопроса было бы номинальное сохранение маньчжурской династии, сопровождаемое конституционными переменами. Республиканская форма правления кажется мне рискованным экспериментом, для которого Китай еще не приспособлен»⁵.

Расчет на примирение противоборствующих сторон оказался верным. 26 ноября маньчжуры принесли клятву верности обнародованной конституции. Поднебесная империя стала конституционной монархией. При таких условиях революционеры могли пойти на контакт. Шикай проявил инициативу, и при помощи Джордана добился перемирия.

В декабре 1911 г. начались переговоры. Неожиданно оказалось, что революционеры не готовы идти на уступки и настаивают на установлении республики. В разгар дискуссий в Шанхай из эмиграции прибыл Сунь Ятсен. 29 декабря делегаты от революционных провинций официально декларировали учреждение в Китае республики и избрали Сунь Ятсена ее временным президентом. Это была очевидная дипломатическая неудача.

В конце декабря 1911 г. Юань Шикай неоднократно встречался с Джорданом. В одной из бесед Джордан заметил, что многие иностранцы первоначально видели в конституционной монархии наиболее подходящую форму правления для Китая, однако из-за оппозиции Юга кажется сомнительным, что это может быть достигнуто без войны или раздела Китая на два государства. В ходе беседы Джордан согласился с тем, что большинство южан на деле не любит республику, и ее создание не приведет к миру и прочному правительству⁶.

В этот период Великобритания выступала совместно с другими державами, хотя отношение этих стран к китайской проблеме было различным. Больше всего была обеспокоена Япония, от нее же исходила угроза военного вмешательства в конфликт на стороне Цинов. Страх перед возможной японской интервенцией, способной разрушить хрупкое равновесие, отчетливо проявился в британской прессе: «Интервенция наиболее вероятна со стороны Японии, чем со стороны Европы или Америки. Япония может оценить ситуацию как подходящую для того, чтобы поймать рыбку в мутной воде, и может попытаться сыграть в нынешней революции роль, которую Англия сыграла в годы тайпинского восстания...»⁷. Впрочем, вопрос об интервенции не был решен окончательно в самой Японии. К тому же, японцы прислушались к мнению англичан. Грей в ответ на меморандум японского правительства, предлагавшего послать войска для установления в Китае конституционной монархии, заметил, что попытка использовать силу нежелательна. Вмешательство в борьбу может лишь привести к «неприятным осложнениям между китайцами и иностранцами»⁸.

Тем временем, переговоры в Шанхае зашли в тупик, и Юань Шикай фактически саботировал их. Британское правительство, оценив результаты, выработало новую позицию. Скептически отнесшись к идее сохранения монархии, англичане сочли необходимым предоставить китайцам самим решать вопрос о желательной для них форме правления. Джордан выразился в своем послании Грею: «Любое соглашение держав

⁴ Ibid. P. 68.

⁵ Ефимов Г.В. Синьхайская революция в Китае и английское правительство // Новая и новейшая история. 1967. № 5. С. 90.

⁶ F.O. Correspondence Respecting the Affairs of China. L., 1912-1913. Vol. 3. P. 114-115.

⁷ The Spectator, 21 Oct, 1911.

⁸ Lowe P., Op. cit. P. 78.

для поддержания династии в настоящей ее форме будет крайне непопулярно в стране и возложит на державы серьезную ответственность»⁹.

В начале 1912 г. переговоры продолжились. Революционеры одержали дипломатическую победу, доведя дело до отречения маньчжурской династии. Север и Юг все же достигли компромисса: Юань Шикай признал республику и 15 февраля 1912 г. был избран временным президентом. Ситуация разрешилась вполне удачно для Великобритании. Шикай был предпочтительной фигурой, способной успокоить республиканцев и обеспечить преемственность цинских гарантий иностранному капиталу.

Отречение династии и установление республики поставило перед британским правительством ряд проблем. Несмотря на избрание Юань Шикая президентом, в Учване, центре революционной жизни, к нему относились крайне подозрительно, а то и враждебно. Солдатские бунты сотрясали государство, нехватка денег, развал администрации и трения революционных группировок вели Китай к анархии. Великобритании было очевидно, что сохранность ее позиций зависит от устойчивости правительства, возглавляемого Шикаем. Это правительство нуждалось в официальном дипломатическом признании и в финансовой помощи.

С февраля 1912 г. в Лондоне шел обмен мнениями между представителями банков, входивших в Четверной консорциум. Речь шла о предоставлении Китаю крупного займа в 60 млн. фунтов стерлингов, получившего название «реорганизационного займа». Эти средства предполагалось направить на реформирование китайского производства и органов управления, на снабжение армии, т.е. деньги были предназначены для стабилизации обстановки в стране. При министерстве финансов Китая планировалось создать штат иностранных ревизоров, без санкции которых ни одна сумма не могла быть выдана¹⁰. Пока шли переговоры, Гонконг-Шанхайский банк выдал Шикаю аванс в 200 тыс. ф. ст. в счет будущего займа, а затем – еще 100 тыс. ф. ст.¹¹ С точки зрения Форин Оффиса выдача авансов оправдывалась тем, что «для всех наций, имеющих интересы в Китае, выгодно, чтобы власть в этой империи была укреплена против сил анархии»¹².

Подобная щедрость требовала ответных действий. Юань Шикай писал представителям консорциума: «Учитывая помощь, оказываемую консорциумом Китаю в настоящий критический момент, и его поддержку на международных финансовых рынках, китайское правительство гарантирует консорциуму исключительное право займа для реорганизации страны»¹³. Таким образом, Юань Шикай принимал обязательства, которые исключали участие в финансовой жизни Китая банков, не принадлежавших к консорциуму. Поскольку банки консорциума являлись проводниками финансовой политики Великобритании, Франции, Германии и США в Китае, эти державы могли быть полностью удовлетворены созданным положением.

«Реорганизационный» займ вызвал раздражение у радикально настроенных революционеров во главе с Сунь Ятсеном, обоснованно видевших в займе попытку держав навязать Китаю очередной кабальный договор. Отношение иностранцев к Сунь Ятсену и его сторонникам стало более враждебным. «Те наивные люди, которые приветствовали китайскую революцию, считая поборников республики искренне расположенными к иностранцам людьми, теперь не могут не сознавать, как глубоко они в этом отношении ошибались»¹⁴.

Еще больше положение осложнилось в связи с решением о приглашении в консорциум России и Японии. Именно Великобритания стала инициатором расширения консорциума. В подобных действиях существовала политическая необходимость: желание сохранить хорошие союзнические отношения с Россией, Францией и Японией.

⁹ Ефимов Г.В. Указ. соч. С. 89.

¹⁰ Григорьевич С.С. Дальневосточная политика империалистических держав в 1906-1917 гг. Томск, 1965. С. 350.

¹¹ The Far Eastern Review, 1912, № 5. P. 199.

¹² Международные отношения в эпоху империализма. 1878-1917. Серия 2, 1900-1913. Т. XIX, ч. II. С. 366.

¹³ Ch'en J. Yuan Chih-kai. Stanford, 1961. P. 118.

¹⁴ Синьхайская революция. 1911-1913. Сборник документов и материалов / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1968. С. 267.

Политические факторы привели к тому, что допуск в консорциум Японии и России стал необходим. После принятия России и Японии в консорциум руководящая роль в нем перешла к группе стран Антанты. Экономический курс Великобритании в Китае оказался заложником общеевропейских политических тенденций. В конечном итоге пострадали США, которые намеревались вложить крупные капиталы в китайские предприятия на территории Маньчжурии. США решили в марте 1913 г. выйти из переговоров о «реорганизационном займе».

В то же время английское правительство предложило членам консорциума смягчить условия займа и продолжить переговоры с Шикаем. В противном случае, как считал Лондон, консорциум мог распасться¹⁵.

В апреле 1913 г., вопреки возражениям большинства членов китайского парламента, окончательное соглашение о «реорганизационном займе» было подписано. Британской общественностью контракт был воспринят очень благосклонно. «Таймс» отмечала: «...В тот момент, когда парламент терял свое время на бесполезную борьбу партий, Юань Шикай сделал ясное предупреждение о возврате к автократическим методам, заключив с банками пяти держав заем... без обращения к парламенту... Железная рука начала твердо утверждать свою власть»¹⁶.

Рука об руку с решением финансовых проблем шла проблема дипломатического признания Китайской республики. Хотя после избрания Шикая временным президентом державы не прервали контактов с новым правительством и оказали ему поддержку, республика фактически не являлась субъектом международных отношений. Формальный политический акт признания на самом деле носил не только дипломатическую, но и экономическую и геополитическую подоплеку. Державы резонно предполагали «выторговать» за признание гарантии прав и привилегий иностранцев.

Британская политика в этом вопросе, помимо очерчивания круга британских прав и привилегий, дополнялась тем, что она не могла быть сформулирована исключительно Форин Оффисом. Прежние договоры с Китаем вовлекали в проблему Тибет, что означало рассмотрение дела министерством по делам Индии и правительством Британской Индии. Министерство по делам Индии имело свои, сугубо прагматичные интересы, и в марте 1912 г. выдвинуло предложение, что республика должна быть признана после удовлетворительного урегулирования спорных пограничных вопросов¹⁷. Форин Оффис, однако, был недоволен этим предложением, поскольку претворение его в жизнь могло создать прецедент, на который могли опереться Россия и Япония при решении своих территориальных проблем. Подобный подход мог напугать США, которые воспринимали «сферы влияния» держав как «зло», порожденное дипломатией Старого Света.

Начиная с весны 1912 г., тибетский вопрос оказался одним из ключевых. Синьхайская революция оживила сепаратистские тенденции в тибетском обществе. Революция в Тибете плавно переросла в войну за независимость от Китая. Хотя официально тибетские проблемы должны были решать две стороны – Китай и Англия, на практике к ним подключилась и третья – собственно Тибет. В начале 1912 г. китайцы показали свое намерение лишить Тибет самоуправления. Декретом президента от 21 апреля 1912 г. Тибет преобразовывался в одну из провинций Китая.

Этот шаг серьезно обеспокоил Великобританию. Грей назвал политику Китая в Тибете «нежелательной». Он заявил в парламенте 29 мая 1912 г., что Китай проводит в Тибете «политику продвижения», которая очень опасна для индийской границы. Интересы Тибета не должны быть нарушены, и лучше будет для самого Китая, если он откажется от такой политики¹⁸. Британские власти в Индии предложили Форин Оффису силой изгнать китайцев из Тибета, если те не оставят его сами. Министерство отклонило это предложение, но попросило Шикая приказать своим генералам покинуть Тибет¹⁹.

¹⁵ Международные отношения в эпоху империализма. 1878-1917. Серия 2. Т. XX, ч. II. М., 1939. С. 300-303.

¹⁶ The Times, 1 Jan, 1914.

¹⁷ Ibid. P. 92.

¹⁸ Остриков П.И. Указ. соч. С. 204.

¹⁹ Lamb A. The McMagon Line. A Study in the Relations between India, China and Tibet. 1904-1914. Vol. 2. L., 1966. P. 383-384.

Английское правительство направило несколько нот, осуждающих агрессию Китая. Кульминацией явился меморандум британского правительства от 17 августа 1912 г., в котором в ультимативной форме была определена сущность приемлемого для Великобритании статуса Тибета. Лондон отрицал право Китая вмешиваться во внутренние дела Тибета. Президент должен отменить декрет от 21 апреля 1912 г. и прекратить всякие акции в Тибете. Китайцы могут иметь в Тибете амбана в качестве советника тибетского правительства по иностранным делам. Британское правительство требовало письменной декларации Китая относительно этих пунктов. До появления такой декларации республика не будет признана Англией.

В правящих кругах Китая к английским требованиям отнеслись с нескрываемым раздражением. Русский посланник в Пекине писал: «Как ни старается сэр Джордан объяснить китайским сановникам, что английские требования сводятся лишь к закреплению существующего в Тибете *status quo*, основанного на договорах между Англией и Китаем, китайское правительство остается глухим к его аргументам, хотя оно и оказалось вынужденным остановить движение своих войск в Тибет»²⁰. Шикай действительно отдал приказ прекратить продвижение китайских войск в Тибет. Видимо, это входило в число уступок, сделанных английским правящим кругам в благодарность за сочувствие его планам установления диктатуры. Диалог же о статусе Тибета затянулся вплоть до открытия конференции в Симле осенью 1913 г.

Тибетская проблема и медленные переговоры о «реорганизационном» займе заблокировали вопрос о признании Китайской республики. Когда же в весной 1913 г. соглашение о займе было заключено, а китайские солдаты покинули Тибет, в дело вступил новый фактор – началась «вторая революция».

Юань Шикай, укрепляя свою власть, проявил диктаторские замашки. Заключение займа без согласия китайского парламента, незаконное смещение видных республиканских деятелей с их постов, убийство одного из лидеров гоминьдана Сун Цзянэ – все это привело к тому, что Сунь Ятсен призвал начать «вторую революцию», чтобы насильственным путем свергнуть диктатуру. Его обращение встретило положительный отклик среди южных войск. Летом 1913 г. семь провинций объявили о независимости от пекинского правительства.

Британские дипломаты чутко отслеживали тенденции китайской политической жизни. В мае 1913 г. Джордан обнаружил опасность столкновения между Шикаем и Ятсеном: «Политическая ситуация мрачна, и я боюсь, что столкновение между Севером и Югом почти неизбежно. Будет ужасно, если эта страна погрузится в гражданскую войну. Мне остается только верить в то, что Юань имеет твердые позиции, и агитация южан развеется как дым»²¹.

Билби Алстон, временно сменивший Джордана в Пекине, энергично поддерживал Юань Шикая; он искренне выражал надежду, что Юань сокрушит восстание без пощады и тем самым покажет пример жесткого управления. Форин Оффис симпатизировал новоявленному диктатору, хотя и не мог позволить прямую поддержку. Преобладало мнение, что Юань Шикай без проблем одержит победу.

Британцы были готовы признать республику еще в мае 1913 г., это позволило бы значительно укрепить положение Юань Шикая. Однако после согласования с другими державами было решено отложить признание, тем более, что выборы постоянного китайского президента предполагались не ранее августа²². Грей решил, что самой мудрой политикой будет наблюдение при сохранении нейтралитета, как и в 1911 г. Британская пресса периодически сокрушалась о восстании и опасности иностранного вмешательства, представляя Юань Шикая «единственным человеком, который может воспрепятствовать Китайской республике распасться на куски»²³.

К концу июля мятеж пошел на убыль. В начале августа Алстон заявил, что Шикай намерен полностью подавить революцию в течение месяца. Эта оценка оказалась очень точной – к концу августа в распоряжении мятежников остался только Нанкин, центр южного республиканизма, который вскоре был взят штурмом.

²⁰ Международные отношения в эпоху империализма. 1878-1917. Серия 2. Т. XX, ч. II. М., 1939. С. 174.

²¹ Lowe P. *Op. cit.* P. 99.

²² *Ibid.* P. 99.

²³ The Times, 29 Sep., 1913.

Проблемы, возникшие перед Лондоном в 1912 г., в целом были успешно решены. 1913 год оказался более беспокойным для китайской политики Англии. Выход США из консорциума и признание ими Китайской республики поколебало сложившийся баланс. Англичане также были готовы признать республику еще в конце мая – начале июня 1913 г., однако начавшаяся «вторая революция» привела к переносу даты на осень 1913 г. Британская политика в этот период заключалась в сохранении нейтралитета при неявной поддержке Юань Шикая, как и в 1911-1912 гг.

Китайская смута, первоначально особо не изменив позиции держав и их сферы влияния, в дальнейшем косвенно привела к важным и, во многом, печальным для Великобритании результатам. Разрушение традиционной структуры управления страной и установление республиканских институтов спровоцировало бурную активность держав, попытавшихся сначала закрепить старые договоры с новой властью, а затем, воспользовавшись нестабильностью государства и политической неустроенностью, иницировавших дележ Китая.

Попытки держав до 1911 г. организовать коллективное «пользование» китайскими богатствами в рамках идеи «открытых дверей и равных возможностей» оказались несостоятельны. Слишком разнились интересы государств, их ограничивали совместные договоры в тот момент, когда можно было получить сверхприбыль. Китай снова стал ареной борьбы свободного бизнеса, однако многие державы оказались не в таком выгодном положении, как это было до 1911 г. Причиной тому было два фактора. Во-первых, Мировая война. Китайские дела оказались отданы на откуп Японии и США. Во-вторых, республиканская система, вполне очевидно, не прижилась в Китае, что привело сначала к диктатуре Юань Шикая, а затем к политической чехарде и, в дальнейшем, к тому явлению, которое британский историк Джек Грей охарактеризовал как «варлордизм»²⁴ – раскол Китая на самостоятельные провинции, над которыми Пекин имел номинальную власть. В разрушенной стране трудно удержать выгодное экономическое положение.

Получилась парадоксальная ситуация – революция позволила Великобритании на время расширить свое влияние в Китае, но одновременно «убила» возможность совместного экономического диктата держав над Китаем, где Англия играла бы ведущую роль. В сочетании с войной в Европе и возрастанием политического влияния Японии и экономического влияния США на Дальнем Востоке, это привело к постепенному ослаблению позиций Великобритании в Китае.

THE XINHAI REVOLUTION AND COMMON ASPECTS OF BRITISH POLICY IN CHINA 1911–1913

D.A. RIBEL

*The Far Eastern State Technical
University, Ussuriisk branch*

e-mail: richard_york@mail.ru

The article is devoted to the problems of British policy in China in the Xinhai revolution period (1911-1913). The revolution resulted in complication of political situation and threatened the positions of British Empire in the Far East region. The faster settlement of the crisis by means of reconciliation of the clashing parties and elaboration of a compromise and then assertion of one's own interests, both political and economical, in the context of the "Reorganization loan" and "Tibetan question" became the aim of the British diplomacy.

Key words: British policy, revolution, policy of neutrality, the problem of recognition of China republic, Reorganization loan, Tibetan question.

²⁴ Gray J. *Rebellions and revolutions: China from the 1800s to the 1980s*. Oxford, 1990. P. 200.

ПОМОЩЬ РОССИЙСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АРМЯНАМ – ЖЕРТВАМ ГЕНОЦИДА В ГОДЫ I МИРОВОЙ ВОЙНЫ

**А.С. ПУШКАРЕВ¹⁾,
С.М. СТЕПАНЯНЦ²⁾**

¹⁾Белгородский государственный университет;

²⁾Старооскольский филиал Белгородского государственного университета

e-mail: bboeva@yandex.ru

В работе рассмотрен круг проблем, связанных с помощью армянам – жертвам геноцида времен Первой мировой войны – со стороны российских благотворительных и медицинских организаций. Роль России оценивается весьма высоко.

Ключевые слова: геноцид, армяне, благотворительность.

19 июля (1 августа) 1914 г. началась I мировая война, а уже 16 (29) октября 1914 г. на стороне Тройственного союза в войну вступила Османская империя. Боевые действия на Кавказском фронте начались 19 октября 1914 г. Из опыта предыдущих войн Турции с Россией (1828-29 гг., Крымской войны, 1877-78 гг.) члены младотурецкого правительства Турции осознавали, что, как и в прежние времена, на стороне России пятой колонной внутри Турции выступит дружественное русским западноармянское население. Именно это и явилось причиной того, что руководство младотурок запланировало и в 1915 г. осуществило геноцид западноармянского населения.

Геноцид был осуществлен в шести этнических восточнотурецких армянонаселенных вилайетах, в Константинополе и других западнотурецких городах, а также в северо-западных областях Ирана, куда осенью 1914 г. вторглась турецкая армия.

Прогрессивные русские общественные деятели немедленно выступили с требованием к правительству России оказать помощь обреченным на гибель западным армянам. В защиту армян выступили В. Брюсов, Ф. Родичев, профессор М. Сперанский, В. Державин, З. Гишпиус и многие другие, а также представители армянской интеллигенции России – Кара-Мурза, Х. Дживелигов, А. Ширванзаде; предприниматели, фабриканты и нефтепромышленники – О. Меликян, П. Гукасов, С. Будагов, М. Аджемов, С. Тигранов, А. Манташев, Х. Африкян, С. Кюльпенкян, А. Паповян, О. Мелик-Акопов¹ и др.

В связи с началом боевых действий на Кавказском фронте было созвано чрезвычайное заседание Тифлисской городской думы, на котором присутствовали также крупные банкиры, промышленники и т.д. Городской глава Тифлиса А. Хатисов, выступая на заседании, в частности, отметил: «Вчера в 11 часов вечера высшие в крае власти объявили, что «армии приказано начать на Кавказе военные действия против Турции». Началась борьба на нашей границе. Она является частью той великой борьбы, которую ведет уже три месяца наше отечество за две великие идеи: за самоопределение и защиту малых государств и народностей, за торжество принципа справедливости и права»².

В декабре 1914 г. турецкие войска под командованием Халиль-паши двинулись в сторону иранского города Тавриз, истребляя и грабя армянское население Урмии, Ураз-Булага и Салмаста. Местное армянское население было вынуждено уйти вместе с отступающей русской армией. Беженцы в количестве 44 тысяч армян и 20 тысяч ассирийцев сконцентрировались в Джульфе, куда стала направляться помощь продоволь-

¹ Национальный архив Армении (в дальнейшем НАА) фонд 57, опись 5, дело 61, лист 19.

² Киракосян Дж. Западная Армения в годы первой мировой войны. Ереван, 1971. С. 181.

ствием и медикаментами. Всероссийский Союз Городов взял на себя опеку беженцев и передал Атропатаканскому епископу Нерсесу в помощь им 10 000 рублей, на которые он организовал в Джульфе питательный пункт³.

20 ноября 1914 г. католикос всех армян Геворк V создал Центральный Комитет помощи беженцам и пострадавшим от войны, в состав которого также вошли представители крупного капитала И. Алиханян, А. Мелик-Азаров, Х. Африкян и другие⁴.

Западным армянам, кроме армянских общественных организаций России, также оказывали помощь русские общественные организации. По всей Российской империи были созданы комитеты помощи раненым воинам, вынужденным переселенцам и беженцам: Комитет имени великой княжны Татьяны Николаевны, Всероссийский Союз Городов, различные дамские комитеты, Главный Кавказский комитет.

Для непосредственной помощи беженцам-армянам в Петрограде был создан комитет, в состав которого вошли Петроградский городской голова граф И.И. Толстой, члены Государственного совета С.И. Иванов и А.В. Васильев, а также нефтепромышленник П.О. Гукасов. Благотворительные мероприятия по сбору средств в помощь армянским беженцам, проходившие 7, 8 и 9 марта 1915 г. под лозунгом «Петроград – армянам», собрали 78 тысяч рублей, а также много белья и вещей. Собранные деньги и вещи были отправлены в адрес всеармянского католикоса. Среди организаторов мероприятий были нефтепромышленник Левон Манташев, князь С.С. Абамелек-Лазарев⁵ и др.

14 марта 1915 г. католикос Геворк V своим кондаком № 412 обратился к российскому наместнику Кавказа с просьбой разрешить армянским беженцам из северо-западного Ирана вернуться на освобожденную русскими войсками их родину, а также возбудить перед правительством ходатайство о предоставлении им в помощь пяти миллионов рублей для восстановления их разоренных хозяйств в городах Марага, Салмаст, Хой и Урмия⁶.

Численность беженцев-ассирийцев из Северного Ирана на территории Ереванской губернии достигла 30 000 человек. Беженцам оказывала помощь медицинская группа Бакинского культурного союза во главе с врачом А. Аветисяном, ведущим борьбу с эпидемией холеры. Вскоре к этой группе присоединилась медицинская группа врача О. Ованесяна, посланная Всероссийским Союзом Городов, а в ноябре 1915 г. также и «питательная» группа под руководством С. Тиграняна, посланная Петроградским Армянским Комитетом⁷.

В конце 1915 г. русские войска Кавказского фронта отбили у турок иранский город Салмаст и весь северо-западный Иран. После освобождения этих территорий в большом армянском селе Автван врачебной группой Всероссийского Союза Городов была открыта больница на 100 коек с «отделением заразных болезней» и амбулатория. Эта больница открыла также отделение на 25 коек в монастыре Апостола Варфоломея. Прибывшая из Петрограда другая группа Всероссийского Союза Городов основала школы в городах Автван, Галасар, Паяджук, Саналмерин, Сарай, а также кузницу в Агбаке и четыре ремесленные мастерские в Галасаре. С помощью Петроградского Армянского комитета в селах Сарка, Кохнашхар, Ахтхана, Кызилджа, Карабах были открыты школы и детский сад в Автване. Жители Автвана получили от уполномоченного Союза Городов 160 единиц тяглогового скота и 2500 пудов семян пшеницы.

Иранским армянским и ассирийским беженцам от Торгового дома О. Аветяна из Новой Нахичевани было направлено 2000 рублей⁸.

Старонахичеванскому и Шарур-Даралагязскому комитету в период 1914 по 1916 гг. оказывали денежное содействие: Всероссийский Земский Союз – 7500 рублей, Главный Кавказский комитет – 56 000 рублей, уполномоченный Всероссийского Союза Городов А. Хатисов – 10 000, Всероссийский Союз Городов (для больниц Автвана и Диера) – 1 233 000, Татьянинский комитет – 105 308 рублей⁹.

³ НАА ф. 28, оп.1, д. 103, л. 130.

⁴ НАА ф. 121, оп. 2, д.1, л.3.

⁵ НАА ф. 57, оп.2, д. 1273, л.1.

⁶ НАА ф. 57, оп. 5, д. 1248, л. 5-7.

⁷ НАА .50, ОП. 1, Д. 33, л.108.

⁸ Арарат. 1915. №8. С.678.

⁹ НАА ф. 28, оп. 1, д. 108, л. 5-7.

Кроме финансовой помощи Старонахичеванский и Шарур-Даралагызский комитет также получил 1000 пудов муки от Ереванского Губернского комитета и 1000 пудов от Тифлисского городского ссудного товарищества.

Одним из первых финансовую помощь западноармянским беженцам оказал Петроградский Армянский комитет. 31 декабря 1914 г. председатель комитета генерал Султан-Шах отправил на имя епархиального начальника Атропатаканской епархии епископа Нерсеса 25 000 рублей, а Московский Армянский дамский комитет перевел в адрес епископа 4000 рублей¹⁰.

С 23 декабря 1914 г. по 23 февраля 1915 г. в адрес Синода Армянской церкви в св. Эчмиадзине из личных средств богатейших людей России были направлены следующие суммы: от крупнейшего землевладельца и председателя Петроградского Армянского церковного совета князя С.С. Абамелек-Лазарева – 25 000 рублей, от нефтепромышленников Л. Манташева -25 000 рублей, Г. Питоева – 5000 рублей, А. Гукасова – 5000 рублей, П. Цатуряна – 3000 рублей, от предпринимателя из Екатеринодара Багарсакова – 1200 рублей, от московского почетного гражданина А. Тарасова – 4000 рублей¹¹.

В докладной записке от 3 января 1915 г. председателя Александрпольского комитета, vicария Александрополя архимандрита Артака Смбатяна католикосу Геворку V, в частности, говорилось следующее: «...Армянское беженство очень нуждается в теплой одежде, одеялах, матрацах, чае, сахаре и в главном – медицинской помощи. Для частичного удовлетворения этого моря нужды Комитет за помощью обратился телеграммами к комитетам больших городов России. В полученной из Петербурга телеграммы сообщается о том, что 25 000 переведены в адрес Синода, часть которых должен получить Александрополь»¹².

В январе 1915 г. наказной атаман Кубанского казачьего войска разрешил Вагану Епифановичу Попову производить сбор пожертвований деньгами и вещами на нужды армян, пострадавших от войны, с тем, чтобы собранные деньги и вещи были направлены в распоряжение наместника Его Императорского Величества на Кавказе¹³.

Супруга наместника на Кавказе графиня Елизавета Андреевна Воронцова-Дашкова переправила в адрес Нахичеванского комитета по оказанию помощи пострадавшим от войны 5000 рублей. Всероссийский Союз Городов для организации медико-санитарной группы послал 20 000 рублей, а Благотворительный союз направил в Атропатакан 10 000 рублей¹⁴.

Представители Петроградского комитета помощи беженцам отправились с санитарной группой в персидскую Джульфу, чтобы встретить и устроить беженцев. Красный Крест и комендант Джульфы Беляев взяли всех беженцев под свое попечение и оказывали им всем помощь¹⁵.

14 сентября 1915 г. в Тифлисе под председательством предводителя Грузинской епархии армянской церкви епископа Месропа Тер-Мовсисяна и депутата Государственной думы М. Пападжанова прошел съезд армянских благотворительных, просветительных и культурных организаций, на котором было решено объединить усилия всего армянского населения для организации помощи раненым воинам, их семьям, а также вплотную заняться формированием армянских добровольческих дружин¹⁶.

Прошедший с 10 по 13 мая 1916 г. в Петрограде Первый съезд армян России принял следующее постановление: «В связи с тем, что население Атропатакана также понесло потери в связи с войной,... необходимо оказать ему поддержку для восстановления этого района», а также «имея в виду распространение среди беженцев глазных болезней, обратился к действующему в России Попечительству слепых с просьбой послать на Кавказский фронт медицинские летучие отряды (в Муш, Ван, Салмат) для борьбы с этой болезнью»¹⁷.

¹⁰ НАА ф. 50, оп.1, д.7, л. 2-10.

¹¹ Арарат. 1915. № 6-7. С. 664-667; Арарат. 1916. № 3-4. С. 299-302; НАА ф. 50, оп. 1, д.72, л.70.

¹² НАА ф. 57, оп.2, д. 1242, л. 1-4.

¹³ НАА ф. 288, оп. 1, д.4, л. 45.

¹⁴ НАА ф. 57, оп. 5, д. 167, л.10.

¹⁵ НАА ф. 57, оп. 5, д. 23, л. 127.

¹⁶ НАА ф. 28, оп. 1, д. 108, л. 57.

¹⁷ Матенадаран, архив архимандрита Тирайра, папка 261, док. 40.

Первая мировая война принесла армянам огромное горе и страдания; насильственное изгнание из родины и ее разграбление. Армянский народ оказался на грани истребления и физического вымирания. Пока существовала Российская империя, беженцам оказывалась помощь, которая после Октябрьской революции 1917 г. прекратилась, и беженцы снова оказались на краю гибели. Лишь возвращение Армении в лоно России, теперь большевистской, в 1920-1922 гг., и срочная помощь России продовольствием, медикаментами и врачами спасли оставшихся западноармянских беженцев от голода и эпидемических болезней.

HELP FROM RUSSIAN CHARITY ORGANIZATIONS TO ARMENIANS – VICTIMS OF HENOZIDE AT TIME OF I WORLD WAR

A.S. PUSHKAREV¹⁾,
S.M. STEPANYANTS²⁾

¹⁾*Belgorod State University*

²⁾*Stary Oskol Branch of Belgorod State University*

In this article research a circle of questions about the Help of Russian organizations to Armenians – victims of I World War.

Key words: Armenians, I World war, Help, charity.

ПАЛЕСТИНСКАЯ ПРОБЛЕМА В ЗАПАДНОГЕРМАНО-АРАБСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

А.К. ДУДАЙТИ

*Северо-Осетинский
государственный
университет
им. К.Л. Хетагурова*

e-mail: Dudaity@mail.ru

В статье анализируется подход правительства коалиции СДПГ-СвДП ФРГ к решению палестинской проблемы и вопросу об Организации Освобождения Палестины (ООП). Показана непоследовательность ближневосточной политики ФРГ, приведшая к ее разногласиям с партнерами в Западной Европе и одновременно, осложнившая западногермано-арабские отношения.

Ключевые слова: негативное отношение ФРГ к ООП; учет интересов США и Израиля; двойственная позиция в отношении палестинской проблемы; разногласия внутри ЕС по палестинской проблеме и вопросу об ООП; неспособность ЕС выработать ближневосточную платформу

Палестинская проблема является, как известно, центральным вопросом ближневосточного урегулирования. Неразрешимость ее представляет собой один из главных источников сохраняющейся по настоящее время напряженности на Ближнем Востоке. В результате политики Израиля, опирающегося на активную помощь и поддержку США, палестинский народ остается лишенным возможности претворить до конца в жизнь свои права на самоопределение и создание собственного независимого государства.

На протяжении периода 70 – начала 80-х гг. подход США и их западноевропейских союзников по НАТО к решению палестинской проблемы, а также их отношение к ООП целиком и полностью носили негативный характер. Среди стран Западной Европы особенно выделялась в этом отношении Федеративная Республика Германии, коалиционное правительство которой, сформированное осенью 1969 г. из партий СДПГ и СвДП, демонстрировало упорное нежелание признать эту организацию в качестве единственного законного представителя палестинского народа и учитывало в этом вопросе, гл. обр., интересы США и Израиля на Ближнем Востоке. Вместе с тем, на определенных этапах западногерманское руководство проявляло склонность к использованию палестинской проблемы в своих собственных целях в этом регионе. Сознвая, что эта проблема является одной из ключевых в общем комплексе ближневосточного урегулирования, боннское правительство в отдельные моменты предпринимало попытки пойти на неофициальные контакты с палестинскими лидерами, рассчитывая таким образом добиться одобрения своей ближневосточной политики со стороны нефтедобывающих арабских стран – основных поставщиков энергетического сырья в ФРГ. Но, как правило, под давлением США и Израиля оно вынуждено было прекратить эти контакты, демонстрируя тем самым непоследовательность в подходе к решению палестинской проблемы.

В октябре 1969 г. было обнародовано официальное заявление МИД ФРГ, в котором указывалось, что руководство страны поддерживает резолюцию Совета Безопасности ООН № 242¹. В этой резолюции, наряду с требованием вывода израильских войск с оккупированных в 1967 г. арабских территорий, говорилось о необходимости осуществления права палестинского народа на самоопределение. Но после того как израильское правительство в категорической форме потребовало от правительства ФРГ исключить всякое упоминание палестинской проблемы, оно отказалось затрагивать этот вопрос.

В конце 1970 г. в западногерманской позиции по палестинской проблеме последовал новый зигзаг. Так, подписавшись под «рабочим документом» Европейского Сообщества (ЕС) по ближневосточному урегулированию, содержащим требование вывода Израилем своих войск с оккупированных арабских территорий и признание прав палестинского народа², ФРГ, опять же под давлением американской администрации и руководства Израиля, по существу, отмежевалась от этого документа.

¹ Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung. Bonn, 8.1.1970.

² Europa-Archiv. Bonn, 1976. № 4. S. 120-121.

Октябрьская война 1973 г. на Ближнем Востоке и последовавшие за ней нефтяные санкции арабов поставили боннское руководство перед необходимостью выступить вместе с другими странами-членами ЕС с заявлением по ближневосточному урегулированию. В нем в частности указывалось, что при заключении справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке необходимо учесть законные права палестинцев³. Внешне, казалось бы, это определение отражало интересы арабских государств, и в первую очередь, палестинского народа. Однако на деле оно носило туманный, расплывчатый характер: так, его можно было свести к проблеме о возвращении беженцев, либо к выплате палестинским беженцам компенсаций и т.д. Кроме того, что весьма важно, заявление Сообщества вообще обошло молчанием вопрос об ООП, как единственном законном представителе палестинского народа.

Между тем, к середине 70-х гг. вопрос об ООП превратился в важный фактор ближневосточного урегулирования, без которого представлялось невозможным решение палестинской проблемы. 28 октября 1974 г. в резолюции Общеарабского совещания на высшем уровне в Рабате было зафиксировано признание ООП в качестве единственного законного представителя палестинского народа⁴. В ноябре 1974 г., в соответствии с резолюцией № 3237, принятой на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Организации Освобождения Палестины был предоставлен статус наблюдателя при этой организации. В ней была зафиксирована необходимость приглашения ООП к участию во всех усилиях, переговорах и конференциях по достижению мира на Ближнем Востоке. В сентябре 1976 г. ООП был предоставлен статус постоянного члена Лиги арабских государств (ЛАГ), в полной мере располагающего такими же правами, как и все страны-члены данной организации.

В этих условиях отрицательная позиция руководства ФРГ в вопросе об ООП свидетельствовала, что оно продолжает строить свое отношение к этой организации в атмосфере деятельности Вашингтона на Ближнем Востоке. «До тех пор, пока ООП не подтвердит право Израиля жить в пределах нерушимых и признанных границ, не может быть и речи о признании Федеративной республикой этой организации», – заявил канцлер Г. Шмидт на брифинге для журналистов в начале февраля 1975 г.⁵

В свою очередь, негативное отношение боннского руководства к ООП вызывало отрицательную реакцию в арабском мире. В частности, в ходе переговоров министра иностранных дел Г.-Д. Геншера с саудовским руководством в Эр-Рияде (апрель 1975 г.) было прямо указано, что вопрос о дополнительных поставках нефти в ФРГ увязывается с двумя главными моментами: во-первых, предложением свернуть западногермано-израильское торгово-экономическое сотрудничество; во-вторых, требованием, чтобы ФРГ и ее партнеры в Западной Европе изменили свое отрицательное отношение к ООП и признали ее качестве единственного законного представителя палестинского народа⁶.

В этих условиях, опасаясь возможности применения арабами нефтяных санкций, боннское руководство решило принять меры, чтобы сгладить впечатление от своего отрицательного отношения к ООП и предприняло с этой целью шаги к установлению неофициальных контактов с отдельными руководителями этой организации. Так, в декабре 1974 г. в Дамаске состоялась встреча председателя комиссии федерального бундестага по иностранным делам Г. Шрёдера с Я. Арафатом, а 28 августа 1975 г. государственный министр в МИД ФРГ К. Мёрш имел встречу в Бейруте с представителем Исполкома ООП Шафиком аль-Хутом. Но, как стало известно позже, в ходе этих встреч в западногерманской позиции по отношению к этой организации практически не наблюдалось каких-либо принципиальных изменений. Боннское руководство продолжало настаивать на признании палестинцами права Израиля на существование, не упомянув при этом о необходимости предоставления этому народу права на самоопределение и создание своего независимого государства⁷.

³ Ibid. S. 122.

⁴ The Middle East and North Africa, 1978-1979. London, 1979. P. 68.

⁵ Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung. Bonn, 4.2.1975.

⁶ Die Welt. Hamburg, 18.4.1975; Frankfurter Allgemeine Zeitung. Frankfurt am Main, 21.4.1975.

⁷ Die Welt. Hamburg, 18.12.1974; Правда. М., 8.9.1975.

Одновременно руководители ФРГ стали активнее координировать свои действия с политикой других стран-членов ЕС в регионе. При этом они учитывали опыт прошлых лет, показавший, что именно таким путем можно создать себе поля для маневра в палестинском вопросе и сохранить на высоком уровне отношения с арабскими государствами. Следуя в этом направлении, руководители ФРГ приняли участие в разработке и принятии резолюции ЕС по Ближнему Востоку от 29 июня 1977 г. В ней, в частности, подчеркивалось, что урегулирование конфликта в регионе возможно лишь в том случае, если «законное право палестинского народа на эффективное выражение своей национальной самобытности станет фактом и при этом будет принята во внимание необходимость создания отечества для этого народа»⁸.

Июньское заявление можно было рассматривать как позитивный шаг в ближневосточной политике Сообщества. Так, если в ноябрьской 1973 г. резолюции ЕС палестинская проблема получила в основном туманное отражение, и в ней практически ничего конкретного для ее решения не предлагалось, то в последнем своем заявлении западноевропейцы признали необходимость участия палестинцев в переговорном процессе по мирному разрешению ближневосточного конфликта. Однако (что весьма существенно), Сообщество не указало о необходимости привлечения в переговорный процесс ООП, что являлось следствием отрицательного подхода к данному вопросу западногерманской делегации, не пожелавшей присоединиться к более конструктивной позиции некоторых других членов Сообщества, в первую очередь, Франции.

Тем не менее, в последующем руководство ФРГ внешне солидаризировалось со своими партнерами и в целом не возражало больше против основных положений июньского заявления. Об этом свидетельствовало, в частности, выступление Г. Шмидта в бундестаге в октябре 1977 г., в котором он указал, что «Федеративная республика убеждена в том, что прочный мир на Ближнем Востоке должен включать в первую очередь необходимость в родине для палестинского народа»⁹. Но в какой родине и за счет каких территорий, Г. Шмидт в своей речи не сказал ничего, а это, в свою очередь, говорило о том, что это были общие и туманные фразы.

Неопределенную позицию в отношении решения палестинской проблемы занимал и глава МИД ФРГ Г.-Д. Геншер. Подтверждением тому служили его переговоры, проведенные в феврале 1977 г. в Сирии, Иордании и Египте с руководителями этих государств. В ходе них, как правило, Г.-Д. Геншер ограничивался голословными утверждениями по поводу того, что «палестинскому народу необходимо предоставить родину»¹⁰. Хотя следует заметить, что такая неопределенность в подходе западногерманского руководства к решению проблемы палестинцев в целом не помешала возникновению доверия к ФРГ со стороны Саудовской Аравии и привела к достижению договоренности между Бонном и Эр-Риядом о проведении регулярных двусторонних консультаций по данному вопросу.

Заявление ФРГ и ее партнеров по Ближнему Востоку вызвало, как и следовало ожидать, нескрываемое раздражение и недовольство США и Израиля, что наглядно проявилось во время визита Г.-Д. Геншера в Израиль 15-17 февраля 1977 г., а также в ходе пребывания в Бонне министра иностранных дел Израиля М. Даяна. Во время указанных встреч израильской стороной был заявлен протест правительству ФРГ по поводу его участия в июньском документе Сообщества. Выражая свое недовольство, израильское руководство пыталось тем самым оказать давление на боннское правительство, рассчитывая, что ФРГ, пользуясь своим экономическим и политическим влиянием в ЕС, сможет побудить партнеров изменить свое отношение к решению палестинского вопроса. Надо признать, что настойчивые усилия израильской дипломатии, в конечном счете, увенчались успехом: непоследовательная позиция боннского руководства в палестинском вопросе и его негативное отношение к ООП нашли вскоре свое логическое продолжение в поддержке ФРГ кэмп-дэвидских документов, игнорирующих восстановление национальных прав палестинских арабов.

⁸ Europäische Politische Zusammenarbeit. Bonn, 1980. S. 177; Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung. Bonn, 5.7.1977.

⁹ Ibid. 20.12.1977.

¹⁰ Archiv den Gegenwart. Bonn, 16-25.2.1977. № 8. S. 20795.

В конце 1979 г., не отказываясь в целом от одобрения кэмп-дэвидских соглашений, западногерманское руководство предприняло новые шаги в сторону установления контактов с руководителями ООП, необходимость в котором диктовалось рядом важных причин. В частности, в этот период участились контакты между палестинскими лидерами и отдельными западноевропейскими партнерами ФРГ. Так, в сентябре 1979 г. представитель ООП Ф. Каддуми имел встречи в Брюсселе с министрами иностранных дел Бельгии, Франции и Италии, в ходе которых стороны достигли согласия о необходимости признания ООП в качестве единственного законного представителя палестинского народа в будущем переговорном процессе.

В руководстве ФРГ были весьма озабочены этими фактами. Было очевидно, что партнеры по ЕС, ведя переговоры с палестинским руководством, рассчитывают, таким образом, добиться одобрения своих действий в арабском мире и соответственно, имеют неплохие шансы для укрепления в дальнейшем позиций своих монополий в арабском регионе (в ущерб интересам монополистического капитала ФРГ). Стремясь помешать этому процессу, боннское руководство решило также продолжить контакты с этой организацией.

Необходимость в их возобновлении была обусловлена также вследствие настоячивых требований лидеров арабских стран к ФРГ и другим странам Западной Европы, признать официально ООП. Так, в начале апреля 1979 г. руководители Алжира, Ливии, Сирии и НДРЙ приняли решение прервать торгово-экономические связи с теми странами Западной Европы, которые «будут продолжать играть роль пособников антиарабской политики Америки». К числу таких стран была отнесена и ФРГ¹¹.

Указанные обстоятельства и послужили толчком для продолжения западногермано-палестинских контактов. В мае 1979 г. в Бейруте состоялась встреча статс-секретаря федерального МИД Ю. Мёллемана с членами Исполкома ООП, где стороны пришли к согласию, что кэмп-дэвидские соглашения неминуемо приведут процесс урегулирования в тупик. Одновременно было подтверждено, что непременным условием успеха переговорного процесса является привлечение на него ООП¹².

Следующим шагом в направлении установления контактов с ООП стала встреча председателя СДПГ В. Брандта с Я. Арафатом в июле 1979 г. в Вене. На этой встрече лидер ООП настаивал на официальном признании ФРГ сепаратного характера кэмп-дэвидских соглашений, обошедших стороной палестинскую проблему. Однако западногерманская позиция, озвученная В. Брандтом, продолжала оставаться в этом вопросе непоследовательной: так, соглашаясь с необходимостью участия ООП в переговорном процессе, В. Брандт в то же время оспаривал ее право выступать на них в качестве единственного законного представителя палестинцев. Кроме того, он настаивал, чтобы ООП признала право Израиля на существование в пределах признанных и неприкосновенных границ.

Позиция, занятая В. Брандтом на встрече, свидетельствовала о том, что условия, выдвигаемые руководством ФРГ для признания ООП, полностью перекликались с американскими и сводились к тому, что палестинцы, находящиеся на положении беженцев, первыми должны были признать Израиль. В то же время ООП обосновывала свой отказ признать резолюцию № 242 тем, что в ней не было подтверждено право палестинского народа на самоопределение и создание своего независимого государства, а сама палестинская проблема сводилась в ней всего лишь к проблеме беженцев.

В результате, становилось очевидным, что контакты с палестинским руководством были нужны официальному Бонну всего лишь для того, чтобы смягчить арабскую критику в адрес ФРГ и попытаться завоевать доверие арабских государств.

Демонстрация дружественных связей ФРГ со странами арабского мира была одной из целей визита Г.-Д. Геншера в Ирак в июле 1979 г. Заметим, что выбор правительства ФРГ пал на Ирак далеко не случайно. Во-первых, интерес к этой стране был связан с тем, что она являлась одним из основных поставщиков нефти в ФРГ и одновременно ее крупнейшим торгово-экономическим партнером в арабском регионе. Во-вторых, иракское руководство активнее многих других стран-членов ЛАГ выступало за признание Западной Европой права палестинского народа на самоопределение.

¹¹ Frankfurter Allgemeine Zeitung. Frankfurt am Main, 2.4.1979.

¹² Aus Politik und Zeitgeschichte. Bonn, 1979. № 50. S. 17.

В ходе переговоров с иракскими лидерами глава МИД ФРГ высказывался в пользу всеобъемлющего урегулирования на основе положений, озвученных в последнем заявлении ЕС, в числе которых было требование признания законных прав палестинского народа. Вместе с тем он подчеркнул, что непременным условием переговоров с участием ООП должно стать предварительное, взаимное признание ООП и Израиля. Он заверил иракских коллег, что Федеративная республика приложит максимум усилий для того, чтобы убедить доступными ей средствами как ООП, так и Израиль в необходимости принятия такого решения¹³.

Заверения Г.-Д. Геншера о том, что руководство ФРГ «приложит максимум усилий» для содействия урегулированию конфликта, объяснялись, прежде всего, стремлением расширить и углубить западногермано-арабские торгово-экономические отношения, добиться бесперебойных поставок в страну арабской нефти. О такой заинтересованности говорил, в частности, канцлер Г. Шмидт на брифинге для журналистов, состоявшемся в Бонне вскоре после поездки Г.-Д. Геншера в Ирак. В то же время канцлер указал, что его правительство не собирается осложнять отношений с Израилем и, кроме того, не желает противопоставлять свою позицию в вопросе урегулирования американской позиции¹⁴.

Позицию канцлера в вопросе ближневосточного урегулирования полностью разделяли и члены федерального правительства. Так, на переговорах статс-секретаря МИД страны Ю. Мёллемана в Саудовской Аравии и Кувейте в марте 1979 г. было прямо заявлено о поддержке официальным Бонном американской политики на Ближнем Востоке, что естественно, вызвало недовольство арабской стороны. Она недвусмысленно дала понять, что западногерманская политика «не соответствует надеждам и ожиданиям арабов»¹⁵.

Столь откровенная проамериканская линия в подходе ФРГ к урегулированию ближневосточного конфликта и решению палестинской проблемы неминуемо вела к осложнениям в западногермано-арабских отношениях. Одновременно она способствовала росту разногласий между ФРГ и ее партнерами по этим вопросам, достигшими своей кульминации в ходе разработки Советом ЕЭС своей ближневосточной платформы в Венеции в июне 1980 г.

Во время работы саммита в Венеции между делегациями стран-членов Сообщества разгорелись острые дискуссии, касающиеся, прежде всего, вопроса об участии в переговорном процессе ООП. Так, если французская делегация настояла на необходимости включения в резолюцию пункта, предусматривающего участие в будущих переговорах этой организации, то делегации Англии, Нидерландов и Дании, напротив, категорически возражали против этого положения.

В создавшейся ситуации, воспользовавшись отсутствием единства в позиции своих партнеров, делегация ФРГ предложила (в качестве компромисса) свой вариант решения данного вопроса. Он предусматривал привлечение на переговоры ООП, но только с тем условием, что за палестинским народом будет сохранено право представить на этих переговорах и других своих кандидатов (кроме руководителей этой организации)¹⁶.

Казалось бы, позиция ФРГ была достаточно конструктивной, поскольку она перекликалась с французской позицией и также допускала возможность привлечения на переговоры ООП. Но на самом деле, за решением, предложенным западногерманской делегацией, по существу, скрывался отказ от признания права этой организации участвовать в переговорном процессе в качестве единственного законного представителя палестинцев, что, в свою очередь, полностью соответствовало американской линии в этом вопросе.

После долгих дебатов предложение делегации ФРГ легло в основу Венецианской декларации и тем самым, общие усилия западноевропейцев по формированию своей собственной, независимой от США ближневосточной платформы, оказались

¹³ Frankfurter Allgemeine Zeitung. Frankfurt am Main, 29.7.1979; Die Presse. Wien, 9.7.1979.

¹⁴ Aus Politik und Zeitgeschichte. Bonn, 1979. № 50. S. 16-17.

¹⁵ Ibid. S. 18.

¹⁶ Neue Züricher Zeitung. Zurich, 17.6.1980.

практически перечеркнутыми. Из-за неконструктивной позиции ФРГ и ряда других членов ЕС, Венецианская декларация оказалась на деле половинчатой и не предлагающей ничего нового в вопросе мирного разрешения конфликта.

Таким образом, в 70 – начале 80-х гг. тактика и внешнеполитическая деятельность коалиционного правительства СДПГ-СвДП на Ближнем Востоке практически не претерпела каких-либо существенных изменений. Как и в предыдущие десятилетия, ближневосточная политика ФРГ продолжала носить непоследовательный, двойственный характер и строилась с постоянной оглядкой на Вашингтон и Тель-Авив, учитывая их стратегические интересы в регионе. Наиболее отчетливо это проявилось в неконструктивном подходе западногерманского руководства к решению палестинской проблемы и вопросу об ООП. В свою очередь, такие действия ФРГ вели, с одной стороны, к ее разногласиям с партнерами по Европейскому сообществу и создавали препоны проведению ими самостоятельного внешнеполитического курса на Ближнем Востоке, а с другой – были чреваты новыми осложнениями в западногермано-арабских отношениях. Разумеется, на такой основе вряд ли можно было ожидать успешного проведения ФРГ своей политики на Ближнем Востоке в будущем: дальнейшее развитие событий в этом регионе, порой весьма драматичных, наглядно это подтвердило.

THE PALESTINIAN PROBLEM IN THE WEST GERMANY – ARABIAN RELATIONS

A.K. DUDAITI

*North Ossetia State
University, Vladikavkaz
e-mail: Dudaity@mail.ru*

In the article it is analyzed the approach of government of coalition of Social-Democratic and Freedom-Democratic Parties of West Germany to the solving of the Palestinian problem and the question of PLO. It is showed the inconsistency of Middle East policy of West Germany, which is leading to disagreements with the West European partners and simultaneously complicated the West Germany-Arabian relations.

Key words: Negative attitude of West Germany towards PLO. Consideration of interests of USA and Israel. Dual position towards Palestinian problem. Disagreements with the countries-members EU on Palestinian problem and the question of PLO. Unability of EU to workout Middle East platform.

ПРОЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США ПО РАЗВИТИЮ ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА (1993–1996 гг.)

И.А. МОНАХОВ

*Тверской государственный
университет*

e-mail: monakhov_i@mail.ru

Рассмотрено понятие «пространство» в мировой политике и определены его измерения. Выявлены основные субъекты, участвовавшие в формировании евроатлантического пространства в период президентства У. Клинтона. Проведен анализ проектов Конгресса США и Корпорации РЭНД по решению новых вопросов в повестке дня США и государств Европейского континента в 1990-е гг. Показана роль и вклад госдепартамента США в формировании идейного фундамента и выработке практических инструментов развития американо-европейского диалога в период после окончания холодной войны.

Ключевые слова: пространство, евроатлантическое пространство, импульс, актор мировой политики, новая трансатлантическая сделка

«Пространство» – фундаментальная категория гуманитарных и естественных наук. Исходя из реляционного подхода к определению пространства¹, следует говорить о многоуровневости социального пространства, о его различных измерениях – экономическом, политическом, культурном и др. и в том числе о международных отношениях как о пространстве². Кроме того, «пространство» как понятие закрепилось в лексиконе политических деятелей и в дипломатической практике³. В настоящей статье под пространством понимается особая среда, которая обеспечивает общность субъектов мировой политики и обладает свойством выступать передаточным механизмом взаимных импульсов субъектов и механизмом, автономным по отношению к этим импульсам⁴. С точки зрения автора, пространство мировой политики, как и физическое, также имеет три измерения, которые определяют его размер: иерархию; определенное число субъектов, входящих в данное пространство (количественная характеристика); степень и принципы взаимодействия акторов мировой политики внутри пространства (качественная характеристика). В качестве импульсов в пространстве могут выступать коди-

¹ Грачев М.Н., Мадатов А.С. Демократия: методология исследования, анализ перспектив. М., 2004. С. 8.

² Косолапов Н.А. Глобализация: территориально-пространственный аспект // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 6. С. 3–13.

³ См., например: «Дорожные карты» четырех общих пространств России и ЕС (<http://www.kremlin.ru/text/news/2005/05/88001.shtml>)

⁴ Общность субъектов может обеспечиваться как географической близостью субъектов, так состоянием и развитием двусторонних экономических, политических, дипломатических, культурных и других связей между ними. Исходя из концепции немецкого социолога Г. Зиммеля, именно взаимодействие субъектов определяет степень наполнения пространства. В том случае, если субъекты не взаимодействуют друг с другом, то пространство между ними не заполнено и представляет собой, по словам Г. Зиммеля, «ничто». Взаимодействующие субъекты наполняют пространство, при этом у каждого из них есть свое представление о нем (См.: Филиппов А.Ф. Теоретические основания социологии пространства : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.01. М., 2003. С. 67–68). Показательна в этом отношении специфика развития российско-эстонских отношений в 1990-е гг. Несмотря на то, что эстонское правительство приняло решение не допускать проникновения в страну российского капитала (См.: Никифоров И.В. Эстония и Россия. Эстонцы и русские // Региональное измерение российско-балтийских отношений. СПб., 2007. С. 98), а также пролонгировало вопрос о заключении договора о государственной границе вследствие территориальных претензий, Эстония и Россия являлись частью так называемого постсоветского пространства. Поэтому пространство субъектов мировой политики может иметь автономный по отношению к отдельным двусторонним связям характер. Взаимодействие субъектов осуществляется в виде импульсов, которые носят, как правило, кодифицированный характер вследствие различия позиций взаимодействующих субъектов в видении пространства.

рованные информационные потоки, которыми субъекты обмениваются между собой⁵. По мнению автора, импульсы в мировой политике могут иметь один или несколько источников (представители органов исполнительной и законодательной ветвей власти, неправительственные организации и др.), а также различные адресаты как во вне, так и внутри государства. Передатчиками импульсов среди государственных акторов в США являются президент и его ближайшее окружение, а также руководители различных ведомств, деятельность которых напрямую или косвенно связана с американской внешней политикой: Совет национальной безопасности, Государственный департамент, ЦРУ, Министерство обороны, Конгресс США и др.

Цель настоящей статьи – проанализировать воздействие импульсов, источником которых являлся Государственный департамент США, за период первого срока президентства У. Клинтона на развитие евроатлантического пространства.

В качестве источников использованы выступления и мемуары госсекретаря США У. Кристофера, опубликованные материалы Конгресса США, а также американская периодическая печать.

Связанные с распадом Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений геополитические изменения в Европе привели к необходимости пересмотра руководством США теоретических основ и практических механизмов взаимодействия со странами Европейского континента.

Представители американской политической элиты в начале 1990-х гг. высказывались за необходимость пересмотра взаимоотношений с европейскими союзниками. Новые условия диктовали, по их мнению, новые принципы, на которых должны были основываться связи через Атлантику. В политический лексикон вошло словосочетание «новая трансатлантическая сделка». Один из ее вариантов предложил сенатор от республиканцев Дж. Маккейн (John McCain). С его точки зрения, она должна была включать:

1) со стороны США:

- сохранение военного присутствия в Европе в рамках НАТО при одновременном сокращении численности американских военных подразделений на территории стран союзников до 70 – 80 тыс. человек;

- выход за традиционные границы зоны ответственности альянса – перенесение основного внимания в район Персидского залива, в Азию, а также на решение глобальных проблем безопасности;

- признание Европы в качестве полноправного партнера в Атлантическом альянсе, а также ее лидирующей роли в НАТО и в европейских делах;

- признание военными стратегами США необходимости назначения на пост Верховного главнокомандующего объединенных вооруженных сил НАТО в Европе (SACEUR) европейского представителя⁶;

2) со стороны европейских союзников:

- оказание равной по значению «плану Маршалла» финансовой помощи государствам Центральной и Восточной Европы, а также России и странам СНГ;

- изменение соотношения количества военных подразделений в НАТО в пользу европейских сил;

- готовность проведения миротворческих миссий в Европе, решение таких проблем как конфликт на территории бывшей Югославии⁷.

Таким образом, «новая трансатлантическая сделка» в варианте, предложенном Дж. Маккейном, предусматривала, в первую очередь, реорганизацию евроатлантиче-

⁵ Импульсы – это передающиеся по различным каналам информационные потоки, которые могут менять степень наполнения пространства в зависимости от того, на что направлены импульсы, и как их воспринимает, «расшифровывает» адресат. Исходя из анализа импульсов, мы можем судить о том, какое представление о пространстве имеет тот или иной субъект.

⁶ Пост генерального секретаря НАТО на протяжении всей истории существования организации занимал европейский представитель, в то время как должность Верховного главнокомандующего неизменно закрепилась за высшим офицером США в звании генерал (Christopher W. Chances of a Lifetime. New York, 2001. P. 283).

⁷ The New Transatlantic Bargain : The Need for European Responsibility (Senate - February 18, 1993) // Congressional Record :103d Congr., 1st session. 1993. Vol. 139. S1931 S1932.

ского пространства безопасности. Сенатор сделал акцент на необходимости пересмотра вертикали взаимоотношений в пользу равновесного и, следовательно, равноправного участия США и их европейских союзников в деле обеспечения общей безопасности. Кроме того, она, с точки зрения автора, включала новый для Европы принцип взаимодействия, основанный на своеобразном «разделении труда»: если европейские члены НАТО брали на себя финансовые обязательства и выступали в качестве гаранта стабильности на Европейском континенте, то США контролировали процессы, происходившие в других регионах мира.

Сотрудники Корпорации РЭНД – одного из влиятельных «мозговых центров» США, предложили другой вариант «новой трансатлантической сделки», который, по признанию У. Кристофера, оказал влияние на его мышление⁸. Сделка между США и их европейскими союзниками подразумевала:

- 1) трансформацию НАТО, необходимость расширения стратегических задач альянса за счет продвижения демократии, стабильности и антикризисного регулирования;
- 2) «европеизацию» альянса, установление баланса интересов между США и их европейскими союзниками, прежде всего, с Францией;
- 3) выход Германии на новые стратегические рубежи, укрепление роли ФРГ в Европе и за ее пределами;
- 4) согласованную и скоординированную стратегию стран Запада по включению стран Вышеградской группы (Польша, Венгрия, Чехия и, возможно, Словакия) как в ЕС, так и в НАТО;
- 5) оказание помощи России на пути демократизации;
- 6) проведение конструктивной политики в отношении Украины⁹.

Итак, импульсы, заложенные в «трансатлантической сделке» в варианте экспертов Корпорации РЭНД, были направлены на создание «нового» евроатлантического пространства безопасности благодаря переходу на качественный уровень взаимодействия между его участниками, его расширению за счет стран ЦВЕ, а также установлению равноправия в иерархии отношений между США и европейскими государствами-членами НАТО. Отличительной чертой проекта аналитиков Корпорации РЭНД стало выдвижение новых перспективных задач на американо-европейской повестке дня – продвижение зоны демократии и стабильности на Европейском континенте в том числе за счет «двойного расширения» НАТО и ЕС.

В Государственном департаменте выработка стратегии развития отношений с европейскими государствами также уделялось особое внимание. Об этом свидетельствует тот факт, что Бюро по делам Европы и Канады, сфера компетенций которого охватывала 38 государств, НАТО, ЕС и другие международные организации, являлось в рассматриваемый период самым крупным структурным подразделением Госдепа¹⁰.

Определяя внешнеполитическую доктрину США на ближайшие четыре года, У. Кристофер в своей речи по поводу его утверждения в должности госсекретаря в Комитете по внешним отношениям Сената США 13 января 1993 г. ограничился перечислением основных целей и принципов, отбросив попытку ее артикуляции и представления в качестве единой, четко обозначенной концепции¹¹. Между тем, советник президента по национальной безопасности Э. Лейк в сентябре 1993 г. заявил: «Преимником доктрины сдерживания должна стать стратегия расширения – расширения свободного мирового сообщества рыночных демократий»¹². С обнародованием в 1994 г. «Стратегии национальной безопасности» концепция расширения демократии в мире получила статус официального внешнеполитического курса, выбранного администрацией президента на ближайшую перспективу. Согласно данному документу, целью американской политики в европейском направлении являлось «формирование интеграци-

⁸ Christopher W. In the stream of history : shaping foreign policy for a new era. Stanford, Calif., 1998. P. 129.

⁹ Asmus Ronald D., Kugler Richard L., Larrabee Stephen F. Building a New NATO // Foreign Affairs. 1993. Vol. 72. No. 4. P. 32–38.

¹⁰ Sciolino E. Christopher and Lake Shuffle Their Staffs // The New-York Times. 1994. June 14. P. 8.

¹¹ Christopher W. Statement at Senate Confirmation Hearing // Christopher W. In the stream... P. 25.

¹² Lake A. From Containment to Enlargement // U.S. Department Of State Dispatch. 1993. Vol. 4. No. 39.

онной и демократической Европы, сотрудничающей с США в вопросах сохранения мира и повышения благосостояния»¹³. Основными элементами стратегии США в европейском направлении должны были стать: 1) обеспечение безопасности в Европе (урегулирование конфликта на территории бывшей Югославии, трансформация НАТО, развитие программы «Партнерство ради мира»); 2) поддержка США процессам расширения ЕС и развития двусторонних торговых отношений; 3) оказание помощи России и бывшим государствам Советского Союза на пути демократизации¹⁴.

На уровне Государственного департамента обозначенная в «Стратегии...» цель европейского направления внешней политики получила подтверждение в 1996 г. в выступлениях госсекретаря в Чехии и ФРГ. С точки зрения У. Кристофера, она заключалась в совместном с государствами Европейского континента строительстве «неделимой и демократической» Европы¹⁵.

Итак, концепция строительства «неделимой и демократической» Европы госдепартамента США представляла собой реализацию «новой трансатлантической сделки», направленной на развитие евроатлантического пространства безопасности, а также общего экономического пространства США и европейских стран, таким образом, расширяя и дополняя новым содержанием аналогичные схемы, предложенные сенатором Дж. Маккейном и сотрудниками Корпорации РЭНД.

В практической плоскости проект Госдепа был направлен на расширение состава участников евроатлантического пространства, официальном подтверждении принципа равноправия сторон, переходу трансатлантических отношений на качественно новый уровень.

В числе конкретных механизмов, предлагавшихся госсекретарем У. Кристофером европейским партнерам для реализации указанного проекта, следует назвать программу «Партнерство ради мира». Ее инициатором был Дж. Шаликашвили, занимавший в администрации У. Клинтона должность председателя Объединенного комитета начальников штабов армии США¹⁶. О своем решении продвигать границы НАТО с помощью программы «Партнерство ради мира» президент У. Клинтон объявил на заседании Совета национальной безопасности 18 октября 1993 г., а уже через три дня У. Кристофер в Будапеште обсуждал данную инициативу с министрами иностранных дел Венгрии, Польши, Чехии и Словакии¹⁷. В целом от внешнеполитических ведомств США и их руководителей потребовалось проведение обширной подготовительной и разъяснительной работы, чтобы доказать главам государств Центральной и Восточной Европы, западноевропейским партнерам целесообразность принятия программы.

По вопросу о расширении НАТО среди как внешнеполитического истеблишмента, так и рядовых американцев не было единогласия. По данным проведенного в октябре 1994 г. Чикагским советом по международным отношениям опроса общественного мнения в пользу расширения блока за счет Польши, Венгрии и Чехии высказывалось 59% так называемых лидеров общественного мнения и лишь 42 % рядовых граждан¹⁸. В письме председателя Комитета по международным отношениям Палаты представителей Конгресса США Л. Гамильтона на имя госсекретаря от 10 октября 1995 г. содержался 21 вопрос по поводу реакции России на прием новых членов в НАТО¹⁹. В этой связи сотрудникам госдепартамента приходилось убеждать оппозиционно настроенных конгрессменов, а также искать поддержку у населения, чтобы достичь двухпартийный консенсус при принятии решения о принятии новых членов в НАТО.

¹³ Стратегия национальной безопасности США: стратегия вовлеченности в международные дела и распространения демократии в мире // США: экономика, политика, идеология. 1995. № 2. С. 119.

¹⁴ Там же. С. 119–122.

¹⁵ Christopher W. A Democratic and Undivided Europe in Our Time // Christopher W. In the stream... P. 403–411; Christopher W. A New Atlantic Community for the 21st Century // Christopher W. In the stream... P. 456–466.

¹⁶ Christopher W. In the stream... P. 130.

¹⁷ Christopher W. Chances of a Lifetime... P. 276–277.

¹⁸ American public opinion and U.S. foreign policy, 1995. Chicago, Ill.: Chicago Council on Foreign Relations, 1995. P. 21.

¹⁹ NATO Enlargement and Russia // Congressional Record :104th Congr., 1st session. 1995. Vol. 141. E2292.

Инициативы глав внешнеполитических ведомств США не сводились исключительно к расширению евроатлантического пространства безопасности. В предложениях американской стороны содержались также идеи о необходимости укрепления и развития европейской составляющей альянса, обеспечения равного участия как в управлении, так и в расходах на поддержание обороноспособности.

Принимая во внимание, с одной стороны, обязательства перед атлантическими союзниками в обеспечении безопасности региона и, с другой стороны, необходимость сокращения расходов бюджета на военные ассигнования было принято компромиссное решение: сохранить присутствие экспедиционного корпуса вооруженных сил США в Европе, но сократить его численность втрое, которая составила 100 тыс. чел.²⁰ Вторых, по образцу вооруженных сил ООН, было реорганизовано и управление войсками НАТО: если раньше национальные воинские контингенты находились под началом американского генерала – Верховного главнокомандующего НАТО, с этого времени стали формироваться многонациональные корпуса из национальных воинских подразделений²¹. В-третьих, с целью развития отношения с европейскими оборонными структурами госсекретарь У. Кристофер в 1993 г. провозгласил принцип «отделимой, но не отдельной» (*separable but not separate*) от Североатлантического альянса европейской архитектуры безопасности, а также представил конкретный механизм его реализации – проект создания Многонациональной объединенной оперативно-тактической группировки, МООТГ (*Combined Joint Task Force, CJTF*). Данный проект развивался параллельно с программой «Партнерство ради мира» и был впервые представлен американской стороной на встрече министров обороны стран-членов НАТО в октябре 1993 г. в Травемунде, ФРГ²².

Главной, с точки зрения автора, причиной выдвижения данного принципа было опасение руководства США в том, что при сохранении оборонных бюджетов в европейских странах-членах НАТО средства на создание и поддержание боеготовности вооруженных сил объединенной Европы будут черпаться из планируемых бюджетов альянса²³. Поэтому Соединенные Штаты стояли на необходимости обоюдного несения бремени расходов, разделения ответственности и на совместном участии в принятии решений²⁴. Справедливое, с точки зрения американской стороны, распределение союзнических обязательств, в том числе финансовых, стало очередным принципом стратегии США в НАТО.

Проект, предложенный госдепартаментом США европейским партнерам по строительству «неделимой и демократической» Европы, охватывал также экономическое измерение евроатлантического пространства.

Европейские страны продолжали оставаться важным экономическим и торговым партнером США. Доля европейских прямых инвестиций в различные отрасли американской экономики в рассматриваемый период устойчиво держалась на уровне 62 % от их общего объема, составив к 1996 г. 368, 322 млрд долларов²⁵. Между тем, доля стран ЕС в американском экспорте с 1993 по 1996 гг. не претерпела существенных изменений несмотря на вхождение в состав Европейского Союза в 1995 г. Австрии, Финляндии и Швеции и составляла около 21 % и 20 % соответственно. При этом экспорт США в Великобританию, Францию и ФРГ находился на уровне 65% в 1993 г. и 54% в 1996 г. Такая же динамика прослеживалась и в структуре импорта в Соединенные

²⁰ Стратегия национальной безопасности США... С. 120.

²¹ Михеев В.С. Новые подходы к европейской политике Вашингтона // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 2. С. 25.

²² Lundestad G. The United States and Western Europe since 1945: from «empire» by invitation to transatlantic drift. Oxford ; New York, 2003. P. 258.

²³ Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2002. С. 49.

²⁴ Christopher W. U.S. Leadership After the Cold War: NATO and Transatlantic Security // U.S. Department of State Dispatch. 1993. Vol. 4. No. 25.

²⁵ Foreign Direct Investment Position in the U.S. on a Historical Cost Basis – Value, by Area and Industry: 1980 to 1994 // Statistical Abstract of the United States: 1998. Washington : US. Dep. of commerce. Bureau of the census, 1996. P. 792; Foreign Direct Investment Position in the United States on a Historical-Cost Basis, by Industry and Selected Countries: 1996 and 1997 // Statistical Abstract of the United States: 1998. Washington : US. Dep. of commerce. Bureau of the census, 1998. P. 790.

Штаты: в 1993 г. доля стран ЕС от его общего объема составляла около 17 %, из которых 2/3 или около 66% приходилось на «тройку» – Великобританию, ФРГ и Францию, в 1996 г. – приблизительно 18% и 61% соответственно. Торговое сальдо США со странами ЕС в указанные годы оставалось отрицательным: если в 1993 г. импорт превышал экспорт на 1,9669 млрд долларов, то в 1996 г. разрыв увеличился и составил 15,2361 млрд долларов²⁶.

В данных условиях администрация У. Клинтона была заинтересована в установлении такого торгового режима, который позволял бы США активно продвигать свою продукцию и услуги на мировые рынки. В качестве эффективного инструмента решения данной задачи руководство США рассматривало заключение нового соглашения в рамках «Уругвайского раунда» переговоров по ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле), которое было возможно при согласии европейских стран. В этой связи в течение 1993-1995 гг. на повестке дня американо-европейских саммитов неизменно стоял вопрос о завершении переговоров по ГАТТ и создании ВТО²⁷. Главные преимущества для американской экономики нового соглашения изложил торговый представитель США М. Кантор сенаторам на слушании в Комитете по финансам. С его точки зрения, новые торговые правила позволят сократить на одну треть тарифы, налагаемые иностранными государствами на промышленную продукцию; обеспечить защиту интеллектуальной собственности в таких отраслях американской промышленности как фармацевтика, создание программного обеспечения и др., и открытый доступ на иностранные рынки для американских поставщиков услуг в различных сферах (бухгалтерия, реклама, компьютерные услуги, туризм, инжиниринг и строительство); а также расширить экспортные возможности для сельскохозяйственной продукции и т.д.²⁸. Тем самым, администрация У. Клинтона стремилась к установлению равных возможностей для осуществления торговых операций, следовательно, к выравниванию положения США и европейских стран в евроатлантическом экономическом пространстве.

Усилия руководства США в период президентства У. Клинтона также были направлены на расширение и углубление трансатлантического торгового и экономического диалога.

Расширение экономического пространства предполагалось не только путем включения стран Вышеградской группы к ОЭСР, но и с помощью либерализации торгового режима, предоставления экономической помощи с целью обеспечения стабильности в регионе²⁹. Кроме того, в планы администрации У. Клинтона входило также развитие экономических отношений со странами Европейского Союза на основе создания трансатлантической зоны свободной торговли, о перспективах которой было заявлено У. Кристофером в 1995 г. в Мадриде³⁰.

Таким образом, импульсы со стороны Государственного департамента в рассматриваемый период были направлены на развитие экономического пространства и пространства безопасности в трех измерениях. Расширение обоих пространств мыслилось и реализовывалось на институциональной основе через прежние механизмы НАТО, ОЭСР, ГАТТ и впоследствии ВТО. Кроме того, проект создания «неделимой и демократической Европы» предполагал интенсификацию связей между его участниками. Новый импульс, генерируемый Госдепом, имел несколько адресатов и стал результирующим по отношению к сигналам со стороны Конгресса США, «мозговых центров» и других внешнеполитических ведомств. При этом деятельность госдепартамента в развитии европейского направления внешней политики страны в экономической плоскости заключалась в усилиях по дальнейшей либерализации торгового режима

²⁶ Рассчитано по: U.S. Exports, Imports, and Merchandise Trade Balance, by Country: 1993 to 1997 // Statistical Abstract of the United States: 1998... P. 801–803.

²⁷ См. подробнее: Монахов И.А. Саммиты США-ЕС: экономическая политика и экономическая модернизация // Из истории европейской интеграции: взгляд из России и Болгарии: Сб. статей. Тверь, Велико-Тырново, 2005. С.129–147.

²⁸ Hearing before the Committee on Finance United States Senate, One hundred third Congress, Second Session on Results of the Uruguay Round Trade Negotiations. Washington, 1994. P. 7.

²⁹ Christopher W. Toward a More Integrated World // Christopher W. In the stream... P. 168–173.

³⁰ Christopher W. Charting a Transatlantic Agenda for the 21st Century // Christopher W. In the stream... P. 279.

евроатлантической зоны, по созданию условий экономического роста по обе стороны Атлантики, следовательно, было направлено на совместное решение важнейших социальных проблем регионов, связанных, прежде всего, с увеличением числа безработных. В политической плоскости Госдеп и его сотрудники предложили механизмы строительства «мирной», «демократической Европы без разделительных линий» посредством включения в европейскую архитектуру безопасности государств ЦВЕ. Очевидно, что уже в рассматриваемый период проект предусматривал «интеграцию» «старой» и «новой» Европы.

THE U.S. DEPARTMENT OF STATE'S PROJECT ON THE DEVELOPMENT OF THE EURO-ATLANTIC SPACE (1993–1996)

I.A. MONAKHOV

*Tver State University,
Zhelyabova St.*

e-mail: monakhov@mail.ru

The concept of world politics "space" is considered, and its dimensions are determined. The basic subjects participated in the formation of the Euro-Atlantic space during the Clinton presidency are revealed. The projects of the U.S. Congress and the RAND Corporation on the decision of a new questions in the transatlantic agenda in 1990th are analyzed. The role and the contribution of the U.S. Department of State in the formation of the ideological base and the development of the practical tools of the development of the American-European dialogue in Post-Cold War era are shown.

Key words: Space, Euro-Atlantic Space, Impulse, World Politics Actor, New Transatlantic Bargain.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 902: 624.131

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ДИНАМИЧЕСКОГО ЗОНДИРОВАНИЯ В АРХЕОЛОГИИ

А.В. КОРОБЕЙНИКОВ¹⁾

В.В. МИНГАЛЕВ²⁾

Н.В. МИТЮКОВ³⁾

¹⁾ Удмуртский государственный университет

e-mail: alexeika@udm.net

²⁾ Пермский государственный педагогический университет

e-mail: vmingalev@yandex.ru

³⁾ Ижевский государственный технический университет

e-mail: nico02@mail.ru

К настоящему времени динамические зонды нашли широкое применение во многих отраслях народного хозяйства. Авторы предлагают использовать малоразмерные и недорогие зонды при проведении археологических разведок и раскопок. Показано на практике, что эти устройства способны значительно снизить трудоемкость работ и прояснить структуру культурных напластований на археологических памятниках разного типа: могильниках, поселениях, стоянках.

Ключевые слова: археологические изыскания, междисциплинарный подход, динамический зонд, механика грунтов, археологические разведки, археологические раскопки.

В соответствии с применяемыми сегодня методиками археологи используют в своей практике некоторые известные свойства грунтов, которые позволяют применять методы неразрушающего исследования. Существует целая гамма геофизических методов¹. Они дают информацию о физических свойствах слоев грунта (электропроводности, плотности и т.д.) и позволяют обнаруживать крупноразмерные следы человеческой деятельности, которые не имеют следов на современной дневной поверхности. Однако все геофизические способы требуют применения дорогостоящей аппаратуры, исследования в поле привязаны к источникам электроэнергии, требуют значительных финансовых вложений и трудозатрат, что ограничивает сферу и частоту их применения. Кроме того, эти способы не нацелены на получения данных о строительных свойствах грунтов.

Более простой способ исследования земли с помощью щупа позволяет в некоторых случаях выявить неоднородность грунтовой толщи и сделать предположения об антропогенном характере такой неоднородности. Таким способом определяют приблизительное расположение жилищных, хозяйственных и иных ям, следы которых не

¹ Журбин И.В. Геофизика в археологии: методы, технологии и результаты применения. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004.

видны на современной дневной поверхности². Однако этот способ имеет существенный недостаток – он крайне субъективен, поскольку оценивать качества грунта приходится ориентируясь лишь на собственные ощущения, пользуясь критерием “тверже–мягче”. Градации признака тут хотя и возможны, но они сильно зависят от квалификации исследователя, а какая-либо фиксация значений сопротивления проникновению шупа в зависимости от глубины его погружения невозможна просто в принципе. Следовательно, невозможна и формализация результата для создания базы данных об исследованной площади. (“Тверже–мягче” – это качественный параметр, а на плане раскопа следует указать конкретно, на какой глубине и на сколько тверже). Кроме того, глубина зондирования здесь ограничивается физической силой конкретного индивида, и в соответствии с принятой методикой³ прощупывание не решает задачу исследования физических свойств грунтовых строительных материалов. Тем не менее, прощупывание грунта, вследствие его простоты и дешевизны можно принять в качестве **прототипа** предлагаемого метода.

Отмеченные недостатки существующих методов ставят на повестку дня вопрос о разработке простой и эффективной методики получения и интерпретации цифровых данных о физических свойствах грунтов.

Разумеется, механика грунтов является объектом исследования во многочисленных работах строительной направленности⁴. Однако строители решают свои задачи. К примеру, для выделения инженерно-геологических элементов, исследования несущей способности свай или основания под фундаментом они изучают слои грунта на глубину до двадцати метров, куда археолог, как правило, не попадает, и объектов своего интереса там не имеет. Кроме того, строителей интересуют сильные взаимодействия и громадные величины нагрузок от современных сооружений, которых просто нельзя было ожидать от рукотворных насыпей и деревянных построек древности. И если для археолога слой инородного грунта в насыпи вала в 5...10 см может многое сказать, то современный строитель, изучая стройплощадку, такой слой или линзу просто не заметит, а заметив, не станет изучать их свойства, поскольку на общий расчет прочности грунтового основания влияние свойств этого элемента ничтожно.

Кроме того, существующие способы исследования свойств грунтов в лабораториях строительных организаций⁵ во-первых, весьма затратны, а во-вторых, вряд ли могут быть конвертированы для реконструкции древних технологий и сооружений. Кроме того, строитель везет грунты в лабораторию, а не исследует на месте, исключительно в силу тотальной механизации работ на стройплощадке, а также потому, что ошибка лаборанта может привести к фатальным последствиям (просадкам фундамента и т.п.). В нашем же случае, ошибка реконструктора может быть исправлена его коллегами в ходе научной дискуссии, а исследование в поле не намного увеличит трудоемкость раскопок, ведь труд археолога пока остается ручным.

Тем не менее, авторы полагают оправданным обратиться к использованию давно апробированных строителями принципов полевых испытаний⁶, приняв в качестве ближайшего аналога метод и устройство для динамического зондирования по ГОСТ 19912-81. Также в качестве аналога может выступить ручной пенетромтр-ударник У-1, который используется в аэродромной службе для оценки проходимости грунтовых летных полей⁷.

Описание предлагаемого метода. Строителями отмечена зависимость между тремя параметрами грунта: его составом, сопротивляемостью проникновению при зондировании и углом естественного откоса. Кроме того, такой параметр, как величина сопротивляемости дает ярко выраженные различия для глины, супеси, песка и т.п.:

² Авдусин Д.А. Полевая археология СССР. М., 1980. С. 86, 99, 117.

³ См. Авдусин Д.А. Полевая археология СССР. М., 1980.

⁴ ГОСТ 19912-81. Грунты. Метод полевого испытания динамическим зондированием.

⁵ Ельцов Ю.А. Методы определения механических свойств грунтов малогабаритными устройствами. Дисс. ... канд. техн. наук. Ижевск, 1975.

⁶ Ельцов Ю.А. Исследование грунтов на стройке и в лаборатории. Ижевск, 1979.

Ельцов Ю.А. Воздействие наконечников на грунт и определение его механических свойств. Дисс. ... д-ра техн. наук. Ижевск, 1987.

⁷ Черкасов И.И., Шварев В.В. Начала грунтоведения Луны. М.: Наука, 1971.

показатели сопротивляемости здесь отличаются в разы и перепутать различные грунты по данному признаку практически невозможно. Иными словами, если нам известен один из параметров грунта, то можно делать обоснованные предположения и о его неизвестных параметрах, а результаты зондирования, подкрепленные данными раскопок могут быть интерпретированы для всей территории памятника.

Указанные обстоятельства позволяют исследовать такие антропогенные слои грунта как насыпи (валы) и в целом культурный слой археологических памятников простейшим неразрушающим (безраскопочным) методом. Для того чтобы установить послойные параметры грунтов конкретного археологического памятника, например, слоев грунта на городище или насыпи вала, культурный слой, однажды разрезанный раскопом и изображенный в произвольной номенклатуре грунтов, зондируется штангой (с коническим наконечником). По штанге наносят стандартные удары молотом, сбрасывая его каждый раз с постоянной высоты. При этом фиксируют количество ударов, необходимых для заглубления зонда на величину 5 см. Результаты заносят в таблицу, на основании которой строят график зависимости сопротивляемости грунта от глубины погружения зонда (рис. 1)⁸. Такой график в соответствующем масштабе может быть наложен на вертикальный разрез культурного слоя для того, чтобы исследователь сразу видел характеристики сопротивляемости каждого из слоев грунта. Там, где насыпей нет, но присутствуют иные антропогенные слои (например, при раскопках поселения или могильника), прибор может быть градуирован после того, как стратиграфия археологического памятника будет выявлена с помощью шурфа.

Приведенный абстрактный пример (рис. 1) позволяет дешифровать график зондирования приблизительно так:

- на глубину до 15 см рыхлая сыпучая почва (например, темная супесь),
- на глубине от 20 до 35 см слой прочного грунта (например, глина),
- под ним снова сыпучий грунт (например, песок).

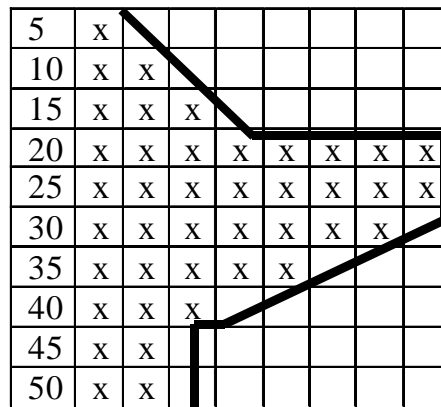

Рис. 1. Таблица и график зондирования (символ “х” означает один удар, а цифры – глубину погружения зонда)

На рис. 2 видно, что перегибы линий графика зондирования совпадают с границами слоев. Резкое увеличение сопротивления проникновению наблюдается при вхождении зонда в глину, а резкое падение сопротивления происходит, когда зонд входит в песок.

⁸ Очевидно, что при значительном погружении зонда может увеличиваться его суммарное сопротивление за счет "затиранья" в скважине. Поэтому зонд имеет наконечник, диаметр которого несколько превышает диаметр погружной штанги. Таким образом, увеличенный диаметр скважины позволяет снизить влияние трения о ее стенки. Однако для глубин до полутора метров по ГОСТ 19912-81 величиной трения штанги в общем расчете следует пренебрегать. Испытанный нами зонд имел длину погружной части 1,3 м.; поэтому величина трения в скважине нами не учитывалась.

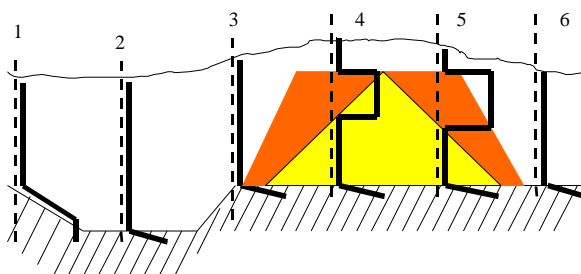

Рис. 2. Дешифровка графиков зондирования – ров и вал: вертикальными пунктирными линиями с цифрами показаны скважины зондирования, рядом с ними сплошными толстыми – графики зондирования. Резкий рост сопротивляемости грунта (на графиках зондирования линия резко отклоняется вправо) можно интерпретировать как материнскую породу. Аномалии протоколов зондирования скважин 4 и 5 могут показывать оборонительный вал, сделанный из песка, с откосами из прочного грунта

Полученные при пробном зондировании цифровые значения сопротивляемости для разных грунтов могут быть приняты в качестве эталонных для данного раскопа. С их помощью можно дешифровать результаты остальных зондирований.

Апробация метода и результаты. Полевые испытания разработанного прибора и метода проводились в сезонах 2005–2007 гг. в ряде археологических экспедиций Пермского государственного педагогического университета. Допустимость применения ударного зонда была оправдана тем, что работы производились на разрушающихся памятниках, на которых ранее была отмечена малая насыщенность культурного слоя артефактами. Обоснование метода, технические параметры применяемого устройства (динамического зонда) и обобщенные результаты, отраженные в отчетах о раскопках трех археологических памятников, были опубликованы авторами в книге⁹.

Селище Запоселье I изучалось в сезонах 2005–2007 гг. Запосельским отрядом Камской археолого-этнографической экспедиции Пермского государственного педагогического университета (КАЭЭ ПГПУ) под руководством с.н.с. Пермского отделения Института истории и археологии Уральского отделения РАН Крыласовой Н.Б.

Применение динамического зондирования было обусловлено, во-первых, необходимостью выделения без трудоемкого снятия пахотного слоя наиболее перспективных участков, на которых имеются планиграфические объекты для дальнейшего увеличения площади раскопа (прирезки), а во-вторых, потребностью практической проверки метода для внедрения его в практику полевых исследований. Точки зондирования (скважины) отмечались на плане раскопа, результаты каждого зондирования заносились в протокол, и по этим результатам строились графики сопротивляемости культурного слоя в зависимости от глубины погружения зонда.

В ходе исследования предложенным методом селища Запоселье в сезоне 2005 г. за два рабочих дня было произведено зондирование по восьми линиям, всего сделано около 250 скважин. Использование прибора требовало двух работников.

Выбор начальной области исследования на раскопе был обусловлен тем, что в сезоне 2004 г. была обнаружена яма, уходившая за бровку раскопа. Тогда же данная яма предположительно была атрибутирована в качестве жилищной. Однако конфигурация ямы не была неизвестна. Стратиграфия слоев грунта вблизи точки первого зондирования была известна по результатам работ прошлого года. Поэтому для первичной дешифровки последующих графиков была использована отмеченная зависимость между видом грунта и количеством ударов молота, необходимых для заглубления на 5 см.

Отмеченные закономерности и данные зондирования позволили без раскопок очертить на полевом плане границы обнаруженной ранее жилищной ямы и отметить вновь обнаруженную яму. Очерчивание границ ранее обнаруженной ямы и обнаруже-

⁹ Коробейников А.В., Мингалев В.В. *Опыты динамического зондирования в археологии.* Ижевск: НИЦ "Регулярная и хаотическая динамика", 2006.

ние новых аномалий материкового слоя позволило сделать вывод о том, что место прирезки раскопа сделано верно, то есть в направлении распространения исследуемого планиграфического объекта.

Кроме того, было произведено зондирование за известными (установленными раскопками) границами археологического памятника. Было установлено, что на приречной террасе (между раскопом и р. Камой) начиная с удаления 25–30 м от бровки раскопа на протяжении до 100 м зонд дает отказы на глубине 50–60 см. После извлечения зонда из скважины на его конце можно было обнаружить частицы бело-желтого камня. Таким образом, логично было предположить, что здесь имеется сплошной слой подпочвенного камня, который являл собой препятствие для выкапывания жилищных и хозяйственных ям. Следовательно, место для поселения известного под именем Запоселье было выбрано там, где слой мягкого грунта составляет не менее метра. Такой вывод позволил более точно обрисовать границу археологического памятника. Выявленное обстоятельство глубины залегания каменистого слоя в качестве маркирующего признака может быть использовано при поиске поселений в исследуемом регионе. Апробированный метод и устройство использовались Запосельским отрядом по описанному назначению и в сезонах 2006 и 2007 г. с аналогичными результатами.

В ходе раскопок сезона 2005 г. на неолитической стоянке Чашкинское озеро VI (руководитель Лычагина Е.Л.) применение динамического зондирования было обусловлено необходимостью получить точные данные о границах данного памятника и проверить пригодность метода зондирования для поиска аналогичных памятников. Особенностью неолитических стоянок на берегу Чашкинского озера является их множественность и сравнительно высокая плотность: на протяжении до километра разведками обнаружено не менее восьми памятников, которые расположены цепочкой вдоль берега. Разведка в целях обнаружения памятников ранее производилась методом шурфования на приречной террасе. Установлено, что многие из обнаруженных стоянок располагаются на берегах ручьев. Однако, на изучаемом памятнике водоисточника не было, и лишь в результате зондирования по резкому падению сопротивляемости грунта и на основе увлажнения шупа на глубине около 1 м был выявлен “подземный ручей” шириной не менее двух метров. Значит, для того, чтобы аналогичные объекты были с абсолютной вероятностью обнаружены в других местах, интервал между точками зондирования следует назначать в один метр. Таким образом, для сплошного гидрологического обследования одного километра береговой террасы в целях поиска неолитических стоянок следует сделать тысячу зондирований. Эмпирически установленный норматив трудоемкости зондирования позволил прогнозировать, что бригада из двух человек может исследовать в день не менее двухсот скважин, и трудоемкость сплошного обследования одного километра террасы составит десять человеко-дней. Затем наиболее перспективные участки могут быть проверены традиционным методом шурфовки.

При исследовании могильника Пыштайн II (сезон 2006 г., руководитель Мингалев В.В.) удалось обнаружить несколько захоронений, перекрытых прослойкой плотного материкового (известкового) грунта, которые могли бы остаться найденными при использовании традиционных методов раскопок (рис. 3–7).

Избранный шаг зондирования (расстояние между скважинами) 0,5 м дал возможность фиксировать подземные объекты с размерами не менее указанной величины – именно таковыми являются жилищные и хозяйственные ямы, а также могилы. Тактика сгущения сети измерений при обнаружении скрытых западений культурного слоя путем уменьшения шага зондирования до 0,1 м также полностью оправдалась. Полученные графики зондирования позволили составить трехмерные изображения крупноразмерных объектов культурного слоя по четырем археологическим памятникам. В дальнейшем адекватность этих изображений была подтверждена раскопками.

Таким образом, было установлено, что предлагаемый способ и устройство для его осуществления дают объективную информацию о составе культурного слоя, они пригодны для безраскопной оценки структуры культурных напластований, а их широкое внедрение решает задачу снижения трудоемкости полевых исследований.

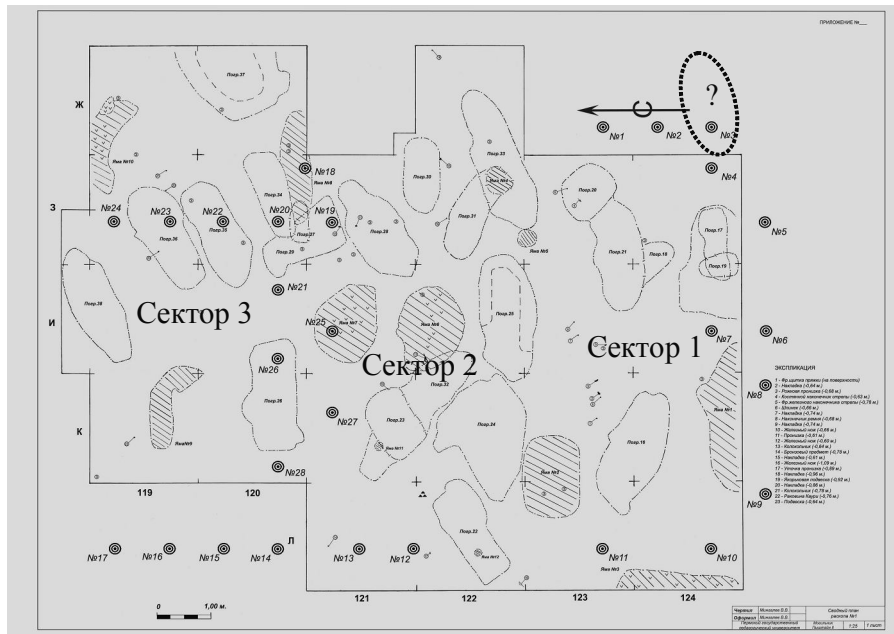

Рис. 3. Общий план раскопа могильника Пыштайн II. Концентрическими окружностями отмечены скважины, рядом проставлен их номер

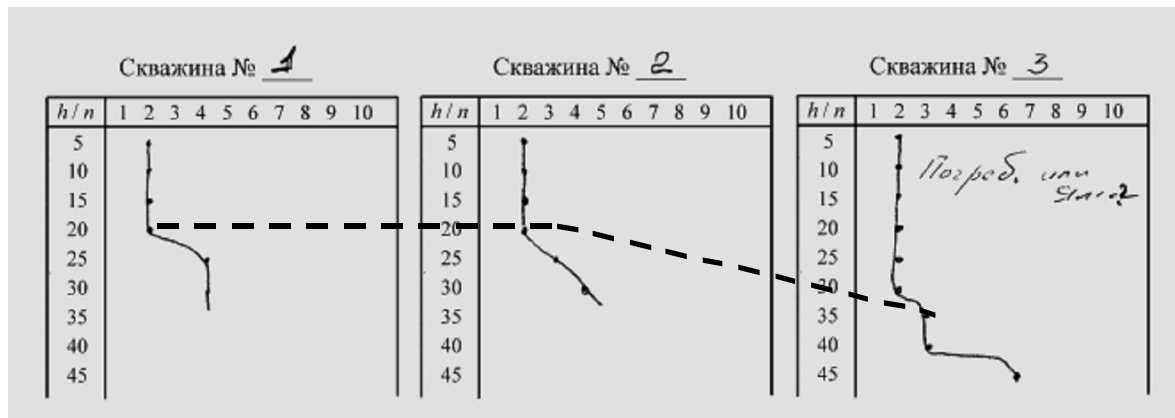

Рис. 4. Полевой протокол зондирования скважин 1–3 (горизонтальная ось – количество ударов зонда, вертикальная – заглубление, м): на скважине №3 видно западение материкового слоя, что может свидетельствовать о наличии могильной ямы (область отмечена на рис. 3 в правом верхнем углу знаком вопроса в пунктирном овале)

Рис. 5. Полевой протокол зондирования скважин 19–21 (горизонтальная ось – количество ударов зонда, вертикальная – заглубление, м): на скважине №19 отмечена аномалия

Рис. 6. Стратиграфия в области скважины № 19. Стрелкой отмечен слой прочного известняка поверх костяка который был выявлен зондированием

Какой технический эффект можно ожидать в случае широкого внедрения предлагаемого метода?

1. Имеющийся разрез культурного слоя в сравнении с графиком зондирования, который получен вблизи этого разреза, дают информацию для оценки стратиграфии всего памятника. Однако даже если в распоряжении исследователя нет стратиграфической колонки, (то есть никаких раскопок и разведок на памятнике не было, либо данные о них не сохранились) резкие перегибы графиков зондирования могут указывать на границы залегания слоев грунта. Например, данные о глубине залегания материкового слоя во множестве точек могут быть использованы непосредственно “в поле” при планировании раскопок: для выявления и уточнения конфигурации валов, рвов, и западений материкового слоя (жилищных, хозяйственных и могильных ям) и эффективного планирования раскопок. Конечно, любая выявленная аномалия поверхности материка или линза в составе насыпи могут быть обрисована более точно путем уменьшения интервала между точками исследования (скважинами).

2. Цепочки зондирований и дешифровка множества их графиков, на которых отмечены величины сопротивления для каждого слоя, могут давать информацию о стратиграфии и приблизительной консистенции грунтовой толщи, например, в теле вала.

Рис. 7. Погребение №29, открытое в районе скважины № 19, вид с юга. Материковый грунт с известковыми включениями вокруг и поверх костяка показан стрелками

3. Получаемые при зондировании значения сопротивляемости грунта имеют привязку в пространстве. Следовательно, их можно использовать для компьютерного моделирования культурного слоя путем создания трехмерных изображений объемов, скрытых современной дневной поверхностью.

4. Дополнительным результатом пробных зондирований явилось выявление гидрогеологической обстановки и глубины залегания твердых включений (камня) в окружении раскопа. Выявленные таким образом признаки могут быть использованы для инструментальной разведки в целях обнаружения неизвестных пока археологических памятников.

ABOUT POSSIBILITIES OF THE DYNAMIC STACK PROBE ON ARCHEOLOGICAL EXCAVATIONS

A.V. KORBEINIKOV¹⁾

V.V. MINGALEV²⁾

N.W. MITIUKOV³⁾

¹⁾ *Udmurt State University*

e-mail: alexeika@udm.net

²⁾ *Perm State Pedagogical University*

e-mail: vmingalev@yandex.ru

³⁾ *Izhevsk State Technical University*

e-mail: nico02@mail.ru

To present time the dynamical stack probe has a wide useful on various fields of national economy. Authors offered to use a dynamical stack probes for archeological pioneering. It was showed, that method can to reduce working hours of archeological excavation and to detect underground structures, that can't to be discovered by a traditional methods of research.

Key words: archeological pioneering, interdisciplinary method, dynamical stack probe, ground's mechanic, archeological excavations.

ВОЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ XVI-XVII ВВ. И ЕЕ ИЗУЧЕНИЕ В ЗАРУБЕЖНОЙ И РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.¹

В.В. ПЕНСКОЙ

*Белгородский
Государственный
университет,
e-mail: penskoy@bsu.edu.ru*

На протяжении долгого времени изучение военного дела как составной части культуры человеческого общества, оставалось на периферии интересов профессиональных зарубежных и в особенности отечественных историков. Это мешало им оценить действительное влияние развития военного дела на эволюцию государства и общества, ход которой особенно ускорился на рубеже позднего Средневековья – раннего Нового времени. Широкое распространение огнестрельного оружия привело к перевороту в военном деле. Это повлекло за собой серьезные перемены в политическом, экономическом, социальном устройстве сначала западноевропейского общества, а затем и его соседей. Термин «военная революция» для обозначения этого переворота был введен британским историком М. Робертсом в 1955 г. С тех пор концепция «военной революции» заняло прочное место в западноевропейской и американской историографии, обретя как своих сторонников, так и противников. Дискуссия вокруг этого исторического феномена способствовала привлечению внимания к проблеме изучения войны как феномена культуры. В статье отражены основные аспекты изучения концепции военной революции и нынешнее состояние проблемы как в зарубежной, так и в отечественной историографии.

Ключевые слова: Европа и Россия в раннем Новом времени, военная революция, отечественная и западная историография о проблемах развития военного дела в раннем Новом времени.

Война и военное дело в истории человеческого общества занимают большое место. Классическая политическая история предстает перед нами как вереница войн, прерываемых короткими периодами мира, использовавшимися обычно для подготовки к новой войне.

Значение войны велико. Она не только служит мерилom прочности и отдельно человека, и целого социума, но и, как это ни парадоксально, часто выступала одним из важнейших двигателей политического и социально-экономического прогресса. Почему? Ответом на этот вопрос может служить классическое определение войны, данное прусским военным теоретиком К. Клаузевицем: «...Война есть...подлинное орудие политики, продолжение политических отношений другими средствами»². Армия всегда выступала как один из важнейших инструментов правящей элиты общества по реализации своих политических замыслов. Успех же их выполнения прямо зависел от уровня развития военного дела. Стремление не отстать от возможных противников неизбежно стимулировало прогресс в этой сфере, немислимый без поступательного движения вперед и в остальных областях жизни государства и общества. Необходимость соответствовать последним требованиям в военной сфере неизбежно влекла за собой перемены в политическом и социально-экономическом строе социума. Особенно быстро развивалось военное дело в переломные моменты истории.

Период с середины XV по XVIII вв. в этом отношении является одним из наиболее показательных. На мировой сцене сменилось главное действующее лицо. Лидировавший до этого Восток превратился в отстающий, стагнирующий регион, который рассматривался новым мировым лидером, Западом, как объект разрешения своих проблем. Завоеванное европейцами военное превосходство способствовало, по замечанию

¹ Статья подготовлена при поддержке при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МД-1685.2005.6 и внутривузовского гранта БелГУ 2007 г. ВКГ 1281-07.

² Клаузевиц К. фон. О войне. Т. 1. М. СПб., 2002. С.47.

американского историка У. Мак-Нила, «смыканию всепланетной ойкумены», в результате чего «мировая история получила новую размерность».³ Активизировавшиеся связи между континентами и народами содействовали более интенсивному, нежели ранее, трансферту информации, и обострению межгосударственной конкуренции. Это способствовало развитию экономики, науки и техники в западном мире, что дало в руки европейским политикам и военным необходимые средства для поддержания необходимого уровня военной мощи для защиты своих глобальных интересов. Стремление сохранить достигнутое военное превосходство стимулировало дальнейшее развитие военных технологий и военной мысли.

Серьезные изменения в тактике и стратегии европейских армий, вызванные внедрением огнестрельного оружия, были отмечены европейскими учеными и специалистами достаточно давно, еще в конце XV – начале XVI вв. Однако термин «Военная революция» применительно к этим переменам ввел в научный оборот в 1955 г. английский историк М. Робертс⁴. По словам другого британского историка, Дж. Паркера, он выдвинул идею в высшей степени «оригинальную, важную и несомненно своеобразную для изучения развития искусства войны в постренессансной Европе»⁵.

Суть идеи Робертса в следующем: на исходе Средневековья в военном деле Европы произошли серьезные перемены, заслуживающие того, что назвать их «военной революцией». «Эта революция, когда она завершилась, оказала глубокое влияние на общее генеральный курс европейской истории. Это событие стало своего рода водоразделом между средневековым миром и миром современным»⁶. Анализируя сущность произошедших в военном деле Западной Европы между 1560 и 1660 гг. перемен, М. Робертс указывал, что этот переворот «...являлся еще одной попыткой разрешить постоянную проблему тактики – как соединить метательное оружие и рукопашную схватку, как объединить ударную мощь, подвижность и защитную силу». В конечном итоге он привел к рождению новой, линейной тактики⁷. Изменения в тактике, повлекли в свою очередь, рост требований к дисциплине и качеству обучения солдат и офицеров: «Армия перестала быть швейцарской грубой массой или средневековым обществом агрессивных одиночек-профессионалов; она стала хорошо устроенным организмом, каждая часть которого повиновалась импульсам, спускавшимся сверху...»⁸. Прежние наемные армии, «покупаемые» на время кампании, были заменены армиями постоянными. Как следствие, ведение войны было монополизировано государством, ибо только оно «...могло мобилизовать необходимые административные, технические и финансовые ресурсы, требуемые для крупномасштабных военных действий...». Монополизация права ведения войны государством выразилась прежде всего в появлении «...новых административных методов и стандартов; новой администрации, с самого начала королевской, централизованной...»⁹.

Новая война способствовала резкому возрастанию военных расходов. Пытаясь разрешить эту проблему, монархи Европы в конечном итоге пришли к мысли о необходимости получить свободу от сословно-представительных учреждений в финансовых вопросах. В каком-то смысле они нашли понимание у самого общества, которое согласилось пожертвовать прежними средневековыми «вольностями» в обмен на безопасность, предоставляемую постоянной армией, находившейся под жестким контролем сильной королевской власти¹⁰.

Но и это еще не все. М. Робертс также предположил, что внедрение в военную практику Европы огнестрельного оружия и его широкое распространение привело к радикальным переменам в жизни Европы, которые изменили ее лицо и заложили основы современного европейского общества и преодолевающих его проблем¹¹.

³ Мак-Нил У. Восхождение Запада. Киев – М., 2004. С.741, 747.

⁴ Roberts M. The Military Revolution, 1560-1660 // Roberts M. Essays in Swedish History. L., 1967. P.195-225.

⁵ Parker G. The "Military Revolution," 1560-1660 – a Myth? // The Journal of Modern History. Vol. 48. № 2 (June 1976). P.195.

⁶ Ibid. P. 195.

⁷ Ibidem. P.196.

⁸ Ibidem. P.198.

⁹ Ibidem. P.205.

¹⁰ Ibidem. P.207-208.

¹¹ Ibidem. P.213, 218.

Выдвинутая М. Робертсом идея вызвала большой интерес и легла в основу многих исторических исследований 60-х – начала 70-х гг. XX вв., посвященных истории Западной Европы XIV – XVIII вв.¹² «В течение нескольких лет в известной степени туманная концепция военной революции, – по словам американцев Б. Хэлла и К. ДеВри-са, – стала новой ортодоксией в истории Европы на заре Нового времени»¹³. Сам М. Робертс писал в 1995 г. Дж. Паркеру, что не ожидал такого эффекта от обычной лекции в провинциальном университете и не мог даже надеяться, что ему удастся внести в историческую науку нечто новое¹⁴.

Однако первая увлеченность новой концепцией прошла к середине 70-х гг. XX в. К этому времени выросло новое поколение историков, появились новые идеи, накопились новые материалы, требовавшие осмысления и интерпретации. Стало очевидным, что гипотеза Робертса нуждается в корректировке.

Начало этому процессу положил английский историк Дж. Паркер своей программной статьей «Военная революция» 1560-1660 – миф?». В ней Дж. Паркер, согласившись с четырьмя ключевыми, по его мнению, тезисами Робертса о военной революции, задался вопросом: «Могут ли эти утверждения быть изменены в современных условиях?»¹⁵.

Ответ на него был утвердительным. Во-первых, по мнению Дж. Паркера, 1560 г., выбранный Робертсом в качестве отправной точки военной революции, не совсем удачен, так как признаки, присущие армиям Нового времени, можно найти уже в *кондоттах* ренессансной Италии. Вместе с тем военная революция не закончилась и в 1660 г. Поэтому Дж. Паркер предложил расширить ее временные рамки с 1530 по 1710 гг. Во-вторых, Паркер, признавая революционность вклада, сделанного Морицем Оранским и Густавом-Адольфом в развитие западноевропейского военного дела, подчеркнул необходимость отдать должное их предшественникам – к примеру, испанским военными теоретикам и практикам XVI в. Кроме того, он обратил внимание на целый ряд военно-технических новшеств, оказавших значительное влияние на развитие военного дела в XVI в., и, прежде всего, на новую систему фортификации, *trace italienne*¹⁶.

Свое видение проблемы военной революции, конспективно изложенное в этой статье, Паркер развил в фундаментальной монографии «The Military Revolution. Military innovation and the Rise of the West, 1500-1800»¹⁷ и в серии отдельных статей¹⁸. Он обстоятельно изложил все доводы «за», при этом придав большую стройность и определенность концепции М. Робертса. Предложенная Паркером новая трактовка концепции Робертса в сжатом виде может быть представлена так: «Трансформация военного дела в Европе на заре Нового времени включала в себя три основных компонента – широкое использование огнестрельного оружия, распространение новых систем фортификации и рост численности армий...»¹⁹. Эти три инновации повлекли за собой все остальные новшества – сперва в военном деле, а затем и в политическом, социальном, экономическом и культурном устройстве западноевропейского общества. В таком виде обновленная концепция военной революции привлекла к себе многих молодых историков²⁰.

¹² См., например: Bean R. War and Birth of the Nation State // The Journal of Economic History. Vol. 33. № 1 (Mar., 1973). P. 203-221; Clark G. War and Society in the Seventeenth Century. Cambridge, 1958; Howard M. War in European History. L. 1976; McNeill W. The Rise of the West. A History of Human Community. Chicago, 1963 (русский перевод: Мак-Нил У. Восхождение Запада. История человеческого сообщества. Киев - М., 2004) и др.

¹³ Hall B.S., DeVries K.R. The Military Revolution Revisited // Technology and Culture. № 31. 1990. P.500.

¹⁴ Parker G. The "Military Revolution" 1550-2005: from Belfast to Barcelona and the Hague // The Journal of Military History 69 (January 2005). P.209.

¹⁵ Parker G. The "Military Revolution," 1560-1660 – a Myth? // The Journal of Modern History. Vol. 48. № 2 (June 1976). P.197.

¹⁶ Ibid. P.198-199, 203-204, 223.

¹⁷ Parker G. The Military Revolution. Military innovation and the Rise of the West, 1500-1800. Cambridge, 1988.

¹⁸ См., например: Parker G. The "Military Revolution" 1550-2005: from Belfast to Barcelona and the Hague // The Journal of Military History. № 69 (January 2005). P.205-209.

¹⁹ Parker G. The Military Revolution. Military innovation and the Rise of the West, 1500-1800. Cambridge, 1988. P.43.

²⁰ См., например: Childs J. The Military Revolution I: The Transition to Modern Warfare // The Oxford Illustrated History of Modern War. Oxford, 1997. P.19-34; Croxton D. A Territorial Imperative? The Military Revolution,

Выступление британского историка в защиту концепции Робертса послужило началом новой оживленной дискуссии вокруг этой проблемы. С неослабевающей силой она продолжается и сегодня, захватывая все новые и новые аспекты перемен в военном деле XV – XVIII вв.²¹. В том, что внедрение огнестрельного оружия в повседневную военную практику Запада (а затем и Востока) имело весьма и весьма серьезные последствия – с этим согласны все. Однако мнения историков расходятся по нескольким основным пунктам: являлись ли эти перемены действительно революционными, каков их временной и пространственный охват и в чем заключались их последствия как для истории Европы, так и для всего мира.

Противники Робертса и Паркера считают, что для описания характера этих перемен термин «революция» не подходит из-за их растянутости во времени и очевидного «размывания» первоначально стройной и логичной идеи. Они скорее являются сторонниками постепенного изменения западноевропейского военного дела в рассматриваемый период. Так, Дж. Хэйл предложил использовать для описания процессов эволюции военного дела в позднем Средневековье и в начале Нового времени термин «военная эволюция», поскольку, по его мнению, процесс перемен в военной сфере оказался слишком растянут во времени²². Другой «эволюционист», Дж. Линн, выдвинул оригинальную гипотезу поэтапного развития европейского военного дела от эпохи Средневековья до наших дней²³.

Анализируя развитие европейского военного дела в это время, он отмечал, что для изучения особенностей военного строительства намного более важным представляется исследование таких аспектов, как способы комплектования вооруженных сил, их организация, проблемы мотивации и морального духа, состояние командования, формы оплаты военнослужащих и отношения армии к обществу и власти²⁴. Технологические и тактические новшества, на которые делают упор сторонники военной революции, на взгляд Линна, конечно же важны, но по отношению к названным выше аспектам второстепенны²⁵. Не стоит преувеличивать, по его мнению, и роль Морица Оранского и Густава Адольфа как родоначальников новой тактики. Как указывал историк, армия Генриха IV французского раньше и независимо от голландцев и шведов стала использовать элементы линейной тактики²⁶.

Strategy and Peacemaking in the Thirty Year War // *War in History*. 1998. №5 (3). P.253-279; DeVries K. Gunpowder Weaponry and the Rise of the Early Modern State // *War in History*. 1998. №5 (2). P.127-145; Palmer M.A.J. The "Military Revolution" Afloat: the Era Anglo-Dutch Wars and the Transition to Modern Warfare at Sea // *War in History*. 1997. №4 (2). P.123-149; Roy K. Military Synthesis in South Asia: Armies, Warfare and Indian Society c. 1740-1849 // *The Journal of Military History*. Vol. 69. (July, 2005). P.651-690; Wood J.B. The King's Army. Warfare, soldiers and society during the Wars of Religion in France, 1562-1576. Cambridge, 1996 и др.

²¹ Обзор основных направлений развития западной исторической мысли в этом вопросе см.: Frost R.J. The Polish-Lithuanien Commonwealth and the "Military Revolution" // *Poland and Europe: Historical Dimensions*. Vol 1. Selected Essays from the Fiftieth Anniversary International Congress of the Polish Institute of Arts and Sciences of America. N.Y., 1993. P.19-23; Lynn J.A. Review Essay: Clio in Arms: the Role of the Military Variable in Shaping History // *The Journal of Military History*. Vol.55. №1 (Jan., 1991). P.83-95; Parrott D. The Constraints on Power: Recent Works on Early Modern European History // *European History Quarterly*. 1990. Vol. 20. P.101-108; Rogers C.J. The Military Revolution in History and Historiography // *The Military Revolution Debate*. Boulder-Oxford, 1995. P.3-7 и др.

²² Hale J.R. *War and Society in Renaissance Europe, 1450-1620*. N.-Y., 1985. P.46.

²³ Lynn J.A. The Evolution of Army Style in the Modern West, 800-2000 // *The International History Review*. – XVIII. №3 (Aug., 1996). P.509.

²⁴ В этом с ним солидарен и Г. Ротенберг, отмечавшим чрезвычайную важность введения в новых армиях жесткой дисциплины и регулярной муштры (См.: Rothenberg G. *Maurice of Nassau, Gustavus Adolphus, Raimondo Montecucoli, and the «Military Revolution» of the Seventeenth Century* // *Makers of Modern Strategy from Machiavelli to the Nuclear Age*. Princeton, 1986. P.35).

²⁵ Lynn J. The Trace Italienne and the Growth of Armies: The French Case // *The Journal of Military History*. Vol. 55. №3 (Jul., 1991). P.323.

²⁶ Lynn J.A. Tactical Evolution in the French Army. 1560-1660 // *French Historical Studies*. Vol. 14. Issue 2 (Autumn, 1985). P.176-191. И Дж. Линн не одинок в этом мнении. Так, английский историк Р. Бржезинский полагает, что Густав-Адольф король больше заслуживает внимания как государственный и политический деятель, нежели как полководец и военный реформатор,

Правда, стоит отметить, что такой радикализм не встретил поддержки среди основной массы специалистов. Однако он способствовал дальнейшему «размыванию» временных и территориальных рамок военной революции²⁷. Так, по мнению К. Роджерса, с XIV по XVII вв., европейское военное дело пережило четыре военных революции: «пехотную», «артиллерийскую», «артиллерийско-крепостную» и собственно «военную»²⁸. Кроме того, по мнению многих историков, рассматривая эту проблему, не стоит замыкаться только европейскими рамками, а необходимо изучить изменения в военном деле в других регионах мира, имевших место в это же время, а также их взаимовлияние²⁹. Некоторые же, как, например, М. Прествич, и вовсе полагают, в чем-то смыкаясь с «эволюционистами», что военная революция XV-XVIII вв. стала естественным продолжением средневековой военной революции конца XII – 40-х гг. XIV вв.³⁰

Спорным и неоднозначным выглядит, по мнению ряда современных историков, и вопрос о степени влияния перемен в военной сфере на заре Нового времени на политическое и социальное устройство европейских государств. Если с точки зрения сторонников военной революции необходимость создания сильных и многочисленных постоянных армий стимулировало процессы становления сильной власти и рождение абсолютистских монархий Нового времени, то, к примеру, Н. Хеншелл полагает, что все было с точностью до наоборот³¹.

Таким образом, можно заключить, что разброс мнений в западной историографии по проблеме военной революции к настоящему времени достаточно велик. Очевидно, что эти разброд и шатание обусловлены тем, что в основу концепции Робертса легли результаты его многолетних изысканий по истории Швеции XVII в.³² Привлечение же материалов из других регионов Западной Европы давало неожиданные результаты, с трудом поддающиеся истолкованию в духе «ортодоксальной» теории военной революции³³.

В еще большей степени это относится к периферии Западной Европы. Это касается, к примеру, Османской империи, военное дело которой стало предметом пристального внимания историков относительно³⁴. Однако уже сейчас очевидно, что укрепившееся в западной и отечественной историографии мнение об отсталости и примитивности османского военного дела применительно к рассматриваемому периоду явно ошибочно и османы также вступили на путь военной революции, хотя в силу ряда причин не смогли завершить его³⁵.

славу которых он заслужил только в результате стечения обстоятельств (См: Brzezinski R. *The Army of Gustavus Adolfus* (2): Cavalry. Oxford, 1993. P.34-35).

²⁷ См., например: Black J. *European Warfare 1494-1660 and the Military Revolution* // *History Review*. March 2003. P.47-52; *The Medieval Military Revolution: State, Society and Military Change in Medieval and early Modern Europe*. L., 1998 и др.

²⁸ Rogers C.J. *The Military Revolution of the Hundred Years' War* // *The Journal of the Military History*. Vol. 57. №2 (Apr., 1993). P.276.

²⁹ Childs J. *The Military Revolution I: The Transition to Modern Warfare* // *The Oxford Illustrated History of Modern War*. Oxford: Oxford University Press, 1997. P.19-34; Black J. *European Warfare 1494-1660 and the Military Revolution* // *History Review*. March 2003. P.47-52; Black J. *European Warfare 1660-1815*. New Hawen-London, 1994 и др.

³⁰ Prestwich M. *Armies and Warfare in the Middle Ages. The English Experience*. New Haven & London, 1996. P.345-346.

³¹ Хеншелл Н. Миф абсолютизма. Перемены и преемственность в развитии западноевропейской монархии раннего Нового времени. СПб., 2003. С.10-11, 228-240.

³² Roberts M. *From Oxenstierna to Charles XII. Four Studies*. Cambridge, 1991; Roberts M. *The Swedish Imperial Experience 1560-1718*. Cambridge, 1979 и др.

³³ См., например: Hellie R. *Enserfment and Military Change in Muscovy*. Chicago-London, 1971. P.57. В этом плане заслуживают внимания работ британского историка Р. Фроста (См., например: Frost R.J. *The Polish-Lithuanien Commonwealth and the "Military Revolution"* // *Poland and Europe: Historical Dimensions*. Vol. 1. Selected Essays from the Fiftieth Anniversary International Congress of the Polish Institute of Arts and Sciences of America. N.Y., 1993. P.19-47; Frost R.J. *The Northern Wars 1558-1721*. L. N.-Y., 2000). Признавая в целом существование отдельных признаков военной революции в Речи Посполитой в середине XVI – середине XVII вв., он подчеркивал и существенные ее отличия картины от «классических» в этом отношении Швеции и Голландии.

³⁴ См., например: Agoston G. *Guns for the Sultan. Military Power and Weapon Industry in the Ottoman Empire*. Cambridge, 2005; Murphey R. *Ottoman warfare 1500-1700*. New Brunswick, 1999 и ряд др.

³⁵ См.: Пенской В.В. *Военная революция и развитие военного дела в Османской империи в XV – XVII вв.* // *Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность*. 2007. № 6. С.30-40.

То же самое можно сказать и о развитии военного дела в Восточной Европе, прежде всего в России. Вызвано это, по нашему мнению, скорее всего тем, что «*gossica non leguntur*». Как правило, западные историки, исследуя проблемы развития военного дела в рассматриваемый период на периферии Западной Европы, редко прибегают к документам и тем более к материалам «туземных» архивов и опираются обычно на исследования местных специалистов без стремления как-то иначе интерпретировать приводимые ими сведения. Поэтому их работы носят обычно вторичный характер³⁶. Между тем проблемы изучения истории, к примеру, русского военного дела допетровского времени, никак нельзя полагать в числе приоритетных тем отечественной исторической науки. Серьезные исследования по данной проблеме можно пересчитать буквально на пальцах одной руки и все они вышли достаточно давно³⁷. Советские историки не проявили в свое время большого интереса к проблеме военной революции, что выглядит более чем странным, поскольку многие аспекты, связанные с ней, были достаточно подробно разработаны и дореволюционными отечественными военными историками³⁸, и одним из основоположников марксизма Ф. Энгельсом³⁹. При этом он не раз использовал для характеристики этих перемен прилагательное «революционный»⁴⁰. Однако немногие из советских историков, занимавшихся военно-историческими исследованиями, в лучшем случае ограничились лишь описанием перемен в отечественном военном деле в XV – XVIII вв., не вдаваясь в их анализ и уж тем более не замечая бурных дискуссий, развернувшихся вокруг проблемы военной революции в западной исторической науке⁴¹. Вызвано это, как нам представляется, это связано с общим пренебрежением отечественной исторической науки к военной истории как «уделу» историков-военных и с определенной изоляцией ее от исторической науки западной. В итоге проблема военной революции в отечественной историографии практически не разработана. Впервые о ней заговорил в конце 90-х гг. минувшего столетия А.Б. Каменский⁴². Однако потребовалось еще несколько лет, прежде чем концепция военной революции была наконец замечена отечественными историками. Правда, на первых порах упоминания о военной революции и появились в работах отечественных специалистов, то, как правило, со ссылкой на зарубежных авторов и без попыток проанализировать сущность этого явления применительно к отечественным условиям⁴³. Более серьезный подход к использованию концепции военной революции можно найти в последних работах уральского историка С.А. Нефедова⁴⁴. Однако и в этом случае

³⁶ Характерные примеры таких «вторичных» работ: Keep J.L. *Soldiers of the Tsar. Army and Society in Russia 1462-1874*. Oxford, 2002; Davies B. *Village into Garrison: The Militarized Peasant Communities of Southern Muscovy* // *Russian Review*. Vol. 51. No. 4 (Oct., 1992). P.481-501. Редкое исключение из общего правила: Paul M. *The Military Revolution in Russia, 1550-1682* // *The Journal of Military History*. № 68 (January 2004). P.9-45.

³⁷ Наиболее крупной работой, своего рода энциклопедией русского военного дела в допетровское время по праву считается монография А.В. Чернова: Чернов А.В. *Вооруженные силы русского государства в XV-XVII вв.* М., 1954. См. также: Калинычев Ф.И. *Правовые вопросы военной организации Русского государства второй половины XVII века.* М., 1954.

³⁸ См., например: Масловский Д.Ф. *Строевая и полевая служба русских войск времен императора Петра Великого и императрицы Елизаветы.* М., 1883; Пузыревский А.К. *Развитие постоянных регулярных армий и состояние военного искусства в век Людовика XIV и Петра Великого.* СПб., 1889 и др.

³⁹ Энгельс Ф. *Армия* // Маркс К. Энгельс Ф. *Сочинения.* Т. 14. М., 1959. С.5-50; его же. *Артиллерия* // Маркс К. Энгельс Ф. *Сочинения.* Т.14. С.196-221; его же. *Кавалерия* // Маркс К. Энгельс Ф. *Сочинения.* Т.14. С.296-325; его же. *Тактика пехоты и ее материальные основы 1700-1870 гг.* // Маркс К. Энгельс Ф. *Сочинения.* Т.20. М., 1961. С.655-662 и др.

⁴⁰ Энгельс Ф. *Анти-Дюринг* // Маркс К. Энгельс Ф. *Сочинения.* Т. 20. М., 1961. С.171.

⁴¹ Бескровный Л.Г. *Русская армия и флот в XVIII в.* М., 1958; Епифанов П.П. *Войско. Оружие. Крепости* // *Очерки русской культуры XVIII века.* Ч. 1. М., 1979. С.234-296; Золотарев В.А., Межевич М.Н., Скородумов Д.Е. *Во славу Отечества Российского.* М., 1984 и ряд др.

⁴² Каменский А.Б. *От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа.* М., 1999. С.74-75.

⁴³ Козляков В.Н. *Служилый «город» Московского государства XVII века (от Смуты до Соборного уложения).* Ярославль, 2000. С.118; Новоселов В.Р. *Проблемы западноевропейской военной организации в эпоху раннего нового времени* // *Мир и война: культурные контексты социальной агрессии.* М., 2005. С.27 и ряд др.

⁴⁴ Нефедов С.А. *Первые шаги на пути модернизации России: реформы середины XVII века* // *Вопросы истории.* 2004. № 4. С.33-52; Нефедов С.А. *Демографически-структурный ана-*

концепция военной революции не стала предметом специального рассмотрения. По существу, первая серьезная попытка применить идеи Робертса к русским реалиям конца XV – начала XVIII в. была сделана В.В. Пенским⁴⁵. Т.о, можно смело утверждать, что, как и в случае с Турцией, изучение русского военного дела в эпоху позднего Средневековья – раннего Нового времени по существу, только-только начинается и здесь нас ожидают новые открытия⁴⁶.

Подводя общий итог всему вышесказанному, можно с уверенностью сказать, что оживленная дискуссия вокруг проблемы военной революции, начавшаяся пятьдесят лет назад, отнюдь не закончилась и продолжается и по сей день. Расширение поля исторического поиска и в географическом, и в хронологическом плане из-за возникших внутренних противоречий привело к своеобразному «разложению» прежде ясной и целостной концепции и, как следствие, способствовало жесткой критике основных тезисов «революционной» теории Робертса – Паркера и их последователей. Однако отрицать значимость выдвинутой М. Робертсом и усовершенствованной Дж. Паркером концепции только на том основании, что их «классическая» модель не «укладывается» в восточноевропейские реалии или слишком «растянута» во времени, преждевременно. Сама по себе картина военной революции, если рассматривать ее не как одномоментный акт, а как процесс, представляется более сложным и многоплановым историческим феноменом⁴⁷. Привлечение новых материалов, расширение территориального и временного кругозора позволяют надеяться на дальнейшее углубление знаний об истории военного дела на рубеже Средневековья и Нового времени и воздействии перемен в нем на изменения в политическом, социально-экономическом и культурном развитии мира в это действительно «осевое» время.

MILITARY REVOLUTION XVI-XVII c. IN THE FOREIGN AND RUSSIAN HISTORIOGRAPHY 2ND HALF XX – THE BEGINNINGS XXI CENTURIES

V.V. PENSKOY

*The Belgorod state
university*

e-mail: penskoy@bsu.edu.ru

Throughout long time studying of warfare as component of culture of a human society remains on periphery of interests professional foreign and in particular Russian historians. It prevented to estimate it the valid influence of development of warfare on the state and society evolution which course was especially accelerated on a boundary of the late Middle Ages – early New Time. The firearms wide circulation has led to revolution in warfare. It has caused serious changes in the political, economic, social spheres at first the West European society, and then and its neighbours. The term «military revolution» for a designation of this overturn has been entered by the British historian M. Roberts in 1955. Since then the concept of "military revolution» has taken a solid place in the West European and American historiography, having found both the supporters and opponents. Discussion around this historical phenomenon promoted attention attraction to a problem of studying of war as culture phenomenon. In article are reflected the basic aspects of studying of a conception of military revolution and a present condition of a problem both in foreign, and in a Russian historiography.

Keywords: Europe and Russia in early New Time, military revolution, a Russian and western historiography about problems of development of warfare in early New Time.

лиз социально-экономической истории России. Екатеринбург, 2005. С.60-65; Нефедов С. А. Концепция демографических циклов. Екатеринбург, 2007. С.114-118.

⁴⁵ Пенской В.В. Военная революция в Европе и вооруженные силы России второй половины XV – XVIII вв.: от дружины к регулярной армии. М., 2004.

⁴⁶ См., например: Курбатов О.А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войн 1656-1658 годов // Архив русской истории. Вып. 8. М., 2007. С.157-197.

⁴⁷ См.: Пенской В.В. Военная революция в Европе XVI-XVII веков и ее последствия // Новая и новейшая история. 2005. № 2. С.194-206.

УЧЕНЫЙ-КОЛЛЕКЦИОНЕР: К ИСТОРИИ ЧАСТНОГО КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ КАЗАНИ

Г.Р. НАЗИПОВА

*Национальный музей
Республики Татарстан*

e-mail: Gulch10@mail.ru

На основе значительного корпуса источников анализируется коллекционерская деятельность казанских ученых. Показано, как формирование частных собраний учеными Казанского университета способствовало формированию ценнейших университетских коллекций. Сделан вывод о том, что собирание коллекций приводит ученых к музейной стезе и способствует созданию общественных собраний.

Ключевые слова: частное коллекционирование, коллекция, формирование университетских собраний, культурная жизнь.

Казань в настоящее время является одним из признанных музейных центров страны, где сконцентрированы крупные музейные фонды. История их формирования – важная веха в культурной жизни города. Собираение коллекций – это очень сложный и кропотливый труд, поскольку требует от собирателя не только увлеченности, но и специфических знаний и умений. История частного коллекционирования уходит корнями в глубокую древность, однако в Казани первые научно систематизированные коллекции известны лишь с начала XIX в. Коллекционерами становились купцы, помещики, аптекари, представители других сословий и профессий. Основание в 1804 г. Казанского университета внесло свои коррективы в историю частного коллекционирования, поскольку многие университетские деятели были или становились страстными собирателями различных коллекций.

Некоторые аспекты истории частного коллекционирования в России неоднократно становились предметом изучения таких исследователей, как А.М. Разгон, С.А. Овсянникова, А.Н. Боханов и др.¹ В работах Н.П. Загоскина, М.Г. Худякова, К.Р. Сеницыной, Г.Р. Назиповой, посвященных истории музейного дела в Казани, эта тема также затрагивается². Особо следует выделить статью Н.Ф. Катанова «Несколько слов о казанских коллекционерах», которая дает богатый материал, позволяющий судить о собирательской деятельности казанских коллекционеров начала XX в.³ Однако тема ученые – коллекционеры еще не стала предметом специального исследования. В то же время значение коллекционерской деятельности научного сообщества в формировании музейных фондов велико.

В течение XIX – начала XX в. в Казани происходило становление и развитие университетской науки, вхождение в мировой научный процесс, создавалась своя материальная база для исследований. Органичной частью этой эволюции стало формирование университетской культуры, которая сама по себе предполагала для ученых коллекционерскую и музейную стезю. Как отмечают исследователи, «жизнь универси-

¹ См.: Разгон А.М. Охрана исторических памятников в России (XVIII – первая половина XIX в.) // Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. VII. М., 1971. С.294; Овсянникова С.А. Частное коллекционирование в России в пореформенную эпоху (1861 – 1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. М., 1960. С.66–144. Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989 и др.

² Загоскин Н.П. Обзорение возникновения и организации Казанского городского музея // Отчет Совета Казанского городского научно-промышленного музея за 1895-1900 годы. Казань, 1901; Худяков М. История Казанского губернского музея // Казанский губернский музей за 25 лет. Казань, 1923; Сеницына К.Р. Создание исторических музеев в Казани // Из истории Татарии: Краеведческий сборник. Казань, 1965; Назипова Г.Р. Казанский городской музей. Очерки истории 1895-1917 годов. Казань, 2000 и др.

³ Катанов Н. Несколько слов о казанских коллекционерах // Казанский музейный вестник. 1920. № 7-8. С.35–46.

тета побуждала преподавателей заниматься наукой»⁴, руководство же тем или иным университетским кабинетом, музеем, лабораторией или обсерваторией для заведующих соответствующими кафедрами было явлением закономерным и приводило их к коллекционированию. Часто это происходило в тесной связи с научными интересами, а также потребностями преподавательской деятельности. Другой путь в собирательство лежал через личные увлечения ученого. Профессор медицины, филолог, юрист мог заняться коллекционированием монет, археологических и этнографических предметов, создать частный музей.

Одним из первых и наиболее ярким представителем такого типа ученого стал профессор Карл Фукс, врач по специальности, ученый – натуралист. Несомненно, биографы не могли обойти вниманием его собирательской страсти, как не могли не упомянуть и о Фуксе-создателе первых музеев Казанского университета⁵. Он получил хорошее образование у себя на родине в Германии и приехал в 1805 году в Казань, уже будучи коллекционером. Здесь же его увлечение переросло в страсть, он много времени отдавал сбору, описанию, систематизации предметов. Многообразие личных коллекционерских симпатий и увлечений ученого заложило основу его деятельности и на музейном поприще. Его естественнонаучные коллекции были поистине «обширны», многие современники подчеркивают богатство их минералогической, ботанической и зоологической частей. Так, живя в Казани, Фукс скомплектовал ценное собрание млекопитающих и птиц Казанской губернии, закупленное в 1837 г. Казанским университетом. Профессор Э.А. Эверсман указывал: «...Приобретение сего собрания для зоологического кабинета нахожу очень полезным, тем более что оно состоит из птиц и млекопитающих Казанской губернии...»⁶. Таким образом, частным собранием Фукса был пополнен естественнонаучный кабинет университета, многие предметы сохранились до сих пор в зоологическом музее Казанского университета (инв. № 50.8/214, 1/212 и др.). Этот кабинет – один из первых музеев университета, хотя и возник на основе гимназической коллекции, тем не менее, стал все же детищем Карла Фукса. Многие предметы ученый сам собрал в окрестностях Казани. Значительное количество зоологических материалов и минералов ему удалось привезти из поездки по Уралу в конце лета – начале осени 1823 г.⁷

Кроме естественнонаучных, ученый формировал замечательные коллекции, не относящиеся к его непосредственной профессиональной направленности ученого-естественника и медика, а именно – старинных рукописей, архивных документов, монет, картин. Увлеченный исследователь постепенно стал этнографом, нумизматом, историком. Собирал он в основном местные памятники письменности, из «которых впоследствии образовалось у него богатое собрание рукописей татарских, русских (в частности – раскольничьих)»⁸.

Фукс собрал две нумизматические коллекции. Одну из них, первую, ученый вынужден был продать в 1823 г. за 12 тыс. руб. университету. Состоявшая из 495 монет, она была описана Ф.И.Эрдманом и Х.Д.Френом, тогда же в 1830-х гг. издавших свои описания⁹. В нее входили в первую очередь золотоордынские монеты «от Батые до

⁴ Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Terra Universitatis: Два века университетской культуры в Казани. Казань, 2005. С.95.

⁵ См. о К.Фуксе: Лаврский К.В., Пономарев П.А. К.Ф. Фукс и его время // Казанский литературный сборник. Казань, 1878; Штукенберг А.А. К.Ф. Фукс - старейший натуралист Казани // Приложение к протоколам Казанского общества естествоиспытателей. 1896. №157; Загоскин Н.П. История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования (1804-1904) Том третий. Окончание часть второй. Часть третья. (1814 - 1819). Казань, 1904. С.226-230, 455-458; Воробьев Н.И. К.Ф. Фукс - первый исследователь быта казанских татар // Вестник Научного общества Татароведения. 1927. №6; Карл Фукс: научно-биографический сборник. Казань, 2005 и др.

⁶ (Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф.92. Оп.1. Д.4715. Л.3.

⁷ Штукенберг А.А. Указ. соч. С.5.

⁸ Загоскин Н.П. Указ.соч.Том второй, часть вторая. Казань, 1903. С.226.

⁹ См. об этом: Шпилевский С.М. Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877. С.291-292, а также: Die Munzen der Chane v. Ulus Dschutschis

Мухаммеда хана», т.е. относящихся к XIII – XV вв. Здесь были представлены также монеты из других стран Востока¹⁰. Вторая предположительно состояла также в основном из монет, относящихся к истории региона. Имеются свидетельства о том, что во время своего визита в Казань осенью 1828 г. известный немецкий ученый – путешественник Александр Гумбольдт осматривал ее дома у Фукса¹¹.

Фукс имел еще и «богатое собрание древней утвари и древних вещей»¹². Коллекционировал профессор также картины – предмет традиционных увлечений многих собирателей. Имеются свидетельства о том, что у Фукса была коллекция фламандской живописи, «купленная по случаю за 10 тыс. руб. у купца Фейгина»¹³. В картинной галерее Фукса имелись и работы немецких мастеров, привезенные из Германии, полотна местных казанских живописцев.

Коллекционерское увлечение профессора Фукса, несмотря на то, что некоторые его коллекции безвозвратно погибли, сыграло свою роль в культурной жизни Казани. Слава о нем как о коллекционере и знатоке древностей была широкой. Именно к профессору Фуку несли местные жители найденные ими редкости и диковинки для атрибуции и оценки. А. Артемьев писал, что к нему «обыкновенно являлись все со всякими находками»¹⁴.

Важно подчеркнуть, что свою страсть к собирательству профессор прививал студентам: «страстный натуралист и беззаветный любитель природы, Фукс умел передавать эту любовь к ней и своим слушателям, чуть ли не поголовно сделавшимися ярыми экскурсантами и коллекционерами...»¹⁵.

К.Фукс был не только коллекционером для себя – в его лице мы имеем наиболее яркий пример того, как ученый – коллекционер стал еще и создателем общественных музеев. С другой стороны, частное собрание, пребывая в доме профессора, не было замкнутым, всякий желающий осмотреть находки имел такую возможность: «...редкий ученый – путешественник, проезжая Казанью, не посещал его»¹⁶. Бывали у Фукса с осмотром редкостей крупные политические деятели, среди которых и граф М.М. Сперанский, и министр государственных имуществ граф Киселев¹⁷. Общеизвестен факт посещения дома Фуков А.С.Пушкиным осенью 1833 г., когда поэт собирал сведения о Е. Пугачеве¹⁸.

Преемники ученого продолжали его музейные начинания, среди них любимый ученик и помощник Фукса, выпускник университета, адъюнкт, а позже профессор В.И.Тимьянский. Видимо, он еще в гимназическом возрасте проявил интерес к натуральной истории и познакомился с естественнонаучными коллекциями, а став студентом, пришел в натуральный кабинет, где под руководством Фукса познавал не только азы научно-исследовательской и музейной работы, но и навыки коллекционирования. В 1812 г. ему было поручено «под надзором профессора наблюдение» за ботаническим садом и кабинетом натуральной истории¹⁹. В 1814 г. после утверждения адъюнктом В.И.Тимьянский начал преподавательскую деятельность. Он, как и его учитель К.Фукс,

oder v.d.Gololener Horde,nebst denen verchiedener anderen muhammedanischen Dynasten im d. Hr. Professors v. Fuchs zu Kasan, jetst der Kaisere Universitat dselbst gehorig. SPb,1832.

¹⁰ Шпилевский С.М. Указ.соч. Казань, 1877. С.292.

¹¹ См.: Лаврский К.В., Пономарев П.А. Указ.соч. С.463, а также: Бобров Е. А.А.Фукс и казанские литераторы 30-40-х годов // Русская старина. 1904. Июнь-июль. Т.118-119. С.32.

¹² Шпилевский С.М. Указ. соч. С.255.

¹³ Лаврский К.В., Пономарев П.А. Указ. соч. С.536.

¹⁴ Казанские губернские ведомости. 1849. № 3. С.122.

¹⁵ Лаврский К.В., Пономарев П.А. Указ. соч. Казань, 1878. С.362-367, а также: Загоскин Н.П. Указ.соч. Том третий. Окончание части второй. Часть третья. Казань, 1904. С.100.

¹⁶ Казанские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1846. С. 186.

¹⁷ См.: Лаврский К.В., Пономарев П.А. Указ. соч.С.515-522.

¹⁸ См.: Бобров Е. Указ.соч. С. 118-119, а также: Славянский Ю.Л. Поездка А.С. Пушкина в Поволжье и на Урал. Казань, 1980. С.28-29.

¹⁹ Загоскин Н.П. Указ.соч.Том первый. Введение и часть первая. Казань, 1902. С.282.

«сопровождал чтения экскурсированием в окрестностях Казани...»²⁰, не мыслил свои лекции студентам без показа коллекций и преподавал минералогию, «употребляя для демонстраций своих принадлежащий университету минеральный кабинет»²¹.

В.И.Тимьянский, будучи одним из первых собственно казанских, «местных» ученых, воспитанников Казанского университета, пришедших в музейное дело, много сил вложил в собирание коллекций натурального кабинета: заказывал чучела, сам формировал гербарии. Заботился он и о том, чтобы собирались коллекции местной флоры, с этой целью обращался в Совет университета с инициативой выпустить распоряжение, «чтобы учителя гимназий и уездных училищ собирали растения и «прочие естественные тела» и доставляли их в университет»²². Известно несколько экспедиций, в которых он принимал участие сначала как ученик, а позже – как руководитель. Экспедиции способствовали пополнению университетских коллекций не только естественнонаучных, но и археологических. Имеются свидетельства о поездках Тимьянского в 1809 и 1812 гг. в село Болгары, где он покупал у местного населения археологические находки²³.

С 1825 г. заведующим натуральным кабинетом стал профессор повивального искусства и естественных наук Э.И.Эйхвальд. Уроженец города Митава, он получил степень доктора наук в Виленском университете и в 1823 г. приехал в Казань. На следующий год ему было поручено заведование ботаническим садом, а затем и всем натуральным кабинетом. Он недолго возглавлял его, однако внес весомый вклад в пополнение университетских собраний. Ученый заложил новый ботанический сад на берегу озера Кабан, основал кабинет сравнительной анатомии. В результате путешествия («научной экскурсии») на Каспийское море в 1825-1826 гг. профессор Э.И.Эйхвальд «обогастил кабинет естественной истории значительными зоологическими, ботаническими, геогностическими и даже археологическими коллекциями...»²⁴.

Собирательство для Эйхвальда была органической частью его научной деятельности, так же как и для его последователей, среди которых выдающийся ученый, путешественник профессор зоологии Э.А.Эверсман. В Казань в 1828 г. он приехал «уже сложившимся ученым»²⁵, но здесь происходит определение его научных интересов, он становится авторитетным географом, почвоведом и ботаником, а занятия в зоологическом кабинете заставляли его основное внимание уделять именно зоологии. Эверсман многие годы собирал собственную коллекцию, большинство которой составляли насекомые. По данным исследователей, это было одно из лучших частных собраний в Европе!²⁶ Коллекционерское увлечение профессора Эверсмана не мешало ему формировать университетское собрание, наоборот, оно ему в значительной степени способствовало. Собирательская страсть заведующего кабинетом заставляла его искать всяческие пути для пополнения как собственной, так и общественной коллекций. Исследователи единодушны в мнении, что профессор Эверсман – один создателей зоологического музея Казанского университета. Именно при нем кабинет получает самостоятельность.²⁷ По оценке специалистов, при Э.А.Эверсмане «зоологический музей выделяется в самостоятельное учреждение, имевшее характер систематического музея позвоночных животных»²⁸, с научной целью Э.А.Эверсман совершал различные путешествия. Опреде-

²⁰ Там же.

²¹ Обзорение преподаваний в 1818/1819 гг. // Загоскин Н.П. Указ. соч. Том второй, часть вторая. Казань, 1902/1903. С.97.

²² Лаврский К.В., Пономарев П.А. Указ. соч. С.394.

²³ См.: Загоскин Н.П. Указ. соч. Том второй, часть вторая (1814-1819 гг.). Казань, 1903. С.223.

²⁴ Загоскин Н.П. Указ. соч. Том четвертый. Окончание части третьей (1819-1827). Казань, 1906. С.22.

²⁵ Очерки истории Казанского университета. Казань, 2002. С.100. Об Эверсмане см.: Гаранин В.И. Жизнь и деятельность Э.А. Эверсмана. Казань, 2002.

²⁶ См.: Гаранин В.И. Указ. соч. Казань, 2002. С.26.

²⁷ Остроумов А.А. К истории зоологического кабинета Казанского университета // Ученые записки Казанского государственного университета имени В.И. Ульянова-Ленина. 1926. Т.86. Кн.1. С.15.

²⁸ Ботвина М.П., Волкова М.И., Попов А.В., Порфирьева Н.А. Путеводитель по зоологическому музею Казанского государственного университета имени В.И. Ульянова-Ленина. Казань, 1970. С.4.

ляется два направления в географии его поездок. С одной стороны, он комплектует музей коллекциями со всех континентов земного шара, для чего неоднократно совершает поездки в Европу. Особенно много чучел и других «естественных коллекций» ученый приобрел в 1830-е гг. в Германии в специализированных конторах по производству и изготовлению зоологических коллекций²⁹. С другой стороны, и это важно подчеркнуть, ученый понимает, что невозможно не собирать материалы краеведческого характера, поэтому неоднократно выезжает в губернии местного региона. По мнению исследователей, «ни один ученый не сделал в первой половине XIX в. столько, сколько удалось совершить Эверсману для исследования Востока европейской части России, побережий Каспийского и Аральского морей»³⁰. В течение весны и лета 1829 – 1831 гг. Э.А. Эверсман совершил «ученые путешествия» по Оренбургской, Астраханской, Саратовской губерниям, к берегам Каспийского моря, где собрал значительное количество предметов для университетского зоологического кабинета. Заботы Э.А. Эверсмана способствовали становлению зоологического музея, а он сам как истинный ученый-коллекционер стал одним из тех, кто формировал в Казани ценнейшие коллекции.

Деятельность ученых-коллекционеров была важна и при создании местных нумизматических собраний. Одним из первых специалистов был Х.Д. Френ, который приехал в Казань в 1807 г. и стал ординарным профессором университета по кафедре восточных языков. Н.П. Загоскин позже высоко оценил деятельность ученого, утверждая, что Френ был «первым казанским ученым нумизматом и пионером рационального изучения древностей местного края...»³¹. Как и многие ученые в ту пору, Христиан Френ сам был страстным коллекционером, а в Казани стал и настоящим ученым – музейщиком. Наряду с монетами он коллекционировал восточные рукописи. Даже после своего отъезда в 1817 г. в Академию наук в Петербург Френ продолжал описание монет минц-кабинета Казанского университета, для чего ему из Казани специально высылались требуемые коллекции³². В результате большой работы, проделанной ученым, в 1820-х гг. из печати вышли первые каталоги нумизматических собраний университета³³. После отъезда Френа минц-кабинетом заведовал рекомендованный им другой выдающийся ученый – ориенталист, профессор восточной словесности Франц (Федор) Иванович Эрдман. Весной 1818 г. Эрдман был избран ординарным профессором восточных языков и в августе этого же года прибыл в Казань. За долгие годы работы в минц-кабинете ученый активно комплектовал его собрание. Именно при нем сюда поступают крупные коллекции местных нумизматов П.О. Потто, Д.И. Неелова и др.

Заложенные Фуксом и его современниками традиции глубокого научного подхода к коллекционированию продолжали следующие поколения ученых. Значительную роль в развитии ботанического кабинета и сада сыграл профессор ботаники П.Я. Корнух-Троцкий. Воспитанник Московского университета, он приехал в Казань в 1836 г., когда был избран ординарным профессором Казанского университета. К этому времени ученый собрал уже большую коллекцию – гербарий, который он вскоре продал университету³⁴. Служил Корнух-Троцкий здесь до 1858 г., за эти годы университетские ботанические коллекции стали крупнейшими в регионе собраниями мировой и местной флоры.

Коллекционером был и ставший в 1840 г. заведующим минералогическим кабинетом профессор минералогии и геогнозии П.И. Вагнер, который возглавлял кабинет более 25 лет – до 1865 г. К приезду в Казань он собрал значительную минералогическую коллекцию. Этому в немалой степени способствовала его служба на горных за-

²⁹ НА РТ. Ф.92. Оп.1. Д.3663.

³⁰ Казанский университет. Очерки истории. 1804-1979. Казань, 1979. С.52.

³¹ Загоскин Н.П. Указ. соч. Том второй, часть вторая (1814-1819 гг.). Казань, 1903. С.224.

³² НА РТ. Ф.92. Оп.1. Д.3729. Л.4-4об.

³³ Catalogue du Cabinet de Medailles Orientales de Mr Potot, Compose par Mr Fraehn, membre de l'akademie Imperiale des Sciens de S'Petersbourg. Kazan, 1824. 89 p.

³⁴ Отчет о состоянии Императорского Казанского университета в 1860- 1861 гг. Казань, 1861. С.24.

водах Урала, что стало основой для начала собирательской деятельности ученого³⁵. Он активно формировал минералогические собрания университета, хотя деятельность Вагнера на этом поприще вызвала позже противоречивые оценки ученых³⁶.

Во второй половине XIX в. в Казанском университете формируется целая плеяда ученых – коллекционеров, которые наряду с активной деятельностью внутри университета вышли на музейное поприще городского уровня. Среди таких ученых прежде всего назовем профессора медицины В.М.Флоринского, который наряду с тем, что собирал свою коллекцию, озаботился и проблемой создания городского музея, стал автором первого музейного проекта, опубликованного в 1879 г.³⁷ С именами же таких профессоров, как Н.П.Загоскин, А.А.Штукенберг, Н.Ф.Высоцкий и другие ученые, чьи коллекционерские увлечения вышли за университетские рамки и стали основой для активной деятельности на музейном поприще, связано создание Казанского городского музея, открытого в апреле 1895 г.

Стал коллекционером, тесно связал свою жизнь с музеями профессор медицины Н.Ф.Высоцкий. Его коллекционерская страсть – яркий пример того, как университетские ученые от личных коллекционерских увлечений приходили в музейную сферу, далекую от собственных профессиональных интересов. Высоцкий стал профессиональным коллекционером и создал уникальный частный музей, формирование которого составляло часть его обширной музейной деятельности. Многолетними упорными трудами ученого здесь было собрано большое количество самых разнообразных предметов³⁸. Понимая необходимость общедоступных музеев, Н.Ф.Высоцкий принимал непосредственное участие в создании музея общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (ОАИЭ), неоднократно пополнял его коллекции. На одном из заседаний этого научного общества специально рассматривалась коллекционерская деятельность неутомимого собирателя. Его коллеги, известные ученые, дали высокую оценку трудам Высоцкого. Уникальные материалы этого обсуждения были затем опубликованы отдельной брошюрой³⁹. С огромным энтузиазмом и желанием Н.Ф.Высоцкий включился в дело создания Казанского городского музея: он входил в комиссию по устройству музея и активно в ней работал. Впоследствии, когда музей начал функционировать, Н.Ф.Высоцкий неоднократно пополнял его коллекции, участвовал в их научной обработке и систематизации⁴⁰.

Активной музейной деятельностью занимался коллекционер Д.И. Нагуевский. Воспитанник Новороссийского университета, он приехал в Казань в 1883 г. после назначения его ординарным профессором по кафедре римской словесности Казанского университета. Это был инициативный ученый – он сразу же активно включился в университетскую жизнь и зарекомендовал себя одним из авторитетных специалистов – нумизматов, краеведов и общественных деятелей города⁴¹. При комплектовании собрания нумизматического музея Нагуевский использовал свои личные связи и знакомства среди коллег – коллекционеров, как в Казани, так и в столицах и за границей.

³⁵ Загоскин Н.П. Деятели Императорского Казанского университета. 1805- г. - 1900 г. Казань, 1900. С.70.

³⁶ Штукенберг А.А. Материалы для истории минералогического и геологического кабинетов Императорского Казанского университета (1805-1865). Казань, 1901. С.77.

³⁷ Казанские губернские ведомости. 1879 год. № 27. 7апреля, а также: Проект публичного историко-этнографического музея при Казанском Обществе археологии, истории и этнографии (Действительного члена профессора В.М. Флоринского) // Известия ОАИЭ. Том I, вып.5. С.126-140.

³⁸ О Высоцком подробно см.: Катанов Н. Ф. Несколько слов о казанских коллекционерах // Казанский музейный вестник. 1920. № 7/8. С.37. Харлампович К. Профессор Н.Ф.Высоцкий (Некролог) // Казанский музейный вестник. 1922. №2. С.298–299; Назипова Г.Р. Казанский городской музей. Очерки истории 1895-1917 годов. Казань, 2000; ее же. Университет и музей: исторический опыт губернской Казани. Казань, 2004.

³⁹ Историко-археологический музей заслуженного ординарного профессора императорского Казанского университета Н.Ф.Высоцкого. Казань, 1906.

⁴⁰ См.: Отдел рукописей и редких книг научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета (ОРРК), инв. № 2526. – Л. 34 – 37.

⁴¹ См. например: Нагуевский Д.И. К вопросу о наименовании некоторых улиц Казани // Волжский Вестник. – 1899, №197. О нем: Казанский телеграф.- 1905. - № 3796.

Ученый интересовался музейным делом специально, изучал соответствующую литературу, а в 1906 г. выпустил книгу, посвященную анализу «музейного бума» в различных городах мира⁴².

Наиболее ярким представителем ученого-коллекционера, неразрывно связанного с музейным делом, был Н.Ф.Катанов. Без его многогранной музейной деятельности невозможно представить культурную жизнь региона⁴³. Большой вклад внес Н.Ф.Катанов в пополнение музейных коллекций. Он сам был коллекционером, однако весьма необычным, поскольку почти не оставлял себе собранные вещи, а охотно пополнял ими общественные музеи⁴⁴. Для Казанского городского музея Н.Ф.Катанов целенаправленно и методично приобретал татарские литографированные картины, – коллекцией шамаилей музей обязан в основном именно этому инициативному и энергичному его директору. Работая в казанских музеях, а также близко сотрудничая с музеями других городов (Минусинским, Красноярским, Тобольским), Н.Ф.Катанов постепенно стал крупным музееведом. Он соединил в себе черты профессионального ученого-коллекционера и музейщика, для которого многогранная музейная работа стала органической частью не только профессиональной деятельности, но и всей жизни.

Таковыми музейщиками в университете стали многие ученые – естествовед М.Д. Рузский, филолог Н.М. Покровский, историк Д.А. Корсаков, географ Б.Ф. Адлер, искусствовед А.М. Миронов, зоолог А.А. Осроумов и др. В музейное дело региона влилась плеяда энергичных ученых Казанского университета, для которых так же, как и для их предшественников, коллекционирование было неотъемлемой частью научной, педагогической и общественной деятельности. Собирая свои частные коллекции, они одновременно формировали и общественные собрания.

Таким образом, история частного коллекционирования в Казани в XIX – начале XX в. тесно связана с Казанским университетом, где происходило складывание крупных общественных собраний созданных здесь кабинетов и музеев, поскольку частное коллекционирование для университетских деятелей было неотъемлемо от собирания музейных коллекций. Эта благородная стезя привела многих ученых – коллекционеров в музейное дело и способствовало тому, что в Казани рождались крупные музейные собрания.

SCIENTIST – COLLECTOR: TO THE HISTORY OF PRIVATE COLLECTING IN PRE-REVOLUTION KAZAN

G.R. NAZIPOVA

*The National Museum
of the Republic of Tatarstan*

Collecting activity of the Kazan scientists is analyzed on the basis of a large source body. It is shown how the formation of private collections by the scientists of the Kazan University promoted the following formation of the most valuable university collections. The conclusion shows that collecting brings scientists to the museum path and promotes creating the public collections.

The key words: private collecting, formation of the university collections, collection, culture life.

⁴² Нагуевский Д. Из жизни музеев. – Казань, 1906.

⁴³ О Н. Ф. Катанове см.: Николай Федорович Катанов: Материалы и сообщения. – Абакан, 1958; Иванов С. Н. Николай Федорович Катанов (Очерк жизни и деятельности). – М., 1973; Кокова И. Ф. Н. Ф. Катанов: Документально-публицистическое эссе. - Абакан, 1993 и др.

⁴⁴ Харлампович К. В. Проф. Н. Ф. Катанов // Казанский музейный вестник. – 1922, № 1. – С. 190.

ПОНИМАНИЕ ЦЕРКВИ КАК ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ В РАБОТЕ «ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ» Е.Е. ГОЛУБИНСКОГО

Н.И. СОЛНЦЕВ

*Нижегородский
Государственный
университет
им. Н.И. Лобачевского*

e-mail: sochin3@yandex.ru

Статья посвящена работе Е.Е. Голубинского «История русской церкви» вышедшей в свет в 1880-1881 гг. Уникальность работы была в том, что в авторской концепции, объект исследования – церковь был определен как социальная институция, возникающая в обществе в процессе его эволюции. Это положение полностью перечеркивало сложившееся до этого богословское определение объекта и сближало авторскую позицию с философией позитивизма. Подобный авторский взгляд на объект исследования определил яркую концептуальную оригинальность исследования и позволил минимизировать разрыв между русской светской и церковной историей.

Ключевые слова: церковь, общество, исторический позитивизм

«История Русской Церкви» Евгения Евстигнеевича Голубинского увидела свет в 1880 – 1881 г. Попечительством митрополита Московского Макария (Булгакова) была опубликована первая и вторая половина первого тома этой большой работы. Судьба произведения сложилась не просто. Первая половина второго тома вышла в тираж только в 1900 и 1904 гг., спустя 20 лет после выхода первой части. Работу смело можно отнести к числу выдающихся произведений русской исторической науки. Работа поднимала множество проблем, давала сильнейший толчок для критического источниковедческого изучения, чем способствовала появлению множества работ по истории церкви. «История...» Голубинского обладала для того времени беспрецедентной научной насыщенностью, она опиралась на огромную источниковую и историографическую базу, была чрезвычайно критична и смела в выводах. Даже старое, принятое и унаследованное от предшественников, получает новый вид и неожиданное освещение. Даже сам объект исследования должен был получить новую трактовку, отличную от принятой в церковной историографии.

Приступая к работе над своим сочинением, Голубинский стремится опереться на самые современные для своего времени философские схемы. Для него как для исследователя ясно только одно: его история не может походить на исторические сочинения его предшественников. Последовательно выводя церковную историю из-под влияния богословия, Голубинский пытается дать ей ту же научную основу, на которой базируется современная ему светская история. Увести историю церкви от апологетики, сделать ее подлинно объективной, чистой от ифических преданий, не имеющих под собой реальной исторической основы, такой видел свою задачу автор. Исключительная сложность этого плана, потребовала от историка колоссального напряжения сил в аргументации своих положений, а это, в свою очередь, определило характерную для Голубинского, весьма нестандартную, манеру подачи исторического материала в своем исследовании.

Согласно представлениям Голубинского, историческое сочинение требует, «чтобы жизнь общества была, изображена во всем ее постепенном (или не постепенном) движении»¹. «Этот идеал требует, чтобы люди, составляющие преинства лиц правительственных и вообще все исторические деятели изображаемы были как живые люди с индивидуальной личной физиономией и с индивидуальным нравственным характером каждого, поелику в истории, подобно действительной жизни, которую она воспроизводит, всякий человек имеет значение только как живая нравственная личность и поелику наше нравственное чувство ищет находиться в живом общении с исто-

¹ Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т.1. Период первый, Киевский или домонгольский. Первая половина тома. М., 2002. С.XVII.

рическими людьми и хочет знать, должны ли мы воздать им почести или произносить над ними строгий, так называемый исторический суд»².

Подобные принципы построения исторического сочинения, в это время уже господствуют в светской исторической литературе. Как отмечает Н.Л. Рубинштейн, идея «органического развития» исторического процесса составляла основную черту мировоззрения С.М. Соловьева³. В своих многочисленных произведениях Соловьев, призывает рассматривать историю как процесс закономерного развития: «народы живут, развиваются по известным законам, проходят известные возрасты, как отдельные люди, как все живое, все органическое»⁴.

Идею «органического» развития в изложении истории всячески пропагандировал учитель Голубинского по Московской духовной академии Н.П.Гиляров-Платонов, человек, который по его воспоминаниям «отличался выдающимися дарованиями»⁵. «Органическое единство, ... есть единство взаимодействия сил и внутреннего переплетения явлений между собой, а не одно их прикрепление к общей силе»⁶, отмечает Гиляров-Платонов, в своей работе, посвященной критике «Истории русской церкви» митрополита Макария (Булгакова). «История есть процесс органический. Историк должен следить за ходом органического развития»⁷, – настаивает он с первых строк работы.

Таким образом, рассмотрение истории русской церкви как органического процесса, потребовало от ученого принципиально нового обоснования цели своей работы. «История всякого общества есть воспроизведение его жизни. Жизнь обществ, гражданская или церковная, имеет свою цель, которой достигает или должна достигнуть при содействии нарочитого органа, каковой есть правительство, и при употреблении свойственных ей средств. Таким образом, история всякого общества есть, во-первых, история того, что служит ему в достижении цели его жизни; во-вторых, история самой жизни, на сколько она достигает своей цели»⁸. Следовательно, цель работы состоит в том, чтобы рассмотреть не столько историю церкви, сколько историю общества, которое для достижения своих исторических целей и создает такие институты как правительство (государство) и церковь. Рассматривая государство и церковь как институцию, создаваемую обществом, Голубинский практически повторяет суждения С.М.Соловьева, которые он высказывает в своей работе «Наблюдения над исторической жизнью народов». «Правительство в той или другой форме своей есть произведение исторической жизни известного народа»⁹. Стало быть, и в общей концепции своего произведения Голубинский стремится уйти от опыта предшествующих поколений церковных историков. Что характерно, он показывает это уже во введении. От богословского понимания сущности государства и церкви, как институций привнесенных свыше, он, как и Соловьев, переходит к трактовке этих понятий с точки зрения новых философских концепций, ведущее место среди которых занимает позитивизм Конта. Государство и церковь не учреждены богом, а являются продуктом «исторической жизни народа», то есть общественного развития. Наиболее ярко этот постулат раскрыт Голубинским во введении, в трактовке понятия история церкви. Для понимания всей глубины нововведения, следует рассмотреть этот вопрос подробнее.

Вопрос об определении объекта русской церковной истории встает уже в первых работах историков-клириков. Оставивший после себя первое систематическое изложе-

² Там же. С.ХVII.

³ См., Рубинштейн Н.Л. Русская историография. М.,1941. С.320-322.

⁴ Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом / В кн. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. М.,1989. С.415.

⁵ Голубинский Е.Е. Воспоминания. / В кн. Полунов А.Ю. Соловьев И.В. Жизнь и труды академика Е.Е.Голубинского. М.,1998. С.181.

⁶ Гиляров-Платонов Н.П. Несколько слов о механистических способах в исследовании истории // Гиляров-Платонов Н.П. Сборник сочинений. Т.1. М.,1899. С.238.

⁷ Там же. С.216.

⁸ Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т.1. Период первый... Первая половина тома. С.ХХIII.

⁹ Соловьев С.М. Наблюдения над исторической жизнью народов / В кн. Соловьев С.М. Наблюдения над исторической жизнью народов. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других. Исторические письма. Прогресс и религия. М.,2003. С.12.

ние истории русской церкви митрополит Платон (Левшин), в своей работе практически обходит стороной определение церкви и ее места в русском обществе¹⁰. Последователь Платона, архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский) подходит к определению значительно серьезней. Рассматривая свою «Историю русской церкви» как неотъемлемую часть богословия, Филарет останавливается на этом вопросе подробно. «Церковь Христова, в ее сущности, как Божественное учреждение, не принадлежит к области изменяемых предметов, – она неизменна, непреодолима временем, как вечный Бог, ее основатель Дух Св., ее невидимый правитель»¹¹, пишет он в своем Введении в историю русской церкви. Но подобное определение объекта исследования делает бессмысленным все попытки его изучения. Филарет осмысленно идет на это, подчеркивая сакральную составляющую понятия церковь, и только после этого переходит к определению собственно объекта своего исследования. «Церковь земная есть *общество людей, освященных благодатью* [курсив здесь и далее мой – Н.С.], которые только постепенно уясняют себе истину христианского откровения путем веры, постепенно усвоят сердцем своим святость Христову путем практического упражнения; истина и святость – принадлежность единой истинной церкви – в сознании людей яснее и тверже становится *подвигами*. В одной и той же церкви земной есть и высоко преуспевшие в жизни благодатной, и только что начинающие, есть и здоровые духом, и одержимые тяжкими болезнями душевными. ... *Человеческие страсти* в связи с обстоятельствами времени делают то, что церковь, основанная Христом, является во времени в неодинаковых положениях, то борющейся, то успокаивающейся, принимающей то те, то другие меры для своей целостности. Таким образом, церковь Христова переходит вместе с людьми в область истории»¹².

Определение церкви архиепископа Филарета, с точки зрения богословия можно считать идеальным. Не удивительно, что многие последующие авторы, в основном копируют его, не затрудняя себя тонкостями проблемы. Итак, в определении Филарета можно выделить следующие пункты, раскрывающие его суть.

Первое – церковь, как учреждение божественное не связано с обществом, живет вне его законов, цели и задачи ее определены божественным промыслом и, поэтому, не подчиняются законам общественного развития. Церковь живет вне времени и пространства, она вечна как сам бог.

Второе – в реальной земной жизни, церковь – это не все общество, а только его часть, «освященная благодатью». Эта часть общества, объединенная церковью в рамках конкретной государственности, активно содействует ей в достижении ее целей. Церковное общество неоднородно, наряду со слоями, активно следующими по пути духовного совершенствования, существуют слои, которые одержимы «тяжкими болезнями душевными». Но эти последние не определяют жизнь церкви. Ее определяют «подвиги» праведников, которыми церковь назидает общество для спасения.

Третье – человеческое общество, состоящее из людей и поэтому одержимое страстями, ищет спасения, которое находит в церкви. Церковь приходит на помощь обществу в самые критические моменты его истории. История этой помощи и является объектом исследования церковного историка.

Тем самым автором подчеркивается свобода церкви от общества как такового, но не свобода общества от церкви. Церковь, согласно Филарету, несмотря на всю оторванность от общества, постоянно патронирует его, направляет и лечит. Все это объясняется тем, что «человеческие страсти являлись не в одинаковом виде по обстоятельствам, уступая одна другой видимое первенство по духу времени, пользуясь то теми, то другими мерами для удержания за собой власти над людьми»¹³. Страсти человеческие вечны, следовательно, необходимость в духовном покровительстве обществу, со стороны церкви, будет постоянна, что и приводит церковь как божественный институт к обществу и заставляет жить вместе с ним.

¹⁰ Платон (Левшин) митрополит московский. Краткая церковная российская история. М., 1805. С.1-Х.

¹¹ Филарет (Гумилевский). История русской церкви. (В пяти периодах). М., 2001. С.3.

¹² Там же. С.3-4.

¹³ Филарет (Гумилевский). Указ. соч. С.3.

Такого же мнения на место церкви в обществе придерживался и другой ее иерарх, митрополит Макарий (Булгаков). «Русская Церковь, как и всякая другая, по существу своему есть *общество верующих* [курсив мой – Н.С.] в Господа Иисуса Христа, состоящее из богоучрежденной иерархии и паствы, но только существующее в России. Это общество всегда пользовалось *богодарованными средствами* [курсив мой – Н.С.] для достижения своей цели: учением, богослужением и управлением, а вместе разными правами и преимуществами, какие получало от гражданской отечественной власти»¹⁴. Как видно из цитаты, Макарий менее категоричен в определении церкви и ее места в обществе. Однако и он подчеркивает назидательную роль церкви как пастыря следящего за обществом, что для архиерея русской церкви было вполне естественно. Как и Филарет, Макарий подчеркивает, что церковь – это в первую очередь «общество верующих», а не общество как таковое.

Дальнейшие рассуждения митрополита Макария о церкви весьма интересны, так как с некоторыми принципиальными изменениями они легли в основу аналогичных рассуждений Е.Е.Голубинского, поэтому стоит воспроизвести их целиком. «Это общество всегда имело свою цель – воспитание людей в вере и благочестии и приготовление их к вечной жизни. Наконец, это общество, как Церковь частная и православная, могло и иметь и имело отношения к другим Церквам и религиозным обществам, православным и не православным. А потому Русская Церковь во все продолжение ее существования может быть рассматриваема с четырех сторон: со стороны лиц, ее составляющих, т.е. ее иерархии и паствы; со стороны средств, какими она пользовалась, т.е. учения, богослужения и управления, равно как прав и преимуществ; со стороны ее цели, т.е. веры и нравственности ее чад; наконец, со стороны ее отношения к другим Церквам и обществам религиозным»¹⁵. Таким образом, церковь, в богословском понимании этого термина, – это отдельное общество верующих стоящее вне социума. Церковь богоучреждена, поэтому вечна. В своей практике церковь руководствуется богодарованными средствами. Целью практики, является воспитание общества в вере и благочестии.

Голубинский в своем понимании церкви уходит от богословской трактовки этого термина, изменяя в ней ключевые положения. «История всякого общества есть ... история того, что служит ему в достижении цели его жизни... Цель и назначение церкви, как общества, состоит в том, чтобы воспитывать людей в вере и нравственности христианской для содействия им в получении земного благополучия и для доставления им вечного спасения; ее правительственный орган, служащий ей для сей цели, составляет богоучрежденная иерархия ... Из каких частей (факторов) слагается целое жизни каждой церкви, из таких частей должна состоять и история ... правительство с его деятельностью, учение, богослужение, церковная жизнь общества. ... Всякая церковь, как частное целое, может иметь какие либо отношения к другим церквам...»¹⁶.

Итак, Голубинский, определяя объект своего исследования, практически копирует определение церкви, данное митрополитом Макарием. Неизменными остаются тезисы о церковной практике и о нравственной роли, которую церковь должна играть в жизни общества. Схожими являются и задачи, которые ставят перед собой историки. Эти задачи, впоследствии определяют структуру изложения церковной жизни в их работах. Однако в главном Голубинский весьма смело отступает от богословского канона.

Церковь для Голубинского – уже не «божественное учреждение», а тот институт, который служит обществу в «достижении его цели», то есть общество создает церковь и возлагает на нее определенные функции. Другими словами, церковь является продуктом социализации общества, и так же, как и возникающее в этом процессе государство, служит для удовлетворения исторических потребностей этого общества. Именно поэтому в тексте Голубинского отсутствует важное замечание, которое содержится у его предшественников-богословов. Голубинский нигде не упоминает, что церковь это «общество верующих». Церковь как продукт общественной жизни, не может

¹⁴ Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. М., 1996. Кн. II. Т. II. С. 11.

¹⁵ Там же. С. 11.

¹⁶ Голубинский Е.Е. Указ. соч. С. XXII–XXIII.

принадлежать какой либо отдельной части общества. Церковь выделяется в обществе только как институция: «Всякая церковь не только есть общество, но общество в обществе, духовное в мирском – государстве...»¹⁷. В тексте Голубинского хорошо заметна социологизация понятий общество и церковь, которая отсутствует у богословов. Голубинский рассматривает эти понятия в рамках иной философской системы, исторического позитивизма, приводя свою историю все ближе и ближе к светскому историческому знанию.

Эта историческая новация будет пронесена автором через все сочинение. Прежде всего, она определит основы исторической периодизации истории русской церкви, где эволюция церковной иерархии будет подчинена этапам общественного и государственного развития. Это в свою очередь определит и основные принципы изложения исторического материала. В отличие от предшественников, Голубинский в своей «Истории», показывает вызревание христианства в русской среде, проводя своего читателя через всю историю развития христианского мировоззрения на Руси. Начиная от первых упоминаний этого явления в источниках до первых адептов и, наконец, до полного и окончательного утверждения его как религии государства, везде он рисует картину постепенного его прорастания сквозь почву русской действительности. Утверждение христианства в русской жизни это прорастание живого организма самого явления в живом теле истории. Раскрывая эту закономерность, автор показывает эволюцию общества через процесс самоорганизации, приводящий его сначала к оформлению государственных институтов, а потом к появлению церкви. Все эти концептуальные новации привели русскую церковно-историческую науку, в лице Голубинского, на передний край научных исследований того времени и позволили минимизировать разрыв между русской светской и церковной историей.

PERCEPTION OF CHURCH AS A RESEARCH SUBJECT IN E. GOLUBINSKY'S WORK «THE HISTORY OF RUSSIAN CHURCH»

N.I. SOLNTSEV

*N.I. Lobachevsky
State University
of Nizhni Novgorod*

This article is devoted to the analysis of E. Golubinsky's work "The history of Russian Church" which was published in 1880 – 1881. The author pays an attention to the very specific feature of this work: the main subject of Golubinsky's research became church as a social institute having been arising in a society in a process of its evolution. This crucial point was quite opposite to the traditional theological perception of the subject and made author's position closely connected with the philosophy of positivism. Just this point of view provided a bright originality of this research and gave an opportunity to shorten the gap between contemporary Russian secular and church historical science.

Key words: church, society, historical positivism

¹⁷ Голубинский Е.Е. Указ. соч. С.ХХIII.

ХОЗЯЙСТВО ГОРОДСКИХ ЦЕНТРОВ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

А.Д. СИДОРОВ

*Курский
государственный
университет*

e-mail: Kurskgu@mail.ru

Анализируется характер развития хозяйства городов Курской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Рассмотрены социально-экономические и социокультурные аспекты городской инфраструктуры: транспорт, освещение, пожарное хозяйство, санитарное состояние городских поселений и их благоустройство, развитие садово-паркового хозяйства.

Ключевые слова: городское хозяйство, пути развития городской инфраструктуры, благоустройство, транспорт, освещение, противопожарное хозяйство, санитарное состояние городов.

В результате реформ второй половины XIX в. начинается процесс бурного социально-экономического развития городов, основой которого являлось развитие городского хозяйства. В соответствии с положением городской реформы от 16 июня 1870 г. под городским хозяйством понималось «заведывание городским имуществом, доходами и расходами»¹. Городское хозяйство представляет собой сложное явление, основной частью которого является инфраструктура города.

Под инфраструктурой мы подразумеваем совокупность сооружений, зданий, систем и служб, необходимых для функционирования отраслей материального производства и обеспечения условий жизнедеятельности общества (в данном контексте жителей города). Как правило, чем выше экономический потенциал города, тем более развита его инфраструктура. Развитие инфраструктуры города, включающей в себя различные сферы городского хозяйства и связанное с этим благоустройство, составляли одну из основных сторон жизни провинциального города второй половины XIX – начала XX в. Мощные улицы и площади, водоснабжение и санитарное состояние города, противопожарная безопасность, уличное освещение, транспорт, почта и телеграф – все это является элементами городского хозяйства. Городскую инфраструктуру можно разделить по двум направлениям развития: социально-экономическое и социокультурное, но это разделение условно, так как каждый из вышеназванных элементов выполняет двоякую функцию, служа экономическим интересам города и одновременно удовлетворяя общественные потребности горожан.

Важной частью инфраструктуры являлся городской транспорт. До конца XIX в. основным транспортным средством, обслуживающим потребности городского населения являлись извозчики. Для перевозки пассажиров были легковые извозчики, занимающиеся же перевозкой грузов, назывались ломовыми². Лишь в 1897 г. в губернском Курске открывается трамвайное движение. Оно начиналось и продолжалось летом с 7 утра до 11 вечера, а в зимнее время с 8 утра до 9 вечера. Проезд в один конец (от Херсонских до Московских ворот по одноименным улицам) обходился 8 копеек, учащиеся платили 5 коп. График движения включал три трамвая в час при скорости движения не более 14 верст в час. Кроме пассажиров, трамвай перевозил особыми вагонами и по другой цене грузы. Интересным является то, что в договоре между городом и агентством «Курский трамвай» предусматривались штрафные санкции за нарушение графика движения, а также за любые другие невыполнения условий договора. К примеру, за неубранный снег на пути движения взимался штраф «по одному рублю с каждой погонной сажени»³.

¹ См. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. №48498 от 16 июня 1870 года. Городовое положение. Т.45. СПб., 1874. С. 1,2,128.

² Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф.54. Оп.1. Д.298. Л.2.

³ ГАКО. Ф.1. Оп.1. Д.1913. Л.357.

Актуальной проблемой города являлось обеспечение должного санитарного состояния. С этой целью для очистки от нечистот во дворах частных домов была введена должность «городского чистителя», строго оговаривалась и плата за оказанные услуги, также оговаривались правила продажи «съестных припасов» на городских рынках и базарах⁴. Определенную угрозу для распространения заразных заболеваний среди жителей городов представляли собаки, которые иногда целыми стаями бродили в городах. Особенно опасными они были в летний период, когда случаи бешенства собак встречались чаще, и животные представляли серьезную опасность для горожан. Для регулирования численности бродячих собак и, следовательно, уменьшения вероятности заражения человека город вводил отдельную должность и выделял помещение для отлавливаемых животных.⁵

Серьезной проблемой для развития экономики городов и сохранности имущества горожан являлась противопожарная безопасность поселений. Пожары были частым явлением городской жизни XIX столетия. По этой причине в 1863 г. поступило императорское распоряжение на имя Курского губернатора о необходимости «разрыва между жилыми деревянными строениями» с целью уменьшения урона от пожаров, возникающих в городе (до этого эта практика существовала в С. Петербурге). Причем, это правило рекомендовалось вводить постепенно и распространялось оно только на застраиваемые кварталы. На существующие к этому времени старые кварталы с деревянной застройкой эти правила не распространялись. В них должны быть возводимы брандмауеры (стена, выводимая поперек дома и выше крыши из камня или кирпича, предназначенная для предупреждения распространения пожара, как в каменных, так и деревянных домах – А.С.)⁶. В целях обеспечения минимального ущерба от возникновения пожаров в городах устанавливали пожарные краны во дворах «фабрик, заводов, казенных и общественных заведений и гостиницах»⁷.

Нередко город возлагал на местных жителей определенные обязанности в сфере противопожарной безопасности. Так, «на городских обывателей, владеющих в городе домами, лавками и другою недвижимою собственностью возлагается обязанность содержать ночные караулы с 1 апреля по 15 ноября»⁸. Причем, в целях эффективности их работы предлагалось город делить на участки. Так как большая часть строений провинциального города была деревянной, в целях противопожарной безопасности запрещалось даже «курение табаку на площадях и по улицам города, на дворах и в ярмарочных торговых помещениях, а равно в сараях и конюшнях»⁹.

В каждом городе Курской губернии существовали правила о мерах предосторожности против пожаров, в которых давались инструкции по содержанию пожароопасных предметов не только для владельцев торговых и промышленных заведений, но и для рядовых горожан¹⁰.

Органы местного самоуправления следили за соблюдением надлежащей укомплектованности пожарных команд. Так, например, комиссия, учрежденная в 1870 г. для ревизии пожарного обоза в городе Курске, заявляла, «что по штату утвержденному в 1853 г. состав пожарной команды г. Курска определен в 76 чел. Однако в настоящее время команда состоит лишь из 62-х чел., которых очевидно недостаточно, в особенности, ввиду упразднения общественной пожарной команды, которая, впрочем, существовала и прежде лишь на бумаге, вовсе не являясь на пожары»¹¹. Комиссия предлагала необходимым «число пожарных служителей г. Курска довести до цифры, определенный штатом 1853 года»¹².

Городская пожарная команда также принимала участие в пожаротушении в пригородных слободах, если был составлен договор между представителями города и

⁴ Там же. Ф.54. Оп.1. Д.320. Л.70б.

⁵ Там же. Л.180б.

⁶ Там же. Ф.33. Оп.2. Д.4502. Л.16.

⁷ Там же. Ф.54. Оп.1. Д.458. Л.10б.

⁸ Там же. Д.320. Л.120б.

⁹ ГАКО. Ф.54. Оп.1. Д.320. Л.12.

¹⁰ Там же. Л.23

¹¹ Там же. Ф.1. Оп.1. Д.187. Л.21.

¹² Там же. Л.21.

сельским обществом слободы. Так, к примеру, вопрос о выезде пожарных частей города Курска на пожары в слободы Ямскую, Стрелецкую и Казацкую поднимался сельскими обществами в 1882 г. Предоставление услуг по пожаротушению каждое общество оплачивало по разному: Ямская слобода – 1000 руб. в год; Стрелецкая и Казацкая – 750 руб. При этом условия по предлагаемому договору были одинаковы:

1. плата должна производиться за полугодие вперед;
2. выезд двух пожарных частей предполагался в том случае, если пожар распространялся более чем на 1 дом;
3. сельские общества обязаны были устроить специальные сигнальные знаки;
4. для удобства пожаротушения общества должны были построить пристани.

На эти условия согласилось только сельское общество Ямской слободы, и то только с 1890 г. по ноябрь 1892 г.

По всей видимости, неспособность жителей слобод самостоятельно справляться с пожарами привело к повторному рассмотрению вопроса о помощи города в обеспечении пожарной безопасности. Так, в 1904 г. уполномоченные общества крестьян слободы Стрелецкой обратились с ходатайством в Курскую городскую думу «о тушении пожаров средствами городских пожарных частей»¹³, которые, со своей стороны, предложили следующие условия:

1. на пожар в слободу должно выезжать не менее двух частей, если в самом городе нет пожара, и одна – если есть;
2. во время весеннего разлива сельское общество обязуется предоставлять лодки для переправы;
3. если пожарный обоз поломается в то время, когда он будет находиться на территории слободы, то сельское общество не несет за это ни какой ответственности;
4. устанавливался лимит времени прибытия пожарных частей в слободу (не позднее 30 минут);
5. предусматривались также штрафные санкции (за каждое опоздание городское управление должно было оплатить штраф обществу в размере 25 руб.);
6. сельское общество обязывалось платить за услуги пожарным по 500 руб. в год, при чем оплата должна производиться через каждые 3 месяца.

Рассмотрев условия Стрелецкого сельского общества, Курская городская управа внесла свои изменения: увеличивалась плата за предоставление услуг пожаротушения на 250 руб., и должна производиться раз в четыре месяца; общество должно было устроить у себя телефон или электрическую сигнализацию для своевременного оповещения городскую пожарную часть, в весеннее половодье приезд пожарного обоза становился необязателен, необходимым условием заключения договора также являлась постройка пристани для удобного набирания воды для тушения из реки Тускари¹⁴.

С целью возмещения убытков от пожаров и в целях информирования населения о правилах противопожарной безопасности было образовано «Курское городское общество взаимного от огня страхования»¹⁵, занимающееся страхованием недвижимого имущества.

Неотъемлемой частью инфраструктуры являлось городское освещение. Уличное освещение городов в рассматриваемый период было примитивным (керосиновые лампы). Оно производилось «соображаясь с действительной необходимостью в течение 9 месяцев, по расчету 18 безлунных ночей в месяц до 2 часов ночи, а всего – 162 ночи»¹⁶. Обязанность следить за освещением города возлагалась на подрядчика, с которым городская администрация заключала контракт. Подрядчик не всегда выполнял свои прямые обязанности, и в вечернее, и в ночное время в городе было «дурное освещение, керосин заливался не каждый день, а весьма редко, сила огня во многих фонарях была не для освещения, а только для того чтобы огонь совершенно не потух. Стекол в фонарях и лампах было много побитых. И вместе с тем, они протирались весьма дурно. Фонарщиков по числу фонарей не доставало, от чего фонари своевременно не зажигались»¹⁷.

¹³ ГАКО. Ф.48. Оп.1. Д.4. Л.59.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Ф.54. Оп.1. Д.903. Л.1.

¹⁶ Там же. Ф.1. Оп.1. Д.1913. Л.359.

¹⁷ ГАКО. Ф.1. Оп.1. Д.1253. Л.1.

Лишь в 1901 г. акционерное общество «Курский трамвай» заключило с городом Курском договор на устройство постоянной сети электрического освещения. Построенная бельгийским акционерным обществом электрическая станция была мощностью 603 киловатта. Электроэнергию использовали жители центральной части города, а также для уличных фонарей на Московской и Херсонской улицах¹⁸. Однако, и в начале XX в. во всех городах губернии, кроме электрифицированного Курска, освещение улиц оставалось примитивным (керосиновые фонари).

Одной из возможностей влиять на благоустройство города, его внешний вид являлось право города на выдачу разрешений на открытие различных промышленных заведений и указание мест под организацию производства. Так, например, Курская городская дума разрешила купцам Поликарповым устройство на территории своей усадьбы «крупорушки с маслобойным при ней отделением»¹⁹, при условии безопасности в пожарном и санитарном отношении.

Следует отметить и роль паркового хозяйства в инфраструктуре города. Сады и парки, помимо выполнения досуговой функции горожан, выполняли и экономическую роль, принося прибыль городскому бюджету посредством сдачи их в арендное пользование частным лицам или общественным организациям. Аренда позволяла не только превратить сады в прибыльную статью городского бюджета, но и способствовала благоустройству общественных и культурных центров города. Но были случаи, когда досуговая деятельность горожан отступала на второй план, уступая место прямым экономическим выгодам города. Так произошло с садом на Навозной площади. История создания этого сада ведет свое начало с 1806 г., когда по Высочайшему указу предоставлялось гор. Курску «в пользование казенное место на берегу реки Тускарь, на предмет устройства общественного сада, с воспрещением обращения означенного места для какой-либо другой городской надобности»²⁰. Были даже выделены денежные средства в сумме 8500 руб. Но, «несмотря на это, городское общественное управление, из года в год, откладывало дальнейшее исполнение Высочайшей воли. Наконец, пользуясь невнимательностью со стороны местной власти, обратило указанную местность под базарную площадь, с наименованием оной «Навозною» (в 1837 г. – А.С.)»²¹. И только в 1890 г. Курский губернатор, «не признавая допустимым дальнейшее промедление в исполнении приведенных Высочайших указов», предложил городской думе принять меры по устройству сада в определенном для этого месте²². С этой целью в 1895 г. Курская городская дума создала комиссию для решения вопроса о создании сада на Навозной площади, занятой к этому моменту торговыми рядами. Были предложены два плана сада:

1. Составленный специальной комиссией Курской городской думы, «согласно коему часть названной площади была оставлена свободною от насаждений и предназначаясь для детских игр, устройства приспособлений для детской гимнастики и вообще физических упражнений, с устройством на остальной части площади широкой аллеи для гуляний, разведением газонов и посадкою деревьев и кустарников, способных легко разрастаться»²³.

2. Составленный садовником Марешалем, по поручению губернатора, план по типу английских садов.

Курская городская дума утвердила первый план сада и направила все необходимые документы Курскому губернскому по земским и городским делам присутствию. Которое, в свою очередь отменило решение думы, мотивируя это тем, что «место под бывшую Навозною площадью назначено по Высочайшему соизволению для разведения на оном сада. План сего сада уже составлен садовником Марешалем и одобрен губернским начальством. При таком положении дела, в составлении городской комиссией и утверждении городской думой нового плана сада «усматривается вновь явное уклонение от выполнения изъясненной Высочайшей воли»²⁴. До конца XIX в. этот сад так и остался на бумаге.

¹⁸ Там же. Ф.48. Оп.1. Д.4. Л.241–242, 251, 283.

¹⁹ Там же. Д.2. Л.88.

²⁰ Там же. Ф.54. Оп.1. Д.319. Л.15.

²¹ Там же.

²² Там же. Л.15об.

²³ ГАКО. Ф.54. Оп.1. Д.319. Л.15об. – 16.

²⁴ Там же. Л.16.

Большая часть горожан жила в собственных домах, хотя в городе был развит такой источник дохода как «сдача жилья в наем». Съемные дома предоставлялись жившим в городе офицерам военных гарнизонов, приехавшим в город учителям, врачам, чиновникам. Известен случай, когда в «наемном» доме г. Верещагина располагалось городское кожевенное училище²⁵.

В заключение отметим, что в результате реформ второй половины XIX в. городским самоуправлением, наряду с развитием экономики, большое внимание стало уделяться совершенствованию инфраструктуры и благоустройства городских центров Курской губернии. В конце XIX – начале XX в. в городах края выделяются значительные средства на водоснабжение, освещение улиц и площадей, строительство тротуаров, развитие пожарных частей, транспорта, связи, садово-парковых зон и т.д. В результате чего, в 1898 г. в г. Курске был введен в эксплуатацию электротрамвай и проложена сеть электрического освещения городского центра. Во некоторых экономически развитых городах (Курске, Белгороде, Короче и др.) были проложены водопроводы²⁶, тротуары, увеличены объемы пожарного инвентаря и штаты пожарных команд. Однако в большинстве уездных и, особенно заштатных центрах, по-прежнему отсутствовали многие стандарты городской жизни. Во всех городах, кроме электрифицированного Курска, освещение улиц было примитивным (керосиновые фонари).

Одной из важных отраслей городского хозяйства было водоснабжение. В массе уездных и заштатных городов водопроводные сети отсутствовали, воду брали из колодцев, а то и прямо из реки. Городской общественный транспорт, кроме губернского Курска, отсутствовал во всех уездных и заштатных городах. Развитие внутригородского хозяйства сдерживалось дефицитными бюджетами городских центров, что негативно сказалось на благоустройстве городов Курской губернии. Многие курские города к началу XX в. не сумели замостить даже центральные улицы, тротуары, обеспечить жителей водопроводом, организовать регулярную вывозку нечистот, построить общественные скотобойни, благоустроить площади, скверы, сады.

MUNICIPAL SERVICES OF THE CENTRES OF THE KURSK PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY

A.D. SIDOROV

Kursk State University

e-mail:

Kurskgu@mail.ru

Nature of the economy development of the towns of the Kursk province in the second half of the XIX – beginning of the XX century has been analyzed. Socio-economic and socio-cultural aspects of the city infrastructure have been considered: transport, illumination, fire-fighting service, sanitary state of the city settlements and their improvement, development of the garden and park enterprise.

Key words: city services, ways of development of the city infrastructure, improvement, transport, illumination, fire-fighting service, sanitary state of the city.

²⁵ Там же. Ф.48. Оп.1. Д.4. Л.110.

²⁶ Там же. Ф.4. Оп.1. Д.144. Л.1–120.

ЖЕНЩИНЫ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

С.Б. ШАТОКИНА

*Белгородский
Государственный
университет*

e-mail: shatohina@bsu.edu.ru

Расширение места и усложнение роли женщин в общественной жизни российской провинции на рубеже XIX – XX вв. Участие женщин в учреждении и деятельности общественных организаций благотворительного и просветительского характера, в развитии культуры досуга местного общества.

Ключевые слова: женщина, общественная жизнь, общественные организации, провинция, благотворительность, любительский театр, спорт, Курская губерния.

К рубежу XIX – XX вв. женщины накопили определенный опыт и сформировали традиции своего участия в общественной жизни российской провинции. Подъем общественно-политической активности различных слоев населения, проявившийся с началом царствования Николая II, сопровождался вовлечением в этот процесс женщин, как правило, из семей дворянства и чиновничества. Участие женщин в дворянской либеральной фронде практически не прослеживается. Даже если женщины и разделяли либеральные взгляды своих мужей, братьев, сыновей, они не могли участвовать в этом движении на равных с мужчинами по устоявшейся дворянской корпоративной традиции, закреплённой в нормативных документах и закрывавшей дворянские институты самоуправления для прямого участия женщин. «Женщины-дворянки в Российской империи не могли сами участвовать в делах дворянских собраний, избирать или быть избранными на должности в дворянских сословных корпорациях. Однако они не были вообще лишены избирательных прав: при условии обладания недвижимым имуществом, размеры или стоимость которого соответствовала имущественному цензу, предусмотренного для осуществления прямого активного избирательного права, дворянка могла делегировать избирательные полномочия своему ближайшему родственнику – мужу, сыну или зятю, но лишь в том случае, когда указанные лица сами являются потомственными дворянами и были занесены в родословную книгу губернии»¹.

Возможно, что такое ограничение прав дворянок в корпоративной среде было еще одним фактором, вытеснившим образованных социально-активных женщин в те политические группы, в которых женщины рассматривались товарищами по совместной борьбе. Поэтому в радикальных подпольных группах и партиях рассматриваемого периода женщины иногда играли ключевые роли. Однако основным, массовым проявлением активности женщин в общественной жизни было отнюдь не участие их в деятельности радикальных политических групп, а работа во всевозможных легальных общественных структурах, деятельность которых носила благотворительный и просветительский характер, а также была направлена на удовлетворение культурных запросов и организацию досуга местного общества.

В жизни образованных людей российской провинции в рассматриваемый период большую роль играла музыка, в том числе музицирование. Уметь играть на каком-либо музыкальном инструменте, владеть вокалом было большим достоинством, поэтому родители стремились обучить этому своих детей. А владение музыкальным инструментом и навыками пения для девушек из дворянских семей считалось само собой разумеющимся. Наиболее талантливые из них на рубеже XIX–XX вв. все настойчивее добивались продолжения музыкального образования. Однако далеко не во всех губерниях

¹ Ильин А.В., Карамышев О.М. Юридические основания сословных корпораций дворянства в великорусских губерниях Российской империи // История российских дворянских организаций и учреждений, их сегодняшнее состояние и перспективы развития. Второй научный семинар С.Петербургского Дворянского Собрания. СПб., 1996. С. 12.

ских городах это было возможно. В этом отношении Курску повезло: с 1881 по 1915 г. здесь жил и работал известный музыкант, композитор и педагог Аркадий Максимович Абаза². Через его Музыкальные классы прошли многие сотни талантливых курских юношей и девушек. Только в 1911 г. одновременно проходили обучение 73 чел.³

Большое значение для жителей города, а еще большее для воспитанников А.М. Абазы имели ежегодные отчетные концерты, видное место в которых занимали девушки. О высоком уровне их музыкального мастерства и торжественности атмосферы отчетного концерта свидетельствует заметка об одном из них, опубликованная в губернской газете: «25 апреля в присутствии многочисленных посетителей в зале гимназии О.Н. Красовской состоялся вечер курских музыкальных классов. Первое отделение было посвящено памяти М.И. Глинки... дирекция классов решила совместить чествование М.И. Глинки с выпускными экзаменами оканчивающих курс. В начале первого отделения выступил Аркадий Максимович с речью о творчестве Глинки. Затем были исполнены произведения классика: «Арагонская хота» в четыре руки (Н. Борисова и М. Калинина), ария из оперы «Руслан и Людмила», «О, поле» (Г. Подольский), «Я помню чудное мгновенье» (М. Зубков), всего было исполнено девять произведений, не оставивших равнодушными ни одного из зрителей. Во втором отделении состоялся публичный экзамен, который успешно выдержали Г. Подольский и пианистки Е. Жильцова и В. Штокман. Среди обучавшихся выделялись также Е. Попова (фортепиано), Е. Блюм, А. Герасимова, Н. Ефремов, Е. Костырка (вокал), А. Якубенко (фортепиано)»⁴.

Одной из ярких форм самоутверждения и демонстрации женщинами своих художественных талантов в рассматриваемый период было сценическое искусство. К началу XX в. в российской провинции уже накопился большой опыт деятельности любительских театральных трупп, создания и работы обществ любителей музыкальных и драматических искусств. Иногда даже в уездных городах возникали конкурирующие любительские театральные труппы. Некоторые эпизоды истории двух таких коллективов в городе Льгов Курской губернии в 1902-1903 гг. и роли в них женщин можно восстановить по театральным афишам, которые сохранились среди рапортов уездных исправников о состоявшихся в отчетный период театральных представлениях на вверенных им территориях. Труппа «Общества любителей музыкального и драматического искусств г. Льгов» состояла из 19 человек, в том числе 10 женщин: В.Е. Водолажская, О.С. Грунтович, Л.Н. Демина, З.Н. Кусакова, Л.К. Лаврова, О.А. Тамашевская, Е.А. Захаржевская, Н.Н. Дружинина, С.П. Холанская, С.В. Курлова. В труппе «частных любителей» (то есть не объединенных в формальную организационную структуру) из 20 участников женщин было только 7: М.И. Боярович, М.Д. Кунцевич, Н.Д. О...ва, М.И. Шефер, О.В. Будненко, К.С. Ступакова, М.М. Кунцевич. С июля 1902 по март 1903 года любители представили льговской публике семь театральных постановок, в том числе четыре на счету труппы «Общества»⁵.

Театром бредили многие девушки, но вот взять в руки кисть и написать портрет, пейзаж или натюрморт девушки и женщины долго не решались. Тем не менее, в начале XX в. среди курских художников – любителей появляются и женщины, которые уже не ограничиваются творчеством для себя и своих близких, а решаются на публичную демонстрацию своих полотен. Участницами одной из художественных выставок, проводившихся ежегодно с конца 1890-х гг. до 1916 г., были А.Г. Колумбус – жена архитектора и И. Швейцер – жена коммерсанта⁶.

Одной из форм проявления общественной активности женщин является учреждение совместно с мужчинами или самостоятельно различных культурно-просветительских институтов – обществ, кружков, библиотек и т.п. Так, с 1892 по 1915 г. в Курской губернии по частной инициативе было открыто 192 библиотеки и читальни. Их открытие требовало помимо поиска и привлечения денежных средств, еще и значи-

² Гордость земли Курской: сборник очерков о знаменитых земляках / Сост. М. Шехиров. М., 1992. С. 6-8.

³ Бугров Ю.А. Курские встречи. Воронеж, 1991. С. 123.

⁴ Курские губернские ведомости. 1904. 29 апреля.

⁵ ГАКО. Ф.1. Оп.2. Д.649.

⁶ Круглый И. Художники Воронежа, Курска, Орла. Л., 1960. С. 5; Бугров Ю.А. Курские встречи. Воронеж, 1991. С. 105.

тельных усилий по преодолению бюрократических барьеров, которые были особенно жесткими до первой русской революции. Заметное место среди инициаторов и организаторов таких библиотек занимали женщины. Например, Анна Петровна Ситникова добилась разрешения и открыла на свои средства бесплатную библиотеку в с. Подъяруга Корочанского уезда Курской губернии. Кроме денег Анна Петровна вкладывала в библиотеку еще и свой труд, выполняя обязанности заведующей. Однако она надеялась, что и зафиксировано в уставе библиотеки, что со временем «библиотека будет передана в собственность крестьян села Подъяруг, как только будет... вполне обеспечена и правильно поставлена»⁷.

Отмечаются случаи участия женщин в числе учредителей обществ еще в 1899 г. При подаче документов на утверждение устава и открытия «Общества любителей музыкального и драматического искусств в г. Фатеж» среди учредителей значились: «делопроизводитель фатежского уездного воинского начальника Владимир Гондель с женою Александрою Гондель, провизор земской аптеки Иван Пунка с женою Еммелиною Пунка, Мария Воинова – дочь священника служит кассиршею в аптеке, городской голова Георгий Прокопов, отставной титулярный советник Иван Леонтьев с женою Зинаидой Леонтьевой, помощник акцизного надзирателя Иван Раздольский с женою Елизаветой Раздольской, фатежский уездный воинский начальник Алоизий Борейша, купеческий племянник Сергей Барков, ветеринарный врач Ефим Рапопорт с женою Фаинею Рапопорт, купец Александр Барков, уездный казначей Михаил Оптовцев, секретарь фатежской уездной управы Яков Добромислов, губернский секретарь Николай Сибилев и Иван Спасский, оба служат в казначействе, Георгий Иванов Красавицкий живет в Кромском уезде Орловской губернии и Анастасия Семенова Коклина заведует библиотекой народной читальни»⁸. Таким образом, из 20 учредителей 7 – женщины. Общество было открыто в 1901 г., но и в этом случае возникли проблемы, так как фатежский уездный исправник категорически возражал против открытия общества, приводя всевозможные надуманные причины. Кроме возможной личной неприязни к кому-либо из учредителей, исправника мог не устроить и общий их состав.

Первая русская революция шире открыла двери женщине в общественную жизнь. Однако в провинции, где были сильны патриархальные традиции и стереотипы, воспользоваться этими возможностями было сложно. Несмотря на это, женщины пробивали себе дорогу. Они не только все активнее вовлекались в общественную деятельность, но и стали выступать в числе учредителей общественных организации. Так, по подсчетам И.Г. Косихиной из 41 заявки, поданной в Курское губернское по обществам и союзам присутствие с февраля 1907 по февраль 1917 г., только в двух среди учредителей были женщины: две женщины из 20 учредителей значились в заявке 1908 г. об открытии в г. Обояни музыкально-драматического кружка, 11 женщин из 19 учредителей – в заявке того же года об открытии Общества научно-подвижного музея в Курске. Последняя заявка губернским присутствием была отклонена⁹. Архивные документы не называют причину отклонения этой заявки. Вполне возможно, что неглавным фактором, но существенным было то, что женщины преобладали среди учредителей.

Некоторые общественные организации провинции, особенно созданные как закрытые корпоративные клубы (например, курское купеческое собрание, Дмитриевское вольно-пожарное общество, Льговский клуб чиновников), прямо запрещали членство женщин, что жестко оговаривалось в их уставах: «членами собрания не могут быть: 1) лица женского пола...»¹⁰. Однако это обстоятельство не исключало возможности присутствовать в этих собраниях «женских особ из семейств членов» на всевозможных увеселительных мероприятиях – балах, маскарадах, танцевальных вечерах, концертах и спектаклях. При этом женщины допускались на эти мероприятия только «по имен-

⁷ Косихина И.Г. Культурные общества курской деревни конца XIX – начала XX вв. как форма сотрудничества интеллигенции и крестьянства // Россия в новое время. Образованное меньшинство и крестьянский мир: поиск диалога. М., 1995. С. 53-54.

⁸ ГАКО. Ф.1. Оп.1. Д.6514. Л.5.

⁹ Косихина И.Г. Размещение и участники общественно-культурных организаций Курской губернии в 1907-1917 гг. // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. М.; Курск, 1994. С. 161-165.

¹⁰ ГАКО. Ф.148. Оп.2. Д.1. Л.160б.

ным билетам, выданным по постановлению совета старейших. На музыкальные и литературные вечера, а также драматические представления допускаются и дети членов, не моложе 12 лет»¹¹.

Большинство же обществ, кружков и собраний более либерально смотрели на членство и участие в их работе женщин, зачастую прямо, как это сделали учредители Обоянского музыкально-драматического кружка, в уставе указывали, что «членами кружка могут быть лица обоюбого пола, всех званий, состояний и вероисповеданий»¹². Следует отметить, что и до 1905 г. женщины имели доступ в члены культурно-просветительских общественных организаций. Например, членами открытого в 1897 г. в Белгороде «Общества любителей музыкального и драматического искусств» «могли быть лица обоюбого пола, безразличия сословия»¹³. Кроме того, такие общества стремились приоткрывать двери и для учащейся молодежи, в том числе и девушек. Им не давалось права голоса на общих собраниях и допускались они к участию в деятельности «не иначе, как с разрешения начальства учетного заведения»¹⁴.

Отмечены женщины и в составе таких обществ, как Курская губернская ученая архивная комиссия. Уже в год ее основания – 1903 – в списочном составе комиссии было 3 женщины: фрейлина княжна Н.Э. Голицына, Е.В. Новосельцева и Н.Ф. Бурминская¹⁵.

Если даже в начале XX в. путь женщин общественные организации научного профиля был осложнен прочно утвердившимся в российском обществе, особенно провинциальном, стереотипом о несовместимости женщины и науки, то благотворительность культивировалась государством, церковью и обществом как одна из добродетельных черт православного человека, в особенности христианки. Поэтому неудивительно, что благотворительные организации пользовались большой популярностью, а женщины в рассматриваемый период занимали в них достойное место. Так, в составе «Курского благотворительного общества» по состоянию на 1 января 1889 г. ровно половина из 146 членов была представлена женщинами. Интересен состав женской части «Общества». 3 женщины представляли монастыри: София – игуменья и Макефа – казначея Курского женского монастыря, а Людмила – игуменья Белгородского женского монастыря. 31 женщина (42,5% от числа женщин – членов «Общества») это, в основном, жены высокопоставленных губернских и уездных коронных чиновников, руководителей и преподавателей учебных заведений, представителей земства и городского самоуправления, состоятельных купцов. Они входили в состав «Общества» вместе со своими мужьями¹⁶.

Появление спортивных обществ в Курской губернии произошло уже только накануне первой мировой войны. Однако практически сразу женщины включаются в спортивное движение. 11 июля 1912 г. в Рыльске торжественно был открыт «Рыльский лаун-теннис клуб»: Экзотический для провинции вид спорта прижился в уездном городе, вероятно, потому, что во главе клуба встал проживавший в уезде бывший министр внутренних дел Н.А. Воейков. Площади для игры были выбраны на территории Рыльского ипподрома у с. Боровское. Вскоре в программу спортивных мероприятий, проводимых «Рыльским лаун-теннис клубом» были включены футбол, гимнастика, легкая атлетика, плавание. А зимой руководство клуба совместно с директором местной мужской гимназии Н.Н. Лебединским и начальницей частной женской гимназии Н.В. Поповой организовывало каток, которым бесплатно пользовались учащиеся этих гимназий¹⁷.

Для сбора средств, необходимых на содержание катка, клуб организовывал благотворительные мероприятия, активными участниками которых были жены и дочери членов клуба. Одним из таких мероприятий, позволившим собрать достаточные средства, стал бал-маскарад, прошедший 9 января 1913 г. «Зрителям были показаны живые

¹¹ ГАКО. Ф.148. Оп.3. Д.1. Л.2.

¹² ГАКО. Ф.148. Оп.2. Д.1. Л.10б.

¹³ ГАКО. Ф.1. Оп. 1. Д.5729. Л.12.

¹⁴ ГАКО. Ф.148. Оп.2. Д.1. Л.10б.

¹⁵ ГАКО. Ф.2. Д.1. Л.57.

¹⁶ Курские губернские ведомости. 1889. 21 апреля.

¹⁷ Гушин Б. Начало. Из истории спорта // Сеймские берега (Курск). 1995. №1. С. 35-36.

картины: две из спортивной жизни (спорт зимой), Иван Сусанин, и заключительная – цыганский табор... Небольшое концертное отделение предшествовало балу. Около 12 часов ночи был торжественно открыт бал и оживленные танцы продолжались до четырех часов. В оригинальных киосках шла успешно продажа цветов (продавали А.И. Вейрман и Н.П. Коржавина), конфетти и открыток для легучей почты (А. Анисимова, Д.В. Беркун, Д.В. Даненберг и О.А. Дерюгина). Бал посетили: председатель «Рыльского лаун-теннис клуба» Н.А. Воейков с супругой, И.И. Вейрман с супругой и дочерью, П.Г. Анисимова с дочерью, А.В. Коржавина с дочерью»¹⁸.

11 июля 1914 г. в Рыльске прошло первое открытое первенство клуба по теннису: «Около 6 часов вечера, после небольшой речи председателя, начались состязания, за которыми внимательно следили все собравшиеся, шумно поощряя каждый точный и красивый удар. В состязаниях приняли участие: г-жи Анисимова, Дерюгина, Кудрявцева, Мироненко, г.г. Анисимов, Дерюгин I, Дерюгин II, Дерюгин III, Каменев I, Каменев II, Каменев III, Кудрявцев I, Кудрявцев II, Левитский, Мироненко, Шпанов». Участники разыграли 5 призов в одиночных, парных и смешанном разряде¹⁹. К сожалению, газетная заметка не содержит информации о победителях этого соревнования.

Таким образом, на рубеже XIX – XX вв. в российской провинции женщины все активнее вовлекаются в общественную жизнь, осваивая все новые и новые сферы деятельности, проявляя интерес к таким, до этого казавшимся чисто мужскими, занятиям, как живопись, спорт, наука и т.п. Все чаще женщины выступают наравне с мужчинами учредителями всевозможных общественных структур, а в действующих обществах порой являлись главной движущей силой в организации и проведении различных мероприятий.

WOMEN IN THE SOCIAL LIFE OF THE RUSSIAN PROVINCES AT THE TURN OF XIX CENTURY (ON THE BASIS OF THE KURSK PROVINCE MATERIALS)

S.B. SHATOHINA

Belgorod State University

e-mail: shatohina@bsu.edu.ru

The article deals with the expansion of women's place and their more complex role in the social life of the Russian provinces at the turn of XIX century. In particular, participation of women in establishment and activities of public organizations of charitable and enlightening nature, as well as in leisure activities of the local society are considered.

Key words: woman, social life, public organizations, province, charity, amateur theatre, sport, Kursk guberniya (province).

¹⁸ Курская быль. 1913. 13 января.

¹⁹ Курская быль. 1914. 19 июля.

«ВОЛОСТНАЯ» МОБИЛИЗАЦИЯ ВЕСНЫ 1919 г. В КАЛУЖСКОЙ И ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИЯХ

Н.А. ЩЕРБАКОВА

*Калужский
государственный
педагогический
университет
им. К.Э. Циолковского*

e-mail: roma.romov@mail.ru

В статье в контексте военной политики большевиков анализируется ход так называемой «волостной» мобилизации в губерниях Центрального промышленного района. Мобилизация была объявлена декретом ВЦИК, СНК и Совета обороны от 25 апреля 1919 г., в основу которого было положено добровольчество. В ходе мобилизации выявилась непригодность добровольческого принципа комплектования вооруженных сил, и местные власти вынуждены были прибегнуть к принудительному набору. Это вызвало недовольство крестьянского населения. Мобилизация проходила в сложной общественно-политической обстановке. В деревне получили распространение антисоветские настроения, а масштабы уклонений от службы в Красной армии и дезертирства превратились в острую проблему для Советской республики. Сразу же после провала «волостной» мобилизации большевики встали на путь усиления репрессивных мер в борьбе с дезертирством.

Ключевые слова: гражданская война, крестьянство, военные мобилизации, добровольчество, принудительный набор.

Военная политика большевиков в 1918 – 1920 гг., в особенности людские и конные мобилизации, вызывали массовое недовольство крестьянства. Одним из заметных мероприятий такого рода стала так называемая «волостная» мобилизация весны 1919 г., в основу которой было положено добровольчество, проходившая в сложной общественно-политической обстановке. В масштабах страны эта мобилизация, как отмечал ЦК РКП(б), не дала ожидаемых результатов. В советской историографии трудности мобилизации «волостников», как правило, освещались односторонне и оправдывались объективными обстоятельствами. Отмечалось, что мобилизация неудачно совпала с весенними полевыми работами, что наибольшее число добровольцев представили поволжские губернии, в отличие от губерний Центральной России, и др¹. Однако такие проблемы, как соотношение добровольчества и принудительности, примененные в ходе реализации призыва, и возникшее в связи с этим недовольство населения, практически не затрагивались. Мы рассматриваем механизм проведения «волостной» мобилизации и непосредственную реакцию крестьянства Калужской и Тульской губерний в контексте военной политики большевиков периода 1918 – 1920 гг. В конечном итоге это помогает понять, сколь неоднозначной явилась поддержка крестьянством большевиков в гражданской войне, и при каких обстоятельствах крестьяне встали на их сторону. В качестве источников по данной проблеме использовались доклады агитаторов, районных уполномоченных и мобилизационных комиссий, а также отчеты уездных и губернских исполкомов, сводки по дезертирству и др. документы по Калужской и Тульской губерниям.

Весной 1918 г., когда началось формирование волостных военкоматов, многие сельские общества пытались уклониться от этого мероприятия. Иногда волостные сходы выносили постановления об отказе от организации военкоматов и запрете на организацию таковых на своей территории². В течение лета и осенью на железнодорожных станциях происходили постоянные вооруженные столкновения следовавших на фронт эшелонов красноармейцев с местными реквизиционными и заградительными отрядами, которые безжалостно отбирали продукты у голодающего населения. Не раз совер-

¹ История советского крестьянства. Крестьянство в первое десятилетие советской власти. 1917 – 1927. Т.1. М., 1986. С. 136-137.

² ГАДНИКО (Государственный архив документов новейшей истории Калужской области). Ф.1. Оп.1. Д.78. Л.5-14 об.

шались попытки силой увезти продовольственные отряды на фронт³. Летом 1918 г. массовых мобилизаций крестьян в центральных губерниях не проводилось. Начавшееся в сентябре всеобщее обучение военному делу вызвало глухое раздражение в крестьянской среде⁴. Ситуация резко изменилась осенью того же года, когда были объявлены мобилизации крестьян 1898 г. рождения (мобилизация проводилась в сентябре-октябре) и 1897-1893 гг. рождения (мобилизация намечалась на ноябрь-декабрь). Осуществление этих призывов спровоцировало массовые антисоветские крестьянские выступления в ряде центральных губерний. В волнениях осени 1918 г. фокусировалось всеобщее недовольство деревни, прежде всего, продовольственной диктатурой и военными мероприятиями советской власти. Для центральных губерний подобные события характерными не были: предыдущие крестьянские восстания в основном были в восточных и юго-восточных областях. Во многих губерниях мятежи охватывали несколько уездов и распространялись в смежные регионы. Так было и в Калужской губернии, где в ноябре 1918 г. волнения в Медынском, Боровском, Малоярославецком и других уездах длились более двух недель и были окончательно подавлены 25 ноября. Для локализации и подавления мятежей калужские власти использовали местные вооруженные отряды, в том числе отряд 3-го Курземского латышского советского полка (186 птывков), а также вызвали на помощь отряды из Москвы. Калужская губерния ни до, ни после осенних волнений не переживала событий такого масштаба и характера, в то время как в других губерниях число антисоветских крестьянских выступлений в последующие несколько лет продолжало расти.

С осени 1918 г. и в течение 1919 г. росло дезертирство, которое стало одним из наиболее распространенных способов сопротивления военной политике советской власти во время гражданской войны. К весне дезертирство превратилось в острую социально-политическую проблему. При мобилизации 1891 – 1892 гг. рождения в первых числах марта в Калужской губернии из 7500 призываемых явились 1100 чел.⁵ В апреле 1919 г. проводилась мобилизация 1899 г.⁶ В связи с началом полевых работ в деревнях наблюдалось скопление дезертиров. Во второй половине мая 1919 г. в Калужской губернии насчитывалось до 20 000 дезертиров⁷, в Тульской губернии – свыше 10 000, общий процент дезертирства в губернии составлял 10-15 %⁸. В отдельных уездах Калужской губернии находилось до 3000 – 5000 чел., уклоняющихся от мобилизаций и дезертиров⁹. Количественные данные по дезертирству относительны. Они не учитывают различия между собственно дезертирами, то есть теми, кто бежал после присяги, и теми, кто не присягал, при многократных побегах возникал повторный счет¹⁰. На местах учет уклоняющихся и дезертиров велся слабо, волисполкомы неохотно предоставляли списки представителям уездных и губернских властей. Сведения о количестве дезертиров в уездах были весьма приблизительны, так как зачастую статистические данные подменялись эмоциональной оценкой. Весной 1919 г. проводилась третья по счету конная мобилизация, которая успеха не имела, а в некоторых местах была встречена открытым сопротивлением со стороны крестьян¹¹.

В связи с продвижением Колчака к Волге 11 апреля 1919 г. был объявлен новый призыв рабочих и крестьян пяти возрастов (1886-1890 гг. рождения) в 9 неземледельческих губерниях¹². Через два дня была объявлена партийная мобилизация и мобилизация членов профсоюзов. В Тульской губернии в этот период объявлялась мобилиза-

³ РГВА (Российский государственный военный архив). Ф.25883. Оп. 1. Д.136. Л.139-139об.

⁴ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф.1235. Оп.29. Д.5. Л.16.

⁵ РГВА. Ф.25883. Оп. 1. Д.91. Л.127.

⁶ Там же. Ф.33987. Оп. 1. Д.103. Л.34, 34об.

⁷ Там же. Ф.25883. Оп. 1. Д.277. Л.134об; РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф.17. Оп.6. Д.114. Л.112об.

⁸ РГВА. Ф.25883. Оп. 1. Д.277. Л.134об; РГАСПИ. Ф.17. Оп.5. Д.3. Л.83об., 83а.

⁹ РГВА. Ф.25883. Оп. 1. Д.150. Л.252.

¹⁰ Овечкин В.В. Дезертирство из Красной армии в годы гражданской войны. // Вопросы истории. 2003. № 3. С.108.

¹¹ РГВА. Ф.25883. Оп. 1. Д.277. Л.136.

¹² Декреты Советской власти. – М., 1971. Т.5. С.63-65.

ция 1889 и 1890 гг. рождения, призыв граждан 1900 г. рождения, солдат расформированной старой армии, возвратившихся из плена и родившихся в 1889-1893 гг., а также возвратившихся из отпуска по болезни. Мобилизации проходили слабо, из общего количество подлежащих призыву 26234 чел. 15 июня было призвано 2217 чел.¹³ В Калужской губернии из подлежащих призыву 1889, 1890 гг. рождения 4023 чел. было призвано 586¹⁴. Одновременно с этими призывами в мае – начале июня 1919 г. проводилась и «волостная» мобилизация.

«Волостная» мобилизация была объявлена декретом ВЦИК, СНК и Совета обороны «О призыве среднего и беднейшего крестьянства к борьбе с контрреволюцией» от 25 апреля 1919 г. Согласно декрету, каждая волость должна была выделить 10-20 добровольцев, по возможности из бывших солдат, одеть, обуть и снарядить их¹⁵. Для ее проведения каждый уезд разбивался на районы, в которые назначались ответственные представители из уездных исполкомов и комитетов РКП(б), временно снятые с советской работы. Они рассылались по деревням для устройства митингов, собраний и бесед, на которых крестьянство призывалось к добровольной записи. Для этих целей тысячами перепечатывались экземпляры листовок и воззваний. Районные уполномоченные, в свою очередь, привлекали к агитации в деревнях волостные ячейки РКП(б) и культурно-просветительные кружки. Из членов волысполкомов создавались мобилизационные комиссии для выполнения технической работы, как-то, собрать сходы, представить списки дезертиров и т.д. Нередко волысполкомы отказывались выполнять эту работу, ссылаясь на задержку жалованья и другие обстоятельства, за которыми скрывался страх расправы за участие в непопулярном мероприятии¹⁶.

В первых числах мая 1919 г. Калужский губком РКП(б) оценивал настроение местного крестьянства, как приподнятое, и делал оптимистичный прогноз относительно «волостной» мобилизации¹⁷. Однако прогноз не оправдался, добровольцев среди калужских крестьян оказалось очень мало. Во многих местах крестьяне весьма сочувственно встречали агитацию, слушали с большим вниманием, охотно беседовали, соглашались, но добровольцев не выделяли. Калужский уезд, например, был разбит на 9 районов, в них выехали 9 лучших агитаторов, а устроенные ими мероприятия, по оценкам самих организаторов, прошли грандиозно. Но это мало сказалось на результатах, в уезде оказалось всего 5-6 добровольцев. В Лихвинском уезде крестьяне также проявляли интерес и сочувствие к агитации, но не решались оторваться от семьи и полевых работ. Дезертиров в уезде было около 2000 чел. (по другим данным – 5000). Здесь нашлось 20 добровольцев. В Перемышльском уезде – 7 добровольцев. В Мещовском уезде насчитывалось около 800 дезертиров, а добровольцев оказалось – 7. В Мосальском уезде, где «дезертиров было больше, чем в любом другом районе губернии» оказалось 3 добровольца. В Тарусском уезде агитационная кампания вообще не имела успеха по случаю полевых работ (2 добровольца). В Боровском уезде на призыв откликнулась лишь одна Ильинская волость, где активно работали ячейка РКП(б) и исполком (5 добровольцев). В Медынском и Жиздринском уездах добровольцев не оказалось. В Медынском уезде дезертиров было от 500 до 800 чел., в основном из тыловых. По призыву 1889 и 1890 гг. явилась лишь половина призывников. Районный уполномоченный предполагал, что в принудительном порядке «волостная» мобилизация пройдет на 75 %, «мобилизованные не будут революционны, но не будут и дезертирами». Председатели Советов Жиздринского уезда отказались содействовать «волостной» мобилизации. В связи с этим были назначены к призыву все граждане 1878 – 1890 гг. рождения, но и они уклонились от призыва. Тогда было решено принудительно мобилизовать по 10-20 чел. от волости¹⁸.

Крестьяне негативно отнеслись к необычному для них виду мобилизации. Районные уполномоченные сообщали, что проводить «волостную» мобилизацию невозможно, так как крестьяне «не учитывают положения и не хотят идти на защиту совет-

¹³ РГВА. Ф.25883. Оп. 2. Д.181. Л.322.

¹⁴ ГАРФ. Ф.1235. Оп.94. Д.309. Л.135.

¹⁵ Декреты Советской власти... Т.5. С.107-108.

¹⁶ ГАДНИКО. Ф.1. Оп.2. Д.19. Л.91-92об.

¹⁷ РГАСПИ. Ф.17. Оп.6. Д.114. Л.207.

¹⁸ РГАСПИ. Ф.17. Оп.6. Д.114. Л.116-117об.; ГАДНИКО. Ф.1. Оп.2. Д.19. Л.21, 63.

ской власти»¹⁹. Там, где мобилизация проводилась в чистом виде, то есть на основе добровольчества, волостные сходы выносили иронические постановления вроде «Открыть бюро записей добровольцев», заведомо зная, что добровольцев не будет. Там, где им изначально предлагалось выделить из своей среды или с помощью сельских и волостных Советов определенное количество солдат, они заявляли, что не в праве распоряжаться чужой кровью²⁰. Когда были получены первые результаты, и стало понятно, что мобилизация от 25 апреля 1919 г. в чистом виде, не пройдет, практически все укомы РКП(б) и мобилизационные комиссии Калужской губернии прибегли к принудительной мобилизации²¹. Посредством волисполкомов население обязывали выделить одного человека от нескольких селений, удовлетворяющего требованиям приема (к примеру, одного человека от 14 селений)²². В некоторых уездах принудительная мобилизация распространялась на ячейки РКП(б). Так, волисполкомам и районным уполномоченным Козельского уезда предстояло мобилизовать все комячейки, не давшие при партийной мобилизации 50 % на фронт, и присоединить их к добровольцам. Остальные коммунисты, члены волостных и сельских Советов при принудительном назначении также не исключались²³. Большинство членов волостных и сельских ячеек РКП(б) отказывались от мобилизации и заявляли о сложении полномочий²⁴. В ряде уездов практиковалось проведение «волостной» мобилизации через Советы. На съезде сельских Советов Зиновьевской волости Лихвинского уезда было решено мобилизовать по 1 чел. от каждого сельсовета, что дало 5 добровольцев²⁵. Но такой вариант проходил не всегда, потому что во многих Советах работали преимущественно пожилые люди, или те, кто пользовался отсрочкой. После проведения мобилизации служащих сельских и волостных Советов, люди не хотели работать в них из-за страха быть отправленными на фронт.

Сельсоветы отказывались принудительно назначать кандидатов из крестьянского населения, считая, что не имеют для этого ни силы, ни оснований²⁶. Одни представители волисполкомов в знак протеста демонстративно покидали собрания волостных мобилизационных комиссий²⁷, другие выходили из положения, назначая лиц, непригодных к военной службе. Повсеместно вопрос о принудительном назначении вызывал конфликты, не утихали угрозы в адрес членов мобилизационных комиссий. Поэтому деревенские работники бездействовали, а городских было слишком мало, чтобы выполнить эту работу²⁸. Благодаря этому переход от добровольческого принципа к принудительному в осуществлении «волостной» мобилизации не дал ощутимых результатов. Например, в Медынском уезде Калужской губернии от 22 волостей принудительно было назначено к набору 315 чел., из них явилось в военкомат 24 чел., а до места назначения в Тульский запасной батальон доехало лишь 10. Многие из назначенных к мобилизации, находились в поездке за хлебом²⁹. Окончательные результаты волостной мобилизации в Калужской губернии выглядели так: в Жиздринском уезде оказалось 2 добровольца, в Малоарславском уезде – 2 добровольца и 133 взятых принудительно, в Лихвинском – 5 добровольцев, в Перемышльском – 96 взятых принудительно, в Боровском – 5 добровольцев, в Медынском – 22 взятых принудительно, в Тарусском – 2 добровольца и 120 взятых принудительно³⁰. В масштабах страны деревня должна была выделить 140000 добровольцев, а выделила

¹⁹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.6. Д.114. Л.112об.

²⁰ ГАКО (Государственный архив Калужской области). Ф.Р-1498. Оп.1. Д.215. Л.21-210б.

²¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.6. Д.114. Л.233.

²² ГАДНИКО. Ф.1. Оп.1. Д.10. Л.117об.

²³ Там же. Оп.2. Д.24. Л.37-37об.

²⁴ Там же. Д.19. Л.91-92об.

²⁵ Там же. Л.72-72об.

²⁶ Там же. Л.66.

²⁷ Там же. Л.140.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Оп.1. Д.10. Л.126.

³⁰ ГАРФ. Ф.1235. Оп.94. Д.309. Л.134.

всего 24661³¹. Несмотря на это, советское государство использовало добровольчество на всем протяжении гражданской войны (к 1 ноября 1920 г. в РККА добровольцев среди личного состава насчитывалось 16,6 %, т.е. свыше 900 тыс. чел.)³².

Крестьяне Тульской губернии сочувственно принимали агитацию и соглашались с необходимостью разбить противника советской власти, даже подавали реплики насчет того, как свирепо расправятся с помещиками в случае их возвращения. Но когда ставился вопрос о добровольцах, говорили: «Берите сколько нужно, но по годам»³³. Волостная мобилизация на основе добровольчества здесь также провалилась, и губком решил прибегнуть к следующему способу. Волостным исполкомам было предложено составить списки всех бывших членов Советов и комбедов и из них выделить новобранцев. Но многие волостные исполкомы ответили на это отказом, опасаясь угроз. Из некоторых волостей, впрочем, присылали новобранцев, но большинство из них оказывалось непригодным к военной службе по болезни, инвалидности или несовершеннолетия³⁴. Так, в Чернском уезде по «волостной» мобилизации явилось 6-7 % от назначенного количества, из них 50 % было освобождено. По оценкам уездного военкомата, в июне процент уклонений и дезертирства составлял здесь 70-80 %. В Белевском уезде среди 250 чел., явившихся по наряду, оказалось много инвалидов и стариков³⁵. В Каширском уезде по наряду подлежало явке 357 чел., а явилось 163 чел., из них 47 были признаны непригодными, 68 освобождены политической комиссией, и на фронт отправилось 38 чел.³⁶ Кое-где благодаря проведению «волостной» мобилизации через Советы и комбеды авторитет Советов поднялся, но сами Советы оказались без работников³⁷. Для более успешного проведения мобилизации, «дабы мобилизуемые не тыкали пальцем на членов исполкомов, вот, де, они сами-то не идут, а нас посылают», уездным исполкомам было предложено начать мобилизацию с себя. Некоторые из них выделили 3-4 чел. К 28 мая в Тулу прибыло около 300 чел. по «волостной» мобилизации³⁸.

В результате большинство прошедших по «волостной» мобилизации крестьян, оказались призванными принудительно, что противоречило заявленным в декрете от 25 апреля требованиям. На этом основании многие считали, что призваны незаконно. Так, крестьяне Губинской волости Козельского уезда Калужской губернии писали: «...мы являемся не стойкими и ненадежными защитниками Советской Республики, так как мы назначены произвольно, без нашего на то согласия, а в декрете Совета Народных Комиссаров, напечатанного в Голосе Трудового Крестьянства 11 мая в № 99, говорится, что мобилизованных распоряжением волостных исполкомов считать добровольцами. Мы же, назначенные принудительным путем, просим Губинскую волостную комиссию освободить нас от такового назначения. Получившие назначение из нас многие беспартийные»³⁹.

При сложившихся взаимоотношениях между крестьянством и властью, добровольчество оказалось чуждым для крестьян. Поэтому сельские общества чаще всего мотивировали отказ от «волостной» мобилизации отсутствием в своей среде «стойких и надежных защитников советской власти»⁴⁰. В некоторых местностях, например в Лихвинском уезде Калужской губернии крестьяне открыто заявляли, что ждут Колчака, который принесет «свободу и избавление от ига большевиков». К красноармейцам и их семьям здесь относились враждебно, так что группа сочувствующих при обсуждении проблем «волостной» мобилизации объявила себя на военном положении⁴¹. Кроме того, крестьяне не видели смысла в добровольчестве, когда в стране была объявлена всеобщая

³¹ История советского крестьянства. Т.1. М., 1986. С. 136-137.

³² Молодцыгин М.А. Красная Армия: рождение и становление. 1917-1920. М.: ИРИ РАН, 1997. С.138.

³³ РГАСПИ. Ф.17. Оп.5. Д.3. Л.83об., 83а.

³⁴ Там же. Л.84об.

³⁵ Там же. Оп.6. Д.351. Л.23.

³⁶ Там же. Д.351. Л.18.

³⁷ Там же. Л.13.

³⁸ Там же. Оп.5. Д.3. Л.84об.

³⁹ ГАДНИКО. Ф.1. Оп.2. Д.19. Л.145.

⁴⁰ Там же. Л.140.

⁴¹ Там же. Ф.1. Оп.1. Д.10. Л.95; Оп.2. Д.25. Л.120; ГАКО. Ф.Р-1498. Оп.1. Д.215. Л.210б.

воинская повинность: «Зачем идти добровольно, если нас и так скоро призовут^{42?}» Общества не одобряли своих односельчан, которые шли на фронт добровольцами. Один красноармеец в июне 1919 г. писал, что является единственным добровольцем в своем селении, а остальные обещали расправиться с ним, как только он вернется⁴³.

Необходимость выделить людей в принудительном порядке ставила крестьян в тупик, вызывая недовольство и раздражение. Поэтому они требовали провести мобилизацию обычным порядком, то есть по годам: «Объявите год, тогда пойдем»⁴⁴. Иногда крестьяне заявляли о необходимости общей мобилизации мужского населения до 45 лет, при которой «никто не будет скрываться, все пойдут дружно и сломят Колчака»⁴⁵.

На добровольный призыв должна была откликнуться, прежде всего, молодежь, как самая социально подвижная часть крестьянского мира. Но молодежь опять же призывалась по годам, а кто хотел идти добровольно, ранее вступил в отряд ВЦИК. Многие находились за пределами своей волости на заработках или в поездке за хлебом: «Дать некого, все молодые на отхожих промыслах»⁴⁶.

Нередко мобилизационным комиссиям приходилось слышать: «Возьмите коммунистов, тогда пойдем» или «Заберите дезертиров, пойдем добровольно». Многие коммунисты уклонились от прошедшей недавно партийной мобилизации, а ячейки РКП(б) распались. Это не прошло незамеченным для беспартийной массы населения, которая без конца указывала агитаторам на известные факты уклонения коммунистов⁴⁷. Волостные съезды сельских Советов принимали решения «выгнать», то есть заставить идти на фронт всех коммунистов⁴⁸. Дезертирство и уклонения от военной повинности существенно осложняли мобилизации 1919 г., в том числе и «волостную». Дезертиров было слишком много, в отдельных уездах Калужской губернии – не менее 10 в каждой деревне. «Вы переловите всех дезертиров в нашей волости, тогда вам не придется и нас брать в солдаты», – говорили крестьяне⁴⁹. На съезде сельских Советов Ленинской волости Лихвинского уезда Калужской губернии с одобрения общества было решено «выгнать» на фронт всех дезертиров⁵⁰. Жители другой волости Калужской губернии обещали добровольно пойти в Красную армию после того, как к дезертирам применят жесткие меры воздействия⁵¹. Были голоса, предлагавшие вместо крестьян отправить на фронт заградотряды⁵².

Помимо прочего, неудачное совпадение срока «волостной» мобилизации с весенними полевыми работами также способствовало ее провалу⁵³. В весенне-летний период, время раздела и обработки земли, наблюдался активный рост дезертирства. Порой крестьян было трудно уговорить посетить агитационное собрание, не говоря о вступлении в ряды Красной армии⁵⁴. Иногда пожилые крестьяне обещали пойти добровольцами, когда закончат сеять, но таких было очень мало. Чувствовалась всеобщая усталость от войны и разрухи. Вследствие голода, отсутствия соли, семян для посева и других лишений развивалась апатия, нежелание занимать какую-либо гражданскую позицию⁵⁵.

Итак, «волостная» мобилизация была не понята и не принята крестьянством Калужской и Тульской губерний. Крестьяне недоверчиво и враждебно относились к добровольчеству, что еще раз подтверждало его непригодность как принципа комплектования

42 ГАДНИКО. Ф.1. Оп.1. Д.10. Л.95, 106; Оп.2. Д.24. Л.37-37об.; ГАКО. Ф.Р-1498. Оп.1. Д.215. Л.11.

43 ГАДНИКО. Ф.1. Оп.2. Д.17. Л.110-110об.

44 Там же. Д.19. Л.93; ГАКО. Ф.Р-1498. Оп.1. Д.215. Л.21-21об.

45 ГАДНИКО. Ф.1. Оп.2. Д.19. Л.72-72об.

46 РГАСПИ. Ф.17. Оп.6. Д.114. Л.233.

47 ГАДНИКО. Ф.1. Оп.1. Д.10. Л.95; Оп.2. Д.25. Л.120; ГАКО. Ф.Р-1498. Оп.1. Д.215, Л.210б.

48 ГАДНИКО. Ф.1. Оп.2. Д.19. Л.80.

49 РГАСПИ. Ф.17. Оп.5. Д.3. Л.83об., 83а; Оп.6. Д.114. Л.112об.

50 ГАДНИКО. Ф.1. Оп.2. Д.19. Л.80.

51 Там же. Л.39, 72-72об.

52 Там же. Л.93.

53 Там же. Д.25. Л.120.

54 Там же. Оп.1. Д.10. Л.95; Оп.2. Д.25. Л.120; ГАКО. Ф.Р-1498. Оп.1. Д.215. Л.210б.; ГАДНИКО. Ф.1. Оп.2. Д.19. Л.73-73об.

55 ГАДНИКО. Ф.1. Оп.2. Д.19. Л. 72-72об., 82-82об.; РГАСПИ. Ф.17. Оп.5. Д.3. Л.83об., 83а.

вооруженных сил. Вскоре после объявления мобилизации местные власти перешли к принудительному набору, что вызвало недовольство населения. Во многих уездах это распространялось также на ячейки РКП(б) и низовые Советы. Назначение новобранцев сопровождалось конфликтами и недоразумениями на местах. Однако результаты принудительного набора, иногда в разы превышающие число добровольцев, не существенно повлияли на общий итог «волостной» мобилизации. Большинство крестьян, зачисленных добровольцами, на самом деле были мобилизованы принудительно.

При тех масштабах дезертирства, с которым к весне 1919 г. столкнулись большевики, объявление мобилизации на основе добровольчества выглядит, по меньшей мере, странным. Могла ли деревня, наводненная уклоняющимися от армии и дезертирами, выделить 140000 добровольцев? Кажется очевидным, что не могла. Возможно, большевики рассчитывали на то, что крестьяне под прямой угрозой наступления Колчака, под страхом возвращения помещиков встанут на защиту советской власти. Кроме того, большевики могли надеяться на ответную поддержку части крестьянства после VIII съезда РКП(б) (март 1919 г.), на котором был декларирован союз со средними слоями крестьянства, определены практические меры по усилению материальной помощи семьям красноармейцев и по предоставлению льгот середняку. Однако крестьянство с его конкретным мировоззрением не восприняло заявлений большевиков и осталось глухим к их призывам о поддержке. Это наглядно показывает, что крестьянство центральных губерний весной – в начале лета 1919 г. не собиралось воевать за советскую власть, в деревне получили распространение антисоветские настроения.

К лету 1919 г. все призывные контингенты в стране были исчерпаны. Дальнейшие военные мероприятия большевиков характеризуются решительным поворотом к репрессивным мерам. Уже 3 июня 1919 г. Совет Обороны принял постановление о мерах по искоренению дезертирства, которое предоставляло комиссиям по борьбе с дезертирством, созданным в конце 1918 г., права проводить полную или частичную конфискацию имущества и передавать земельные наделы во временное пользование семьям красноармейцев. Эти меры могли применяться в отношении семей дезертиров и укрывателей⁵⁶. В масштабах страны дезертирство пошло на убыль во второй половине 1920 г., чему способствовала налаженная к этому времени система контроля над личным составом Красной армии и безусловная ответственность за дезертирство⁵⁷. «Волостная» мобилизация стала последним средством «мирного» решения проблемы комплектования вооруженных сил Красной армии перед усилением репрессивных мер.

«VOLOST-DRIVEN» MOBILIZATION IN SPRING 1919 IN KALUGA AND TULA PROVINCES

N.A. SCHERBAKOVA

*Kaluga State Teacher
Training University
named after K E Tsiolkovsky*

e-mail: roma.romov@mail.ru

The Article treats, in the context of the Bolsheviks' military policy, what they called 'volost-driven' mobilization in Russia's Mid-West Industrial Area. Mobilization was decreed on 25 April 1919 by the All-Russia Central Executive Committee and the Soviet of People's Commissars on a voluntary basis. It transpired in the course of its implementation that the voluntary principle did not work in amassing armed forces, and the local authorities had to resort to universal conscription, which resulted in resentment on the part of the peasantry. The social and political circumstances were highly complex. The move gave rise to anti-Soviet sentiment in the country, while cases of draft-dodging and desertion amounted to quite a problem for the Soviet Republic. Once 'volost-driven' mobilization failed, the Bolsheviks embarked on increasingly harsh reprisals against deserters.

Key words: civil war, peasantry, military mobilizations, voluntary basis, universal conscription.

⁵⁶ Декреты Советской власти... Т.5. С.265.

⁵⁷ Овечкин В.В. Дезертирство из Красной армии в годы гражданской войны... С.114.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ТОРГПРОМ: ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ РОССИЙСКОГО ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ЭМИГРАЦИИ

М.К. ШАЦИЛЛО

*Институт российской
истории РАН*

Особенностью истории отечественного предпринимательства было то, что в дореволюционной России не сложилось полноценной общенациональной организации, представлявшей интересы делового мира. Впервые общероссийское торгово-промышленное объединение было создано в эмиграции в 1921 г. В статье рассматривается история образования Торгпрома и дается оценка его деятельности.

Ключевые слова: предприниматели, эмиграция, Торгпром, представительные торгово-промышленные объединения.

Одной из особенностей истории отечественного предпринимательства было то, что в России дореволюционного периода так и не сложилось полноценной общенациональной организации, представлявшей интересы делового мира. В стране отсутствовало торгово-промышленное представительство обычного для Западной Европы типа (закон о создании торговых палат был принят Временным правительством только в октябре 1917 г.). Общее число предпринимательских объединений накануне Февральской революции приближалось к двум сотням¹. При этом самыми авторитетными были только организации Петербурга и Москвы – Совет съездов представителей промышленности и торговли и конкурировавший с ним Московский биржевой комитет во главе с П.П. Рябушинским (в марте 1917 г. по инициативе последнего был создан Всероссийский Союз промышленности и торговли (Протосоюз)²).

После Октября 1917 г. деятельность торгово-промышленных союзов не только не ослабла, напротив, по свидетельствам очевидцев, предприниматели стали проявлять «особенную склонность к сплочению и солидаризации действий»³. Однако в чрезвычайных условиях гражданской войны и экономической разрухи российским предпринимателям не удалось объединить свои усилия и выступить в качестве силы, способной оказать влияние на ход событий.

По иронии судьбы впервые создать единую предпринимательскую организацию российской буржуазии удалось лишь за пределами Отечества, где среди эмигрантов было немало деловых людей⁴. Оказавшиеся в изгнании представители предпринимательства на первых порах находились в лучшем, по сравнению с другими беженцами, материальном положении. Залогом их потенциального финансового благополучия служили находившиеся за рубежом фонды российских акционерных обществ, филиалы русских банков и страховых компаний⁵. Особую группу предпринимателей, чье материальное положение в эмиграции было самым стабильным, составляли нефтяные

¹ По подсчетам Р.Ш. Ганелина и Л.Е. Шепелева накануне Февраля 1917 г. насчитывалось 175 предпринимательских организаций (Ганелин Р.Ш., Шепелев Л.Е. Предпринимательские организации в Петрограде в 1917 г. // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М.-Л. 1957. С. 262).

² Лаврычев В.Я. Всероссийский союз торговли и промышленности // Исторические записки. Т. 70. 1961. С. 35 - 37.

³ Ауэрбах В.А. Революционное общество по личным воспоминаниям // Архив русской революции. Берлин. 1924. Т.16. С.53.

⁴ Согласно данным немецкого исследователя, анализировавшего состав русских эмигрантов в Германии, коммерсанты, банковские служащие, подрядчики, наряду с представителями свободных профессий и интеллигенцией, составляли подавляющее большинство беженцев, осевших в этой стране (Volkman H.-E. Die russische emigration in Deutschland 1919 - 1929. Würzburg, 1966. S. 4 - 7.).

⁵ См. Шацилло М. К. Русские предприниматели в первые годы изгнания // Россия на рубеже XIX - XX веков: Материалы научных чтений памяти профессора В.И. Бовыкина. М., 1999. С. 236 - 238.

магнаты, которым удалось получить от крупных западных компаний значительные средства за передачу прав на разработки нефтяных месторождений⁶.

Солидная материальная база деловой эмиграции и отсутствие в западных странах однозначной юридической оценки правового положения русских собственников за границей позволяли российской буржуазии на первых порах сохранять свою социальную аутентичность. Русские предприниматели в эмиграции продолжали ощущать себя общественной силой, чей экономический и хозяйственный опыт будет незаменим в освобожденной от большевизма России. Во многих зарубежных странах возобновили работу предпринимательские организации, существовавшие в империи (Совет съездов представителей промышленности и торговли, имевший с 1917 г. отделения в Париже, Нью-Йорке и Лондоне, Совет съездов горнопромышленников Юга России, Протосоюз и др.). Кроме того, стали появляться и новые объединения (Комитет представителей русских частных банков, Финансовый, Торговый и Промышленный Союз и др.).

Эмигрантские торгово-промышленные организации проявляли различную степень активности, что объяснялось рядом обстоятельств: их авторитетом в деловой среде, наличием за границей потенциальных членов, материальной базой объединений. Так, созданный П.П. Рябушинским Протосоюз, после Февральской революции претендовавший на право общероссийской представительной организации, в эмиграции не смог в достаточной мере проявить себя и осенью 1920 г. постановил «свести временно работу... до возможного минимума...»⁷.

Функцию зарубежного объединяющего центра предпринимателей сыграла ассоциация, вдохновителем и спонсором которой стал один из богатейших людей эмиграции бывший директор Сибирского банка Н.Х. Денисов⁸. Мотивы, двигавшие этим честолюбивым человеком, раскрыл близко знавший его последний посол России во Франции В.А. Маклаков: «Денисов думает, что промышленный класс и, вернее, его организация, будут первой скрипкой в будущей России; она может начать свое бытие не только после низвержения большевизма, но и тогда, когда большевистская система настолько надломится, что главари России не на словах, не с задней мыслью, а всерьез придут просить капитал вернуться назад»⁹.

27 февраля 1920 г. в Париже состоялось учредительное собрание, 55 участников которого утвердили устав Торгрпوما, избрали председателя (Н.Х. Денисова), членов комитета и совета. Как указывалось в декларации о регистрации, поданной, согласно требованиям французского законодательства, 14 апреля 1920 г. на имя префекта полиции, ассоциация имела «целью объединение русских торгово-промышленных и финансовых организаций и деятелей для восстановления экономики России»¹⁰. По свидетельству С.Н. Третьякова, на личные средства председателя «был куплен в Париже, на пляс дю Пале Бурбон против палаты депутатов, прекрасный дом, отданный даром в пользование союза, были приглашены сотрудники с хорошими окладами, устраивались завтраки и обеды для привлечения членов, и, само собой, работа закипела...»¹¹. Состав новой организации отличали две характерные черты. Во-первых, интересы «торговли, промышленности и финансов России» представляли преимущественно петербургские финансисты. Во-вторых, по сути блистала своим отсутствием «купеческая Москва», представители которой в лице членов Всероссийского торгово-промышленного союза (Протосоюз П.П. Рябушинского) дружно бойкотировали новую ассоциацию.

⁶ См.: Фурсенко А.А. Нефтяные войны. Л., 1985. С. 176; Соколов А.К. Советский «Нефте-синдикат» на внутреннем и международных рынках в 1920-е гг. // Экономическая история. Обзорение. Вып. 10. М., 2005. С. 122 – 124.

⁷ ГА РФ. Ф. 5885. Оп. 1. Д. 101. Л. 11 об.

⁸ Н.Х. Денисов весной 1918 г. продал весь пакет принадлежащих ему акций английскому Сибирского банка банкирскому дому Шредер и К, получив в результате этого свыше пяти сотен тысяч фунтов стерлингов. (Тарновский В.В. История Сибирского торгового банка // Материалы по истории России в период капитализма. Труды ГИМ. Вып. 46. М. 1976. С. 168).

⁹ «Совершенно лично и доверительно». Б.А. Бахметев - В.А. Маклакову. Переписка 1919 - 1951. Т. 2. Сентябрь 1921 - май 1923. М. 2002. С. 84.

¹⁰ Archives Nationales de France. (Далее - ANF). 8 AS/1. Declaration au nom de Monsieur le Prefet de Police.

¹¹ Из докладных записок в ОГПУ С.Н. Третьякова // Политическая история русской эмиграции. 1920 - 1940 гг. М., 1999. С.143.

Несмотря на противостояние «москвичей», авторитет новой организации в глазах русской эмиграции на протяжении 1920 г. резко возрос, что объяснялось ее активной поддержкой Правительства Юга России. На заседаниях Союза в конце лета 1920 г. была предложена программа мероприятий по восстановлению экономики на контролируемой врангелевскими войсками территории, для чего предполагалось использовать частный капитал. 22 сентября состоялось объединенное заседание совета и комитета Торгпрома с участием послов и представителей Юга России (министр иностранных дел П.Б. Струве, дипломаты Н.Н. Гирс, В.А. Маклаков, Н.А. Базили, генерал Е.К. Миллер, заместитель финансового агента Н.Н. Флиге), которые с одобрением восприняли экономические инициативы предпринимателей. Казалось, что у корпоративной организации русских предпринимателей появилась реальная возможность проявить себя. В конце октября Н.Х. Денисов попал на прием к председателю Совета министров Франции Лейгу и министру финансов Марсало, где было принято решение об организации франко-русского комитета, которому отводилась роль объединения французских и русских деловых кругов, содействующему экономическому восстановлению России¹².

22 октября 1920 г. в условиях начавшегося отступления армии Врангеля прошло первое организационное собрание Русско-французского комитета, на котором Н.Х. Денисов выступил с эффектным заявлением. Правительству Юга России был открыт кредит в 100 миллионов франков под вывоз хлеба из южнорусских портов, причем в счет этого кредита сразу же было выдано 5 миллионов. По мнению членов Торгпрома, «...сделка эта, с одной стороны, рассматривалась председателем, как выполнение своего гражданского долга, а с другой – обуславливалась его намерением поставить весь хлебный экспорт под контроль союза как общественной организации. Из этой сделки был исключен всякий элемент прибыли и даже процент на затраченный капитал»¹³.

Учредительное собрание Русско-французского комитета стало по существу его первой и последней акцией. После поражения Русской армии французская сторона потеряла всякий интерес к сотрудничеству как с эмигрантами-промышленниками, так и с генералом Врангелем, правительство которого перебралось в Константинополь. Торгпром решил взять на себя задачу оказания помощи эвакуированным из Крыма войскам и гражданскому населению. Для этого был создан специальный «Деловой комитет», состоявший из предпринимателей. Однако его деятельность завершилась на этапе предварительных работ, поскольку администрация Врангеля вскоре утратила функции представительства российских государственных интересов, уступив их т.н. «Совещанию послов»¹⁴.

Эта неудача не остудила честолюбивых амбиций Н.Х. Денисова. В ноябре 1920 г., для того чтобы повысить статус Торгпрома как ведущей предпринимательской организации, было объявлено о фактическом слиянии союза со старейшей представительной организацией буржуазии – Всероссийским Советом съездов представителей промышленности и торговли (ВСППиТ). В это же время произошло примирение со строптивыми «москвичами». Известный предприниматель С.Н. Третьяков, бывший вторым после П.П. Рябушинского лицом в Протосоюзе, заявил о готовности объединения московского бюро с Торгпромом при условии перевыборов его руководящих органов и пересмотре их функций.

Сближение недавних конкурентов позволило приступить к объединению всех предпринимательских ассоциаций. На заседании Торгпрома 31 января 1921 г. было принято решение созвать общий Съезд торгово-промышленных организаций, открытие которого состоялось 17 мая 1921 г в Париже в отеле «Мажестик». Как писал М. Миронов, журналист «Последних новостей» и бывший репортер петербургских «Биржевых ведомостей», «для петербургского журналиста здесь почти нет незнакомых. Почти все неизменные участники всероссийских съездов торговли и промышленности. И если бы не непривычные залы «Мажестика», то можно было бы легко забыться, представить себя в маленьком уютном помещении петербургской залы «инженеров путей

¹² ANF. 8 AS/1. Журнал соединенного заседания совета и комитета РФТПС от 04.11.1920.

¹³ Там же. Журнал соединенного заседания совета и комитета РФТПС от 19.11.1920.

¹⁴ См.: Кононова М.М. Русские дипломатические представительства в эмиграции (1917-1925). М., 2004. С.135 - 147.

сообщения», на Бородинской, где всегда происходили торгово-промышленные съезды»¹⁵. На съезд прибыло 147 делегатов от 37 торгово-промышленных организаций, кроме того, в его работе приняло участие 200 чел., не входивших в предпринимательские объединения.

Значение собрания в отеле «Мажестик» заключалось в том, что на нем впервые в истории российского предпринимательства осуществилось создание единой торгово-промышленной организации. Возможным оно стало не в последнюю очередь оттого, что строптивые «москвичи» пошли на союз со всесильным учредителем Торгпрома. В знак примирения бывших соперников почетное председательство на съезде было предложено П.П. Рябушинскому. По решению съезда право представлять интересы русской промышленности, торговли и финансов, было поручено парижскому союзу, который включил в себя на правах ассоциативных членов все существовавшие объединения. Согласно принятому уставу¹⁶, интересы более чем четырех сотен членов Союза представлял Совет, одна часть которого выбиралась общим собранием, другая – пополнялась делегированными представителями организаций-учредителей (Совет съездов представителей промышленности и торговли, Протосоюз, Лондонский, Германский, Швейцарский, Белградский союзы предпринимателей, Совет съездов горнопромышленников Юга России, Союз представителей частных железных дорог России, Союз русских инженеров). Предполагалось, что бюджет Торгпрома будет формироваться за счет членских сборов (не менее 200 франков для отдельных лиц и не менее 1000 франков для предприятий) и добровольных пожертвований.

Работа съезда продолжалась шесть дней. На последних заседаниях подавляющим большинством голосов было принято 18 резолюций, суть которых, по словам активного участника съезда П.А. Бурьшкина, сводилась к следующему: примирение с советской властью невозможно, поэтому необходимо призывать к борьбе с ней; коммунистическое хозяйство, доказавшее свою несостоятельность, обречено на неизбежное крушение; «восстановление русской производственной жизни возможно после отхода от социализма и возврата к частной собственности»¹⁷.

В итоговом меморандуме оговаривалось, что ассоциация является профессиональной организацией. Члены Торгпрома исходили из того, что Россия должна быть правовым государством, форма политического устройства которого может быть определена только самим русским народом. В области экономической декларировались два основных принципа: 1. Поскольку земельный вопрос был решен в ходе революции, право собственности на землю принадлежит крестьянам. 2. Вмешательство государства в интересы частной экономики должно быть строго запрещено обществом. Задачи представительной организации российской буржуазии состояли, по мнению организаторов Торгпрома, в отказе от политической ангажированности и сосредоточении на решении конкретного круга проблем: сплочении и объединении всех предпринимателей, защите интересов русской промышленности и русских собственников и, в конечном счете, подготовке экономического возрождения грядущей России.

Председателем ассоциации был выбран крупный Н.Х. Денисов, вице-председателями стали Н.Н. Изнар, Е.Л. Любович, С.Г. Лианозов, Г.Л. Нобель, С.Н. Третьяков. Руководители Торгпрома были достаточно обеспеченными людьми, вице-председатели, за исключением С.Н. Третьякова, являлись представителями нефтяных компаний. Не случайно именно они и являлись главными спонсорами организации, бюджет которой пополнялся преимущественно за счет ежегодных пожертвований Н.Х. Денисова и взносов членов нефтяной секции.

Результаты общего съезда, на деятельность которого были затрачены средства, сопоставимые, по мнению членов Комитета представителей русских частных банков, с расходами на торгово-промышленные ассамблеи в царской России (от 70 до 100 тыс. франков¹⁸), нашли отклик в русской эмиграции. Так, бывший посол России в Америке

¹⁵ Последние новости. 1921. 17 мая. №330.

¹⁶ Устав Российского Торгово-Промышленного и Финансового Союза. Париж, 1921. С. 1 - 6.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 5885. Оп. 1. Д. 2. Л.98.

¹⁸ Там же. Д.49. л. 29 об.

Б.А. Бахметев, прочитав в газетах отчеты о съезде, ощутил «глубокую радость». По его мнению, «впервые буржуазия осознала себя и впервые объективная потребность российского воссоздания, которую мы все ощущали, нашла субъект, обрела носителя. Буржуазия выступила на арене, как самодовлеющая сила. Она отмежевалась от реакционных методов; в ней чувствуется какой-то юный задор и уверенность...»¹⁹.

Однако реализоваться амбициям предпринимателей-эмигрантов так и не удалось. Вскоре выяснилось, что страны Запада проявляли больше заинтересованности к налаживанию связей с Советской Россией, нежели к диалогу с бывшими собственниками торгово-промышленных предприятий. Первый удар по самолюбию предпринимателей был нанесен накануне Генуэзской конференции 1922 г., на которой торгпромовцы рассчитывали принять участие в качестве экспертов. Вопреки ожиданиям, русские предприниматели не получили приглашение на конференцию, более того, итальянское правительство отказалось выдать визы представителям Торгпрома²⁰.

В этих условиях Торгпром перешел по преимуществу к агитационной работе по «защите интересов русской промышленности и русских собственников». Как отмечалось в годовом отчете за 1923 г., деятельность Союза «заклучалась, главным образом, в постоянном наблюдении за процессом постепенного упадка Советской Власти в России, в выявлении всех интересных моментов этого процесса перед русским и иностранным общественным мнением, а также в неустанных выступлениях во всех случаях, где было необходимо защитить интересы России»²¹. Торгпром издавал от имени Союза меморандумы и декларации по основным вопросам международной жизни, ежегодно проводил «экономические совещания», на которых обсуждались доклады о состоянии советской экономики и прогнозировалось возможное развитие ситуации в России. Подробная информация о «Совещаниях» помещалась в крупнейших русскоязычных изданиях – газетах «Последние новости» и «Возрождение». Кроме того, Торгпром в 1920-1921 гг. издавал журнал «Экономические записки» и финансировал публикацию трудов по экономике России.

Была у организации русских предпринимателей и другая деятельность – конспиративная, направленная на борьбу с большевиками, которой уделялось особое внимание в советской литературе. Однако, как показывают опубликованные в конце 1980-х гг. архивные материалы резидентуры ОГПУ-НКВД и появившиеся в печати сообщения сотрудников советской и российской контрразведки²², масштабы «подрывной» работы были весьма скромными.

По словам, С.Н. Третьякова, являвшегося с 1929 г. агентом ОГПУ, президиум Торгпрома, куда входили Н.Х. Денисов, П.А. Гукасов, С.Г. Лианозов, Г.Л. Нобель и сам С.Н. Третьяков, в 1923-1924 гг. осуществил две попытки финансирования террористических актов в России: одна была связана с известным авантюристом, штабс-ротмистром лейб-гвардии кирасирского (синего полка) участником савинковского «Народного союза защиты родины и свободы» Георгом Эльвенгреном²³; другая – непосредственно с самим Б.В. Савинковым. Согласно показаниям Эльвенгрена, данным ОГПУ после его ареста, представитель Торгпрома Павел Тикстон накануне Генуэзской конференции в 1922 г выделил ему 70 тыс. франков для покушения на жизнь какого-либо крупного советского руководителя. В качестве жертвы Эльвенген наметил при бывшего в Берлин наркома по иностранным делам Г.В. Чичерина. Были совершены приготовления к теракту, однако вскоре средства иссякли и несостоявшиеся террори-

¹⁹ «Совершенно лично и доверительно». Б.А.Бахметев - В.А.Маклакову. Переписка 1919 - 1951. Т. 1. Сентябрь 1921 - май 1923. М., 2001. С. 387.

²⁰ Общее дело. 1922. 13 апреля. №563.

²¹ ANF. 8 AS/3. Общее собрание 27 февраля 1924. Отчет о деятельности РТПФС за 1923 год. С.1.

²² См. напр., статью ведущего эксперта Кабинета истории СВР В.С. Антонова «Агент Лубянки из рода Третьяковых» // Независимая газета (Независимое военное обозрение), 2006. 16 июня. Вып. 119 (3799) и интервью сотрудника секретно-оперативного управления ОГПУ Б.И. Гудзя газете «Красная звезда» (Бондаренко А. «Мы думали, во всем виноват Ягода.....» // Красная звезда. 2002. 7 июня.).

²³ О нем см.: Пюккенен А. Полковник Эльвенгрен // Звезда. 2004. № 3.

сты разъехались по домам²⁴. Вторая попытка, связанная с Б.В.Савинковым, была столь же безуспешной, но гораздо более скандальной. По словам С.Н. Третьякова, известный бомбист «стоил союзу не менее 300 тысяч старых франков и пользы никакой не принес, потратив эти деньги на женщин и игру на скачках»²⁵. Кроме этих несостоявшихся антисоветских акций, Торгпром в 1920-1924 гг. выделил 500000 франков казачьим организациям и не менее 250000 франков было передано помощнику Главнокомандующего русской армии генералу А.П. Кутепову.

После 1924 г. бюджет Торпрома резко сокращается: если в 1922 он составлял 639000, то в 1928 – 92000 франков²⁶. Содержание Торпрома окончательно превращается в удел нескольких лиц – Н.Х. Денисова и группы нефтяников²⁷, которые постепенно охладевают к нему. В конце 1931 г. Н.Х. Денисов объявил, что может давать на содержание Союза не больше 30 тысяч в год, а вскоре подал заявление о сложении с себя обязанностей председателя ассоциации. Финансирование Торпрома, интерес к которому один за другим теряют все отцы-основатели, в начале 1930-х гг. сокращается до минимума. Согласно кассовым документам, бюджет организации в 1936 г. составлял 5098 франков 10 сантимов, которых едва хватало на канцелярские расходы. После того как Н.Х. Денисов в 1927 г. продал А.О. Гукасову дом на площади Бурбонов, 5, Торгпром был вынужден покинуть роскошный особняк и переехать на частную квартиру на улице Николо, 3. Спустя три года это помещение вместе с мебелью опечатали за долги. Последним пристанищем союза с октября 1932 г. стало помещение союза галлиполийцев на улице Фезандери.

Как отмечалось на одном из последних заседаний Торпрома, «...был период расцвета деятельности, настал период и замирения Союза, и, наконец, период кризиса, грозившего закрытием деятельности Союза. В минуту такой острой опасности инициативная группа членов... решила употребить все возможные усилия, чтобы продлить жизнь Союза, хотя бы в самом скромном масштабе»²⁸. Масштабы деятельности Торпрома, возглавляемого с 1932 г. Г.Л. Нобелем, в самом деле были скромными: на ежегодные собрания, громко называвшиеся годичными, приходило не больше 5 – 6 членов объединения, представлявших собой деловой мир старой России. Медленно угасавшая эмигрантская организация российских предпринимателей официально прекратила свою деятельность в 1953 г., когда ее архив был передан в Ассоциацию по сохранению русских культурных ценностей Национального Архива Франции.

Причин того, что Торгпром, располагавший, в отличие от большинства эмигрантских организаций, значительными материальными ресурсами, не стал эффективно действующим представительным объединением, было несколько. Председатель союза Н.Х. Денисов не пользовался авторитетом в русском зарубежье. На лидирующих ролях в Торгпроме оказались лишь те эмигранты, которые обладали значительными финансовыми средствами за рубежом (в основном бывшие нефтепромышленники), в то время как некогда влиятельные представители дореволюционного бизнеса оставались в тени. С 1924 г. наступила «полоса признания» Советов странами Запада, стремившимися установить тесные экономические связи с СССР. Функционирование «эмигрантских» торгово-промышленных заведений стало невозможным: в Европе начались судебные процессы, в ходе которых была осуществлена юридическая ликвидация уцелевших русских предприятий. В этих условиях существование представительной организации бывших российских собственников окончательно утратило смысл.

²⁴ Белогвардейский террор против СССР. М., 1928. С. 13 - 18; Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 2-е изд. Кн. 2. 1978. С. 260 - 262.

²⁵ Из докладных записок в ОГПУ С.Н. Третьякова // Политическая история русской эмиграции. 1920 - 1940 гг. М., 1999. С.143.

²⁶ ANF. 8 AS/4. Сметы прихода и расхода.

²⁷ Как записано в протоколе вторичного общего собрания РФТПС от 25 апреля 1928 г., «ревизионная комиссия считает правильным предложить Общему Собранию выразить глубокую благодарность председателю Союза Н.Х.Денисову, А.О. Гукасову и членам нефтяной секции, т.к. Союз существовал на средства, предоставленные означенными лицами» (ANF. 8 AS/4).

²⁸ ANF. 8 AS/63. Протокол заседания 13 октября 1938 г.

THE TORGPROM ASSOCIATION: A SWAN SONG OF THE RUSSIAN COMMERCIAL AND INDUSTRIAL REPRESENTATION IN EMIGRATION

M.K. SHATSILLO

*Institute of Russian
History RAS*

The lack of the plenipotentiary entrepreneurial representative organization is the peculiarity of economic history of pre-revolutionary Russia. For the first time all-Russian commercial and industrial association (Torgprom) was created in emigration in 1921. The article deals with formation and functioning of Torgprom association.

Key words: Russian entrepreneurship, emigration, Torgprom, commercial and industrial associations, entrepreneurial representative institutions.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ОРГАНОВ ГОССТРАХА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

**В.П. ПАШИН,
Н.В. АНУКИНА**

*Курский государственный
технический уни-
верситет*

Статья представляет собой исторический анализ реформы в области страхового дела в начале 20-х гг. XX века. Объектом исследования является деятельность государства по формированию и изменению органов Госстраха. Цель работы состоит в изучении проведенных преобразований и выявлении их итогов путем критического анализа архивных документов. В статье отражены условия перехода к «укрупнению» страховых участков, а также отказ от этих мер в связи с отрицательными результатами проведенной реформы.

Ключевые слова: Главное Правление Госстраха; страховые агенты; комиссия форма оплаты.

В настоящее время в России происходят глубокие общественно-политические и социально-экономические преобразования. Страхование как система защиты имущественных интересов граждан и организаций играет важную роль в решении государственных задач. Развитие страхового рынка, совершенствование правовой основы страховой деятельности, создание качественно новой законодательной базы требуют особого внимания к историческому опыту прошлого. В этой связи вопрос о становлении и деятельности органов Госстраха в условиях НЭПа имеет большое научное и практическое значение.

На основании декрета от 6 ноября 1921 г. было учреждено Главное Управление Государственного Страхования при Народном Комиссариате Финансов. Позже Управление было преобразовано в Главное Правление Государственного страхования, предоставив последнему самостоятельность, при которой обеспечивалась, с одной стороны, возможность широкого развития деятельности страховых органов, с другой – сохранялась связь этих органов через посредство Главного Правления с Народным Комиссариатом Финансов¹.

Период до марта 1922 г. принято называть подготовительным, т.к. первые месяцы были направлены на выработку различных положений и основных инструкций, касающихся страхового дела. Из архивных документов видно, что местные губернские органы, бывшие сначала подотделами губфинотделов, превратились в самостоятельные конторы Госстраха, подчиненные ему в административном, организационном и операционном отношениях. Конторы являлись организациями, которым вверено было все страховое дело в каждой губернии. На них лежала обязанность производства операций в губернском городе и организация сети агентуры в губернии². Состав сотрудников отдельных контор колебался от 10 до 250 чел. Это было связано с объемом операций, проводимых в конторе.

На территории Курской губернии проведение операций по государственному страхованию было предоставлено Курской Губернской Конторе (Губстраху), а страхование на местах осуществлялось через агентства. Агентства являлись ближайшими к населению страховыми органами, на которых лежала непосредственная работа по осуществлению обязательных видов страхования и по развитию всех видов добровольного страхования: регистрация имущества, начисление и сбор окладных страховых платежей, прием страховых взносов, ликвидация страховых убытков. Если проследить путь, которым проходило развитие деятельности Госстраха, нельзя не отметить строгой плановости в развитии операций и в порядке введения новых видов и форм страхования.

¹ ГАКО. Ф. Р-870. Оп. 2 Д. 93. Л. 53.

² ГАРФ. Ф. 7625. Оп. 23. Д. 9. Л.1-об.

К четвертому году существования Госстраха, местный аппарат должен был быть подготовлен к осуществлению операций по различным видам страхования. Однако выявленные документы показывают, что в некоторых губерниях, как личный состав Губстрахов, так и агентура, в подавляющем большинстве не имели 2-3-х годовичного опыта работы, в условиях государственного страхования. Это было связано с частыми увольнениями агентов, помощников агентов и конторщиков.

Таблица 1

**Количество увольнений среди агентского персонала в 1923 – 24 году
(по сведениям годовых отчетов и информационных докладов контор)³**

Название губерний	Сотрудники губстрахов	Агенты	Помощники агентов и конторщики
Брянская	82	71	100
Воронежская	18,4	94	98
Курская	40	100	-
Тверская	97	100	-

Из таблицы видно, что в Курской, Воронежской и Тверской губерниях было уволено в течение 1923-24 г. около 100% всего агентского состава. Это означало, что на четвертом году существования Госстраха почти весь агентский аппарат этих губерний состоял из новичков. Текучесть кадров объяснялось, прежде всего тем, что Госстрах привлекал в ряды страховых работников членов РКП (б), т.е. происходила «коммунизация», которая была характерна для всех органов управления рассматриваемого периода. Таким образом, профессионализм такого кадрового состава был очень низок. Все знают, что для успешности работы недостаточно знать теорию и технику дела, необходимо еще быстро совершать сам рабочий процесс. Это можно было достичь продолжительным опытом, а он у новичков отсутствовал.

Создавшееся положение осложнялось еще и тем, что наравне с массовыми увольнениями агентов наблюдалась такая же текучесть состава помощников агентов и конторщиков. Так, в Брянской губернии число уволенных служащих этих двух категорий составляло 100%. Из этого следовало, что новому агенту не только приходилось совершенствоваться самому в процессе работы, но и давать указания и обучать своих сотрудников по агентству. Необходимо отметить, что в работе от агента требовалось еще и способность устоять перед всеми соблазнами и искушениями, встречающимися на пути агентской деятельности.

На основе анализа документов видно, что в период падающей валюты агенты в большинстве случаев спекулировали на курсе, задерживая иногда значительно дольше, чем это полагалось, поступающие к ним от сборщиков и непосредственно от населения страховые платежи в советских знаках. Некоторые из них шли дальше и, не удовлетворяясь просто курсовой разницей, пускали государственные деньги в торговый или кредитный оборот здесь же у себя на селе или в другом месте, обращая их предварительно в твердые единицы (червонцы или золотые рубли). Были известны в то время и фиктивные пожары, и получение страховых платежей по «лишним» у агента квитанциям, и выписывание в квитанции страхователя суммы платежа большего, чем в корешке квитанции.⁴

Первоначально в каждом участке находился лишь один работник – агент. В периоды разъездов агента по участку, его контора была закрыта для населения, поэтому уже с начала 1923 г. агентам были направлены конторщики.

В Курской губернии существовали уездные и участковые агентства. В состав уездного агентства входили заведующий, помощник и конторщик, а участкового агентства – агент и конторщик. Участковые агентства были самостоятельны и поддерживали связь непосредственно с Губстрахом, что освобождало уездное агентство от лишней нагрузки и гарантировало быструю связь Губстраха с агентурой.

³ Вестник государственного страхования. 1925. №1. С. 21.

⁴ Вестник государственного страхования. 1924. №24. С.11.

Указанный состав работников в участковых агентствах (агент и конторщик) на практике оказался не отвечающим требованиям. Агента в большинстве случаев не было на месте, а в его отсутствие конторщик не мог удовлетворить запросы населения, в связи, с чем выяснилась необходимость направить агенту более квалифицированного работника, как помощника. Вопрос о реорганизации агентуры назрел еще до административного деления и был разрешен одновременно с административным делением губернии.

Усиление ячейки агентства Губстрах произвел, во избежание расходов, за счет сокращения числа участков и их укрупнения. Выявленные документы позволили прийти к выводу о том, что в июне 1924 г. было произведено так называемое «укрупнение участков». Эта реорганизация была вызвана желанием создать трехчленные агентские ячейки (агент, помощник, конторщик). Переходя на линию укрупнения агентских участков, Госстрах понимал, что эта мера является не столько страховой, сколько политической. Имелось в виду увязать страховую работу с теми общими политическими тенденциями, которые проводились вообще во всем аппарате управления. Простое увеличение числа работников в каждом агентском участке вызвало бы большие расходы, поэтому пришлось увеличить число дворов, обслуживаемое каждой агентской ячейкой. В среднем предполагались участки в 9000 дворов при трех работниках.

Укрупненные участки были созданы и в Курской губернии. В связи с сокращением сети агентуры, разумеется, увеличился и район участка. При составе старой сети – 60 участков, в среднем на каждый приходилось до 8000 дворов, а укрупненный участок в Курской губернии обслуживал в среднем до 12000 дворов⁵.

Работа по организации новой агентской сети была возложена на местные конторы, в связи с тем, что они лучше знали местные условия. Надо, однако, отметить, что эта реорганизация прошла не совсем удачно. В некоторых губерниях имело место образование чрезмерно крупных участков (до 20000 дворов) с 4 и даже 5 обслуживающими лицами. Такое «укрупнение» не могло не дать отрицательных результатов. С точки зрения чисто технической «укрупнённые» участки стояли ниже нормальных, так как не давали возможности агентам достаточно близко подойти к населению. Укрупнение отдаляло агента от страхователя. В особенности отрицательно это укрупнение влияло на ликвидацию страховых убытков.⁶ Поэтому Госстрахом решено было произвести обратную реформу. Однако, «разукрупнение» было допущено в очень осторожных пределах, при чем происходило не всегда разукрупнение, а, точнее говоря, приспособление агентской сети к новому административному делению. Вошла в обиход формула: «каждый районный исполнительный комитет – агентство».

Из выявленных документов видно, что с разрешения Главного Правления Госстраха в Конторах с 1923 г. устанавливались временные должности агентов-практикантов. Это было сделано в целях подготовки лиц для работы в области государственного страхования. Во многих Конторах агенты-практиканты использовались для работы, которая не знакомила их со страховым делом (например, в качестве регистраторов, кассиров). Изначально предполагалось, что за время своей подготовительной практики агенты должны были в течение 1 месяца работать в Конторе, изучая информацию о видах страхования, а потом еще месяц практиковаться в одном из агентств. По имеющейся информации эти сроки не соблюдались, и агенты-практиканты работали в качестве кассиров до года и более⁷. Это было связано с тем, что Губстрахи не хотели терять дешевую рабочую силу, поэтому агентов-практикантов не брали на должности страховых агентов.

Условия вознаграждения агентуры сразу же были установлены в смешанной форме: наряду с твердым содержанием комиссионное вознаграждение и в некоторых случаях сдельная оплата. Такой метод оплаты был выбран в силу того, что развития личной инициативы и интенсивной работы можно было ожидать лишь при наличии значительных материальных стимулов.

⁵ Отчет Курского Губернского исполнительного Комитета 12 Губернскому Съезду Советов. Курск, 1924. С. 120.

⁶ Вестник государственного страхования. 1925. №6. С.39.

⁷ ГАКО. Ф. Р-870. Оп.2. Д.94. Л. 545.

На основе собранных материалов можно сделать вывод о том, что смешанная форма заработка вызывала недовольства со стороны агентуры. Комиссионная форма оплаты, составлявшая значительную долю общей суммы заработка, становилась препятствием для вступления агентов в члены профсоюза и т.д. Госстрах, однако, не отступил в основном от этой формы. Конечно, постепенно доля твердого заработка становилась все более значительной, но во многих участках комиссионный заработок являлся все-таки преобладающим.

Труднее всего для агентов было развивать добровольное страхование. Эта работа требовала постоянного общения с населением, а при больших размерах участка такое общение было затруднительно из-за недостатка времени и средств. Этим обстоятельством была вызвана необходимость установления института субагентов, т.е. лиц, привлекаемых агентом к работе за полной его ответственностью и работающих на условиях комиссионной оплаты. Так, в Курской губернии к работе по государственному страхованию, в частности по ликвидации убытков по страхованию скота был привлечен ветперсонал (98 чел.), и по страхованию посевов – агроперсонал (96 чел.).

В целях развития добровольного страхования сельскохозяйственных посевов от градобития, Главное Правление Госстраха решило привлечь к этой работе, на комиссионных началах, агрономический персонал в тех случаях, когда пораженная градом площадь превышала 50 десятин⁸.

Переход к рыночным отношениям был обусловлен отказом от монополии Госстраха на осуществление страховой деятельности. В условиях становления рыночной экономики определялись потребности физических и юридических лиц в страховой защите и одновременно выявились достоинства и недостатки существующего правового регулирования страхового дела в условиях НЭПа. Не смотря на это, некоторые аспекты, применявшиеся в рассматриваемый период, сохранили свое существование и в современных условиях страхования. Например, вознаграждение страховых агентов и сейчас составляет смешанная форма оплаты: твердое жалование и комиссионное вознаграждение.

THE PROBLEMS OF THE ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT OF GOSSTRAH INSTITUTIONS IN EARLY 20-TH OF XX CENTURY (ACCORDING THE MATERIALS OF KURSK GOVERNMENT)

V. P. PASHIN,

N. V. ANUKHINA

*Kursk State Technical
University*

The article represents the historical analysis of reforms in the sphere of the insurance deal in early 20-th of XX century. The object of investigation is the State activity in the formation and reforming of Gosstrah institutions. The aim of the work is to study the reforms made and to find out their results by means of critical analysis of archival documents. The article shows the conditions of transferring to "enlargement" of insurance courts and the denial from that steps in result of negative consequences of the reform.

Key words: The main board of directors, insurance agents, commission form of payment.

⁸ ГАКО. Ф. Р-870. Оп. 2. Д.92. Л.129.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА СССР В 20-30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

С.А. ГОЛОВИН
Московский
педагогический
государственный
университет

В статье прослежена динамика изменений в профессионально-отраслевой структуре населения Дальнего Востока России в 20-30-е гг. XX века на основе материалов всеобщих переписей населения 1926 и 1939 гг., всесоюзной переписи безработных 1927 г. Отражено, что относительно быстрые темпы и высокие размеры размещения производительных сил, обусловленные социально-экономическим развитием региона в данный период времени, и социальная политика государства изменили структуру занятости населения в системе общественного производства. Рамки данной статьи не предполагают, при характеристике профессионально-отраслевой структуры населения региона, анализ труда иммигрантов, аборигенов края и системы принудительного труда.

Ключевые слова: профессионально-отраслевая структура, безработица, занятость населения, социально-экономическое развитие, самостоятельное население.

При исследовании любого типа общества всегда необходимо учитывать закон неравномерности экономического развития обществ, стран, регионов. Региональное строение населения идентично только в гомогенных (однородных) по составу жителей государствах. В гетерогенном обществе, в зависимости от природных, экономических и исторических особенностей, социальная структура отдельных территорий будет иметь характерные черты, присущие только ей. Дальний Восток России – именно такой регион, со своими характерными природными, политическими, этническими, экономическими признаками, отразившимися на структуре населения.

Динамика численности населения дальневосточного региона: 1897 г. – 362,7 тыс. чел.; 1913 г. – 878, 5 тыс.; 1926 – 1 млн. 244,1 тыс.; 1937 г. – 2 млн. 291,7 тыс.; 1939 г. – 2 млн. 366,5 тыс. человек. В виду относительности любых цифровых параметров возникает вопрос о самодостаточности народонаселения региона в рассматриваемый период времени. Эволюцию показателей заселенности Дальнего Востока России проясняет динамика соотношения плотности населения региона и СССР, а также удельный вес Дальнего Востока в народонаселении страны. На один кв. км на Дальнем Востоке в 1920 г. приходилось 0,3 чел. (в СССР – 6,3 чел.); в 1930-1940 гг. – 0,9 чел. (в СССР – 8,7). Доля Дальнего Востока в населении СССР составляла 0,7% в 1920 г.; 1,4% в 1940 г.¹

Между резкими скачками в региональной численности населения и социально-экономическими темпами развития Дальнего Востока прослеживается четкая взаимосвязь, так как заселение территории не самоцель, а всегда связано с решением определенных социально-экономических и геополитических задач. В периоды резкого увеличения численности жителей региона наблюдался стремительный подъем во многих отраслях общественного производства (и напротив, достижение определенных социально-экономических показателей было невозможно без наличия достаточных трудовых ресурсов).

К 1923 г. численность населения региона, занятого в сельском хозяйстве и в промышленности, соотносилась как 15:1. В сфере региональной занятости населения в 1923-1928 гг. проявлялись противоречивые тенденции. С одной стороны, происходил непрерывный рост занятости². В то же время сохранялись предпосылки роста безработицы в связи с закрытием убыточных предприятий и сокращением штатов в условиях изменения принципов хозяйствования. Удельный вес безработных в структуре занятых региона был достаточно высок – 10,8% к числу наемной рабочей силы.

¹ РГАЭ. Ф.1562. Оп.336. Д.277-286. Л.3; Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М., 1990. С.130.

² Состав профсоюзов Дальнего Востока в 1927/28 г. Хабаровск, 1928. С.10; Глущенко И.И. Рабочий класс советского Дальнего Востока в переходный к социализму период (1922-1937 гг.). Владивосток, 1986. С.75

Таблица 1

Численность безработных в ДВК³

	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
Число	12 479	15 462	20 805	20 574	18 204	18 155	12 120	8 000

Решающее влияние на ликвидацию безработицы в СССР и на Дальней Востоке оказало интенсивное развитие промышленности с конца 20-х гг., поглотившее избыточную рабочую силу. Одновременно со спросом на квалифицированных рабочих в горной и рыбной промышленности с 1928 г. возрос спрос и на неквалифицированную рабочую силу в строительстве. Заявки на рабочую силу стали исчисляться тысячами – очень скоро спрос превысил предложение. Практически безработица перестала существовать. Оставались лишь отдельные группы безработных, которых либо не устраивало предложенное место работы, либо билетом безработного прикрывались имеющиеся средства к существованию. В 1929 г. по дальневосточным Биржам труда была проведена чистка – большинство безработных были сняты с учета. На четырёх Биржах труда оставалось 8 тыс. чел. В конце 1930 г. было официально объявлено о ликвидации в СССР безработицы и о закрытии за ненадобностью бирж труда.

Право на труд с начала 30-х гг. обеспечивалось в добровольно-принудительном порядке посредством ограничения действия некоторых статей Трудового кодекса. Полная занятость (фактическая ликвидация рынка труда) была достигнута в результате этих мер к 1932 г.⁴

Однако экстенсивный характер индустриализации и административно-принудительные методы ликвидации безработицы определили низкий уровень производительности труда; удорожание промышленной продукции; высокий травматизм и аварийность на производстве, не в последнюю очередь обусловленные низкой квалификацией рабочих; падение качества труда, поскольку трудовая мотивация в этих условиях была на низком уровне. Нередко набор на рынке труда производился без учёта квалификации разных профессионально-отраслевых групп населения (без учета дифференциации по типу труда, квалификации по профессии) – ценилась простая физическая рабочая сила.

В связи с этим в регионе в первой половине 30-х гг. наблюдалась высокая текучесть кадров, обусловленная высокой долей неквалифицированных рабочих (32-44%), процессом «обратничества» в ходе межрегиональной миграции в край и внутриотраслевым перераспределением рабочей силы в крае в разгар сезонных работ на лесозаготовках, золотых приисках, рыбной путине. Наибольший коэффициент текучести кадров на предприятиях приходился на весенне-летний период (в 1929 г. – 193,5%, в 1931 г. – 152,5%)⁵. Внутрикраевое перемещение рабочей силы было связано и с известной неупорядоченностью заработной платы (в разных отраслях производства и на отдельных предприятиях одной отрасли существовали различные размеры заработной платы).

Ещё одной формой закрепления рабочей силы в регионе был общественный агитационный призыв – метод государственной политики переселения молодежи, провозглашавший наиболее важные объекты оборонно-промышленного строительства ударными стройками социализма. По призыву ЦК ВКП(б) и комсомола на Дальний Восток в 1931–1934 гг. на новостройки прибыло более 56 тыс. комсомольцев, в 1935 г. – 70 тыс. чел. Комсомольцы осваивали Северный Сахалин, строили г. Комсомольск-на-Амуре, нефтеперерабатывающий завод в Хабаровске, цементный завод – в Спасске-Дальнем, сахарный – в Уссурийске⁶.

³ Безработные ДВ края: Всесоюзная перепись безработных членов профсоюзов 1927 г. – Хабаровск, 1928. С. 3.

⁴ Подробно см.: За индустриализацию. 1930. 17 декабря; 1931. 12 февраля; Экономическая жизнь. 1931. 18 января, 20 января.

⁵ Глуценко И.И. Указ. Соч. С. 65.

⁶ Там же. С. 73.

По инициативе партийных органов в феврале 1937 г. В.С. Хетагурова, жена командира артиллерийского подразделения, приехавшая на Дальний Восток по путевке ЦК ВЛКСМ, выступила с общественным призывом к девушкам страны: «Приезжайте к нам на Дальний Восток». Бюро Далькрайкома ВКП (б) 30 марта 1937 г. приняло постановление об организации приема и устройства девушек⁷. По призыву Хетагуровой к осени 1937 г. на Дальний Восток прибыло 11,5 тыс. комсомолок. Всего с 1937 г. по 1941 г. в ходе хетагуровского движения на Дальний Восток переселилось 27 тыс. девушек⁸.

Централизованные формы закрепления трудовых ресурсов в регионе стали доминировать с начала 30-х гг. – частично они совпадали с совокупностью мероприятий, повышающих жизненный уровень дальневосточников. Комплекс мер в социальной сфере предусматривал высокие темпы жилищного строительства и социальной инфраструктуры; поддержание повышенного уровня реальной заработной платы по сравнению с общесоюзными показателями; создание условия для развития различных социально-культурных институтов.

Концентрация рабочих и служащих на крупных частных и государственных предприятиях и её опережающие средние показатели по стране темпы – другая характерная тенденция в горизонтальной мобильности наемной рабочей силы в крае в 20-30-е гг. XX в. Удельный вес ценовых предприятий (добывающей и обрабатывающей промышленности) в 1925 г. в ДВК составлял 6,9% от всей численности промышленных предприятий в регионе, в них концентрировалось 74,7% всех рабочих. Специфика региональной занятости населения в 20-е гг. заключалась и в соотношении квалифицированных и неквалифицированных рабочих на производстве. В СССР по промышленности в 1926 г. было зарегистрировано 53,4% квалифицированных, 26,3% полуквалифицированных и 20,1% неквалифицированных рабочих, на Дальнем Востоке эти показатели были ниже – соответственно квалифицированных – 47,2%, 21,0%, 31,8%⁹.

В начале 1923 г. частнокапиталистический уклад на российском Дальнем Востоке сосредотачивал – 52,4% всей наёмной рабочей силы региона, что значительно превосходило показатели по РСФСР (на одно частное предприятие ДВК приходилось 7 чел., в РСФСР – 1,9 чел.). Данная тенденция обусловлена более высоким удельным весом в регионе госкапиталистических концессионных предприятий. Если по СССР к 1927 г. удельный вес рабочих, занятых на концессионных предприятиях снизился до 0,6%, то на Дальнем Востоке этот показатель возрос до 17-18% за счет крупных предприятий (горнопромышленная корпорация «Тетюхе», «КитоКарафутто», «Кооги Кабусики», Северо-Сахалинское нефтяное общество)¹⁰.

Исчисление частнокапиталистических слоёв города (торгово-промышленной буржуазии) в регионе в 20-е гг. дает только приблизительную оценку вследствие отражения в статистике данной социальной группы либо в графе «лица, не имеющие или не указавшие занятие»; либо в категории «незанятые», в которой объединялись все категории незанятых (иждивенцы госучреждений, частные лица, безработные). Численность собственников предприятий, «рантье» и «домовладельцев» в ДВК в 1923 г. – 32 тыс. чел., в 1928 г. – 5,5 тыс. чел.¹¹

Мероприятия по вытеснению частного капитала в крае носили аналогичный (за исключением концессионного капитала), как и в прочих частях СССР, характер: предоставлялись разного рода льготы кооперации, суживались кредиты для частных торговцев и т.д. Внедрение в торговый оборот после советизации края государственно-кооперативного капитала не только усилило влияние государственных регулирующих

⁷ Комсомольская правда. 1937. 5 февраля; Очерк истории Хабаровской истории КПСС. Хабаровск. С.478.

⁸ Янгузов З.Ш. Особая Краснознаменная Дальневосточная армия на страже мира и безопасности СССР (1929-1938 гг.). Благовещенск, 1970. С. 165.

⁹ Ткачева Г.А. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке России в 20-30-е гг. XX в. – Владивосток, 2000. С.43.

¹⁰ Там же.

¹¹ Глушченко И.И. Указ. Соч. С.38.

органов па внутреннюю торговлю, во и имело внешнеполитическое значение, поскольку с оптового рынка постепенно вытеснялся иностранный капитал. В результате в 1927 г. удельный вес обобществленного сектора в официальном оптовом внутреннем товарообороте края составлял 85%, в розничном товарообороте – 65%. Политика вытеснения частного капитала из сферы производства вызвала постепенное снижение количества частных предприятий и доли в них рабочих с 18,3% в 1928-1929 гг. до 1% к концу 1937 г. К 1927 г. большинство частных торговых предприятий приходилось на мелкую розничную торговлю, значительную роль в которой играл китайский торговый капитал. Частный капитал был вытеснен из крупного производства, остались предприятия на Северном Сахалине, рядом с концессиями действовали советские тресты (1927 г. – Сахалиннефть)¹².

Таблица 2

Население ДВК по социальным группам в 1926 г.¹³

Положение и занятие	Численность, чел.	Удельный вес, %
Рабочие	99273	10,17
Служащие	70 858	7,26
Лица свободных профессий	1 280	0,13
Хозяева с наёмными рабочими	14 035	1,44
Хозяева, работающие только с членами семьи, и члены артели	204 864	20,99
Одиночки	58 774	6,02
Члены семьи, помогающие в занятии	451 192	46,25
Лица, не имеющие или не указавшие занятие	24 549	2,52
Безработные	20 574	2,11
Безработные	30 348	3,11
Военнослужащие	975 747	100,00
Всего самодеятельного населения		

По данным переписи населения 1926 г. в профессионально-отраслевом составе ДВК, согласно общепринятой классификации, в городах доминировали группы наёмного труда: рабочие и служащие. По своему профессиональному составу лица свободных профессий (духовенство, частнопрактикующие врачи, учителя, люди искусства – по переписи 1926 г. 1280 чел. – 0,13% от численности самодеятельного населения) были близки к служащим. В сельской местности подавляющее число трудоспособного населения приходилось на хозяев, работавших только с членами семьи – крестьян и мелких кустарей-ремесленников (при этом члены семьи, помогавшие в занятии, выделялись отдельно). Отдельно выделялись хозяева с наёмными рабочими и одиночки – группы самодеятельных производителей, различающиеся по степени предпринимательства; безработные и военнослужащие.

В 20-е гг. 2/3 самодеятельного населения региона той или иной степени были связаны с сельским хозяйством. Удельный вес рабочих равнялся 10,2% самодеятельного населения региона и превосходил общесоюзные и общероссийские показатели, уступая лишь промышленно развитым районам. Самой большой профессиональной группой были железнодорожные рабочие – 23,9%, далее шли сельскохозяйственные рабочие – 20,3%, на долю фабрично-заводской промышленности приходилось 18,3% численности рабочих Дальнего Востока. Весьма велика была численность лиц, связанных с торговлей и кредитом, причем 56,3% из них принадлежали к категории служащих, 18,8% – одиночек, 8,4% – собственников с наёмными рабочими и являлись в большинстве мелкими лавочниками¹⁴.

¹² Светов М. Вопросы торговли в крае // Экономическая жизнь. 1927. 30 декабря.

¹³ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Дальне-Восточный край. Якутская АССР. Занятие. М. 1930. Т.24. С.2.

¹⁴ Ткачева Г.А. Указ. соч. С. 53.

Таблица 3

Состав населения Дальнего Востока РСФСР по общественным группам по переписи населения 1939 г. (в процентах)¹⁵

общественные группы	Хабаровский край	Приморский край
А. Все население:		
1. рабочие	54,52	51,74
2. служащие	29,56	33,20
3. колхозники	10,76	12,53
4. кооперированные кустари	3,66	1,69
5. некооперированные кустари	0,53	0,18
6. крестьяне-единоличники	0,97	0,65
7. нетрудовые	0,01	0,01
Всего	100,0	100,0
Б. Лица, имеющие занятие:		
1. рабочие	57,08	54,07
2. служащие	29,21	30,01
3. колхозники	9,67	13,39
4. кооперированные кустари	2,74	1,50
5. некооперированные кустари	0,33	0,19
6. крестьяне-единоличники	0,92	0,84
Всего	100,0	100,0

За период между переписями населения 1926 и 1939 гг. коренным образом изменился социальный и профессионально-отраслевой состав населения. Регион с удельным весом крестьян-единоличников свыше 70% в 1926 г. превратился к концу 30-х гг. в район наемных работников промышленно-сырьевой направленности общественного сектора, где рабочие составляли 53,3%; служащие – 30,3%; колхозники – 12,6% самодеятельного населения.

По переписи 1939 г. на Дальнем Востоке РСФСР в промышленности было занято 301,7 тыс. чел. (26,5% от всех занятых); в сельском хозяйстве – 154,6 тыс. (13,6%); в строительстве – 134,5 тыс. (11,8%); на транспорте и связи – 111,1 тыс. (9,8%); в торговле и общественном питании – 101,5 тыс. (8,9%); в государственных учреждениях, партийных и общественных организациях – 92,2 тыс. (8,1%); в лесном хозяйстве – 57,7 тыс. (5,1%); в учреждениях просвещения, науки, печати и искусства – 44,5 тыс. (3,9%); в системе здравоохранения – 30,3 тыс. (2,7%); в жилищном и коммунальном хозяйстве – 27,7 тыс. (2,4%); не распределённые по отраслям – 83,4 тыс. (7,3%); всего имеющих занятие – 1 139,4 тыс. чел.¹⁶

Распределение самодеятельного населения было непосредственно связано с социально-экономическим развитием региона. Темпы роста рабочих и служащих в десятки раз опережали общесоюзные показатели. Доминирующее положение занимали индустриальные отрасли – промышленность, транспорт, строительство. Перепись 1939 г. зафиксировала в данных отраслях общественного производства 16 видов отраслевых занятий (горняки, металлисты, деревообделочники, бумажники, полиграфисты, текстильщики, швейники, кожевники, обувщики, пищевики, химики, минеральщики, занятия на силовых установках и подъёмных механизмах, строители, транспортники, прочие занятия рабочих) со свыше 166-ю профессиональными специальностями. Большая часть профессиональных статусов в регионе в промышленности, на транспорте, в строительстве относилась к неквалифицированному физическому труду на производстве¹⁷.

¹⁵ РГАЭ. Ф.1562. Оп.336. Д.277, 279. Л. 17, 15.

¹⁶ РГАЭ. Ф.1562. Оп.336. Д.277, 279. Л.42, 39. (Основные итоги переписи населения 1939 г.).

¹⁷ Подробно о территориальном и профессионально-отраслевом распределении населения Дальнего Востока России в конце 30-х гг. см.: Всесоюзные переписи населения 1937 и 1939 гг. Дальний Восток РСФСР. Основные итоги. Сост. С.А.Головин. Благовещенск, 2005.

Дальний Восток РСФСР имел ярко выраженную особенность – высокую численность служащих по сравнению с общесоюзными показателями. Технические специалисты с высшим образованием составляли 2,1% населения региона (по СССР – 1,2%), гуманитарная элита – 2,0% (по СССР – 1,9%); планово-контролирующий учетный персонал – 2,9% (по СССР – 1,8%), партийно-советское руководство – 1,9% (по СССР – 1,2%)¹⁸.

В сельском хозяйстве к 1939 г. было занято всего 154,6 тыс. чел. (13,6% от всего самодеятельного населения края, 5% жителей региона; по СССР – 20,4% от общей численности населения страны были заняты в сельском хозяйстве). В профессионально-отраслевом отношении непосредственно сельскохозяйственной деятельностью занималось 119,2 тыс. чел. (10,5% от всего самодеятельного населения региона). Разница в 35,4 тыс. приходилась на представителей несельскохозяйственных специальностей, занятых в производстве сельскохозяйственной продукции (руководителей сельскохозяйственных предприятий; агрономов, агротехников, ветфельшеров и веттехников, землемеров, бухгалтеров и счетоводов колхозов и совхозов и т.п.). Для сравнения – в 1926 г. в сельском хозяйстве был занят 71,5% всего самодеятельного населения региона (692,3 тыс. от 975,4 тыс.)¹⁹.

Сельское население в годы нэпа представляло собой весьма разнородную массу по форме хозяйственной деятельности: земледельческое русское население, земледельческое корейское население Приморья, скотоводческие хозяйства Забайкальской губернии, земледельческие хозяйства с промыслами и промысловые хозяйства, занимающиеся охотой, рыболовством, добычей золота, извозом. Общая численность земледельческих хозяйств по данным 1923 г. составляла 199 тыс. дворов. Из этого числа свыше 51 тыс. приходилось на крестьянские хозяйства с промыслами (25,8% всех крестьянских хозяйств ДВО, по РСФСР этот процент равнялся 17,6). К 1925 г. количество крестьянских хозяйств с промыслами на Дальнем Востоке уменьшилось до 48 тыс. к общей численности крестьянских хозяйств в 211 тыс. (22,7 %). По СССР удельный вес крестьян, имевших побочные промыслы, к 1926 г. понизился до 12,9%²⁰.

Более высокий удельный вес в регионе, чем в среднем по стране, крестьян, имевших побочные промыслы, свидетельствует о меньшей товарной замкнутости натурального крестьянского хозяйства на Дальнем Востоке РСФСР. Снижение доли крестьянских хозяйств с промыслами при общем увеличении количества крестьянских дворов в регионе обусловлено введением продналога в годы нэпа (на территории Дальнего Востока в годы гражданской войны не осуществлялась политика «военного коммунизма» с карточной системой, продразверсткой, комбедами). Часть сельского населения дробило свое хозяйство за счёт выделения родственникам (в целях сокращения или освобождения от продналога), другая часть не была заинтересована в ведении любой земледельческой деятельности, предпочитая заниматься только промыслами.

На Дальнем Востоке в зависимости от времени заселения наблюдались резкие различия в земельных отношениях по отдельным группам населения. К середине 20-х гг. бывшие казаки являлись самой многоземельной группой (на душу населения приходилось 10-30 десятин); на душу оседлых аборигенов края 10-15 десятин; старожилы-стодесятичники (6-15 десятин на душу населения); переселенцы, прибывшие после 1900 г. и получившие 12-15 десятин на мужскую душу (5-8 десятин на душу населения). Корейское крестьянство, исключая старожилов, в основной массе было малоземельное и безземельное, довольствуясь арендой 1-2 десятин (обследование 1923 г. отнесло 74% хозяйств корейцев к бедняцким, 20% – середняцким и 6% – кулацким). Таким образом, в зависимости от времени заселения и разных форм наделения землей наблюдались отличия в размерах наделения землей²¹.

В середине 20-х гг. большинство сельских жителей характеризовалось ведением индивидуального сельскохозяйственного хозяйства земледельческого или скотоводче-

¹⁸ РГАЭ. Ф.1562. Оп.336. Д.277-286. Л.19-30.

¹⁹ Всесоюзная перепись населения 1926. М., 1930. Т.24. С.2.

²⁰ Статистический ежегодник. 1923-1925. Хабаровск, 1926. С.11; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т.34. Союз Советских Социалистических Республик. Занятия. М, 1930. С.213-215.

²¹ Архипов Н.Б. Дальне-Восточный край. М-Л., 1929. С.29.

ского типа, с той или иной степенью товарности. Индивидуализация хозяйственной деятельности обуславливала относительную социальную нивелировку сельского населения в целом, значительно понижая роль наёмного труда в аграрном секторе экономики, замедляя процесса взаимообмена рабочей силой города и села. Самодостаточность и изолированность индивидуальных земледельческих хозяйств, при общем доминировании сельского населения, снижали степень активности миграции сельских жителей в города, тем самым, являясь одним из препятствий на пути модернизации экономики страны, скорейшего преодоления возраставшего отставания от индустриально развитых стран мира.

Следствием данного обстоятельства выступила сплошная коллективизация сельского хозяйства – важнейший аспект нового политического курса государства. Эта мера коренным образом изменила социально-экономическую природу сельского населения. Перепись 1939 г. документально отразила завершение процесса превращения крестьян-единоличников в государственных сельскохозяйственных рабочих (не владельцы земли, а только ее пользователи). К концу 1939 г. колхозы и совхозы на Дальнем Востоке объединяли 96,5% бывших единоличных хозяйств; по размерам посевных площадей колхозы и совхозы использовали в 1939 г. – 99,9%²².

Крестьяне-единоличники в 1939 г. составляли 0,8% от общей численности населения региона – их крайне незначительное количество уже не могло оказывать существенного влияния на взаимодействие социальных структур города и деревни. Наиболее многочисленную группу в профессиональном составе сельского населения Дальнего Востока РСФСР представляли лица, указавшие в качестве занятия «сельское хозяйство без обозначения специальности» – 63,2 тыс. (53% от общей численности занятых в производстве сельскохозяйственной продукции, 41% от общего количества занятых в сельском хозяйстве). Высокий удельный вес среди сельского населения работников без определённой специальности свидетельствует об относительно низком уровне развития производительных сил в аграрном секторе экономики, слабом разделении общественного труда в коллективных хозяйствах, нечёткой социально-профессиональной дифференциации работников колхозов и совхозов. Доля традиционных профессионально-отраслевых специальностей (скотников, конюхов, доярок; садовников, огородников; гуртоправов, пастухов, чабанов) в структуре сельского хозяйства региона составляла 25,2% (30,0 тыс. чел.) от всего числа занятых в производстве сельскохозяйственной продукции²³.

В тоже время материалы переписи 1939 г. отразили усложнение профессионально-отраслевой структуры сельского населения региона. Удельный вес профессионально-отраслевой группы без обозначения специальности в общей массе колхозного крестьянства СССР составлял 80,2%; на Дальнем Востоке РСФСР – всего 53%. В ходе осуществления коллективизации сложилась социально-профессиональная группа руководителей низового ранга: бригады тракторных, полеводческих, животноводческих и прочих сельскохозяйственных бригад, звеньевые. Общий удельный вес всех названных профессионально-должностных категорий в составе колхозного крестьянства региона тождествен СССР – 3,4% (из которых на долю бригадиров бригад приходилось 3,8 тыс. чел. – 3,2%; звеньевых – 179 чел – 0,2%). Новые профессиональные статусы в сельском хозяйстве региона отразились в появлении специальностей: заведующих колхозными товарными фермами (1,1 тыс. чел. – в переписи данная профессиональная группа отнесена по категории – «сельскохозяйственные занятия»); селекционеров, яровизаторов, заведующих хатами-лабораториями (31 чел.); трактористов (8,6 тыс. чел.); комбайнеров и штурвальных (1875 чел.); машинистов на сельскохозяйственных машинах (425 чел.)²⁴.

Таким образом, характеристика занятий и динамика изменений состава и численности населения, занятого в отдельных отраслях труда и производства свидетельствует о резком скачке в степени индустриального развития региона в рассматриваемое время. Решающим фактором в изменении структуры профессиональных занятий населения выступало индустриальное развитие региона.

²² Проскурина Л.И. Вернуть земле хозяина // История Дальнего Востока России. Владивосток, 1996, № 3. С.28.

²³ РГАЭ. Ф.1562. Оп.336. Д.277-286. Л.19-30.

²⁴ Там же.

Быстрые темпы и высокие размеры размещения производительных сил в регионе, социальная политика государства изменили структуру занятости населения в системе общественного производства – возросла численность рабочих и служащих при сокращении удельного веса других социальных групп. Вытеснение частного капитала привело к значительному сокращению численности мелких торговцев и кустарей-ремесленников, крупный частный капитал был ликвидирован. В сельском хозяйстве произошел переход от мелкого индивидуального хозяйства к крупному товарному производству в форме колхозов и совхозов при значительном уменьшении численности занятого в производстве сельскохозяйственной продукции населения.

На макроуровне удельный вес трудовых ресурсов и промышленного производства региона в общей структуре общественного производства СССР оставался незначительным. Неблагоприятные для осуществления хозяйственной деятельности природно-климатические условия, низкий уровень развития социальной инфраструктуры, удаленность от центральных, индустриально развитых, регионов страны при значительной внутренней профессионально-отраслевой дифференциации областей (округов, районов) определили повышенную профессионально-отраслевую горизонтальную мобильность населения края в рассматриваемый период времени.

VOCATIONAL TRADE STRUCTURE OF THE FAR EAST POPULATION OF THE USSR IN THE 20-30's OF THE 20th CENTURY

S.A. GOLOVIN

*Moscow Pedagogical
State University*

In the article the dynamic changes of vocational trade structure of the Far East population are retraced according to the materials of general census of the population in 1926, 1939 and the materials of union census of the unemployed in 1927. The high rates and great dimensions of productive forces, raised with the social-economic development of the region and the country politics of the mentioned period changed the structure of population employment in the system of social production. Analyzing the properties of vocational trade structure of the Far East population, the article does not include the immigrants', aboriginals' and forced labor.

The Key words: vocational trade structure, unemployment, population employment, social-economic development, gainfully employed population.

УЧАСТИЕ СЛОВАЦКОЙ «БЫСТРОЙ ДИВИЗИИ» В БОЯХ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ В 1942 Г.

ПЕТРА ШМИДТ

г. Мюнхен (ФРГ)

В работе рассматривается процесс участия словацких вооруженных сил в агрессии против Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Освещается ход боевых действий на советско-германском фронте с участием словацкой «Быстрой дивизии» в 1942 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советско-германский фронт, боевые действия.

Действия Красной Армии, атакующей германские и словацкие позиции в ноябре и декабре 1941 г., заставили Гитлера подписать еще 8 декабря 1941 г. Директиву № 39 о переходе к обороне всех частей на восточном фронте с тем, чтобы выиграть время для пополнения запасов.

В начале 1942 г. в районе, контролируемом «Быстрой дивизией», ситуация была довольно спокойной. Доказательством этому служат записи в военном дневнике словацкого военнослужащего: «05.01.1942. Ночью спокойно, за исключением нерегулярной стрельбы артиллерии и минометов, в частности в пространстве к востоку от Ольховского. Собственные войска изучают территорию вплоть до реки Миус <...> 16.01.1942. Артиллерия и минометы противника обстреливали особенно средний и южный отсеки. Авиация противника провела в целом 10 налетов, обстреливая оборонительные позиции <...> 25.01.1942. Оперативная группа направлена в район западной Голодаевки с целью взятия пленных. Операция прошла неудачно...»¹.

В начале второй половины февраля «Быстрая дивизия» занимает позиции на участке к северу от Голодаевки до Димитровки. В этот период словакам приходилось отражать несколько атак противника. Первая из них, вблизи села Гараны, началась ночью 21 февраля в 02:30 часов и закончилась в 15:40. Потери словаков: 2 убитых, 1 пропавший без вести, 1 тяжело и 2 легко раненых солдата². Утром 27 февраля южные позиции «Быстрой дивизии» атаковали три батальона (по одному из 714-го, 723-го и 726-го сп), которые по понтонному мосту перебрались за западный берег реки Миус и напали на позиции словацкого II/21-го батальона под Мариновкой. Наступление стрелковых частей сопровождалось сильным обстрелом артиллерией и минометами. Благодаря этому советским частям удалось отрезать 6 взвод 21-й роты и левым флангом проникнуть в позиции II/21-го батальона. Командир батальона в этой ситуации начал контратаку, части противника были вынуждены отступить. В этот день потери «Быстрой дивизии» составили 7 убитых и 21 раненый³. В следующие дни ситуация на участке «Быстрой дивизии» была спокойной. А с конца марта 1942 г. боевыми действиями обеих сторон препятствовали паводки на реке Миус.

В период с декабря 1941 г. по конец апреля 1942 г. по официальным сведениям «Быстрая дивизия» понесла следующие потери: 127 убитых, 12 пропавших без вести и 2 перебежчика. Весной 1942 г. количество перебежчиков стало нарастать. Командир «Быстрой дивизии» приказал всем командирам находиться ночами среди рядовых солдат, общаться с ними и изучать их мысли. Солдатам под угрозой расстрела было приказано не покидать свои окопы, не приближаться к установленным металлическим заграждениям. Препятствовать переходу словацких солдат на сторону Красной Армии, командование дивизии пыталось, в том числе, изданием инструкции для солдат, кото-

¹ Vojensky historiky archiv (VNA) Trnava, f. Rychla divizia (RD) – (Военный исторический архив Словакии, Трнава, фонд Быстрой дивизии). - 25, К 4.502/Taj., 2 Velitelstvo RD, № 768/Taj., 2 odd., 1943.

² Tamže. - 25, № 25.768/Taj., 2 odd., 1943.

³ Tamže.

рая всем частям была распределена в конце июня 1942 г. В этой инструкции было сказано о том, что у родственников дезертиров будет немедленно изъято все их имущество, и дома этих предателей будут оснащены надписью «Здесь жил дезертир и предатель словацкой крови»⁴.

В мае 1942 г. на южном участке советско-германского фронта начали развиваться события в связи с попытками захватить стратегическую инициативу по подготовке условий для летней кампании. 8 мая германские войска, размещенные на Керченском полуострове начали атаковать войска Крымского фронта, а к 15 мая ими был взят город Керчь. Параллельно с этими событиями войска Красной Армии начали предпринимать атаки на фронте под Харьковом. Однако Харьковская наступательная операция Красной Армии не увенчалась успехом. Взяв на себя стратегическую инициативу, немцы в соответствии с директивой № 41 от 5 апреля 1942 г. подготовили общее наступление, которое началось 28 июня.

В первой половине июля «Быстрая дивизия» занималась подготовкой к наступлению, которое было намечено на 14 июля. В этот момент в ее состав входили 6696 чел. Она состояла из командования, 20-го и 21-го моторизированных пп, 5-го разведывательного отряда, 11-го артиллерийского отряда, 2-го батальона связи, 11-ой роты артиллерии против наступательного обоза, дивизионной роты, 7-й и 8-й артиллерийской зенитной батареи, 2-й саперской роты, 11-ой санационной роты и административных частей⁵. Срок начала наступательной кампании несколько раз менялся. 19 июля «Быстрая дивизия» перешла в подчинение группы генерала Ветцеля, входившей в состав германской 17-й армии. Наступление по направлению Голодаевка-Лысогорка-Ростов началось во второй половине 20 июля. К вечеру разведывательный отряд и I/20-й батальон вышли к западу от речки Ясиновка, а II/21-й батальон вышел на линию приблизительно в 5,5 км к востоку от Голодаевки. На следующий день первые части дивизии продолжили свое преследование отступающих частей прикрытия советской 31-й артиллерийской дивизии, входящей в состав 56-й армии. К вечеру 21 июля II/21-й батальон наткнулся на сильное сопротивление в районе села Генеральское. Бои при поддержке артиллерии там продолжались до утра 22 июля. В ходе 22 июля некоторые части I/20-го батальона и I/21-го батальона переправились через речку Туслов. В ночь с 22 на 23 июля плацдарм удалось расширить настолько, что утром 23 июля отсюда три батальона (I/20, II/20 и II/21) смогли начать атаку на холмы, расположенные к югу от села Генеральское. После взятия этих холмов дальнейшее продвижение пехотных батальонов было временно приостановлено. Потери «Быстрой дивизии» в ходе этих боев составили 13 убитых, 79 тяжело раненых и 5 пропавших без вести⁶.

Командир «Быстрой дивизии» 23 июля направил вперед головной отряд, в состав которого вошли разведывательный отряд, за которым следовал II/21-й батальон. Разведывательный отряд в 16:45 минут приблизился с севера к окраине Ростова-на-Дону⁷. Ввиду того, что по оси его перемещения уже воевал 4-й танковый полк 13-й германской танковой дивизии, словацкий отряд, потери которого составили 6 убитых и 12 раненых солдат, прекратил свое наступление и продолжил его лишь на следующий день, поставив себе целью выход на Зеленый остров. После тяжелых боев отряду удалось занять мост через правый рукав Дона. А к вечеру 24 июля он взял предместье Зеленого острова. 25 июля словацкие солдаты первыми вышли на правый южный берег Дона⁸. В полдень 26 июля I/21-й батальон, вернулся на Зеленый остров, заняв в его южной части оборону. За южным рукавом Дона в промежутке между германскими 198-й и 125-й дивизиями, остался лишь II/21-й батальон, которому в течение 26 июля пришлось отражать контратаки советского батальона. Остальные части дивизии в течение этого дня находились в Ростове, очищая отведенные им районы города от партизан, собирая трофеи и готовясь к следующему боевому заданию.

⁴ Tamze. – 20 p. Velitelstvo, № 1221/Dover., 1942.

⁵ VNA Trnava, f. Min. narodnej obrany (MNO) 1939-1945. - 20/6/36, № 82.884/Taj., 3 odd., 1942.

⁶ Tamze. - f. RD, sk. 25, № 4502/Taj., 2 odd., 1943.

⁷ Stibrany, V. Slovenski vojaci v boji o Rostov na Done / V. Stibrany // Slovenska republika 1939-1945 očami mladých historikov I. Univerzita sv. Cyrila a Metoda v Trnave. Trnava, 2002. S. 136.

⁸ Turanec, J. Slovenska RD vofenzive od Miusu cez Rostov na Kaukaz. Armada v obrane a praci / J. Turanec. Bratislava: Min. narodnej obrany, 1944. S. 40.

На фронте против группы армий «А» на южном берегу реки Дон стояли войска советских Южного и Северо-Кавказского фронтов⁹. Под давлением оперативных частей германской группы армий «А» советские войска были вынуждены отступить в направлении Ставрополя и Кропоткина. 3 августа им поступила команда отступить за реку Кубань, через которую уже три дня спустя под Армавиром перешли также германские части. В середине августа сопротивление советских войск резко усилилось и 17 августа войскам Приморской группы удалось остановить продвижение германских войск в северном предгорье западного Кавказа. Развитие событий на фронте предопределяло также и характер действий, предпринимаемых «Быстрой дивизией». Еще 31 июля ей было приказано покинуть Ростов и следовать за германскими войсками. В этот период «Быстрая дивизия» подчинялась генералу Кирхнеру, командиру германского LVII танкового корпуса, входящего в состав 1-й танковой армии. В первых числах августа части «Быстрой дивизии» медленно перемещались по направлению Ростов – Попов – Белая Глина – Новопокровская, не имея при этом контакта с частями противника. Дивизии было поручено охранять правый фланг дивизии СС «Викинг».

4 августа дивизии поступил приказ продвинуться к реке Челбас. Выполнение этого приказа было поручено 20-му пп, а 21-й пп остался на позициях под Новопокровской. После взятия Лосенской и создания позиций на реке Челбас 20-й пп продолжил свое продвижение в направлении Кропоткина. Приблизительно к 17 часам I/20 батальон занял оборону к северу от Кропоткина. По ошибке он попал под артиллерийский и минометный обстрел германских частей, исходящий из района к западу от Кропоткина и был вынужден отступить на 1,5 км и занять новые позиции¹⁰. В тот же вечер под обстрел советской артиллерии попали также и позиции II/20 батальона, стоящие к западу от Кропоткина. На следующий день части 20-го пп сменили расположенные в Кропоткине части дивизии СС «Викинг». Их задача заключалась в том, чтобы обеспечить защиту позиций в городе в южном и западном направлениях.

Утром 7 августа на левом берегу Кубани наблюдалось отступление на юго-запад советских частей прикрытия. Командир «Быстрой дивизии» отдал приказ о дальнейшем продвижении дивизии 7 и 8 августа через реку Кубань, с целью взятия городка Гулькевичи. Отсюда передовые части дивизии (21-й пп), задача которых заключалась в обеспечении западного фланга дивизии СС «Викинг», продвигались к реке Лаба, на юг от села Теньгинская. Во второй половине 9 августа II/21 батальон занял выход на мост. На следующий день части 21-го пп заняли оборону в районе Теньгинской и Новолабинской. А остальные подразделения «Быстрой дивизии» собирались в районе Алексеевского. Ввиду нехватки транспорта командир дивизии издал приказ о передаче всех автотранспортных средств в распоряжение 21-го пп, который таким образом стал полностью моторизованным. После реорганизации 21-й пп во главе «Быстрой дивизии» продвигался в направлении реки Белая до Белореченска. 14 августа части 21-го пп взяли Бжедуховскую, создав при поддержке артиллерии новые посты на реке Пшиш. 15 августа части 20-го пп взяли Мартанскую.

Во второй декаде августа «Быстрая дивизия» приблизилась к линии Мартанская – Октябрьский. Здесь и закончилось ее быстрое продвижение вперед, ее ожидали боевые действия в тяжело доступных лесных массивах северного предгорья западного Кавказа. В это время «Быстрая дивизия» насчитывала 6187 человек. В ее состав входили 20-й и 21-й пп, 5-й разведывательный отряд, I/11-й артиллерийский отряд, 11-я рота пушек против наступательного обоза, дивизионная рота горных пушек, 7-я и 8-я батареи зенитной артиллерии, 2-й батальон связи, 2-я инженерная рота, санационная рота и административные части¹¹.

В то время как в начале августа 1942 г. «Быстрая дивизия» следовала за германскими дивизиями, участвуя в редких боях лишь своей артиллерией, во второй половине августа ей предстояли действия на передовой. Когда германская 198-я дивизия подошла к Саратовской (к северу от Горячего Ключа) и дивизия СС «Викинг» захватила

⁹ 28 июля решением Ставки ВГК в Северо-Кавказский фронт были переданы войска упразднённого Южного фронта.

¹⁰ VNA Trnava, f. RD. - 2 odd., šk. 39. Záznamy správ, situačné hlásenia. Peší pluk 20 – prehľad udalostí od 4. do 10.8.1942.

¹¹ Tamže. - 37/1/8, № 28.331/Taj., 1 odd., 1942.

территорию между Черниговской и Линейной (расположенными к востоку от Горячего Ключа), «Быстрой дивизии» было поручено продвигаться в юго-западном направлении так, чтобы захватить пространство между Кутайской и Абхазской. 20-й пп наступал в направлении Кутайской, а 21-й полк – в направлении Абхазской. 19 августа полки продвигались в направлении Хатыпс и Сухой Цице с целью установить связь с дивизией СС «Викинг». Частям 21-го пп удалось до вечера 19 августа добраться до Сухой Цице и взять ее северную часть, а 20-й полк задание выполнить не смог. На отметке 106 он натолкнулся на сильное сопротивление частей прикрытия советского 714-го сп, в итоге чего был вынужден отступить назад в Кутайскую. В отчете «Быстрой дивизии» от 25 августа сообщается: «Общее впечатление следующее: на всем фронте противник держится храбро, хочет, чего бы это ни стоило, предотвратить проникновение к Черному морю, и не исключено, что он предпримет общую контратаку, так как изо дня в день он становится сильнее...»¹².

Неуспех сопутствовал не только словацкому 20-му пп, а также соседним германским дивизиям. В конце августа советским войскам удалось в предгорье Кавказа приостановить продвижение противника, который был вынужден занять оборону. Во второй половине августа 1942 г. произошло перераспределение сил в рамках группы армий «А», которая намеревалась продолжить наступление на Кавказе в трех направлениях, вдоль Черноморского побережья между Анапой и Батуми (17-я армия), на Большом Кавказе в направлении на Сухуми и Кутаиси (49-й горный корпус) и в направлении Орджоникидзе, Грозного, Махачкалы и Баку (1-я танковая армия). 57-й корпус, в составе которого находились германские дивизия СС «Викинг» и 198-я дивизия, а также словацкая «Быстрая дивизия», перешел в подчинение 17-й армии. В начале сентября «Быстрая дивизия» занимала оборону в районе Сухая Цице, к северо-востоку от Горячего Ключа, находясь между 198-й дивизией (расположенной с запада) и дивизией СС «Викинг» (с востока).

Первые недели сентября 1942 г. советские войска, пользуясь спецификой местности, совершали внезапные нападения на «Быструю дивизию». Проанализировав ситуацию, командование «Быстрой дивизии» в особом приказе № 49 от 17 сентября 1942 г. докладывает, что «враг... улучшает свои оборонные позиции и усиливает их, увеличивая количество рядовых солдат и оружия. Направляет глубоко в наш тыл ударные группы ... с целью нападать на составы и слабые части, уничтожать пути из тыла, на которые он кладет мины, нарушать снабжение, разрушать линии телефонной связи или подслушивать телефонные разговоры...»¹³.

В сентябре части «Быстрой дивизии» участвовали в небольших боях местного значения. Потери за сентябрь – 31 убитый и 234 раненых солдата¹⁴. Наряду с укреплением позиций и отражением нападений противника командованию «Быстрой дивизии» в данный период приходилось решать ситуацию в собственных частях, связанную с упадком дисциплины и морали, как среди рядовых солдат, так и среди офицеров. Проблемы были вызваны тем, что многие солдаты находились на фронте с самого начала войны, не получив ни разу отпуска, страдали физической и душевной усталостью¹⁵. Комплектация штатов составляла лишь 50-60% от заданного количества, что сильно осложняло работу в горной и лесной местности¹⁶. Некоторое улучшение ситуации ожидалось в результате прибытия пополнения из Словакии. В период с конца августа по конец сентября в части прибыли 1218 офицеров и солдат. В полевой трудовой батальон который дислоцировался в Мариуполе прибыло 244 чел.¹⁷ Прибывший моторизованный велосипедный эскадрон расширил разведывательную часть. Во второй декаде сентября прибыл 31-й артиллерийский полк. Таким образом, к 29 сентября численный состав дивизии достиг 8456 чел.¹⁸

¹² Tamze. - šk. 46. Situácia RD 25.8.1942 do 19:00 hodin, č. 272.

¹³ Tamze. - Velit., šk. 37, č. 22.121/Taj. 3 odd., 1942.

¹⁴ Tamze. - Velit., šk. 9, č. 29.326/Dôv. 1 odd., 1942.

¹⁵ Tamze. - 21, p. pl., Velit., č. 1648/Dôv. 1 odd., 1942.

¹⁶ Tamze.

¹⁷ Tamze. - Velit., č. 28.4486/Taj. 1 odd., 1942.

¹⁸ VNA Trnava, f. Min. narodnej obrany (MNO) 1939-1945. - 20/6/36, č. 83.217/Taj./15, 1942.

В командном составе «Быстрой дивизии» также произошли изменения. 23 сентября 1942 г. командование «Быстрой дивизией» принял полковник Ш. Юрех. В конце сентября 1942 г. командование группы армий «А» приняло решение направить войска 17-й германской армии на Туапсе с тем, чтобы выйти на линию побережья Черного моря, отделив, таким образом, советскую Черноморскую группу от основных частей Закавказского фронта. Первая попытка атаки в период с 25 сентября по 9 октября оказалась неудачной. 14 октября 17-я армия повторила наступление, в которое предусматривалось задействовать также «Быструю дивизию»¹⁹. 14 октября 1942 г. в 7 часов утра после артиллерийской подготовки началось наступление «Быстрой дивизии» на отметку 411,8, расположенную к востоку от Хатыпса. Части советского 714-го сп, яростно сопротивляясь, лишь медленно отступали. Потери словацких сил за этот день составили 12 убитых и 99 раненых солдат²⁰. Наступательная группа под командованием полковника Маркуса после ночного перерыва продолжала атаку вплоть до 6 часов следующего утра, в ходе которой словацкие части в составе германской 198-й дивизии вышли к отметке 411,8, с которой осуществлялся контроль над всей долиной реки Хатыпс. 15 октября потери словаков составили – 1 убитый и 33 раненых солдата. В ходе боевых действий 16 октября 1942 г. группа полковника Маркуса возобновила свое наступление на отметку 411,8. Ей удалось установить контакт с частями II/20-го батальона и группой разведывательного отряда. В ходе этого дня погибло 6 солдат, а 22 солдата были ранены. В этот же день была организована вторая наступательная группа с тем, чтобы задействовать ее 17 октября. В эту группу вошли I/21-й и II/21-й батальоны, инженерная рота, велосипедный эскадрон, а также тяжелый эскадрон разведывательного отряда и артиллерийские части. Ранним утром 17 октября вторая наступательная группа начала свое перемещение из района села Сухая Цице в юго-западном направлении. В течение дня ей удалось взять восточную часть горного массива Хребет и затем село Три Дуба. Продвижению группы содействовала группа подполковника Маркуса, атакуя вдоль Хребета. В течение 17 октября погибли 4 и были ранены 14 словацких солдат.

17 октября командир 57-го германского корпуса генерал Кирхнер распорядился о кратковременном отдыхе частей «Быстрой дивизии» в районе Кутайская – Суздальская – Мартанская – Абхазская, расположенном к северо-востоку от Горячего Ключа. Днем перемещения в зону отдыха было назначено 18 октября²¹. Уже 22 октября части приступили к подготовке своего возврата в зону боевых действий, несмотря на то, что часть транспорта не успела добраться в зону отдыха, застряв в итоге сильных дождей на пути туда.

Согласно распоряжению командира германского 57-го корпуса частям «Быстрой дивизии» было поручено сменить части германской 125-й дивизии, расположенной в обороне вдоль реки Псекупс (на юг от Горячего Ключа) в районе отметки 451,2 (Лысая гора). На протяжении 23-25 октября 20-й и 21-й пп сменили части III/421, I/491, II/419 и III/419 батальонов. Напротив сектора, который должна была занять «Быстрая дивизия», находились в обороне советский 71-й сп с тремя батальонами в первом эшелоне и 1-й батальон 256-го сп²².

Смена была замечена советской разведкой, и уже вечером 24 октября советские войска начали атаковать словацкие позиции. Эти атаки продолжались также и 25 октября. В утренние часы 26 октября советские части после тяжелых боев проникли на позиции «Быстрой дивизии». Группу в составе приблизительно 200-300 советских солдат должна была ликвидировать созданная для этой цели наступательная группа, в состав которой вошли 1-й велосипедный эскадрон, резервная рота «Быстрой дивизии», инженерный и артиллерийский взводы. Наступление началось 27 октября в 10:00 часов. В итоге советских контратак группа была вынуждена вернуться назад на исходные позиции. Также в следующие дни, при мощной поддержке артиллерии, не удалось добиться цели. Советское образование в собственном тылу удалось ликвидировать лишь 1 ноября. Командир «Быстрой дивизии» полковник Юрех очень критически отозвался о

¹⁹ Tamze. - f. MNO, 20/6/36 к №. 83.332/Taj./15, 1942.

²⁰ Tamze. - f. RD, šk. 46, denné správy, č. 324 zo 14.10.42, 325 z 15.10.42_ 326 zo 16.10.42.

²¹ Tamze. - Velit., č. 22.170/Taj. 3. odd., 1942. Operačný rozkaz č. 38 zo 17.10.1942.

²² Tamze. - Velit., č. 22.180/Taj. 3. odd., 1942.

результатах этих боев: «В ходе боев двум третям сил противника удалось отступить в результате трусливого и нерешительного поведения некоторых командиров и частей»²³.

В ходе октябрьских боев «Быстрая дивизия» потеряла 41 солдата, 264 были ранены. В этот период происходит ухудшение морального и физического состояния словацких военнослужащих²⁴. Настроение среди рядовых солдат отражает анонимное письмо, направленное командиру «Быстрой дивизии»: «... мы солдаты позволяем себе спросить, сколько вы хотите с нами воевать? Разве вам не кажется, что хватит павших? Как вы сами знаете, мы выдержали много!... А если вам не хватает ваших наград и крестов, то можете получить крест деревянный! Поэтому спешите сменить нас и направить на родину... Даже если вы на головы встанете, с нами вы нигде больше не победите...»²⁵.

В ноябре 1942 г. германская 17-я армия, израсходовав все свои резервы, была вынуждена приостановить наступление и перейти к обороне. Поэтому и задача «Быстрой дивизии» в последние два месяца 1942 г. состояла в удержании позиций вдоль реки Псекупс. Части «Быстрой дивизии» подвергались многочисленным артиллерийским обстрелам и атакам ударных групп противника²⁶.

Положение дивизии в конце ноября осложнили сильные дожди. Ночью с 29 на 30 ноября вода в реке Псекупс поднялась на 4 метра и залила долину, в которой были размещены части 11/20-го и 1/21-го батальона. Прорвавшаяся насыпь заставила 2-й велосипедный эскадрон покинуть свои позиции и переместиться к подножью близлежащей горы. В ходе ноября ни одна из сторон не предпринимала обширных боевых действий, «Быстрая дивизия», тем не менее, отметила следующие потери: 18 погибших и 97 раненых²⁷.

В конце ноября изменилась подчиненность «Быстрой дивизии». Вместе с германскими 125-й и 198-й дивизиями она перешла в состав группы генерала фон Фёрстера. В этот период войска германской 6-й армии и части 4-й танковой армии уже находились в окружении под Сталинградом. События под Сталинградом существенно повлияли на действия германских войск на Северном Кавказе, которым в конце 1942 г. приходилось противостоять наступлениям советских войск Закавказского фронта в районе городов Нальчик, Моздок и Туапсе. На такое возможное развитие событий обращал внимание командир «Быстрой дивизии» еще в ноябре, предполагая, что в случае улучшения погоды не исключено наступление советских частей по линии Ставропольская – Горячий Ключ в направлении на Краснодар. «Быстрая дивизия», взаимодействуя с германской группой фон Нойманна и 125-й дивизией, продолжала укреплять позиции. В декабре 1942 г. можно было уже предвидеть, что в западной части Северного Кавказа ситуация изменится. Признаками этому служило не только развитие боевых действий под Сталинградом, а также и повышающаяся активность советских войск, противостоящих германской 17-й армии. Поэтому никого не удивил приказ, изданный командиром «Быстрой дивизии» полковником Юрехом вечером 16 декабря 1942 г., в котором он обращает внимание на «распоряжение об обязанности уничтожения пушек и тяжелого пехотного оружия калибром более 37 мм в случае, если они могут попасть в руки врага»²⁸.

В последние дни 1942 г. словацким частям приходилось реагировать на целый ряд советских атак. Самое большое наступление силой приблизительно стрелкового полка при поддержке артиллерии вечером 31 декабря было направлено против частей 20-го пп.

Тяжелые условия, постоянная угроза смерти, а также воздействие советской пропаганды и возрастающее сопротивление против войны бок о бок с Германией создавали благоприятную почву для размышлений о переходе на сторону Красной Армии

²³ Tamze. - Velit., č. 22.201/Taj. 3. odd., 1942.

²⁴ Tamze. - Velit., 16/10, Sb. 5/1942. Situačné hlásenie za mesiac október.

²⁵ Tamze. - Velit., šk. 21, č. 2556/III/I, 1942.

²⁶ Tamze. - Velit., 22/111/2, č. 25.685/Taj., 2. odd., 1942.

²⁷ Tamze. - Velit., šk. 9, č. 29.326/Dôv., 1. odd., 1942.

²⁸ Tamze. - f. MNO, sk. 8, Velit. RD, č. 21.155/Taj., 4. odd., 1942.

не только среди солдат, а также среди офицерского состава всей дивизии. Доказательством этому являлась неудачная попытка командира дивизии Ш. Юреха вместе с группой офицеров организованного перехода всей дивизии в январе 1943 г.

Ночью с 9 на 10 января 1943 г. перешел линию фронта к частям Красной Армии, находящимся против участка обороны 2-го батальона 20-го пп, младший сержант Винцент Шедик, с письмом от генерала Ш. Юреха, содержащим сведения о готовящемся добровольном переходе «Быстрой дивизии» на сторону Красной Армии и просьбу, чтобы советская сторона помогла этот замысел осуществить. Генерал Ш. Юрех предложил советской стороне, чтобы переход дивизии находящейся под немецким командованием маскировать таким образом, что Красная Армия начнет атаку фронта в секторе соседа с правой стороны дивизии и овладеет селом Саратовская или овладеет дорогой Саратовская – Краснодар, и таким образом не позволит «Быстрой дивизии» отступить. По договору «Быстрая дивизия» должна была перейти к Красной Армии в полном составе с оружием и техникой. Командование дивизии во главе с генералом Юрехом должно было перейти первым и отдать представителям Красной Армии все оперативные документы, приказы немецкого и словацкого командования, отчет боевого и штатного состава дивизии, отведенных частей и средства связи. Переход всех частей дивизии должен был осуществляться в районе Орловая щель, откуда после сдачи оружия и документов постепенно отступить в тыл по маршруту предложенному командованием Красной Армии. Словацкие части обязались, что до того как покинут рубеж обороны, они уничтожат всю систему обороны или ее часть, разминируют или взорвут все минные поля, созданные на участке обороны, занимаемом ими до перехода. Командование Красной Армией обязалось, что всем солдатам и офицерам дивизии, перешедшим к Красной Армии, гарантирует нормальные условия жизни и питания, медицинскую помощь, оставит им форму, звания, награды и личное имущество и ценности и офицерскому составу гарантирует право носить холодное оружие. После окончания войны всем членам дивизии гарантирован возврат на родину или в любую страну по их желанию. Однако, в результате развития обстановки на фронте договор не осуществился. 23 января 1943 г. «Быстрая дивизия» получила приказ отступить.

PARTICIPATION OF SLOVAK "RAPID DIVISION" IN ACTIONS AT THE SOVIET-GERMAN BATTLE-FRONT IN 1942

PETRA SCHMIDT

Munich, Federal Republic of
Germany

e-mail: petra.schmidt@gmx.org

The process of the participation of Slovakian armed forces in the aggression against the Soviet Union during the Great Patriotic War is studied in the article. The run of the military operations on the Soviet-German front with the participation of Slovakian "Mobile Division" in 1942-1943 is illuminated.

Key words: Great Patriotic War, Soviet-German front, military operations

ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ РАДИОВЕЩАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДЧИНЫ)

О. В. БЫКОВА

*Филиал ФГУП ВГТРК
«Государственная
телевизионная
и радиовещательная
Компания «Белгород»*

e-mail: radiobel@rambler.ru

В статье анализируется начальный этап развития радио на Белгородчине – период экспериментального вещания, который включает в себя начало работы первой радиостанции в городе Белгороде. С её помощью жители региона стали слушать московские радиопрограммы. Появление собственного радиовещания на территории нынешней Белгородской области явилось заметной вехой в истории региональной радиожурналистики. Автор статьи рассматривает характерные особенности послевоенного вещания в регионе, которое отличало появление местных редакций радио в Шебекино, Валуйках и Старом Осколе. С образованием Белгородской области в 1954 году начался новый период в развитии белгородского радиовещания, получившего статус областного.

Ключевые слова: радиофикация, радиожурналистика, аудитория, радиопрограмма, редакция, радиовещание, редактор, корреспондент, радиоинформация

За последние пятьдесят лет появились серьезные исследования по истории отечественного радиовещания. К ним относятся труды А.И. Воробьёва, М.С. Глейзера, П.С. Гуревича, Т.А. Казакова, А. И. Мельникова, В.Н. Ружникова¹. В научных работах этих авторов уделяется большое внимание изучению отдельных видов вещания. В первую очередь таких, которые используют специфические выразительные средства радио. Сюда можно отнести детское, молодёжное, литературно – драматическое вещание². Рассматриваются и отдельные периоды деятельности советского радиовещания, в частности, радиожурналистика в период Великой Отечественной войны³. Однако региональное радиовещание долгое время оставалось на обочине научных исследований. Интерес к этой тематике одним из первых проявил В.В. Смирнов, написав книгу «На донской волне: очерк истории Ростовского радио»⁴. В настоящее время ведутся исследования истории журналистики Иркутской, Пензенской, Воронежской областей России. Тем не менее, состояние научной разработки проблемы, особенно в области истории регионального радиовещания, нельзя считать удовлетворительным, поскольку работ на эту тему явно недостаточно.

К тому же они отражают специфику радиовещания ничтожно малого числа регионов. Данная статья ставит задачу восполнить этот пробел и предоставить информацию о зарождении и становлении государственного радиовещания на территории нынешней Белгородской области. Базой исследования явились в первую очередь архивы Курской и Белгородской областей, фонды Белгородского музея связи, подшивки местных газет, воспоминания ветеранов радиожурналистики.

Радио было изобретено в России в 1895 году А.С. Поповым. Оно стало средством беспроводной связи, преимущество которой быстро оценили представители того времени, и, прежде всего, инженеры.

¹ Воробьев А.И., Казаков Г. А., Мельников А. И. Очерки советского радиовещания и телевидения. Ч.1.1917-1941.-М.: Мысль, 1972; Глейзер М.С. Радио и телевидение в СССР. 1917-1963.-М.: ГКРТ, 1965; Гуревич П.С., Ружников В.Н. Советское радиовещание. – М.: Искусство, 1976; Ружников В.Н. Так начиналось. – М.: Искусство, 1987.

² Куденко О. Подвиг народа.-1970; Палладин П.А., Зегер М.Г., Вьюник А.А. Ленинградское радио: от блокады до «оттепели».- М.: Искусство, 1975; Рубашкин А.И. Голос Ленинграда. - Л.: Искусство, 1980.

³ Андронников И.Л. Слово написанное и сказанное//Я хочу рассказать Вам... М.: Искусство, 1965; До встречи в эфире/Сост. Э.М. Сагалаев. – М.: Искусство, 1986; Шерель А.А. Рампа у микрофона. Театр и радио. Пути взаимного влияния.- М.: Искусство, 1985.

⁴ Смирнов В.В. На донской волне: очерк истории Ростовского радио. – Ростов-на-Дону, Изд-во: Старые русские, 2000. – С.208.

Голос человека по радио в России впервые прозвучал 27 февраля 1919 года. В этот день радисты в эфире вместо телеграфных сигналов азбуки Морзе услышали человеческий голос: «Алло! Алло! Говорит Нижегородская радиолaborатория. Раз, два, три. Как слышно?». Это была техническая проба радиотелефонного передатчика. Человеческий голос в эфире слышали в Москве и Петрограде одновременно. Однако техническое возникновение радиоканала ещё не означало появление нового вида творческой деятельности – радиожурналистики. Она развивалась на базе существующей газетной журналистики, обретая собственные черты.

Возможности радиовещания расширялись вместе с техническим прогрессом. Ярким примером глубинных связей экспериментального радиовещания с радиотехникой явилось создание в 1921 году в Москве так называемой «Устной газеты РОСТА». С 17 июня ежедневно в определённое время передачи центральной радиотелефонной станции стали транслировать на шести площадях столицы с помощью «громкоговорящих телефонов». Техническая сторона «Устной газеты» была обеспечена Центральной городской телефонной станцией, где был оборудован специальный усилитель. Журналистской работой занимались сотрудники Российского Телеграфного Агентства (РОСТА). Они для каждого выпуска устной газеты подбирали свежие информационные материалы. Теперь жители столицы могли слушать содержание телеграмм РОСТА, материалы из газет, а также лекции и доклады, подготовленные специально для передач, которые велись из студии, оборудованной на Центральной радиотелефонной станции⁵.

Так появилась первая звучащая радиожурналистика в России. А с 22 июня 1921 года эти вещательные программы стали выходить ежедневно с 21 до 23 часов вечера. Они несли в себе черты современной радиопрограммы, составленной как комплекс сообщений разнохарактерных по содержанию и структуре. Основу программ составляли газетные публикации. Специфический характер носила аудитория «Устной газеты». Это были слушатели, собиравшиеся на больших площадях Москвы. Создание «Устной газеты РОСТА» определило важные направления развития техники радиовещания. Проводное радиовещание, первой ласточкой которого была организация в Москве «Устной газеты РОСТА», сыграло большую роль в развитии радиофикации страны. Благодаря ей центр страны мог поддерживать постоянную связь с самыми отдалёнными её районами, со всеми республиками и областями. Не исключение и город Белгород. В 20 – е годы прошлого столетия он был уездным городом и относился к Курской губернии. Это обстоятельство повлияло на радиофикацию Белгорода⁶.

В Наркомпочтеле на тот момент существовал проект о радиофикации территории в 600 вёрст в радиусе от Москвы. В него вошла и Курская губерния. Предлагалось построить радиостанции во всех уездах губернии, среди которых значились Грайворонский, Новооскольский, Белгородский⁷.

В Белгородском уезде радиотелеграфная станция начала функционировать с июня 1922 года. И стала первой радиостанцией на Белгородчине⁸.

29 сентября 1923 года в Белгородской газете «Трудовой день» появилась статья о работе первой радиостанции под названием «Беспроволочный телефон в Белгороде»⁹.

Радиостанцию слушали должностные лица – профессиональные радиотелеграфисты и другие работники радиостанции, а также радиолюбители – самостоятельно конструировавшие и собиравшие небольшие радиостанции (в то время радиостанцией

⁵ «Радиожурналистика»; Учебник под ред. А.А.Шереля.-2-е изд. – М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002.С.18

⁶ Для справки: С 1919 года и до лета 1928 гг. Белгород являлся уездным городом Курской губернии. Затем в связи с введением в стране нового административного деления - областного, окружного и районного Курская губерния была ликвидирована, а её территория вошла в созданную в 1928г. Центрально- Черноземную область (ЦЧО), в которой находилась почти до середины 1930-х гг.

В 1930г. Белгород стал районным центром - городом областного подчинения. В июне 1934 года ЦЧО была разделена на две области - Воронежскую и Курскую. Белгород стал районным центром Курской области и оставался им до 1954 года, именно тогда он получил статус административного центра Белгородской области.

⁷ Газета «Курская правда» от 14 января 1922г.

⁸ Кузьменко Г.Н. «100 лет на линии». Белгородская областная типография. 2003г. С.47

⁹ Газета «Трудовой день» от 2 октября 1923г. (г. Белгород).

называли каждый, даже самый примитивный, приёмник)¹⁰. Что же могла слышать в радиозфире эта довольно узкая аудитория? Прежде всего «Радиогазету РОСТА», которую транслировала Центральная радиовещательная станция имени Коминтерна.

Радиогазета РОСТА состояла из постоянных рубрик: По Союзу Советских республик; Что нового за границей?; Что слышно в Москве?; Новости науки и техники; Книжный уголок; Театр и кино; По рабочим клубам; Радиопочтовый ящик; Радиоотклики; Спорт; Частушки на темы внутренней или международной жизни.

Радиогазета РОСТА транслировалась на всю страну. Её могли слушать работники радиостанций, а позднее после появления технических возможностей аудитория слушателей расширилась. В 1925 году в Белгородском уезде были зарегистрированы первые два частных радиоприёмника. А всего в Курской губернии тогда их было 16¹¹.

У населения возник огромный интерес к радиопередачам и радиолюбительству. В России было создано Общество Друзей Радио (ОДР), которое занималось как радиофикацией, так и подготовкой самых первых радиопередач. На территории нынешней Белгородской области первая региональная ячейка Общества Друзей Радио появилась в 1925 году. В Белгороде это общество возглавил заведующий Белгородским радиотрансляционным узлом В. Г. Кальченко.

В январе 1930 года в Старом Осколе состоялся окружной съезд Общества Друзей Радио. Он принял решение о расширении радиоаудитории. В феврале – марте Общество Друзей Радио Белгородского округа и Старооскольское окружное оргбюро ОДР провели радиопоходы по своим округам.

Процесс становления радиовещания находился под контролем государства, которое рассматривало радио как агитационно-пропагандистское оружие, прежде всего. Вся деятельность Общества Друзей

Радио была направлена на претворение в жизнь правительственной программы радиофикации страны. По плану Наркомпочтеля радиофикации СССР на 1928 – 1929 годы предусматривалось из имевшихся в стране 400 округов радиофицировать 200. И в первую очередь – общественные учреждения, помещения советов, изб – читален... В Белгородском округе массовая радиофикация началась в деревнях с 1929 года.

В 1929 году в Москве было создано радиоуправление и Центральный радиосовет при Наркомпочтеле СССР. Через год, в конце 1930, при радиоузле «для руководства радиовещанием и радиофикацией в Белгороде» был создан Радиосовет из представителей партийных, советских, профсоюзных и других организаций в составе 13 человек. Под руководством этого совета радиоузел вёл активную работу по проведению предвыборных кампаний, передавая в эфир основные моменты содержания инструкций. Затем стали транслироваться собрания горсовета. В общественных местах города были установлены три репродуктора, а несколько позже в Белгороде на Базарной площади и на площади Революции (ныне Соборная площадь) мощные громкоговорители. Таким образом, Радиосовет был специальной структурой, которая в провинции занималась организацией радиовещания.

Новым этапом в совершенствовании структуры управления радио стало образование в 1933 году в Москве самостоятельного общесоюзного органа управления – Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию (ВРК) при Совете народных комиссаров СССР. Эту управленческую структуру обычно и называли центральным радиокomiteетом. Все вопросы развития радио были постепенно взяты под самый жёсткий контроль государственной власти. Стало реальным составление единого плана радиофикации страны. Менялась система руководства и организации подготовки радиопрограмм для эфира. Радио активно использовалось государством в политических целях.

В Белгороде местный комитет радиовещания был создан через год, после появления ВРК, в 1934 году. Задача Белгородского комитета состояла в том, чтобы «привести к планоности радиовещания, ликвидировать бессистемность и повысить ответственность за выход в эфир». Вслед за появлением этого комитета в Белгороде был организован кружок радиовещания, который готовил к эфиру программы. Вот как об этом писала газета «Белгородская правда»: «В кружке имелся постоянный диктор и редак-

¹⁰ В.Н. Ружников «Так начиналось» М.; Искусство, 1987. С.18

¹¹ Газета «Курская правда» от 21 июля 1925г.

тор по детским передачам. В большинстве случаев передаются районные и областные новости. В художественном оформлении районных радиопередач участвуют местные пианисты, баянисты, струнный оркестр и организована передача хорового пения с участием колхозников и колхозниц района. Кружок радиовещания не ограничивался трансляцией только музыкальных номеров. Например, в план были внесены передачи о себе»¹². Этот кружок радиовещания является прообразом современной редакции радио.

Радиоаудитория Белгорода к концу 1939 года значительно расширилась. Белгородский радиоузел обслуживал уже 2270 радиоточек. А ещё через год на Белгородчине число радиоприёмных точек достигло почти 25 тысяч (в том числе работало 1 100 радиоприёмников)¹³.

Характеризуя тридцатые годы в истории отечественного радио, необходимо отметить, что в центре репортажей были герои труда – колхозники и рабочие. Журналистика тех лет изрядно лакировала действительность. В те годы радио многое замалчивало.

Для радиожурналистики не существовало ГУЛАГов – лагерей, где использовался бесплатный подневольный труд миллионов заключённых. В эфире радио ничего не говорилось о сосланных на Соловки и в другие отдалённые районы страны, об умирающих от голода крестьян в 1933 году. Из архивных документов тех лет, опубликованных в «Российской газете», предстаёт страшная картина жизни страны в голодное время. Из донесения полномочного представительства ОГПУ по Центрально – Чернозёмной области от 23 мая 1933 года в адрес секретаря обкома ВКП (б) товарищу Ярыгину: «В Борисовском районе (ныне Белгородская область) население испытывает большие продзатруднения, особенное напряжение с продовольствием в Борисовском сельсовете. За время зимы и весны 1933 года лишь по одному селу Борисовке умерло от голода более 1000 человек... Колхозники покидают сёла и уезжают в города. Так, бригадир колхоза борисовского сельсовета Ложак уехал с женой, оставив пять человек детей, запертых в хате». Ещё одно донесение ОГПУ от 2 июня 1933 года: «В хуторе Вишнёво, Лознянского сельсовета, Ровеньского района (ныне Белгородская область) беднячка колхозница Солодовникова Анастасия Яковлевна из четырёх умерших у неё детей трёх сварила и съела»¹⁴. Это было в жизни, а в эфире преобладала ложь партийных и государственных чиновников, которые выдавали желаемое за действительное. Радиожурналистика приукрашивала жизнь. И это делалось с помощью таких передач как, например, переклички.

Об одной такой Всесоюзной радиоперекличке красноармейцев, которая состоялась 22 – 23 февраля 1930 года, рассказывалось в «Белгородской правде»¹⁵.

Изменение содержания и форм радиожурналистики произошло во время Великой Отечественной войны с фашистской Германией. В эфире появились вести с фронтов, правдивое описание подвигов героев войны и информация о размерах разрушений страны.

Курская область, в подчинении которой находилась территория нынешней Белгородчины, оказалась в оккупации в течение двух лет. Немецкое командование, прежде всего, изъяло у населения все радиоприёмники и репродукторы. Жители городов и сёл ничего не знали об истинном положении дел на фронтах. Фашистская пропаганда рассказывала только о поражениях Красной Армии и о победах Германии. Единственным правдивым источником информации оказались листовки «Не верьте врагу!».

После освобождения территории нынешней Белгородской области от немецко-фашистских захватчиков был восстановлен Белгородский радиоузел. Для восстановления радиовещания в Белгороде понадобился почти год. 13 июля 1944 года газета «Белгородская правда» оповестила о начале работы местного радиовещания.

В государственном архиве Курской области имеются материалы о работе Курского областного комитета радиоинформации. В штатном расписании на 1946 год предусмотрено по четыре сотрудника радиовещания в Белгородском, Валуйском и Старооскольском районах. Это ответственный редактор, литературный секретарь, машини-

¹² Кузьменко Г.Н. «100 лет на линии». Белгородская областная типография. 2003г. С.56

¹³ Кузьменко Г.Н. «100 лет на линии». Белгородская областная типография. 2003г. С.58

¹⁴ «Российская газета» от 6 декабря 2006г.

¹⁵ «Белгородская правда», июнь 1930г.

стка и диктор¹⁶. Из пятидесяти районов Курской области местное радиовещание имелось лишь в пятнадцати районах с общим объёмом вещания 2440 часов. Из этого количества времени на производственные программы отводилось 318 часов, в том числе политическое вещание составляло 274 часа, художественное – 32 часа, на платные информации отводилось 12 часов¹⁷. Приоритет пропаганды на местном радио подтверждается работой белгородской редакции¹⁸.

Передачи Белгородского районного радиовещания выходили в эфир шесть раз в неделю, кроме понедельника. В выходные дни транслировались концерты и читались художественные произведения известных писателей. В будние дни радиопрограмма начиналась с выпуска последних известий или обзора местной газеты. Затем шла пропаганда передового опыта.

Недельный календарный план красноречиво говорит, что в передачах Белгородской редакции местного радиовещания пропагандистские задачи играли главную роль. Естественно, происходила определённая коррекция

информации, затушёвывались все сложности жизни рядового гражданина. Радиопередачи отражали жизнь только производственных коллективов.

В 1948 году штатное расписание районных редакций радиовещания было изменено. Появилась новая должность – уполномоченный радиокомитета с окладом в 600 рублей. Штатное расписание предусматривало во всех районах ставки литературного секретаря, диктора и машинистки. Белгородское районное радиовещание включало дополнительную ставку массовика с окладом в 400 рублей. Увеличилось количество районов, в которых имелось собственное радиовещание. В 1948 году оно появилось в Новом Осколе и в Шебекино. И теперь уже в пяти районах на территории нынешней Белгородчины имелось местное радиовещание.

Должность уполномоченного радиокомитета была упразднена в марте 1953 года вскоре после смерти Сталина¹⁹. Местные редакции стали возглавлять ответственные редактора.

В Белгороде на должность руководителя редакции радиоинформации был назначен бывший фронтовик, моряк Геннадий Георгиевич Жуковский. До этого он лишь сотрудничал с военными газетами внештатно, опыта редакционной работы не имел. Но, видимо, в то время других претендентов на эту должность не было... На Белгородском радио Геннадий Георгиевич отработал двадцать лет. Сейчас Г. Г. Жуковский на пенсии и недавно

отметил своё 80-летие. Из рассказа первого радиожурналиста Белгородчины

Г.Г. Жуковского: «Редакция Белгородского радио размещалась в маленькой комнате вместе с конторой нотариуса. В радиовещании работали три человека – я, диктор и машинистка. Зарплата была маленькая. Свободных помещений в городе не было. Город оставался разбитым после войны. До образования Белгородской области население Белгорода было около 40 тысяч человек. Из промышленных предприятий имелся цементный завод, два кирпичных, два мелзавода, консервный комбинат, работала железная дорога.

Местное радио выходило в эфир в будние дни. Время его работы составляло 40 минут в сутки. Сетка вещания предполагала утренние десятиминутные «Последние известия», три раза в неделю обзор местной газеты. В вечернее время с 18 часов транслировались получасовые передачи. Мы старались в меру наших сил и возможностей приглашать как можно чаще к микрофону тружеников предприятий, учителей, врачей. В то время в Белгороде занимал ведущее место железнодорожный транспорт. На радио выступали машинисты, диспетчеры, другие специалисты. Они рассказывали о роли железнодорожного транспорта в экономике нашей страны. Редакция затрагивала и сельскохозяйственную тематику. В колхозе «Новая жизнь» была известная своими

¹⁶ ГАКО Ф. Р.-3705 оп.1.д.4.

¹⁷ ГАКО Объяснительная записка к балансу обл. радиокомитета за 1947 год. Ф.Р. – 3705 оп.1.д.4. л.-66.

¹⁸ Календарный план работы Белгородской редакции местного радиовещания на июнь 1947года. Белгородский музей связи.

¹⁹ ГАКО Ф. Р.-3705 оп.1. д.4.

достижениями в труде доярка Клавкина. Ей удавалось получать от одной коровы в два раза больше молока, чем другим дояркам. Был такой прекрасный машинист Юрий Буняев. Он стал героем Социалистического Труда. Юрий Буняев водил тяжеловесные поезда без опозданий, без аварий, подготовил много хороших машинистов».

Вместе с тем областная газета «Курская правда» от 2 июня 1953 года в статье «О чём вещает Белгородское радио» подвергла резкой критике его работу. По мнению автора статьи А. Панченко, «...большинство информации сделано по шаблону. В них обычно сообщается о том, что на таком – то предприятии коллектив трудится с напряжением, затем перечисляются несколько фамилий стахановцев и называется процент выполнения плана.

...Крайне поверхностно освещается работа передовых предприятий. Взять, например, информацию главного инженера малоизвестного завода «Росвяжтреста» тов. Попова, в ней, между прочим, говорилось, что для выполнения соц. обязательств коллектив использовал свои возможности и вскрывает неиспользованные резервы. Но какие это возможности, что за неиспользованные резервы, как эти возможности и резервы пускаются в действие, сказано не было. А именно этого ждут слушатели»²⁰.

Для редакции, состоящей из одного журналиста, у которого не было никакого транспорта, газета «Курская правда» предъявляла необоснованно высокие требования по качеству работы. Ежедневно одному журналисту – Г. Г. Жуковскому нужно было заполнять сорокаминутный эфир. К тому же внестудийных записей в то время ещё не существовало. Все выступления и передачи велись в прямом эфире. Для сравнения: Курский областной комитет радиосообщения имел объём среднесуточного вещания один час. В штате состояло пять творческих сотрудников. Нагрузка на одного творческого работника радио в Белгороде была значительно выше, чем у его коллеги из областного радио.

Ситуация изменилась после образования в 1954 году Белгородской области. Это событие имело положительные последствия для развития регионального радио. После образования новой области был создан Белгородский областной исполком, который руководил отделом радиосообщения. В штате этого отдела было уже три творческих сотрудника: ответственный редактор «Последних известий», ответственный редактор общественно – политических передач и заведующий корреспондентской сетью. Зарплата творческого состава стала значительно выше той, которая была до образования областного радио на Белгородчине. Весь штат отдела радиосообщения состоял из восьми человек²¹.

Подводя итоги изложенному, можно сделать следующие выводы. Изобретение радио привело к созданию нового вида творческой деятельности – радиожурналистики. Первые программы столичного радио носили сугубо информационный характер и дублировали газетную журналистику. Проведение радиофикации привело к расширению аудитории слушателей. Радио стремительно продвигалось из столицы в регионы. Причем Белгородчина в начале 20-х годов была включена в первоочередной проект радиофикации территории в 600 верст в радиусе от Москвы. И это является региональной особенностью зарождения радио на территории нынешней Белгородской области.

Можно выделить основные этапы появления радиовещания на Белгородчине в период, когда Белгород ещё не имел статуса областного центра:

1922 – 1930 гг. – начальный этап развития радио на Белгородчине – период экспериментального вещания, который характеризует появление первой радиостанции. Она принимала московские программы.

1930 – 1941 гг. – зарождение собственного радиовещания в Белгороде. Радио было под жёстким контролем государственной власти и окончательно превращено в орудие партийно-советской пропаганды.

1941 – 1944 гг. – период отсутствия собственного радиовещания на территории нынешней Белгородской области в связи с нападением на СССР немецко-фашистских войск.

²⁰ Газета «Курская правда» от 2 июня 1953 года.

²¹ ГАКО Ф. Р.-3705 оп.1.д.4. л.-1. Информационный отчёт Курского областного комитета радиосообщения за первое полугодие 1952г.

1944 – 1954 гг. – послевоенное радиовещание на Белгородчине. Его отличало появление местных редакций радиовещания в Шебекино, Валуйках, Старом Осколе.

С образованием Белгородской области и созданием отдела радиосообщений Белгородского областного управления культуры в 1954 году начался новый период в развитии белгородского радиовещания, уже в статусе областного.

ORIGIN AND BECOMING OF BROADCASTING IN THE BELGOROD LAND

O.V. BYKOVA

**Branch of FSUE RSTBC
"State television
and broadcasting company
"Belgorod"**

e-mail: radiobel@rambler.ru

In clause the initial stage of development of radio in the Belgorodchina is analyzed. It is the period of an experimental announcement which includes the beginning of work of the first radio station in the city of Belgorod. With its help inhabitants of region began to listen to the Moscow radio programs. Occurrence of own broadcasting in territory of present Belgorod region was an appreciable mark in history of regional radiojournalism. The author of clause considers prominent features of a post-war announcement in region which distinguished occurrence of local editions of radio in Shebekino, Valuiki and Stary Oskol. With formation of the Belgorod region in 1954 the new period in development of the Belgorod broadcasting which have received the status regional has begun.

Key words: radio journalism, radio programme, broadcasting, editor, reporter, radio information

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В ЧЕЧЕНСКОМ КРИЗИСЕ КОНЦА XX - НАЧАЛА XXI ВВ.

А. Д. ОСМАЕВ

Комплексный научно-исследовательский институт РАН

e-mail: osmaev@mail.ru

События, происходившие в нашей стране за последние десятилетия, сегодня вызывают повышенный интерес к исламу, его влиянию на политическую, экономическую, историческую, культурную жизнь общества и страны. В этой связи автором предпринята попытка провести анализ тех событий и исторических фактов, которые могут более ясно представить действительное положение общественно-политических и религиозных процессов, происходивших и происходящих в Чеченской Республике.

Ключевые слова: ислам, религия и политический процесс, исламизация в Чечне, ваххабизм, религиозные братства.

Известно, что ислам носит не только функцию вероисповедания, но ислам – это особый образ жизни и мышления, затрагивающий абсолютно все формы человеческой жизнедеятельности, влияющий и формирующий функции государства и межгосударственных отношений и общества. Исламские каноны регламентируют самые различные стороны бытия, существенно влияя на особенности психологии приверженцев ислама.

В Чечне (ЧИАССР, затем Чечено-Ингушская Республика, Чеченская Республика, Чеченская Республика Ичкерия, вновь Чеченская Республика) в конце 80-х гг. XX в. воздействие ислама на общество, на политический процесс принципиально не отличалось от того, что происходило в других регионах: строились мечети, которых здесь не было с момента депортации в 1944 г., складывалась система религиозного образования, создавались религиозно-политические организации, выходили соответствующие газеты и журналы. Дж. Гакаев считал, что «ослабление политики советского режима в отношении ислама стало ключевым элементом политики либерализации Завгаева. Легализованные при нем институты религии стали опорой его режима»¹.

В начавшемся в республике в 1991 г. процессе, обращение к исламу носило вторичный характер, тем более оно было лишено признаков межконфессионального противостояния. Генерал Д. Дудаев одно из первых своих выступлений по телевидению начал с заявления, что марксизм себя ещё не исчерпал, а в августе 1992 г. заявлял: «Место ислама в Чечне будет зависеть от политической ситуации в республике... Будут усиливаться негативные внешние факторы – будет усиливаться ислам. Будет возможность самостоятельного выбора, самостоятельного развития – будет развиваться конституционное светское государство»². Эти и подобного рода заявления, некоторое дистанционирование от религии, отнюдь не означало, что Д. Дудаев и его окружение на пути к власти в Чеченской Республике отказывались от поддержки религиозных авторитетов и вирдов (религиозных братств). Так, известный исследователь этой проблемы доктор философских наук В. Акаев отмечает, что «летом и осенью 1991 г., в период кризиса власти в Чечено-Ингушетии, почти все из более, чем 30-ти суфийских вирдов вовлекаются в политическую борьбу»³. З. Яндарбиев, вспоминая о митинге лета 1991 г., требовавшего отставки Верховного Совета ЧИР подчеркивает: «...политические речи менялись зикрами (в данном случае, громкое упоминание Аллаха, сопровождаемое ритмическими телодвижениями, переходящими в бег по кругу – О. А.) и мовлад (исполняемое на арабском и (или) чеченском языках восхваление пророка Мухаммеда – О. А.)»⁴. Кстати, З Яндарбиев был одним из первых политических деятелей, кто ещё до

¹ Гакаев Д. Чеченский кризис: истоки, итоги, перспективы (политический аспект). М., 1999. С.33

² Тернистый путь к свободе. Правительственные документы Чеченской Республики, статьи, интервью. Вильнюс, 1993. С.115.

³ Акаев В.Х. Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе. Махачкала, 1999. С.20.

⁴ Яндарбиев З. Чечения – битва за свободу. Львов, 1996. С.62.

ввода войск в Чечню в 1994 г. заявлял о готовности чеченцев к джихаду. На митингах лета-осени 1991 г. впервые появились молодые люди с зелеными повязками на головах, что должно было означать принятие ими газавата. Интересен и тот факт, что накануне голосования на выборах президента Чеченской республики 27 октября 1991 г. к избирателям с настоятельной просьбой принять участие в выборах обратился один из уважаемых потомков курайшитов и на примере с. Старые Атаги мы можем утверждать, что этот призыв не остался без ответа, особенно среди людей старшего и среднего поколения. Тем не менее, религиозная составляющая этого процесса была не доминирующей – главным был вопрос о власти.

Необходимо отметить тот факт, что в указе №2 от 8 ноября 1991 г. (один из самых острых моментов противостояния, объявление российским руководством ЧП в Чечне) Д. Дудаев обращался «ко всем мусульманам, проживающим в Москве, превратить Москву в зону «БЕДСТВИЯ» (так в тексте) во имя нашей общей свободы от куфра»⁵, не применяя, однако, термина «джихад» или «газават». В моменты наиболее острых кризисов руководство Чеченской республики во главе с Дудаевым практически всегда прибегало к опоре на религию, искало «духовное обоснование» своих действий, тем более что оппоненты зачастую не могли аргументировано обосновать свою точку зрения, да и аргументами митинг трудно убедить. Роль религиозных авторитетов была довольно высокой, но не определяющей, не случайно писатель А. Айдамиров, подчеркивая выдающиеся качества муфтия М.-Б. Арсанукаева, отмечал, что если бы тогда (в 1991-1994 гг. – О. А.) в Чечне было бы сто алимов (богословов – О. А.), подобных ему, чеченский народ смог бы избежать последующей трагедии⁶.

Но трагедии избежать не удалось и 11 декабря 1994 г. начался ввод российских войск в Чечню, который резко актуализировал проблему газавата – священной войны и можно ли считать сопротивление российским войскам таковым. На наш взгляд, каждый из тех, кто вливался в отряды ополчения, в «ряды незаконных вооруженных формирований» имел своё мнение по этому вопросу, но власть нуждалась в официальном провозглашении священной войны, и это сделал М.-Х. Алсабеков, ещё в феврале 1992 г. назначенный советником Дудаева по межнациональным отношениям и вопросам религии, а позднее ставший муфтием. Правда, сам он не захотел принять участие в газавате, перебрался в с. Знаменское – центр дудаевской оппозиции, и отказался от своих слов, за что и понес наказание по шариату в августе 1996 г. В марте 1995 г. в Ведено муфтием ЧРИ был избран А. Кадыров⁷, со свойственной ему решимостью призвавший к газавату. Кстати, ещё в 1994 г. он так же решительно на вопрос Дудаева о необходимости введения шариата ответил, что условия для этого ещё не созрели⁸.

«Наведение конституционного порядка» привело к тому, что религия стала почти единственной консолидирующей силой. В. Тишков приходит к выводу, что ссылка на религию понадобилась для обеспечения солидарности, укрепления дисциплины, освящения вооруженного сопротивления и жертвенности в «священной войне во имя Аллаха»⁹. Именно в период военных действий 1994-1996 гг. ваххабитские группы выходят на политическую арену Чечни, что связано с их эффективным участием в боевых действиях во главе с Хаттабом и тогда же возникает их открытое столкновение с последователями тариката кадирийя¹⁰. Именно тогда в населенных пунктах контролируемых боевиками вводятся шариатские суды и применяются наказания, вынесенные ими, в частности, палочные удары. Известный исследователь А. Малашенко считает, «что если бы чеченцам удалось одержать быструю и окончательную победу над федеральными войсками, этот проект (салафитский – О. А.) вряд ли был бы востребован, поскольку ведущие политики и бизнесмены Чечни включая чеченскую диаспору,

⁵ Сборник указов и распоряжений президента Чеченской республики с 1 ноября 1991 г. по 26 мая 1993 г. Грозный, 1993. С.4.

⁶ Айдамиров А. Наши нравы (на чеч. яз.). Грозный, 2003. С.11.

⁷ Кадыров А. Выбор пути. Б/м, б/г. С.51.

⁸ Там же. С.50.

⁹ Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте. Этнография чеченской войны. М., 2003. С.339.

¹⁰ Акаев В.Х. Указ. соч. С.26.

видели свою страну светским современным государством и возлагали больше надежд на создание рыночной экономики, чем на шариат»¹¹.

Вскоре после подписания в августе 1996 г. Хасав-юртовских соглашений З. Яндарбиев принял меры по исламизации государства. Он подписал указ о расформировании светских судов и замене их шариатскими, привлек к формированию шариатской судебной системы, а также к более энергичной пропаганде уроженца Дагестана Б. Кебедова, вынужденного перебраться в Чечню после принятия дагестанским руководством жестких мер в отношении него и его сторонников. Одновременно был введен так называемый Уголовный кодекс-шариат, фактически являвшийся переводом Уголовного кодекса Судана. В Грозном открылся Исламский молодежный центр. В 1997 г. парламент внес изменения в Конституцию ЧРИ, провозгласившие ислам государственной религией. Объявление ислама государственной религией Чечни не только подчеркивало ее независимость от России, но как бы объявляло о принадлежности как государства к мусульманскому сообществу. Исламизации способствовали и состоявшиеся в 1997 г. президентские выборы, на которых все кандидаты говорили об особой роли ислама, а М. Удугов вел избирательную кампанию под лозунгом создания "исламского порядка». Введение строгих – по шариату – наказаний получило немедленное одобрение большинства населения Чечни, которое устало жить в условиях разгула преступности.

В этот период у многих политиков из круга З. Яндарбиева, а также у полевых командиров стала заметна религиозная основа мотивации и оправдания их действий, в том числе таких, как захват заложников с последующим их выкупом. А. Малашенко подчеркивает, что если в ходе войны обращение к исламу ассоциировалось с джихадом, имело деструктивную направленность, то после окончания военных действий в 1996 г. и вплоть до их возобновления в августе 1999 г. оно было мобилизационно-созидательным. Такой характер ему пытались придать З. Яндарбиев, Ш. Басаев и их союзники¹².

Но осуществление проекта строительства исламского государства натолкнулось на отказ чеченцев поддержать не просто исламское государство, а исламское государство ваххабитского толка. Вопрос о будущем Чечни расколол общество, и этот водораздел оказался не менее глубоким, чем сама проблема чеченской независимости. В борьбе против радикального течения в исламе объединились последователи двух основных тарикатов Чечни – накшбандийа и кадирийа, противоречиям между которыми некоторые исследователи придают чрезмерное значение, деля их по территориальному принципу (равнинные жители – накшбандийа, горные – кадирийа), по степени поддержки Д. Дудаева – кадирийа якобы за Д. Дудаева, накшбандийа – против, хотя это деление далеко не так однозначно. Правда, электронные и печатные СМИ в репортажах о Чечне чаще и больше показывали и показывают членов религиозного братства Кунта-хаджи с их громким зикром, особой одеждой и т. д., что и формирует этот стереотип. Необходимо отметить и тот факт, что муфтиями мусульман Чечни после М.-Б. Арсанукаева были только члены этого братства (М.-Б. Алсабеков, А. Кадыров, М. Шамаев, С. Мирзаев).

Непримиримым противником ваххабизма являлся занимавший пост муфтия Чечни с 1995 по 2000 гг. А. Кадыров, против которого была организована серия покушений, приведших к человеческим жертвам. По-своему трагическая фигура прагматика и религиозного авторитета А. Кадырова стала символом внутренней противоречивости исламской идеологии и практики в Чечне.

А. Масхадова трудно обвинить в потворстве исламским радикалам, так как слабость в военном отношении и вся логика событий заставляла его прибегать к компромиссам, а как политик А. Масхадов действительно старался достичь согласия и с Москвой, и с полевыми командирами. Конечно, противостояние А. Масхадова и А. Кадырова против исламских радикалов нужно рассматривать лишь в контексте борьбы за власть, отодвигая на второй план тот факт, что эта борьба развернулась вокруг в известном смысле религиозной проблемы провозглашения Чечни исламским государст-

¹¹ Малашенко А. Исламские ориентиры Северного Кавказа // Режим доступа: <http://www.carnegie.ru/ru/print/56530-print.htm>

¹² Там же.

вом. Обращение их к исламу как к политическому инструменту было продиктовано стремлением не дать монополизировать религию своим противникам и надеждой, что ислам сможет стать фактором стабилизации и наведения в Чечне порядка, тем более что в чеченском обществе никогда не прерывалась традиция разрешения конфликтов на основе шариата. Тем временем, противостояние от религиозных споров и дискуссий перешло к открытым вооруженным столкновениям с человеческими жертвами, как например, в г. Гудермесе летом 1998 г.

В мае 1999 г. было совершено четвертое по счету покушение на А. Кадырова, который немедленно заявил, что приступает к формированию "армии защитников тариката", которая будет насчитывать до 4 тыс. бойцов. А. Малашенко считает, что такая армия уже существовала, поскольку А. Кадыров был окружен своими вооруженными сторонниками, счет которых шел на тысячи и предполагает, что если бы в августе 1999 г. не началось басаевское вторжение в Дагестан, то "армия защитников тариката" обратилась бы серьезную военно-политическую силу, способную самостоятельно противостоять ваххабитам¹³.

Рассматривать басаевский рейд в Дагестан как чисто чеченскую авантюру некорректно, так как в отрядах Ш.Басаева и Хаттаба сражалось немало дагестанцев, ранее перебравшихся в Чечню вместе с Багауддином Мухаммадом (Кебедовым). В. Акаев утверждает, что сами чеченцы составляли лишь четверть в "армии вторжения"¹⁴. Мы не останавливаемся на подробном анализе причин и движущих сил «вторжения», которое, в конечном итоге, привело к началу военных действий в Чечне летом 1999 г., официально именуемых «контртеррористической операцией». А. Кадыров ещё до начала военных действий твердо стал на путь противодействия планам экстремистов и в июне 2000 г. Указом В. Путина был назначен Главой администрации ЧР, а в октябре 2003 г избран президентом. Находясь на этих должностях, он в полной мере использовал свой религиозный авторитет для урегулирования ситуации в республике.

Гибель десятков тысяч людей, разрушенные города и села, похищения людей, террористические акты, преследования чеченцев по национальной принадлежности, сотни тысяч беженцев – это только часть проблем, с которыми столкнулся А. Кадыров. Огромное внимание он уделял преодолению разногласий в самом чеченском обществе и его авторитет религиозного деятеля в немалой степени способствовал тому, что большинство религиозных братств Чечни пошло за ним.

Трагическая гибель А. Кадырова и Х. Исаева 9 мая 2004 г. не остановила трудного пути республики к миру. Президентом ЧР в августе 2004 г. был избран А. Алханов, но центр политической власти находился не в Грозном, а в резиденции вице-премьера, а потом и председателя правительства ЧР Р. Кадырова, ставшего Президентом ЧР 2 марта 2007 г. И Р. Кадыров, и его окружение позиционируют его не только и не столько как президента, а как лидера народа, способного добиваться решения первоочередных задач, не отходя от канонов традиционного ислама и чеченских обычаев и традиций. О многом говорит то, что после назначения временно исполняющим обязанности Президента ЧР Р. Кадыров посетил святые места – зиярты с членами правительства, сенатором У. Джабраиловым и муфтием С. Мирзаевым в селах Саясан, Кошкельды, Бачи-Юрт, Эртан, Сержень-Юрт. Пресс-служба Р. Кадырова сообщила: «Цель посещения Р. Кадыровым святых мест – отдать дань уважения святым. В ходе паломничества Р. Кадыров читал молитвы и обращался через них к Всевышнему, прося мира, добра и процветания республике. «Перестановка руководства и решение Президента РФ В. Путина назначить меня на должность исполняющего обязанности Президента ЧР – это огромная ответственность перед Всевышним и чеченским народом. Это теперь обязывает меня трудиться вдвое больше», – отметил в своем официальном заявлении Р. Кадыров¹⁵. После наделения полномочиями Президента, накануне инаугурации, Р. Кадыров совершил малый хадж – умрат. Он заявил, что намерен посетить свя-

¹³ Там же.

¹⁴ Акаев В. Исламский фундаментализм на Северном Кавказе: миф или реальность // Центральная Азия и Кавказ. 2000. №3 (9). С.128.

¹⁵ Режим доступа: http://www.ramzan-kadyrov.ru/press.php?releases&press_id=744&month=02&year=2007

тые для мусульман всего мира места в Мекке и Медине, прочитать молитвы в Масджид-аль-Хараме. "Я считал своим долгом перед вступлением в должность президента побывать в святых местах, где неоднократно совершал хадж мой отец. Я считаю своим долгом прочитать молитвы во имя процветания Чеченской республики, ее народа и России", – подчеркнул он.¹⁶

Большое внимание уделяется Р. Кадыровым строительству мечетей в различных селах и городах республики, которое чаще всего финансируется фондом имени А. Кадырова, финансированию паломников, совершающих хадж, так, например, в 2007 г. он выделил деньги для 150 студентов-паломников трех государственных вузов ЧР.

Не осталась незамеченной наблюдателями и исследователями резкая критика муфтием С. Мирзаевым экс-президента А. Алханова, который в интервью «Московскому комсомольцу» сказал, что Кунта-Хаджи умер в ссылке. Этот эпизод, по нашему мнению, так же был больше из области борьбы за власть, чем за чистоту религии.

Сегодня в Чечне идет активная пропаганда традиционного ислама, духовное управление мусульман нацелило свою работу на борьбу с радикальным исламом, но муфтию и его окружению пока приходится ходить с оружием. В центре Грозного строится мечеть имени А. Кадырова, рассчитанная на 10 тысяч посетителей, а всего в республике работает 300 мечетей¹⁷.

Несмотря на то, что чеченский кризис не был межконфессиональным, религиозный фактор, несомненно, сыграл свою роль, как в его эскалации, так и урегулировании. Политическим силам страны необходимо учитывать религиозный фактор в проведении и внутренней и внешней политики, поскольку религия является частью социокультурного ландшафта российского общества и религиозная идентичность тесно связана с идентичностью этнической.

THE RELIGION FACTOR'S ROLE IN CHECHEN CRISIS OF XX CENTURY AND BEGINNING OF XX1 CENTURY

A. D. OSMAEV

Complex Institute of RAS

e-mail: osmaev@mail.ru

The events of the last ten years give higher interests to Islam, to its effect to the political, historical and cultural life of society and country. So the author made an attempt to analyse the events and historical facts, which can present to the real situation, connected with social and political and religion processes in Chechen Republic.

Keyword: Islam, religion and political process, islamisation in Chechnya, vakhabism, religion brotherhood.

¹⁶ Режим доступа: <http://www.newsru.com/religy/27mar2007/kadyrov.html>

¹⁷ Российская газета. 2007. 27 февраля. №40.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ СПЕЦИАЛЬНОГО (КОРРЕКЦИОННОГО) ОБРАЗОВАНИЯ СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА

В данной работе изложены основные моменты государственной политики середины XX века в отношении лиц с особыми образовательными потребностями. Указанный период явился трудным и сложным этапом развития советского общества. Именно в это время наблюдается резкий рост граждан с беспощадным приговором «инвалид». Но, несмотря ни на что государство предпринимало разнообразные попытки для выхода из столь затруднительного положения. Научный анализ архивных и ряда других материалов позволил выявить главные тенденции в развитии системы специального (коррекционного) образования середины XX века, на основе которых возможно дальнейшее построение рассматриваемой области образования.

Н.М. КРЫГИНА

*Курский государственный
технический университет*

e-mail: eiun@rambler.ru

Ключевые слова: специальное (коррекционное) образование, лица с особыми образовательными потребностями, инвалид, органы социального обеспечения, лица с особенностями зрительного анализатора, лица с особенностями речеслухового анализатора, лица с особенностями интеллектуального развития, лица с особенностями опорно-двигательного аппарата.

В современных условиях, когда образовательная система Российской Федерации находится в состоянии реформирования, необходимо учесть, что именно образование, в том числе специальное (коррекционное) определяет положение отечественного государства в современном мире, а также каждого российского человека в мировом сообществе как непосредственного представителя и выразителя основных демократических преобразований. Не вызывает сомнения тот факт, что система коррекционного образования является институтом государства, которая возникает и развивается как особая форма отражения реализации его ценностных ориентаций и культурных норм общества, вследствие чего каждый этап развития рассматриваемой системы соотносится с определенным периодом в эволюции отношения общества и государства.

Казалось бы, развитие политики, экономики, социальной и образовательной сфер, а также ряда других – неумолимый процесс. Нельзя с определенной уверенностью смоделировать ситуацию, идентичную той, которая уже была в истории. Однако, несмотря на разительные различия в существующей российской действительности и условиях советского государства, по мнению автора, все же можно найти общие точки соприкосновения. Вместе с тем, в предлагаемой читателю работе предпринята попытка не простого изложения фактов, отражающих социально-политическую деятельность отечественного государства означенного периода, а на основе богатого исторического опыта, выявления особенностей и констатации недостатков проводимой образовательной политики, определить направления совершенствования государственной системы специального (коррекционного) образования.

В это сложное время, когда страна буквально задыхалась от нищеты, разрухи, голода, когда даже трудоспособные граждане не могли полноценно жить и работать, государство, осознавая приоритетность таких вопросов, как сохранение завоеваний революции, территориальной целостности страны, восстановление разрушенного войной хозяйства и ряда других, все же находило средства и время позаботиться о тех, кого война не только обездолила, но и лишила самого главного – здоровья.

Нельзя умалить заслуг государства в вопросе предоставления образовательных услуг лицам с проблемами в интеллектуальном и физическом развитии. В тяжелейших условиях Великой Отечественной войны на территориях не занятых немецко-фашистскими оккупантами ни на минуту не прекращалось обучение указанных категорий граждан. Кроме того, буквально сразу после изгнания противника из деревень,

сел, городов, областей на освобожденных территориях с завидным упорством начинались мероприятия по развитию системы специального (коррекционного) образования. В подтверждение данного утверждения автор хотел бы привести некоторые факты. Так Курский областной отдел народного образования возобновил свою деятельность с 20 февраля 1943 года¹. А уже 29 марта 1943 года свою деятельность возобновила Курская средняя школа-интернат и стала называться «Школа – детский дом для глухонемых».

Именно в это время государство нашло возможности дальнейшего развития системы специального (коррекционного) образования, причем не только финансово-экономической стороны вопроса, но и законодательного совершенствования. Уже 27 февраля 1946 г. Совнарком РСФСР принял Постановление за номером 120 «Об улучшении обучения и медицинского обслуживания детей, получивших различные увечья»². Данная законодательная инициатива позволяла организовать учебно-производственные мастерские, издать большими тиражами учебники. В соответствии с этим же нормативным актом сеть специальных школ-интернатов для аномальных детей подлежала расширению.

В частности, архивные данные свидетельствуют, что в Курской области на 01.01.1946 г. образовательным процессом системы Министерства просвещения РСФСР было охвачено 3520 детей, которые обучались в 45 детских домах. Из них 289 школьников проживали и учились в пяти детских домах для глухонемых детей, 53 – в одном учебном заведении для слепых детей³. К сожалению, источники за данный период не содержат сведений о численности и контингенте учащихся с особенностями интеллектуального развития. Однако к октябрю месяца этого же года образовательным процессом было охвачено уже 600 детей, обучающихся в шести детских домах-интернатах для детей с особенностями речеслухового анализатора⁴.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что за столь короткий промежуток времени – девять месяцев, наблюдается значительное численное повышение обучающегося контингента и числа учреждений. Причем выявленная тенденция относится к большинству городов, краев и областей РСФСР (см. таблицу 1)⁵.

Таблица 1

Сеть и контингенты детских домов-интернатов для детей с нарушением речеслухового анализатора на начало и конец 1946 г.

Наименование городов, краев, областей и АССР	Сеть учреждений на 01.01.46 г.	Контингент на 01.01.46 г.	Сеть учреждений на 01.10.46 г.	Контингент на 01.10.46 г.	Статистические изменения	
					сеть учреждений	контингент
1	2	3	4	5	6	7
г. Горький	1	101	1	200	0	+99
г. Куйбышев	1	121	2	270	+1	+149
Ленинград	1	130	3	500	+2	+370
г. Москва	-	-	3	550	+3	+550
г. Молотов	-	-	-	-	-	-
г. Новосибирск	1	130	2	200	+1	+70
г. Саратов	1	173	2	300	+1	+127
г. Свердловск	-	-	-	-	-	-
г. Челябинск	-	-	-	-	-	-
г. Ростов	-	-	-	-	-	-
Всего по городам	5	655	13	1960	+8	+1305

¹ Государственный архив Курской области (в дальнейшем - ГАКО), Ф. Р – 3605, оп. 1, д. 4, л. 8

² Замский Х.С. История олигофренопедагогики. – М.: Просвещение, 1980. – С. 372

³ Государственный архив Российской Федерации (в дальнейшем - ГАРФ), Ф. А - 2306, оп. 70, д. 5864, л. 1

⁴ Там же, л. 17

⁵ Таблица составлена автором по материалам архивных источников: ГАРФ, Ф. А – 2306, оп. 70, д. 5864, лл. 1, 11

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
Алтайский край	-	-	5	400	+5	+400
Краснодарский край	3	229	3	500	0	+271
Красноярский край	3	223	4	400	+1	+177
Приморский край	2	150	2	200	0	+50
Ставропольский край	2	166	3	300	+1	+134
Хабаровский край	2	175	3	260	+1	+85
Всего по краям	12	943	20	2060	+8	+1117
Архангельская область	3	192	3	250	0	+58
Астраханская область	1	103	1	200	0	+97
Брянская область	1	66	3	270	+2	+204
Великолукская область	1	41	2	160	+1	+119
Владимирская область	3	187	5	500	+2	+313
Вологодская область	6	433	7	600	+1	+167
Воронежская область	4	180	7	530	+3	+350
Горьковская область	7	439	9	675	+2	+236
Грозненская область	1	94	2	190	+1	+96
Ивановская область	4	460	4	470	0	+10
Иркутская область	2	159	3	250	+1	+91
Калининградская область	-	-	3	300	+3	+300
Калужская область	1	135	1	160	0	+25
Кемеровская область	7	422	7	400	0	-22
Кировская область	4	405	5	550	+1	+145
Костромская область	2	154	3	320	+1	+166
Крымская область	1	87	2	200	+1	+113
Куйбышевская область	1	98	1	200	0	+102
Курганская область	1	69	2	150	+1	+81
Курская область	5	289	6	600	+1	+311
Ленинградская область	1	103	2	290	+1	+187
Молотовская область	2	148	3	400	+1	+252
Московская область	5	532	9	1105	+4	+573
Мурманская область	1	24	1	30	0	+6
Новгородская область	-	-	1	100	+1	+100
Новосибирская область	1	47	1	50	0	+3
Омская область	3	201	4	500	+1	+299
Орловская область	1	85	5	460	+4	+375
Пензенская область	2	167	4	300	+2	+133
Псковская область	-	-	1	100	+1	+100
Ростовская область	2	168	3	460	+1	+292
Рязанская область	-	-	4	300	+4	+300
Саратовская область	1	84	2	250	+1	+166
Свердловская область	1	256	2	500	+1	+244
Смоленская область	2	160	3	400	+1	+240
Сталинградская область	-	-	2	210	+2	+210
Тамбовская область	6	343	7	600	+1	+257
Томская область	1	114	2	210	+1	+96
Тульская область	-	-	2	200	+2	+200
Тюменская область	2	140	3	195	+1	+55
Ульяновская область	1	96	1	110	0	+14
Челябинская область	3	264	4	370	+1	+106
Читинская область	2	77	2	100	0	+23
Чкаловская область	2	165	4	350	+2	+185
Ярославская область	3	218	3	300	0	+82
Всего по областям	97	7405	151	14865	+54	+7460
Башкирская АССР	-	-	18	1200	+18	+1200
Бурят-Монгольская АССР	1	105	1	100	0	-5

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
Дагестанская АССР	1	65	1	100	0	+35
Кабардинская АССР	1	48	1	60	0	+12
Коми АССР	1	45	1	60	0	+15
Марийская АССР	2	106	3	200	+1	+94
Мордовская АССР	2	90	3	200		+110
Северо-Осетинская АССР	1	112	2	150	+1	+38
Татарская АССР	4	416	4	500	0	+84
Удмуртская АССР	3	249	5	400	+2	+151
Чувашская АССР	2	85	3	250	+1	+165
Якутская АССР	-	-	1	25	+1	+25
Всего по АССР	18	1321	43	3245	+25	+1924
Всего по РСФСР	132	10324	227	22130	+95	11806

Таким образом, Постановление «Об улучшении обучения и медицинского обслуживания детей, получивших различные увечья» от 27 февраля 1946 г. № 120 официальными органами было реализовано на практике. Однако уже к 1954 году наблюдается несколько иная ситуация. Так, в Курской области по данным обзора за 1954 год действовало 14 детских домов. Из них – всего 3 специальных с контингентом детей – 369⁶.

Государственная политика по возрождению системы коррекционного образования нашла отражение и в Курской области. В соответствии с распоряжением СНК РСФСР № 11451 от 15 августа 1948 года, приказом ОБЛОНО № 21 от 9 февраля 1949 года был организован областной логопедический кабинет при 25 средней школе г. Курска со штатом 1 ед. – заведующий пунктом⁷. В связи с указанным фактом, автор хотел бы подчеркнуть, что организовывалась именно логопедическая помощь населению, а это, на первый взгляд обывателя, было простой тратой средств. Казалось бы, забота о гражданах с нарушениями опорно-двигательного аппарата, зрения, слуха, особенно с нарушениями интеллектуального развития оправданна. Именно эта категория лиц в недалеком будущем должна была пополнить ряды советских рабочих, обеспечив тем самым экономическую стабильность государства. При этом какая у этих трудящихся будет дикция, будут ли они заикаться и т. д. вроде бы не имеет особого значения. Однако в подобном случае можно говорить о всеобщем, всестороннем внимании государственных чиновников к проблемам своих граждан.

Необходимо отметить, что государственная забота распространялась не только на детей с проблемами в развитии. Взрослое население также охватывалось системой специального (коррекционного) образования. В руководящих структурах государства отлично понимали, что численность лиц, вернувшихся с войны с различными увечьями огромна. Поэтому уже с 1941 г. уделялось большое внимание вопросам социальной и трудовой реабилитации этой категории граждан.

С сентября 1941 года на базе Пермского государственного педагогического института были организованы курсы по подготовке в вуз лиц, потерявших зрение на фронте. В связи с этим было издано «Положение о курсах военноослепших»⁸, в котором сообщалось о принятии заявлений от желающих обучаться. Образовательный процесс производился посредством разделения всех студентов на две группы. В первую группу принимались лица, получившие образование в объеме шести классов средней школы, а во вторую – в объеме восьми классов. Продолжительность подготовки зачисленных на очное отделение курсов составляла: для первой группы – два года; для второй группы – один год. На заочном отделении сроки обучения были увеличены вдвое.

Курсанты очного отделения получали (независимо от наличия основной пенсии по инвалидности) стипендию в размере 225 руб. в месяц и дотацию на чтеца 75 руб. Окончание курсов освобождало от приемных испытаний в вуз, причем курсантам предоставлялось право свободного выбора вуза.

⁶ ГАКО, Ф. Р – 4006, оп. 9, д. 138, л. 8

⁷ ГАКО, Ф. Р – 4006, оп. 11, д. 73, л. 24

⁸ Хрестоматия по истории тифлопедагогики / Сост. В.А. Феоктистова. – М.: просвещение, 1987. – С. 118

Таким образом, именно с этого времени можно говорить о зарождении нового направления в системе образования лиц с особенностями в развитии – педагогики взрослых.

Данный пример является подтверждением того, что граждане с особыми образовательными потребностями имели возможность осуществления своих конституционных прав на образование (ст. 121 Конституции Союза ССР, 1936 г.)⁹, в частности на обучение в высшем учебном заведении. Однако предоставление образовательных услуг в такой форме было доступно не каждому. Каким же образом лица с более низкой школьной подготовкой могли быть социализированы путем вовлечения в трудовую деятельность?

Именно в это сложное для страны время предусматривалось открытие широкой сети школ для советских граждан, ставших инвалидами вследствие военных конфликтов. Только в Горьковской области было предусмотрено открытие школ в 21 районе¹⁰. Казалось бы, наметившаяся тенденция, при которой каждый инвалид получал бы профессиональное образование и становился относительно независимым, включаясь в трудовую деятельность, должна была в скором времени стать мощным положительным экономическим рычагом развития страны. Но отсутствие банального финансирования ставило под угрозу реализацию вышеозначенных государственных планов. В той же Горьковской области по бюджетным ассигнованиям на 1942 – 1943 учебный год из 21 запланированной школы были открыты и довели учебный год до конца лишь 8 школ для взрослых инвалидов и 1 школа глухонемых взрослых в следующих районах: Муромском, Павловском и Дзержинском.

Помимо указанной экономической проблемы, в сфере обучения лиц с проблемами в развитии на данном этапе присутствовала еще одна неоспоримая странность, выражающаяся в текучести обучающихся. Для подтверждения вышеозначенного факта рассмотрим численный состав учащихся Горьковской школы глухонемых на период за 1942 – 1943 учебный год. По данным на 1 сентября в этой школе обучалось 22 человека. В течение учебного года численность обучающихся увеличилась на 6 человек. Однако за тот же период 10 человек выбыли из образовательного процесса по неизвестным причинам. Таким образом, на конец учебного года численный состав учащихся сократился на 4 человека и составлял 18 человек. При этом не все обучающиеся в должной мере осваивали образовательные программы и могли быть переведены в следующий класс. Из 18 учеников школы глухонемых г. Горького по итогам 1942 – 1943 учебного года лишь 6 были переведены в следующий класс, а остальные 12 человек были оставлены на повторное обучение¹¹.

В чем же причина такого плачевного состояния в деле обучения инвалидов на данном этапе? По мнению автора, ответ на данный вопрос можно найти в переписке Управления политпросветработы и образования взрослых с обл. (край) ОНО, НКП АССР и прочими учреждениями по вопросам обучения взрослых с особенностями физического и психического развития.

Из докладной записки заместителя заведующего ОблОНО г. Челябинска Хохлова на имя тов. Корякина от 10.11.43 г. № 12 видно, что в указанный период обучение лиц с проблемами в развитии, в частности, глухонемых не производится¹². Одновременно с этим, тов. Хохлов сообщает о намечающихся перспективах открытия 3-х школ при трех крупных заводах на 480 человек с диагнозом глухонемота. При этом выражает искреннюю обеспокоенность по поводу трудностей, заключающихся в том, что глухонемые не могут посещать школы при наличии рабочего дня по 12 часов. Таким образом, именно неспланированность рабочего и учебного времени стали непосильным бременем в деле обучения лиц с проблемами в развитии.

Очередной проблемой при организации учебного процесса граждан с особыми образовательными потребностями стало отсутствие точного численного состава нуж-

⁹ Хрестоматия по истории отечественного государства и права: Учебное пособие. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 235

¹⁰ ГАРФ, Ф. А – 2306, оп. 70, д. 5167, л. 29

¹¹ ГАРФ, Ф. А – 2306, оп. 70, д. 5167, л. 29

¹² Там же, л. 89

дающихся в подобном обучении. Из той же докладной записки заместителя заведующего ОблОНО Хохлова можно узнать, что в 13 пунктах г. Челябинска имеются 737 человек с диагнозом глухонемота, которых нужно обучать. «Кроме того, имеются мелкие группы и одиночки глухонемых, но какое количество – сведений не имеется». При этом тов. Хохлов, указывая точные цифры статистики, ссылается на сведения ВОГ. Следовательно, самостоятельных попыток выявления граждан с проблемами речеслухового анализатора, либо других категорий, например, слепых или с проблемами опорно-двигательного аппарата, в г. Челябинске не предпринималось.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод: в деле успешного обучения данной категории граждан возникла острая необходимость в масштабах страны в кратчайшие сроки уточнить точный списочный состав всех инвалидов, нуждающихся в обучении.

Подобные проблемы организации, вернее отсутствия организации, при обучении взрослых граждан с особыми образовательными потребностями возникали практически повсеместно. В Читинской области, согласно докладной записке заведующего сектором политпросветработы и образования взрослых Бронникова от 05.11.1943 г. № 7191 на имя тов. Елисеева¹³, на указанный момент числилось 85 человек глухонемых и 33 человека слепых, часть из которых – инвалиды войны. Примечательно, что, как и в других областях советского государства, иные категории инвалидов, нуждающиеся в обучении, не были установлены.

Проблема с финансированием в Читинской области также не стала исключением из правил: средства на обучение попросту не выделялись. В связи с этим, соответствующими органами была предпринята попытка организовать обучение на общественных началах. Однако эта инициатива не нашла должного понимания непосредственно у людей, на которых была возложена эта обязанность – культурмейцы и учителя обучать глухонемых и слепых в общественном порядке, без оплаты, не согласились.

Различные архивные документальные источники свидетельствуют, что уже к 1944 – 1945 учебному году во многих регионах страны наблюдается некая упорядоченность в деле учета инвалидов. Примером может служить докладная записка на имя начальника управления социального обеспечения инвалидов войны наркомсобеса РСФСР товарища Муратова В.А. от инженера отдела профобучения Рябовой¹⁴. Так, было отмечено, что в ходе выездной проверки в г. Курск с целью оказания помощи в составлении плана обучения инвалидов Отечественной войны I и II групп и организации курской школы военноослепших на тот момент велся строгий учет и контроль работающих и нигде не работающих лиц с особыми образовательными потребностями. В частности, в области к тому времени насчитывалось 12565 человек инвалидов Отечественной войны, из них работающих – 6245, нигде не работающих и не обучающихся – 6320 человек.

Примечателен такой факт, свидетельствующий о детальной проработке вопроса, как исследование возможностей и желания обучаться, что и было указано в вышеозначенном документе. Однако нельзя сказать, что перспектива профессионального роста воодушевляла большинство граждан из числа военных инвалидов. Из 12565 человек только 800 изъявили желание обучаться, что составляет всего 12,6 %.

Несомненно, в те годы осуществлять данный вид деятельности было непросто, а иногда и невозможно. Однако, несмотря на все трудности, работа не прекращалась. Открывались все новые и новые учебные заведения, а деятельность уже существующих постоянно совершенствовалась.

В 1944 – 1945 учебном году обучение инвалидов в г. Курске осуществлялось посредством Профшколы-интерната, где, в соответствии с планом, образовательным процессом было охвачено 100 человек. Данный вид учебного заведения готовил специалистов по следующим профилям обучения: счетно-бухгалтерский, швейный, обувной. Учебный процесс был налажен на высоком уровне. Помимо непосредственного обучения в стенах школы, учащиеся имели возможность профессионально совершенствоваться на различных предприятиях города. Например, занятия обувного отделе-

¹³ Там же, л. 86

¹⁴ ГАРФ, Ф. А – 413, оп. 1, д. 687, л. 72

ния проходили в мастерской артели ВОГ, находившейся в стенах школы; учащиеся швейного отделения проходили практику на Курской швейной фабрике, которая в полной мере обеспечивала профшколу-интернат сырьем¹⁵.

Информационный отчет Курской Профтехшколы-интерната на 25.10.1944 г. показывает, что школа кадровым составом обеспечена полностью (преподаватели, инструктора). Однако директор Чернявская указывала на отсутствие учебных и наглядных пособий, машин и инструментов, оборудования и обмундирования¹⁶.

Этот же факт и некоторые другие были зафиксированы в докладной записке инженера отдела профобучения Рябовой: «...школа ощущает большой недостаток в постельном, нательном белье и верхнем обмундировании. Имеется в наличии постельного и нательного белья только одна смена»¹⁷.

Относительно благоприятной на тот момент времени была ситуация с ремонтно-строительными работами и подготовкой к отопительному сезону в Профшколе-интернате. Помещения здания были полностью отремонтированы, за исключением остекления окон. Большая часть окон была забита фанерой, а вторые рамы вообще отсутствовали, что, естественно, сказывалось на повышенном расходе топлива, которого на момент проверки тов. Рябовой (на 25.10.44 г.) было заготовлено в следующих объемах: завезено 34 куб. м дров, торфа – 50 т. Кроме того, администрацией учебного заведения были предоставлены наряды на 2 вагона угля и 210 т торфа¹⁸.

В соответствии с «Положением о подсобных сельских хозяйствах при интернатах для инвалидов Отечественной войны, домах инвалидов, детских домах, домах отдыха и профшколах-интернатах системы Наркомсобеса РСФСР и типовыми штатами учебно-производственных сельских хозяйств детских домов НКП РСФСР»¹⁹ при вышеупомянутой школе-интернате также имелся некий земельный надел, который в 1944-1945 учебном году обеспечивал своих воспитанников 220 кг гречихи, 550 кг вики и овса, 120 кг фасоли, 5 т картофеля²⁰.

При оценке деятельности этого вида учебных заведений следует учитывать, что не во всех профшколах-интернатах сложилась подобная относительно благоприятная ситуация.

В подтверждение вышеозначенной фразы приведем некоторые факты деятельности Новосибирской Профшколы-интерната инвалидов Отечественной войны. В рассматриваемый период (1944-1945 уч. год) образовательным процессом было охвачено 88 человек, из которых 87 – инвалиды Отечественной войны. Учебное заведение готовило специалистов по следующим профилям: швейный, обувной, головных уборов. Примечательно было то, что, как и в предыдущих случаях по некоторым профилям комплектование вызывало определенные трудности из-за отсутствия желающих обучаться той или иной профессии, например, «мастер головных уборов». В связи с этим руководство школы искало иные способы социализации этой категории граждан. Были рассмотрены различные возможности подготовки своих выпускников по другим специальностям. В частности, в этом учебном году решено было начать обучение инвалидов по профилю «ортопедия» в количестве 6 – 8 человек в соответствии с ходатайством Новосибирского Протезного завода.

Однако сам процесс не мог быть совершенным из-за отсутствия специалистов, помещений, мебели и т. д. К началу учебного года не хватало трех инструкторов производственного обучения швейного профиля и одного по обувному профилю. Несмотря на произведенный ремонт, площади помещений было недостаточно. Классные комнаты отсутствовали, в связи с чем теоретические занятия проводились в Красном уголке. Не хватало общежития на 20 человек, не было парикмахерской, мягких диванов, трюмо, жесткого инвентаря; за все существование школы белье и обмундирование для учащихся не приобреталось. Несмотря на своевременную в полном объеме заготовку

¹⁵ ГАРФ, Ф. А – 413, оп. 1, д. 687, л. 72

¹⁶ Там же, л. 74

¹⁷ Там же, л. 73

¹⁸ Там же, лл. 73, 74

¹⁹ ГАРФ, Ф. А – 2306, оп. 2, д. 5665, 8 л.

²⁰ ГАРФ, Ф. А – 413, оп. 1, д. 687, л. 74

топлива, наблюдались некоторые затруднения при его доставке, так как машина отсутствовала, а имеющаяся старенькая лошадь не могла справиться с перевозкой всего объема дров. Подсобного хозяйства у школы также не было. Однако руководство изыскало возможности обеспечить своих воспитанников свежими овощами. Посев производился на колхозной земле. В результате в 1944-1945 учебном году было собрано 35 т картофеля, 2 т моркови, 2 т капусты, 1 т огурцов²¹.

Помимо включения инвалидов в образовательный процесс в системе Профшкол-интернатов обучение указанной категории граждан осуществлялось в рамках музыкальных школ-интернатов.

Для доказательства своей правоты автор хотел бы привести следующие факты. В г. Свердловске на период 1944-1945 уч. г. уже работала музыкальная школа баянистов военно-ослепших инвалидов Отечественной войны, в которой имели возможность обучаться 53 человека. Обучение осуществлялось в течение трех лет. Не являясь исключением из правил, данное учебное заведение, его воспитанники и преподавательский состав испытывали те же трудности военного лихолетья, что и все граждане нашей страны. Не хватало педагогов по дисциплинам «сольфеджио», «музыкальная литература», «теория музыки», по изучению нотной грамоты по системе Брайля, двух педагогов по фортепиано, 4-х – по классу баяна, по русскому языку, по истории, литературе, по истории народов СССР, математике. Помещение под общежитие отсутствовало, а имеющееся помещение под музыкальную школу было не приспособлено. Из-за этого обстоятельства школа была недоукомплектована²².

К концу войны в городе Курске в соответствии с приказом Министерства социального обеспечения РСФСР № 75 от 18 февраля 1945 года «О мероприятиях по развитию музыкального образования слепых» была открыта музыкальная школа-интернат по подготовке баянистов из числа ослепших инвалидов Великой Отечественной войны²³. Школа вошла в подчинение Управления социального обеспечения инвалидов войны Народного Комиссариата социального обеспечения РСФСР. Данное учебное заведение предусматривало четырехгодичный срок обучения, приему в неё подлежали незрячие инвалиды I и II групп, обладающие музыкальным слухом и памятью. В 1947 – 1948 учебном году школа насчитывала 102 учащихся по всем курсам, которые обеспечивались одеждой, учебниками, инструментами, разовым питанием и общежитием. Школа имела один профиль обучения и готовила баянистов-исполнителей. При школе-интернате имелось подсобное хозяйство, действующее на основании положения, утвержденного Наркомсобесом РСФСР от 6 сентября 1944 года на основании Приказа Наркомпроса РСФСР № 92 от 5 февраля 1944 года «Об обеспечении весеннего сева в подсобных хозяйствах педагогических училищ, детских домов, специальных школ и на дошкольных участках»²⁴.

Просуществовав до 7 августа 1954 года, Курская музыкальная школа-интернат для слепых была реорганизована в музыкальное училище-интернат для слепых в соответствии с распоряжением Совета Министров СССР № 8588-Р от 7 августа 1954 года²⁵. Образовавшееся музыкальное училище-интернат вошло в подчинение Управления трудового и бытового устройства и обучения инвалидов Министерства социального обеспечения РСФСР.

Трудности в организации обучения инвалидов Отечественной войны не закончились с одержанной нашим народом сокрушительной победой над фашистской Германией. В отчете МСО РСФСР о работе органов социального обеспечения за 1946 год указано, что в конце этого года официальные органы впервые столкнулись с фактом снижения абсолютного числа работающих и обучающихся инвалидов Отечественной войны²⁶.

²¹ ГАРФ, Ф. А – 413, оп. 1, д. 687, л. 2

²² Там же, л. 4

²³ ГАКО, Ф. Р – 203, оп. 1, д. 1, лл. 1-2

²⁴ ГАРФ, Ф. А – 2306, оп. 2, д. 5665, 8 л.

²⁵ ГАКО, Ф. Р – 203, оп. 1, д. 6, л. 16

²⁶ ГАРФ, Ф. А – 413, оп. 1, д. 756, л. 8

В чем же причины такого явления? Дело в том, что многие руководители отделов социального обеспечения после слияния системы гособеспечения резко ослабили внимание к делу трудоустройства инвалидов, перестали руководить этим важнейшим участком работы. Кроме того, в связи с изменением порядка в снабжении хлебом населения, наведением жесткой экономии по расходованию хлебопродуктов, а также сокращением управленческого аппарата, многие руководители предприятий и учреждений стали стремиться заменить инвалидов здоровой рабочей силой, а органы социального обеспечения не приняли необходимых мер к пресечению подобных фактов. Однако Министерство социального обеспечения РСФСР своевременно отреагировало на это явление, издав приказ о необходимости ликвидации указанных недостатков.

Адекватная оценка сложившейся ситуации позволили несколько улучшить качественные показатели трудоустройства и обучения инвалидов. Так, например, удельный вес этой категории граждан, занятых в промышленности, увеличился с 21,5% на 1.01.46 г. до 23,8% на 1.04.47г. При этом, число занятых на подсобных работах уменьшилось на 1.04.47 г. с 7,9% до 7,7%, а удельный вес служащих и НТР увеличился с 33,3% до 34,9%.

Несколько иначе обстояло дело с трудоустройством инвалидов в сельском хозяйстве. Удельный вес инвалидов, работающих председателями, счетоводами и бригадирами за указанный период снизилось на 5,6%, что объясняется фактом демобилизации из армии старых кадров руководителей колхозного производства. Всероссийское совещание руководящих работников социального обеспечения еще в мае 1946г. предупредило отделы социального обеспечения о возможности возникновения такого явления и рекомендовало вышеуказанным органам на селе развернуть работу по организации профессионального обучения различным ремеслам инвалидов Отечественной войны I и II групп.

Однако серьезных практических выводов из этого предупреждения многие отделы социального обеспечения не сделали. Это, прежде всего, относилось к таким областям, как Калужская, Кемеровская Кировская, Марийская, Тамбовская, Челябинская, Омская, Алтайская, Курганская, которые сократили число обучающихся инвалидов II группы в среднем на 6,1%. Поэтому в текущем году руководство Министерства социального обеспечения РСФСР настоятельно рекомендовало серьезно поработать над тем, чтобы развернуть обучение инвалидов различным ремеслам в системе кооперации, а также использовать для профессионального обучения данной категории граждан учебные заведения как земельных органов, так и ряда других ведомств²⁷.

Анализируя вышеизложенные факты, можно сделать вывод, что работа по социализации инвалидов путем обучения их различным специальностям велась, несмотря на значительные затруднения. Это свидетельствует о том, что в государственных структурах власти осознавалась необходимость проводимых мер, сложилось четкое понимание, что гражданин своей страны имеет гражданское и моральное право быть равным среди других. Однако, по мнению автора, сами граждане зачастую нарушали свои права, отказываясь от предоставляемой профессиональной бесплатной государственной подготовки, которая была направлена на улучшение положения данной категории советских граждан. При этом необходимо учитывать, что зачастую отказ граждан носил мотивированный характер, так как предоставляемый перечень специализаций не всегда соответствовал требованиям и реалиям жизни.

Именно эти обстоятельства необходимо учитывать в современной законотворческой деятельности. Пересмотр и формирование иного, отвечающего современным требованиям рынка труда перечня специальностей, особенно по рабочим профессиям, — этот вопрос нуждается в наиболее тщательном и внимательном подходе при его решении. Важно также отметить, что рассматриваемая проблема наиболее актуальна при предоставлении образовательных услуг лицам с особенностями интеллектуального развития. Это связано с тем, что обучение их в рамках школ VIII вида носит логически законченный характер и предполагает такие обстоятельства, когда выпускники не смогут или не пожелают в дальнейшем совершенствовать свои профессиональные навыки, а будут работать в соответствии со знаниями, умениями и навыками, полученными в рамках коррекционной школы.

²⁷ ГАРФ, Ф. А — 413, оп. 1, д. 756, л. 9

STATE POLICY IN THE FIELD OF SPECIAL (CORRECTIONAL) EDUCATION OF THE MIDDLE OF THE TWENTIETH CENTURY

N.M. KRIGINA

*Kursk State Technical University,
e-mail: eiun@rambler.ru*

In the given work the basic moments of a state policy of middle of the twentieth century concerning persons with special educational needs are stated. The specified period was a difficult and complex stage of development of the Soviet society. At this time sharp growth of citizens with a ruthless verdict "invalid" was observed. But, despite of everything, the state undertook various attempts for way out from so difficult position. The scientific analysis of archives and of some other materials has allowed to reveal the main tendencies in development of system of special (correctional) education of middle of the twentieth century, on the basis of which probably further construction of considered area of education.

Key words: special (correctional) education, persons with special educational needs, the invalid, bodies of social security, the person with features of the visual analyzer, the person with features of the analyzer of the speech and hearing, the person with features of intellectual development, the person with features of the impellent device.

ГУМАНИЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ*

В.Н. ШИЛОВ

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail: Shilov@bsu.edu.ru

Гуманизм рассматривается как главный принцип политической практики. Говорится о необходимости изменения содержания гуманизма, в связи с появлением новых социальных проблем. В развитии человеческого потенциала видится необходимое условие существования любой страны в условиях глобализации, в том числе и России.

Ключевые слова: политическая ценность, политическая практика, гуманизм

Политические ценности, понимаемые как наиболее общие ориентиры политической практики, как элементы политических идеологий¹ не равнозначны. Есть ценности, которые являются высшими целями. Их содержание определяется базовыми потребностями людей, удовлетворение которых есть неотъемлемое условие нормального функционирования и развития общества. В вершине ценностной пирамиды политических ценностей находится гуманизм. Гуманизм понимается как принцип, рассматривающий человека как высшую цель, как самоцель, утверждающий право любого индивида на счастье.

В наши дни почти все правительства, политические партии, организации и движения заявляют о том, что главным ориентиром в развитии и функционировании общества являются человек и его благо. Исключение составляют лишь националистические, религиозные и леворадикальные фундаменталисты, готовые положить человека как жертву на алтарь некоего высшего трансцендентного начала, будь то нация, божество или историческая закономерность. Ярким примером этого в настоящее время является исламский экстремизм, практикующий террор, жертвами которого стали тысячи людей.

Формулировки, где находит отражение принцип гуманизма в партийных программах, политических декларациях, государственных правовых актах, бывают различными. Речь идет о «благое человека (людей)», о «человеке как цели политики», о «благое народа» и др. Так во 2-й статье Конституции Российской Федерации отмечается, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

Вопрос о содержании гуманизма это, по существу, вопрос о том, что такое человек и что является для него благом, что есть «истинно человеческое». Ответ на него непросто, ибо нет какой-либо вечной и неизменной сущности человека, а отсюда исто-

* Статья подготовлена в рамках проекта «Политические отношения и процессы в современной России», № ВКГ 139-07, поддержанного грантом Белгородского государственного университета за 2007 г.

¹ Подробнее см.: Шилов В.Н. Политические ценности: специфика и функции // Социально-гуманитарные знания, 2003, № 6.

рически изменчивы представления о должном бытии человека, об идеале человека. Те или иные идеологические построения и политические альтернативы в качества своей обязательной основы имеют определенный образ человека. В программах политических партий с четким идеологическим профилем, как правило, имеется раздел, посвященный «образу человека». Примером может быть новая партийная программа, принятая в октябре 2007 г. одной из старейших политических партий мира – Социал-демократической партией Германии².

В любом обществе в зависимости оттого, что считается благом для человека, проводится соответствующая политика. Если та или иная потребность признается «истинно человеческой», то и общество прилагает свои усилия по обеспечению удовлетворения этой потребности: удовлетворение этой потребности становится политической задачей. Если же какие-то стремления, действия выходят за рамки нормативной модели человека, то они обществом не поддерживаются и, более того, порицаются, а порою и преследуются: в качестве политической задачи ставится подавление этой потребности, например, потребности в наркотиках. Так в России борьба с наркоманией возводится в ранг первостепенных государственных задач.

Решение вопроса о том, что есть благо для человека, что есть «истинно человеческое», должно происходить демократическим путем, а не быть результатом кабинетной работы специально назначенных руководителей-специалистов. В ходе дискуссии, постоянного продолжающегося диалога, все общество, с участием всех слоёв населения должно вырабатывать представления об идеале человека, о том, что является для него благом.

Современное общество – это плюралистическое общество, по определению К.Поппера, «открытое общество» и ему должна соответствовать открытая, т.е. не предзаданная модель человека, которая может со временем уточняться, дополняться, исправляться, выступать в разных вариантах. Однако открытость нормативной картины человека, терпимость к разнообразию человеческих способностей и желаний не означает попустительства ко всем действиям людей. Признание самоценности человеческого индивида предполагает защиту ценности всего человеческого рода. Человеческий индивид – это представитель человеческого рода и он ценен как индивидуальная форма проявления родовой человеческой жизни. Поэтому то, что в деятельности индивида идет во вред человеческому роду в целом, губит в самом индивиде человеческие качества, должно пресекаться. Гуманизм должен нести в себе требовательность к членам общества, пресекающую их пороки, побуждающую их совершенствоваться. Принятие определенных законодательных актов, сдерживающих деструктивную деятельность членов общества, и контроль над их исполнением является одной из задач любой политической системы. В этом плане можно только приветствовать последние решения российской власти относительно запрета рекламы сигарет и курения в общественных местах.

Одной из главных тем в проблеме гуманизма является вопрос о правах человека. «Вирджинский билль о правах» (1776 г.) и «Декларация прав человека и гражданина» (1789 г.) были первыми политико-правовыми документами, заявившими о неотчуждаемых правах человека, к которым относились равное право на свободу, на наслаждение жизнью, на собственность, на стремление к счастью и безопасности, на борьбу против угнетения. Идея прав человека прочно утвердилась в менталитете современного плюралистического общества, хотя и не всегда имеют место ссылки на приращенность этих прав, но общепризнанно отношение к ним как к некому правовому Абсолюту.

Зафиксированные документально права человека регулируют взаимоотношения индивида, государства и общества, в правах человека отражаются требования индивида к такому роду устройства общества, где бы он смог реализовать свои притязания. Поэтому в идее прав человека заложен определенный социальный идеал (политический проект). Не случайно проблема прав человека была в свое время предметом постоянной дискуссии между странами Запада и странами «реального социализма». Дискуссия о правах человека в настоящее время идет в плоскости ответа на вопрос, в

² См.: <http://www.parteitag.spd.de/servlet/PB/menu/1731639/index.html>

какой мере права человека в их трактовке Западом, применимы к остальному миру. И ответы на этот вопрос далеко не совпадают. Попытки стран Запада навязать остальному миру свое видение прав человека являются идеологической основой многих международных конфликтов, наиболее ярким примером чего является война в Ираке.

На сегодня права человека зафиксированы в ряде международных и государственных документов. Это, прежде всего, «Всеобщая Декларация прав человека», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. Она является 1-ой частью «Международного билля о правах человека» принятого в 1966 году. Существует множество общемировых и региональных документов, касающихся прав в какой-либо отдельной сфере (например, трудовой) или применительно к отдельным группам людей (женщинам, инвалидам, беженцам и т.п.).

В Конституции Российской Федерации правам человека посвящена 2-ая глава (статьи 17-64). Её название – «Права и свободы человека и гражданина». Во 2-й статье Конституции РФ утверждается, что «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Говоря о человеке как о высшей ценности, нужно, тем не менее, избавиться от иллюзий, связанных с человеком. Для многих социальных теорий было характерно рассмотрение человека как существа в своей изначальной природе доброго и совершенного, но испорченного социальными обстоятельствами. Собственно, всей левой философской и политической мысли была присуща вера в то, что освобождением человека от чуждых ему внешних обстоятельств он станет полностью добродетельным. Этого не произошло: человек, освобожденный от частной собственности, ставил все-таки свои потребности и интересы значительно выше потребностей и интересов других индивидов. Многочисленные коммунистические эксперименты не привели к превращению человека, ориентированного, прежде всего, на себя в человека-альтруиста.

С иллюзиями в изначальную доброту человека связаны и неудачи реформаторских процессов в нашей стране последние два десятилетия. Многим казалось, что нужно только освободить народ от «гнета КПСС», так люди выявят свои лучшие возможности. Этого не произошло. Наоборот, произошел рост аморализма, преступности, страну сотрясали межнациональные конфликты. Снятие ограничений ведет не только к проявлению позитивных моментов, но и к возможному всплеску «злого», деструктивного в человеческой активности. И это призывает законодателей к осторожности при снятии казалось бы устаревших запретов и ограничений.

Иллюзорной и опасной выглядит попытка к переделке природы человека, политический проект которой осуществлялся еще в недавнее время в странах социализма. Разумеется, человек воспитуем, он собственно и есть продукт воспитания, но анатомо-физиологическая его природа ставит определенные рамки в этом процессе. Собственно гуманность и заключается в наиболее полном соответствии социального, культурного природным качествам человека. Любой политический проект должен иметь природные качества человека как свою главную основу.

Развитие человечества ставит перед ним новые проблемы, которые требуют существенного переосмысления принципа гуманизма. Среди них нужно отметить драматически быстрый рост населения Земли опережающий прирост средств существования. Уже не всегда оправданно, в соответствии с предписаниями традиционного гуманизма, радоваться появлению на свет еще одного человека. Проблема опережения ростом населения роста средств существования – это проблема, прежде всего, слаборазвитых стран. Там имеет место сокращение расходов в области образования, здравоохранения, приходящихся на одного человека: эти страны воспроизводят дешевый и качественно ухудшающийся человеческий потенциал, что в конечном итоге антигуманно. Соизмерение роста населения с возможностями страны и планеты в целом должно быть одним из требований «нового гуманизма». В большинстве развивающихся стран снижение рождаемости является важным направлением государственной политики. Примером в этом отношении являются наиболее многонаселенные страны – Китай и Индия.

Драматический эффект порождают две, набирающие силу тенденции. Одна, негативная, – это сбой в механизме наследственности, рост числа аномалий при рождении в силу действия мутагенных факторов (радиация, химические вещества, электромагнитное воздействие и др.). Другая, позитивная, – это успехи экономики, техноло-

гии, культуры, науки, практической медицины, блокирующие механизм естественного отбора, что позволяет индивидам с серьезной патологией не только выживать, но и воспроизводить потомство. Взаимодействие этих двух тенденций оборачивается накоплением генетического груза, грозящего массовой дегенерацией. Так в России за последние десятилетия лет число умственно отсталых детей возросло в несколько раз.

Подобные обстоятельства обуславливают необходимость вмешательства в «интимное естество» жизни, расширение сферы применения генной инженерии с целью корректировки генного кода человека. Это серьезное испытание для гуманистической идеологии, поэтизирующей человека «таким, каков он есть». «Новый гуманизм» несет в себе идею вмешательства в природу человека, как на уровне индивида, так и рода. Думается, что определение границ вмешательства генной техники станет постоянной темой дискуссии для специалистов и широкой общественности в обозримом будущем. Предметом дебатов в парламентах многих стран был вопрос о возможности клонирования человеческих эмбрионов. В ряде стран были приняты законы, разрешающие подобное клонирование с медицинской целью. В то же время в США законодательно запрещено клонирование человека, включая клонирование клеток в целях медицинских экспериментов. Видимо, вмешательство генной инженерии в природу человека будет в перспективе более глубоким и обширным, чем в настоящее время. То, что кажется сейчас антигуманным, со временем может стать рядовой процедурой, вроде переливания крови, которое в свое время также виделось как нечто «бесчеловечное».

Другая проблема, которая постепенно находит законодательное решение – это право больного, страдающего человека на добровольный уход из жизни. Законодатели разных стран по-разному решают эту проблему. Если она разрешена в Нидерландах, то запрещена в других странах, в том числе в России. Признание эвтаназии, нравственно приемлемой и законной является существенным уточнением содержания гуманизма. Здесь предметом политической дискуссии являются вопросы, принимает решение об уходе из жизни сам человек, или это могут сделать другие люди, за каким пределом страданий человека можно принимать решение о прекращении его жизни, какие расходы допустимы для поддержания жизни безнадежно больного и страдающего человека³.

Человек, его природа, смысл его жизни являются предметом постоянных дискуссий, в силу этого содержание принципа гуманизма не есть нечто устоявшееся. Более того, различие его трактовок было и будет постоянным фактом. Разная идеальная модель человека, лежит в базе различных политических идеологий, в основе различных политических практик. Но при этом всегда принцип гуманизма должен оставаться ведущим. В любой из политических практик нужно всегда исходить из новозаветного правила «не человек для субботы, а суббота для человека». Иными словами, не человек для демократии, справедливости, социального прогресса, порядка, а порядок, демократия, справедливость и социальный прогресс для человека.

Выдвижение человека как главной цели развития общества обусловлено не только чисто гуманистическими соображениями. Парадоксально, но факт, что человек, его потенциал является и главным средством развития общества.

В настоящее время более чем когда либо основным национальным ресурсом становятся знания и умения человека, и человек в возрастающей мере превращается в главное богатство в экономическом плане. Гуманизм, в конечном счете, есть нечто прибыльное, когда акцент делается не на снисхождении к слабостям человека, а на обеспечении условий для его всестороннего развития – на его духовное обогащение, на воспитание в нем позитивных нравственных начал, на укрепление его здоровья и физическое совершенство.

По расчетам Всемирного банка, 76% национального богатства стран Северной Америки составляет человеческий капитал. Физический – воспроизводимый – капитал (лес, рыба, зерно, сталь) дает 19% богатства США, а природный – уголь, нефть – 5%. В Западной Европе соответственно – 74%, 23%, 2%, на Ближнем Востоке – 43%, 18%, 39%, в Северной Африке – 69%, 26%, 5%, в Южной Азии – 65%, 19%, 16%, в России – 50%, 10%, 40%.

³ См.: Steht eine Euthanasie?debatte bevor? // INFO/Friedrich-Ebert-Stiftung.- 2006. - № 1.

Ориентация на развитие человеческого потенциала – является целью всех современных политических сил. Это свидетельствует не только об их стремлении к осуществлению принципа гуманизма, но и отражает императив современности. В соревновании между странами конкурентоспособны лишь те, кто обеспечил достаточное интеллектуальное, нравственное и физическое развитие своих граждан. Борьба за светлые головы и «золотые руки» развернулась не только между отдельными компаниями, но и целыми странами. В этой борьбе Россия последние десятилетия проигрывала. За это время Россию покинули сотни тысяч активных людей, в том числе десятки тысяч талантливых ученых. Это существенно обеднило человеческий потенциал страны.

Главной целью социальной политики со стороны властвующей элиты России в 90-е гг. прошлого века было достижение социальной стабильности. В этом плане политика оказалась эффективной. Но задача оказания помощи социально слабым членам общества является второстепенной. Главная цель социальной политики – развитие человеческого потенциала страны по существу не реализовывалась. Ущербная политика привела к значительной деградации человеческого потенциала. В настоящее время человеческий потенциал России, во многом, не соответствует задачам, стоящим перед страной.

Обнадёживает то, что на последние 2-3 года Россия совершает переход от режима стабилизации к режиму развития. Меняется и установка по отношению к человеческому потенциалу. Делается ставка на его приумножение. Из 4-х национальных проектов, реализуемых в России, три из них непосредственно связаны с поддержанием и развитием человеческого потенциала. Громадные ресурсы вкладываются в решение демографической проблемы. Создаются условия для обретения людьми комфортного жилья, как базового условия существования человека. Постоянно увеличивается доля расходов в бюджете на здравоохранение. Существенное внимание уделяется политике в сфере образования. И это оправдано. Образование вносит главный вклад (по подсчетам специалистов от 60 до 75%)⁴ в развитие человеческого потенциала. Без кардинальных сдвигов в улучшении качества образования невозможно эффективное функционирование экономики, основанной на знании, а именно эта экономика является экономикой 21-го века.

Человеческий потенциал России должен быть более мощным в сравнении с другими странами. В резко возросшей в ходе глобализации конкуренции между странами ставка на ускоренное развитие человеческого потенциала единственно верный политический курс, который может обеспечить России сохранение себя как самостоятельного субъекта и политики, и истории в целом.

HUMANISM AS POLITICAL VALUE

V.N. SHILOV

Belgorod State University

e-mail:

Shilov@bsu.edu.ru

Humanism is examined as main principle of political practice. Talked about the necessity of change of maintenance of humanism, in connection with appearance of new social problems. In development of human potential the necessary condition of existence of any country is seen in the conditions of globalization, including Russia.

Keywords: political value, political practice, humanism.

⁴ Майбуров И.А.. Эффективность инвестирования в человеческий капитал. – Мировая экономика и международные отношения. – 2004. - №4. – С.4

НЕОЛИБЕРАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Г.А. БЫКОВСКАЯ
Р.А. ЧЕРЕНКОВ

Воронежская государственная технологическая академия

e-mail:
marselles2006@mail.ru

В данной статье речь идет о концепции неолиберализма, рассматриваемой в историко-политическом процессе последней трети XX в. – нач. XXI в., отразившегося в новейшей истории различных стран. В статье приводятся сравнения неолиберального курса реформ, проводимого в странах Запада во второй половине XX века с курсом реформ постсоветского периода в истории России. В частности, попытка сравнения западного неолиберализма с характером происходящих в России трансформаций затронула периоды нахождения у власти двух президентов – Б.Н. Ельцина и В.В. Путина. В связи с этим были сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: либерализм, неолиберализм, Б.Н. Ельцин, В.В. Путин, реформы, трансформации, постсоветское общество

Каждый этап политического и социально-экономического развития человеческого общества сопровождаются определенными теориями, доктринами или концепциями общественного развития, в соответствии с которыми и происходит эволюция данного общества. Если XIX век можно считать временем классического либерализма, то XX век, на наш взгляд, представляет собой более многообразный конгломерат общественно-политической мысли, обусловленный противоборством, либо взаимопроникновением трех основных направлений политической мысли – консерватизма, либерализма и социализма. Появляются такие немислимые в XIX веке сочетания как социальный либерализм или либеральный социализм. А после Второй Мировой войны эти сочетания все более и более утверждаются в политическом спектре. Более того, модель «государства всеобщего благоденствия» для стран Запада в ее различных вариантах является как раз следствием подобных вариаций. Наиболее разветвленного сочетания такой синтез общественно-политической мысли достиг в последней трети XX и остается актуальным до сегодняшнего времени во многих странах мира. По нашему мнению, и в новейшей истории России вопрос о характере происходящих трансформаций (начиная с постсоветского периода), эволюции политической и социально-экономической систем оказывается открытым, вызывающим интерес у исследователей, общественных деятелей и всех интересующихся новейшей историей. Не секрет, что российские реформаторы, относящие себя к либералам, при проведении своего курса ориентировались на страны Запада.

В соответствие с этим, для того, чтобы отнести происходящие в России преобразования к той или иной политической традиции, видится необходимым дать характеристику неолиберального курса для стран Запада.

В целом, историко-политические характеристики неолиберализма, общие для всех стран Запада, можно свести к следующим положениям. Прежде всего, неолиберализм несколько иначе трактует частную собственность. Неолиберальная (еще ее называют либерально-социальная) концепция собственности указывает на присутствие в ней двух сторон – частной и общественной: «никакая частная собственность не может быть признана «чистой» и «абсолютной», ибо общество и его слои различными способами участвуют в ее создании, умножении, защите»¹. Государство вправе регулировать функционирование и развитие частной собственности с учетом интересов общества и особенно слоев, имеющих непосредственное отношение к ее созданию. Как отмечает К.С. Гаджиев: «водоразделом, утвердившим новый или социальный либерализм в качестве одного из важнейших реформистских течений общественно-политической мысли, стал мировой экономический кризис 30-х гг. XX в., воочию продемонстрировавший необходимость переосмысления некоторых важнейших постулатов классиче-

¹ Шмелев Д.В. Неолиберализм Валери Жискар д'Эстена: теория и внутривластная практика (1974-1981): дис. ... к-та ист. наук / Д.В. Шмелев. - Казань, 2001. - С. 20.

ского либерализма о неограниченной индивидуальной свободе, свободной конкуренции»². На наш взгляд, именно с этого времени происходит и переосмысление роли государства: представители нового либерализма уже признают его важную роль и их идеалом становится не максимально возможный уход государства из жизни общества, а обязательное наличие государственного присутствия в определенных сферах жизни общества.

Исходя из анализа литературы по проблеме, неолибералы одобряли принцип государственного перераспределения национального богатства посредством ликвидации крайностей неравенства, обеспечения прожиточного минимума и социальной защиты всех граждан, также приоритетными задачами они считали – борьбу с безработицей, обеспечение занятости, гарантию прожиточного минимума престарелым, инвалидам, бедным, всем, кто не в состоянии обеспечить его самостоятельно. Среди них традиционно популярны идеи приобщения рабочих к совладению предприятиями, приобретения каждой семьей жилья в частную собственность, приватизация национализированных отраслей и распродажа акций рядовым гражданам.

Неолиберализм признал ограниченной и неудовлетворительной классическую либеральную концепцию свободы и равенства возможностей. Последняя определялась им как концепция «негативной свободы»: возникнув первоначально как протест против экономического и правового произвола феодальной власти, она включала требование освободить экономические и социальные отношения от опеки и вмешательства государства, в результате чего создавалось бы равенство возможностей и люди занимали бы место в обществе, соответствующее их способностям. По мнению же социального либерализма, простое отстранение государства от участия в этих отношениях отнюдь не обеспечивает равенства возможностей, ибо в этом случае «стартовые возможности» людей зависят от их происхождения. Отсюда выдвигается концепция «позитивной свободы». Она означает, что государство, стремясь предоставить возможность для реализации индивидуальных способностей представителям различных слоев, обязано открыть доступ к жизненно важным сферам тем социальным категориям, которые в силу своего происхождения и материального положения не в состоянии самостоятельно обеспечить себе «равные стартовые возможности».

Взаимовлияние социализма и либерализма приводит к признанию эффективности государственного вмешательства в экономическую и социальную области со стороны либералов и установившегося режима демократии и политического плюрализма и отказа от радикальных реформ со стороны социалистов. Как отмечает Ш. Мийон-Дельсоль: «От кризиса к кризису либерализм осуществляет национализацию по собственной инициативе, поскольку каждый экономический и социальный кризис, каждая неординарная ситуация требует более энергичного вмешательства государства... Либерализм активно внедряет планирование, уменьшая долю свободного рынка. Либерализм регламентирует зарплаты, а в некоторых случаях даже цены, ограничивая действие закона спроса и предложения»³. На наш взгляд, именно эта характеристика выражает принципиальное отличие либерализма от неолиберализма. В последнем, в противовес первому, делается ставка на активную роль государства и считается, что государственное присутствие в жизни общества несколько не умаляет либеральных свобод.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для неолиберального курса характерно присутствие государства во многих сферах жизни общества, а не сведение его роли к абсолютному минимуму. Участие государства в выравнивании возможностей его граждан, на наш взгляд, может служить основой для образования среднего класса, наличие которого характеризует стабильное развитие общества.

Особенно актуальным, на наш взгляд, является вопрос о происходящих в современной России трансформациях, их характере и сущности, соотношении с зарубежными вариантами реформирования общественного устройства. Интерес к поставленной проблеме обуславливается еще и тем, что вектор историко-политического разви-

² Гаджиев К.С. Либерализм: история и современность / К.С. Гаджиев // Новая и новейшая история. 1995. - № 6. – С. 21.

³ Мийон-Дельсоль Ш. Политические идеи XX века / Ш. Мийон-Дельсоль. – М., 1995. – С. 195.

тия новейшей России еще не нашел фундаментальной оценки как у отечественных, так и у зарубежных исследователей. События начала 1990-х и их дальнейшая эволюция противоречиво толкуются с точки зрения различных теорий и исследователей, возникает вопрос в каком же ключе происходит современное развитие страны.

Чтобы определить вектор развития реформ в новейшей истории России и соотнести их с той или иной политической традицией, видится необходимым рассмотреть их развитие с начала 1990-х годов, выделить главные сферы преобразований.

Исследователи выделяют две основные доктрины проведения экономических реформ, которые находились в распоряжении российского правительства в начале 1990-х гг.: ультралиберальная (Гайдар-Чубайс); социального партнерства (Шаталин-Явлинский)⁴. Выбор пал на первую доктрину. Дальнейший ход реформ определился следующими событиями: правительство Е.Т. Гайдара освободило монополии от государственного присутствия, вследствие чего в стране происходит гиперинфляция, когда в течение года цены на основные товары народного потребления выросли: яйца – на 1900 процентов, мыло – 3100, табак – 3600, хлеб – 4300, молоко – 4800⁵. В этом, на наш взгляд, можно усмотреть противоречие между желанием построить рыночные отношения и проводимой политикой: налицо явная роль монополий в ценообразовании на товары народного потребления, а явное наличие монополий в этой области черной рыночной экономики не является.

В дальнейшем курс реформ не претерпел значительных изменений в социально-экономической сфере. По большому счету, содержание положений курса можно свести к следующим характеристикам – изобилие товаров на прилавках магазинов было достигнуто, но цены на них не позволяли обычным гражданам их приобретать. В обмен на политические свободы, граждане были обременены новыми экономическими обязанностями, такими как, например, огромное повышение коммунальных платежей (во всех европейских странах и США коммунальные услуги являются далеко не дешевым видом услуг). Исходя из этого, ранее казавшие незначительными платежи, составили значительную долю в расходах российских граждан, но взамен государство предоставило им множество политических свобод т.к. свободу слова и совести (ранее казавшиеся пределом любых, даже самых смелых мечтаний), вероисповедания, собраний, объединения в различные общественные организации и т.д.

Здесь имеет смысл вывести принципы, на которых строилась политика либеральных реформ в России до 1997 года. Согласимся с мнением П.В. Ушанова⁶. Таковыми были:

- приверженность идеям чистого либерализма в экономике, или, как еще можно назвать, «дикого капитализма»;
- в политике – политиканство, главная цель – сохранить власть;
- в области социальной политики – власть стремилась снять с себя социальную ответственность.

Иначе говоря, был отвергнут, как мировой опыт развития капитализма, так и национальные традиции в области общественного сознания, где значительное место отводилось этическим идеалам. Как результат, национальные и государственные интересы постоянно попирались представителями власти и бизнеса. Результатом этой политики стала дискредитация основных принципов либерализма (демократия, рынок, свобода слова). На наш взгляд уже к середине 1990-х гг., эти принципы уже не являлись такими значительными для большинства населения страны, как это казалось в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Напротив, социально-экономическая стабильность в глазах народных масс приобретала все большее значение, население хотело быть уверено в завтрашнем дне больше, чем в гарантии исполнения своих либеральных политических свобод.

⁴ Ушанов П.В. Взаимовлияние либеральной периодической печати и идеологии в России в конце XX - начале XXI вв.: дис. ... к-та полит. наук / П.В. Ушанов. – Владивосток, 2004. – С. 78.

⁵ Российский статистический ежегодник. М. 1997. – С. 554.

⁶ Ушанов П.В. Взаимовлияние либеральной периодической печати и идеологии в России в конце XX - начале XXI вв.: дис. ... к-та полит. наук / П.В. Ушанов. – Владивосток, 2004. – С. 85.

Проводя параллели, возникает вопрос, какую оценку можно дать реформам, проводимым в период президентства Б.Н.Ельцина? И можно говорить о том, что они были неолиберальными? Как известно, только время может быть объективным и беспристрастным судьей, но по поводу политической деятельности бывшего президента существует немало мнений.

По поводу осмысления сути российских трансформаций конца XX века известными экономистами И.В. Стародубовской и В.А. Мау была предложена попытка их рассмотрения через призму теории социально-политических революций. В своем труде «Великие революции. От Кромвеля до Путина» авторы доказывают, что в конце XX века «Россия прошла через полномасштабную буржуазную либерально-демократическую революцию, направленную против авторитарно-бюрократического режима, тормозившего развитие страны»⁷. Ей были присущи, по их мнению, те же процессы, что и другим крупным революциям: 1) кризис власти и государственности как исходный пункт революции; 2) коренное изменение общественно-политического строя; 3) передел собственности и радикальные изменения всего этого института; 4) «революционный экономический цикл» т.е. финансовый кризис, кризис денежной системы и т.д.; 5) слабость власти на всем протяжении революционных событий, ее неспособность контролировать ситуацию и консолидировать общество; 6) резкое усиление стихийных социальных процессов, радикализация масс, поляризация, фрагментация общества и др. Авторы отмечали, что российская революция конца XX века, совпадая по своим базовым характеристикам с революциями прошлого, имела свои особенности. Не смотря на силовые конфликты августа 1991 г. и октября 1993 г. роль насильственных действий и масштаб оказались значительно меньшими: «Российская революция не сопровождалась массовым насилием в форме стихийных разрушительных выступлений населения»⁸. Что касается ее этапов, то, по мнению исследователей, начало революционного процесса приходилось примерно на 1987-1988 гг., а в 1991-1993 гг. Россия пережила его радикальную фазу. Применительно к концу 1993 и 1994-1999 гг. можно говорить о периоде термидора, т.е. некоторого «отката» революции к консервативной, завершающей стадии ее развития. К началу 2000 г. явно сложились условия для завершения всей революционной эпохи и вызревания предпосылок постреволюционной диктатуры.

Большое количество исследований недавнего времени основательно затрагивали проблему социальных сдвигов и социальной структуры «новой России», зачастую, они были построены на основе стратификационного подхода. Их авторы разделяли россиян по таким социальным признакам, как уровень дохода, образ жизни, стандарты потребления, включенность во власть и т.д. В публикациях 1990-х – 2000-х гг. исследователи часто выделяли несколько главных особенностей социального развития постсоветской России:

1. Социальные изменения шли под воздействием таких крупных процессов, как структурная перестройка экономики, становление частного сектора и экономический кризис. Думается, что это основная особенность курса

2. Социальные процессы протекали стихийно и отличались большой неустойчивостью. В России, как нигде, эта черта нашла свое проявление, видимо в связи с модернизацией догоняющего типа.

3. Происходило активное размывание традиционных классово-групповых общностей и формирование новых общественных групп, которым была присуща неустойчивость, зыбкость социального положения; возникли промежуточные, маргинальные, трудно идентифицируемые группы. В современной России эта проблема маргинализации показала себя в формировании нестабильных программ политических партий.

4. Наблюдалась сильно выраженная тенденция к дезинтеграции общества, происходило ослабление социальной общности интересов и общесоциального контроля. В 1990-е гг. это выразилось в огромном увеличении числа противоправных деяний и в количественном и качественном росте организованных преступных групп.

⁷ Стародубовская И.В., Мау В.А. Великие революции. От Кромвеля до Путина / И.В. Стародубовская, В.А. Мау. - М., 2001. - С. 171.

⁸ Там же. - С. 173.

5. Основными тенденциями социального развития были стремительный рост социально поляризации, биполярное расслоение на «богатых» и «бедных», расширение границ бедности, люмпенизация и увеличение «социального дна». Такое сильно выраженное разделение общества, на наш взгляд, не могло служить основой для его консолидации в рамках нового социального слоя, который мог быть доволен реформами.

6. Среди критериев социальной стратификации решающее значение приобрели критерии капитала, собственности и дохода, тогда как профессионально-квалификационные и культурные характеристики практически уже не влияли на статус и доходы основной части россиян. Это и привело к определенному кризису культуры и воспитания в обществе, изменению ценностей.

Таким образом, большинство из приведенных исследований признают некую «революционность» событий конца XX в., и говорят о ее, на наш взгляд, производной, т.е. социальной разобщенности общества, которая может свидетельствовать об отсутствии среднего класса как надежной опоры эволюции государственного режима.

В рамках данной статьи, видится необходимым рассмотреть несколько документов, которые помогут, на наш взгляд, определить характер произошедших трансформаций.

В 1999 году в связи с постановкой депутатами Государственной Думы вопроса об отрешении Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от должности в связи с совершением им тяжких преступлений была создана Специальная комиссия Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по оценке соблюдения процедурных правил и фактической обоснованности обвинения, выдвинутого против Президента Российской Федерации. Помимо политических преступлений – государственной измены, государственного переворота и распоряжения о военных действиях в Чечне, президенту вменялись и социально-экономические составляющие обвинения по поводу направленности его реформ: «В совокупности они [реформы] привели Россию к социально-экономическому кризису, связанному с разрушением основных отраслей народного хозяйства, все более усиливающимся расслоением общества, потерей безопасности страны, с резким падением уровня жизни и вымиранием населения»⁹.

Далее в документе приводится социально-экономическая характеристика, свидетельствующая о резком ухудшении материального положения основной части российского населения. Так в 1998 г., по официальным данным, 32,1 млн. человек имели доходы ниже прожиточного минимума, уровень бедности в России по сравнению с 1990 годом увеличился в 14-16 раз. С учетом роста цен на продукты питания, коммунальные услуги, связь, проезд на транспорте не менее 70-80 млн. российских граждан находятся у черты или за чертой бедности. Численность безработных, по государственной статистике достигла 6 млн. человек или около 10 процентов экономически активного населения страны.

В этих же условиях колоссальных размеров достигает и смертность населения, потери за 1992-1997 годы составили почти 4,2 млн. человек. Общие же демографические потери России с учетом умерших и не родившихся в связи с неблагоприятными условиями жизни людей превысили 8 млн. человек.

Ухудшились жилищные условия граждан. Количество сданного жилья в квадратных метрах с 1990 по 1997 год снизилось в 4,2 раза, число семей, улучшивших свои жилищные условия – в 2,7 раза.

Изложенные выше факты, дали основание Комиссии считать, что «Президентом Б.Н. Ельциным совершены преступления, предусмотренные статьей 357 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей ответственность за «действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной... группы путем... создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы» (геноцид)».

⁹ Обоснование постановки вопроса об отрешении Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от должности в связи с совершением им тяжких преступлений // Сборник документов и материалов Специальной комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по оценке соблюдения процедурных правил и фактической обоснованности обвинения, выдвинутого против Президента Российской Федерации, и их рассмотрения Государственной Думой 13-15 мая 1999 года. – М.: Издание Государственной Думы, 1999. – С. 43-47.

Помимо этого, Специальной комиссией Государственной Думы ФС РФ было признано, что во многих действиях Президента РФ Б.Н. Ельцина содержатся достаточные данные, указывающие на признаки тяжких преступлений. В частности по поводу подготовки, заключения и реализации Беловежских соглашений, в связи с событиями в сентябре-октябре 1993 года в Москве, в связи с военными действиями на территории Чеченской Республики, в связи с совершением действий, приведших к ослаблению обороноспособности и безопасности РФ, в связи с совершением действий, приведших к геноциду российского народа¹⁰.

Исходя из вышеизложенного, преобразования, проводимые в 1990-е гг., неолиберальными в полном понимании этого явления назвать нельзя. В крайнем варианте, с неолиберальной точки зрения, можно лишь рассматривать декларирование в политической сфере различного рода свобод, но в совокупности с социально-экономической деятельностью и положением в стране их провозглашение не дало реальной пользы с точки зрения материального благополучия, да и в духовной области есть спорные моменты.

В связи с приходом к власти в России нового президента В.В. Путина, российская общественность ждала от него четкого и однозначного самоопределения: будет ли он гарантом курса на дальнейшее разгосударствление и разбюрократизацию экономики и создание условий для всемерной поддержки свободы самостоятельной деятельности или восстановит прежние роль и значение государства в жизни его граждан. Деятельность Путина в на первых этапах в равной степени и удовлетворила и не удовлетворила сторонников обоих подходов, поскольку в его выступлениях и действиях и по отношению к естественным монополиям, и по отношению к реформированию налоговой и политической системы, и по отношению к обязанностям государства перед своими гражданами страным для мыслящей части общества образом переплетались элементы первого и второго подходов. При этом, не смотря на критику, иногда достаточно резкую, в адрес государственной бюрократии, у президента обнаруживались явные черты государственника.

Контуры проводимой политики на долгосрочную перспективу были четко определены уже к 2001 г.: «Я хочу сказать определенно: мы не боимся и не должны бояться перемен. Но любые перемены – политические и административные – должны быть оправданы обстоятельствами. Конечно, общественные ожидания и опасения появляются не на пустом месте. Они основаны на известной логике: за революцией обычно следует контрреволюция, за реформами – контрреформы, а потом и поиски виновных в революционных издержках и их наказание, тем более что собственный исторический опыт России богат такими примерами. Но пора твердо сказать: этот цикл закончен, не будет ни революций, ни контрреволюций»¹¹. Такое заявление главы государства носит, на наш взгляд, неолиберальный оттенок, т.к. его можно трактовать как понимание необходимости перемен и желание их осуществлять, но не крайними методами, а постепенным реформированием т.е. эволюционно.

В целом курс В.В. Путина за период двух сроков его президентства развернулся в трех основных направлениях. Во-первых, это укрепление центра и всей верти-

¹⁰ Заключение об оценке фактической обоснованности обвинения, выдвинутого против президента Российской Федерации в связи с подготовкой, заключением и реализацией им Беловежских соглашений; Заключение об оценке фактической обоснованности обвинения, выдвинутого против президента Российской Федерации в связи с событиями сентября - октября 1993 года в Москве; Заключение об оценке фактической обоснованности обвинения, выдвинутого против президента Российской Федерации в связи с военными действиями на территории Чеченской Республики; Заключение об оценке фактической обоснованности обвинения, выдвинутого против президента Российской Федерации в связи с совершением им действий, приведших к ослаблению обороноспособности и безопасности Российской Федерации; Заключение об оценке фактической обоснованности обвинения, выдвинутого против президента Российской Федерации в связи с совершением им действий, приведших к геноциду российского народа // Сборник документов и материалов Специальной комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по оценке соблюдения процедурных правил и фактической обоснованности обвинения, выдвинутого против Президента Российской Федерации, и их рассмотрения Государственной Думой 13-15 мая 1999 года. – М.: Издание Государственной Думы, 1999. – С. 633-635, 639-641, 645-649, 650-654, 656-663.

¹¹ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета (Федеральный выпуск). 2001 г. 3 апреля.

кали государственной власти, прежде всего за счет введения семи федеральных округов во главе с полномочными представителями Президента РФ и реорганизации Совета Федерации. Во-вторых, разделение власти и собственности, отстранение так называемых «олигархов» от прямого влияния на решения органов государственной власти. В-третьих, реформы в сфере экономики и социальных отношений.

Одной из важнейших составляющих курса В.В. Путина была ориентация на демократическое развитие, сохранение и умножение демократических ценностей и идеалов, это составляет интерес с нелиберальной точки зрения. Интересную оценку демократии дал заместитель руководителя Администрации Президента РФ Владислав Сурков. В статье, опубликованной в журнале «Эксперт», заявил, что: «Демократия у нас прижилась, но приживалка она или хозяйка – пока вопрос»¹².

Такое положение вещей объясняет «зыбкость, неукорененность демократических институтов». Это, в соответствии с мнением В. Суркова, питает кое у кого надежды на возвращение к олигархической либо квазисоветской модели, на присвоение власти отдельными группами денежных и аппаратных интересов. И далее он делает, на наш взгляд, очень важное заявление: «Впервые в нашей истории есть шанс на излечение хронической болезни судорожного (революционно-реакционного) развития. Усложнение реальности (повышение качества жизни и, соответственно, качества недовольства ею; предъявление все более строгих требований к лидерству; фабрикация необычных взрывоопасных заблуждений; вызревание неожиданных экономических проблем) удивит уже близкое будущее неминуемыми и невиданными кризисами»¹³.

Такое видение проблемы развития либеральных идей и гражданского общества дает нам право говорить о том, что к настоящему времени созданы предпосылки для дальнейшей эволюции социально-политической системы в нелиберальную сторону, но это должно происходить с укоренением нелиберальных ценностей в народной среде и, конечно же, с участием и поддержкой государства.

Далее у В. Суркова встают следующие вопросы: «Освоит ли Россия народосберегающие технологии демократии для их преодоления? Или по обыкновению обратиться к разорительному и беспощадному огосударствлению? Или капитулирует и распадется?». Оптимистические варианты ответов предполагают национальную солидарность на основе общих ценностей свободы, справедливости и материального благополучия.

По выражению заместителя руководителя Администрации Президента РФ, именно «сбережение народа»¹⁴ может стать целью и средством обновления; программой гуманизации политической системы, социально-экономических отношений; навком бережного подхода к достоинству, здоровью, имуществу, мнению каждого человека. На наш взгляд, цель вполне нелиберальная.

А.А. Кара-Мурза выделяет три проблемы, которые актуальны для либералов прошлого и сегодняшнего времени: «Первая – роль просветительства в истории российского либерализма, то есть вопрос о влиянии либералов на общественное сознание. Вторая – проблема либерального реформаторства в России... И третья – внутрилиберальная политика, проблема партийного строительства»¹⁵. Соглашаясь с мнением А.А. Кара-Мурзы, можно отметить, что роль либерального просветительства включает в себе огромный потенциал, который в настоящее время не используется на необходимом уровне в России. Например, в Европе каждый гражданин с малых лет знаком со своими конституционными правами и обязанностями, которые, пусть в шуточной форме (на календарях или открытках), доводятся до граждан. Проблема либерального реформаторства, сводимая к тому, что в истории России за периодом реформ следуют контрреформы также, на наш взгляд, очень важна и должна найти свое решение путем осознания проблем, стоящих перед российским обществом, консолидированным политическим большинством. В свою очередь это и отмечал В.В. Путин в своем послании, обозначенном выше: «Но пора твердо сказать: этот цикл закончен, не будет ни рево-

¹² Сурков В. Национализация будущего / В. Сурков // Эксперт. 2007. - № 2. – С. 133.

¹³ Сурков В. Национализация будущего / В. Сурков // Эксперт. 2007. - № 2. – С. 133.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Российский либерализм: судьбы и перспективы («Круглый стол») // Общественные науки и современность. 2005. №6. – С. 81.

люций, ни контрреволюций»¹⁶. И третья проблема внутрилиберальной политики и партийного строительства, по нашему мнению, может найти свое решение после выработки долгосрочного курса постепенного реформирования в неолиберальном ключе и создания стабильной политической и социально-экономической систем, удовлетворяющих запросам большинства граждан. При этом, наличие сильного центра власти и политического большинства в Парламенте в принципе не должно испытывать помех при осуществлении курса, поддерживаемого народом.

На наш взгляд, необходимо отметить появления интересных мнений по поводу оценки политики, проводимой В.В. Путиным. Так, эксперт Горбачев-фонда Валерий Соловей, анализируя проблемы настоящего и будущего либерализма и либеральных партий в России, утверждает, что «на самом деле нынешняя российская власть в лице президента Путина – наиболее полное воплощение российского либерализма. Глава государства проводит абсолютно либеральную экономическую политику. Гораздо более либеральную, нежели политика Бориса Ельцина. Успех такой политики кроется в наличии социального контроля. Владимир Путин пытается строить более жесткие и эффективные социальные механизмы, чем советские. Другого либерализма в России быть не может. Его существование возможно либо в виде интеллектуальных проектов, которые станут достоянием небольших культурных групп, либо в качестве поддержки неких финансовых, материальных интересов»¹⁷. В приведенном мнении сделан акцент на наличие социальной политики и социального контроля, что, на наш взгляд, согласуется с неолиберальной теорией в плане выполнения государством своих социальных обязательств. Также было приведено сравнение с социальными механизмами советской системы, которые, на наш взгляд, исполняли свою функцию в советском обществе в полном объеме и могли бы послужить хорошими образцами социальной политики, что в свою очередь, может обозначить преемственность как неолиберальную черту, т.е. нельзя безвозвратно отбрасывать то старое, что являлось эффективным. Последняя же часть цитаты носит расплывчатый характер, но в идеале она не отрицает поддержки финансовых интересов тех, кому действительно необходима государственная поддержка (например, работники бюджетной сферы).

В преддверии парламентских выборов, в конце 2007 г. «Единая Россия» в целях предвыборной агитации стала распространять листовки с громким названием «План Путина». Целью этого плана объявляется «победа России». Здесь подразумевается победа над бедностью и коррупцией, над экономической и технологической отсталостью, а в глобальном смысле – это новая архитектура мира, в котором наша страна сможет влиять на глобальную политику ради безопасности и благосостояния ее граждан.

План Путина подразумевает три этапа. Первый – это наведение порядка, здесь приводятся уже свершившиеся достижения: достигнута политическая и экономическая стабильность; восстановлено политическое единство страны; созданы условия для эффективной борьбы с терроризмом; укреплен вертикаль власти, что позволило перейти к системной борьбе с коррупцией. Второе – это концентрация ресурсов: «... основные усилия направлены именно на те сферы, которые прямо определяют качество жизни граждан. Реализуются национальные проекты в области образования, здравоохранения, сельского хозяйства, в жилищном строительстве»¹⁸.

Также отмечено, что государство заботится о будущем – реализуется программа возрождения нации. «Материнский капитал», «Родовой сертификат», растущие детские пособия стали первыми шагами в новой демографической политике государства. Третий – это развитие страны. К этому этапу страна подошла только недавно, это этап постановки действительно долгосрочных целей. Под одной из таких целей понимается то, что российская нация должна стать нацией квалифицированных и высокооплачиваемых специалистов. Для этого «Единой России» реализуется проект «Профессио-

¹⁶ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета (Федеральный выпуск). 2001 г. 3 апреля.

¹⁷ Цит. по: Шабельник В.В. Неолиберализм и неоконсерватизм в российском и зарубежном политическом дискурсе: дис. к-та полит. наук / В.В. Шабельник. – М., 2006. – С. 84.

¹⁸ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета (Федеральный выпуск). 2006 г. 11 мая.

нальная команда страны». Суть плана Путина была выражена еще в президентском послании – «Мы должны сделать Россию процветающей и зажиточной страной. Чтобы жить в ней было комфортно и безопасно»¹⁹.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что политическая программа «Единой России» в целом созвучна с положениями, обозначенными президентом В.В. Путиным в посланиях Федеральному Собранию РФ. Этот план построен с опорой на долгосрочную перспективу и может являться основанием для того, чтобы говорить о дальнейшей эволюции политического курса в сторону обозначенных направлений в случае сохранения политического влияния «Единой России» после выборов в Государственную Думу в конце 2007 г.

На наш взгляд, такой план, в целом, отвечает сути курса неолиберальных преобразований, т.к. учитывает роль государства во многих сферах жизни общества, отличается определенной социальной направленностью, не ставит крайности во главу угла. Но здесь, по нашему мнению, прослеживается определенная «преемственность» с курсом 1990-х гг., но не в понимании его прямого продолжения, а в смысле «исправления ошибок» радикал-либералов, причем эволюционным путем (эволюция относится к неолиберальной традиции, вопреки революции).

Таким образом, можно говорить о том, что неолиберализм в контексте историко-политического процесса проявился не только в странах Запада, но и отчасти в России. Ориентация на «чистый либерализм» или радикал-либерализм, без учета всех изменений, произошедших с либерализмом, привела в 1990-гг. в России к абсолютно противоположным последствиям реформ от предполагаемых. На сегодняшний момент историю постсоветских реформ можно разделить на два условных этапа, связанных с деятельностью Президентом. И если деятельность Б.Н. Ельцина неолиберальной называть нельзя, то деятельность В.В. Путина более соотносится с неолиберальной теорией, ориентация на которую может стать одним из путей дальнейших реформ.

NEOLIBERALISM IN THE CONTEXT OF HISTORICAL AND POLITICAL PROCESS

G.A. BIKOVSKAYA

R.A. CHERENKOV

*¹The Voronezh State
Technological Academy*

e-mail: marselles2006@mail.ru

This article describes a conception of neoliberalism which is regarded in the historical and political process of the last third of the XX th century till the beginning of the XXI century, reflected in the modern history of different countries. Specifically, the examples of neoliberal course of reform, held in western countries in the second half of the XX-th century, with the course of reform in the postsoviet period in Russian history, are given in the article. The attempt of comparison of western neoliberalism with the nature of some transformation, which took place Russia referred to the reign of two presidents – Yeltsin B.N. and Putin V.V. In conclusions were made in the article.

Key words: liberalism, neoliberalism, B.N. Yeltsin, V.V. Putin, reforms, transformations, postsoviet society.

¹⁹ Послание президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета (Федеральный выпуск). 2002 г. 18 апреля.

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: КОНЦЕПЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ГОСУДАРСТВОМ

О.В. МАЛАХОВА

*Орловская региональная
академия государственной
службы*

e-mail: malahova@orel.ru

В работе представлены основные характеристики моделей взаимодействия институтов гражданского общества и государства: концепция плюралистической демократии, корпоративизм, неокорпоративизм, политические сети. На основе анализа сущностных характеристик процесса взаимодействия государственных и общественных институтов в современной России формулируется заключение о развитии указанного взаимодействия в рамках корпоративистской концепции. При этом указывается на стремление выстраивать систему партнерства государства и общественных объединений в контексте концепции политических сетей.

Ключевые слова: партийное представительство, функциональное представительство, гражданское общество, общественные объединения, государственные институты, концепция плюралистической демократии, корпоративизм, неокорпоративизм, политические сети.

Процесс демократизации предполагает активное участие большинства граждан в формировании и осуществлении государственной политики, что требует создания и оптимального функционирования институциональных образований, деятельность которых направлена на представительство интересов различных общественных групп. Основным каналом реализации интересов граждан в развитых демократических странах являются политические партии, которые участвуют в процессе принятия и реализации политических решений посредством представительства в законодательных и исполнительных органах власти.

Однако сложившиеся контуры партийного представительства в политическом процессе современной России способствуют значительной унификации интересов в рамках идеологии партии и предоставляют возможность оказывать влияние на существо принимаемых решений лишь ограниченному числу акторов политического пространства. В качестве альтернативного способа реализации групповых интересов представляется возможным рассматривать систему функционального представительства, в рамках которой субъекты негосударственной сферы получают право на реализацию своих целей в процессе конкурентного взаимодействия с институтами государства в рамках существующего демократического правового поля.

Следуя положениям концепции о ведущей роли государства в инициировании и институционализации различных форм рациональной деятельности институтов гражданского общества, характерной для России, необходимо отметить открытую заинтересованность государства в создании и поддержке негосударственных структур, что деятельностно подтверждает декларируемые цели по формированию демократического политического пространства.

Все это инициирует дискуссии о перспективах функционирования указанных институциональных объединений гражданского сектора и об истории формирования, состоянии и перспективах функционирования гражданского общества в России, определившие целый спектр мнений и представлений о нем, наличии и деятельности его институтов и перспективах взаимоотношений с государственными структурами. Исследователи или вообще отрицают наличие гражданского общества в России или характеризуют его как квазигражданское, находящееся в стадии становления, внутренне разобщенное, находящееся на низком уровне развития. Г.Дилигенский справедливо отмечает, что противоположность оценок во многом объясняется различием «точек отсчета». Выводы различаются в зависимости от «референтной модели», с которой сравнивается нынешняя российская ситуация: либо это идеальный тип гражданского общества на базе западного опыта, либо это советское общество 60-70-х г.г. «Если исходить из первой модели, то гражданского общества в России нет, если же

сравнивать с советским прошлым, то можно заметить ростки нового»¹. Существует также мнение, что в России «происходит формирование отнюдь не элементов гражданского общества, а социальных сообществ мобилизационного, авторитарного характера»², что искажает функциональное предназначение как его институтов, так и гражданского общества в целом.

Анализируя различные направления общественной мысли, можно выделить широкое разнообразие различных суждений: от признания гражданского общества единственно возможной формой организации жизнедеятельности общества до отрицания возможности его формирования в России; от утверждения, что гражданское общество существует и развивается при любых режимах, в том числе и тоталитарных, до опровержения этой точки зрения; от необходимости следования путем развитых демократических стран в период построения гражданского общества до обоснования уникальной модели гражданского общества, специфичной для России и обусловленной ее национально-культурными традициями; от утверждения, что ключевым актором построения гражданского общества является индивид, наделенный собственностью, до отведения главной роли в этом процессе государству и его институтам.

Рассмотрение гражданского общества в системе его взаимодействия с государством объективно объясняется тем, что последнее естественно стремится к расширению сферы своих полномочий, к притязаниям контролировать ключевые сферы жизнедеятельности общества, которое, в свою очередь, вынуждено вырабатывать систему сдержек и противовесов, механизмы ограничения от государства, вступая тем самым в различные типы взаимодействия с ним. Тесная связь общества и государства обусловлена и тем, что без государства как института нормотворчества и наблюдателя за исполнением законов, гражданское общество существовать не может, а государство без развитого гражданского общества не является демократическим. «Разрушение государственности также губительно для общества, как и дискриминация или блокирование его гражданской жизни»³.

В рамках указанной логики представляется плодотворным анализ динамики институционализации гражданского общества в процессе его взаимодействия с государством. В мировой и отечественной политической науке обобщен опыт подобного взаимодействия и содержится анализ различных теоретических концепций. Наиболее известными и значимыми среди них являются: концепция плюралистической демократии и корпоративизма (неокорпоративизма), а также достаточно интенсивно разрабатываемый в настоящее время «сетевой подход».

В течение длительного времени проблематика изучения деятельности общественных структур в мировой и отечественной науке развивалась в рамках концепции «плюралистической демократии», в соответствии с которой, множество групп оказывают то или иное воздействие на органы государственной власти и наряду с политическими партиями являются полноправными участниками системы выработки и принятия важных государственных решений.

Плюрализм в соответствии с этим определяется как система представительства интересов, в которой «составляющие ее элементы организованы в неопределенное множество сложных, добровольных, конкурирующих, иерархичных и самоопределяющихся образований, которые специально не лицензируются, не признаются, не субсидируются и не контролируются государством, не стремятся к монопольной активности»⁴. Основная роль государства в этом процессе состоит в стимулировании многообразия, плюрализма интересов в обществе, предоставления всем гражданам возможности объединяться, открыто выражать свои интересы, находить с помощью взаимных компромиссов их равновесие, выражаемое в дальнейшем в политических решениях. Именно принцип конкуренции разнообразных групп интересов, у которых

¹ Дилигенский Г. Существует ли в России гражданское общество? // Поле мнений. Дайджест результатов исследований ФОМ. – 2001. Вып.10 (октябрь).

² Чернышев А.Г. Поволжье: мобилизация интересов регионов или интересы «мобилизационного общества»? // Перспективы и проблемы Поволжского регионализма. – М., 1999. – С. 49.

³ Авцинова Г. Гражданское общество в России: проблемы и перспективы // Власть. – 2001. – №2. – С.24-28.

⁴ Шмиттер Ф. Неокорпоративизм // Политические исследования. – 1997. – №2. – С. 16.

неравные исходные возможности и, следовательно, неравные сферы влияния и рычаги оказания давления на процесс принятия политических решений, лежит в основе функционирования политической системы.

Одним из недостатков этой теории нередко считают преувеличение возможности групповой идентификации и координации населения, активного участия граждан в деятельности негосударственных объединений, что служит основанием для утверждения о том, что «построенная по плюралистическим принципам модель демократии не может считаться властью большинства, однако, она все же приближает власть к народу, дает возможность всем желающим участвовать в принятии решений»⁵. В то же время, указанная концепция игнорирует неравенство политического влияния различных общественных групп, наличие политических ресурсов, ресурсов давления.

Ограниченность плюралистической концепции стимулировала появление исследований, раскрывающих новое направление политической мысли – корпоративизм, под которым понимается «система представительства интересов, в которой составляющие ее субъекты организованы в ограниченное число принудительных, монопольных, иерархических и функционально дифференцированных друг от друга категорий, признаваемых, а иногда и создаваемых государством, которое гарантирует им указанную монополию в обмен на определенную степень контроля за подбором их лидеров, выработкой их требований и приверженностей»⁶.

Сущность данной системы взаимодействия государства и гражданского общества состоит, во-первых, в том, что участвующие в корпоративном взаимодействии ассоциации (т.е. прежде всего профсоюзы и предпринимательские организации), являются добровольными, а, во-вторых, их взаимодействие с государством носит сугубо добровольный характер, строится на началах равенства сторон, причем субъекты взаимодействия имеют возможность либо прервать эти отношения, либо перевести их в категорию «плюралистических».

В 60-е – 70-е гг. XX века появляются исследования, авторы которых формируют неокорпоративистское направление на основе суждения о том, что не во всех случаях процесс принятия и реализации государственных решений сводится к воздействию организованных групп на государственную власть или же к основанному на балансе сил взаимодействию элит. Согласно позиции неокорпоративистов, «в реальной действительности часто имеет место более сложное взаимодействие интересов и государства, в ходе которого каждая из сторон совместно участвует в выработке и принятии государственных решений и управленческом процессе как таковом»⁷.

При исследовании процессов взаимодействия институтов государства и гражданского общества заслуживает внимания «сетевой» подход, разработка основных характеристик которого содержится в публикациях как зарубежных, так и отечественных авторов⁸. Стимулом к разработке данного теоретического подхода явилось возникновение значительного количества новых общественных групп, которые активно вступали во взаимодействие не только с государственным аппаратом, но и между собой, формируя, таким образом, многомерные и многоплановые связи. В основе этого подхода лежит представление о плюралистической и корпоративной модели как составных частях более широких или «смешанных» систем взаимодействия государственных и общественных структур.

⁵ Политическая наука: новые направления /Под ред. Р.Гудина и Х.-Д.Клингема. – М., 1999.

⁶ Шмиттер Ф. Неокорпоративизм // Политические исследования. – 1997. – №2. – С. 15.

⁷ Галкин А.А. Корпоративизм как форма отношений между государством и обществом // Политические исследования. – 2000. – №6. – С. 147-159.

⁸ См.: Барсукова С.Ю. Вынужденное доверие сетевого мира // Политические исследования. – 2001. – №2; Йоханнес Рюэгт-Штюром. Сетевые организационно-управленческие формы – мода или необходимость? // Проблемы теории и практики управления. – 2000. – №6; Кирдина С.Г. Институциональные матрицы: макросоциологическая объяснительная гипотеза // Социологические исследования. – 2001. – №2; Сморгун Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // Политические исследования. – 2001. – №3; Чураков А.Н. Анализ социальных сетей // Социологические исследования. – 2001. – №1; Нечаев Д.Н. Неправительственные организации как фактор политического развития России и ФРГ: сравнительный анализ. – М.: Изд-во МГУ; Изд-во ВГУ, 2003. и др.

Анализируя сущность политических сетей, Т.Берцель дает им следующее определение: «политическая сеть представляет собой набор относительно стабильных взаимоотношений по природе неиерархических и взаимосвязанных, связывающих многообразие акторов, которые разделяют относительно политики общие интересы и обмениваются ресурсами для того, чтобы продвинуть интересы, признавая, что кооперация является наилучшим способом достижения общих целей»⁹.

В основании концепции политических сетей лежит принцип равноправного взаимодействия акторов на основе взаимной ответственности и обязательств. Необходимо особо подчеркнуть, что данная концепция рассматривает государство как один из множества акторов взаимодействия в процессе принятия политических решений (в отличие от корпоративистской концепции, которая закрепляет за государством доминирующую роль в выработке политики), находящегося в тесном взаимодействии с другими субъектами (в противоположность плюралистической концепции, которая предполагает относительную независимость государства в процессе согласования интересов). При этом акцентируется внимание на активном и осознанном взаимодействии акторов, формирующих политическое решение и участвующих в его выполнении.

Таким образом, теория политических сетей обладает рядом характеристик, которые суммируют опыт плюрализма, корпоративизма и неокорпоративизма в сфере реализации интересов. Среди наиболее значимых можно выделить следующие: реализация множества интересов с помощью формирования и использования механизмов взаимодействия гражданского общества и государства; обеспечение равноправия взаимодействующих сторон в процессе формирования и отстаивания решения по вопросу общего интереса; осознание взаимозависимости и заинтересованности участников сети в процессе реализации общего интереса, что соответственно может привести к формированию устойчивых сетевых структур. На наш взгляд, применение сетевого подхода к анализу взаимоотношения государства и институтов гражданского общества актуализирует возможность адекватно учитывать сложность и противоречивость современного процесса принятия политических решений.

Это объективно следует из разнообразных критериев эффективности политических сетей, одним из которых является интеграция сети вокруг властного ключевого агента, которым в рассматриваемом контексте является государство, как институт, априори располагающий большим объемом ресурсов, в том числе властных, по сравнению с институтами гражданского общества. Не менее существенным критерием эффективности выступает механизм прямого финансового контроля, исполнение которого закреплено за государством, и общей сетевой стабильности, что при выполнении прочих организационных условий способствует формированию и эффективному функционированию сетей.

В современной России в выстраивании структур и институтов гражданского общества и конструировании их взаимодействия с государством можно видеть как черты, присущие концепции «политических сетей», так и концепции корпоративизма. Необходимо отметить формирование системы, использование потенциала которой может стимулировать не только деятельность общественных структур и институтов, но и максимизировать их эффективность и результативность. Выстраивание вертикально и горизонтально структурированной системы (Общественная палата Российской Федерации, Общественные советы при министерствах, Общественные приемные при полномочных представителях Президента России в федеральных округах, региональные Общественные палаты и консультативные структуры при главах муниципальных образований) позволяет не только формировать систему взаимодействия на региональном и межрегиональном уровне, но и актуализировать некоторые проблемы и интересы, доводя их решение до уровня общегосударственного. При этом указанные акторы вовлечены в различные взаимодействия, и сеть функционирует довольно автономно. Однако, группируются они вокруг государства, как института, обладающего большим объемом властных ресурсов, которое не только применяет мобилизационные практики, инициируя создание указных структур, но и контролирует подбор их лидеров, что

⁹ Сморгун Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // Политические исследования. – 2001. – №3. – С. 103.

наиболее ярко проявляется, например, в процедуре формирования первой трети состава Общественной палаты Российской Федерации, которые назначаются указом Президента Российской Федерации, что является ярким признаком корпоративизма.

Бесспорен тот факт, что, начиная с 2000 г. институты государственной власти и управления динамично развиваются. И хотя процесс реализации административной реформы, как и многих политических деклараций властной элиты не в полной мере соответствует замыслу модернизации, изменения и трансформации российской государственности заметны, что в свою очередь требует определенного уровня развития гражданских институтов. Например, концепция административной реформы предполагает передачу на конкурсной основе части государственных функций саморегулируемым организациям, которые способны более эффективно и качественно предоставлять государственные услуги населению.

Однако передача указанных полномочий не сопровождается обращением граждан к услугам негосударственных институтов (медленное формирование товариществ собственников жилья, затягивание с выбором управляющих компаний в жилищно-коммунальной сфере, пассивное предпочтение государственных пенсионных компаний для получения прибыли по накопительной части пенсии и т.д.), что объясняется, наряду с недостаточным опытом работы в указанной сфере, отсутствием информационного сопровождения, необходимой разъяснительной работы, и неспособностью к быстрой горизонтальной консолидации российских граждан, низким уровнем доверия к негосударственным и частным институтам и структурам. Несоответствие уровня развития гражданского общества и его институтов предъявляемым к ним требованиям, становится одной из причин вмешательства государства в сферу гражданского общества.

По мнению экспертного сообщества, в активной деятельности государственных институтов и все участвующему их вторжению в сферу гражданского общества имеется значительный деструктивный потенциал. При этом на данном этапе власть оказывается не вполне способной к проявлению разумного самоограничения, что дает основания представителям запада «все больше утверждаться во мнении, что Россия отклоняется от пути демократизации»¹⁰.

С одной стороны, мы видим постоянное стремление государства к реализации инициатив в сфере гражданского общества, усиление влияния на процессы структурирования гражданского общества: 2001г. – проведение Первого гражданского форума; 2004г. – создание Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека; 2005–2007г.г. – формирование Общественной палаты Российской Федерации, экспертных комиссий при федеральных министерствах, Общественных приемных в Аппаратах полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах. А с другой стороны, властью принимаются шаги, которые нивелируют собственные усилия: рутинизация деятельности указанных парагражданских структур, ужесточение государственного контроля и надзора за деятельностью зарубежных неправительственных фондов и правозащитных организаций и, как следствие, ужесточение законодательства в сфере функционирования некоммерческих организации, вызывавшее волну недовольства представителей российских общественных объединений и мирового сообщества. Государство стремится таким образом обеспечить стабильность и устойчивость политической системы, однако, вместе с тем, создает предпосылки для усиления этатизации общественных отношений.

Таким образом, рассмотренные особенности функционирования институциональных объединений гражданского общества в современной России и специфика выстраивания системы их взаимодействия с органами государственной власти свидетельствует о преобладании в этом процессе свойств и параметров, характерных для концепции корпоративизма. Однако, институциональная динамика, значительный ресурсный потенциал, стремление отстаивать свои интересы в рамках формализованных правил и согласованных процедур, готовность и способность принимать на себя ответственность за реализацию делегированных задач, активизация участия общественных

¹⁰ Шмидт Д. Какое гражданское общество существует в России? //Pro et Contra. –2006. – Январь-февраль. –С.6.

объединений в процессе принятия и реализации политических решений представляется возможным рассматривать в качестве предпосылок для перевода системы взаимодействия акторов гражданского общества с институтами государства в формат политических сетей, позволяющий наиболее эффективно воздействовать на сущность и параметры политического процесса.

THE INSTITUTES OF CIVIL SOCIETY IN MODERN RUSSIA: CONSEPTS AND PROSPECTS OF ITS INTERACTION WITH STATE

O.V. MALAKHOVA

*Orel Regional Academy of Civil
Service*

e-mail: malahova@orel.ru

The main models of interaction of the institutes of civil society and state are presented in the work: the concept of pluralistic democracy, corporativism, neocorporativism, political networks. On the bases of essential features process of state and public institutes interaction in modern Russia analyses a conclusion is formulating about development of pointed interaction in the frames of corporativistic conception. Along with this it is pointed at the intention of constructing of the partnership system between sate and public organizations in the context of political networks concepts.

Key words: party representation, functional representation, civil society, state institutes, public organizations, the concept of pluralistic democracy, corporativism, neocorporativism, political networks.

РЕАЛИЗАЦИЯ СРЕДСТВ ДЕЛЕГИТИМАЦИИ В ХОДЕ «ОРАНЖЕВОЙ» РЕВОЛЮЦИИ

Д.Н. СМЕРНОВ

*Нижегородский
государственный
лингвистический
университет*

e-mail:

PandemoniumFA@yandex.ru

Рассмотрены средства делегитимации власти на Украине, а также результатов второго тура президентских выборов в ходе оранжевой революции в ноябре-декабре 2004 г. Показано, что украинская оппозиция использовала ряд средств для того, чтобы объявить результаты президентских выборов сфальсифицированными, а действующую власть Украины несоответствующей демократическим принципам, общечеловеческим и европейским ценностям и т.д. Успеху стратегии по делегитимации во многом способствовало недовольство широких слоёв населения.

Ключевые слова: легитимность, делегитимация, оранжевая революция, когнитивный взрыв, оппозиция, Л. Кучма, В. Янукович

Изучая аналитические материалы, посвящённые событиям оранжевой революции (далее мы будем также употреблять общий термин – цветные революции), нетрудно заметить, что большое внимание исследователи уделяют проблеме легитимности. Проанализировав материалы по данному вопросу, мы пришли к выводу, что стратегия оппозиции представляла собой последовательность ряда шагов: делегитимация власти => делегитимация результатов выборов => легитимация оппозиции => легитимация «3-го тура». Мы бы хотели остановиться на основаниях, на которых строилась делегитимация власти на Украине, а также делегитимация результатов второго тура президентских выборов в ноябре-декабре 2004г.

Прежде всего, необходимо прояснить понятие «легитимность». Ж.-Л. Шабо под легитимностью понимает адекватность реальных или предполагаемых качеств управителей (а также тех, кто намеревается ими стать) подразумеваемому или ясно выраженному согласию управляемых. Под качествами подразумеваются как внутренние качества (нравственное поведение, компетенция и харизма), так и внешние – качества, представляющие собой «потенциальные способности, связанные с решением задачи обеспечения коллективного существования страны»¹. Легитимность можно понимать достаточно широко. Интересна в этой связи позиция Д. Битема, который предлагает изучать легитимность на основе её многообразных реальных оснований (соответствие власти установленным нормам – как формальным, так и неформальным; подкреплённость данных норм верованиями, разделяемых правительством и народом; демонстрация поддержки власти со стороны управляемых)². Говоря об основаниях, необходимо отметить, что классическими являются три типа легитимности М. Вебера: традиционная, харизматическая, рационально-правовая. Рационально-правовая форма не сводится к легальному, так как подразумевает «веру» в правомерность легального закрепления власти³. Субъектом деятельности по оценке власти может быть народ (редко), политическая элита (зачастую), сами инстанции власти (постоянно)⁴.

Под легитимацией понимаются стихийные или управляемые процессы обретения властью правомерности политического господства⁵. Делегитимацию как противоположный процесс можно определить как лишение власти этой правомерности. Таким образом, второй процесс является преимущественно управляемым.

¹ Chabot J.-L. Introduction a la politique. – P., 1991. – P. 57-71.

² Завершинский К.Ф. Легитимность: генезис, становление и развитие концепта // ПОЛИС (Политические исследования). - 2001. - №2. – С. 129.

³ Мирзоев С. Гибель права: легитимность в «оранжевых революциях». – М.: Европа, 2006. – С. 32, 15.

⁴ Там же. С. 19.

⁵ Там же. С. 12.

Конфликт легального и легитимного в ходе оранжевой революции проистекал из оснований, на которых строилась делегитимация власти и второго тура, а также легитимация оппозиции и её действий. Эти основания вступали в период оранжевой революции в конфликт с существующими нормами закона. Речь идёт о следующих основаниях:

1. использование специальных критериев и понятий: право народа на восстание, в основе которого лежит теория общественного договора;
2. неправовое основание по формуле: власть преступна (то есть нелегальна) => законы несовершенно и не предусматривают процедуры использования права народа на восстание => поэтому действия против власти могут быть нелегальными (это основание было артикулировано, но не было провозглашено как цель деятельности официальных лидеров оппозиции и их сторонников);
3. интерпретация и оценка фактов общественной жизни;
4. ссылки на положения конституции, которые обеспечивают существование оппозиции и политическую критику;
5. ссылки на международно-правовые акты и документы: о правах человека, международных организациях, национальных меньшинствах⁶.

Исследователи отмечают манипулятивные моменты процесса легитимации и делегитимации. Во-первых, о противопоставлении легального и легитимного в конъюнктурно-манипулятивных целях говорит С. Мирзоев⁷; во-вторых, об использовании так называемой «спирали умолчания», манипулятивного метода, представляющего различными способами волю меньшинства как волю большинства, пишут С. Мирзоев⁸ и Г. Почепцов⁹. С. Мирзоев проводит мысль о том, что такой метод был необходим оппозиции для того, чтобы использовать право народа на восстание в качестве основания своей легитимности¹⁰.

Процесс делегитимации власти на Украине путём её демонизации, который исследователи характеризуют как «модель преступной власти», начался за несколько лет до событий конца 2004г. Особенностью власти на Украине до упомянутых событий являлось то, что она прочно связывалась с личностью Л. Кучмы¹¹. Именно это обстоятельство и сделало его объектом делегитимации. Отправной точкой стала пропажа журналиста Г. Гонгадзе, появление плёнок майора Н. Мельниченко (конец 2000г.), спровоцировавших так называемый «кассетный скандал» и обвинение Л. Кучмы на основании этих плёнок в убийстве журналиста¹². «Кассетный скандал» стал основанием для организации акций протеста «Украина без Кучмы» в ноябре 2000г., «Повстань, Украина!» («Кучма – геть!») в сентябре 2002г., ставших репетицией оранжевой революции¹³.

Г. Почепцов отмечает, что формы делегитимации (исследователь использует термин «делеги́тимизация»), подобные «кассетному скандалу» построены по следующей схеме:

1. появление негативной информации;
2. распространение её с помощью разного рода СМИ;
3. легитимация обвинений с помощью легитимных источников (например, парламента);
4. подключение внешних источников давления (пресса, власть);
5. политизация скандала с помощью выведения людей на улицы (митинги и демонстрации)¹⁴.

⁶ Там же. С. 19-21.

⁷ Там же. С. 34.

⁸ Там же. С. 30, 41.

⁹ Почепцов Г.Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. - М.: Европа, 2005. - С. 30, 126, 251, 469.

¹⁰ Мирзоев С. Гибель права: легитимность в «оранжевых революциях». - М.: Европа, 2006. - С. 30.

¹¹ Там же. С. 34.

¹² Бердник М. Мельниченко как технология многоразового использования // <http://news2000.org.ua/print?a=%2Fpaper%2F3746,10.02.2008>

¹³ Михневский Э. Накануне? // Со-Общение. - 2005. - №1. - С. 25.

¹⁴ Почепцов Г.Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. - М.: Европа, 2005. - С. 320-321.

Содержание плёнок Н. Мельниченко нам неизвестно, да и сам «кассетный скандал» очень запутан, являясь продуктом политической борьбы, в котором, по видимому, принимали участие иностранные спецслужбы¹⁵.

Хотелось бы отметить два момента: во-первых, обвинения против Л. Кучмы выдвигались явно в политических целях, а перед судом, судя по сообщениям СМИ, предстали не политики, а люди, обвиняемые в непосредственном исполнении убийства Г. Гонгадзе¹⁶. Во-вторых, против одного из лидеров оранжевой революции Ю. Тимошенко в 2001-2002гг. Генеральная прокуратура Украины выдвигала обвинения в экономических преступлениях. Насколько мы можем судить, эти обвинения не были ни доказаны, ни опровергнуты, так как в 2002г. Ю. Тимошенко стала депутатом Верховной Рады, что сделало проблематичным привлечение её к суду¹⁷. Не исключено, однако, что и в этом случае все обвинения были выдвинуты по политическим причинам. Так или иначе, когда во время оранжевой революции оппозиция объявляла власть «бандитской», за рамками оставалась и возможная небезгрешность одного из своих лидеров.

Тем не менее, в войне компроматов оппозиция располагала весомым аргументом. Речь идёт о судимостях В. Януковича. Кандидат в президенты Украины по словам председателя Апелляционного суда Донецкой области А. Кондратьева был осуждён в 1967г. по статье присвоение личного имущества человека, ограбление (ст.141 ч.2 УК УССР), а в 1970г. по статье причинение телесных повреждений средней тяжести (ст.102 УК УССР). В 1973г. обе судимости были сняты с В. Януковича досрочно в связи с его положительной характеристикой. В 1978 году судимости были сняты окончательно, а уголовные дела закрыты в связи с отсутствием состава преступления¹⁸. Судимости В. Януковича были удобным основанием для оппозиции объявить власть «бандитской», они прекрасно сочетались с впечатлением от «кассетного скандала» – объявление В. Януковича «провластным кандидатом» переносило на него весь негативный шлейф, тянувшийся за Л. Кучмой.

С. Мирзоев выделяет следующие основания нелегитимности президента Л. Кучмы, выдвинутые оппозицией уже во время событий 2004г. Это несоответствие:

1. общечеловеческим и европейским ценностям и принципам демократии;
2. нарушение;
3. международно-признанных принципов деятельности власти;
4. общеправовых принципов;
5. основных законов страны;
6. общепризнанных прав гражданина;
7. нарушение прав и ущемление свобод человека¹⁹.

Нетрудно заметить, что обвинения, выдвинутые против режима Л. Кучмы, в убийстве Г. Гонгадзе и содействии фальсификации выборов путём невмешательства в этот процесс могли служить оппозиции аргументами, подкрепляющими эти основания²⁰.

Нужно, однако, отметить, что успех делегитимации зависит не только от применения конкретных схем. Для успешной реализации схем необходимы предпосылки, которые могли бы привести в движение значительные социальные слои. Недовольство этих слоёв должно стать основой делегитимации власти, а сами эти слои, интерпретируемые оппозицией как народ, должны стать источником легитимности притязания оппозиции на власть.

¹⁵ См., например: Погребинский М. Как Украина шла к «оранжевой революции» // «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник; сост. М.Б. Погребинский. - М.: Европа, 2005. – С. 135-136.

¹⁶ Ъ-геда Е. Многие лета // <http://kommersant.ua/doc.html?docId=849933>, 10.02.2008

¹⁷ Мухин А.А. Оранжевый закат, или История о том, как поссорились Юлия Владимировна и Виктор Андреевич. – М.: Алгоритм, 2005. – С. 35-38.

¹⁸ Судимости премьер-министра Украины // <http://www.compromat.ru/main/kuchma/yanukovichstrad.htm>, 02.10.2007

¹⁹ Мирзоев С. Гибель права: легитимность в «оранжевых революциях». – М.: Европа, 2006. – С. 21.

²⁰ См., например: Выступление Виктора Ющенко на Площади Независимости 22 ноября 2004 года // «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник; сост. М.Б. Погребинский. - М.: Европа, 2005. – С. 332.

Если говорить о социальных слоях, на которые опиралась украинская оппозиция во время оранжевой революции, то базой выступало студенчество, людским ресурсом были жители западных областей Украины²¹. В целом социальной базой оранжевой революции были:

1. люди европейской идентичности и демократических убеждений (прежде всего Киев и студенты);
2. радикальные националисты в духе Галиции;
3. умеренные националисты в духе Малороссии;
4. малый и средний бизнес;
5. протестный электорат, большей частью левый²².

В качестве причин недовольства можно выделить психологические, социально-экономические и политические. Нужно отметить при этом, что данные группы причин связаны между собой.

Если говорить о психологических причинах, то обращает на себя внимание материальная теория революции П. Сорокина, считавшего причиной любой революции подавление базовых инстинктов. П. Сорокин, будучи свидетелем революции 1917г., выделяет шесть типов такого подавления накануне этих событий. Г. Почепцов считает, что эти системы подавления в той или иной степени легко переносятся на украинскую ситуацию: это подавление инстинктов самосохранения и группового самосохранения, инстинкта свободы, пищеварительного, собственнического и сексуального инстинктов²³.

Нужно, однако, отметить важный момент: на Украине накануне оранжевой революции наблюдался экономический рост, и, несмотря на подавление базовых инстинктов, благосостояние основной массы населения хоть и не намного, но выросло²⁴. Такую ситуацию В. Никонов осмысляет на основе концепции А. де Токвиля, заключающейся в том, что «радикальные настроения овладевают массами не тогда, когда им живётся действительно плохо (в такие моменты решаются моменты выживания), а когда в обществе существуют высокие ожидания улучшения своего положения, но они не реализуются»²⁵. Характер нарушенных ожиданий на Украине согласно Г. Почепцову был следующим:

экономическое: замедленный рост благосостояния на фоне благоденствия большого бизнеса;

социальное: достигнутый малым и средним бизнесом денежный статус никак не «переводился» в социальный статус;

иерархическое: ограниченная вертикальная мобильность, поскольку все стремятся к вхождению во власть, бизнес, наука и так далее перестали быть комфортной областью для роста;

молодёжное: молодёжь жаждет сразу получать позитивные результаты своего труда, чего реально не бывает не только в Украине, но и во всём мире, хотя другой средний уровень как-то компенсирует эти притязания²⁶.

Что касается социально-экономических причин недовольства населения, то речь идёт, во-первых, о том, что в постсоветских государствах доходы богатых превышают доходы бедных более чем в 30 раз²⁷ (имеется в виду коэффициент децильности; мы не уверены, правда, что такое положение с доходами граждан существует в Белару-

²¹ Почепцов Г.Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. - М.: Европа, 2005. – С. 251.

²² Марков С. «Оранжевая революция» - пример революции глобального сообщества XXI века // «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник; сост. М.Б. Погребинский. - М.: Европа, 2005. – С. 74-75.

²³ Почепцов Г.Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. - М.: Европа, 2005. – С. 264-265.

²⁴ Малинкович В. О причинах «оранжевой революции» в Украине // «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник; сост. М.Б. Погребинский. - М.: Европа, 2005. – С. 38.

²⁵ Никонов В. «Оранжевая революция» в контексте жанра // «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник; сост. М.Б. Погребинский. - М.: Европа, 2005. – С. 113.

²⁶ Почепцов Г.Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. - М.: Европа, 2005. – С. 248.

²⁷ Литвиненко А. «Оранжевая революция»: причины, характер, результаты // «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник; сост. М.Б. Погребинский. - М.: Европа, 2005. – С. 19.

си), во-вторых, о том, что на Украине в результате роста благосостояния начал появляться средний класс (средний и малый бизнес, а также высококвалифицированные наёмные работники)²⁸, которому олигархически-номенклатурный режим Л. Кучмы не позволял адекватно участвовать в политической жизни, несмотря на то, что социальная роль среднего класса значительно возросла²⁹. Таким образом, в последнем случае налицо связь между социально-экономическим и политическим факторами. Имея в виду, в частности, такую ситуацию, Г. Павловский говорит о новом критерии легитимности: это способность политической системы включать в себя новые группы, расширять основание под государствами³⁰.

Социальное недовольство является почвой, на которой взращивается революция. Организационной структурой цветных революций является сеть неправительственных организаций, финансируемых заинтересованными внешними субъектами³¹. «Основу таких структур составляют коллективы профессионалов и специалистов, объединённых для оказания влияния на медийную, политическую, гуманитарную сферы...»³² То есть речь идёт о формировании интерпретационной машины оппозиции и её инфраструктуры.

Г. Почепцов говорит о таком явлении, как когнитивный взрыв, в рамках которого начинается и протекает любая революционная ситуация. Когнитивный взрыв – это результат столкновения, конфликта двух интерпретационных машин, задающих понимание происходящих событий. Такое столкновение приводит к смешению в сознании норм, правил и запретов. Победа на интерпретационном поле приносит реальную победу в политической борьбе. Исследователь отмечает, что данное явление может быть как естественным, так и искусственно сконструированным. В последнем случае речь может идти, например, о миссионерской деятельности, религиозной секте, коллективном протесте³³. В случае с цветными революциями речь идёт, как мы уже отметили, о деятельности профессиональных интерпретаторов, финансируемых через НПО.

Проблема легитимности в интерпретационном поле когнитивного взрыва как раз выступает на первый план: когнитивный взрыв часто очень управляем, поскольку он должен идти по вполне рациональному пути: от делегитимизации существующего режима к легитимизации новой силы»³⁴.

Основой делегитимации результатов выборов («модель украденного президентства») являлась стратегия делегитимации власти. Эта основа выглядит логичной: имплицитная логика текстов оппозиции следующая: «раз власть преступна, неудивительно, что она сфальсифицировала результаты выборов, а то, что она их сфальсифицировала, ещё раз доказывает, что власть преступна»³⁵. В основе такой логики – тезис о наследовании кандидатом В. Януковичем, как ставленником власти, нелегитимности этой власти³⁶.

²⁸ Малинкович В. О причинах «оранжевой революции» в Украине // «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник; сост. М.Б. Погребинский. - М.: Европа, 2005. – С. 39.

²⁹ Там же.

³⁰ Павловский Г.О. Новое понимание легитимности в постсоветских государствах // http://europeforum.info/images/forum_europe.pdf?user_session=ad162a6cc19919cc89a9d7ff7adba6d2, декабрь 2006.

³¹ Марков С. «Оранжевая революция» - пример революции глобального сообщества XXI века // «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник; сост. М.Б. Погребинский. – М.: Европа, 2005. – С. 71.

³² Мирзоев С. Гибель права: легитимность в «оранжевых революциях». – М.: Европа, 2006. – С. 50.

³³ Почепцов Г.Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. - М.: Европа, 2005. – С. 70-71, 243-244.

³⁴ Там же. С. 80.

³⁵ См., например: Декреты Комитета национального спасения // «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник; сост. М.Б. Погребинский. - М.: Европа, 2005. – С. 297-298; Виступ Юлії Тимошенко на мітингу в Києві 22 листопада 2004 року // http://www.byut.com.ua/ukr/publications/promova-22_22.11.2007.

³⁶ Мирзоев С. Гибель права: легитимность в «оранжевых революциях». – М.: Европа, 2006. – С. 29, 76.

Конкретным поводом объявить результаты выборов сфальсифицированными и лишить таким образом В. Януковича рационально-правового основания легитимности стали результаты так называемого национального экзит-пола. Ситуация с экзит-полами, как и с другими фактами, на которые опиралась стратегия делегитимации, – плёнками Н. Мельниченко и криминальными эпизодами биографии В. Януковича – запутана³⁷.

Национальный экзит-полл проводился консорциумом социологических центров, являвшимся совместным проектом восьми западных посольств³⁸. Перед вторым туром выборов входившие в консорциум центры «Социс» и «Социальный мониторинг» вышли из него, заявив о давлении на них заказчиков. Одним из оставшихся двух центров являлся Украинский центр экономических и политических исследований им. А. Разумкова (Центр Разумкова), президент которого А. Гриценко во время выборов работал в аналитическом штабе В. Ющенко, а впоследствии стал министром обороны Украины³⁹. Вторым центром был Киевский международный институт социологии (КМИС).

21 ноября 2004г. консорциум объявил результаты своего экзит-пола: 54% опрошенных отдали свои голоса за В. Ющенко, 43% – за В. Януковича. Долю отказавшихся отвечать на вопросы интервьюеров представители центров дают разную: 21% (В. Паниотто, КМИС)⁴⁰, 27% (И. Бекешкина, консорциум)⁴¹. Результаты опросов «Социального мониторинга» тоже свидетельствовали о победе В. Ющенко, но с меньшей разницей: 49,4% против 45,9%⁴², по другой информации 49,7% против 46,7% (данных о доле отказов нет)⁴³. Остальные центры не смогли предоставить свои результаты из-за большой доли отказов (например, Украинский институт социальных исследований (УИСИ), не входивший в консорциум)⁴⁴.

Результаты национального экзит-пола, озвученные ещё до объявления официальных результатов выборов, оппозиция представила как доказательство своей победы. Сторонники как В. Януковича, так и В. Ющенко ссылались на параллельный подсчёт голосов для подтверждения своей победы⁴⁵. Однако оппозиция располагала результатами экзит-пола, а значит и весомым основанием правомерности своей позиции – авторитетом науки. Оппозиция также уделила внимание некоторым эпизодам избирательного процесса, которые она интерпретировала как эпизоды фальсификации.

Таким образом, стратегия делегитимации власти и результатов выборов на Украине строилась на артикуляции нарушения властью существующих норм законодательства, её несоответствия демократическим принципам, общечеловеческим и евро-

³⁷ См., например: Панина Н.В. Экзит-пол в Украине 2004 года: социология или политика? // <http://club.fom.ru/article.php?id=5>, 13.02.2008; Паниотто В. Экзит-пол в Украине 2004 года: провал или успех? // <http://club.fom.ru/article.php?id=12>, 13.02.2008.

³⁸ Попов А.В., Толпыго А.К. Хронология событий «оранжевой революции» // «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник; сост. М.Б. Погребинский. - М.: Европа, 2005. – С. 404; Exit-poll: Ющенко выигрывает (обновлено 22.00) // «Данкор online». - <http://www.dancor.sumy.ua/articles/1887.htm>, 11.02.2008.

³⁹ Малинкович В. О причинах «оранжевой революции» в Украине // «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник; сост. М.Б. Погребинский. - М.: Европа, 2005. – С. 59-60.

⁴⁰ Паниотто В. Экзит-пол в Украине 2004 года: провал или успех? // <http://club.fom.ru/article.php?id=12>, 13.02.2008.

⁴¹ Бекешкина И. Экзит-пол для Украины и «экзит-пол» для Путина // Зеркало недели. – 2004. - № 48 (523) 27 ноября – 3 декабря. - <http://www.zn.ua/1000/1030/48520/>, 13.02.2008

⁴² Попов А.В., Толпыго А.К. Хронология событий «оранжевой революции» // «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник; сост. М.Б. Погребинский. - М.: Европа, 2005. – С. 418.

⁴³ Паниотто В. Экзит-пол в Украине 2004 года: провал или успех? // <http://club.fom.ru/article.php?id=12>, 13.02.2008.

⁴⁴ Попов А.В., Толпыго А.К. Хронология событий «оранжевой революции» // «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник; сост. М.Б. Погребинский. - М.: Европа, 2005. – С. 418.

⁴⁵ Там же; Ющенко В., Тимошенко Ю., Мороз А., Кинах А. Обращение Виктора Ющенко и его соратников к украинскому обществу 22 ноября 2004 года // «Оранжевая революция». Украинская версия: сборник; сост. М.Б. Погребинский. - М.: Европа, 2005. – С. 327.

пейским ценностям и т.д. Эти положения подкреплялись соответствующей интерпретацией фактов общественной жизни. Реализация схем делегитимации вкупе с предпосылками массового недовольства и породила ситуацию когнитивного взрыва, в рамках которого протекала оранжевая революция.

IMPLEMENTING THE MEANS OF DELEGITIMATION IN THE COURSE OF ORANGE REVOLUTION

D.N. SMIRNOV

*Linguistic university
of Nizhny Novgorod*

e-mail:

PandemoniumFA@yandex.ru

The means of delegitimizing the authority of Ukraine as well as the results of the second round of presidential elections in the course of orange revolution in November – December 2004 are analyzed. It is shown that Ukrainian opposition used a number of means to declare the results of presidential elections falsified and the authority of Ukraine that was in power at that time not meeting democratic principles, universal and European values, etc. The success of delegitimation was to a large extent conducted to by discontent among people at large.

Key words: legitimacy, delegitimation, orange revolution, cognitive burst, opposition, L. Kuchma, V. Yanukovich.

КИТАЙСКАЯ ПОЛИТИКА РЕФОРМ И СОЗДАНИЕ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

Г.А. КУБЫШИНА

*Дипломатическая академия
Министерства иностранных
дел РФ*

e-mail: kubushina@mail.ru

В начале XXI века проблема государства приобрела первостепенное значение не только для Китая, а в целом – для всех стран мира. Глобализация стала важным фактором, влияющим на усиление политических процессов и направление их на решение экономических проблем. Опыт Китая в обновлении подходов к государственной собственности предоставляет богатейший фактический материал, позволяющий сделать вывод о том, что Китаю принадлежит особое место в истории развивающихся стран, избравших в качестве стратегической перспективы создание современной рыночной экономики без радикального слома социально-экономического строя в целом. Преимуществом на этом пути было наличие у Китая собственной научной теории, известной всему миру как строительство социализма с китайской спецификой. Анализ экономических достижений Китая, позволяет в свете развивающихся процессов глобализации по-новому увидеть перспективы развития и создание нового миропорядка.

Ключевые слова: политика, Китай, глобализация, государство, экономика, реформы, рынок

В настоящее время государство как политический институт испытывает на себе двойное воздействие глобализации. С одной стороны, часто его функции переходят к транснациональным¹ и наднациональным² структурам, забирающих у государства часть его функций. С другой стороны, многие его функции спускаются на местный и региональный уровень. Сочетание тех и других факторов, присущее как КНР, так и многим другим странам мира, и привело к появлению доктрины так называемого «ограниченного суверенитета».

Однако участие стран мира в глобализации национальных экономик далеко не равноценно, многие из них еще слабы экономически. При этом им приходится остерегаться давления мирового рынка, способного разорить их экономику. В этом случае государство остается важнейшим и зачастую единственным механизмом защиты интересов населения таких стран.

Определенные усилия регулировать, нормализовать и ввести в правовое руло поведение и отношения суверенных государств как участников современного процесса глобализации предпринимаются как на государственном, так и международном уровнях уже сегодня. Показательно в этом плане решение Генеральной ассамблеи ООН (сентябрь 2003г.) о необходимости реформы международного права с учетом новых мировых реалий, проблем и вызовов.

Принятие такого решения определялось тем обстоятельством, что в условиях глобализации, прозрачности государственных границ, растущего влияния транснациональных корпораций на развитие ситуации в мире, стали все чаще проявляться безответственность государств на международной арене. Реализация реформы международного права требует огромных усилий по согласованию и достижению баланса интересов всех субъектов мирового сообщества.

Функции государств в эпоху глобализации в XXI веке стали успешно осуществлять международные организации межгосударственного³ уровня. Многие ключевые решения принимаются ими. Когда центры принятия такого рода решений располагаются

¹ Крупнейшие монополии, с широкой сетью филиалов и отделений в разных странах, или союзы фирм, различной принадлежности, господствующие в одной или нескольких сферах экономики и политики.

² Государственные, честные и общественные институты, которые создаются на многонациональной основе на региональном, континентальном и мировом уровне. (Примером может служить Евросоюз, АСЕАН)

³ Объединения межправительственного и правительственного характера, создаваемые на основе международных соглашений.

в основном, вне границ и сферы юрисдикции национального государства, существенно ослабляются его возможности влиять на экономические процессы, протекающие внутри национально-государственных границ. При этом обычно отмечается, что глобализация ведет к размыванию и обесцениванию регулирующих функций государства, снижению уровня управления социальными, информационными и другими процессами.

Разумеется, эти процессы не могут пройти бесследно. В своей деятельности национальное государство вынуждено существовать в том политико-правовом пространстве и применять те методы и средства, которые диктуются обязательствами, принимаемыми ими на себя перед наднациональными организационными объединениями.

В соответствии с общей идеей повышения управляемости международными делами со стороны государств, и в целях достижения всеобщего мира на Земле в течение XX века была создана Лига Наций, а после Второй мировой войны – Организация Объединенных Наций. В Уставе ООН (подписан 26 июня 1945г.), в принятой ею 10 декабря 1948 г. «Всеобщей декларации прав человека», в последующих международных пактах (об экономических, социальных и культурных правах, о гражданских и политических правах и т.д.) и в целом ряде других международных документов, были закреплены универсальные принципы и нормы деятельности современного государства на международной арене.

Эти универсальные международно-правовые положения нашли свое развитие и конкретизацию в документах целого ряда объединений государств – в документах Совета Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Содружества Независимых Государств, Американской конвенции о правах человека, Африканской Хартии прав человека и народов. В данном случае государства выступили как инициаторы укрепления режимов безопасности и сотрудничества.

Эта мощная тенденция к международно-правовой универсализации (глобализации) многих новых принципов и норм права (особенно прав человека и прав народов, а также полномочия международных учреждений и т.д.), установление которых ранее относилось к сфере внутренних дел суверенных государств, содействовала существенному обновлению также и государственно-правовых систем членов мирового сообщества. Свое непосредственное выражение это нашло в конституциях большинства государств.

Сейчас, в условиях набирающих темпы глобализации, для того, чтобы использовать ее преимущества, необходимо повысить эффективность государственного управления. Государство, играет важнейшую роль в управлении процессом интеграции в глобальную экономику и обеспечении его соответствия как экономическим, так и социальным целям. Эта роль включает в себя предоставление классических общественных услуг, которые оказывают положительный внешний эффект, таких как здравоохранение, образование и правопорядок; надзор над деятельностью рынков и коррекция рыночных недостатков и сбоев; корректировка внешних недостатков, таких как охрана окружающей среды; обеспечение социальной защиты и защита уязвимых слоев населения; инвестиции в области, представляющие общественный интерес, куда не поступают частные инвестиции. Эти важные функции государства необходимо сохранять в условиях глобализации, во всех странах.

Другим важным направлением действия государства является макроэкономическая политика. Среди ее основных целей – достижение максимально высоких темпов экономического роста, содействие полной занятости и поддержание макроэкономической стабильности. Последний элемент имеет большое значение для обеспечения устойчивых темпов роста производства, занятости и защиты от экономических кризисов. Макроэкономическая политика должна сохранять уверенность бизнеса и потребителей, и обеспечивать сдерживание дефицита бюджета и уровня инфляции. Однако задача обеспечения макроэкономической стабильности не должна преобладать над другими, не менее важными целями. Ведь даже самые передовые в экономическом плане государства не свободны от организованной преступности, роста жестокости и насилия, алкоголизма и наркомании, ослабления прочности и воспитательной роли семьи.

В начале XXI века проблема государства приобрела первостепенное значение не только в Китае, но и для всех стран мира. При этом оценки глобализационных процес-

сов, весьма неоднозначны. Так, китайская политология основывается на принципе разделения политики и экономики. В политической глобализации Китай усматривает угрозу вмешательства Запада в его внутренние дела по таким вопросам, как независимость Тибета и Тайваня, права человека, реформирование политической системы, обеспечивающей власть компартии Китая. В таком контексте руководство КНР трактует глобализацию не иначе как опасный и неприемлемый для Китая новый вариант гегемонизма.

В трактовке экономической глобализации у китайского руководства прослеживается определенная двойственность. С одной стороны, Китай стремится использовать экономическую глобализацию для решения внутренних народохозяйственных и финансовых задач, вытекающих из курса проводимых реформ. Основная цель – получить выход на товарные рынки развитых стран, доступ к их капиталам и современным технологиям. С другой стороны, Китай, как и другие менее развитые страны, втягиваемые сегодня в экономическую глобализацию, рассматривает ее прежде всего как возможность получить от развитых стран дополнительные резервы для национального развития, возможность перераспределить финансовые и интеллектуальные ресурсы других стран в своих интересах. При этом, Китай весьма далек от обсуждения внутренних проблем своего общества на уровне международных политических институтов, как того требуют процессы глобализации.

Опыт Китая в обновлении подходов к государственной собственности представляет богатейший фактический материал, позволяющий сделать вывод о том, что Китаю принадлежит особое место в истории развивающихся стран, избравших в качестве стратегической перспективы создание современной рыночной экономики без радикального слома социально-экономического строя в целом. Преимуществом на этом пути было наличие у Китая собственной научной теории, известной всему миру как строительство социализма с китайской спецификой. Эта теория стала ориентиром в проведении экономической реформы, одной из базовых основ экономической политики КНР на современном этапе.

Теория социализма с китайской спецификой оказала решающее влияние на реформирование экономики, позволила политической власти, опираясь на эту теорию, успешно решать вопрос о государственной социалистической собственности.

В настоящее время политика КНР в отношении государственной собственности и госсектора носит специфические черты, заключенные в следующем:

Коммунистическая партия Китая, пытаясь сохранить рычаги экономической власти в своих руках, формально продолжает ориентироваться на социалистическую доктрину, утверждающую, что базовой основой социалистической экономики является общенародная собственность. Эта позиция подтверждена в материалах и документах всех последних партийных съездов и пленумов ЦК КПК, в том числе последнего XVII съезда⁴.

Данная социалистическая доктрина требует повышения экономической эффективности государственного сектора и придания государственной собственности в этих целях новых характеристик. Такой подход исходит из того, что конкуренция даже в условиях обобщественной собственности дает возможность совершить прорыв в будущее, а товарное производство совместимо с социализмом.

Государство, соответственно, стремится избежать непосредственной приватизации и разгосударствления собственности – задачи, которую подавляющее большинство бывших социалистических стран считает ключевой проблемой перехода к рыночной экономике.

Государство стремится переводить экономику в русло модернизации и научно-технического прогресса. Таким образом, оно играет большую роль в развитии производства средств информатизации, вкладывая средства в соответствующие компании, в развитие информационной инфраструктуры. Предполагается, что интенсивное развитие информационной отрасли позволит Китаю удвоить темпы экономического роста.

При том, что Китай остается социалистической страной, он демонстрирует высокие темпы экономического развития. Темпы роста валового внутреннего продукта в

⁴ XVII съезд КПК состоялся в октябре 2007г.

2007 году превысили 10%. Это – высочайшие темпы роста с 1997 года, новое свидетельство ускорения экономического развития Китая. Этот показатель означает, что экономика Китая после азиатского финансового кризиса 1997-1998гг. вступила в новый этап развития. Объемы промышленного производства увеличились за этот период на 13,5%⁵.

В условиях высоких темпов экономического роста ВВП Китая на душу населения превысил 1 тысячу долларов. Это стало стартовой точкой отсчета нового этапа экономического развития Китая. Китай достиг рекордного уровня темпов внешней торговли. По объему внешней торговли Китай занял четвертое место в мире после США, Германии и Японии.

Основной вопрос, состоит на данный момент в том, насколько широко рыночная экономика внедрилась на социалистическом рынке КНР. Согласно результатам исследования, проведенного Пекинским университетом и Институтом проблем экономики управленческих ресурсов, доля рыночной экономики в Китае еще в 2001 году превысила 60%, а по мнению международных экспертов 60% – это критический уровень, свидетельствующий, что страна имеет полное право на получение вышеупомянутого статуса. Кроме того, процесс экономической модернизации и реструктуризации в КНР резко усилился после вступления в ВТО в 2001 г.

Факт вступления КНР в ВТО воспринят Россией и рядом других странах, весьма неоднозначно. Всех настораживает, что открытие внутреннего рынка Китая с дешевыми импортными товарами, может вызвать труднопреодолимые последствия. В КНР, судя по всему, отдают отчет о возможности таких последствий. Помощник министра иностранных дел КНР Ван И подчеркивал: «Экономическая глобализация бросила множество вызовов развивающимся странам, однако, если говорить о такой крупной развивающейся стране, как Китай, с крепким политическим руководством, ясной направляющей теорией, сравнительно хорошей экономической базой и огромным потенциалом развития, то шансов больше, чем вызовов, надежд больше, чем тревог. Мы должны в полной мере использовать все благоприятные обстоятельства, порождаемые глобализацией»⁶.

За последние года, после вступления Китая в ВТО китайские законодатели пересмотрели или внесли поправки в более трех тысяч экономических законов и правилительственных постановлений, приведя их в соответствие с международными нормами. Китайское руководство в первую очередь заинтересовано в полном соблюдении данных норм, так как отход от них дает право международным торговым партнерам Китая в случае необходимости применять к китайским экспортерам антидемпинговые меры, иными словами, резко повышать пошлины на товары.

Вместе с тем, процесс перевода всех сфер экономики на рыночные рельсы не должен, по мнению китайского руководства, являться самоцелью. Предполагается, что некоторые сектора экономики никогда не смогут стать рыночными, а доля участия в них государства должна не снижаться, а увеличиваться. Среди них, первую очередь, следует отметить здравоохранение и образование в сельских регионах, а также сферу защиты прав рабочих-мигрантов.

Главным стратегическим документом, разработанным с учетом вовлечения КНР в процессы глобализации, является «Программа экономического развития Китая до 2020 года». Так, одним из главных направлений этой программы является развитие именно государственной промышленности, «преобразование государственных предприятий в крупные транснациональные, трансотраслевые и межведомственные компании, способные конкурировать с крупнейшими монополиями Запада и Японии». Акционирование государственных предприятий, которое планируется в рамках программы, не подразумевает их передачи частным собственникам.

Главным учреждением, на которое в соответствии с Программой, возложено управление быстро растущим денежным средствами КНР, является Народный банк Китая и Центральный банк, находящиеся под контролем государства (хотя приватизация в области банковской системы в последние годы несомненно набирает обороты).

⁵ Материалы РИА «Новости» 23.02.2008.

⁶ Качественный рост экономической мощи Китая. // Китайские вести. – 2006. - № 8.

Китай также увеличил свои возможности использования «двух рынков, двух ресурсов», создавая достаточные условия для того, чтобы отечественные отрасли промышленности и предприятия расширяли внешнюю торговлю и экономическое сотрудничество.

Так, например, в 2004 году экспорт товаров машиностроения и электроники впервые превысил половину объема всего экспорта, и при этом экспорт товаров, произведенных с помощью современных и новейших технологий, превысил его четвертую часть. Это говорит о росте движущих сил предприятий и производства товаров с использованием новейших технологий, а также о хорошей адаптации к структурной оптимизации внешней торговли.

Необходимо отметить увеличение платежеспособности в стране. Инвалютные запасы Китая к концу 2007 года составляли 423,3 млрд. долларов США, что дало ему возможность занять по платежеспособности второе место в мире⁷.

Глобализация несет в себе не только вызовы экономике Китая, но и открывает новые перспективы сотрудничества с другими странами. Центральной задачей стратегического взаимодействия, является сотрудничество в урегулировании острых кризисных ситуаций на международной арене, сохранение мира, укрепление безопасности и экономическое, научно-техническое, культурное развитие на благо всех народов мира. В условиях глобализации Китай должен стремиться использовать преимущества, которые дают широкое развитие международного сотрудничества, более эффективно адаптироваться к глобализации и одновременно эффективно отвечать на вызовы, которые она несет, отстаивать свои национальные интересы перед лицом мощного давления высокоразвитых стран, обладающих стратегическими преимуществами. Это в полной мере осознает руководство Китая и своей эффективной политикой существенно влияет на формирование нового мирового порядка.

CHINESE POLICY OF REFORM AND CREATION OF A NEW WORLD ORDER

G. A. KUBUSHINA

*Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation*

e-mail:kubushina@mail.ru

In the early 21st century the problem of state management reform attained a first-rate importance not only for China, but also in general for all countries of the world. Globalization has become an important factor influencing the strengthening of political processes and their aiming at solution of economic problems. China's experience in the renovation of approaches to the state property offers a very rich factual material that makes it possible to conclude that China occupies a special place in the history of the developing countries that have chosen creation of modern market economy without a radical destruction of the socio-economic order as a whole as their strategic goal. The availability to China of its own scientific theory known to the world as the building of socialism with Chinese specifics became an advantage on that path. The analysis of the economic achievements of China make it possible to see the prospects of development and creation of a new world order anew in the light of globalization processes.

Key words: policy, China, globalization, state, economy, reforms, market.

⁷ Китай. Цифры и факты. - Пекин. Синьсин, 2007.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В.М. ЗАХАРОВ¹⁾
В.П. БАБИНЦЕВ²⁾

*¹⁾Аппарат губернатора
Белгородской области*

e-mail: Zaharov@regadm.bel.ru

*²⁾ Белгородский
государственный университет*

e-mail: Babintsev@bsu.edu.ru

В условиях, когда гражданское общество и гражданское участие в минимальной степени проявляются в управлении, именно деятельность АКРУ определяет протекание всех этапов управленческого цикла: планирование, принятие решений, организацию деятельности, анализ (контролинг) ее результатов и постановку новых задач.

Принцип технологизации управления, должен стать одним из ведущих в процессе оптимизации АКРУ. А это, в свою очередь, означает, что любая его модернизация должна осуществляться с учетом нескольких правил. Весь комплекс обозначенных задач четко вписывается в принимаемый правительством области вариант долгосрочной стратегии социально-экономического развития Белгородчины до 2025 года.

Ключевые слова: ядро системы, институциональная подсистема, административный комплекс регионального управления (АКРУ), инновационное самонастраивание, аутсорсинг муниципальных услуг.

Реализация стратегии регионального развития предполагает системное решение всего круга задач, связанных с формулировкой приоритетных целей, созданием и практическим внедрением механизма управления. Необходимым условием системного подхода в этой связи является определение и целенаправленное преобразование ядра системы, которое обеспечивает ее стабильное функционирование. «Оно (ядро – авт.) занимает центральное положение в сферической модели системы; вокруг ядра существует его оболочка, состоящая из отдельных понятий, более низкого уровня обобщений; ядро – главный, важнейший, сущностный элемент, а поэтому имеет функцию обобщения, интегрирования, управления, т.е. функцию главного посредника во взаимоотношениях между элементами системы; ядро возникает и развивается; оно имеет связь с системообразующим фактором»¹.

В качестве такого ядра выступает его институциональная подсистема, представляющая собой административный комплекс регионального (государственного и муниципального) управления (АКРУ) и тяготеющих к нему общественно-политических организаций.

¹ Поддубный Н.В. Онтологический статус и гносеологическое значение понятия // Системный подход в современной науке. – М., 2004. – С. 393.

Понятием административный комплекс регионального (государственного и муниципального) управления мы определяем систему организаций, осуществляющих управление регионом на основе применения технологий подготовки, принятия и исполнения управленческих решений с помощью специальных средств, систематического и специализированного воздействия и административной ответственности. В структурном отношении АКГУ совпадает с представительными и исполнительно-распорядительными органами государственного и муниципального управления.

В условиях, когда гражданское общество и гражданское участие в минимальной степени проявляются в управлении, именно деятельность АКРУ определяет протекание всех этапов управленческого цикла: планирование, принятие решений, организацию деятельности, анализ(контролинг) ее результатов и постановку новых задач.

В силу данного обстоятельства необходимо констатировать, что качество институциональной составляющей в решающей степени предопределяет перспективу модернизации всех сфер жизнедеятельности региона. Следовательно, в процессе разработки стратегии регионального развития необходимо предусмотреть адекватные преобразования уже существующей организации управления, тем более, что она, как правило, никогда не является оптимальной. Более того, институциональные изменения должны быть изначально запланированы, определены принципы, на которых они строятся, и границы допустимых перемен.

По нашему мнению, процесс совершенствования институциональных оснований регионального управления может быть представлен как процесс их инновационного самонастраивания. Под инновационным самонастраиванием мы понимаем целенаправленное формирование в структурах регионального управления специфической инновационно восприимчивой среды, обеспечивающей их лидирующее участие в региональной модернизации. По своей сути, это технологически выстроенный процесс мобилизации потенциала системы регионального управления для достижения цели улучшения качества жизни населения. Определение «самонастраивание» в данном случае подчеркивает, что, в конечном итоге, институциональные изменения, несмотря на их «заданность» рамками федерального правового поля, осуществляются по инициативе органов субъекта Российской Федерации и в наиболее приемлемой для него форме.

Применение технологии инновационного самонастраивания применительно к региональному управлению представляется наиболее сложной задачей в силу ряда причин. Во-первых, в большинстве регионов пока не накоплено значительного опыта инновационного развития и – главное – управления инновационными процессами. Во-вторых, не вполне ясно, чем определяются границы инновационных решений. Проблема здесь заключается в том, что, с одной стороны, бюрократическая составляющая структур регионально управления способствует рутинизации деятельности. С другой стороны, велика цена ошибки, так как любые инновации влияют на судьбы людей, меняя их образ жизни и в какой-то степени ценности. Крайне существенно, что инновационные проекты и программы обычно предполагают перестройку организационных структур, предъявляют новые, чаще всего повышенные, требования к чиновникам.

Между тем, именно инновационные решения являются мощным фактором, способным активизировать не только организационную, но и социальную среду, вывести ее на качественно новый уровень самоорганизации. Это интеграционное и одновременно мобилизующее свойство инноваций исследователи отмечают применительно к любому уровню управления. Так известный аналитик С.Кургинян, оценивая условия, необходимые для технологического прорыва России, пишет: «Вообще же для Прорыва нужно какое-то «супер». Объявите полет на Марс в 2027 году! И убедите страну, что это нужно! И начнется Прорыв!»².

Но подобный прорыв становится возможным только тогда, когда он подкреплен целенаправленно созданным потенциалом АКРУ. При этом под потенциалом административного комплекса регионального управления мы понимаем совокуп-

² Кургинян С. Техносфера: условия прорыва // Завтра. - 2007. - № 27. – С. 2.

ность возможностей (организационных, кадровых, информационно-аналитических, технологических) эффективного управления регионом, обеспечивающих последовательное решение задачи повышения качества жизни населения. В свою очередь, он представляет собой комплекс потенциалов, характеризующих состояние и развитие отдельных сфер государственного и муниципального управления.

Прежде всего, это организационный потенциал системы регионального (государственного и муниципального управления), представляющий собой систему структурно-функциональных характеристик государственных и муниципальных органов, обеспечивающих достижение целей управления.

Отметим, что именно организационные аспекты модернизации региональной системы управления чаще всего принимаются во внимание и являются объектом воздействия, тем более, что именно на них сделан акцент в концепции административной реформы. С учетом сформулированных в Концепции задач, формирование и развитие организационного потенциала системы государственного и муниципального управления Белгородской области осуществлялось в последние годы по следующим направлениям:

- 1) обеспечение эффективности деятельности представительных органов власти;
- 2) совершенствование системы органов исполнительной власти, посредством оптимизации организационной структуры в органах исполнительной власти области, государственных органах области;

- 3) развитие местного самоуправления в целях обеспечения стабильности в решении социальных вопросов жизнедеятельности населения и функционирования систем жизнеобеспечения жителей региона. С 1 января 2008 г. органы местного самоуправления Белгородской области вновь образованных городских и сельских поселений приступили к решению вопросов местного значения в полном объеме.

Сегодня можно констатировать, что по каждому из этих направлений области удалось значительно продвинуться вперед.

Тем не менее, до настоящего времени остается нерешенным ряд проблем формирования и развития организационного потенциала государственного и муниципального управления. В том числе: отсутствие научно обоснованной концепции и программы организационного развития системы государственного и муниципального управления области; отсутствие системы оценки деятельности исполнительно-распорядительных органов на государственном и муниципальном уровне; низкая эффективность внедрения практики аутсорсинга государственных услуг и отсутствие такого механизма в отношении муниципальных услуг; недостаточная эффективность взаимодействия органов государственной власти области и органов местного самоуправления.

Второй составляющей потенциала АКРУ является кадровый потенциал, представляющий собой интегральную характеристику персонала государственной и муниципальной службы, определяющую способность государственных и муниципальных служащих, объединенных в структурные подразделения, качественно и в срок обеспечивать решение задач управления. С учетом приоритетов административной реформы и реформы государственной службы формирование и развитие кадрового потенциала системы государственного и муниципального управления Белгородской области осуществляется по следующим направлениям:

- 1) формирование единой кадровой политики на территории области, обеспечение заинтересованного участия различных структур в решении стратегических вопросов развития кадрового потенциала области;

- 2) улучшение качественного состава служащих, посредством организации конкурсного отбора специалистов на должности служащих, формирования и эффективного использования резерва кадров, реализации планов непрерывного образования кадров. С 2001 г. в Белгородской области принимается ежегодно обновляемая программа профессионального развития государственных и муниципальных служащих. На протяжении двух лет действует система ежегодных нормативов для государственных служащих по профессиональному развитию;

- 3) внедрение системы оплаты труда по результатам оценки результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих. С 2007 года в

органах исполнительной власти области введена новая система оплаты труда гражданских служащих, основанная на оценке достижения показателей результативности профессиональной служебной деятельности, определяемых в должностных регламентах и служебных контрактах. В этих целях разработаны показатели результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих области с учетом целей и задач государственных органов;

4) повышение престижа государственной и муниципальной службы и совершенствование организационных структур, методов и технологий кадровой работы.

Однако кадровая составляющая потенциала административного комплекса регионального управления относится к числу наиболее «проблемных» в силу особенностей управленческой деятельности. Работа с кадрами представляет то самое «основное звено», ухватившись за которое, как образно писал в свое время один из забытых ныне классиков, можно вытащить всю цепь управленческих проблем. В частности, проблема ресурсов, в конечном счете, сводится не столько к их количеству, но к эффективности использования. А это прямо зависит от качества кадрового потенциала государственных и муниципальных структур.

И вполне понятно, что, несмотря на значительные «прорывы» в кадровой политике, осуществляемой в Белгородской области, в регионе сохраняется ряд проблем формирования и развития кадрового потенциала. К ним относятся: низкая эффективность работы с кадровым резервом государственной гражданской и муниципальной службы; недостаточная мотивация государственных и муниципальных служащих к профессиональному развитию; отсутствие научно обоснованных критериев оценки результативности деятельности государственных и муниципальных служащих. В регионе, фактически, только создается эффективная системы адаптации управленческих кадров. По-прежнему остается низкой эффективностью внедрения практики конкурсного отбора в работу с персоналом муниципальной службы, которая, несмотря на отсутствие нормативного закрепления должна рассматриваться как наиболее эффективный способ рекрутирования кадров.

Разработка и реализация модернизационной стратегии регионального развития требует во многих случаях принципиально новых решений, касающихся самого содержания управленческой деятельности, способов ее проектирования и практического осуществления. Эти решения не могут быть найдены без планомерного интеллектуального поиска. Очевидно, что качественное усложнение управленческих задач предъявляет повышенные требования к управленческому ресурсу, который становится не просто определяющим фактором общественного развития, но приобретает интегрально-интеллектуальный характер³. Подобная модификация должна с неизбежностью сопровождаться интенсивной аналитической деятельностью, которая, «неразрывно связана с процессом интеллектуального взросления человечества»⁴.

В силу данного обстоятельства возрастает роль информационно-аналитического потенциала АКРУ, который рассматривается как совокупность информационно-аналитических ресурсов и технологий их использования в практике управления.

Информационно-аналитическая работа (ИАР) выступает как необходимый элемент государственного управления, как деятельность, объединяющая в себе методологию информационно-исследовательской работы, ее организационное обеспечение, а также технолого-методологическое обеспечение разработки и создания инструментальных средств для ее ведения. В.Д. Попов пишет: «Знание социальных, медийных законов, коммуникативных законов государственными служащими, умение применить их в своей профессиональной деятельности представляет мощный информациологический ресурс государственной службы»⁵.

³ Основы современного социального управления: теория и методология: Учебное пособие / Под ред. В.Н. Иванова. – М., 2000. – С. 14.

⁴ Курносоев Ю.В., Конотопов П.Ю. Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы. – М., 2004. – С. 10.

⁵ Попов В.Д. Социальная информациология – наука XXI века (проблемы становления и развития). – М., 2004. – С. 75.

Формирование и развитие информационно-аналитического потенциала системы государственного и муниципального управления Белгородской области осуществлялось по следующим направлениям:

1) эффективное формирование и использование информационных ресурсов области и обеспечение широкого, свободного доступа к ним. С 2002 года в области ведется работа по созданию и развитию единого информационно-телекоммуникационного пространства Белгородской области, представляющего собой интеграцию информационных инфраструктур;

2) обеспечение граждан общественно значимой информацией и развитие независимых, социально ориентированных средств массовой информации. В 2006 году создан информационный портал государственного управления области <http://www.belregion.ru>, предназначенный для обеспечения доступа граждан к информации о деятельности органов регионального управления. В настоящее время по показателю «количество пунктов доступа» по итогам 2007 года Белгородская область занимает – 9 место среди российских регионов.

3) персональная компьютеризация и информатизация органов власти, областных государственных учреждений и организаций. В период 2002-2007 гг. в области ведется работа по автоматизации процессов управления органов государственной власти, формированию автоматизированных государственных ресурсов. В 2005 году была создана информационная система электронного документооборота для учреждений и организаций, работающих по принципу «Одно окно». По уровню информатизации органов государственной власти по показателю «количество пользователей региональных компьютерных сетей» по итогам 2007 года Белгородская область находится на 12 месте среди российских регионов.

Вместе с тем и для процесса формирования и развития информационно-аналитического потенциала системы государственного и муниципального управления области остаются характерными ряд нерешенных проблем: низкая эффективность инвентаризации баз данных органов власти, определения в них наиболее значимых параметров, представление которых является индикаторами той или иной ситуации. В регионе пока отсутствуют единые стандарты информационных ресурсов. Нет системы электронных архивов в органах государственной власти и местного самоуправления. Ощущается дефицит порталных решений, обеспечивающих пользователям единообразие интерфейсов и единую навигацию на сайтах органов государственной власти и органов местного самоуправления Белгородской области, что не позволяет перейти к оказанию информационных услуг населению, в том числе по представлению информации о льготах и выплатах. Для региона характерен недостаточный уровень инфраструктуры телекоммуникаций органов государственной власти и органов местного самоуправления, не обеспечивающий оперативный информационный обмен и оперативного доступа к совместно используемым информационным ресурсам, сформированным в настоящее время.

Особого внимания заслуживает проблема технологического потенциала АКРУ. Он представляет собой систему технологий государственного и муниципального управления, обеспечивающих решение управленческих задач. В настоящее время становится все более актуальной задача технологизации регионального управления, под которой следует понимать целенаправленное и систематическое проектирование и внедрение социальных технологий, относится к числу сравнительно немногих, практически, неоспоримых положений современной социальной теории. Эта мысль референум проходит практически через все научные публикации, посвященные социологии управления. Формулируя ее, Л.Я. Дятченко пишет: «Требуется продуманная технология создания условий для того, чтобы общество развивалось без авторитарного давления, ущемления прав и свобод отдельной личности и социальных групп. Для решения этой общегосударственной проблемы необходима выработка и претворение в жизнь различных региональных и локальных программ, т.е. социальных технологий на мезоуровне, проектированием которых могут заниматься достаточно небольшие группы, объединяющие ученых и специалистов различного профиля»⁶.

⁶ Дятченко Л.Я. Социальные технологии в управлении общественными процессами. – М.: Белгород, 1993. – С. 4.

В период 2002-2007 гг. формирование и развитие технологического потенциала системы государственного и муниципального управления Белгородской области осуществлялось по следующим направлениям:

1) осуществление административной реформы на территории области. Мероприятия по проведению на территории области административной реформы под руководством комиссии при губернаторе области реализуются с 2003 года. В период 2006-2007 гг. велась работа по стандартизации и регламентации исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг органами исполнительной власти области (в 2006 году утверждены стандарты качества бюджетных услуг, а к 1 января 2008 года утверждён 31 регламент, остальные находятся на согласовании);

2) реформирование общественных финансов. С 2004 года в области утверждены и реализуются Концепция и Программа реформирования системы управления общественными финансами Белгородской области. Это позволило существенно повысить эффективность использования общественных финансов на уровне региона;

3) технологизация местного самоуправления. В области формируется система оценки качества государственного и муниципального управления области. В этом направлении осуществлен ряд мероприятий: определены основные показатели эффективности деятельности органов исполнительной власти Белгородской области (77 показателей); реализован пилотный проект оценки эффективности регионального управления на основе методики «Роза качества» (мониторинг); ежегодно подводятся итоги рейтинговых соревнований муниципальных образований по основным показателям социально-экономического развития территории и качества жизни населения.

Но, как показывает практика, развитие технологического потенциала системы государственного и муниципального управления оказывается далеко не всегда результативным в силу наличия существенных барьеров социокультурного и профессионального характера. Нерешенность технологических проблем проявляется в том, что до настоящего времени не утверждены в полном объеме административные регламенты государственных услуг и государственных функций; отсутствуют регламенты оказания муниципальных услуг; отсутствует практика использования электронных регламентов государственных функций и государственных услуг. Сравнительно низким остается уровень технологической культуры управленческих кадров; отсутствует система внедрения в практику государственного и муниципального управления современных технологий планирования и прогнозирования. Не всегда эффективен контроль за исполнением принятых решений.

Опыт показывает, что адекватное понимание проблем, возникающих в ходе институциональных преобразований, служит необходимым условием для определения и реализации в этой сфере стратегических решений.

Анализ приоритетов регионального развития дает основание утверждать, что основная цель развития системы государственного и муниципального управления Белгородской области заключается в создании эффективного механизма управления, позволяющего обеспечить реализацию миссии области, состоящей в реализации Программы улучшения качества жизни населения на основе стратегического анализа социально-экономического развития региона с учетом геостратегических приоритетов Российской Федерации на юго-западе страны.

В соответствии с этой целью формируется система подцелей, характеризующих перспективы развития каждого из потенциалов АКРУ. Целью дальнейшего развития организационного потенциала системы государственного и муниципального управления является оптимизация структурно-функциональных характеристик государственных и муниципальных органов, совершенствование системы административно-территориального устройства области.

Достижение поставленной цели возможно посредством реализации следующих задач:

1) завершение процесса формирования эффективной системы государственного управления. Оно включает в себя:

– утверждение в системе государственного управления комплекса принципов, соответствующих концепции нового государственного управления;

– внедрение системы аудита результативности деятельности исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований, на предмет эффективности достижения его целей, выполнения задач и программ;

– разработку системы ответственности органов местного самоуправления перед населением с одной стороны и перед органами исполнительной власти с другой;

– завершение процесса формирования механизма аутсорсинга государственных услуг.

2) завершение процесса формирования эффективной системы местного самоуправления в области, а именно:

– продолжение работы по совершенствованию законодательства, регламентирующего процесс муниципального управления, взаимодействие органов государственного управления и местного самоуправления;

– разработка системы ответственности органов местной власти перед населением, своими коллективами с одной стороны, и перед органами областной власти с другой;

– формирование системы самопомощи и взаимопомощи населения (создание различных сообществ по взаимной поддержке, предоставление возможности сохранения в коллективах части прибыли, отчислений в коллективы от налогов и сборов и пр.);

– развитие механизмов публично-частного партнерства для привлечения внебюджетных средств в муниципальное хозяйство;

– формирование механизма аутсорсинга муниципальных услуг;

– активизация деятельности имеющихся общественных организаций;

– создание системы информирования населения о проблемах местного самоуправления.

Основной целью дальнейшего развития кадрового потенциала системы государственного и муниципального управления является совершенствование кадрового обеспечения процессов государственного и муниципального управления. Это предполагает формирование и развитие системы подбора, подготовки и профессионального развития кадров государственного и муниципального управления.

Достижение поставленной цели предполагает:

1) совершенствование планирования и управления человеческими ресурсами на государственной и муниципальной службе. Необходимыми условиями являются: совершенствование механизма подбора кадрового состава государственных и муниципальных служащих; завершение формирования системы непрерывного профессионального развития государственных и муниципальных служащих; разработка новых программ подготовки и профессионального развития государственных и муниципальных служащих; реализация системы мер, направленных на повышение престижа государственной и муниципальной службы и авторитета государственных и муниципальных служащих; создание условий для повышения роли высших управленческих кадров и развитие менеджерских навыков у высших руководителей региона.

2) завершение процесса внедрения системы стимулирования государственных и муниципальных служащих на основе показателей результативности их деятельности, что предполагает внедрение компетентностной модели управления кадровыми процессами в системе государственного и муниципального управления.

Основной целью дальнейшего развития информационно-аналитического потенциала системы государственного и муниципального управления является завершение процесса создания единого информационно-коммуникационного пространства региона. Для этого необходимо:

– создание и внедрение инструментов административного моделирования;

– формирование эффективных механизмов сбора, переработки, хранения и передачи государственной информации в электронном виде (учет и раскрытие информации, аудит информационных систем);

– создание «инфраструктуры доверия», обеспечивающей юридическую значимость электронного взаимодействия при выполнении государственных функций и предоставлении государственных услуг;

– формирование системы стандартизации программного обеспечения, используемого в государственном управлении, что предполагает нормативное закрепление основополагающих принципов технологической открытости и технологической независимости государства при выборе средств ИКТ, используемых в государственном управлении.

– создание эффективной системы информирования населения региона путем создания Центра обработки данных, усовершенствования телекоммуникационных сетей муниципальных образований области, обучения пользователей РИАС.

Основной целью дальнейшего развития технологического потенциала системы государственного и муниципального управления является повышение эффективности организации управленческих процессов на основе внедрения социальных технологий и повышения технологической культуры государственных и муниципальных служащих.

Достижение поставленной цели возможно посредством реализации следующих задач:

– внедрение кластерных технологий в организацию регионального управления. Их применение предполагает рассматривать основные элементы регионального управления: государственную, муниципальную, хозяйственную и общественно-политическую как единую систему (самостоятельный кластер), целостность которой поддерживается общими целями, единством нормативной базы, кадровой ротацией;

– завершение процесса регламентации государственных функций и государственных услуг;

– разработка и принятие программ проведения социально-экономических реформ на региональном и местном уровне – создание стимулов для внедрения инструментов стратегического планирования, реформы функций (эффективное выполнение законодательных решений по разграничению полномочий между уровнями государственной власти и местного самоуправления), внедрения бюджетирования, ориентированного на результат;

– внедрение системы аудита результативности деятельности органов исполнительной власти области, а именно системы регулярного наблюдения и оценки результатов деятельности органов исполнительной власти области, связанного с достижением его целей, выполнением задач и программ, а также контроль достоверности полученных результатов;

– внедрение системы мониторинга региональных социально-экономических показателей, состояния нормативно-правовой базы, хода социально-экономических реформ, формальных и неформальных барьеров для ведения бизнеса и осуществления инвестиционных проектов, выявления инфраструктурных ограничений и возможностей для реализации крупных инвестиционных проектов, создание системы сбора и распространения лучшей практики проведения реформ на региональном и местном уровне;

– применение механизмов финансового поощрения муниципальных образований, ориентированных на проведение приоритетных реформ. Выявление и распространение лучшей региональной и муниципальной практики в области проведения социально-экономических реформ.

– стимулирование инициатив, направленных на вовлечения общественности в процесс принятия решений на государственном и муниципальном уровне;

– повышение технологической культуры управленческих кадров на основе формирования системы обучения социальным технологиям управления.

Принцип технологизации управления, должен стать одним из ведущих в процессе оптимизации АКРУ. А это, в свою очередь, означает, что любая его модернизация должна осуществляться с учетом нескольких правил. К их числу относятся:

– целесообразность, сознательность действий, выражающаяся в четкой формулировке целей, способности выстроить их иерархию, опираясь на представление о наиболее актуальных проблемах;

– упорядоченность и планомерность деятельности, которые возможны на основе отмеченной выше целесообразности, с одной стороны; с другой, – являются логическим следствием наличия концепции управления;

– рациональность, научный подход. В ходе совершенствования системы управления следует опираться только на рациональное отношение к действительности и на научное знание;

– рефлексивность, условием которой является постоянная критическая самооценка субъекта социального действия, применяемых им методов познания и преобразования социальной действительности.

Весь комплекс обозначенных задач четко вписывается в принимаемый правительством области вариант долгосрочной стратегии социально-экономического развития Белгородчины до 2025 года.

PERFECTION OF INSTITUTIONAL REASON OF REGIONAL MANAGEMENT IN BELGOROD REGION

V.P. BABINCEV¹⁾

V.M. ZAKHAROV²⁾

¹⁾ *Belgorod State University,
Pobeda St.*

e-mail: Babintsev@bsu.edu.ru

²⁾ *The government of Belgorod
region*

Zaharov@regadm.bel.ru

In terms, then civil society and civil participation develops in management in minimal rating. Right activity of the administration complex of regional management (ACRM) sets processing all of these stages of managerial round: planning, taking a decisions, establishing activity, decomposing (controlling) of its results and posedness of new tasks.

The principle of technologization of the management shall come one of head in process of optimization of the ACRM. Thereat, it means any its modernization has to come true cum few rules. Total complex of specified tasks exact chords in variant long-term strategy of social-economic developing of the Belgorod region till 2025 year elected by government of region.

Key words: kernel of system, institutional sub-system, administration complex of regional management, innovational self-adjustment, municipal services outsourcing.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА РЕГИОНА

Л.Н. БОРИСОГЛЕБСКАЯ¹⁾

А.В. АГАПОВ²⁾

В.Д. КОЧЕРГИНА²⁾

¹⁾ Белгородский государственный университет

²⁾ Управление торговли и потребительских ресурсов Департамента аграрной политики Орловской области

В работе представлены эффективные подходы, базирующиеся на анализе производственного и потребительского потенциалов к выбору инновационных приоритетов в потребительском секторе на долгосрочную перспективу для определения стратегических приоритетов социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: потребительский рынок, потребительский потенциал, производственный потенциал, конъюнктура рынка, емкость потребительского рынка.

В процессе реформирования и институциональных изменений, происходящих в России при переходе к устойчивому развитию экономики страны в целом и ее отдельных регионов, нельзя оставить без внимания резко возрастающее значение имеет потребительский рынок как важный элемент регионального экономического комплекса.

Потребительский рынок региона рассматривается как локальная динамичная система экономических отношений и причинно-следственных связей, обеспечивающих максимально возможное в данных социально-экономических условиях удовлетворение платежеспособного спроса населения, на основе сбалансированности интересов потребителей и товаропроизводителей, входящих в состав потребительского комплекса.

Развитие инфраструктуры регионального потребительского рынка обеспечивает повышение занятости населения региона. Именно от состояния потребительского рынка, степени развития его материально – технической базы, форм и методов обслуживания покупателей, территориальной и ценовой доступности, широты ассортимента и качества потребительских товаров и услуг зависит повседневная жизнь населения, характер восприятия им проводимых в России экономических и политических реформ.

С этой точки зрения, для создания благоприятных социально-экономических условий в регионе и повышения качества жизни населения, как ведущих составляющих эффективной социальной политики и стратегической политики государства в целом, возникает необходимость решения проблемы повышения качественных и количественных характеристик региональных потребительских рынков.

Развитие эффективно функционирующей системы рынка является важнейшим компонентом процесса трансформации экономики. Потребительский рынок – центральное звено общей системы взаимосвязанных рынков. Результаты его развития оказывают влияние на функционирование других рынков, во многом определяют их состояние и, следовательно, общее экономическое равновесие.

Принципиальное изменение роли и места потребительского рынка в структуре общественного воспроизводства, вызванное доминированием данной сферы, требует новых подходов к изучению теоретических и практических основ ее функционирования.

В новых экономических условиях главными средствами взаимодействия органов власти региона с субъектами хозяйственной деятельности в сфере потребительского рынка стали методы координации, создания нормативно – правовой базы на основе разработки нормативов постоянной или временной регламентации, конкретизирующих в регионе применение общих федеральных правил и норм в сфере регулирования потребительского рынка, отказа от управления торговыми предприятиями и ориентации на управление процессами, использование информационно-коммуникационных технологий.

Экономика региона существует в условиях развитой системы общественного разделения труда, а связь между производством и потреблением является исходной точкой приложения регулирующего воздействия экономики, поскольку производство не имеет смысла, если оно не завершается потреблением.

Нарушение сбалансированности в любом звене экономики может привести к цепной реакции нарушений во всем народном хозяйстве, вызвав неблагоприятные макроэкономические последствия. Поддержка хозяйственной и социально-экономической сбалансированности в этих условиях представляется проблемой государственной и региональной экономической политики. В условиях рыночной экономики ее решение особенно важно в связи с необходимостью осуществления эффективной политики регулирования в этой сфере, что предполагает развитие методических аспектов формирования сбалансированности производства и потребления в конкретном регионе.

Покупательская способность населения являются главным детерминантом оборота розничной торговли. Объем товарооборота на основе покупательной способности населения целесообразно рассчитывать как в целом по стране, так и в масштабах отдельных регионов. Для определения покупательской способности населения в каждой области, городах и сельских районах необходимо разрабатывать балансы денежных доходов и расходов населения.

Несмотря на значительный накопленный опыт построения балансов доходов и расходов населения в России, в настоящее время не проводятся систематические работы по построению балансов, дифференцированных по доходным группам населения, что обусловлено ограниченностью статистической информации и не разработанностью прикладных математико-статистических методов, позволяющих использовать разнообразные информационные источники.

Факторы экономического роста и располагаемые для их использования ресурсы развития трансформируются в совокупный экономический потенциал области.

На современном этапе развития экономики и ускорении информационного обмена конкуренция приобретает глобальный характер и смещается из области конкуренции самих товаров в область конкурентоспособности регионов как внешней, так и внутренней (рис. 1).

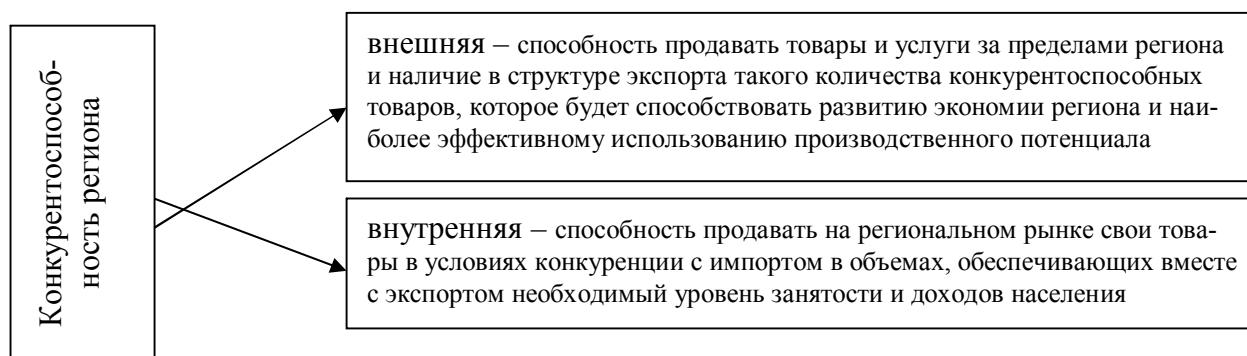

Рис. 1. Конкурентоспособность региона

Резкий рост потребительских цен на продукты первой необходимости во втором полугодии 2007 года в России, вызванный общемировой тенденцией и рядом внутренних факторов развития внутреннего рынка страны, определило продовольственный комплекс как основу формирования системы продовольственной безопасности страны и залог стабильности социально – экономического развития регионов.

Отсутствие в регионах собственной прочной агропродовольственной базы предопределяет их зависимость от импортных поставок, препятствует дальнейшему развитию местных сельхоз – и товаропроизводителей, усиливает социальную напряженность в обществе. Для повышения уровня конкурентоспособности и самообеспеченно-

сти регионов потребительскими товарами и насыщения ими локального рынка необходимо улучшение координации работы промышленности, агропромышленного комплекса и торговли, совершенствование управления производством, логистикой и реализацией продовольственных товаров.

К числу наиболее важных задач, которые призвана решать исполнительная власть региона, относится изучение рыночной конъюнктуры.

Любое долгосрочное или оперативное управленческое или маркетинговое решение должно приниматься исходя из конъюнктурных оценок и прогнозов. *Конъюнктура рынка* – это конкретная экономическая рыночная ситуация, сложившаяся на данный момент или ограниченный отрезок времени под влиянием комплекса социально-экономических, демографических, естественно-природных, организационных, общественно-политических, а также других, в том числе случайных факторов.

То или иное состояние рынка в определенной степени зависит от его потенциальных возможностей. Товарное предложение и спрос представляют собой формы функционирования потенциала рынка, который представляет собой прогнозную совокупность производственного и потребительского потенциалов, обуславливающих спрос и предложение.

В работе предлагается методика оценки потенциала потребительского рынка, учитывающая формирование, расчет и анализ производственного и потребительского потенциалов региона, что позволит определить стратегические инновационные приоритеты в развитии потребительского сектора экономики.

Производственный потенциал выступает в форме возможности произвести и представить на рынок определенный объем товаров (продуктов и услуг) и может служить материальной основой и мощным фактором научно-технического прогресса, инновационного развития. Следовательно, чем выше уровень потенциала и степень его использования, тем выше темпы научно-технического прогресса, результаты которого могут быть использованы для решения социально-экономических проблем региона.

Объективная оценка производственного потенциала региона (отдельных его отраслей) является важной задачей для исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации. От правильности и объективности имеющейся информации и расчетов прогнозных показателей уровня использования производственного потенциала товарных рынков зависит принятие управленческих решений, позволяющих с учетом динамики конъюнктуры рынка обеспечить своевременную переориентацию производственных мощностей, материальных, сырьевых, трудовых и инновационных ресурсов в интересах гарантированного обеспечения населения высококачественными продуктами питания в необходимом количестве и ассортименте по доступным экономически обоснованным ценам.

Формирование производственного потенциала региона можно рассматривать как совокупную возможность комплекса взаимосвязанных, расположенных на территории региона предприятий и производственных систем, способных на основе оптимального, сбалансированного и гармоничного использования всех видов ресурсов при сложившихся социально-экономических и природно-климатических условиях производить конкурентоспособную продукцию и реализовывать ее в объемах и ассортименте, необходимых для наиболее полного удовлетворения потребностей населения региона. (рис. 2).

Принципиальная схема расчета потенциала рынка товаров и услуг сводится к следующим действиям: определяется число производственных и потребительских единиц, исчисляются показатели удельной мощности (покупательной способности) соответственно производства и потребления. В формулу вводятся показатели эластичности предложения и спроса от цен, доходов и других факторов рынка. Можно также выделить долю рынка, которая, по расчетным оценкам, достанется конкурентам и показатели, ограничивающие или, наоборот, расширяющие объем производства и потребления.

В общем виде формула производственного потенциала рынка выглядит следующим образом:

$$P = \sum_{i=1}^n (N_i * W_i * \Delta x) + F_j, \quad (1)$$

где

N_i – единицы производства или потребления;

W_i – показатели мощности единиц (производственной или потребительской);

Δx – эластичность спроса или предложения ;

F_j – прочие факторы и элементы потенциала;

n – число единиц потенциала.

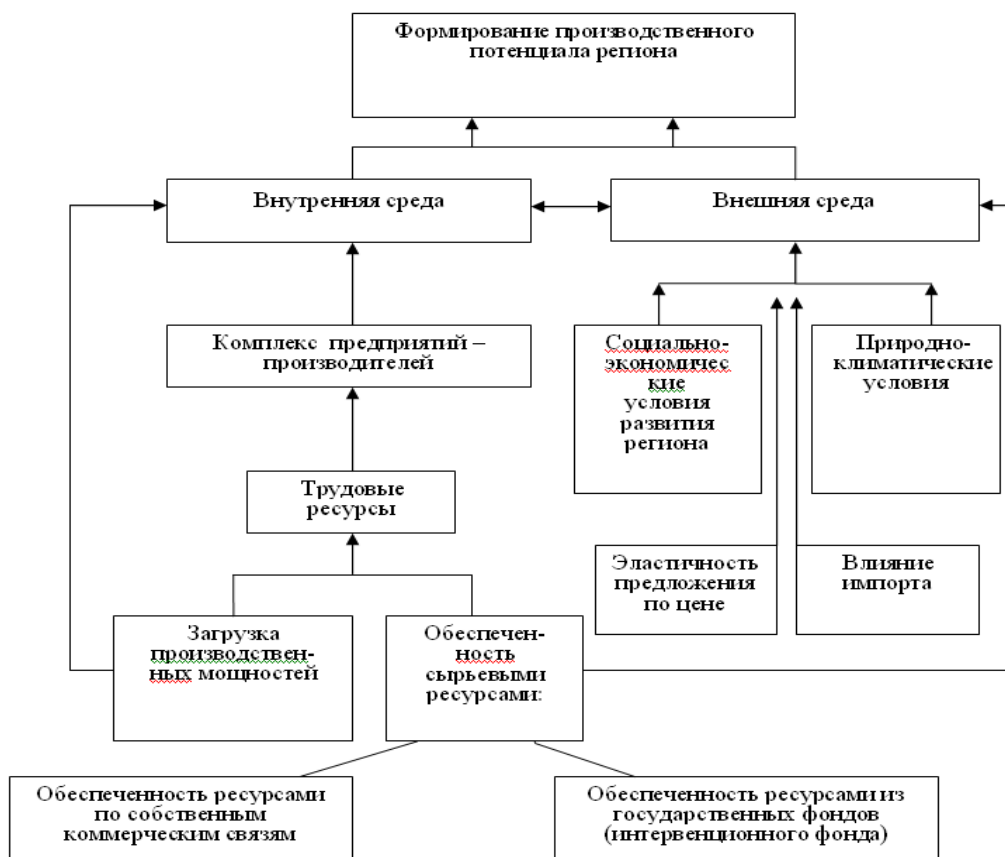

Рис. 2. Формирование производственного потенциала региона

Производственному потенциалу противостоит *потребительский потенциал*, который проявляется в виде возможности рынка поглотить (т. е. купить) определенное количество продуктов и услуг

Особенностью потребительского потенциала является его двойственность: с одной стороны это конечный этап на пути от производителя к потребителю, определяющего востребованность произведенного товара, одновременно он является и исходным пунктом воспроизводственного процесса, стимулирования товаропроизводителя, обеспечение его финансовыми ресурсами и оборотными средствами.

Потребительский потенциал, прежде всего, определяется емкостью рынка, характеризующейся количеством продукции, которое может поглотить рынок при определенных условиях в рассматриваемом периоде. Эффективное развитие оборота розничной торговли определяется ростом емкости потребительского рынка.

Рассматриваемый метод оценки емкости рынка массового потребления основан на анализе общедоступных показателей социально-экономического развития региона,

в котором оценивается емкость исследуемого рынка, по сравнению с аналогичными данными в целом по стране или по отдельным регионам России, для которых известен размер данного рынка.

В случае отсутствия прямых данных об объемах реализации каждого предприятия – продавца емкость потребительского рынка рассматривается как максимальный совокупный объем реализации потребительских товаров всеми фирмами, работающими в данном сегменте, определяемый платежеспособностью потребителей товаров при определенных уровне цен на рынке и маркетинговых исследований. Емкость рынка региона по некоторому товару в течение календарного года рассчитывают на основе данных промышленной и внешнеторговой статистики по следующей схеме (в физических единицах или по стоимости):

$$EP = V_{мп} + ТЗ + И - Э,$$

где EP – емкость рынка;

П – объем производства товаров местными производителями региона;

И – объем импорта товаров;

Э – объем экспорта товаров;

ТЗ – товарные запасы в предприятиях торговли.

Потребительский потенциал обычно рассчитывается по рынкам конкретных товаров за определенный период в физических единицах или денежном выражении и демонстрирует принципиально возможный объем сбыта и позволяет оценить перспективность и привлекательность.

Рынок испытывает сильное влияние структурных факторов, поэтому расчет емкости рынка следует дифференцировать осуществлять по каждой группе (отраслевой, социальной или возрастной).

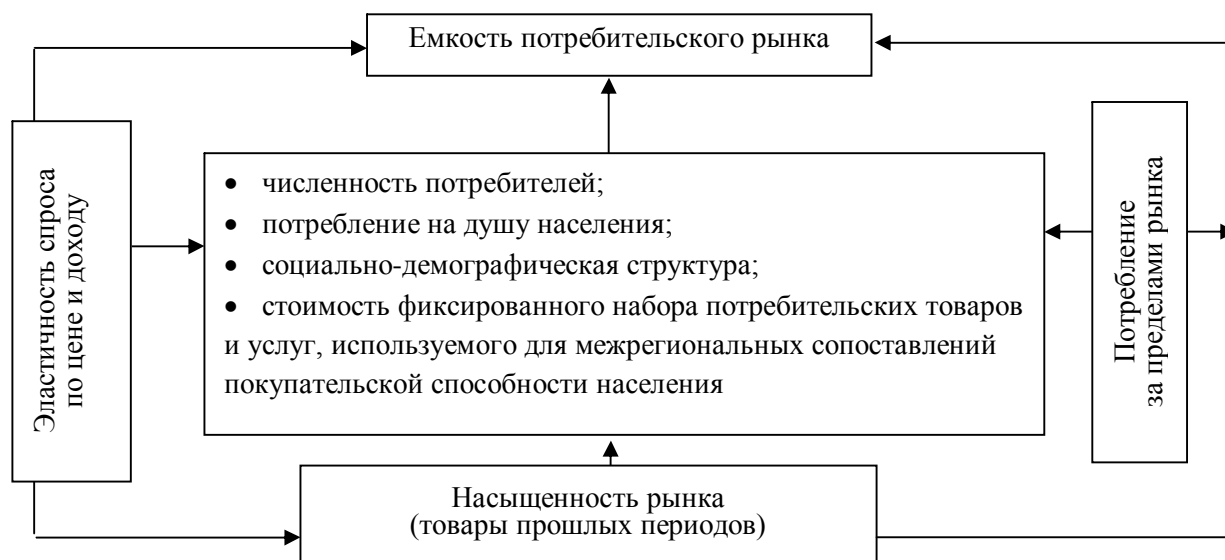

Рис. 3. Формирование емкости потребительского рынка

Ориентировочная емкость потребительского рынка в целом по области (Табл. 2) может быть рассчитана по формуле:

$$EP_{\text{ориент.}} = (D_{\text{ср}} - P_{\text{фн}}) * N,$$

где $D_{\text{ср}}$ – среднедушевой денежный доход (руб),

$P_{\text{фн}}$ – стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, используемого для межрегиональных сопоставлений покупательской способности населения;

N – среднесписочная численность населения в исследуемом периоде

Таблица 2

**Ориентировочная емкость потребительского рынка
Орловской области за 2007 год**

Субъект РФ	Среднедушевой денежный доход, декабрь, руб.	Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, используемого для межрегиональных сопоставлений покупательской способности населения, руб.	Среднесписочная численность населения, тыс. чел	Ориентировочная емкость потребительского рынка млн руб.
1	2	3	4	5
2007 год	8305,0	4834,67	822,3	2 853,7
2006 год	6697,6	4189,49	826,6	2 073,2
Темп роста, %	124	115	94	137

Анализ проведенных расчетов показывает, что ориентировочная емкость потребительского рынка Орловской области за декабрь 2007 года выше, чем в 2006 году на 37 %. Рост потенциальной емкости потребительского рынка в 2007 году стал результатом опережающего роста денежных доходов, по сравнению с темпами роста стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, используемого для межрегиональных сопоставлений покупательской способности населения,

Формирование потребительского *потенциала* Орловской области, обусловлено позитивной динамикой основных социально – экономических показателей развития экономики, благоприятной конъюнктурой внутреннего рынка и инвестиционным климатом. Рост потребительского потенциала области в последние годы, в том числе в 2007 году обеспечен созданием эффективной рыночной инфраструктурой, поддерживающей инвестиционные процессы. Объем инвестиций в основной капитал оценивается св сумме 24,0 млрд.руб., что в 1,6 раза больше, чем в 2006 году, По темпам роста инвестиций в основной капитал Орловская область лидирует в Центральном федеральном округе и занимает пятое место по России в целом (по данным за январь- сентябрь 2007 г. – 2,1 р.). Значительная часть инвестиций в основной капитал использовалась на развитие сельского хозяйства -34 % от общего объема, обрабатывающих производств. В развитие инфраструктуры потребительского рынка области за 2007 год было привлечено 2,7 млрд. руб., на 29 % больше 2006 года.

Состояние и развитие потребительского рынка Орловской области отражает общероссийские тенденциями рыночных преобразований и изменений на российском экономическом пространстве и осуществляется в тесной увязке с социально-экономическими преобразованиями, намеченными администрацией области в целевых программах и прогнозах развития области на долгосрочную и среднесрочную перспективы.

Потребительский потенциал Орловской области на протяжении последних лет характеризуется быстрыми темпами ежегодного прироста оборота розничной торговли региона – 2003 -2006 г.г.- на 12,8-12,1 %, в 2007 году – на 30,5 %.

По темпам роста розничного товарооборота достигнутому в 2007 г. (январь-сентябрь – по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Орловской области) Орловская область опережает такие области ЦФО как Ивановская, Костромская, Брянскую, Тверскую, Тамбовскую, Смоленскую, Ярославскую, Воронежскую)

В расчете на каждого жителя области в 2007 г. продано товаров в среднем на 46,4 тыс.руб. (2003 г. – 20,9 тыс.руб). По данному качественному показателю потребительского рынка Орловская область опережает такие регионы ЦФО как Костромская, Ивановская, Владимирская области.

Оборот розничной торговли области в 2007 году формировался, в основном (на 86,6 %), торгующими организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность в стационарной торговой сети. При этом сохраняется

тенденция снижения доли продаж на розничных рынках. Так за 2007 г. в структуре формирования оборота розничной торговли доля розничных рынков снизилась с 25% в 2005 г., 22,1 % в 2006 г. до 13,4 % в 2007 г.

Продовольственных товаров продано на сумму 17,5 млрд.руб., что в сопоставимых ценах на 15,2 % больше, чем за 2006 год. Удельный вес продовольственной группы товаров в общем объеме розничного товарооборота Орловской области составил – 45,7 %, непродовольственной – 54,3%.

В период 2004-2007 г.г. в области построено 1377 современных предприятий торговли, 206 предприятий общественного питания, проведена капитальная реконструкция 428 объектов торговли и 64 предприятий общепита. В развитие отрасли в период с 2004 года привлечено свыше 3 млрд. руб.

Предоставление услуг торговли и общественного питания населению области на начало 2007 года обеспечивают объекты торговли и общественного питания, из них 3461 объектов стационарной торговли с торговой площадью 316,181 тыс. кв. м. (в т. г. 697 магазинов потребительской кооперации с торговой площадью 37,3 тыс.кв.м.), 17 рынков, 26 ярмарок, 780 объекта мелкорозничной сети, 1036 предприятий общественного питания на 58236 посадочных мест.

В целом по области в розничной торговле обеспеченность населения торговыми площадями по итогам 2007 г. превысила 382,5 кв.м. в расчете на 1 тысячу человек, что на 53 % превышает нормативное значение (250 кв.м.).

На потребительском рынке области широко внедряются современные торговые технологии, связанные с внедрением цивилизованных форм и методов организации торгового обслуживания населения, осуществляется формирование интегрированных торговых систем, что способствует повышению качества обслуживания населения. В результате значительно повысилась культура и качество обслуживания населения, развитие сети положительно сказалось на ценообразовании, развитие конкурентной среды.

Позитивная динамика оборота розничной торговли в значительной степени обусловлена увеличением реальных денежных доходов населения на 13% (на 12%) и развитием потребительского кредитования. По данным Главного управления Центрального банка РФ по Орловской области, объем кредитных вложений, предоставленных населению, за одиннадцать месяцев 2007 г. вырос в 1,6 раза по сравнению с аналогичным периодом 2006 года.

В настоящее время реализуются мероприятия 4 – ой Программы "Развитие торговли Орловской области на 2006 – 2010 г. г.", утвержденная постановлением Коллегии администрации Орловской области от 07.04.2006 г. № 60 « О Программе "Развитие торговли Орловской области на 2006 – 2010 г.г.».

Положительные тенденции в развитии экономики обеспечили стабильное бездефицитное исполнение областного бюджета. По данным Управления финансов и налоговой политики Департамента финансовой политики Орловской области, консолидированный бюджет области за январь-ноябрь 2007 г. был исполнен по доходам в сумме 12625 млн. Рублей (в январе-ноябре 2006 г. – 9742 млн. рублей), по расходам – 11817 млн. рублей (9107 млн. руб.), профицит составил 808 млн. руб. (635 млн. руб.).

Таким образом, по результатам работы можно сделать следующие основные выводы:

1. Изучение потенциала потребительского рынка региона в современных условиях должно базироваться на выявлении и оценке производственного и потребительского потенциала, характеризующих рассматриваемый сегмент экономики.

2. Эффективность инноваций в рыночном секторе экономики определяется масштабами и темпами роста сегментов рынка, где применяются инновации. С этой точки зрения потребительский рынок наиболее перспективен для базисных инноваций и должен отличаться крупными масштабами и высоким уровнем спроса. Правительственный прогноз на 2003—2008 гг. предполагает среднегодовые темпы прироста реальных располагаемых доходов населения 6,9—8%. Долгосрочный прогноз Минэкономразвития намечает рост реальных располагаемых доходов населения на период до 2015 г. – в 1,92 раза по базовому сценарию и в 3,2 раза по двум другим сценариям, что существенно превышает темпы роста ВВП, а, следовательно, индуцирует широкие возможности внедрения инноваций в потребительском секторе.

3. Дополнительные рыночные ниши для инновационных продуктов в потребительском секторе открывают возможности расширения экспорта и тенденции импортозамещения.

4. Инновации в потребительском секторе должны согласно данным Всемирного банка ориентировать внутренние товары (особенно продовольствия, продукции легкой промышленности, туристских, информационных и транспортных услуг) на повышение конкурентоспособности, повышение масштабов их экспорта и доли во внутреннем потреблении.

5. Решающую роль в инновационном обновлении социокультурной сферы играет государство, как главный институт стимулирования воспроизводства человеческого капитала, роста качества жизни населения, сохранения и обогащения национального культурного и научного наследия. Крупные ресурсы должны выделяться государством на инновационную трансформацию здравоохранения, образования, культуры, социального обеспечения. Необходимо отказаться от превалирующих в последнее время устремлений к коммерциализации этой сферы, с тем, чтобы переложить затраты на семейные бюджеты или коммерческие структуры.

Исходя из изложенных выше выводов и принципиальных подходов, определим стратегические инновационные приоритеты в развитии потребительского сектора экономики региона, уделив внимание следующим инновационным программам и крупным проектам:

- гарантированное обеспечение населения качественным, доступным, экологически чистым продовольствием на основе освоения достижений второй «зеленой революции», возрождения российского агропроизводственного комплекса;
- формирование нормативно – правовой базы и осуществление организационных мероприятий для динамичного и устойчивого развития и поддержания конкуренции на продовольственных рынках региона;
- внедрение инновационных технологий и системы менеджмента качества на сельскохозяйственных предприятиях, предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности области;
- повышение эффективности использования производственного потенциала агропродовольственного комплекса области;
- возрождение отечественной пищевой, перерабатывающей и легкой промышленности с использованием принципиально новых технологий производства конкурентоспособных товаров народного потребления;
- осуществление мониторинга экологических условий жизни населения.

INNOVATION OF THE APPROACHES OF FORMATION AND RATING OF POTENTIAL OF THE CONSUMER MARKET OF REGION

L.N. BORISOGLEBSKAYA¹⁾

A.V. AGAPOV²⁾

V.D. KOCHERGINA²⁾

¹⁾ *Belgorod state university*

²⁾ *Management of trade and consumer resources of Department of agrarian politics of the Oryol area*

In work the effective approaches basing the analysis of industrial and consumer potentials to a choice of innovation of priorities in consumer sector on long-term prospect for definition of strategic priorities of socio economic development of region are submitted.

Key words: the consumer market, consumer potential, industrial potential, market condition, capacity of the consumer market.

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ОСНОВЫ ПЕРЕХОДА К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ

Ю.В. БУХВОСТОВ

*Орловский
государственный
аграрный университет*

e-mail: jurasic83@mail.ru

В статье рассматриваются постиндустриальные тенденции эволюции общества, инновационная направленность, сопровождающаяся трансформацией социально-экономических систем и институтов, реальных экономических связей и процессов, сменой структурных характеристик. Дается изложение основных положений структурного механизма национальной инновационной системы и ее влияние на интенсивность перехода экономики России на инновационный путь развития.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, социально-экономическое развитие, национальная инновационная система, научно-технический прогресс, технологий уклад, инновационная инфраструктура, государственные преференции.

В последние десятилетия со всей очевидностью прослеживаются тенденции перехода от общества, основанного на господстве индустриальных технологий, к новому качеству общественного производства, социально-экономической жизни, институтов. Стремительность научно-технического прогресса и ускоренное развитие информационных технологий усиливают зависимость динамики общества от успехов в области теоретических знаний.

В развитых странах происходит трансформация структуры общественного разделения труда за счет повышения удельного веса сферы услуг при сокращении долей добывающих и обрабатывающих отраслей в экономическом росте и привлечении рабочей силы. Можно говорить о формировании самой многочисленной группы занятых – нового «класса» профессионалов и специалистов технического профиля, технократов, которые становятся новой силой политического влияния на развитие социально-экономической системы.

Происходит изменение социальной среды в организациях, наблюдается отказ от модели отношений «господство – подчинение», повышается гибкость готовность к нововведениям. Наконец, можно говорить об изменении общественного сознания в направлении понимания невозможности дальнейшего экономического роста, ведущего к разрушению экономической системы, истощению невозпроизводимых ресурсов и т. д.

Выделенные черты, характеризующие становление новой реальности, вызвали в научной среде экономистов и социологов многочисленные попытки ее теоретического осмысления.

Надо отметить, что сама идея связи общественного прогресса с повышением материального благосостояния человека восходит к работам ученых XVIII в. (социальные идеи эпохи просвещения, труды К. Маркса). Во второй половине XIX в. технологический признак был определен в качестве основного критерия периодизации общества в рамках теории исторической школы, а в начале XX в. данный подход окончательно оформился в работах представителей новой исторической школы¹.

Еще в конце 40-х гг. XX в. в работах К. Кларка и Ж. Фюрастье были сформулированы некоторые методологические принципы, легшие в основу последующих теорий постиндустриального общества: подразделение общественного производства на три сектора с указанием на перспективу наиболее стремительного роста третичного сектора (сфера услуг и информации), изменение качества труда, установление господства технократии, действенного государственного регулирования экономики.

¹ Гэлбрейт, Дж. Новое индустриальное общество. – М.: Прогресс, 1969. - 480 с.; Веблен, Т. Теория праздного класса. - М.: Прогресс., 1984. - 367 с.

Однако взрыв интереса к данной проблеме произошел в связи с публикацией в 1973 г. книги Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество»².

Созданные в этом русле концепции весьма разнородны, чтобы можно было говорить о сформировавшейся единой и строгой теории постиндустриального общества, но их объединяют общие принципы оценки исторического процесса.

Сторонники постиндустриальных концепций предлагают собственную периодизацию социально-экономических систем, выделяя в истории человечества три качественно отличных этапа:

1-й этап – доиндустриальное развитие, начало которому было положено 10 тыс. лет назад в результате аграрной революции, перехода к оседлому земледелию;

2-й этап – индустриальное развитие, ознаменованное заменой простых ремесленных орудий ручного труда машиной, ведет свой временной отсчет от промышленной революции XVI–XVII вв.;

3-й этап – постиндустриальное развитие, – начавшийся в 50-е годы XX в. в США, затем в Японии и Западной Европе, связан с особой ролью теоретических знаний, появлением принципиально отличных новых (информационных) технологий, расширяющих интеллектуальные возможности человека, а не его физическую мощь (табл. 1).

Д. Белл определяет постиндустриальное общество как «общество, в экономике которого приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что

самое важное, в котором внедрение нововведений... во все большей степени стало зависеть от теоретического знания»³.

Таблица 1

Основные характеристики доиндустриального, индустриального и постиндустриального общества

Тип общества	Постиндустриальное				
	Индустриальное				
	Доиндустриальное				
Целевая функция	Выживание		Экономический рост		Повышение качества жизни
Базовые ресурсы	Силы природы, флора, фауна		Полезные ископаемые		Знания
Методология познания	От частного к Общему		От общего к частному		Системный анализ Синергетика
Характерная квалификация, образование	Образование на базе практического опыта		Профессиональная подготовка, Инженерно-техническое		Университетское образование с последующей специализацией
Преобразование энергии	Однократное		Многokrатное		Оптимизация использования энергетических ресурсов. Нетрадиционные источники энергии
Характерный вид организации производственной деятельности	Индивидуальное коллективное без индивидуальной специализации		Конвейер		Сети CALS – технологии
Структура экономики по секторам	Первичный	Вторичный	Третичный	Четверичный	Пятеричный
Вид деятельности	Добывающий	Обрабатывающий	Инфраструктурный	Сервисный	Информационный
Основные направления деятельности	Сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых	Промышленное производство	Торговля, финансы, транспорт, связь	Здравоохранение, образование, культура, коммунальные услуги	Сбор, обработка, хранение, передача информации

² Bell, D. The Coming of Post-Industrial Society / D. Bell. - N.Y., 1976. - 507 p.

³ Белл, Д. Третья технологическая революция и ее возможные социальноэкономические последствия // Информационная революция: Наука, экономика, технология: Реф. сб. / РАН ИНИОН, отв. ред. Ракитов А.И. – М.: ИНИОН, 1993. - С. 29.

Построение постиндустриального общества, как показывает опыт развитых стран, начинается с формирования национальной инновационной системы (НИС), в основе которых – получение и использование новых знаний. В связи с этим возникает ряд закономерных вопросов, связанных с формированием оптимальной модели национальной инновационной системы, определения в ее рамках приоритетных направлений инновационной политики и стратегии.

Инновационная деятельность на уровне страны реализуется в рамках национальной инновационной системы, ориентированной на содействие развитию передовых технологий, НИОКР, повышения качества человеческого капитала. Общие методологические принципы НИС сформированы большой группой западных экономистов (К. Фримен, Б. Лундвалл, Р. Нельсон, Ф. Хайек) еще в 80 – 90-х гг. XX в. Первое систематическое изложение этой концепции представлено коллективной монографией «Технический прогресс и экономическая теория». Впоследствии с 1990-х гг. эта концепция развивалась усилиями большого числа исследователей под их руководством.

Современная НИС является составной частью экономики государства и представляет собой совокупность хозяйствующих субъектов, размещенных на его территории, взаимодействующих в процессе производства, распространения и использования нового экономически выгодного знания. Направления деятельности НИС определяются проводимой макроэкономической политикой, а механизмы функционирования регламентируются соответствующей нормативной правовой базой (рис.1).

Рис. 1. Национальная инновационная система: структура и отдельные компоненты⁴

В «Основных направлениях политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года», утвержденных Правительством Российской Федерации 05.08.2005 N 2473п-П7 обозначены основные элементы и этапы создания Национальной инновационной системы как стратегического направления развития страны в целом и научно-технической сферы в частности. Цель создания инновационной системы – формирование с позиций государственной инновационной политики благоприятных правовых, организационных и экономических условий для эффективного освоения в производстве новейших научно-технических и технологических достижений.

Инновационная система страны соответствует ее уровню социально-экономического развития и обусловлена многими объективными предпосылками: наличие основных факторов производства, инфраструктура, политическая система, законодательство, уровень образования населения, степень открытости экономики, эффективность функционирования рыночных институтов и т.д.

⁴ Садков, В.Г. Устойчивое инновационное развитие АПК региона: институты и финансирование / В.Г. Садков, О.В. Попова, П.Н. Машегов, В.Е. Боткилин. – Орел: изд-во Орел ГАУ, 2007. – 333 с.

По большинству показателей, характеризующих уровень развития научно-технического прогресса (НТП), Россия уступает не только развитым странам, но и наиболее динамично развивающимся экономикам Индии и Китая (табл. 2).

Таблица 2

Международные сопоставления уровня развития НТП⁵

Страна	Показатели наукоемкости		Показатели наукоотдачи		
	Доля расходов на ИР*, % от ВВП	Численность ученых и инженеров, занятых в ИР (на 10 000 человек)	Доля высокотехнологичной продукции в товарном экспорте, %	Доля в мировом экспорте информатизационного оборудования, %	Производительность труда, тыс. дол. ВВП на одного занятого
США	2,69	41,0	32	13,0	73,1
Китай	1,00	5,5	20	7,1	7,2
Япония	2,98	51,0	26	9,7	56,0
Индия	1,23	1,6	6	0,07	4,9
Германия	2,48	31,6	18	4,8	56,0
Франция	2,15	27,2	23	3,4	56,5
Великобритания	1,87	26,7	31	5,3	54,5
Италия	1,04	11,3	10	1,1	56,5
Россия	1,00	34,8	8	0,04	18,0
Канада	1,84	29,9	15	1,2	60,0

*ИР – исследования и разработки

При этом следует отметить, что если по показателям наукоемкости Россия относительно сопоставима с «инновационными» и наиболее динамично развивающимися экономиками, то по показателям наукоотдачи мы значительно отстаем от этих стран. Так, по числу инженеров и ученых мы уступаем лишь США, в то же время следует отметить недостаточное финансирование НИОКР, низкую производительность труда и как следствие – незначительный объем выпускаемой высокотехнологичной продукции. Согласно официальным данным, в среднем инновациями занимаются 10 % промышленных предприятий. Сопоставимые показатели для развитых стран – 25 – 30 %.

Однако уровень и эффективность проводимых в России исследований и разработок не так низки, как можно судить по статистическим данным. По оценкам отдельных экспертов, значительное число отечественных научных достижений (изобретения, «ноу-хау») продаются зарубежным ТНК и фирмам по лицензиям и соглашениям, не контролируемым государством. Необходимо отметить диспропорции в распределении затрат на исследования и разработки по источникам финансирования. В российской экономике роль промышленности в финансировании технологических инноваций составляет всего 30 %, тогда как в развитых странах и странах Юго-Восточной Азии этот показатель примерно в два раза выше. Разработка более 50 % инноваций в России происходит за счет правительственных учреждений, которые не занимаются их практическим внедрением и освоением (табл. 3). Поэтому лишь от 1 до 5% (по разным оценкам) отечественных НИОКР используются в промышленном производстве.

Таблица 3

Структура расходов на исследования и разработки

Страны	Источники финансирования, %		
	Промышленность	Государственные учреждения	Прочие
Страны ОЭСР	63,9	28,9	7,2
США	68,2	27,3	4,5
Европейский союз	55,5	35,0	9,5
Япония	72,4	19,6	8,0
Южная Корея	72,4	23,9	3,7
Россия	32,9	54,8	12,3

⁵ Шевченко, И.В. Проблемы и перспективы инновационного пути развития России / И.В. Шевченко, Е.Н. Александрова, В.В. Мовчан // Финансы и кредит. – 2005. - №10(178). – С. 21-30.

Исходя из этого, НИС отдельных стран существенно отличаются друг от друга, что проявляется в выборе приоритетов и задач инновационного развития, механизмах взаимодействия частного и государственного сектора, значении крупного и малого бизнеса, соотношении фундаментальных и прикладных исследований и разработок, динамике развития и отраслевой структуре инновационной деятельности.

В общем случае можно выделить несколько основных моделей инновационных систем⁶:

- европейско-американская, основанная на преимущественном развитии и использовании собственного научно-технологического потенциала для генерирования инновационного продукта;
- японская, основанная на стратегии «использования» зарубежного научно-технического потенциала, доработке новых знаний и внедрении нововведений в экономику;
- для моделей инновационных систем новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии (Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Гонконг) характерны следующие признаки: благоприятный инвестиционный климат; высокие темпы развития науки и инноваций, что обеспечивает потребности экспортноориентированных отраслей, производящих технически сложные товары (электронику и автомобили); широкий доступ населения к различным формам образования (Табл. 4).

Несмотря на различия в моделях НИС, тем не менее, следует отметить, что объединяющей чертой для них выступает лидерство государства, определяющее и обеспечивающее три приоритета: развитие науки; развитие образования; развитие наукоемкого производства.

Таблица 4

Характеристика национальных инновационных систем

Европейско-американская	Японская	Юго-Восточной Азии	Отстающих стран
<p>Низкая инфляция. Высокие темпы роста экономики. Импорт идей, специалистов, рабочей силы, сырья, материалов и финансового капитала. Быстрый рост объемов НИОКР. Акцент на производительность и эффективность продукции. Использование инструментов прямого воздействия бюджетных средств на НИОКР через подряды. Развитие фондов и модернизация производства, венчурное финансирование, бизнес-инкубаторы, лизинговые компании. Акцент на управленческие инновации, с целью облегчения адаптации технологий производства к региональным условиям. Приоритет внедрения инноваций на ранних стадиях в малых формах предпринимательства. Реализация инновационной продукции на внутреннем и внешних рынках.</p>	<p>Низкая инфляция. Высокие темпы роста экономики. Расходы на НИОКР свыше 3% ВВП. Высокий образовательный уровень населения. Ограниченность национальных сырьевых и энергетических ресурсов. Импорт сырья, материалов. Акцент на низкую энергоёмкость и материалоемкость продукции. Смещение приоритетов в сторону прикладной науки, объем финансирования фундаментальных работ не превышает 30% от общих затрат. Прямая и косвенная государственная поддержка прикладных НИР. Активная работа по поиску информации во всем мире о новейших открытиях (фундаментальных, технических изобретениях и т.д.), с последующей их реализацией в рамках крупных и средних корпораций. Реализация инновационной продукции на внутреннем и внешних рынках.</p>	<p>Умеренная инфляция. Низкий внешний долг. Высокий уровень иностранных инвестиций. Быстрый рост объемов НИОКР (1-2% ВВП). НИОКР в предпринимательском секторе растут опережающими темпами, их доля в национальных НИОКР не менее 40-65%. Адаптация импортированных технологий массового производства. Быстрорастущая конкурентоспособная электронная промышленность, ориентированная на экспорт. Универсальный доступ к образованию, быстрый рост системы высшего образования. Высокий удельный вес выпуска инженеров в структуре подготовки научно-технических кадров. Сравнительно небольшие различия в уровне доходов населения. Высокие темпы экономического роста, производительности труда и НТП.</p>	<p>Галопирующая или высокая инфляция. Постоянное давление внешнего долга. Низкий уровень иностранных инвестиций. Стагнация или снижение объема НИОКР (менее 0,5% ВВП). НИОКР в частном секторе развиваются медленно, их удельный вес менее 30% общенациональных НИОКР. Очень слабая электронная промышленность, небольшой удельный вес продукции на экспорт. Большие различия в доступе отдельных категорий населения к образованию, деградация системы высшего образования. Большие различия в уровне доходов населения. Низкие темпы экономического роста, производительности труда и НТП.</p>

⁶ Голенков, В.А. Стратегия инновационного развития регионов России и роль университетских комплексов в модернизации образования / В.А. Голенков, Ю.С. Степанов, В.Г. Садков, П.Н. Машегов. Издание второе, переработанное и дополненное – М.: Машиностроение 1, 2007. – 346с.

Государство должно играть активную и прямую роль в поддержке фундаментальных исследований. В сфере прикладных исследований и разработок приоритет отдается частным компаниям. Анализ предпосылок и ограничений российской инновационной системы позволяет определить следующие ее особенности:

- значительное государственное финансирование;
- либерализация внешнеэкономических связей (в том числе перспектива вступления России в ВТО);
- отсутствие развитой производственной базы;
- высокая инвестиционная привлекательность России для иностранных компаний наряду с отсутствием эффективных механизмов привлечения в значительных масштабах прямых иностранных инвестиций.

Указанные факторы предопределяют выбор модели инновационного развития страны. Рассмотренные инновационные модели, характерные для ведущих «инновационных» экономик мира, не подходят России в «чистом» виде.

Европейско-американская модель требует значительных финансовых вложений на всех стадиях инновационного процесса, заинтересованности со стороны национальных предприятий в осуществлении инноваций. Основу данной модели составляют исследовательские базы предприятий и вузов, развитое партнерство между государством, бизнесом и академическими кругами. В России же складывается прямо противоположная ситуация, преломить которую вряд ли удастся даже в среднесрочной перспективе. Так, «производственная» наука финансирует около 6 % исследований и разработок, и только 40 % вузов занимаются исследовательскими работами. Следует прибавить и ограниченное финансирование инновационной деятельности из остальных источников.

Не подходит России и японская модель, основанная на использовании и внедрении зарубежного научно-технического потенциала с последующим его наращиванием внутри страны. Основным ограничением здесь выступает конкурентная стратегия развитых стран (реализуемая через политику своих ТНК), направленная на завоевание российского рынка, сохранение технологической отсталости экономики России. В условиях открытой экономики российский инновационный бизнес не способен конкурировать с крупными иностранными компаниями, имеющими не только значительный опыт в данной сфере, но и ресурсы.

Представляется, что для России, с учетом объективных тенденций развития ее экономики, более приемлема модель, основанная на использовании собственного научно-технического потенциала с привлечением иностранных инвестиций и технологий. Формирование и развитие эффективного инновационного сектора должны осуществляться с привлечением передовых достижений науки и техники, включающих как отечественные изобретения (в случае их конкурентоспособности с другими странами), так и иностранные «ноу-хау» (превосходящие по уровню и эффективности применения отечественные научно-технические возможности).

Использование данной модели предполагает реализацию следующих действий:

- улучшение инвестиционного климата как на уровне национальной экономики в целом, так и на уровне регионов, в том числе за счет снижения уровня бюрократизации, повышения прозрачности деятельности компаний, ограничения монопольного давления крупных финансово-промышленных групп и т.д.;
- расширение масштабов импортозамещения через создание совместных предприятий (предусматривающих рост прямых иностранных инвестиций с передачей России новых технологий) не только в отраслях пищевой промышленности, сферы услуг, но и в секторах, производящих потребительские товары длительного пользования; привлечение в страну крупного наукоемкого зарубежного капитала; стимулирование импорта высокотехнологичного оборудования (например, путем снижения ввозных таможенных пошлин);
- увеличение затрат на проведение отечественных НИОКР и подготовку высококвалифицированных кадров;
- рост выпуска конкурентоспособной продукции на основе высокоэффективных инновационных проектов, связанных с использованием имеющегося внутреннего и зарубежного научно-технического потенциала;
- повышение производительности труда, в том числе посредством роста инвестиций в человеческий капитал;

- активная интеграция России в международный технологический обмен с учетом ее научно-технических и производственных возможностей (например, возможно развитие отношений с ТНК развитых стран посредством продажи им отечественных научно-технических достижений на взаимовыгодных условиях; обмен патентами, идеями и т.д.);

- снижение доли традиционных сырьевых и энергетических ресурсов в экспорте России (в том числе за счет увеличения экспорта сырья высокой степени переработки) и рост высокотехнологичных конечных продуктов.

Реализация модели инновационной системы российской экономики предполагает стимулирование инновационных процессов, ускорение продвижения нововведений во всех ее секторах. В данном случае необходима поддержка отечественной науки и передовых научных школ, ориентированных на потребности экономики. Такая поддержка должна осуществляться с участием как государства (адресное финансирование по приоритетным направлениям, реформирование высшей школы, в том числе системы финансирования вузов, и т.д.), так и производственного сектора. Например, предоставление различного рода льгот (налоговых, административных), создание «особых экономических зон» для предприятий, осуществляющих инновационную деятельность.

Формирование сильного инновационного сектора в отечественной экономике требует стимулирования инновационной деятельности предприятий и расширения спроса на научные разработки. Поэтому целесообразны институциональные действия, которые поощряли бы инвестиции в новые знания и технологии. Создание нововведений должно происходить с учетом реального спроса и общественных потребностей, в контексте необходимости перехода отечественной экономики к новейшему технологическому укладу. Очевидно, что осуществить крупномасштабную модернизацию российской промышленности на основе пятого и шестого технологического уклада в ближайшей перспективе вряд ли возможно. Здесь наиболее уместна программа двухэтапной модернизации: концентрация ресурсов и человеческого капитала на крупномасштабном освоении технологий пятого уклада (в среднесрочной перспективе) с постепенным наращиванием предпосылок для «прорыва» в шестой технологический уклад (в долгосрочной).

Еще одно направление активизации инновационной деятельности – развитие инновационной инфраструктуры (развитие наукоградов, технопарков вокруг университетских образовательных центров, создание венчурных фондов), обеспечивающей введение результатов научной деятельности в хозяйственный оборот.

Таким образом, описанные выше подходы к формированию национальной инновационной системы могут быть использованы при выработке инновационной политики, реализующей стратегические цели развития экономики страны. При этом если стратегия государства направлена на переход к постиндустриальному обществу, то собственно процесс формирования НИС может рассматриваться как начальная стадия ее реализации. Однако в этом случае потребуются пересмотр взглядов на инновационную деятельность, в частности, распространение инновационных подходов не только на сферу производственных технологий, но и на отрасли, обеспечивающие жизнедеятельность и удовлетворение потребностей человека – образование, здравоохранение, культура.

FORMATION OF THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM AS AN INDUSTRIAL BASE OF TRANSITION TO POST-INDUSTRIAL SOCIETY

J.V. BUCHVOSTOV

Orel State Agrarian University

e-mail: jurasic83@mail.ru

The article gives information on post-industrial tendencies of a society evolution, innovation direction, accompanied by transformation of social economic systems and institutions, real economic connections and processes, structural characteristic change. The basic statements of structural mechanism of the national innovation system and its influence on the intensity of the transition of the Russian economics into the innovation way of development are described in the article.

Key-words: post-industrial society, social economic development, national innovation system, scientific and technical progress, mode of technologies, innovation infrastructure, state preferences

ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

С. М. ИМЯРЕКОВ

Мордовский гуманитарный институт

e-mail: mgi-nou2002@mail.ru

Обобщен накопленный опыт по изучению экономических и социальных проблем развития потребительской кооперации на федеральном и региональном уровнях в области заготовительной деятельности. Выявлена экономическая сущность резервов повышения эффективной работы потребительских кооперативов. Предложена модель, учитывающая ресурсный потенциал, возможные границы объемов закупок по видам продукции, возможную потребность населения в кормах. При этом в качестве критерия оптимальности служит уровень максимальной прибыли. По данной модели проведен расчет различных вариантов, которые позволили дать рекомендации предусматривающие расширение существующей торговой сети, а также создание новых торговых точек, развитие маркетинговой службы и поиск новых каналов сбыта. Предложена концепция об организации интегрированных территорий направленная на устойчивое социально-экономическое развитие районов и концентрацию федеральных и областных структур в рамках данной ассоциации.

Ключевые слова: потребительская кооперация, пайщик, заготовительно-перерабатывающий комплекс, агропромышленный комплекс, заготовительная деятельность, ресурсный потенциал.

Рост производства сельскохозяйственной продукции и сырья в немалой степени зависит от формирования эффективной системы продвижения продукции от производителя к потребителю и возможности использования различных моделей организации ее реализации. В этом важную роль призвана сыграть потребительская кооперация. Практика показала, что это единственная система с большим экономическим и кадровым потенциалом, способностью тесно взаимодействовать с сельскохозяйственными производителями, обладающая гибким механизмом перераспределения средств и ресурсов, способная выдержать конкуренцию и эффективно обслуживать пайщиков и всех сельских жителей. В настоящее время прежние связи потребительской кооперации и сельскохозяйственных предприятий должны перейти в новые отношения, основанные на взаимовыгодном сотрудничестве и партнерстве, нормальном товарно-денежном обмене.

Особый интерес представляет изучение сферы реализации продукции сельскохозяйственных кооперативов через потребительскую кооперацию, так как позволяет выявить особенности рыночных отношений в рамках кооперативной формы собственности¹.

В этом плане накоплен определенный опыт по изучению экономических и социальных проблем развития потребительской кооперации на федеральном и региональном уровнях: особенностей управления собственностью потребительской кооперации, взаимодействия потребительской кооперации с организациями и предприятиями других форм собственности, современного финансового положения и проблем перестройки ее хозяйственного механизма. Однако наименее исследованными, как в методическом, так и в практическом аспектах, являются специфические проблемы развития заготовительно-перерабатывающего комплекса потребительской кооперации в условиях формирования рынка сельскохозяйственной продукции и его роли в формировании рыночной инфраструктуры агропромышленного комплекса.

¹ Г.Н. Кабушинская. Состояние и перспективы закупочной деятельности потребительской кооперации// Кооперация на пороге XXI века: Сб. науч. ст. –М. Поволжский кооп. ин-ут МУПК, 1999. – 90 с.

Учитывая, что развитие аграрного сектора имеет в реальности затяжной характер, необходимо искать внутренние резервы для сохранения и развития сельскохозяйственного производства, а также пополнения доходов сельского населения. Значительные продовольственные ресурсы в настоящее время находятся в частном секторе, в том числе в личных подсобных хозяйствах граждан, – это и обуславливает активизацию заготовительной деятельности предприятий потребительской кооперации, которые традиционно занимаются закупкой сельскохозяйственной продукции в частном секторе. Потребительская кооперация более чем за вековую историю своего развития накопила огромный потенциал в работе с населением. Однако она под воздействием общеэкономических факторов утратила свою лидирующую роль в закупках продуктов сельского хозяйства.

Рыночные отношения требуют новых подходов в осуществлении более эффективной работы заготовительных организаций потребительской кооперации, что определяет актуальность исследований заготовительной деятельности.

Так перевода организаций заготовительной отрасли на интенсивный путь развития, под которым понимается способ увеличения объемов заготовок за счет качественных факторов экономического роста – повышения производительности труда, внедрения высокоэффективных технологий, в том числе за счет использования имеющихся резервов является одним из основных направлений ее развития в условиях рыночных отношений.

Резервов для повышения эффективности работы много. При этом само понятие «резервы», общеизвестно, имеет двоякое значение: первое – это имеющиеся ресурсы (сырье, материалы, запасные части, топливо), необходимые для бесперебойной работы организации; второе – это возможности повышения эффективности производства. Отсюда следует, что резервы как запасы и как возможности повышения эффективности производства – это совсем разные понятия.

В нашем случае экономическая сущность резервов повышения эффективной работы состоит в интенсификации заготовительной деятельности, нахождении безубыточных форм работы предприятий, а также в наращивании объемов закупок качественной сельскохозяйственной продукции при наименьших затратах живого и овеществленного труда на единицу продукции.

Повышение эффективности заготовительной деятельности является ключевой задачей потребительской кооперации. В то же время заготовки, как отдельная отрасль деятельности, не являются для потребительской кооперации самоцелью, они в большей мере служат источником для обеспечения устойчивой и эффективной работы собственной промышленности и оказания услуг основному контингенту пайщиков, проживающих в сельской местности.

Кроме того, взаимодействие сельскохозяйственного производства, заготовок и перерабатывающих предприятий позволяет повысить эффективность деятельности потребительской кооперации в целом.

Существуют различные подходы оценки оптимальности ресурсов. Н.И. Пырков проанализировал взаимосвязи и разработал экономико-математическую модель развития заготовок сельскохозяйственной продукции в районе по трем вариантам с учетом перспектив развития.

В предложенной модели учитывался ресурсный потенциал, возможные границы объемов закупок по видам продукции, возможная потребность населения в кормах. При этом критерием оптимальности было достижение максимальной прибыли.

В компактном виде модель задачи можно представить следующим образом.

Найти:

$$Z(\max) = X_j^6 - X_j^3, \quad (1)$$

При условиях:

Использование ресурсов земли и труда

$$\sum_j A_{ij} X_j \leq B_i(I_i), \quad (2)$$

Потребность в кормах

$$A_{ij}X_j - X_j^k = O(I_2), \quad (3)$$

$$\sum_j K_{ij}X_j \leq O(I_3), \quad (4)$$

Затраты на товарную продукцию и выручка

$$\sum_j C_{ij}X_j - X_j^B \leq O(I_4), \quad (5)$$

$$\sum_j P_{ij}X_j - X_j \leq O(I_5), \quad (6)$$

Объемы закупок

$$V_{ij}X_j \geq B_i(I_6), \quad (7)$$

$$V_{ij}X_j \leq B_i(I_7), \quad (8)$$

Обозначения:

B_i – размер ресурса;

X_j – размер закупок продукции определенного вида;

X_j^k – потребность в кормах каждого вида;

X_j^B – размер выручки;

X_j^A – размер затрат;

A_{ij} – расход ресурса на единицу продукции;

K_{ij} – коэффициент расхода корма на 1 т продукции животноводства;

V_{ij} – выход продукции с единицы отрасли;

C_{ij} – выручка от реализации единицы продукции;

P_{ij} – затраты на единицу отрасли.

I_1 – множество условий по использованию ресурсов;

I_2, I_3 – множество условий по балансу кормов;

I_4, I_5 – множество условий по общему объему выручки и затрат;

I_6 – множество условий по минимальному объему закупаемой продукции;

I_7 – множество условий по максимальному объему закупаемой продукции.

В дальнейшем изложении приводится пример, методика расчетов которого применялась для условий Мордовии в конкретных временных рамках.

Числовая модель задачи состояла из 46 ограничений и 25 переменных. Было решено несколько вариантов. Для анализа и предложений в работе представлено три из них. Первый – по фактическим данным за 2000 год и нахождению оптимального решения, второй – учитывает объемы закупок по плану райпо на 2003 год, третий – на 2005 год, который учитывает возможное дальнейшее изменение объемов и показывает возможные резервы организации.

Для сопоставимости результатов цены на закупаемую продукцию по вариантам были взяты одни и те же. Как показал анализ решения задач, имеются отличия по объемам закупаемой продукции (табл. 1).

Уже по плану, составленному райпо (вариант 2), имеются отличия от результатов деятельности в 2005 году: значительно расширен ассортимент, изменены объемы. Третий вариант предусматривает только изменение объемов, т.к. ассортимент уже определен. Полученные данные не противоречат тем показателям, которые были получены в районе в более урожайные годы.

Единственным сложным вопросом является количество закупаемого у населения молока, т.к. райпо и молочный завод являются конкурентами.

Таблица 1

Объемы закупаемой продукции райпо

Продукция	Вариант 1	Вариант 2	Вариант 3
Картофель, т	308	400	800
Овощи, т	70,9	90	95
Молоко, т	12,4	40	40
Мясо крупного рогатого скота, т	80	80	90
Мясо свиней, т	80,6	100	120
Яйцо, тыс. шт.	511	500	531,6

Окончание табл. 1

1	2	3	4
Мед, т	3	5	5
Кожсырье, шт.		1000	1400
Ягоды, т		75	60
Грибы, т		20	60
Лектехсырье, т		2	2
Макулатура, т		15	20
Тряпье, т		4	4
Метлы, тыс. шт.		50	50

Необходимо проведение гибкой политики, как с точки зрения закупочных цен, так и с точки зрения отношений с молочным заводом. Но эту проблему в дальнейшем можно будет решить при улучшении дел в общественном производстве, при укреплении сельскохозяйственных предприятий, при общем увеличении производимого ими молока. Объемы закупаемых у населения даров природы зависят от условий года, и к их планированию надо подходить осторожно.

Варианты отличаются объемами производства продукции животноводства, и связано это с потребностью в ресурсах, которые имеют определенную эффективность. Так, например, каждый дополнительно затраченный человеко-день увеличивает прибыль райпо на 320 рублей (второй вариант), а ухудшение обеспеченности населения кормами всего на 10% уменьшает прибыль на 322 тыс. руб. Таким образом, наибольшее значение имеют ресурсы кормов, обеспеченность ими населения. Полученные данные приведены в табл. 2.

Различна потребность в ресурсах земли и труда. Потребность в кормах была определена по всем вариантам, включая первый. Имеются существенные различия по вариантам. Этот вид ресурсов является определяющим, от него зависят и возможности населения, и потенциал райпо. На улучшение снабжения населения кормами необходимо обратить основное внимание. Приведенные данные показывают общую потребность в кормах в натуральном выражении.

Таблица 2.

Потребность в ресурсах по решению задачи

Показатели	Вариант 1	Вариант 2	Вариант 3
Посевная площадь, га	31,73	41,0	73,5
Ресурс труда, чел. – дни	22601	23954	27820
Потребность в концентратах, т	1820,3	1891,3	2091,3
Потребность в грубых кормах, т	541,8	560,8	627,5
Потребность в сочных кормах, т	1774,0	1860,2	2070,1
Потребность в зеленых кормах, т	1216,0	1251,5	1401,5

Кроме кормов, получаемых с земельных угодий, в личном хозяйстве используются и пищевые отходы.

В большей степени – при откорме свиней и в меньшей – в скотоводстве: 525 и 620 т во втором и третьем вариантах.

В ходе решения задачи была определена и потребность каждого вида скота в кормах и возможная структура рационов (табл. 3).

Таблица 3.

Потребность в кормах (т к.ед.) и структура рационов по решению задачи

Показатели	Конц.	Грубые	Сочные	Зеленые	Пищ. отх.	Итого
1	2	3	4	5	6	7
Вариант 2						
Коровы	16,48	12,36	2,06	8,24	2,06	41,20
Молодняк	384	240	96	192	48	960

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7
Свиньи	480		160		160	800
Птица	1200					1200
Вариант 3						
Коровы	16,48	12,36	2,06	8,24	2,06	41,20
Молодняк	432	270	108	216	54	1080
Свиньи	576		192		192	960
Птица	1275		318,88			1594,88
Структура %						
Рацион коров	40	30	5	20	5	100
Рацион молодн.	40	25	10	20	5	100
Рацион свиней	60		20		20	100
Рацион птицы	80		20			100

За счет изменения ассортимента и объемов выручка по третьему варианту на 60% больше, чем в первом и на 20% больше, чем во втором вариантах (табл. 4).

Таблица 4.

Структура выручки райпо

Продукция	Вариант 1		Вариант 2		Вариант 3	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Картофель	1386	10,8	1800	10,9	3600	17,5
Овощи	354,5	2,7	450	2,7	475	2,3
Молоко	168,2	0,5	220	1,3	220	1,1
Мясо кр. рог. скота	4480	34,7	4480	26,9	5040	24,5
Мясо свиней	5239	40,7	6500	39,1	7800	37,9
Яйцо	919,8	7,1	900	5,4	956,9	4,6
Мед	150	1,2	250	1,5	250	1,2
Кожсырье	300	2,3	300	1,8	420	2
Ягоды			1425	8,5	1140	5,5
Грибы			184	1,1	552	2,7
Лектехсырье			18	0,1	18	0,1
Макулатура			22,5	0,1	30	0,1
Тряпье			6		6	
Метлы			100	0,6	100	0,6
Итого	12997,5	100	16655,5	100	20607,9	100

По третьему, оптимальному варианту значительно увеличивается удельный вес картофеля, мяса крупного рогатого скота и свиней, в меньшей степени – овощей и продукции птицеводства. Из даров природы увеличивается удельный вес грибов.

В соответствии с изменениями структуры и объемов находится и эффективность (табл. 5).

Таблица 5.

Эффективность вариантов, тыс. руб.

Показатели	Вариант 1 оптимальное решение 2000 г.	Вариант 2 прогноз 2003 г.	Вариант 3 прогноз 2005 г.	Планируемый эффект		
				2003 г. к 2000 г., %	2005 г. к 2000 г., %	2005 г. к 2003 г., %
1	2	3	4	5	6	7
Выручка (реализ. оборот)	12897,5	16655,5	20607,9	129,1	159,7	123,7

Окончание табл. 5

1	2	3	4	5	6	7
Издержки	9160,2	11566,5	13989,8	126,2	152,7	120,9
Прибыль	3737,3	5089,0	6618,1	136,1	177,0	130,0
Прибыль на 1 работника райпо	10,4	14,1	18,3	135,5	175,9	129,7
Рентабельность к издержкам, %	40,8	44,0	47,3	+3,2	+6,5	+3,3
Рентабельность к обороту, %	29,0	30,5	32,1	+1,5	+3,1	+1,6

Наиболее выгодным по совокупности показателей является третий проектный вариант. Его и можно рекомендовать на ближайшую перспективу.

Проектный процент рентабельности свидетельствует о том, что размер возможной прибыли позволит вести расширенное воспроизводство. Направлений работы может быть несколько. Сельхозпродукция. Наибольшее предпочтение следует отдавать увеличению закупок картофеля и овощей, т.к. возможный процент рентабельности по ним составляет 90,9 и 66,7% соответственно.

Поскольку по годам объем производства может сильно колебаться в зависимости от урожайности, необходимо обеспечить возможность закупок не ниже тех объемов, которые приведены в третьем варианте экономико-математической задачи.

Этого можно достичь за счет стимулирования населения, направленного на увеличение сборов урожая, либо за счет роста урожайности, либо за счет расширения посевов. Населению необходимо оказывать гарантированную помощь удобрениями, средствами защиты растений. Из животноводческой продукции в настоящее время наиболее выгодна закупка молока (рентабельность 57,1%), мяса свиней (рентабельность 44,4%). Но по закупкам молока, как было сказано выше, надо находить компромисс с молочным заводом. Закупки яиц резко возросли в 2000 г., и возможен дальнейший рост в соответствии с перспективой развития, предлагаемой по 3 варианту.

В связи с этим работа райпо должна быть направлена, в первую очередь, на улучшение снабжения населения кормами для скота и птицы. Для этого в разработанной модели определяется эта потребность, причем часть кормов (сочные, зеленые) население может заготавливать самостоятельно. Для заготовки грубых кормов необходимо выделять укосные площади. Наибольшая трудность может возникнуть с концентрированными кормами. Выход возможен за счет закупки зерна у фермеров и сельхозпредприятий. Возможно выделение населению ссуд (натуральных и денежных) в счет сдаваемой продукции².

Для достижения и сохранения стабильного уровня работы заготовительных предприятий необходимо производить заготовки других видов сырья – это дары природы, вторичное сырье и т. д.

Кроме расширения ассортимента заготавливаемой продукции в модели заложена возможность дальнейшей переработки мяса, овощей (консервирование), картофеля (крахмал, чипсы), грибов, ягод (сушка, консервирование).

Применение предложенной модели развития заготовок на микрозональном уровне предусматривает расширение существующей торговой сети, а также создание новых торговых точек, развитие маркетинговой службы и поиск новых каналов сбыта.

На основании приведенных расчетов можно сделать вывод о том, что заготовительная деятельность райпо требует внедрения интенсивных методов работы, найденное оптимальное решение позволило бы только в 2005 г. получить объем реализации закупаемых сельхозпродуктов по сравнению с 2000 г. больше в 1,6 раза, или в сумме 12,8 млн. руб., и прибыли – 3,7 млн. руб.

Проведенный анализ оптимизации ресурсов райпо показал, что необходима адаптация райпо к современным органам местного самоуправления.

² Н.И. Пырков. Эффективность заготовительной деятельности предприятий потребительской кооперации в регионе. - Н.-Новгород, 2003. – 161 с.

Так в соответствии с современными тенденциями регионального развития и содержанием административной реформы в России основным структурным подразделением системы управления в стране становятся местные территориальные органы самоуправления (ТОСы). В процессе проведения экспериментального замера была сформирована модель сельской территории, в которой выделяются три блока: экономический, социальный, духовно-нравственный. В этой модели обозначены аспекты «точек сотрудничества» районной организации потребительской кооперации (далее – райпо) со структурами территории в выполнении экономических и социальных функций (рис. 1).

Приведенная схема позволяет подчеркнуть значимость деятельности потребительской кооперации как экономико-образующей структуры сельской территории: в четырех населенных пунктах работают магазины классического типа «Товары повседневного спроса», в двух из них был произведен евроремонт (как говорят жители деревень: «У нас магазины, как в городе!»).

Население всегда обеспечено товарами первой необходимости, а товары сложного ассортимента и культурно-бытового назначения сельяне могут заказать в магазине, и работники райпо привезут из столицы республики г. Саранска или из других городов необходимые товары. Магазины выполняют функции заготовительного пункта. Особенно устраивает селян закупка молока и некоторых других видов сельхозпродукции.

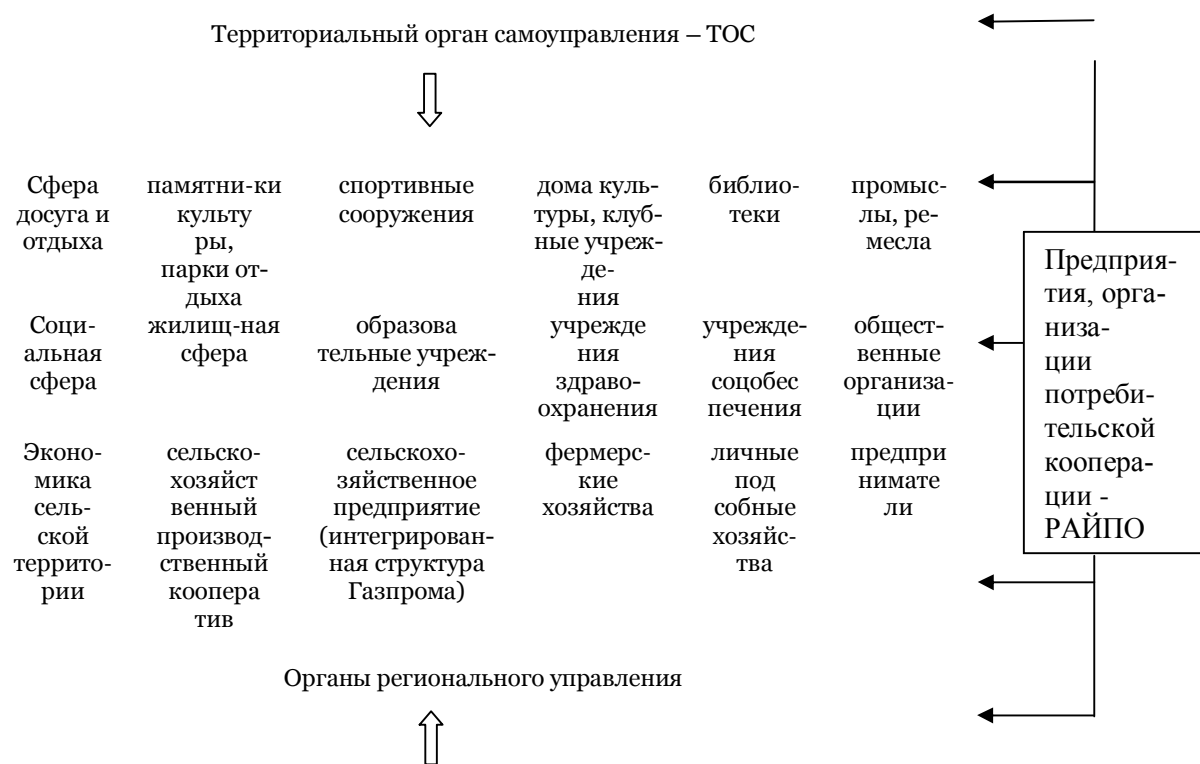

Рис. 1. Схема адаптирования райпо в модель сельской территориальной системы (сельской администрации)

Кооперативная организация совместно с учреждениями социальной сферы проводит на обслуживаемой сельской территории все массовые мероприятия. Работники кооперативных предприятий по сравнению с другими работниками учреждений сельской инфраструктуры имеют более высокую зарплату, что материально поддерживает семьи кооператоров.

В последние годы в системе потребительской кооперации уделяется особое внимание духовно-нравственному воспитанию и самих работников райпо, пайщиков, и обслуживаемого населения. В магазинах организованы сельские библиотечки, чайные столы, в кафе райпо можно посидеть за столиками, вечером отдохнуть, заказать коллективную вечеринку или культурно-развлекательную программу, здесь проводит досуг молодежь.

Координатором общественно-политической, культурной жизни на селе выступает ТОС. Успешная деятельность предприятий райпо возможна только при условии совместных усилий органов местного самоуправления, сельскохозяйственных предприятий, бюджетных учреждений, фермеров и других хозяйствующих субъектов, направленных на улучшение условий жизни селян, повышение жизненного уровня сельских жителей.

Кроме того, в целях дальнейшего развития концепции разделения полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления по общим вопросам организации органов государственной власти и местного самоуправления, подготовленной комиссией при президенте РФ, предлагается создание интегрированных территорий в форме ассоциации муниципальных образований (в рамках закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»).

Концепция об организации интегрированных территорий направлена на устойчивое социально-экономическое развитие районов и концентрацию федеральных и областных структур в рамках данной ассоциации.

Ассоциация создается между районами с близкими социально-экономическими и географическими условиями, у которых в какой-то мере уже сложились интеграционные связи, предприятиями, которые уже объединились между собой в различные организационно-правовые формы и активно работают на благо районов. Целью ассоциации является объединение усилий районов по развитию определенных отраслей производства для поддержания точек экономического роста, которые при имеющемся экономическом потенциале развиваются и распространяются в районах ассоциации с учетом специализации конкретного района. Тем самым возникает возможность с помощью экономических механизмов совместно наиболее эффективно использовать ресурсную базу районов, их потенциал, местные преимущества и достопримечательности с учетом исторически сложившихся интересов всех районов для устойчивого саморазвития и выполнения функций жизнеобеспечения граждан.

В нашем конкретном случае в рамках ассоциации разрабатываются направления по развитию базы заготовок, переработки сельскохозяйственной продукции и ее реализации. В зависимости от экономической ситуации в районах ассоциации создаются предприятия по хранению, переработке и реализации продукции. Один район, к примеру, специализируется на переработке мясных продуктов, другой – молочных, третий – продуктов растениеводства. А малые заготовительные предприятия со всех сельских и городских поселений доставляют продукцию на эти предприятия.

Предлагаемая модель организации заготовок на уровне муниципальных районов и городских и сельских поселений приблизит организации заготовок к населению и значительно повысит эффективность заготовительной деятельности.

THE OPTIMIZATION OF THE CONSUMER COOPERATION PURCHASING

The experience on economical and social problems of the consumer cooperation development at federal and local levels in purchasing is accumulated. The economical main point of reserve of consumer cooperatives effectiveness increase is recognized. The model considering resource potential, possible purchase amount of different products, possible people needs in fodder is also presented. At the same time as optimal criteria is the maximum profit. According to this model probability calculation was made. It allows giving some recommendations for increasing already existed trading network, as well as creating new shops, marketing development and seeking new off-load canals. The arranging integrated territories concept, which supports stable social and economical development of regions and concentration of federal and local authorities in the frame of given association is introduced.

S. M. IMIAREKOV

*The Mordovian Liberal
Education Institute*

e-mail: mgi-nou2002@mail.ru

Key words: consumer cooperation, shareholder, purchasing-and-processing complex, agricultural sector, purchasing, resource potential.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМНОГО МАКРОРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ИННОВАЦИОННО – ИНВЕСТИЦИОННОГО И ОБЩЕСОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Н.В. ГРАЧЕВА

Брянский государственный университет

*e-mail:
Nataliod@rambler.ru*

Рассматривается проблема эффективного осуществления инновационно-инвестиционного развития хозяйствующих субъектов современной российской экономики. Определяется, что проблема инновационно-инвестиционного развития не может решаться вне связи с проблемой общесоциального прогресса. В этой связи предлагается методологический подход к формированию из производимой хозяйствующими субъектами добавленной стоимости инвестиционного ресурса для их инновационного развития и ресурса, идущего государству для реализации общесоциальной функции. Приводится концептуальная экономико-математическая модель достижения в этом сбалансированности их потребностей. Делается вывод о необходимости системной структурированной организации инновационно-инвестиционных процессов во взаимосвязи с процессами общесоциального развития. В методологическом аспекте предлагается модель макрорегулирования, способного обеспечить получение инновационно-инвестиционного результата, максимально соизмеримого с социальным результатом.

Ключевые слова: технологическое развитие, инновационно-инвестиционное развитие, добавленная стоимость, общесоциальное развитие, общесоциальная функция, макрорегулирование процессов.

Чтобы обрести характеристики, присущие промышленно развитым государствам, российская экономика нуждается в притоке значительных средств для модернизации действующих и создания новых производств, требующих новой техники и технологий. Ученые считают, что в будущем процветать будут те государства, которые сумеют превзойти других в освоении технологий и продукции, отвечающих современным требованиям. Главной целью, что делает многие западные страны мировыми лидерами, является опережающее развитие науки, техники, образования¹. В основе всего этого лежит успешное решение проблемы инновационного инвестирования. Инвестирование во многом определяет рост экономики вообще и в долгосрочном периоде. Например, четко прослеживается связь инвестирования с ВВП, в котором и аккумулируются результаты инновационных процессов (рис.1)².

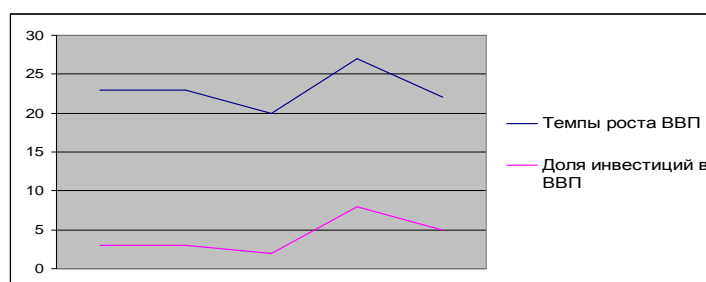

Рис. 1. Темпы роста ВВП и доли инвестиций в ВВП

Однако, в российской экономике ситуация такова, что задача поддержания необходимых темпов роста через инновационное развитие пока не подкрепляется структурой инвестиций. Так, по данным Госкомстата Российской Федерации, источниками долгосрочных инвестиций в российскую экономику являются иностранные инвести-

¹ Чкаусели В. Россия в окружении // Деловая жизнь России. М., 1999. С. 47.

² Крутиков В.К., Смолянский С.В. Предпринимательство и трансформация общества: Анализ отечественно-го и зарубежного опыта. М.: Изд-ва «Ноосфера», 2005. С. 193.

ции, но структура их такова, что они не обеспечивают новые технологии. Доля этих инвестиций мала и к тому же имеет тенденцию к сокращению. Тогда как в США, Японии, Германии основные инвестиции направляются в наукоемкие отрасли, высокотехнологичное производство. В мировом объеме торговли гражданской наукоемкой продукцией доля США составляет 36%, Японии – 30%, Германии – 17%, Китая – 6%, а России – всего 0,3 – 0,5%³. Это говорит о существенном технологическом отставании России от стран, считающихся передовыми.

По мнению ученых, чтобы поправить положение, требуется активизировать имеющийся научно–производственный потенциал и делать это надо посредством технологического развития. То, что технологии представляют собой значительную производительную силу, нашло достаточное обоснование в экономической теории и доказано практикой. По существу с технологической специализации, выражающейся в поотраслевом разделении труда, и началось развитие производительных сил.

Однако, как показывают исследования, возможности технологического развития разными странами использовались не одинаково. Отсюда произошел технологический прорыв одних стран и отставание в этом других. Для этих других преодоление технологического отставания стало большой проблемой.

Среди главных предметов исследования современной экономической теории по данной проблеме рассматривается превращение научно-производственного потенциала в экономический и иного рода потенциалы. Одним из ключевых направлений такого превращения называются инновационно–инвестиционные изменения. Они через создание высокотехнологичных производств и на их основе получения продукта определенной потребительной полезности и меновой стоимости решают экономическую задачу. Этим последовательно решается проблема экономического прогресса, и как следствие, проблема прогресса общественного, а в нем социально–материального, общекультурного, социально-морального и других видов прогресса (Рис.2).

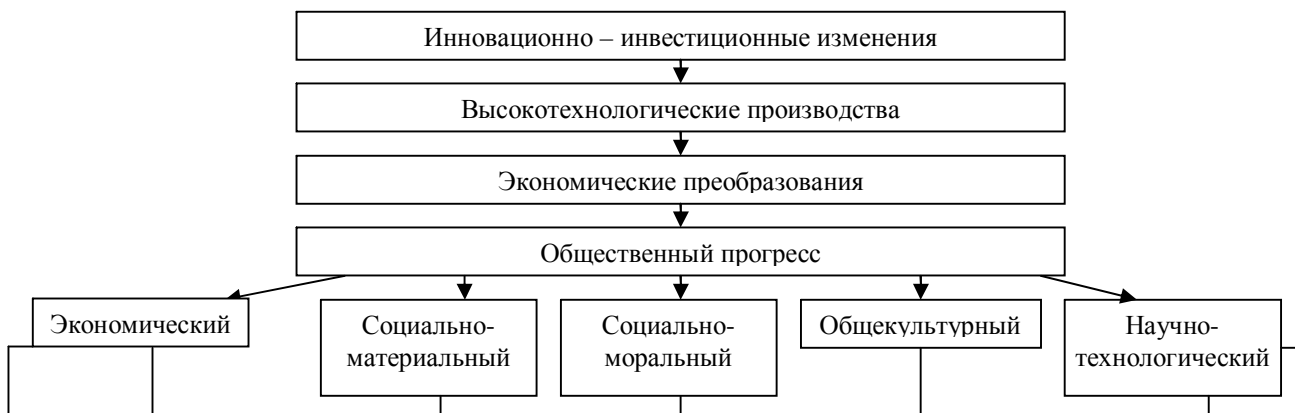

Рис. 2. Концептуальная схема влияния инновационно-инвестиционных изменений на виды общественного прогресса

Наибольший эффект в этом достигается, если масштабу инновационного развития будут соответствовать вложенные в него инвестиции. Однако, как показано выше, рассчитывать на внешние инвестиции особо не приходится. Поэтому выходом из создавшейся ситуации может быть лучшее использование собственного инвестиционного ресурса, основу которого составляет производимая хозяйствующими субъектами добавленная стоимость. Часть этой стоимости в виде налога идет государству для осуществления им общесоциальной функции, другая часть в виде чистой прибыли остается у хозяйствующих субъектов, которая в большей доле вкладывается ими в инвестиционные процессы.

Концептуальная схема распределения добавленной стоимости между государством и хозяйствующими субъектами приведена на рисунке 3.

³ Чкаусели В. Россия в окружении // Деловая жизнь России. М., 1999. С. 44.

Рис. 3. Концептуальный подход к формированию ресурса государства и хозяйствующих субъектов из добавленной стоимости

Однако формирование частей ресурса из добавленной стоимости хозяйствующих субъектов таит в себе некоторую противоречивость. С одной стороны, заботясь об общем социальном прогрессе, государство, естественно, заинтересовано в получении из добавленной стоимости максимально возможную ее величину. С другой стороны, увеличение части государства в добавленной стоимости может снизить возможности инновационно–инвестиционного развития хозяйствующих субъектов. Это может происходить прямым путем, например, посредством увеличения государством изымаемой в виде налога «своей» части добавленной стоимости, а, следовательно, уменьшения в ней доли хозяйствующих субъектов, и как следствие этого, уменьшения величины их чистой прибыли, являющейся основной составляющей ресурса инновационно–инвестиционного развития. Формально это выглядит следующим образом:

$$D_g \rightarrow D_g \max, \text{ следовательно } D_c \rightarrow D_c \min \text{ при } D_c = \text{const.}$$

То есть, когда часть государства в добавленной стоимости D_g будет стремиться к максимальному росту $D_g \max$, то часть прибыли хозяйствующего субъекта D_c будет уменьшаться до $D_c \min$. И нет гарантии того, что такое не может происходить.

Государство получает свою часть добавленной стоимости в зависимости от устанавливаемого им же налогового бремени и, исходя из своих интересов, причину, чтобы его изменить, может всегда обосновать.

Согласно теории А. Лаффера⁴ существует функциональная зависимость между доходами и величиной налогового бремени, описываемая параболой с точкой ее максимума, после которой всякий рост доходов прекращается и дальше идет только их снижение, и отсюда, по существу, прекращается инновационно–инвестиционное развитие хозяйствующего субъекта за счет собственных средств. Характер взаимозависимости этих процессов представлен на рисунке 4.

⁴ Экономическая теория / Под ред. В.Д.Камаева. М.: Гуманитар. Изд. центр ВЛАДОС, 2006. С. 389.

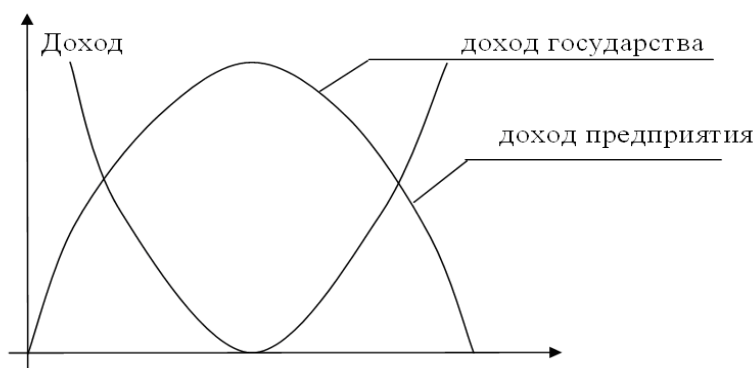

Рис. 4. Характер зависимости между доходами государства и хозяйствующих субъектов и величиной налогового бремени

Поэтому стремление государства получить как можно больше средств для развития общесоциальной функции и принятия с этих позиций решения об увеличении налогового бремени, возможно, оцененное им как эффективное, может быть совершенно неэффективным для хозяйствующих субъектов. Подобное, например, наблюдается в малом бизнесе.

Макроэкономическая теория указывает на то, что решение данной проблемы лежит в плоскости нахождения оптимального сочетания потребностей государства и хозяйствующих субъектов⁵. Этого можно добиться путем моделирования равновыгодных для них взаимоотношений. То есть не строить их способом примитивного, не обоснованного экономически административно–волевого воздействия при установлении величины налогового бремени, а делать на основе реально достигнутого уровня социально – экономического развития общества.

Одним из показателей достижения такого равноудовлетворяющего стороны баланса выгод может стать результат реализации общесоциальной функции, не ведущей к снижению или сдерживанию инновационно-инвестиционного развития хозяйствующих субъектов. Концептуально баланс удовлетворенных потребностей государства и хозяйствующих субъектов можно выразить в виде экономико-математической модели следующего вида:

РСФг соответствует ИИРСх при $ИИР^0сх \geq ИИР^бсх$, где
 РСФг – результат реализации государством социальной функции;
 ИИРСх – инновационно–инвестиционный результат, полученный хозяйствующим субъектом;

ИИР⁰сх, ИИР^бсх – соответственно ожидаемый и достигнутый в базовом периоде инновационно–инвестиционный результат хозяйствующего субъекта.

При условии инновационно–инвестиционного развития модель приобретает вид:

РСФг соответствует ИИРСх при $ИИР^0сх = ИИР^бсх + \Delta ИИРр$, где
 $\Delta ИИРр$ – величина превышения фактически достигнутого инновационно-инвестиционного результата над планируемым.

Действие по данной модели способствует распределению добавленной стоимости, первое, с учетом инновационно-инвестиционного и общесоциального развития, второе, с выделением приоритетных их направлений, третье, достигая сбалансированности идущего на то и другое ресурса по величине и срокам реализации. Выделение приоритетных направлений означает то, что при определенных экономических условиях создается возможность больший ресурс направлять в общесоциальное развитие без ущерба для инновационно–инвестиционного развития или при потребности активизировать последнее, увеличить ресурсное обеспечение по этому направлению.

Безусловно, решение такой сложной проблемы требует изучения возможностей использования системного к ней подхода и, следовательно, того, в какой организационной форме целевой системы и ее подсистем или отдельных самостоятельных систем, действующих во взаимосвязи, это возможно осуществить.

⁵ Современная экономика / Под ред. О.Ю.Мамедова. Ростов н/Д.: изд-во «Феникс», 1998. С. 230.

Исходя из результатов исследований в области общей теории систем и системного анализа, находим, что одним из наиболее удачных общих определений системы является рассмотрение ее в качестве объекта, где элементы находятся в такой степени слитности и в то же время подвижности, что изменение одного из них приводит к изменению всех других элементов. Таким образом, систему можно рассматривать с точки зрения упорядоченных в ней процессов.

По определению С.А. Хейнмана, автора книги «Научно-технологическая революция сегодня и завтра», система есть нечто большее, чем простая сумма соответствующих ей элементов. Каждая данная система является составной частью – подсистемой другой, более обширной системы, и эти подсистемы являются взаимосвязанными, взаимозависимыми и взаимодействующими⁶. Однако, развивая свою мысль Хейнман, и что бесспорно надо признать правильным, все подсистемы, входящие в целое, в систему сами по себе еще не образуют этого целого. Понятие целого связывается с категориями «структура» и «организация». Они превращают изолированные части системы в функционирующий, взаимодействующий механизм. Надо признать удачными определения, данные Хейнманом структуре и организации. По Хейману структура характеризует внутреннее устройство системы, ее состав – подсистем различных уровней и части, ее образующие, взаимозависимость и субординацию составляющих ее частей, их функциональные и линейные связи. Организация рассматривается как процесс, обеспечивающий посредством поступления импульсов функционирование системы с присущей ей структурой⁷. Организация обеспечивает связи системы на входе и выходе с внешним миром, поддерживает систему в состоянии функционирования в соответствии со стоящими перед ней задачами. Дополнить это можно, исходя из теории статики и динамики. Так, если учитывать стремление систем к совершенствованию и развитию, организация представляется категорией больше статической, чем динамической. По Шумпетеру⁸ одного из исследователей этого направления науки, статика связана с сохранением традиции, под которой как мы понимаем, подразумевается создание модели поведения системы, например, посредством планирования. Под динамической понимается деятельность, обеспечивающая по заданной модели поведение системы, течение процессов, поддерживающих устойчивое состояние, совершенствование и развитие системы, способной адаптироваться к меняющимся условиям.

Таким образом, в понятие категории «организация» Шумпетер вкладывает смысл, несколько расширяющий представление о ней, как о процессе, обеспечивающем функционирование системы в рамках негибкой структуры. Организация и структура системы понимается им в качестве категорий, высокодинамичных, быстро реагирующих на изменения и целенаправленных на прогресс.

Следовательно, только такую структурированную организованную деятельность может признать системной, а институциональное ее построение, обеспеченное необходимым числом объединенных общей целевой установкой институтов и связями между ними, – системой.

Как показано выше, по макроэкономическим меркам инновационно-инвестиционные процессы непосредственно взаимосвязаны с общим прогрессом общества, представляемого различными его видами. В орбиту этих взаимосвязей включены десятки государственных институтов, сотни хозяйствующих субъектов, тысячи происходящих в них процессов, результатом которых является множественное число разнообразных выходных результатов.

Все это составляет систему сложнейших отношений, главными участниками которых являются государство и хозяйствующие субъекты, и если перевести на язык системников, выступают первое как система, вторые – как ее подсистемы. Статус хозяйствующих субъектов как подсистем не означает, что они во взаимосвязях с государством имеют жесткую от него зависимость. В инновационно-инвестиционных процессах речь идет не о зависимости кого-то перед кем-то, а о взаимоотношениях партнеров, проявляемых, как показано выше, по поводу распределения добавленной стоимости в соответствии с согласованными ими их потребностями.

Хозяйствующие субъекты, выступающие подсистемами государственной системы, в условиях рынка проявляет себя как самоуправляемые целенаправленные под-

⁶ Хейнман С.А. Научно – техническая революция сегодня и завтра. М.: Политиздат, 1977. С. 9,10.

⁷ Там же, с. 10,11.

⁸ Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. С. 217.

системы, каждая из которых, исходя из внутренних потребностей, стремится достичь свою цель. Так, например, на определенном временном этапе важнейшей целью одной подсистемы может быть обеспечение жизнеспособности и технического развития. Другая подсистема, в то же время, считает для себя приоритетной целью развития коллектива, чтобы за счет этого фактора дальше решать задачу экономического роста. Параллельно с этими процессами, осуществляемыми хозяйствующими субъектами, государство решает целевую задачу общественного прогресса в целом.

Казалось бы, как и в случае с распределением добавленной стоимости, решаются разноректорно направленные задачи, допускающие противоречия в отношениях между государством и хозяйствующими субъектами. Однако, не отрицая возможности возникновения противоречий частного характера, нельзя допускать, чтобы они принимали вид антагонизмов, не поддающихся разрешению.

В реальной экономике не реально, чтобы государственная система и ее подсистемы ставили конкретные цели одного порядка по значимости и масштабу. Этого нельзя сделать хотя бы потому, что любая цель ставится и реализуется не произвольно, а исходя из возможностей системы и подсистем, определяемых уровнем технологического, экономического, общественного развития и, трудно представить, чтобы даже две подсистемы имели одинаковый уровень развития. В общем, подсистемы могут быть уровня развивающихся, обеспечивающих свое простое функционирование, с развитием ниже такого уровня, находящихся в стадии финансового выздоровления или на грани банкротства или подсистем–банкротов. Не одинаковы подсистемы по уровню технико–технологического и экономического развития. Поэтому и нельзя подвести их текущую деятельность под одну общую цель.

Однако, решая текущие задачи, в стратегическом аспекте подсистемы стремятся к развитию, и тем в той или иной мере со своим содержанием и качеством исполнения обеспечивают достижение цели общей системы, так как через развитие отдельных подсистем совершенствуется и развивается вся система. Даже банкротство, позволяющее освободить рынок от систем, мешающих развитию других более благополучных систем, играет позитивную роль.

Таким образом, во всем, связанном с инновационно–инвестиционным развитием, начиная от распределения дохода и до определения того, какими институтами, какими инструментальными средствами его осуществлять и обеспечивать максимальную эффективность влияния его результатов на ускорение общественный прогресса, прослеживается системность.

Масштабы и характер этих процессов поднимают их проблематику до уровня государственного значения. Поэтому эта проблема должна решаться не локальными мерами, пусть даже крупных хозяйств, а при самом активном участии государства.

Ни одна из макроэкономических теорий, отражающих методолого– концептуальное содержание неоклассической, кейнсианской, монетаристской школ, не отрицает важности участия государства в сложных социально–экономических процессах, независимо от того в каких формах развития находится сама экономика. Не отрицается это и для рыночной экономики. Это участие возможно без нарушения закономерностей и принципов функционирования рынка посредством выполнения государством функции макрорегулирования. Потребность в макрорегулировании сложных явлений, к которым полностью можно отнести инновационно–инвестиционные процессы, признают многие ученые, в частности, Г.Клейнер, Д.Петросян, А.Бегенов. Как определяет экономическая теория, в основном эта функция государства сводится к выполнению следующих задач⁹:

- минимизации негативных проявлений и их последствий для экономических систем;
- созданию правовых, финансовых, социальных и др. предпосылок эффективного функционирования экономических систем.

В методологическом аспекте в связи с этим представляется важной разработка модели макрорегулирования инновационно – инвестиционной деятельности, которая бы вбирала в себя теории развития, государственного регулирования рыночной экономики, статики, динамики, системного и комплексного анализа.

В теории экономического роста находят отражение разные показатели уровня развития, например, показатели валового продукта, национального дохода, величины

⁹ Современная экономика / Под ред. О.Ю.Мамедова. Ростов н/Д.: изд-во «Феникс», 1998. С. 235.

экономического ресурса, динамика роста показателей. Однако по таким показателям о социальном состоянии можно судить лишь косвенно, а это зачастую дает искаженное представление об уровне фактически достигнутого результата. Поэтому перечисленные и аналогичные им показатели не полностью подходят под критерий искомого для данного случая синергического показателя. Например, высокий объем валового продукта и национального дохода могут сочетаться с бедностью населения, большой национальный доход или материальный потенциал государства оказываются не соизмеримыми с увеличением реального дохода членов общества, и не способствующими их материальному обогащению, росту образовательного, общекультурного уровня.

Инновационно–инвестиционные процессы обеспечивают, как показано выше, реальные материальные и общечеловеческие ценности, которые в таком сочетании интерпретируются экономической теорией как ценности, определяющие качество жизни. И современная теория находит все больше и больше конкурирующим с другими показателями развития, именно показатель уровня качества жизни. В нем находит отражение вся сфера обитания человека, состоящая из экономической, научно–технической, инновационной, культурной, образовательной, здравоохранной, экологической и других ее видов. Качеством жизни комплексно определяется новое состояние достигнутого во всем этом результата. Отсюда уровнем качества жизни, по существу, должно завершаться подведение итогов происходящих изменений и характер тех действий, которые эти изменения превращают в позитивный результат, в том числе и, может быть прежде всего, действий по макрорегулированию.

Введение в научный анализ категории качества жизни как синергического показателя социально–экономического развития под воздействием инновационно–инвестиционных процессов позволяет более точно определять их направления, а соответственно, задачи и функции макрорегулирования.

В целом, все вышеизложенное ориентирует в методологическом и практическом аспектах на рациональное и эффективное построение социально–экономических отношений, позволяющих в цивилизованной форме и в равной степени удовлетворенных потребностей, создавать материальные и общечеловеческие ценности.

METHODOLOGICAL PREREQUISITES OF CONSTRUCTION OF SYSTEMATICAL MACRO-REGULATION OF PROCESSES OF INNOVATION INVESTMENT AND GENERAL SOCIAL DEVELOPMENT

N.V. GRACHEVA¹⁾

¹⁾*Bryansk State University*

e-mail: Nataliod@rambler.ru

In this work we discuss the problem of effective implementation of innovation investment development of managing subjects of contemporary Russian economy. We examine the necessity of direction of the main investment in high-tech fields and highly technological production in the world experience. We state that the problem of innovation investment development can't be solved without its connection with general social development. In this connection we suggest methodological approach to forming investment resource out of additional value produced by the managing subjects for their innovation development and resources coming to the state for fulfilling the general social function. In our research we have drawn up the conceptual economic- mathematical model for gaining balance of their needs. We've made a conclusion about the necessity of the systematical structural organization of innovation investment processes in correlation with the processes of general social development. As to the methodological aspect we've suggested the model for their macro-regulation capable of ensuring the achievement of innovation investment result which is equal to the social result at its maximum.

The key words: technological development, innovation investment development, additional value, general social development, general social function, process, model, system, necessity, macro-regulation of processes.

ОБОСНОВАНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОЖИДАЕМОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО РЕЗУЛЬТАТА

Н.А. ШИБАЕВА

*Орловский государственный
технический университет*

e-mail: k_s_i@inbox.ru

На основе многофакторной теории экономического роста обосновывается необходимость учета и оценки воспроизводства человеческого капитала как составной части инвестиционных процессов общества. Предлагается авторская классификация методов оценки эффективности социальных инвестиций, сгруппированных по формам вложения капитала – косвенных, прямых, смешанных. Доказывается целесообразность применения в методах оценки оптимально сочетаемых количественных и качественных критериев.

Ключевые слова: человеческий капитал, социальные инвестиции, прямые, косвенные, смешанные, оценка, эффективность, ожидаемые результаты.

Для построения эффективной инвестиционной политики в современных условиях общественного развития необходимо понимать, что национальное богатство неоднородно, в поэлементном представлении оно включает в себя физический капитал, человеческий капитал и природный капитал. Нельзя сказать, какой из этих элементов важнее, поскольку они тесно взаимосвязаны функционально в инвестиционных процессах. Человеческий капитал составляет качество экономики, которое изменяется с изменением профессиональных навыков, знаний, старением одного поколения и приходом другого. В современной структуре национального богатства его доля достаточно высока и значима. Данное направление инвестиционной деятельности достаточно востребовано и требует дополнительных исследований. Как экономическая категория «человеческий капитал» только формируется и представляет большой интерес для современной науки.

Социальные инвестиции (вложения в человеческий капитал) представляют собой прямое или косвенное вложение ресурсов в социальную сферу с целью получения нематериального блага, качественного повышения материального благополучия и здорового интеллекта членов общества. Актуальность рассматриваемого вопроса обуславливается новой современной трактовкой понятия «человеческий капитал», и как следствие возникновением реальной проблемы правильности его оценки и определения эффективности инвестиционных вложений в этом направлении.

На сегодняшний день предложено достаточно много методов оценки эффективности социальных инвестиций и результатов, полученных от них в общественном секторе, но вопрос до сих пор остается открытым. В том числе отсутствует научно-обоснованная систематизация приемов и способов оценки эффективности социальных инвестиций, которая бы способствовала оптимизации выбора инструментария для обоснования инвестиционных проектов социального характера и доказывания их положительных результатов, которые имеют большое значение для будущих поколений.

В работе предлагается классификация методов оценки эффективности социальных инвестиций, позволяющая сформировать целостную систему оценки разносторонних результатов социальных инвестиций, необходимых для воспроизводства общества в рамках социально-экономического пространства в соответствии с установленными целями общественного развития и экономического роста.

Для создания и воспроизводства человеческого капитала в соответствии с требованиями современного экономического развития осуществляются социальные инвестиции, которые можно разделить на три видовых группы, исходя из методов их реализации и ожидаемых результатов (рисунок 1).

Рис. 1. Виды социальных инвестиций и ожидаемые эффекты от их реализации

К настоящему времени установлено, что понятие «человеческий капитал», прежде всего, связано с применением хозяйствующими субъектами человеческих ресурсов, которое не исчерпывается проблемой приобретения их на рынке труда и использования в производстве товара «рабочая сила». Сегодня требуются существенные социальные инвестиции в развитие человеческих качеств работников, и как следствие, возникает необходимость информационного отображения этих расходов, измерения их эффективности.

Если обратиться к экономической литературе, то инвестиции связанные с вложениями в человеческий капитал характеризуются в следующем порядке.

«Инвестиции в человеческий капитал – это особый вид вложений, преимущественно в образование и здравоохранение...»¹.

«Инвестиции в человеческий капитал – любая мера, предпринятая для повышения производительности труда рабочих (путем повышения их квалификации и развития способностей); расходы на улучшение образования, здоровья рабочих или на повышение мобильности рабочей силы»².

Относительно последнего определения можно сделать поправку на то, что инвестиции в человеческий капитал охватывают не только рабочих, но и других членов общества, в том числе не работающих детей, домохозяйек, пенсионеров.

Инвестиции в человеческий капитал являются фактором формирования потенциала устойчивого, динамичного экономического роста и средством достижения поставленных целей в повышении качественного уровня самого человеческого капитала.

Необходимость учета новой роли человеческого капитала в инвестиционном процессе нарастала постепенно, но с некоторого момента количественные изменения привели к качественному скачку. Этот момент оказался связан с существенными изменениями в технологии и структуре его воспроизводства. Вместе с тем, причинно-следственные связи между социальными инвестициями в человеческий капитал и показателями экономического роста сильно опосредованы, поскольку экономическая система, находится под влиянием большого числа разнообразных, часто взаимосвязанных факторов. Поэтому, сегодня фактически отсутствуют четкие, поддающиеся однозначному количественному и качественному выражению, критерии интегральной оценки эффективности социальных инвестиций.

Эффективность социальных инвестиций, как результативность инвестиционного проекта (программы) и ее различные формы по существу являются выражением определенных интересов участников инвестиционного процесса или общества в целом. С позиций различных уровней управления полученный результат оценки неизбежно представляется по-разному в зависимости от поставленных целей.

Основная сложность оценки эффективности социальных инвестиций заключается в определении общественных выгод, полученных в результате осуществления определенной инвестиционной программы (проекта), которые часто не поддаются не

¹ Курс экономики / Под ред. Проф. Райзберга Б.А. – М.: ИНФРА-М, 1997. – С. 207.

² Макконнелл Кэмпбелл Р., Брю Стэнли Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т.: Пер. с англ. 11-го изд. Т.2. – М.: Республика, 1992. – С.388.

только денежной, но и просто количественной оценке. Одним из шагов к решению поставленной проблемы является установление классификации методов оценки эффективности социальных инвестиций, сгруппированных по формам вложения капитала (рисунок 2). Определив цель инвестирования, необходимо подобрать такие приемы и способы оценки, которые бы позволили показать истинное значение и реальные результаты социальных инвестиций в долгосрочном периоде.

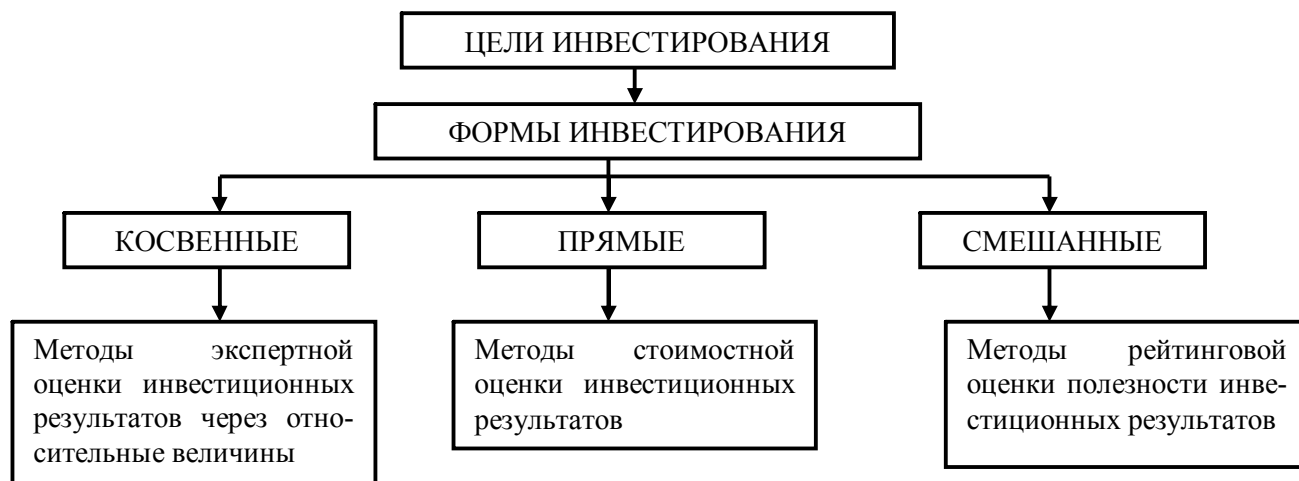

Рис. 2. Классификация методов оценки эффективности социальных инвестиций

Косвенные социальные инвестиции представляют собой инвестиционные проекты, позволяющие получить чистые общественные блага, которые характеризуются свойствами несоперничества и неисключаемости. Их цель – повышение качественного состояния общества. Оценка таких инвестиций выходит за рамки расчетов экономических величин, то есть дать точную количественную оценку результатов инвестирования в данном случае практически невозможно.

При оценке эффективности косвенных социальных инвестиций могут использоваться методы экспертных оценок через относительные величины. Например, интегральный показатель эффективности общественного развития, методика расчета, которого была опубликована В. Г. Садковым и И. Е. Грековым³.

Интегральный показатель эффективности общественного развития за отчетный период рекомендуется исчислять по следующей формуле:

$$EO = \frac{SGDRI_t / SGDRI_{t-1}}{ZO_{t-1/t-2}}, \quad (1)$$

где: EO – интегральный показатель эффективности общественного развития; $SGDRI_t, SGDRI_{t-1}$ – интегральный показатель результатов гармоничного развития общества в период t и $t-1$; $ZO_{t-1/t-2}$ – интегральный показатель изменения инвестиционных затрат на общественное развитие.

В данном случае для расчета эффективности вложений в человеческий капитал используется отношение результатов к инвестиционным затратам или отношение результатов к используемым ресурсам. Поскольку в процессе жизнедеятельности используется множество разнородных ресурсов, то следует приводить их к одному измерению или использовать относительные показатели их измерения. Наибольшее значение показателя эффективности будет соответствовать минимуму инвестиционных затрат и потерь для достижения результата и максимальному изменению интегрального показателя результатов общественного развития.

В числителе интегрального показателя эффективности общественного развития используется темп роста интегрального показателя результатов гармоничного развития общества, который рассчитывается по формуле:

³ Садков В. Г., Греков И. Е. Об эффективности общественного развития (вопросы методологии страновых измерений). // Общество и экономика, № 4, 2006.

$$SGDRI = \sqrt[3]{I_1 \times I_2 \times I_3}, \quad (2)$$

где: $SGDRI$ - интегральный показатель результатов гармоничного развития общества; I_1, I_2, I_3 - соответственно социальный, экономический и экологический индексы.

Расчет индексов по каждой из сфер предлагается производить по формуле:

$$I_j = \sqrt[n]{J_1 \times J_2 \times J_3}. \quad (3)$$

Расчет подиндексов рекомендуется производить по методике, принятой для индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), то есть по формуле:

$$J_n = \frac{y - y_{\min}}{y_{\max} - y_{\min}}, \quad (4)$$

где: J_n - подиндекс показателя n , например, социальной сферы; y, y_{\min}, y_{\max} - фактическое, минимальное и максимальное значение признака.

В знаменателе интегрального показателя эффективности общественного развития отражаются инвестиционные затраты природных, социальных, материальных и финансовых ресурсов, которые осуществлены для достижения имеющихся результатов. Эти затраты необходимо привести в сопоставимую форму по отношению к интегральному показателю гармоничного развития общества. Для этого рассчитывается интегральный показатель изменения инвестиционных затрат.

Подиндекс изменения инвестиционных затрат, соответствующий отдельному показателю результатов, например в социальной сфере, имеет вид:

$$Z_n = \frac{Z_{t-1}}{Z_{t-2}}. \quad (5)$$

Индекс изменения инвестиционных затрат для отдельного блока (социального, экологического, экономического) имеет вид:

$$Z_j = \sqrt[n]{Z_1^{n \cdot y_1} \times Z_2^{n \cdot y_2} \times \dots \times Z_n^{n \cdot y_n}}, \quad (6)$$

где: Z_j - индекс изменения инвестиционных затрат j -го блока; y_1, y_2, \dots, y_n - весовые коэффициенты ($y_1 + y_2 + \dots + y_n = 1$); Z_1, Z_2, \dots, Z_n - подиндексы изменения инвестиционных затрат, входящих в j -тый блок.

Интегральный показатель влияния изменения инвестиционных затрат на общественное развитие рекомендуется рассчитывать по формуле:

$$ZO_{t-1/t-2} = \sqrt[3]{Z_1 \times Z_2 \times Z_3}, \quad (7)$$

где: $ZO_{t-1/t-2}$ - интегральный показатель влияния изменения затрат на общественное развитие; Z_1, Z_2, Z_3 - индексы изменения затрат для социального, экономического и экологического блока соответственно.

Необходимо отметить, что для общественных инвестиционных процессов характерно запаздывание ожидаемых эффектов. В связи с этим целесообразно применение временных лагов между результатами и затратами (числителем и знаменателем), то есть сегодняшним результатам общественного развития должны соответствовать прошлые социальные инвестиции. В целом для инвестиционных проектов рекомендуется ориентироваться на временной лаг соответствующий сроку окупаемости произведенных инвестиций⁴.

Используя интегральный показатель эффективности общественного развития для анализа и оценки эффективности социальных инвестиций можно попытаться сделать так, чтобы выбранная инвестиционная программа (проект) способствовала достижению установленных целей социально-экономического развития. При этом речь

⁴ Греков И. Е., Садков В. Г. Гармоничное развитие России и оптимизация ключевых ориентиров современной макроэкономической политики. – М.: ОАО Издательская группа «Прогресс», 2006. – 216 с.

идет лишь о некоторых аспектах эффективности социальных инвестиций, которые определяют основные тенденции общественного прогресса. Наиболее же точный показатель – результативности – определить, на наш взгляд, достаточно сложно.

В зарубежной литературе оценку эффективности социальных инвестиций, предлагается, проводить, также используя относительные величины на основе анализа степени их влияния на экономический рост. Исследования в этой области проводились различными экономистами. Наиболее известные разработки принадлежат американцам Т. Шульцу и Э. Денисону⁵. Их исследования опираются на неоклассическую производственную функцию:

$$Y = f(K, L), \quad (8)$$

где: Y – выпуск, K – затраты капитала, L – затраты труда.

В модели Т. Шульца человеческий капитал рассматривается как форма капитала, то есть как независимый, автономный фактор производства.[6] В соответствии с этой моделью отдача от социальных инвестиций в обеспечении экономического роста определяется как произведение доли национального дохода, направленной на финансирование таких вложений, и их нормы отдачи (социальной эффективности):

$$Y_1 / Y = (I_K / Y)r_K + (I_{чк} / Y)r_{чк} + (L_1 / L)S_L, \quad (9)$$

где: Y_1 / Y – темп экономического роста; I_K / Y – доля национального дохода, направляемая на инвестиции в физический капитал; $I_{чк} / Y$ – доля национального дохода, направляемая на инвестиции в человеческий капитал; $r_K, r_{чк}$ – норма отдачи, соответственно, физического и человеческого капиталов; L_1 / L – темп роста занятых; S_L – доля простого труда.

На основе разработанной методики, Т. Шульц оценил вклад образования в обеспечение экономического роста в 1929-1956 годах в США в 17,9 % (при норме социальной эффективности инвестиций в образование равной 1 %). Он считал, что результатом социальных инвестиций являются накопление способностей людей к труду, их созидательная деятельность в обществе, поддержание самой жизни людей, здоровья и тому подобное⁵.

Т. Шульц полагал также, что человеческий капитал обладает необходимыми признаками производительного характера, имеет свойства накапливаться и воспроизводиться на обновляемой основе⁶.

Таким образом, Т. Шульцом была обоснована необходимость расширительной трактовки ряда категорий воспроизводства, особенно накопления, предположив, что из производимого в обществе продукта на накопление человеческого фактора используется уже не ? , как следовало из большинства теорий воспроизводства XX века, а ? его общей величины.

В модели Э. Денисона человеческий капитал рассматривается несколько иначе, как качественная характеристика фактора труда. Инвестиции в человеческий капитал, по мнению Э. Денисона, имеют экономическую значимость, поскольку повышают качество живого труда. Причем, подобно Т. Шульцу, объектом своих исследований Э. Денисон выбрал систему образования, выступающую «несущей конструкцией» процессов формирования и развития человеческого капитала.

Вклад образования в обеспечение экономического роста, Э. Денисон определяет как произведение темпов роста образовательного ресурса (выделяя начальное, среднее, высшее образование) на долю занятых в экономике, имеющих соответствующий уровень образования. Принимая во внимание образовательную структуру занятых и динамику их доходов в зависимости от срока обучения Э. Денисон определил, что за период с 1929 по 1982 годы вклад образования и профессиональной подготовки в экономический рост в США составил 14 %⁷.

⁵ Bowman M. Schultz, Denison and the Contribution of Education to National Income Growth // Journal of Political Economy, 1964, Oct, p. 454.

⁵ Bowman M. Schultz, Denison and the Contribution of Education to National Income Growth // Journal of Political Economy, 1964, Oct, p. 454.

⁶ Shultz T. Investment in Human Capital. N.Y., London, 1971; Shultz T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. N.Y., 1968, vol.6.

⁷ Денисон Э. Исследование различий в темпах экономического роста. - М.: Прогресс, 1971, с. 72

Вместе с тем, в модели Э. Денисона социальные инвестиции оказывают влияние на экономический рост не только непосредственно через улучшение качественного состояния живого труда, но и опосредованно. По его расчетам, до 34,9 % экономического роста обеспечивается за счет применения новых технологий, экономии на масштабах производства, а также за счет «прогресса в знаниях», который в значительной степени определяется уровнем накопления человеческого капитала. Причем «прогресс в знаниях», по расчетам Э. Денисона, с 1929 по 1982 годы обеспечил 23 % экономического роста США⁸.

В ведущих странах мира косвенные социальные инвестиции, связанные с формированием и развитием человеческого капитала, приобретают характер ведущего фактора экономического роста. В настоящее время созданы достаточные условия и накоплена обширная информация в базах данных международных организаций для экспертных оценок показателей эффективности инвестиций в человеческий капитал в рамках расширительной концепции национального богатства. Подобные оценки важны для измерения результативности социальных инвестиций в соответствии с установленными целями социально-экономического развития.

Прямые социальные инвестиции объединяют инвестиционные проекты государственных, муниципальных, частных организаций, связанные с оказанием адресных коммерческих или некоммерческих услуг в сфере образования, медицины, культуры, спорта, которые напрямую способствуют росту и улучшению качества человеческого капитала и поддаются количественным оценкам. В данном случае, возможно, использовать методы стоимостной оценки результатов инвестирования, эффективность при этом оценивается на основе общепринятых в инвестиционном анализе приемов.

Коммерческая эффективность прямых социальных инвестиций предполагает оценку соотношения инвестиционных расходов и доходов, связанных, например, с оказанием платных образовательных, медицинских, культурно-просветительских услуг в рамках конкретного социального проекта. При определении и анализе этих показателей учитываются факторы изменения ценности денежной единицы во времени, стоимости капитала и издержек упущенной выгоды.

Порядок оценки прямых социальных инвестиций освещен в Методических рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов, где говорится, что социальные результаты в большинстве случаев поддаются стоимостной оценке и включаются в состав общих результатов проекта в рамках определения его экономической эффективности⁹. Оценка социальных результатов проекта предполагает, что проект соответствует социальным нормам, стандартам и условиям соблюдения прав человека.

Основными видами социальных результатов проекта, подлежащих отражению в расчетах эффективности, являются:

- изменение количества рабочих мест в регионе;
- улучшение жилищных и культурно-бытовых условий работников;
- изменение условий труда работников;
- изменение структуры производственного персонала;
- изменение надежности снабжения населения регионов или населенных пунктов отдельными видами товаров (топливом и энергией – для проектов в топливно-энергетическом комплексе, продовольствием – для проектов в аграрном секторе и пищевой промышленности);
- изменение уровня здоровья работников и населения;
- экономия свободного времени населения.

Оценка эффективности прямых социальных инвестиций проводится в соответствии с традиционной методологией инвестиционного анализа и базируется на показателях чистого денежного потока (NV), который определяется по формуле:

⁸ Denison E.F. Trends in American Economic Growth, 1929-1982.- Wash.: The Brooking Institution, 1985, p.111.

⁹ Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования. Утверждено от 31. 03 1994., № 7-12/47. Госстрой России, Министерство экономики РФ, Министерство финансов РФ, Госкомпром России.

$$NV = \sum_{t=1}^n CF_t - I_0, \quad (10)$$

где: CF_t – текущий денежный поток в период t (временной шаг расчета); I_0 – сумма социальных инвестиций; n – планируемый срок реализации инвестиций (совокупный расчетный период).

Данный показатель отражает сумму чистого увеличения (уменьшения) денежных средств от инвестиционной деятельности и используется для определения чистой текущей стоимости (NPV), инвестиционных денежных потоков по формуле:

$$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} - I_0, \quad (11)$$

где: CF_t – текущий денежный поток в период t ; I_0 – сумма социальных инвестиций; r – проектная дисконтная ставка; n – планируемый срок реализации инвестиционного проекта.

Наиболее распространенным среди дисконтированных показателей оценки эффективности прямых инвестиций является внутренняя норма рентабельности (IRR), она представляет собой процентную ставку r , которая уравнивает текущую стоимость проектных денежных потоков и начальные инвестиционные затраты. Это минимальная величина рентабельности, при которой занятые средства окупятся за планируемый срок реализации проекта. При обосновании инвестиционных решений придерживаются правилу, что если внутренняя норма рентабельности превосходит цену капитала, то инвестиции могут быть осуществлены, в противном случае они не целесообразны. Данный показатель определяется уравнением:

$$NPV = -I_0 + \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} = 0, \quad (12)$$

при условии, что $r_b < IRR < r_a$ и $NPV_a < 0 < NPV_b$.

Для сравнительной оценки эффективности прямых социальных инвестиций в некоторых случаях может использоваться индекс рентабельности инвестиций (PI). Это относительный показатель, он равен текущей стоимости будущих денежных потоков, деленной на текущую стоимость инвестиционных затрат, и определяется по формуле:

$$PI = \frac{\sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t}}{\sum_{t=0}^n \frac{I_t}{(1+r)^t}}. \quad (13)$$

Инвестиционный проект считается эффективным в том случае, когда индекс рентабельности инвестиций больше единицы. При сравнении независимых инвестиционных проектов приоритет отдается тому, у которого выше индекс рентабельности.

Количественная оценка финансовой эффективности прямых некоммерческих социальных инвестиций, которые не предполагают получение экономической прибыли, строится на принципе альтернативной стоимости¹⁰. Инвестор выбирает вариант из нескольких возможных, при котором инвестиционные расходы будут наименьшими. Финансовый эффект можно выразить формулой:

$$\mathcal{E}_{фин} = \sum_{t=0}^n \frac{Инв_t^{max} - Инв_t^{альт}}{(1+WACC)^t}, \quad (15)$$

где: $\mathcal{E}_{фин}$ – финансовый эффект, $Инв_t^{max}$ – инвестиционные расходы по наиболее «дорогому» проекту в периоде t (нулевым периодом является тот, в котором про-

¹⁰ Буханова С. М., Ю.А. Дорошенко Ю. А. Количественная оценка эффективности социальных инвестиций для государственного бюджета и инвестора. // Экономический анализ: теория и практика, № 7(64) – 2006, с.11-16.

водится инвестиционное проектирование); $Инв_i^{альт}$ – инвестиционные расходы по альтернативному проекту; WACC - средневзвешенная стоимость совокупного капитала инвестора, отражающая минимально необходимый уровень доходности его основной коммерческой деятельности

В данном случае процедура дисконтирования применяется, если инвестиционный процесс растянут во времени, при разовом же вложении капитала сравнительная оценка альтернативных проектов не требует определения настоящей стоимости денег.

При оценке прямых социальных инвестиций, предполагающих получение коммерческого инвестиционного эффекта, а также при оценке финансового эффекта некоммерческих проектов необходимо составлять прогноз денежных потоков. Методика, которого подробно представлена в Методических рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов, утвержденных Минэкономки, Минфином и Госстроем России от 21.06.1999, № ВК 477. Основная цель такого прогноза – выявление дефицита источников финансирования социальных инвестиций. Выявленная необходимость в дополнительном капитале влияет на рейтинг альтернативных вариантов.

При оценке эффективности прямых социальных инвестиций необходимо учитывать неопределенность факторов внешней среды. Из-за неодинаковой чувствительности отдельных видов инвестиционных расходов к изменению разных факторов внешней среды соотношение между совокупными инвестиционными расходами по альтернативным проектам может меняться. Поэтому оценку финансового эффекта целесообразно дополнить исследованием нескольких сценариев развития событий. Средний ожидаемый эффект прямых социальных инвестиций можно определить по формуле математического ожидания¹⁰:

$$\mathcal{E}_{фин}^{вероят} = \sum_{j=1}^m \mathcal{E}_{фин_j} p_j \quad (16)$$

где: $\mathcal{E}_{фин}^{вероят}$ – ожидаемый финансовый эффект от социальных инвестиций; $j = 1, \dots, m$ – число сценариев возможного исхода событий; p_j - вероятность развития событий по j -му сценарию, оцениваемая экспертным путем.

Финансирование некоммерческих прямых социальных инвестиций в большинстве случаев осуществляется инвестором за счет капитала, аккумулируемого в рамках его основной коммерческой деятельности, следовательно, снижение финансовой устойчивости инвестора снижает эффективность социальных инвестиций. Соответственно одним из этапов анализа эффективности социальных инвестиций должен быть отведен оценке финансовой устойчивости инвестора. Методика оценки предполагает два направления:

1) анализ финансовой независимости и финансового риска инвестора по коэффициентам структуры капитала, основными из которых являются: коэффициент автономии, плечо финансового рычага, а также доля собственных и долгосрочных заемных источников;

2) анализ наличия у инвестора собственных средств и оценка коэффициентов обеспеченности собственными оборотными средствами оборотных активов и производственных запасов инвестора.

Кроме указанных направлений, оценку финансовой устойчивости инвестора необходимо дополнить показателями уровня риска, который выражается в варьированности финансовых результатов инвестора и величины его чистого денежного потока в целом и по текущей деятельности.

В отдельный вид социальных инвестиций можно выделить инвестиции в социальное развитие персонала предприятий и организаций, а также в создание комфортных и безопасных условий труда. То есть это непосредственно вложение средств в человеческий капитал на уровне микро экономики предприятия. Опосредованно такие инвестиции вызывают у персонала побудительные мотивы к труду и соответственно влияют на финансовые результаты хозяйственной деятельности.

¹⁰ Буханова С. М., Ю.А. Дорошенко Ю. А. Количественная оценка эффективности социальных инвестиций для государственного бюджета и инвестора. // Экономический анализ: теория и практика, № 7(64) –2006, с.11-16.

Например, инвестиции в поддержание здоровья персонала влекут за собой прирост выручки от продаж, как общий показатель деловой активности предприятия; сокращение потерь рабочего времени из-за временной нетрудоспособности; рост частной внутренней нормы отдачи инвестиций в поддержание здоровья.

Инвестиции в образование персонала, повышение квалификации и подготовку производства предполагают также получение прироста выручки от продажи вследствие повышения производительности и квалификации труда; сокращение потерь от брака и рекламаций; сокращение потерь от аварий по вине персонала; рост частной внутренней нормы отдачи инвестиций в образование и повышение квалификации.

Инвестиции в научно-исследовательскую работу и повышение инновационной активности дают рост доходов от осуществления технологических инноваций; рост доли нематериальных активов в имуществе организации-инвестора; рост частной внутренней нормы отдачи инвестиций в прикладные исследования и повышение научной активности.

Данный подвид социальных инвестиций представляет собой промежуточное положение между прямыми социальными инвестициями, ориентированными на рост человеческого капитала, и косвенными социальными инвестициями, преследующими цель улучшение качество жизнедеятельности.

Смешанные социальные инвестиции, предполагают получение смешанного социального эффекта, который подразумевает приобретение общественных благ, как с позиций качественного улучшения общества, так и в форме конкретных социальных услуг, способствующих росту человеческого капитала. В этом случае эффективность может оцениваться с одной стороны в денежном выражении с помощью финансовых расчетов, по которым соответственно можно определить чистую приведенную стоимость проекта и другие показатели. С другой стороны, необходимо оценить высокую общественную значимость, которая может изменить общую полезность (ранжирование) инвестиционного проекта. Трудность оценки смешанных социальных инвестиций заключается в проведении их агрегированной оценки.

Для оценки эффективности социальных инвестиций, отнесенных в третью группу в экономической литературе рекомендуется исчислять чистую приведенную стоимость по двум составляющим ¹¹:

$$NPV = NPV_b + NPV_p, \quad (17)$$

где: NPV_b – коммерческая чистая текущая стоимость инвестиционного проекта (бизнес-эффект), NPV_p – общественная значимость проекта (общественный эффект).

Общественный эффект может выражаться, например в повышении уровня образования или здоровья населения. В общем виде его можно представить как функцию от параметров, определяющих общественную эффективность:

$$NPV_p = F(q, t, i_p, T, U(t)), \quad (18)$$

где: q - количество пользователей данного общественного блага; i_p - непрерывная ставка дисконтирования, определяемая на «основе общественных альтернатив»; t - текущий временной период; T - время использования данного общественного блага; $U(t)$ - усредненная полезность (эффект в стоимостном выражении), приходящаяся на одного пользователя в данный момент времени.

В заключении, хотелось бы отметить, что специфика и разнообразие видов социальных инвестиций оказывают существенное влияние на методические подходы к количественной и качественной оценке их эффективности. В меньшей степени это касается тех инвестиционных проектов, которые предполагают получение прямой коммерческой выгоды. Оценка эффективности косвенных социальных инвестиций, не предполагающих получения прямой коммерческой выгоды, в основном строится, как указывалось выше на принципе альтернативной стоимости.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о необходимости оптимального сочетания количественных и качественных критериев при обосновании ин-

¹¹ Бригхем Ю., Гапенски Л. Финансовый менеджмент. СПб: Экономическая школа, 1999.

вестиционных проектов социального характера. Определяющим фактором при выборе методов оценки социальных инвестиций является цель инвестирования, которая определяет форму реализации инвестиций. Косвенные социальные инвестиции улучшающие качественное состояние общества оцениваются через относительные величины на основе анализа степени их влияния на эффективность общественного развития и экономический рост. Прямые социальные инвестиции, дающие рост и улучшающие качество человеческого капитала оцениваются количественно и их эффективность определяется на основе расчетов чистой текущей стоимости проекта в целях оптимизации социальных затрат. Для смешанных социальных инвестиций необходимо использовать агрегированную оценку бизнес-эффекта и общественной полезности.

Инвестиции в человеческий капитал, обеспечивают воспроизводство и качественное улучшение производительной силы, прирост которой позволяет вносить нормативную долю в национальное богатство. В этой связи имеющееся в нашей стране сегодня технологическое отставание от ведущих стран мира во многих областях деятельности, обусловленное недостаточным финансированием науки, образования, здравоохранения, культуры, экстенсивным характером воспроизводства основных фондов негативно сказывается на перспективах воспроизводства качественного человеческого капитала, необходимого для обеспечения устойчивого экономического роста.

SUBSTANTIATION OF CLASSIFICATION OF METHODS OF THE ESTIMATION OF EFFICIENCY OF SOCIAL INVESTMENTS DEPENDING ON EXPECTED INVESTMENT RESULT

N. A. SHIBAEVA

Orel state technical university

e-mail: k_s_i@inbox.ru

The necessity of the account and estimation of reproduction of human capital as component of investment processes of a society grounds on the basis of the multifactorial theory of economic growth. The author's classification of methods of estimation of efficiency of social investments grouped under forms of capital investments – indirect, direct, mixed is offered. Expediency of application methods of an estimation of optimum combined quantitative and qualitative criteria is proved.

Keywords: human capital; social investments; straight lines; indirect; mixed; estimation; efficiency; expected results.

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Н.Е. ПАВЛЕНКО

*Белгородский
Государственный
университет*

e-mail: boris_gleb@bsu.edu.ru

В работе рассмотрено реальное положение по оценке труда в сельском хозяйстве на примере производства зерновых. Предложена методология определения минимальной цены на зерновые, обеспечивающей расширенное воспроизводство и повышение социально-экономических условий жизни села.

Ключевые слова: ценообразование, продовольственная безопасность, государственная поддержка.

Реформирование сельского хозяйства в России проходило в условиях низкого уровня и без учета реальных особенностей функционирования отрасли. Основу реформирования составляло предположение, что частная собственность на средства производства и произведенную продукцию кардинально повысит заинтересованность тружеников села в высокоэффективном труде и обеспечит значительный рост производства сельскохозяйственной продукции.

Между тем, объемы производства важнейших видов продукции снизились на 40-60%, а по некоторым в несколько раз. Из оборота было выведено более 30 млн. га сельхозугодий. Техническое перевооружение отрасли было заторможено и привело к значительному снижению уровня материальной обеспеченности и социального положения жителей села. Слабой стороной проводимой аграрной реформы является отказ государства от регулирования эквивалентных экономических отношений межотраслевого обмена результатами труда, что привело к значительному диспаритету цен.

В подавляющем большинстве развитых стран диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и продукцию промышленного производства устраняется путем различных мер поддержки, дотаций, субсидий и т.п. Так, если в среднем за 2003-2005 гг. объем вышеперечисленных платежей сельским товаропроизводителям на 1 га сельхозугодий со стороны государств составил в США – 155, Канаде – 79, Странах ЕС – 843, Норвегии -2882, Японии – 9529, то в России всего 5,7 долларов на гектар¹.

Недавно за «круглым столом» в Ракитянском районе Белгородской области состоялась встреча ведущих специалистов и руководителей области, на которой обсуждались актуальные проблемы «Реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в Белгородской области».

Вместе с отмеченными успехами были озвучены и некоторые негативные явления, которые являются общими в АПК страны.

В частности было отмечено, что «... приоритетный проект «Развитие АПК», построенный только на одном принципе субсидирования процентной ставки, является недостаточным для решения большинства насущных проблем животноводства. ...В первую очередь это касается справедливой конкурентной борьбы на рынке между отечественными производителями и западными, между регионами. ...Закупочные цены в конце 2005 и начале 2006 годов «провалились» на 25-30%.

Согласитесь, неразумно одной рукой давать деньги, а другой подталкивать отечественного производителя к пропасти»².

В другом выступлении прямо указывается, «...что закупочные цены на продукцию очень низкие... Именно в цене я вижу основную проблему – отрасль оказывается низкоэффективной даже при индустриальном производстве... Если государство решит главную проблему – повлиять на закупочные цены, то проблем в молочной отрасли не будет»³.

¹ Панцова А.Г Государственное регулирование экономики за рубежом аграрный аспект – М, 2006 г. – 37 с.

² А.В.Орлов. Белгородские известия, 23.05.2007 г. – 2 с.

³ В.Н.Горбач. Белгородские известия, 23.05.2007 г. – 1 с.

Таким образом, налицо две проблемы:

- развитие АПК в основном за счет кредитных ресурсов с минимальным привлечением собственных средств (10-15%);
- низкие закупочные цены не обеспечивают эффективную работу особенно в производстве мяса и молока.

Вместе с тем не лучше обстоит дело и в растениеводстве. Анализ динамики указанных показателей показывает явно недостаточный уровень эффективности производства зерновых, а динамика объема прибыли с одного гектара даже «стимулирует» снижение урожайности для получения большего эффекта.

Непроизвольно следует вывод об отсутствии какой-либо мотивации труда в сельском хозяйстве, когда рост результатов труда (объем производства мяса, молока и их основы зерновых) не обеспечивает достаточного вознаграждения в виде повышения жизненного уровня тружеников села. Хорошо, что эта проблема начинает пониматься как общественностью, так и правительством России. «В стране нет никакой торговой политики. Даже в рыночной экономике регулирование рынков, обеспечение экономической, социальной справедливости – это удел государства»⁴.

К сожалению, реальных предложений в этом направлении явно недостаточно. По нашему мнению, сельскохозяйственный комплекс требует к себе не меньшего внимания, чем отрасли – естественные монополисты, так как обеспечивает, прежде всего, продовольственную безопасность населения страны.

В США считают, что «нельзя ожидать увеличения производства, если это будет подрывать цены на их продукцию. Государство отвечает развитием системы мер по поддержанию цен как возможной альтернативы выплатам за приостановку обработки земли (или за другие ограничения производства). При проведении такой политики государство сохраняет на определенные культуры (например, на пшеницу и кукурузу) более высокие цены, чем те, что предлагаются потребителями. При этом государство соглашается покупать любой излишек, который фермерам не удастся продать по искусственно завышенной цене»⁵.

Следует с уважением относиться к опыту США по оценке сельского хозяйства и практике регулирования цен на его продукцию. Такого опыта у нас нет и, чтобы его осуществить на практике, требуется, в первую очередь знать какие цены должны быть на сельскохозяйственную растениеводческую продукцию.

К сожалению, ценовая политика в России пока остается излишне либеральной, несмотря на определенное усовершенствование рыночных методов регулирования цен через «зерновые интервенции», ценовые соглашения и попытки регулирования на региональном уровне. Проблема диспаритета цен остается и ведет к ежегодному изъятию из аграрного сектора экономики, как показали исследования на отраслевом уровне, не менее 95 млрд.руб.⁶.

Классическая экономика рассматривала ценообразование только с позиции цивилизованного рынка, когда «тысяча независимых продавцов имела дело с тысячей независимых покупателей». Естественно в качестве общественной цены принималась цена при средней интенсивности труда и средней квалификации работника.

К сожалению, сельское хозяйство России функционирует в полном окружении монополий в области основного и вспомогательного оборудования, удобрений, средств химической защиты, горюче-смазочных материалов и т.д. и т.п. При этом не следует забывать об отмеченном нами выше различии в плодородии земельных участков.

О том, что эффективность земельного участка во многом определяется его качественными характеристиками, влияющими на объем производства продукции и ее стоимость, отмечалось еще Карлом Марксом. Рассматривая процесс образования абсолютной и дифференциальной ренты в условиях свободного рынка, К.Маркс обосновывал их величину в зависимости от рыночной цены и уровня производства при равенстве капиталов.

⁴ А.Гордеев. Российская газета, 20.04.2007 г. – 11 с.

⁵ Основы американской экономик. Пер. с англ. – М.: ППП (Проза. Поэзия. Публицистика) 1993 г. – 107-108 с.

⁶ РАСХН. ГНУ ВНИИ ЭСХ. Организационно экономический механизм обеспечения устойчивого экономического роста в сфере агропромышленного производства России. М., 2006 г. – 23 с.

Однако в нашем случае задача состоит в том, чтобы на основе имеющейся информации о стоимости продукции (зерновых) и других факторах производства на земельных участках с разным уровнем урожайности определить тот уровень общественно-необходимой цены на зерновые, который обеспечил бы расширенное воспроизводство и необходимые темпы прироста валовой продукции.

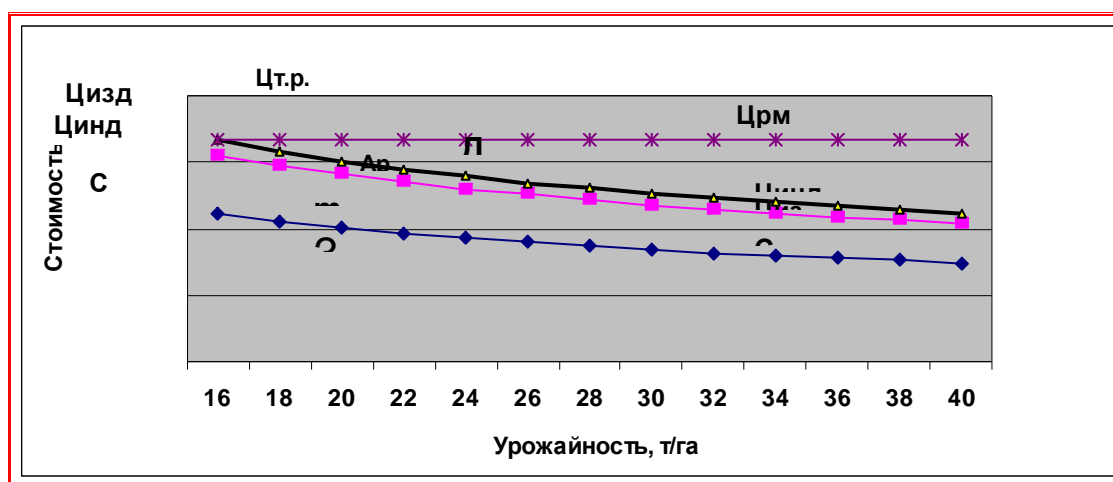
Учитывая, что продукция растениеводства производится на землях различного плодородия, технологических свойств и множества других объективных и субъективных факторов, общая схема методики определения минимальной цены реализации по замыкающим затратам может быть представлена на рис. 1.

По нашему мнению, урожайность зерновых (как и любых других сельскохозяйственных культур) наиболее полно учитывает как все объективные, так и все субъективные факторы, влияющие на фактический уровень производительности труда. Отдельным фактором нам представляются транспортные издержки производителей зерна, так как все они находятся на разных расстояниях, как от мест реализации продукции, так и мест обеспечения материально-техническими средствами.

Абсолютная рента по нашему мнению, должна соответствовать выплатам процентов по долгосрочным вкладам физических лиц в банке. Это положение было высказано еще В.Петти (1623-1687): «Что касается ссудного процента, то он по меньшей мере должен быть равен ренте с такого количества земли, которое можно купить за отдаваемые в ссуду деньги, если при этом обеспеченность возвращения ссуды не вызывает сомнений» [8, с.362]. В нашем случае Ар принимаем на уровне 10% по долгосрочным вкладам в Сбербанке России. Следовательно, Ар будет равна 0,1 от С.

На рис. 1 максимальное значение индивидуальной цены производства на кривой Цинд – Цинд соответствует минимальному значению по урожайности (вертикальная прямая О-Ц). Следовательно, горизонтальная прямая Цинд-Црын, в соответствии с теорией замыкающих затрат и будет соответствовать уровню минимальной цены реализации на зерновые или, как мы отмечали выше, уровню «определенному государством».

Чтобы осуществить предлагаемую нами схему определения минимальной цены реализации на зерновые, следует определиться с предельными затратами капитала (себестоимости) на худших эксплуатируемых сельхозугодьях. С этой целью введем понятие нормативного показателя по предельным издержкам капитала (нормативная себестоимость), который определяется в нашем варианте расчетом зависимости себестоимости от урожайности и удаленности от баз снабжения и реализации продукции.

З – затраты капитала; π – прибыль; Ар – абсолютная рента;
 Др – дифференциальная рента; Кривая С-С – динамика себестоимости;
 кривая Цизд-Цизд – уровень цены издержек;
 кривая Цинд-Цинд – уровень индивидуальной цены производства,
 прямая Цинд –Црм уровень рекомендуемой минимальной цены реализации

Рис. 1. Схема расчета минимальной цены реализации зерновых Црм

Методика расчета нормативно-прогрессивной себестоимости в зависимости от уровня урожайности зерновых и удаленности производителя от баз снабжения и рынков сбыта продукции предусматривает систематизацию определенного объема информации, минимально необходимой как для всех последующих расчетов, так и определения результатов исследования. Структура информации по России представлена в табл.1 (фрагмент).

Объема абсолютной ренты:

$$A_p = C \cdot \Pi \quad (1)$$

где A_p – абсолютная рента;

C – нормативная себестоимость продукции;

Π – процент по долгосрочным вкладам частных лиц,

При 10% $\Pi = 0,1$

2. Объем нормативной прибыли, включаемый в цену издержек производства:

$$m = R_n \cdot C \quad (2)$$

где m – прибыль (прибавочная стоимость);

R_n – рентабельность продукции.

3. Цены издержек производства

$$Ц_{изд} = C + m \quad (3)$$

4. Индивидуальной цены продукции у каждого субъекта хозяйствования:

$$Ц_{инд} = Ц_{изд} + A_p \quad (4)$$

5. Минимальной цены реализации (рекомендуемой государством):

$$Ц_{рм} = \max Ц_{инд} = C [(1 + R_n) + \Pi] \quad (5)$$

6. Объем дифференциальной ренты:

$$D_p = Ц_{рм} - Ц_{инд} \quad (6)$$

Расчет нормативной себестоимости – $У$ осуществляется в зависимости от трех факторов на уровне России: урожайности – X_1 , местоположения – X_2 и природноклиматических условий регионов – K_3 . Общий вид уравнения:

$$Y = (a_0 \cdot X_1^{a_1} \cdot X_2^{a_2}) \cdot K_3 \quad (7)$$

где a_0 , a_1 , a_2 – неизвестные члены уравнения, определяемые расчетным путем из совокупности принятых к расчету показателей регионов.

Следует отметить, что на первом этапе выполняются расчеты по уровню нормативной себестоимости без учета природно-климатических зон, и получаем расчетную себестоимость – C , зависящую только от урожайности и средней удаленности. При этом анализируется достоверность имеющихся данных, и исключаются из группировки все сомнительные показатели регионов.

Следующим этапом расчетов следует определение значений зональных коэффициентов, производимых после получения расчетных значений нормативной себестоимости всем субъектам хозяйствования, показатели которых имеются в исходной информации (табл. 1).

Показатели табл. 1 позволили рассчитать значения неизвестных a_0 , a_1 , a_2 и получить уравнение зависимости расчетной себестоимости в виде уравнения (при $K_3 = 1$):

$$U_p = (1,475 \cdot X_1^{-0,3191} \cdot X_2^{0,2254}) \cdot K_3 \quad (8)$$

С этой целью производится определение расчетных значений по себестоимости зерновых по всем регионам, приведенным в табл. 2 (фрагмент).

В основе расчета зональных коэффициентов принято отношение общих затрат на зерновые по регионам по факту и расчету. Пример расчета приведен в табл. 3.

Таблица 1

Технико-экономические показатели объема производства (Q) себестоимости зерновых (У), урожайности зерновых (X₁), и удаленности от баз снабжения и реализации продукции в эквивалентных километрах (X₂) с учетом влияния природно-климатических условий (зон) за 2006г. (фрагмент)

№ пп	Регионы	Q вал сбор т.тн	У т.руб	X ₁ т/га	X ₂ экв. км	S посев. пл. т.га	Кз Зона
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Архангельская	3,65	4,87	1,31	66	2,9	С-З
2	Брянская	340,4	3,07	1,60	26	303,4	
11	Ленинградская	72	3,55	2,77	87	26,1	
12	Московская	203	3,50	2,21	50	95	
25	Белгородская	1645	2,60	2,49	36	676	Ц-П
26	Воронежская	2055	2,67	1,85	28	1173	
33	Респ. Башкарост.	3883	1,79	2,42	43	1604	
40	Чувашская Респ.	426	2,54	1,85	36	232	
41	Астраханская	39	4,76	1,43	28	28,5	Юг
42	Волгоградская	3336	2,30	1,69	42	2021	
47	Респ. Адыгея	304	2,00	3,50	47	88	
48	Респ. Дагестан	254	2,63	1,88	50	131	
54	Респ. Чеченская	129	4,50	1,32		104	
55	Алтайский край	3518	2,56	1,04	62	3413	У-С
56	Кемеровская обл.	1109	2,53	1,51	41	740	
59	Омская	2917	2,26	1,42	50	2072	
60	Респ. Алтай	12.6	3,57	0,86	357	16.8	
64	Челябинская	2115	2,02	1,70	90	1260	
65	Бурятск. АО	12,5	6,29	0,84	149	23,7	П
66	Амурская	234	3,54	1,15	40	205,7	
72	Приморский край	140	4,47	1,41	62	101,5	
73	Респ. Бурятия	91	3,51	1,01	152	113,3	
79	Читинская	185,2	2,81	1,30	95	211	

С – З – Северо – Запад России

Ц – П – Центр – Поволжье

Юг – Юг и Кавказ

У – С – Урал – Сибирь

П – Приморский край (Восток России)

Таблица 2

Расчет зависимости нормативного уровня себестоимости зерновых (У) от урожайности (X₁), местоположения, от баз снабжения и реализации продукции (X₂) с учетом природно-климатических зон (X₃) за 2006 г. по России (фрагмент)

№ пп	Регион (область, край, республика)	себест. тыс. руб. У	урож. т/га X ₁	Удал. экв. км X ₂	Зона X ₃	Валов. сбор тыс.т.	По-сев.пл. оц. тыс.га	Iqx ₁	Iqx ₂	Iqy	Iqx ₁ •Iqy	Iqx ₂ •Iqy	Iqx ₁ •Iqx ₂	Iq ² x ₁	Iq ² x ₂	Урас ч.	Зо-ны *Кз	С _н тыс. руб./т
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
1	Архангельская	4,87	1,31	66	6,02	3,65	2,9	0,1173	1,8195	0,6875	0,0806	1,2509	0,2134	0,0138	3,3106	3,35	1,345	4,50
2	Брянская	3,07	1,60	26	2,64	340,4	303,4	0,2041	1,4150	0,4871	0,0994	0,6892	0,2888	0,0417	2,0022	2,91		3,91
3	Владимирская	3,15	2,08	26	3,47	166,6	101,1	0,3181	1,4150	0,4983	0,1585	0,7051	0,4501	0,1012	2,0022	2,65		3,56
4	Ивановская	3,34	1,35	41	2,99	80,5	68	0,1303	1,6128	0,5737	0,0682	0,8446	0,2101	0,0170	2,6011	3,20		4,30
5	Калужская	3,30	1,97	20	3,67	102	80	0,2945	1,3010	0,5185	0,1527	0,6746	0,3831	0,0867	1,6926	2,65		3,56
6	Кировская	2,99	1,31	57	2,86	571	442	0,1173	1,7559	0,4557	0,0535	0,8002	0,2060	0,0138	3,0832	3,21		4,32
7	Ленинградская	3,55	2,77	87	4,4	72	26,1	0,4425	1,9395	0,5502	0,2435	1,0671	0,8582	0,1958	3,7617	2,60		3,50
8	Московская	3,50	2,21	50	3,29	203	95	0,3444	1,6990	0,5441	0,1874	0,9244	0,5851	0,1186	2,8866	2,72		3,66
9	Пермская	3,29	1,19	44	3,08	443	375,5	0,0755	1,6435	0,5172	0,0390	0,8500	0,1241	0,0057	2,7011	3,37		4,53
10	Псковская	4,13	1,09	31	4,36	27,2	29,3	0,0374	1,4914	0,6160	0,0230	0,9187	0,0558	0,0014	2,2243	3,39		4,56
11	Респ. Мари Эл	3,04	1,10	27	2,77	210	194	0,0414	1,4314	0,4829	0,0200	0,6912	0,0593	0,0017	2,0489	3,35		4,51
25	Белгородская	2,60	2,49	36	3,11	1645	676	0,3962	1,5563	0,4150	0,1644	0,6459	0,6166	0,1570	2,4221	2,82	0,9750	2,48
26	Воронежская	2,67	1,85	28	2,95	2055	1173	0,2672	1,4472	0,4265	0,1140	0,6172	0,3867	0,1059	2,0944	2,72		2,71
27	Курская	2,40	2,28	27	2,92	1732	787	0,3579	1,4314	0,3802	0,1361	0,5442	0,5123	0,1281	2,0489	2,65		2,51
28	Липецкая	2,70	2,81	19	3,20	1721	677	0,4487	1,3788	0,4314	0,1936	0,5517	0,5738	0,2013	1,6353	3,45		2,27
29	Респ. Мордовия	2,35	2,21	43	2,82	945	429	0,3444	1,6335	0,3711	0,1278	0,6062	0,5626	0,1186	2,6683	2,34		2,62
30	Оренбургская	2,87	0,82	67	3,27	2022	2768	0,0862	1,8261	0,4579	-0,0394	0,8362	-0,1574	0,0074	3,3346	2,03		3,87
31	Орловская	2,87	2,41	32	3,0	1268	635	0,3820	1,5051	0,4579	0,1749	0,6892	0,5749	0,1459	2,2653	3,15		2,40
32	Пензенская	2,20	1,58	68	2,59	1110	739	0,1987	1,8325	0,3224	0,0641	0,5908	0,3641	0,0395	3,3581	1,74		3,05
33	Респ. Башка-рост.	1,79	2,42	43	2,87	3883	1604	0,3838	1,6335	0,2529	0,0971	0,4131	0,6269	0,1473	2,6683	1,85		2,54
34	Респ. Татарстан	2,51	2,69	41	2,85	4158	1548	0,4298	1,6128	0,3997	0,1718	0,6446	0,6932	0,1847	2,6011	2,75		2,43
35	Рязанская	2,26	2,32	27	3,07	936	439	0,3655	1,4314	0,3541	0,1294	0,5069	0,5232	0,1403	2,0489	2,51		2,49
36	Самарская	2,75	1,15	39	2,95	1251	1172,5	0,0607	1,5911	0,4393	0,0267	0,6990	0,0966	0,0037	2,5316	2,37		3,30
37	Тамбовская	2,30	2,05	22	2,71	1701	849	0,3118	1,3424	0,3617	0,1128	0,4855	0,4186	0,0972	1,8020	2,52		2,56
38	Тульская	2,73	1,99	29	3,02	743	428	0,2989	1,4624	0,4362	0,1304	0,6379	0,4371	0,0893	2,1386	2,84		2,64
39	Ульяновская	2,55	1,63	41	2,79	724	460	0,2122	1,6128	0,4065	0,0863	0,6556	0,3422	0,0450	2,6011	2,33	2,91	
40	Чувашская Респ.	2,54	1,85	36	2,82	426	232	0,2672	1,5563	0,4048	0,1082	0,6300	0,4158	0,0714	2,4221	2,47	2,76	

Таблица 3

**Расчет зональных коэффициентов,
учитывающий природно-климатические условия (2006 г.)**

№ п/п	Зона	Объем произв-ва, тыс. т	Объем затрат, тыс.руб.				Зональный коэффициент		Кз
			Факт		Расчет		по затратам	по себестоим. 1т	
			всего	на 1т	всего	на 1т			
1	С-З	4674	14921	3,193	12671	2,711	1,1775	1,1778	1,345
2	Ц-П	26320	64484	2,374	73171	2,78	0,854	0,854	0,975
3	Юг	29484	66978	2,272	72280	2,451	0,9266	0,927	1,0585
4	У-С	15302	36852	2,402	49895	3,261	0,7387	0,7384	0,8431
5	П	2832	8909	3,146	9114	3,218	0,9776	0,9776	1,116
Итого по РФ		78612	190174	2,419	217131	2,762	0,8757	0,8758	1,000

После выполнения расчетов по показателю влияния природно-климатических зон – Кз на себестоимость производится определение нормативной себестоимости зерновых по каждому региону Сн (табл. 2, гр.19).

Результаты расчетов Црмп за 2006 год приведены в табл. 4 (фрагмент).

Анализ показателей показывает, что при расчете цены издержек принята рентабельность продукции на уровне 40%. Этот уровень рентабельности предлагается в ряде научных работ институтами сельскохозяйственного профиля¹ и определяется субъектами хозяйствования как обеспечивающий возможности расширенного воспроизводства зерновых. Поэтому цена издержек определялась по формуле:

$$\text{Цизд} = 1,4 \cdot \text{Сн}, \quad (9)$$

Объем абсолютной ренты, как отмечалось выше, принят на уровне банковского процента по долгосрочным вкладам. В связи с тем, что процентная ставка Сбербанка равна примерно 10%, то во всех расчетах абсолютная рента равна 0,1 от расчетной нормативной себестоимости зерновых в каждом из регионов (табл. 4, гр. 5).

Индивидуальная цена производства зерновых в соответствии с предлагаемой методологией определяется по формуле:

$$\text{Цинд} = \text{Цизд} + \text{Ар} \quad (10)$$

где Цинд – цена индивидуальная;

Цизд – цена издержек производства;

Ар – абсолютная рента.

Результаты расчетов индивидуальной цены производства зерновых приведены в табл. 4, гр. 6. На основании результатов расчета строится гистограмма распределения индивидуальной цены производства зерновых, приведенная на рис. 3.

В соответствии с методологией исключаем из общего массива все значения, превышающие 6,5 тыс.руб., что составляет около 13% от общего объема субъектов хозяйствования. Следовательно, индивидуальная цена Цинд в 6,5 тыс.руб. за тонну принимается в качестве минимальной цены реализации зерновых Црм, определяемой государством (если бы эта идея была осуществлена в России) на 2006 г. (табл. 4, гр. 7).

Определив уровень общеотраслевой минимальной цены реализации зерновых, расчеты объемов дифференциальной ренты Др, земельной ренты Зр, объем прибыли на единицу продукции, выполняются в соответствии с предлагаемой методикой:

Однако выполненные выше расчеты осуществлялись на результатах работы прошедшего периода и исправлению вряд ли подлежат. Вместе с тем полученные результаты за прошлый период вполне возможно использовать для прогнозных показателей текущего и будущего периодов. Естественно в этом случае кроме планируемых объемных результатов производства следует учесть некоторые другие, такие как инфляцию и автономный технический прогресс.

Определение уровня инфляции следует устанавливать на базе динамики затрат на один гектар, что позволит установить средний темп увеличения затрат за последние 2-3 года. Динамика необходимых показателей приведена в табл. 5.

¹ Налогообложение сельскохозяйственных угодий. Методические рекомендации РАСХН., ВНИИЭТУ в сельском хозяйстве. Научн. рук. А.С.Миндрин. – М.; 2003, - 36 с.

Таблица 4

Расчет минимальной цены реализации Црм зерновых на 2006г по РФ, тыс.руб. (фрагмент)

№ пп	Регион (область, край, рес- публика)	C_n	$C_{изд}$ $1.4 \cdot 3$ $C_n \cdot 1.4$	A_p $0.1 \cdot C_n$	$C_{инд}$ (4+5)	$C_{рми} = \max C_{инд}$	D_p (7-6)	Z_p (5+8)	$m_{рас}$ (7-9-3)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
41	Астраханская	3,23	4,52	0,32	4,84	6,500	1,66	1,98	1,29
42	Волгоградская	3,13	4,38	0,31	4,69	6,500	1,81	2,12	1,25
43	Ингушская Респ.	3,04	4,26	0,30	4,56	6,500	1,94	2,24	1,22
44	Кабард.Балк.Респ.	2,68	3,75	0,27	4,02	6,500	2,48	2,75	1,07
45	Карачаево-Черк. Р	2,94	4,12	0,29	4,41	6,500	2,09	2,38	1,18
46	Краснодар. край	2,12	2,97	0,21	3,18	6,500	3,32	3,53	0,85
47	Респ. Адыгея	2,42	3,39	0,24	3,63	6,500	2,87	3,11	0,97
48	Респ. Дагестан	3,05	4,27	0,30	4,57	6,500	1,93	2,23	1,22
49	Респ. Калмыкия	3,38	4,73	0,34	5,07	6,500	1,43	1,77	1,35
50	Ростовская	2,71	3,79	0,27	4,06	6,500	2,44	2,71	1,08
51	Саратовская	3,25	4,55	0,32	4,87	6,500	1,63	1,95	1,30
52	Респ. Север.Осет.	2,55	3,57	0,25	3,82	6,500	2,68	2,93	1,02
53	Ставроп. край	2,45	3,43	0,24	3,67	6,500	2,83	3,07	0,98
55	Алтайский край	3,05	4,27	0,30	4,57	6,500	1,93	2,23	1,22
56	Кемеровская обл.	2,59	3,63	0,26	3,89	6,500	2,61	2,87	1,04
57	Курганская	2,60	3,64	0,26	3,90	6,500	2,60	2,86	1,04
58	Новосибирская	2,98	4,17	0,30	4,47	6,500	2,03	2,33	1,19
59	Омская	2,69	3,77	0,27	4,04	6,500	2,46	2,73	1,08
60	Респ. Алтай	3,70	5,18	0,37	5,55	6,500	0,95	1,32	1,48
61	Свердловская	2,58	3,61	0,26	3,87	6,500	2,63	2,89	1,03
62	Томская	2,98	4,17	0,30	4,47	6,500	2,03	2,33	1,19
63	Тюменская	2,33	3,26	0,23	3,49	6,500	3,01	3,24	0,93
64	Челябинская	2,62	3,67	0,26	3,93	6,500	2,57	2,83	1,05
						6,500			

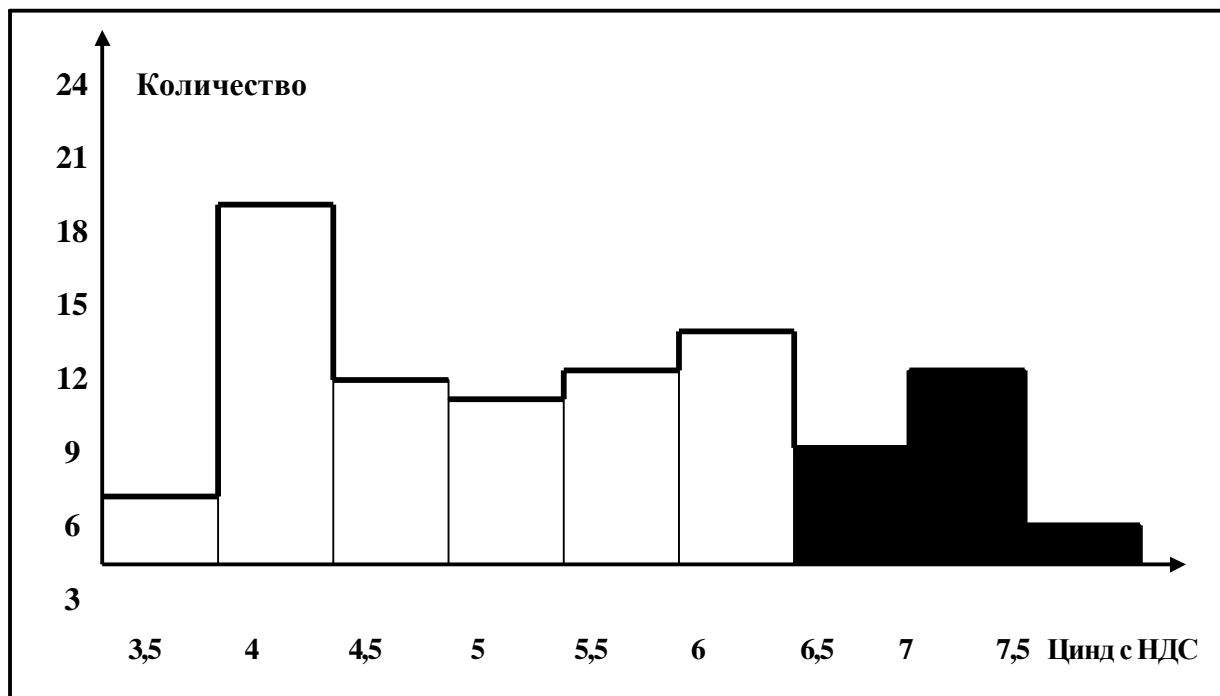

Рис. 3. Гистограмма распределения индивидуальных цен производства зерновых – Цинд с НДС за 2006г.

Таблица 5

Расчет показателя инфляции затрат на 1га зерновых в среднем по РФ

Год	Себестоим. 1тн, тыс.руб/тн	Урожайность с 1 га, тн/га	Итого затрат на 1га, тыс.руб. (2 x 3)	Коэффиц. инфляции по затратам
1	2	3	4	5
2002	1,260	1,96	2,470	1,000
2003	1,650	1,78	2,937	1,189
2004	1,950	1,88	3,666	1,248
2005	2,180	1,85	4,033	1,100
2006	2,450	1,89	4,631	1,148
Кинф.ср. Принимаем				1,171 1,150

Анализ динамики показателей позволил установить, что наиболее стабильно происходит рост затрат на один гектар, что позволяет установить, что средний показатель увеличения затрат можно принять на уровне $K_j = 1,15$ раз.

Известно, что даже при отсутствии каких-либо инвестиций производительность труда растет. Этот показатель получил определение как автономный технический прогресс. При росте производительности себестоимость снижается. Поэтому принимаем уровень коэффициента автономного технического прогресса $K_{ATП} = 0,99$ (по мнению экспертов, могут быть другие значения).

Для расчета прогнозных значений базовые нормативные значения себестоимости, рассчитанные с использованием фактических показателей за 2006 г., корректируются на показатель инфляции (табл. 5) и коэффициент автономного технического прогресса, принятый нами на уровне $K_{ATП} = 0,99$.

Вся необходимая информация и расчеты приведены в табл.6.

Полная информация прогнозных расчетов минимальной цены реализации по всем регионам позволяет выполнить необходимые расчеты, построить гистограмму и установить, что ожидается определенный рост минимальной пороговой цены реализации зерновых с 6,5 до 7,5 тыс.руб. за тонну.

Прогноз минимальной цены реализации на зерновые по России полностью оправдался.

Таблица 6

Расчет прогнозной минимальной цены реализации зерновых Црм на 2007г. (на базе 2006), тыс.руб. (фрагмент)

№	Регион	Сн 2006г	Коэф. инфл. на 2007г. К _{инф.}	Коэф. автон. тех.прог. К _{АТП}	Прог. нозн. Сн на 2007г (3·4·5)	Цена издер. Ц _{изд.} (6·1,4)	Абс. рента Ар (0,1·6)	Цена инд. Ц _{инд.} (7+8)	Цена реализ. миним. порог. Црмп б/НДС	Диф- ферен. рента Др (10-9)	Земель- ная рента Зр (8+11)	При- быль т _{рас.} (10-12-6)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	Архангельская	4,50	1,15	0,99	5,12	7,17	0,51	7,68	7,50	-0,18	0,33	2,050
2	Брянская	3,91	1,15	0,99	4,45	6,23	0,44	6,67	7,50	0,83	1,27	1,780
3	Владимирская	3,56	1,15	0,99	4,05	5,67	0,40	6,07	7,50	1,43	1,83	1,620
4	Вологодская	3,89	1,15	0,99	4,43	6,20	0,44	6,64	7,50	0,86	1,30	1,770
5	Ивановская	4,30	1,15	0,99	4,89	6,85	0,49	7,34	7,50	0,16	0,65	1,960
6	Калининградская	3,78	1,15	0,99	4,30	6,02	0,43	6,45	7,50	1,05	1,48	1,720
7	Калужская	3,56	1,15	0,99	4,05	5,67	0,40	6,07	7,50	1,43	1,83	1,620
8	Кировская	4,32	1,15	0,99	4,92	6,89	0,49	7,38	7,50	0,12	0,61	1,920
9	Коми Пермьяцк. АО											
10	Костромская	4,63	1,15	0,99	5,27	7,38	0,53	7,91	7,50	-0,41	0,12	2,11
65	Бурятск. АО											
66	Амурская	3,78	1,15	0,99	4,30	6,02	0,43	6,45	7,50	1,05	1,48	1,72
67	Еврейская А.О.	3,97	1,15	0,99	4,52	6,33	0,45	6,78	7,50	0,72	1,17	1,81
68	Иркутская	3,52	1,15	0,99	4,01	5,61	0,40	6,01	7,50	1,49	1,89	1,60
69	Камчатский											
70	Красноярский	3,45	1,15	0,99	3,93	5,50	0,39	5,89	7,50	1,61	2,00	1,57
72	Приморский край	3,55	1,15	0,99	4,04	5,66	0,40	6,06	7,50	1,44	1,84	1,62
73	Респ. Бурятия	4,35	1,15	0,99	4,95	6,93	0,49	7,42	7,50	0,08	0,57	1,98
75	Респ. Тыва	4,58	1,15	0,99	5,21	7,29	0,52	7,81	7,50	-0,31	0,21	2,08
76	Респ. Хакасия	4,84	1,15	0,99	5,51	7,71	0,55	8,26	7,50	-0,76	-0,21	2,20
78	Хабаровский край	3,49	1,15	0,99	3,97	5,56	0,40	5,96	7,50	1,54	1,94	1,59
79	Читинская	3,84	1,15	0,99	4,37	6,12	0,44	6,56	7,50	0,94	1,38	1,75

В случае невозможности реализации в полном объеме идеи внедрения отраслевой минимальной пороговой цены реализации зерновых, получаем возможность определить научно-обоснованный объем необходимых дотаций и субсидий для обеспечения справедливых эквивалентных экономических пропорций в межотраслевом обмене результатами на уровне страны.

Если бы действовала отраслевая Црм, то общий прирост финансовых ресурсов по сравнению с фактическим уровнем составил бы 280570 млн.руб. по России, в том числе за счет Ар = 19144, Др = 225772 и прибыли 35654 млн.руб. В расчете на 1 т зерновых этот прирост составил бы 3569 руб. или около 143 долларов за тонну зерновых. В расчете на 1 га посевов соответственно 6415 руб. или 256,6 долларов. Это сопоставимо с уровнем государственной поддержки сельскохозяйственных производителей в США.

Анализ показателей свидетельствует о том, что несмотря на имеющийся механизм государственной поддержки сельских товаропроизводителей общий объем дотаций (субсидий) значительно отстает от расчетных значений с использованием отраслевой минимальной цены реализации на зерновые. К тому же в объеме господдержки на нужды села направляется около 20% общего объема, а остальные 80% уходят на финансирование процентной ставки по кредитам.

Общие потери сельского хозяйства только по зерновым и только по одному региону составляют в разные годы от 1,5 до 5,3 млрд. рублей.

Таким образом, исследования, рассмотренные выше, показали возможность:

- определения отраслевой минимальной пороговой цены реализации на зерновые Црм единой для всех субъектов хозяйствования России;
- обеспечения эквивалентных экономических пропорций в межотраслевом обмене результатами хозяйственной деятельности;
- определения фактически необходимого объема государственной поддержки производства зерновых, обеспечивающих равные условия хозяйствования во всех регионах страны;
- обеспечения муниципальных органы власти необходимыми финансовыми ресурсами во всех регионах России;
- утверждать, что материалы апробации свидетельствуют о реальности предложенных рекомендаций.

В процессе выполнения данной работы были решены некоторые локальные задачи:

- предложена и реализована методология разработки коэффициентов трудности по всем зерновым культурам;
- предложена и реализована методология определения и учета влияния природно-климатического фактора на результаты работы по зерновым;
- доказана возможность применения реальных показателей рентабельности продукции и сроков капитализации при определении цены по зерновым.

В связи с вышеизложенным, и на основании полученных в работе результатов, представляется целесообразным выступить с инициативой о выполнении аналогичной работы на уровне РАСХН.

ESTIMATION OF RESULTS OF WORK IN AN AGRICULTURE

N.E. PAVLENKO

Belgorod state university

In job the real rule is considered according to work in an agriculture on an example of manufacture grain. The methodology of definition of a floor price on grain, ensuring the extended reproduction and increase of socio economic conditions of life of village is offered.

Key words: ценообразование, food safety, state support.

СОСТОЯНИЕ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.В. САВЧЕНКО
Н.М. ШЕВЦОВА

*Алексеевский филиал
Белгородского
государственного
университета*

Изложены основные проблемы производства продукции растениеводства в Белгородской области. Приведены предложения по оптимальному размещению культур в севооборотах, характеристика наиболее распространенных сортов и гибридов. Произведен расчет экономического эффекта от внедрения нового сорта подсолнечника.

Ключевые слова: растениеводство, урожайность, посевные площади, валовой сбор, удобрения, сорта, гибриды, эффективность

В настоящее время трудно переоценить роль агропромышленного комплекса для экономики страны. Он определяет не только продовольственную безопасность России, но и социальную стабильность в обществе.

Аграрный сектор – важная составляющая часть экономики Белгородской области: его доля в объеме производства сельскохозяйственной продукции России составляет 2,3%, Центрального федерального округа – 10,4%.

Основной отраслью сельского хозяйства является растениеводство, от развития которой зависит не только удовлетворение потребностей населения в продуктах питания, но и развитие животноводства (табл.1).

Таблица 1

Производство продукции растениеводства, млн. руб.

Регион	2004 г.	2005 г.	2006г.
Белгородская область	13,9	15,1	16,6
Доля в РФ, %	1,9	2,0	1,8
Доля в ЦЧР, %	8,3	8,3	8,0

Производство растениеводческой продукции увеличивается с каждым годом. На рост объемов производства в 2006 году большое влияние оказало увеличение валового сбора сахарной свеклы, сои и подсолнечника (Табл.2).

На урожайность и валовой сбор культур оказывают влияние факторы технологического и организационно-экономического происхождения.

В частности, в последние годы значительно ухудшилось состояние материально-технической базы сельскохозяйственных предприятий, прежде всего, из-за физического и морального износа, а также выбытия техники.

Таблица 2

Валовой сбор продукции растениеводства Белгородской области (в хозяйствах всех категорий, тыс. т.)

Культуры	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006г. в % к 2004 г.
Зерновые	1697,7	2030,9	1645,9	96,9
Сахарная свекла	2474,6	2557,7	3098,4	125,2
Подсолнечник	136,3	160,4	182,3	133,7
Соя	4,2	7,9	27,5	654,7
Картофель	662,4	670,3	504,2	76,1

Без осуществления в ближайшее время технического перевооружения сельскохозяйственного производства износ по всем видам техники через 2-3 года возрастет с 75% до 85-90%, что приведет к необратимым последствиям: нарушению технологических процессов производства продукции растениеводства, увеличению потерь и недоборов, а также к систематическому растягиванию сроков уборки урожая, вследствие чего семена поражаются грибковыми заболеваниями, что в последствии отражается на качестве продукции.

Еще одной проблемой, сдерживающей наращивание производства сельскохозяйственной продукции, является низкий уровень внесения минеральных и органических удобрений (табл. 3).

В настоящее время минеральных удобрений вносится в регионе к норме – 53,7%, в ряде хозяйств в последние годы удобрения не вносятся вообще, что связано с их высокой ценой. Эффективным способом восстановления плодородия земли является использование органических удобрений, внесение которых также уменьшается с каждым годом.

Таблица 3

**Динамика внесения удобрений
в сельскохозяйственных предприятиях Белгородской области**

Вид удобрения	Годы						2006г. в % к 2001 г.
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
Минеральные удобрения (в перерасчете на 100% питательных веществ), тыс. ц.	691,9	789,9	654,9	648,2	725,4	855,4	123,6
Органические удобрения, тыс. т	1704,5	1813,7	1372,3	948,0	926,6	911,8	53,4

Важным фактором развития производства растениеводческой продукции, от которого зависят сроки, масштабы движения и эффективность реализации продукции, скорость возврата вложенных в производство средств, а также обеспечение потребителей продуктами питания является эффективность производства (табл. 4).

Таблица 4

**Уровень рентабельности продукции растениеводства
в сельскохозяйственных предприятиях Белгородской области, %**

Годы	Зерновые	Подсолнечник	Сахарная свек- ла	Картофель
Без учета субсидий из бюджета				
2002	7,0	69,2	7,5	6,1
2003	26,3	47,6	18,6	54,2
2004	16,0	35,3	14,0	-7,4
2005	-0,3	16,4	20,6	8,7
2006	10,9	8,4	32,3	13,2
С учетом субсидий				
2002	9,8	71,7	11,6	7,0
2003	31,0	50,8	24,0	54,7
2004	19,2	37,2	17,9	-5,2
2005	6,0	23,0	25,7	9,2
2006	23,5	18,8	39,0	15,3

Одним из факторов, определяющим резервы повышения производства, является экономически оправданная дифференциация сельскохозяйственных угодий, то есть соблюдение научно обоснованных рекомендаций по размещению культуры в севообороте по лучшим предшественникам¹.

¹ Основные направления агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации на 2001-2010 годы // информационный бюллетень Министерства сельского хозяйства РФ. – 2001. - № 1-2. – С. 10-11.

В области наиболее рациональным на равнинных землях признан плодосменный четырехпольный севооборот со следующим чередованием культур: 1 поле – предшественники озимых; 2 поле – озимые; 3 поле – пропашные; 4 поле – яровые зерновые. В такой схеме севооборота устраняется раздробленность полей, культуры с однотипными технологиями выращивания концентрируются в единые массивы, что резко сокращает холостые переезды, улучшает техническое обслуживание, облегчает управление. Чередование культур в структуре севооборота обусловлено тем, что некоторые из них имеют общие болезни, которые накапливаются в почве и нейтрализуются только по истечении определенного срока.

Кроме этого важным фактором получения высоких урожаев является качество семенного материала. Современные сорта и гибриды отечественной и зарубежной селекции, внесенные в Госреестр России по пятому региону, созданные, произведенные и районированные в области, характеризуются высокой потенциальной продуктивностью, пластичностью, технологичностью и устойчивостью к основным патогенам.

Планирование семеноводства исходит из сортовой региональной политики. Так, при возделывании озимой пшеницы используют сорта интенсивного типа, позволяющие получать сильное ценное зерно, в том числе Одесская 267, Московская 39, Белгородская 12 и другие. При выращивании ячменя для пивоварения подходят сорта Гоннар, Скарлетт, Толлар, а для зернофуража – Зевс, Вакула и Донецкий-21.

В настоящее время ООО «Вейделевский институт подсолнечника» и ООО «ЭФКО-Ресурс» активно работают над созданием скороспелых гибридов подсолнечника, не требующих десикации, сочетающих высокую продуктивность и масличность с технологичностью и устойчивостью к наиболее агрессивным патогенам.

По данным ГСИ потенциальная урожайность новых сортов и гибридов подсолнечника отечественной селекции достигает 3,0–3,5 т/га. Это подтверждает и практика: многие хозяйства при посеве высококачественными семенами, используя передовые технологии, добиваются получения урожайности, превышающей среднюю по области на 25–30%. Эффективность работы селекционеров, направленную на повышение качества семенного материала подсолнечника, подтверждают данные таблицы 5.

Учитывая, что площадь подсолнечника в области сокращается, нами предложено спрогнозировать увеличение производства маслосемян подсолнечника в ООО «ЭФКО – Факел» Алексеевского района путем внедрения нового сорта.

Таблица 5

Характеристика наиболее распространенных сортов и гибридов подсолнечника

Наименование сорта и гибрида	Максимальная урожайность, ц/га	Максимальная масличность, %
Сорта: Мастер	32	54
Флагман	32	54
Лидер	31	52
Березанский	31	51
Р 453(Родник)	30	52
Гибриды: Кубанский 930	32	52
ЭФКО-10	28	54

При планировании производства семян подсолнечника на основе сортосмены нами предложено внедрение сорта ЭФКО-10 во всех хозяйствах Белгородской области. Сорт ЭФКО-10 был выведен селекционерами компании «ЭФКО». Семена сорта характеризуются высокой масличностью: содержание жира в семенах в среднем 50,8%, максимальное – 53,5%; сбор масла в среднем составил 829-946 кг/га, что почти на уровне или несколько ниже стандарта. Вегетационный период 98 дней, т.е. на уровне стандарта.

Кроме того, сорт ЭФКО-10 устойчив к заразихе, сильно восприимчив к ложной мучнистой росе, белой и серой гнили.

В таблице 6 показаны результаты расчета увеличения производства маслосемян подсолнечника и роста товарного предложения от внедрения нового сорта в хозяйствах всех категорий Белгородской области.

Таблица 6

Фактическое и планируемое производство маслосемян подсолнечника в результате внедрения нового сорта

Наименование сорта	Площадь посева, га	Средняя урожайность, ц/га	Производство подсолнечника, т	Расчетная потребность в маслосеменах, т	Избыток, т
Базовые сорта	99041	13,70	135686	58989	76512
Новый сорт-ЭФКО-10	99041	20,0	198082	58989	139093

В результате внедрения нового сорта ЭФКО-10 может быть получен валовой сбор подсолнечника в 1,8 раз, превышающий производство 2006 года.

Нами проанализированы также данные по гибридам подсолнечника, которые уже возделываются в ОАО «Факел» – Вейделевский 99, Альзан, и по перспективному сорту – ЭФКО-10, который предлагаем для возделывания в данном хозяйстве.

В таблице 7 приведены результаты расчета годового экономического эффекта от внедрения нового сорта в ОАО «Факел».

Таблица 7

Экономический эффект от внедрения нового сорта подсолнечника в ОАО «Факел» Алексеевского района Белгородской области

Сорт подсолнечника	Площадь посева сорта, га	Максимальная урожайность, ц/га	Себестоимость, руб./га	Цена реализации, руб./ц	Доход от урожайности сорта, руб./га	Чистый доход от урожайности, руб./га	Годовой экономический эффект, тыс. руб.	Годовым эффектом от нового и базового сорта, тыс.
Вейделевский 99, Альзан (базовые гибриды)	230	26,2	6658	486	6035	X	1388	x
ЭФКО-10 (новый сорт)	230	27,5	9955	632	7425	6380	1708	319,8

В наших расчетах фактическая площадь базовых гибридов, возделываемых в ОАО «Факел» в 2006 г., была равна 230 га. Новый сорт подсолнечника, который предлагаем возделывать в перспективе, занимает ту же площадь.

Из таблицы 7 видно, что при внедрении в производство сорта годовой экономический эффект на всю площадь посева нового сорта составит 1708 тыс. руб., что на 319,8 тыс. руб. больше, чем от предыдущих сортов. Потенциальная урожайность сорта превышает урожайность ранее выращиваемых гибридов подсолнечника на 1,3 ц/га.

Так, повышение урожайности подсолнечника при посеве семенами гибридов первого поколения составляет 5-7 ц/га, и одновременно площади под этой культурой сокращаются в севообороте с 20-25% до 10-12%. Это позволяет соблюдать агротехнические требования, в соответствии с которыми необходимо так организовать севообороты, чтобы подсолнечник возвращался на одно и то же поле один раз в семь-восемь лет, не чаще.

Кроме того, использование таких сортов ведет к получению высокомасличных семян и для товаропроизводителя важно, чтобы маслоперерабатывающие предприятия, помимо зачетной массы, учитывали при оплате и выход масла, содержащегося в сырье. Дополнительные 3-8% масличности товарных посевов до 20 ц/га эквивалентны прибавке урожайности в 2-3 ц/га. Именно более высокая масличность таких сортов по сравнению с сортами-популяциями позволяет устойчиво работающим предприятиям в целях экономической выгоды перейти на перспективное использование высококлассных семян подсолнечника. Их высокая стоимость будет покрываться как за счет окупаемости затрат по сравнению с малопродуктивными сортами, так и за счет компенсации государства.

Одними из немало важных факторов, влияющих на урожайность культур являются средства защиты растений. В последние годы мероприятия по защите растений в области выполняются на площади свыше 1 млн. га. Из них 70% приходится на борьбу с сорняками, 30% – с вредителями и болезнями. Биологический метод применяется на площади 25-40 тыс. га.

В результате целенаправленных обследований по сохранению полезной энтомофауны ежегодно отменяются химические обработки посевов сельскохозяйственных культур на площади 60-80 тыс. га.

Таким образом, для получения высоких урожаев сельскохозяйственных культур целесообразно:

- использование новых, высокопродуктивных, устойчивых к болезням и вредителям сортов;
- использование почвозащитных технологий выращивания культур;
- внедрение рациональной структуры посевных площадей и чередования культур в севообороте с учетом потребностей хозяйства и конъюнктуры рынка;
- внедрение ресурсосберегающих технологий.

Такие мероприятия позволят не только увеличить товарное предложение растениеводческой продукции, обеспечить потребность перерабатывающих предприятий в сырье, но и повысить его конкурентоспособность на рынке.

CONDITION AND WAYS OF PLANT GROWING PRODUCE MANUFACTURING EFFECTIVENES ENLARGEMENT IN BELGOROD REGION

T.V. SAVCHENKO

N.M. SHEVTSOVA

*Alexeyevka branch of Belgorod
State University*

The article deals with the main problems of plant growing producing in Belgorod region. It also presents some suggestions about the optimum sunflower placing in crop rotation, the characteristics of the most widespread sunflower sorts and hybrids. The authors of the article calculate the economical effect of a new sunflower sort introduction.

Key words: plant growing, cropping power, gross output, cultivated area, fertilizers, sorts, hybrids, effectiveness.

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ МЕХАНИЗМА СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В.И. МЫСАЧЕНКО

*Национальный институт
бизнеса*

В работе определена сущность и построено содержание структурной перестройки промышленности для зарождения новой, прогрессивной структуры экономики, базирующегося на государственном воздействии на деятельность предприятий посредством ряда конкретных мероприятий в несколько этапов. Определены конкретные цели и задачи структурной перестройки промышленности, задающие ее векторное развитие в стратегической перспективе.

В научной литературе для обозначения процесса структурных преобразований используются разные термины. Так «структурная перестройка» и «структурные преобразования» передают суть кардинальных изменений, при которых имеет место коренная ломка старой и зарождение новой, прогрессивной структуры экономики, в то время как понятия «структурные изменения» и «структурные сдвиги» передают суть таких изменений, которые являются не революционными, а происходят эволюционно.

Рассмотрение сущности механизма структурной перестройки промышленности требует уточнения содержания понятия «структурная перестройка». В связи с отсутствием четкого представления о целях, элементах и направлениях структурной трансформации промышленности, затрудняется процесс формирования механизма структурной перестройки. Существует несколько точек зрения по вопросу определения структурной перестройки. С одной стороны, структурную перестройку можно определить как движение от одной структуры к другой, путем избавления от отдельных частей данной структуры, оздоровление других и параллельное зарождение третьих, с преимущественной долей последнего, которая будет «олицетворять» новую структуру экономики. В соответствии с данным подходом смысл структурных преобразований состоит в том, что наряду со свертыванием и ликвидацией старых, неэффективных, не удовлетворяющих требованиям производств, происходит развитие современных эффективных и конкурентоспособных производств и видов деятельности.¹ Спад в старых производствах вначале компенсируется их ростом, а затем начинается рост экономики в целом. Формирование новой отраслевой структуры, наиболее приспособленной к структуре спроса, реальным потребностям общества и условиям конкурентоспособности, происходит при росте удельного веса одних, более рентабельных отраслей, и снижении других, малоэффективных. С другой стороны, предлагается рассматривать данный процесс как качественное, кардинальное преобразование не только структуры промышленности, но и степени государственного вмешательства в экономику, перестроение финансовой системы, изменение структуры спроса и т.д. То есть, подразумеваются такие процессы, которые происходили в 70-е годы по время структурных преобразований развитых стран мира.²

Так же структурную перестройку экономики рассматривают как этап длинной волны экономического цикла. Данного мнения придерживается разработчик теории длинных волн Н.Д. Кондратьев, а также такие экономисты, как Ю.В. Яковцев³ и С.Ю. Глазьев⁴. Полное обновление структуры экономики происходит благодаря долговременным циклам, включающим циклы меньшей временной продолжительности. В те-

¹ Ясин Е., Яковлев А. Конкурентоспособность и модернизация российской экономики // Вопросы экономики. 2004. №7. С.30.

² Василевский Э. Структурные сдвиги, динамика и эффективность роста экономики США до 2020г. // Мировая экономика и международные отношения. 2006. №9. С.74-76.

³ Яковцев Ю.В. К Новой структуре экономики России. М., 1993. С.43.

⁴ Глазьев С.Ю. Общенациональная программа действий: Социальная справедливость и экономический рост//www.glazev.ru

чение одного короткого цикла формируются не существовавшие прежде отрасли. Согласно теории циклического обновления структуры экономики структурные сдвиги обусловлены переходом на новые технологии. Технологический прогресс внедряется в экономику нововведениями, которые в начале цикла приводят к зарождению новых отраслей. В середине цикла эти новые отрасли расширяются, происходит распространение технологических преобразований на традиционные отрасли. К концу цикла прежние технологии полностью заменяются новыми, и процесс преобразования структуры завершается. В итоге технологическая структурная перестройка выводит производительные силы на принципиально новый этап развития в процессе смены лидирующего технологического уклада. Технологическая структурная перестройка является базой отраслевой структурной перестройки, которая ведет к зарождению новой, прогрессивной структуры промышленности. Динамика отраслевой структуры промышленности в решающей степени определяется преобладающим на данном этапе развития промышленности видом нововведений. Задача государственного регулирования, в данной ситуации, состоит в создании благоприятных условий переориентации субъектов хозяйствования на базисные инновации. Процессы технологической и отраслевой перестройки могут быть осуществлены лишь при условии проведения институциональных преобразований. Следует учесть опыт 20 столетия, который показывает, что для значимых изменений институциональной структуры, даже при благоприятных обстоятельствах, требуется как минимум 30-40 лет. Важнейшими направлениями институциональных преобразований, которые создают условия для прогрессивных структурных преобразований промышленности, являются: укрепление прав собственности; формирование правовой базы отношений интеллектуальной собственности и развития инновационной деятельности; формирование инфраструктуры, обеспечивающей активный инновационный процесс; создание благоприятного инвестиционного климата; завершение судебной реформы; формирование систематического партнерства государства и бизнеса.

Таким образом, структурная перестройка промышленности – это процесс технологической, отраслевой и институциональной перестройки, приводящий к кардинальному изменению структуры промышленности и формированию эффективных, конкурентоспособных промышленных предприятий. Ее результатом является: становление нового технологического уклада, нового типа отраслевой структуры промышленности и более совершенной институциональной структуры.

Процесс структурной перестройки промышленности имеет свои цели и задачи. По вопросу определения целей структурной перестройки экономики, и промышленности в частности, существует ряд мнений. Они декларировались многими авторами⁵ и звучали на заседаниях Правительства⁶, однако в каждом конкретном случае не охватывали весь комплекс накопившихся проблем. В данной связи возникает необходимость конкретизации и уточнения данных целей:

1. Изменение прежних отраслевых пропорций. Исправление накопленных деформаций между разными структурными блоками, в т.ч. между 1 и 2 подразделениями общественного производства, отраслями, относящимися к группам «А» и «Б» промышленности, между гражданской и оборонной промышленностью.

2. Ресурсосбережение и реструктуризация убыточного сектора промышленности. Избавление от малорентабельных и ненужных производств и оборудования. Постепенное свертывание неэффективных производств.

3. Коренная техническая модернизация производства, сохранение и приумножение технически передовых производств. Повышение инновационной активности и опережающее развитие высокотехнологичного сектора промышленности.

4. Обеспечение выпуска конкурентоспособной продукции. Достижение и поддержание режима конкурентоспособности, особенно в приоритетных отраслях промышленности.

⁵ Абалкин Л.И. Экономическая теория и хозяйство// Экономист.1993..№11. С.3-10. , Яковцев Ю.В. К Новой структуре экономики России. М., 1993. С.16.

⁶ Заседание Государственного совета №1 «О стратегии развития государства на период до 2010 года» 22 ноября 2000 г./ www.government.gov.ru

5. Формирование новой размерной структуры промышленности. Стимулирование процессов реструктуризации и реформирования предприятий, повышения их эффективности, содействие процессам интеграции и образования крупных эффективных и конкурентоспособных компаний при всемерном содействии развитию малого и среднего бизнеса.

6. Социальная направленность промышленности. Это объясняется произошедшим структурным сдвигом не в пользу человека и наиболее явном разрыве между производством и социальными нуждами.

Следовательно, структурная перестройка промышленности подчинена формированию рационального механизма, материальные и финансовые потоки в котором организованы таким образом, что становится возможным достижение высоких значений макроэкономических показателей при данном экономическом и технологическом уровне развития страны. Также можно говорить о создании такой структуры промышленности, которая в первую очередь была бы ориентирована на удовлетворение социальных нужд населения, отвечала внутренним историко-культурным традициям, а также мировым тенденциям.

Достижение целей структурной перестройки промышленности предполагает создание эффективного механизма структурных преобразований. Механизм структурной перестройки промышленности включает в себя следующие взаимосвязанные элементы: рыночное саморегулирование, государственное регулирование на макроуровне и государственное регулирование на микроуровне. Рыночное саморегулирование представляет собой способность рыночного механизма осуществлять рациональное размещение ресурсов и формировать пропорции, соответствующие общественным потребностям на данном этапе развития промышленности. С помощью механизмов рынка ресурсы направляются в сферы их наиболее эффективного использования, по отраслям промышленности, отдельным предприятиям. Механизм рыночной конкуренции принуждает производителей к эффективной деятельности, использованию современных технологий, снижению издержек, повышению качественных характеристик продукции и обновлению номенклатуры промышленных изделий, совершенствованию управления и организации производства. Рыночные отношения постоянно совершенствуются. На постиндустриальной стадии наибольшее развитие получают сегментированные рынки с обилием различных рыночных ниш. Благодаря такой перестройке, возникают совершенно новые виды отраслевых промышленных рынков, в том числе, промышленных роботов и средств автоматизации, ракетно-космической техники, ЭВМ и программного обеспечения, телекоммуникационного оборудования. Итак, роль рыночного саморегулирования в механизме структурной перестройки промышленности трудно переоценить.

Вместе с тем, глубина деформаций российской промышленности не позволяет решение задач структурной перестройки предоставлять только рыночному механизму. Государственное регулирование на макроуровне призвано компенсировать отсутствие эффективно работающего механизма внутри- и межотраслевого перелива капитала. Формирование в России новой структуры промышленности, отвечающей критериям постиндустриального типа воспроизводства, объективно требует повышения роли государства и проведения им активной политики. Главная цель структурной политики в промышленности состоит в повышении эффективности и конкурентоспособности российской промышленности на внешнем и внутреннем рынках. Наши национальные интересы требуют, чтобы промышленная политика обеспечивала достижение поставленной цели. Отсюда центральная задача государственного регулирования на макроуровне в области промышленности сводится к формированию рациональной структуры производства путем свертывания и ликвидации старых, неэффективных производств и развития современных, эффективных и конкурентоспособных технологий и видов деятельности. Поскольку на одновременную перестройку всех отраслей промышленности ресурсов страны явно не хватит, реальная селективная поддержка может охватывать лишь те отрасли и производства, которые имеют наибольшие шансы завоевать и длительно удерживать рынки сбыта в стране и за рубежом.

К настоящему времени выделились три группы отраслей и производств, различающихся как по уровню развития, так и степени конкурентоспособности на внешнем и внутреннем рынках. Оценивая современное состояние промышленного потенциала,

опираясь на свои нынешние конкурентные преимущества и учитывая свои слабые места, Россия определила дифференцированный характер промышленной политики. Это означает, что с точки зрения применяемых методов она будет строиться по-разному для разных групп отраслей и производств.

Первая группа – экспортоспособные отрасли промышленности, прежде всего нефтяная, газовая, алмазная, лесная. Учитывая конкурентные преимущества России в виде ее природных богатств, государство содействует самостоятельному развитию этой группы отраслей на основе самофинансирования, без прямого финансового участия государства. Правительство России создает условия, чтобы в эту группу отраслей привлекались инвестиции, отечественные и иностранные, необходимые для нормального их функционирования и технического обновления основного капитала. Так как эти отрасли весьма привлекательны для иностранных инвестиций, необходимо всемерно поддерживать их приток без ущерба для экономической безопасности.

Вторая группа – отрасли высоких технологий, где в силу сложившихся обстоятельств Россия имеет потенциал конкурентоспособности или могла бы достичь ее в обозримом будущем. К ним относятся: самолетостроение, ракетно-космические производства, атомная промышленность, вооружение и военная техника, отчасти энергетическое машиностроение и электротехника, тяжелое станкостроение, биотехнология, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность. Продукция этих отраслей на мировом рынке сталкивается с особо острой конкуренцией, а иностранные инвестиции зависят от политических условий, отражающих интересы зарубежных конкурентов. Здесь нужны прямые меры государственной поддержки, чтобы за 5-10 лет можно было вывести продукцию этих отраслей на мировой рынок. К таким мерам относятся: государственные инвестиции, закупки и субсидии, экспортные кредиты, привлечение иностранных инвестиций.

Третья группа отраслей и производств, конкурентоспособность которых низка и они не в состоянии обеспечить ее собственными силами – автомобильная промышленность, транспортное, дорожное, сельскохозяйственное машиностроение, легкая и пищевая промышленность. Они ориентируются в основном на внутренний рынок. Здесь нужны меры государственного воздействия, направленные в первую очередь на стимулирование внутреннего и внешнего спроса на их продукцию. Поскольку эти отрасли производят потребительские товары и продукцию производственно-технического назначения, то они нуждаются в различных методах поддержки внутреннего спроса на свои товары. Тут уместна политика умеренной защиты внутреннего рынка за счет высоких, но поэтапно снижаемых импортных пошлин. При этом нужно найти баланс между отечественными и импортными товарами. Иначе говоря, необходимо сделать так, чтобы наши производители ощущали конкуренцию в таких масштабах, которые стимулировали бы, а не подавляли их деятельность.

До недавнего времени усилия государственных органов в ходе экономических реформ и структурных преобразований были сконцентрированы в основном на макроэкономической политике. Проведению микроэкономической политики уделялось меньше внимания со стороны государственных органов. Иное положение в настоящее время, когда адаптация промышленных предприятий к новым условиям хозяйствования в основном завершилась. Теперь значительно больший удельный вес задач структурной политики переносится на микроуровень, на уровень предприятия как основного структурного элемента промышленности России. В этом состоит особенность нынешнего этапа структурной политики.

В качестве важнейшего направления структурных преобразований на микроэкономическом уровне выступает реформа предприятий. Ее необходимость обусловлена, прежде всего, медленными преобразованиями на уровне предприятий. Главная цель реформы предприятий заключается в существенном повышении эффективности их управляемости. Основным содержанием реформы является стимулируемый государством переход предприятий на общепринятые в рыночной экономике принципы функционирования, включающий целую серию преобразований, необходимых для их успешной работы: использование процессных организационных структур, разработку и совершенствование стратегии маркетинга и продаж, обновление и модернизацию информационных систем и т.д.

Важным средством достижения поставленной цели является реструктуризация предприятия, заключающаяся в осуществлении комплекса преобразований по приведению предприятия в соответствие с выработанной стратегией его развития. Данный комплекс преобразований предполагает: изменение структуры производства, активов, пассивов, а также системы управления с целью повышения устойчивости, доходности, конкурентоспособности, преодоления убыточности, угрозы банкротства; преобразование организационной структуры управления организацией.

Данное обстоятельство предопределяет необходимость изменения характера государственного воздействия на предприятия. Если раньше в ходе экономических реформ основное внимание концентрировалось на изменении среды функционирования предприятий, то теперь центр воздействия государственных органов направлен на стимулирование внутренних преобразований на предприятиях по следующим направлениям.

Первое. Государство определяет требования, предъявляемые к реформированию предприятий. Они сводятся к следующему:

- четкое разграничение прав и укрепление роли собственников (акционеров) и ответственности управляющих (менеджеров) перед ними;
- ликвидация большинства административных барьеров и ограничений, мешающих эффективной производственной деятельности;
- рыночная оценка основных фондов;
- внедрение международных стандартов бухгалтерского учета. Эти меры составляют ядро реформы предприятий.

Второе. Государство стимулирует те предприятия, которые удовлетворяют указанным требованиям. Такие предприятия получают снижение ставки налога на прибыль, право на ускоренную амортизацию, при распределении государственных инвестиций на конкурсной основе, и другие меры поддержки.

Третье. Государство создает для реформирования предприятий благоприятную среду хозяйствования тем компаниям, которые сами активно реформируются, содействует их реструктуризации. В этих целях:

- организуется подготовка и переподготовка руководителей предприятий по вопросам реструктуризации предприятий;
- разрабатывается общегосударственная программа внедрения новой системы бухгалтерского учета, которая станет условием активизации инвестиционного процесса и улучшения качества управления предприятиями;
- осуществляется финансирование услуг консультантов, подготовка единых стандартов аудита и т.п.

Наряду с этим будут ужесточены санкции к предприятиям, допускающим неплатежи, неуплату налогов, активнее будет задействован механизм банкротств. Государственное регулирование на микроуровне должно в итоге содействовать формированию прогрессивных структурных сдвигов в промышленном производстве в целом.

Итак, целенаправленные и активные структурные преобразования отечественной промышленности и экономики в целом не имеют разумной альтернативы. Действенный механизм структурной перестройки способен оказать решающее воздействие на процесс реструктуризации предприятий, увеличение доли тех промышленных компаний, которые способны продемонстрировать высокий уровень и динамику эффективности производства.

ESSENCE AND CONTENTS OF THE MECHANISM STRUCTURAL REORGANIZATIONS OF AN INDUSTRY

V.I. MISACHENKO

National Institute of Business

In work the essence is determined and the contents of structural reorganization of an industry for origin of new, progressive structure of economy basing on state influence on activity of the enterprises by means of a number(line) of concrete measures in some stages is constructed. The concrete purposes and tasks of structural reorganization of an industries specifying its(her) vector development in strategic prospect are determined.

ФОРМИРОВАНИЕ И ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

А.И. НИКИТИН
Н.А. СОПИНА

Белгородский государственный университет

e-mail: ANikitin@bsu.edu.ru

e-mail: Sopina@bsu.edu.ru

В работе применительно к энергетической отрасли России рассматриваются пути решения проблемы устойчивого экономического развития на основе эффективного использования потенциала конкурентоспособности предприятий электроэнергетики. Разработаны модель оценки управления потенциалом устойчивого экономического развития предприятий электроэнергетики региона, а также систематизирована структура энергосберегающих и теплосберегающих технологий в энергетике.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентные преимущества, конкурентоспособный потенциал, электроэнергетика, топливно-энергетический комплекс, теплоэлектроцентрали, энергосберегающая технология, энергоэффективность.

В условиях конкурентного рынка отсутствие ценового регулирования на нефть, продукты нефтепереработки, газ, уголь, промышленное оборудование, работы, услуги и другие продукты производства обусловили необходимость для энергетической отрасли России решения проблемы ее устойчивого экономического развития на основе эффективного использования потенциала конкурентоспособности предприятий электроэнергетики.

Потребность в переходе к политике высокотехнологичного накопления и воспроизводства стала для России безотлагательной и жизненно важной, анализ социально-экономического положения должен служить в первую очередь выработке, обоснованию и отстаиванию именно такой хозяйственной политики¹.

Одним из мощных современных инструментов повышения конкурентоспособности являются разработанные и успешно апробированные мировой практикой маркетинговые подходы. Маркетинговые взгляды на управление бизнесом определяют важнейшими функциями маркетинга весь комплекс мероприятий и работ по всем стадиям жизненного цикла товаров, что представляет методологическую неточность, поскольку за рамки управленческого процесса выводятся процедуры стратегического управления компанией. Важность стратегического маркетинга для предприятия особенно наглядно проистекает при оценке конкурентных преимуществ. Когда менеджмент пытается оценить будущее, перед ним возникает комплекс различных проблем, таких, как будущая капитализация, процессы укрупнения или разделения компании, поиска новых рынков, инновационные возможности компании, совершенствование производственного менеджмента. Для целей стратегического управления необходимо проведение на регулярной основе сравнения результатов работы своей компании с итогами хозяйственной деятельности конкурентов, оценки результатов из хозяйственной деятельности, производственных параметров².

Конкурентоспособность предприятия – сложный, интегральный показатель, который формируется под воздействием множества факторов, влияющих на все аспекты деятельности хозяйствующего субъекта. Вместе с тем, по нашему мнению, это множество можно сгруппировать в два основополагающих блока.

Первый блок, являясь отражением системы детерминантов в теории конкурентных преимуществ М. Портера, представляет собой совокупность факторов базирования пред-

¹ Кучуков, Р. Проблемы конкурентоспособного развития. – Экономист. – №8. – 2008. – С. 33.

² Маракулин, М.В. Реалистичный подход к формированию интегральных систем оценки и методов управления конкурентоспособностью современной компании. – Менеджмент в России и за рубежом. – 2005. – № 1. – С. 84.

приятия. Второй блок, характеризуя влияние факторов конкурентной среды, в которой функционирует предприятие, соответствует модели пяти сил рыночной конкуренции³.

Конкурентоспособность отрасли как показатель, характеризующий совокупность рыночных условий и социально-экономических отношений, обеспечивающих выживание в конкурентной среде, зависит от ряда факторов, в их числе: конкурентоспособность продукции, финансовое состояние предприятия; сбытовая деятельность; эффективность производственной деятельности; деловое сотрудничество⁴.

Формирование и оценка потенциала устойчивого экономического развития в настоящей статье рассматривается применительно к энергетическим предприятиям Белгородского региона. Информация по Белгородской энергосистеме приведена ниже.

Белгородская энергосистема в числе первых энергокомпаний РАО «ЕЭС России» вышла на путь преобразований. Старт реформе энергетического комплекса Белгородчины был дан в 2001 году: 20 ноября между администрацией Белгородской области, РАО «ЕЭС России» и ОАО «Белгородэнерго» подписано «Соглашение о реформировании энергетического комплекса Белгородской области», которое положило начало интеграции коммунальной энергетики с энергокомпанией. В рамках реструктуризации энергокомпаний в 2001 году филиал «Энергосбыт» разделился на два подразделения: «Энергосбыт» и «УчетЭнергоСервис». Национальное Рейтинговое Агентство присвоило «Белгородэнерго» рейтинг кредитоспособности на уровне «А» высокая кредитоспособность, третий уровень.

Производственный потенциал ОАО «Белгородэнерго» (с учетом арендованного имущества): общая протяженность линий электропередачи – 43 031 км; объем передачи электроэнергии – 10 378 576, 817 тыс. кВт.ч.; количество ПС-110 кВ – 51; количество ПС-35кВ – 122; количество ТП и РП 6-10 кВ – 10283 шт.; общая мощность подстанций 110 кВ – 1 885,3 МВА; общая мощность подстанций 35 кВ – 797,3 МВА; количество районов электрических сетей – 24; количество условных единиц – 165 594⁵.

Формирование конкурентоспособности и конкурентных преимуществ предприятий электроэнергетики должно базироваться или основываться на инновациях в технологии и менеджменте с использованием современных приоритетных направлений развития производства.

Развитие рыночных отношений в энергетике требует от энергопредприятий внедрения управленческих инноваций – освоения современной методологии планирования производственно-хозяйственной деятельности, в том числе формирования гибкой ценовой политики и оптимизации, финансово-экономических результатов за счет более эффективного использования производственных мощностей⁶.

Особую актуальность приобретает сегодня исследование факторов повышения эффективности работы энергетических предприятий, достижение привлекательности отрасли для инвестиций, реформирование электроэнергетики на основе организационного разделения естественно монопольных и потенциально конкурентных видов хозяйственной деятельности, четкое разделение учета производственных затрат и финансовых результатов, развитие конкуренции в сфере генерации электроэнергии. Такие подходы к реформе должны создавать благоприятные условия для формирования финансово устойчивых компаний, способных конкурировать на рынках электроэнергии и услуг и привлекать инвестиции для своего развития при надежном и бесперебойном снабжении платежеспособных потребителей электрической и тепловой энергией⁷.

³Криворотов, В.В. Аналитическая оценка конкурентоспособности рыночно-ориентированного предприятия. – Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 1. – С. 27-28.

⁴Кузьбожев, Э.Н., Мюллер, О.А. Синергия и конкурентоспособность производственного потенциала отрасли. – Экономика и управление. – 2005. – № 1. – С. 111.

⁵Сети XXI века // www.belgorodenergo.ru

⁶Рогалев, Н.Д. Планирование производственной программы ТЭЦ в условиях развития конкурентных отношений на энергорынках / Н.Д. Рогалев, А.Г. Зубков, Д.А. Фрей // Инновации. – 2007. – № 1 (99). – С. 77.

⁷Ткаченко, Г.И. Основы энергосбережения: учеб. пособие / Г.И. Ткаченко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – 108 с.

Кроме того, для Российской Федерации в целях поддержания энергетической и экономической безопасности необходимо стремиться диверсифицировать направления экспорта энергоресурсов с развитием северного, восточного и южного направлений экспортных потоков российских энергоносителей и последующим увеличением их доли в географической структуре экспорта энергоресурсов.

Адаптация электроэнергетической отрасли к условиям рынка, в первую очередь, связана с формированием эффективной экономической системы инновационного типа, одним из основных средств обеспечения которой, является интеграционный подход. Сферой его применения выступают различные организационно-управленческие взаимосвязи, а именно: между отдельными подсистемами и компонентами системы инновационного менеджмента; между различными уровнями управления по вертикали (страна, регион, фирма, ее подразделения); между различными субъектами управления по горизонтали; между различными стадиями жизненного цикла объекта управления (стратегический маркетинг, сфера НИОКР, организационно-технологическая подготовка нового производства, процесс производства, подготовка товара к функционированию, эксплуатация и ремонт, утилизация товара)⁸.

Перспективы экономического роста в России в огромной степени зависят от более эффективного использования энергоресурсов. Поэтому в энергетике России должны использоваться энергосберегающие и теплосберегающие технологии, структура которых приведена на рис. 1.

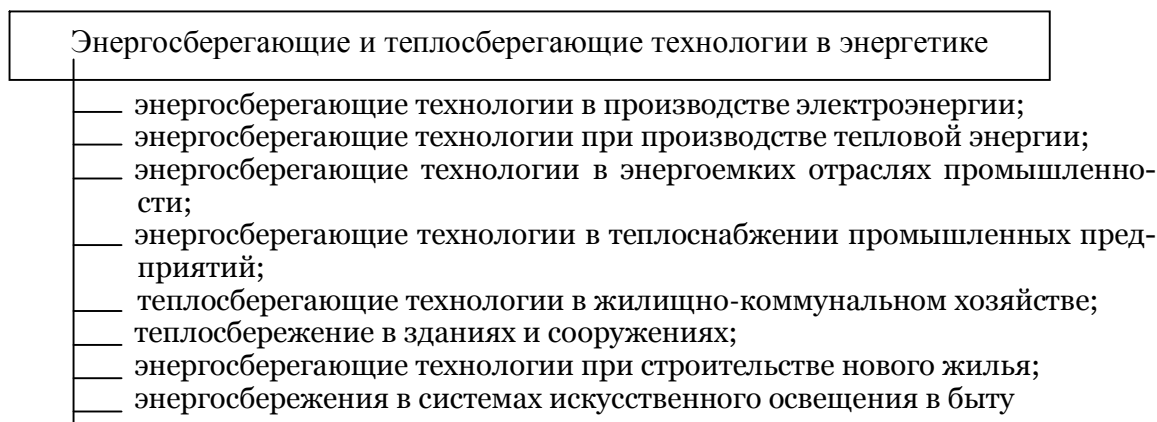

Рис. 1. Энергосберегающие и теплосберегающие технологии в энергетике

В России значение топливно-энергетического комплекса (ТЭК) особенно велико. Во-первых, из-за огромного ресурсного потенциала. Во-вторых, она обладает уникальным производственным, научно-техническим и кадровым потенциалом. В-третьих, важное место ТЭК определяется климатическими условиями, при которых обеспечение энергоресурсами экономики и населения страны является жизненно важным фактором существования целых регионов.

В настоящее время теплофикация в России является мощной подсистемой энергетического комплекса. Теплоэлектроцентрали (ТЭЦ) — это не только крупнейшие производители теплоты, но и важные структурные элементы электроэнергетических систем (ЭЭС). ТЭЦ обеспечивают надежное электроснабжение городов и одновременно широко привлекаются к регулированию графиков электрических нагрузок. Из примерно 2000 крупных котельных почти половина обслуживает промышленность, остальные — жилищно-коммунальное хозяйство населенных пунктов. Установленные тепловые мощности наиболее крупных котельных 600-900 МДж/с. В крупных котельных широко применяются водогрейные котлы единичной мощностью 35, 60, 116, 210 МДж/с и паровые паропроизводительностью 10-160 т/ч, работающие на различных видах топлива.

⁸Давыдовский, Ф.Н. Методологические основы формирования механизма стратегического инновационного управления реструктуризацией электроэнергетических компаний / Ф.Н. Давыдовский // Инновации. — 2006. — № 9 (94). — С. 56.

Улучшение структуры теплоснабжения может быть достигнуто за счет большего использования высокоэкономичных видов топлива, дальнейшего развития теплофикации на базе строительства крупных ТЭЦ, повышения технического уровня их эксплуатации. Это позволит добиться снижения удельного расхода условного топлива на электростанциях России уже к 2010 году на 4–5%. Значительное количество горючих энергоресурсов за период 2004–2020 гг. будет сэкономлено в результате ввода более совершенного оборудования на новых и реконструируемых ТЭЦ.

С нашей точки зрения целесообразно использовать следующие направления по экономии энергии в электроэнергетике: улучшение использования мощностей в максимуме нагрузок; расширение использования межсистемного эффекта; снижение удельных расходов топлива на электростанциях за счет модернизации оборудования; ввод крупных высокоэкономичных электроэнергетических блоков; повышение уровня теплофикации.

При этом максимальный энергосберегающий эффект может быть достигнут только на уровне энергетического анализа больших систем и на основе мероприятий интенсивного энергосбережения.

Интенсивное энергосбережение в теплотехнологии обеспечивается за счет применения следующих технологий и оборудования: энергосберегающей технологии; энергосберегающих тепловых схем оформления теплотехнологических процессов и источников энергии; энергосберегающего теплотехнологического оборудования; высокого уровня полезного использования технологического продукта.

В электроэнергетике энергосберегающие технологии, базируются на сугубо технологических мероприятиях и, в первую очередь, на принципах безотходной технологии, требующие применения широкого состава одновременно используемых способов ее реализации (рис. 2).

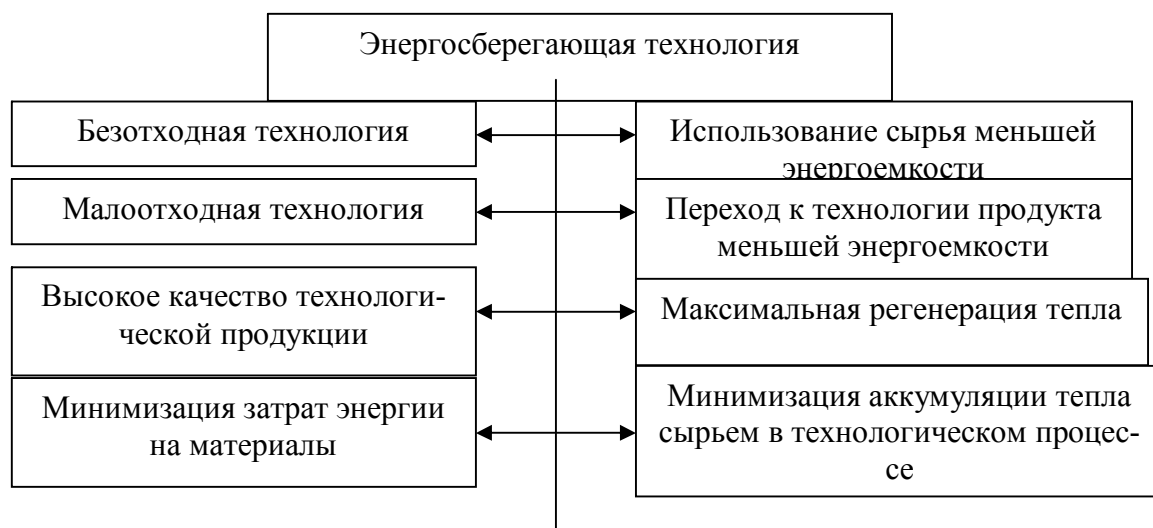

Рис. 2. База реализации энергосберегающей технологии

Следует отметить, что имеющее место сокращение объемов выпуска продукции на многих промышленных предприятиях России привело к тому, что электроэнергетические системы эксплуатируются не в номинальных режимах, электрооборудование недогружено, в связи с этим увеличивается доля потерь в трансформаторах, электродвигателях, что, в свою очередь, ведет к снижению значения коэффициента мощности в системе электроснабжения. Изменились цены на энергоносители, что отразилось на переоценке экономичности функционирующих схем энергоснабжения.

Задача энергетических и экономических служб предприятий электроэнергетики – проанализировать режимы эксплуатации энергооборудования в новых условиях и дать соответствующие рекомендации по его эксплуатации в сложившейся ситуации. При обследовании необходимо оценивать степень загрузки трансформаторных подстанций, выключать незагруженные трансформаторы. Необходимо также:

- оценить эффективность работы компенсационных устройств;
- проанализировать изменения потерь в сетях в течение суток;

- подобрать режим эксплуатации;
- применять автоматическое управление током возбуждения электродвигателей.

Энергоэффективность предполагает выполнение нескольких важнейших принципов:

- сохранения высокого качества окружающей среды;
- устойчивого экономического развития;
- стимулирования инвестиционной деятельности;
- обеспечения энергетической безопасности.

С нашей точки зрения, формирование потенциала устойчивого экономического развития региональных предприятий электроэнергетики должно осуществляться на применении эффективных экономических систем инновационного типа на основе интегрального подхода, формировании механизма реализации устойчивого экономического развития и на повышении конкурентоспособности предприятий электроэнергетики.

Учитывая вышеизложенное, модель оценки и управления потенциалом устойчивого экономического развития предприятий электроэнергетики представим следующим образом (рис. 3):

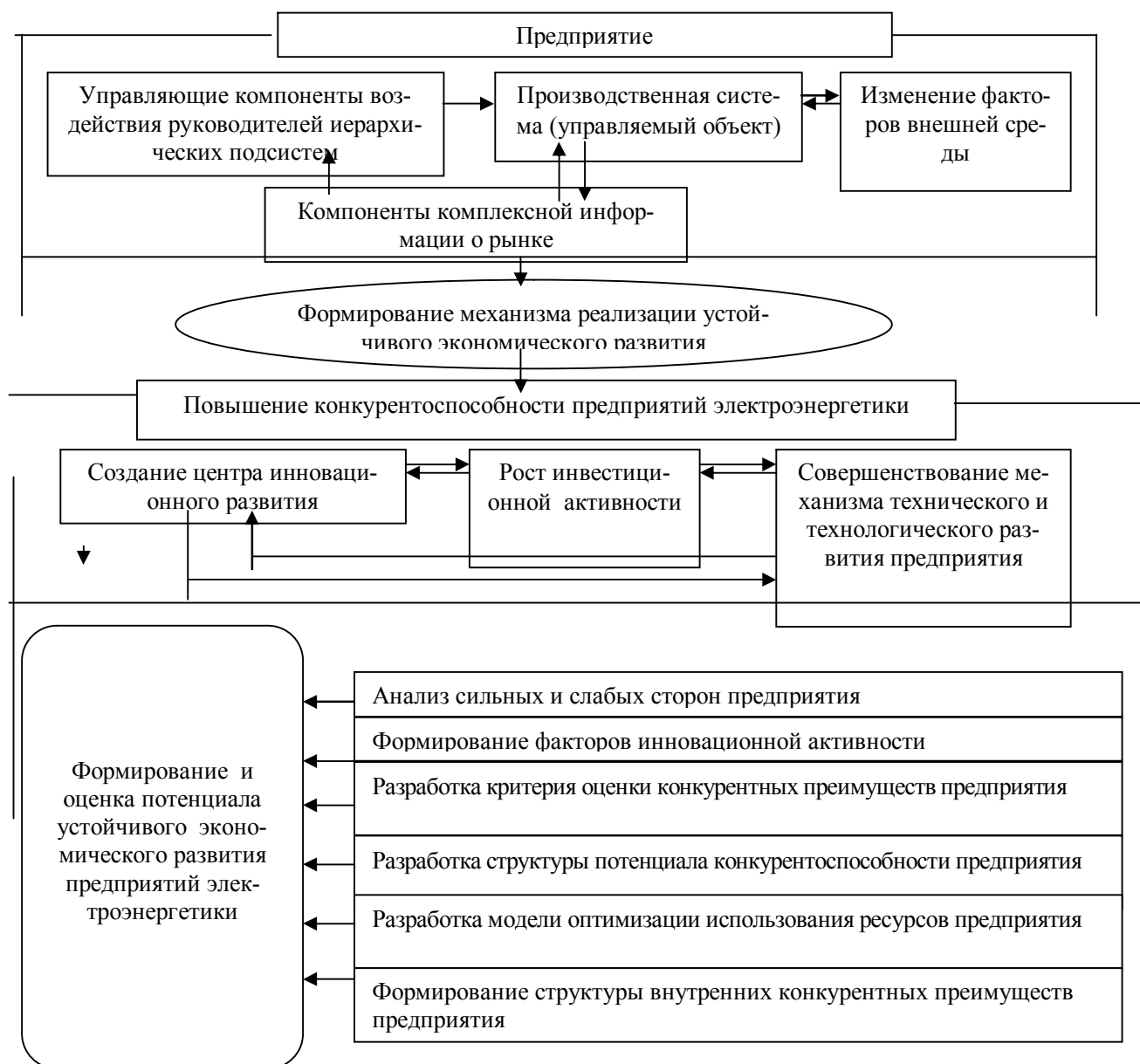

Рис. 3. Модель оценки и управления потенциалом устойчивого экономического развития предприятий электроэнергетики региона

Предлагаемая модель оценки и управления потенциалом устойчивого экономического развития региональных предприятий электроэнергетики предусматривает создание центра и инновационного развития, в задачи которой входит формирование роста инновационной активности, совершенствования механизма технического и технологического развития предприятий электроэнергетики, что в свою очередь является основой для обеспечения потенциала конкурентоспособности предприятий рассматриваемого типа.

Формирование и оценка потенциала устойчивого экономического развития региональных предприятий электроэнергетики включает в себя применение комплекса задач, важными из которых являются следующие:

- необходимо сформировать структуру резервов экономического развития, а затем разработать модель оптимизации использования ресурсов предприятия;
- разработка локальных и обобщенных критериев оценки потенциала конкурентоспособности предприятия, что является достаточно сложной задачей;
- разработка структуры потенциала конкурентоспособности и методики его определения;
- разработка модели формирования факторов инновационной активности предприятий электроэнергетики.

Таким образом, рассмотренные в статье методические подходы по энерго- и теплосберегающим технологиям и по формированию потенциала устойчивого экономического развития предприятий электроэнергетики позволяет таким предприятиям адаптироваться к условиям динамично развивающегося рынка электроэнергетической отрасли региона.

FORMATION AND RATING OF POTENTIAL OF STEADY ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ENTERPRISES OF ELECTRIC POWER INDUSTRY

A.I. NIKITIN
N.A. SOPINA

Belgorod state university

e-mail: ANikitin@bsu.edu.ru

e-mail: Sopina@bsu.edu.ru

The ways of solving the problems of stable economic development on the basis of effective usage of the potential of power engineering enterprises are considered in the article. The model of estimation of management the potential of stable economic development of regional enterprises was worked out, and the structure of energy-saving and heat-saving technologies in power engineering was systematized.

Keywords: competitiveness, competitive advantages, competitive potential, electric power industry, fuel and energy complex, heating electrical plant, energy conservation technology, energy effectiveness.

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ

С.С. МИШЕНИН

*Агропромышленный холдинг
«БЭЗРК-Белгранкорм»*

e-mail: mishenin@bezrk.ru

Рассмотрены проблемы внедрения и эффективного функционирования проектного менеджмента. Выявлены ключевые факторы, влияющие на эффективность внедрения и функционирования системы проектного управления. Предложена методика принятия управленческих решений по реализации проектов в корпоративных образованиях. Показан эффект от функционирования системы проектного управления на развитие холдинга и региона.

Ключевые слова: стратегия, стратегия развития, проект, управление проектами, система управления проектами, инновация, инновационный процесс, мониторинг.

В условиях установленных национальных приоритетов динамичного развития промышленного производства и сфер обслуживания в России немаловажным и актуальным вопросом является внедрение и функционирование системы проектного управления, позволяющее организации не только осуществлять оценку и внедрение инноваций, но и как следствие отвечать изменяющимся требованиям рынка, быть конкурентоспособным. Кроме того, Государство, Правительство РФ занимают активную позицию по развитию отрасли сельского хозяйства, что выражается в поддержке на государственном уровне: таможенное регулирование, льготное субсидирование по привлекаемым кредитным ресурсам, льготное налогообложение (НДС, налог на прибыль, налог на имущество), подготовка высококвалифицированных кадров для сельскохозяйственной отрасли, которая претендует быть в Российских условиях хозяйствования бюджетобразующей.

Целью любой динамично развивающейся компании является достижение успеха, то есть переход из нынешнего состояния в некое будущее желаемое состояние. Достижение этого состояния является стратегической целью компании на текущем этапе ее развития. Стратегические цели могут быть весьма дифференцированы и разнообразны. Для достижения стратегических целей компанией используются определенные стратегии развития в рамках выбранной стратегии и предпринимаются те или иные проекты, формируется стратегический план.

В качестве яркого примера успешного развития компании, можно назвать лидера производства сельскохозяйственной продукции Белгородской области, компанию, занимающую третье место во всероссийском рейтинге предприятий АГРО – 300, и первое место среди негосударственных агрохолдингов России – Агропромышленный холдинг «БЭЗРК – Белгранкорм». Стратегия достижения поставленных целей, избранная агрохолдингом – постоянное развитие. Данная стратегия воплощается посредством реализации проектов по следующим приоритетным направлениям: максимизации ориентации на удовлетворение потребностей покупателей, что выражается в сочетании производства высококачественных и по доступным ценам конечным продуктам; интенсификации и диверсификации производства, неотъемлемой частью которого является постоянное инвестирование средств в расширение и совершенствование производственных мощностей, освоение новых сфер бизнеса, совершенствование технологий и качества; генерация, поиск и внедрение инноваций, направленных на усиление конкурентоспособности продукции, использование ресурсосберегающих технологий, охраны окружающей среды, обеспечение экологической безопасности и развития всех процессов жизнедеятельности.

Управление проектами сегодня в мире – один из важнейших инструментов развития в условиях рыночной экономики. Так, по данным Японской ассоциации управления проектами, все инвестиционно – строительные проекты Японии оцениваются и реализуются с помощью технологий управления проектами. В России же подобному

подвержено не более 1,1-1,4% от их общего количества. По данным Международной ассоциации Управления проектами (IPMA) использование современной методологии и инструментария управления проектами позволяет обычно сэкономить порядка 20-30% времени и около 15-20% средств, затрачиваемых на осуществление проектов и программ. У нас, где организационная система и методы управления несколько слабее, чем на Западе, эффект от внедрения проектного управления в компаниях оказывается еще более значительным.¹

В разных компаниях под проектом понимаются разные инновации и инициативы. Одни выделяют в проекты мероприятия, бюджет которых превышает конкретную сумму, другие считают проектом только определенный вид деятельности либо услуги.

Как нам представляется, под проектом необходимо понимать целенаправленную деятельность, ограниченную ресурсами и временем, несущую в себе инновацию. Исходя из нашего определения «проект» в компании не являющийся инновационным представляет текущую деятельность (работу) организации и должен рассматриваться в рамках этой деятельности.

В свою очередь, переходя от понятия проект к управлению проектами нужно отметить, что управление проектами определяется и как методология, которая в зависимости от количества и масштаба реализуемых проектов, позволяет организации не только успешно осуществлять свою деятельность, но и качественно изменять уровни своего развития. В его основе лежит системный подход к проекту как к деятельности, направленной на реализацию специфических целей и решение конкретных задач, результаты которых выражаются в терминах: времени; затрат; производительности (качества результата).²

Использование системы управления проектами в качестве инструмента планирования, контроля и координации осуществления проектов позволяет экономить значительные средства, достигать цели проекта в меньшие сроки и самое главное, успешно осуществлять стратегическое управление развитием бизнеса. Здесь можно говорить о понимании бизнеса как совокупности взаимосвязанных проектов и продуктов реализованных проектов. Подобный подход позволяет адекватно отразить такую сторону современного бизнеса, в которой основным стратегическим конкурентным преимуществом становится гибкое поведение в изменчивой внешней среде. В подобных условиях неизбежен отход от жестких организационных структур и управленческих технологий. Говоря о понимании задачи стратегического управления, можно сказать, что оно устанавливает курс развития всей компании, а управление проектами обеспечивает реализацию стратегий развития.

Показательной является политика проектного менеджмента Агропромышленного холдинга «БЭЗРК-Белгранкорм», характерными чертами которой является гибкость и продуманность решений, делегирование полномочий и ответственности от высшего звена управления и далее по управленческой цепочке, грамотный и творческий подход к решению задач, приоритет профессионализма, самостоятельности и независимости суждений, уважение человека, личности и ее интересов при реализации проектов.

Из сложившейся практики проектного менеджмента в агропромышленном холдинге, можно сделать вывод, что корпоративное управление, представляемое как набор определенных механизмов воздействия на деятельность органов управления и контроля хозяйственных обществ по разработке, утверждению и реализации управленческих (стратегических) решений, определяющее условия ведения ею предпринимательской деятельности по своей сути очень близко к проектному управлению и даже выступает формальной стороной проектного менеджмента, а стратегическое развитие корпоративных образований происходит преимущественно посредством реализации «программы открытых проектов».

¹ Каплиенко В.В., Рыбак А.И. Проектно-ориентированное управление на предприятии : статьи [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://www.arsenal-hg.ru/library/215> – Загл. с экрана

² Мазур И.И., В.Д. Шапиро и др. Управление проектами: справочное пособие под редакцией И.И. Мазур и В.Д. Шапиро. - М.:Высшая школа, 2001.-423с.

Выполняя проекты, компания действует в рамках выбранной стратегии и достигая стратегические цели, то есть развивается. Чем быстрее компания будет выполнять свои проекты, тем быстрее она будет развиваться. Чем меньше будут затраты на выполнение проектов, тем меньше будут затраты компании на развитие. В любой компании, как правило, выполняется множество разнообразных проектов.

Так за последние три года Агропромышленным холдингом реализованы проекты по реструктуризации, реинжинирингу компании и управленческой структуры, проекты по вводу в эксплуатацию трех птицеводческих комплексов по выращиванию бройлеров с единовременной посадкой 2,9 млн. голов птицы, комплекса по получению инкубационного яйца с полным технологическим циклом; инкубатория производительностью 45 млн.шт. яиц в год, комплекса по забою и глубокой переработке птицы производительностью 9 тыс. голов в час, свиноводческого комплекса мощностью 3750 голов и 10 000 тонн реализации свинины в год, станции взятия семени хряков на 100 голов – производителей 350 доз в сутки; разработана система нормирования расходов энергоресурсов; разработана перспективная технология выращивания свиней за 185 дней; расширена сеть торговых домов по России; внедрена система контроля исполнительской дисциплины; осуществлен проект по организации и размещению облигаций, реализованы проекты по работе с привлечением к реализации стратегии развития зарубежных банков и инвестиционных компаний, произведено апробирование ERP-систем (Axsapta), схем факторингового финансирования, выявления потенциала кластеризации птицеводства. Таким образом, все это позволяет еще более высокими темпами наращивать объемы производства и реализации высококачественной продукции, уменьшать напряженность на рынке труда, снижать уровень безработицы в регионе.

С целью реализации программ обеспечения потребности российского рынка мясом цыплят бройлеров не только в пределах Белгородской области, но и дальше за ее пределами, в 2007 году принято решение о реализации проекта по созданию птицеводческого комплекса с законченным технологическим циклом на территории Новгородской области, при этом решая задачи поставки на рынок качественного продукта мяса птицы по приемлемой цене – за счет снижения издержек, в том числе за счет транспортировки готового продукта до покупателей (в частности рынка Москвы и Московской области). Данный факт можно расценивать как одно из стратегических направлений в решении вопросов минимизации рисков производственно-хозяйственной и финансовой деятельности.

Реализация указанных проектов уже позволила увеличить размер выручки и чистой прибыли компании практически в два раза с 3,8 до 7 млрд. рублей в год, увеличить долю денежных средств, вкладываемых холдингом в развитие социальной сферы региона (в 2007 году составили около 100 млн. руб.), дополнительно обеспечить рабочими местами более 1500 человек и оказать существенный вклад в региональное и общероссийское развитие отрасли сельского хозяйства по кластерам птицеводства и свиноводства.

Так за 2007 год произведено мяса птицы на убой 96,7 тыс. тонн, что составило 30% от произведенного объема в Белгородской области и порядка 4% от произведенной в России; произведено 17,3 тыс. тонн свинины в живом весе на убой, что составило 33,4% от объема произведенного в Белгородской области продукции данного вида и около 1% от произведенной в России.

В качестве методологии принятия управленческих решений по реализации проектов в проектном менеджменте Агропромышленного холдинга «БЭЗРК-Белгранкорм» апробирована и эффективно используется система внутреннего и внешнего мониторинга текущей деятельности компании, а также находящихся на стадии рассмотрения и реализуемых проектов. Методы анализа эффективности реализации проектов применяются в зависимости от условий и выявленных основополагающих факторов, оказывающих определяющее влияние на реализацию (эффективность) проекта, при этом конечным результатом выступает стоимостная оценка проекта на каждом этапе его реализации. Фактические стоимостные показатели текущей деятельности компании и каждого реализуемого проекта консолидируются, тем самым, позволяя контролировать происходящие процессы в компании и в случае необходимости детализировать доходные и затратные участки, корректировать и прогнозировать направление деятельности компании и стратегию развития.

Для определения направления стратегического развития в компании автором разработана и используется в холдинге методика диагностики критических состояний организации с учетом его фазового развития. В данной методике в качестве критических состояний рассматриваются точки перехода из одной стадии развития жизненного цикла организации в другую – бифуркационные точки, а система сбалансированных показателей на практике оказалась весьма эффективна в качестве фундамента при формировании признакового пространства процесса диагностики кризисных состояний организации и формирования портфеля проектов.

В крупных холдинговых компаниях при общераспространенной дивизиональной системе управления, в каждом дивизионе или самостоятельной бизнес-единице действует внутренняя "микроструктура управления". Из опыта развития агропромышленного холдинга видно, что целесообразно внедрение и функционирование проектной системы управления как блока, отвечающего за внедрение и апробирование инноваций, которые представляют собой реализацию нового или значительно усовершенствованного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового метода организации бизнеса. В данных условиях компетенция по координации проектных работ компании может быть сосредоточена в отдельном корпоративном блоке (проектном офисе или группе), включающего ряд ключевых специалистов компании. При этом необходимо уделять внимание организации не только бухгалтерского учета расходов, связанных в целом с работой по внедрению и функционированию системы проектного управления, но и в большей степени управленческому (стратегическому) учету, который должен учитывать только те затраты (в их денежном и физическом выражении) которые являются в той или иной степени критическими на данном этапе развития бизнеса. После внедрения системы проектного управления в вертикально интегрированной компании, структура управления приобретает "оттенки" матричной системы управления, но в случае жесткой вертикальной интеграции приоритетной остается ориентация на дивизиональную структуру.

Так же, не следует разделять производственные единицы на проектные структуры, к примеру, исходя из видов продукции или оказываемых услуг. Такое разделение может произойти в рамках реализации проекта, но не в виде организации системы проектного управления. В случае, если такое произойдет, система проектного управления может оказаться воспринята как санкция, направленная против конкретных лиц, отвечающих за организацию работы структурных подразделений (бизнес единиц) и слабоэффективной из-за закрытых коммуникаций.

Выделение областей бизнеса, управление которыми целесообразно организовать по проектному принципу, должно осуществляется как в горизонтальной, так и в вертикальной проекции.

"По горизонтали" на любом участке можно выделить основные бизнес-процессы и те, которые ориентированы на решение задач развития компании.

Исключение здесь могут составить только те участки работ, в которых основной бизнес также строится по проектному принципу: это, например, консалтинг, инвестиционно – строительная деятельность, проектные институты и др.

"По вертикали" в бизнесе можно выделить следующие уровни управления: бизнес-единицей, отраслевым холдингом, корпоративным центром.

В то же время, как справедливо отмечают специалисты, отраслевой холдинг – это один из проектов корпоративного центра многопрофильной группы компаний. И чем выше уровень управления, тем более актуальным становится применение проектного менеджмента и функционирование системы проектного управления.³

Здесь хотелось немного вернуться и сказать, что исходя из опыта, оказывается целесообразным использование организационной структуры бизнес единиц (подразделений), сосредоточенных на реализации стадии жизни продукта проекта (текущей деятельности) – линейной, функциональной или дивизиональной, единицам осуществляющим управление проектами – матричного типа.

³ Овчаренко Константин IBS : статьи Журнал "Управление компанией" Издательский Дом "РЦБ" [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://www.zhuk.net/archive/printyk.asp?aid=7002> – Загл. с экрана

При внедрении проектного управления, проектная система обеспечивает выполнение функций, связанных с нестандартными инновационными процессами, апробируемыми и в случае успеха внедряемыми как на определенных участках, так и в рамках компании. А само существование компании можно представить как слагаемые множества, включающего сроки жизни проектов и сроки жизни продуктов проекта.

Многие руководители при выборе проектов для инвестирования часто полагаются на интуицию. В некоторых ситуациях этот подход может являться оптимальным, например, в малом бизнесе и в вопросах не имеющих регионального значения. Однако в большинстве случаев интуитивный отбор проектов для выполнения приводит к проблемам.

Интуиция основывается на особом видении рынка, и это видение может не совпадать у нескольких людей. Поэтому, если выбором проектов занимаются партнеры, или несколько инвесторов, то интуитивный подход существенно усложняет их работу. Часто некоторые проекты отбираются топ-менеджерами, а некоторые – на уровне начальников подразделений, и в таком случае, если проекты отбираются интуитивно, то на разных уровнях управления могут инициироваться проекты, не дополняющие друг друга, а даже мешающие выполнению других проектов.

Риски формирования неоптимального портфеля проектов, возникающие на уровне функционирования компании в основном связаны с возможностью неправильного (неоптимального) выбора проектов для инвестирования (риск неоптимального формирования портфеля), а также с возможностью недостижения ожидаемой доходности портфеля в целом (риск несоответствия отдачи на инвестиции участников, формирующих фонд, их ожиданиям). Оптимальным портфелем можно считать тот, который в данных условиях позволяет максимизировать ожидаемую доходность и минимизировать риск.

При формировании портфеля проектов, как показала практика реализации проектов в Агропромышленном холдинге, важной составляющей проектного управления является проведение детального мониторинга проектов путем анализа доходными и затратными методами каждого реализуемого проекта и интеграции результатов, ожидаемых прогнозов. Для разных типов проектов различными должны быть уровень детализации проектных мероприятий, глубина и периодичность оценки рисков. В качестве контрольных точек эффективным оказалась ориентация на сроки, установленные налоговыми органами для предоставления бухгалтерской отчетности, а именно месяц, квартал, полугодие и год, что в определенной степени упрощает проведение оценки эффективности деятельности компании в целом и в разрезе каждого проекта.

Говоря о конечном, эффективном результате функционирования системы проектного управления, а именно об успешной реализации проекта и самом продукте проекта, необходимо учитывать принцип самокупаемости, при этом сам принцип должен применяться к каждому проекту. В целом структура управления проектами по своему смыслу, исходя из выполняемых задач, является самокупаемой при условии эффективного функционирования и эффективной стратегии развития бизнеса. Ведь выбор и реализация даже одного успешного проекта, продукт которого позволяет обеспечить результативное функционирование компании на период его жизни, можно рассматривать как эффект и результат работы системы проектного управления.

Специалисты, отвечающие за внедрение инноваций, сопровождение проектных управленческих решений и участвующие в решении стратегических задач развития бизнеса, также не всегда обладают достаточными знаниями и необходимым пониманием происходящих процессов для организации эффективного внедрения и функционирования системы проектного управления. В связи, с чем для крупных интегрированных бизнес структур – холдингов особо остро стоит проблема привлечения и удержания специалистов, сосредотачивающих, контролирующих и формирующих ключевые компетенции функционирования системы проектного управления и работе с инновациями по всем направлениям.

Учитывая кадровый аспект проблемы, представляется необходимым также проведение оценки как в разрезе реализуемых проектов, так и эффективности сформированного портфеля проектов с учетом влияния на результаты деятельности компании инвестиций в поддержание и развитие человеческого капитала в течении всего перио-

да реализации намеченной стратегии и в целом существования компании. В качестве рисков в данном случае необходимо рассматривают вероятность возникновения несоответствия формируемых компетенций сотрудников стратегии компании в процессе ее реализации включая ситуации, связанные с необходимостью изменения деловых и функциональных стратегий.

Рассматривая на примере, можно сказать что, существенные результаты в проектном менеджменте Агропромышленного холдинга «БЭЗРК-Белгранкорм» были отчасти достигнуты в связи с тем, что основная сформированная команда топ-менеджеров, высшего и среднего звена работает на протяжении существования компании, сохраняя преемственность, активно используя передовой опыт, технологии и консалтинг.

Резюмируя вышесказанное, выделим основные факторы, на которые в обязательном порядке необходимо обратить внимание, на пути внедрения и организации эффективного функционирования системы проектного управления в холдинговых структурах и корпоративных образованиях регионального и общероссийского масштаба это: организация в системе проектного управления управленческого (стратегического) учета; обеспечение свободной вертикальной и горизонтальной функциональности деятельности проектной структуры в рамках всей компании; необходимость учитывать принцип самокупаемости, при этом сам принцип должен применяться к каждому проекту; проведение мониторинга проектов в т.ч. оценки в целом эффективности деятельности компании (продуктов успешно реализованных проектов) и на ее основе проведение корректировки реализуемой стратегии развития, в том числе стратегического плана; формировании и удержании специалистов, сосредотачивающих, контролирующих и удерживающих ключевые компетенции по функционированию системы проектного управления и работе с инновациями по всем направлениям, с учетом влияния на результаты деятельности компании инвестиций в поддержание и развитие человеческого капитала в течение всего периода реализации намеченной стратегии.

Внедрение проектного менеджмента и разработанная технология его эффективного применения, включающая систему «внутреннего и внешнего мониторинга текущей деятельности компании, находящихся на стадии рассмотрения и реализации проектов» в Агропромышленном холдинге «БЭЗРК – Белгранкорм» позволила внести достойный вклад в обеспечение продовольственной безопасности не только Белгородской области, но и государства, активно участвовать компании в реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК».

PROJECT MANAGEMENT AS THE TOOL REALIZATION DEVELOPMENT STRATEGY OF THE COMPANY

S.S. MISHENIN

*Agricultural holding (company)
«BEZRK-Belgorod pelleted feeds»
Ltd «Belgrankorm»*

e-mail: mishenin@bezrk.ru

We consider the problem of implementation and effective operation of project management. We identified the key factors affecting the efficiency of implementation and operation system of project management. The method of management decisions on projects in corporate entities was applied. The effect of the functioning of the system of the project management to development holding company and the region was showed.

Key words: strategy, strategy of development, project, management of the projects, control system of the projects, innovation, innovation process, monitoring.

АУТСОРСИНГ КАК ФОРМА РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ ДИВЕРСИФИЦИРОВАННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В.П. ТЕРЕХОВ

*Курская государственная
сельскохозяйственная
академия*

Одной из объективных тенденций развития современного агропромышленного производства является его диверсификация. Однако современное диверсифицированное производство сопряжено и с определенными противоречиями – мелкого, многоотраслевого хозяйства. Автор предлагает решить проблемы повышения эффективности агропромышленного производства и разрешения противоречий диверсификации с помощью аутсорсинга – выделения части подразделений в качестве внешних хозяйствующих структур, в форме самостоятельных, работающих на условиях рынка предприятий. Данный подход по мнению автора имеет хорошие перспективы в вопросах совершенствования организации агропромышленного производства, на основе его диверсификации и использования аутсорсинга.

Ключевые слова: агропромышленное производство, диверсификация, противоречия диверсификации, аутсорсинг, внутрихозяйственный аутсорсинг, инфраструктура, система организации производства.

Одной из устойчивых и перспективных тенденций развития современного агропромышленного производства является его диверсификация, этому способствуют такие факторы как стремление предприятий увеличить массу прибыли, снизить риски, более эффективно использовать временно свободный капитал, производственный потенциал, разнообразные природные и демографические особенности, инвестиции, рабочую силу, сырье, производимую продукцию, стремление иметь под рукой свои производства, не зависеть от внешних факторов и партнеров. Так, современные аграрные предприятия зачастую помимо основных отраслей – растениеводства и животноводства, создают строительные и ремонтные цеха, базы горюче-смазочных материалов, запасных частей, цеха по переработке продукции, маркетингу, транспортные подразделения, в том числе пассажирские, хранилища, курсы повышения квалификации работников и т.д. создают собственные социальные объекты. Диверсификация агропромышленного производства позволяет повышать уровень концентрации экономики, насыщать рынок товарами и услугами, участвовать в межотраслевой конкуренции, повышать доходность предприятий и заработную плату работников, увеличивать количество рабочих мест, избегать асинхронности и диспропорциональности.¹

Однако диверсифицированное предприятие характерно не только социально-экономической и экологической эффективностью, более высокой конкурентоспособностью, но и определенными проблемами и противоречиями, сущность которых состоит в том, что создаваемые на предприятиях и в отраслях дополнительные производства, цеха, службы имеют небольшие размеры, они используются в течение ограниченного времени года, имеют слабую материально-техническую и кадровую базу, что снижает их общую эффективность. В связи с этим можно привести примеры недостаточно высокого уровня качества строительства, ремонта, обслуживания, формирования у хозяйств в силу сезонности производства излишней численности штатов и увеличения зарплатоемкости конечной продукции. Происходит это и потому, что они функционируют не на принципах рынка, а на принципах внутрихозяйственных, часто чисто административных отношений, зачастую без хозрасчета и самоокупаемости, не

¹ Сафронов В.В. Диверсификация как форма интеграции агропромышленного комплекса // Развитие интеграционных отношений в агропромышленном производстве. – М.-В., 2003

Сафронов В.В., Дябин С. А., Кобелев Д. Ю. Диверсификация экономики как метод снижения рисков и повышения конкурентоспособности агропромышленного производства // Роль и место агропромышленного комплекса в удвоении валового внутреннего продукта России. Материалы конгресса экономистов-аграрников. – М., 2005

испытывают на своей работе давления конкуренции, заказов со стороны. Управление ими строится в форме административных команд. Основное производство хозяйств в этом случае имеет опасность обрести многочисленными, зачастую мелкими производствами с неполной загруженностью производственных мощностей и рабочей силы, высокой материало- и зарплатоемкостями, в том числе перерабатывающих, транспортных, строительных и ремонтных цехов, торговых предприятий, обучающих сфер, социальных объектов. Отсюда можно сделать вывод, что диверсификация производства не только объективный, эффективный рыночный процесс, но и процесс диалектический, сопровождающийся не только повышением эффективности производства, но и формированием определенных противоречий в использовании ресурсов и повышении их эффективности. Диверсификация агропромышленного производства, как показывают наши исследования, усложняет управление предприятием, приводит к использованию не только оптимальных размеров внутрихозяйственных подразделений, но и малых, недостаточно эффективных, наталкивающихся на нехватку соответствующим образом подготовленной рабочей силы, нужного оборудования. Она может отвлекать ресурсы предприятия от основного производства, приводить к удорожанию сферы реализации продукции и услуг, отношений поставок сырья, материалов, техники, усложнять повышение квалификации кадров. В этих условиях вопросы разрешения социально-экономических противоречий диверсифицированного агропромышленного производства приобретают большое значение. К сожалению, в экономической науке эти вопросы фактически даже не поставлены. На наш взгляд, одним из таких направлений их разрешения является развитие аутсорсинга². В экономической науке и практике он получил определение как создание внешних хозяйствующих структур за счет их выделения из диверсифицированного производства в форме самостоятельных, работающих на условиях рынка предприятий. Преимущества аутсорсинга видятся в том, что он позволяет второстепенным подразделениям диверсифицированных производств становиться самостоятельными, рыночными субъектами, выходить на рынок, работать в условиях экономической свободы и конкуренции. Эффективность аутсорсинга состоит и в том, что он позволяет предприятию сосредотачиваться на основном, главном производстве, а второстепенные производства передавать внешним партнерам (учет, ремонт, строительство, реклама, информация, переработка, повышение квалификации, торговля, закупки, хранение продукции, научное обслуживание и т.д.) или создавать их. Это позволяет полнее загружать производственные мощности этих выделенных партнеров, создавать дополнительные рабочие места, расширять спрос на их продукцию и услуги, оптимизировать размеры производств, развивать рыночные отношения, усиливать интерес выделенных предприятий к самостоятельной коммерческой деятельности в условиях сохранения тесных связей с предприятием их породившим, выполнять работы и услуги на более качественном уровне, профессионально и своевременно. Эффективность аутсорсинга состоит и в том, что он позволяет уйти от зачастую мелкого, непрофессионального, некачественного, неконкурентоспособного обслуживания, значение которого в рыночных условиях возрастает и становится решающим.

Аутсорсинг позволяет не только работать на свое «материнское» предприятие, но и по заказам других хозяйств, удовлетворять рыночный спрос, участвовать в конкуренции, расширять объемы производства. При этом следует иметь в виду, что аутсорсинг может иметь самые различные направления и формы. Это могут быть дочерние предприятия, кооперативы, совместные предприятия, акционерные общества, филиалы, торговые и потребительские общества. Особенности аутсорсинга в агропромышленных предприятиях состоят в том, что они сильно диверсифицированы в связи с многообра-

² Аутсорсинг (от англ. outsourcing) – передача выполнения непрофильных вспомогательных функций (бухгалтерский учет, разработка информационных систем, хозяйственное обслуживание), а также использование специализированных внешних организаций для обработки документов при проведении коммерческих операций (Большая экономическая энциклопедия. М. Экспо. 2007 с. 39) Нередко он определяется и более широко как практика организации вместо собственных внутренних производств внешних предприятий, призванных на рыночных условиях эффективно обеспечивать и основное производство, и другие субъекты рынка товарами и услугами.

зием условий, отраслей, территориальной разобщенностью, что требует широкого использования и этих отношений аутсорсинга, но процессы эти затруднены в связи со слабым развитием инженерной и рыночной инфраструктур сельской местности, сложностями освобождения хозяйств от мелких, часто малоэффективных вспомогательных производств. Аутсорсинг может быть распространен и на социальную сферу, но в сельском хозяйстве из-за территориальной разобщенности хозяйств, наличия множества мелких поселений, осуществить эти процессы достаточно сложно, для использования аутсорсинга в этой сфере требуются большие затраты на создание социальной инфраструктуры, возникает в этом случае и масса неудобств, теряется свободное время на переезды, и все же эффективность и перспективность его очевидна.

Теория и практика аутсорсинга – хорошая и методологическая база для совершенствования всей системы организации производства. В экономической науке вопросы совершенствования организации производства в рыночной экономике часто решаются на основе разработки жестких организационно-экономических моделей, которым предприятия должны следовать, на самом деле они должны быть достаточно динамичными и гибкими, решаемыми на основе индивидуального подхода и использования не только тенденций диверсификации производства, но и аутсорсинга. Перспективы аутсорсинга в современном производстве видятся и на путях его широкого использования в переработке продукции, торговле. Имеет он перспективы и в форме внутрихозяйственного аутсорсинга, на региональном и межрегиональном уровнях. В современных российских условиях он может развиваться и в форме акционерных обществ – «дочек» крупных хозяйств, производственных и потребительских кооперативов, филиалов. Определенный вклад в развитие и использование аутсорсинга может внести и государство путем осуществления инвестиций в развитие производственной инфраструктуры, путем льготного кредитования вновь возникающих предприятий по линии аутсорсинга, создания соответствующей законодательной базы, разработки прогнозов и программ социально-экономического развития территорий. В связи с развитием диверсификации, необходимостью повышения общей эффективности производства, использование аутсорсинга для преодоления противоречий диверсифицированной экономики становится еще более актуальным.

OUTSOURCING AS A FORM OF SOLUTION BETWEEN THE DIVERSIFICATED PRODUCTION'S CONTRADICTIONS.

V. P. TEREHOV

*Kursk state agricultural
academy*

The diversification of modern agricultural production is one of the objective tendencies of its development. But the modern diversificated production is conjugated with certain contradictions – small diversified facilities. The author advises outsourcing (the allocation of some divisions as external managed structure in the form of independent market enterprises) as a solution of the problem of the increase of agricultural production's efficiency and the solution of diversification's contradictions. In author's opinion this way has good prospects in the problems of perfection of agricultural production's organization, based on its diversification and outsourcing's use.

Key words: agricultural production, diversification, diversification's contradictions, outsourcing, interfarm outsourcing, infrastructure, system of production's organization.

ИНДУСТРИЯ ТУРИЗМА – ПЕРСПЕКТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Л.Н. БОРИСОГЛЕБСКАЯ
А.А. ПОЛЬШИНА
И.В. БОГОМАЗОВА

Белгородский государственный университет

e-mail: www.boris_gleb@bsu.edu.ru

www.polshina@bsu.edu.ru

e-mail: www.bogomazova@bsu.edu.ru

В статье проведен анализ среды функционирования туристского сектора экономики в регионе и оценка социально – экономического положения и состояния туризма в Белгородской области, позволившая выявить основные факторы его развития. Определены основные составляющие, обеспечивающие устойчивое развитие внутреннего туризма в регионе. Предложено формирование туристско-рекреационного кластера для развития туристской индустрии в Белгородской области.

Ключевые слова: туристский потенциал, индустрия туризма, внутренний туризм, туристская политика, составляющие устойчивого развития туризма в регионе, франчайзинг, туристско-рекреационный кластер, стратегическое управление

В настоящее время многие российские регионы в рамках долгосрочных стратегий развития рассматривают туризм как одно из возможных направлений диверсификации экономики, с учетом того, что это целая индустрия, содержащая в себе различные фирмы, учреждения и предприятия, занимающиеся организацией отдыха туристов, предоставляющие потребителю разнообразные туристские услуги.

Резкое ухудшение социально-экономического положения российских регионов в эпоху рыночных реформ с особой остротой поставило вопрос о поиске новых приоритетов регионального развития, применении системного подхода к стратегическому планированию развития отдельных отраслей, позволяющего повысить эффективность использования ограниченных региональных ресурсов¹.

Для увеличения внутреннего туристского потока в Российской Федерации создано семь особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ТРЗ) (Краснодарский и Ставропольский край, Калининградская область, Алтайский край, Республика Алтай, Иркутская область и Республика Бурятия), с целью:

- формирования благоприятного инвестиционного климата;
- строительства инфраструктуры и привлечения инвестиций в туристские, рекреационные и курортные центры России;
- повышения конкурентоспособности туристской деятельности;
- развития лечебно-оздоровительных курортов, деятельности по организации лечения и профилактике заболеваний.

Несмотря на то, что Белгородская область не входит в ТРЗ, она обладает благоприятными предпосылками для развития различных видов туризма и отдыха, как жителей области, так и гостей Белогорья.

К видам туристской деятельности, получившим наибольшее развитие в Белгородской области, относят:

- историко-культурный туризм, основанный на экскурсионном интересе к памятникам истории и культуры на территории области;
- деловой туризм, связанный с функционированием на территории предприятий агропромышленного комплекса, энергетики и т.д.;

¹ Квартальнов В.А., Зорин И.В. Туризм и отраслевые системы. – М., 2001.

• рекреационный отдых в санаториях и на базах отдыха (в большей степени жителей области, а также отдыхающих из других регионов).

Перечисленные виды туризма являются типичными для всех регионов, обладающих сходным набором базовых (культурных, природных и т.д.) ресурсов.

На основе имеющихся ресурсов, определяющих перспективы развития туристско-рекреационного бизнеса в Белгородской области проведен анализ среды функционирования туристского сектора экономики на основе модели М.Портера.

Таблица 1

Анализ среды функционирования туристского сектора экономики в Белгородской области на основе модели М.Портера

Условия конкурентоспособности на туристском рынке	Среда функционирования туристского сектора экономики Белгородской области
Условия для факторов производства	
Природно-климатические условия, культурно-исторические ресурсы	Наличие природных лечебных ресурсов (минеральные воды, лечебные грязи), богатого культурно – исторического наследия (более 2015 – 908 памятников археологии, 830 памятники воинской славы и воинские захоронения)
Доступность для широких слоев населения	Наличие развитой системы транспортного сообщения (федеральная автомобильная трасса Москва – Крым, филиал ОАО «РЖД» – Юго-восточная железная дорога) Отсутствие международного аэропорта сдерживает развитие туризма в Белгородской области
Удобный подход к объектам туристского показа, развитые системы коммуникации и финансовая инфраструктура	Достаточно развитая сеть дорог и их удовлетворительное состояние обеспечивают доступ к объектам туристского интереса Система услуг связи и телекоммуникационных услуг (IT-индустрия) обеспечивает доступ между территориями. Не достаточно развита финансовая инфраструктура
Состояние спроса	
Изучение туристского спроса	Необходимо изучение туристского рынка, тур. потоков; отсутствие полной достоверно отражающей ситуацию статистической информации
Фокус на определенных группах потребителей	Отсутствие выявленных целевых сегментов
Учет меняющихся потребительских предпочтений на рынке	Введение виз, повышение стоимости туров, мода на туры, повышение благосостояния туристов и как следствие более высокие требования, предъявляемые к качеству обслуживания.
Информационная поддержка туристов в месте пребывания	Существует необходимость создания информационной системы поддержки в туризме из-за полного его отсутствия
Устойчивая стратегия, структура и конкуренция	
Острая конкуренция между предприятиями обслуживания, ведущая к: <ul style="list-style-type: none"> • росту числа фирм, профессионально работающих на рынке; • углубленному сегментированию рынка; • повышению качества обслуживания 	На территории Белгородской области отсутствует острая конкурентная борьба среди предприятий средств размещения, что определяет медленный рост качества предоставляемых услуг. Высокая степень конкуренции отмечается между туристскими фирмами. Существует слабая диверсификация туристского рынка и новых турпродуктов. Неразвитость внутрирегионального туризма.
Родственные и поддерживающие отрасли	
Наличие критической массы предприятий родственных и поддерживающих отраслей	В гостиничном бизнесе наблюдается устойчивая тенденция роста количества койко-мест, при этом снижение процента загрузки. Увеличение точек общественного питания. Высокие цены на авиаперевозки. Связи между предприятиями индустрии туризма и поддерживающими секторами не развиты
Базовые услуги и инфраструктура	Культура обслуживания не достаточно высокого уровня
Легкость передвижения по региону	Развитая система автомобильного и железнодорожного транспорта, отсутствие международного аэропорта

Оценка социально-экономического положения и состояния туризма в Белгородской области позволила выявить основные факторы его развития:

- область имеет структуру экономики, благоприятную для интенсивного роста и обеспечения устойчивого развития региона;
- основой экономики являются промышленность, сельское хозяйство, строительство; истощение ресурсов в области могут привести к неблагоприятным последствиям для региона;
- туризм признан одним из приоритетов регионального развития; для этого имеется ряд благоприятных условий, обусловленных уникальным природным и культурным потенциалом и приграничным положением Белгородской области;
- в настоящее время туризм является слабо развитым сегментом экономики региона; структура туристского рынка имеет территориальные диспропорции, слабая материально – техническая база туризма, ощущается дефицит инвестиций на модернизацию его инфраструктуры, низка информационная доступность туристского потенциала региона;
- сложились предпосылки для качественных преобразований в отрасли путем повышения эффективности государственной и региональной политики в области туризма, формирования стратегического планирования туризма на основе системного подхода, внедрения программно – целевых методов управления.

Цель региональной политики развития туризма в Белгородской области направлена на создание конкурентоспособного туристского комплекса, обеспечивающего, с одной стороны, удовлетворение потребностей российских и зарубежных граждан в туристских услугах, а с другой – развитие региональной экономики, в том числе – рост налоговых поступлений в бюджет, увеличение количества рабочих мест, стимулирование малого и среднего предпринимательства, рост доходов населения, а также сохранение и приумножение культурного и природного наследия; на содействие развития материальной базы туризма и его инфраструктуры, формирование современных механизмов государственного регулирования.

К проблемам, характеризующим туристскую политику в регионе относят:

- отсутствие регионального и государственного инвестирования в сферу туризма;
- низкое качество туристских услуг и обслуживания;
- слабая туристская инфраструктура (средства размещения, питания, транспорт и др.);
- низкий уровень состояния сферы ЖКХ;
- отсутствие рекламного продвижения области как потенциального туристского региона;

- слабая профессиональная подготовка кадров, работающих в сфере туризма и др.²

В результате комплексной оценки развития туризма в Белгородской области (оценка туристской, экономической и социальной составляющей территории) на основе мультипликативного регрессионного анализа выявлено десять зон концентрации объектов рекреационного комплекса государственного значения (Белгородская, Борисовско – Грайворонская, Ивнянская, Прохоровская, Корочанская, Старооскольская, Новооскольско – Чернянская, Алексеевская, Валуйская, Ровеньская), а также четыре зоны концентрации объектов областного значения (Шебекинская, Яковлевская, Губкинская, Волоконовская), наиболее привлекательных с точки зрения посещаемости среди туристов, инвестирования, историко – культурного наследия, природно – климатических и географических особенностей и др.

Основными факторами, сдерживающими развитие внутреннего и въездного туризма области, в настоящее время являются:

- неразвитая туристическая инфраструктура, моральный и физический износ существующей материальной базы, недостаточное количество гостиничных средств размещения приезжающих в область граждан как с высоким уровнем комфорта, так и невысоким уровнем класса обслуживания, отсутствие сети малых гостиниц, нехватка транспортного парка, обслуживающего туристические группы, отсутствие доступных средств связи для приезжающих;
- отсутствие положительного туристского имиджа Белгородской области на уровне Российской Федерации;

² Кузык Б.Н. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. 2-е изд., доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. – 624 с.

- разобщенность и несогласованность действий субъектов туристского бизнеса;
- отсутствие рекламы туристских возможностей области, как на территории области, так и на уровне Российской Федерации, как потенциального туристского региона;
- не развита система предприятий быстрого питания, ориентированных на приготовление блюд местной кухни;
- недостаток дипломированных специалистов в области туризма, отсутствие единой системы переподготовки и повышение квалификации туристских кадров и работников среднего звена туристской сферы услуг;
- отсутствие регионального и государственного инвестирования в сферу туризма;
- отсутствие единого справочника по Белгородской области с данными по истории региона, статистики, достопримечательностям, культурным программам, развлечениям;
- недостаточная государственная поддержка производителей сувенирной продукции, мастеров народных промыслов, народных фольклорных коллективов;
- отсутствие туристского продукта, способствующего узнаваемости области.

Обеспечение устойчивого развития туризма в регионе должно содержать три основные составляющие:

- экологическая, которая обеспечивает развитие туристской деятельности с сохранением природных и рекреационных ресурсов в месте предоставления услуги;
- экономическая, проявляющаяся в способности туризма быть эффективным средством содействия социально-экономического роста региона за счет рационального использования имеющихся ресурсов;
- социально-культурная устойчивость туризма в регионе, обеспечивающая развитие туристской деятельности с сохранением культурных ценностей и традиций территории, создание и укрепление местного туристского сообщества³.

Для развития туристской индустрии в Белгородской области предложено формирование туристско-рекреационного кластера с использованием государственных форм планирования и регулирования, а также в результате действия факторов и стимулов внутри самого кластера, характер проявлений которых зависит от экономических интересов, конъюнктуры рынка, кроме того, от действия ряда случайных причин, появление которых не прогнозируется.

Туристско-рекреационный кластер в области будет включать сектора экономики, деятельность которых кроме целей производства товаров и услуг для населения, направлена на производство товаров и услуг для целей туризма. Признаками кластера туризма является наличие устойчивых экономических связей между отраслями, ориентированными на удовлетворение общественных потребностей.

Целями взаимодействия отраслей внутри кластера являются:

- преодоление замкнутости на внутренних проблемах, которые уменьшают или полностью блокируют благотворное влияние конкуренции, появление новых предприятий, видов продукции и услуг;
- содействие капиталовложениям и специализации;
- обмен информацией о потребностях рынка, технике и технологиях, о связях между отраслями;
- взаимная поддержка между отраслями, получение и рациональное распределение выгод, что обеспечивает ускоренное развитие, стимулирует различные подходы к НИОКР и обеспечивают необходимые средства для внедрения новых корпоративных и отраслевых стратегий.

Территориальный туристский кластер Белгородской области будет способствовать созданию бренда Белгородской области для привлечения туристов, представляет собой совокупность средств размещения, туристских фирм, предприятий питания и индустрии развлечений (парки, музеи, театры), транспорта (автомобильный, железнодорожный, авиационный), финансовой инфраструктуры (страховые компании, банки, фонды).

³ Васильева Л.В. Организационно-экономический механизм обеспечения устойчивого развития туризма в регионе. Автореферат. С-Пб. 2006.

На территории Белгородской области реализуются пилотные проекты, направленные на «Развитие сельского туризма на территории муниципальных районов «Белгородский район», город Валуйки и Валуйский район» и «Грайворонский район» на 2007 – 2010 годы», цель которой – создание в Белгородской области благоприятных условий для развития сельского туризма на опыте трех муниципальных районов.

Возрастающий интерес к народной культуре и быту будет способствовать развитию сельского туризма, при грамотной рекламной работе, совершенствовании туристской инфраструктуры, повышении качества обслуживания данный вид туризма станет одним из приоритетных направлений развития туризма в Белгородской области.

В рамках Еврорегиона «Слобожанщина» между Белгородской и Харьковской областями осуществляются мероприятия, способствующие развитию спорта и туризма, улучшению качества жизни населения, путем увеличения занятости и развития региональной экономики посредством улучшения инфраструктуры приграничных районов и увеличения потока туристов в область.

Для устойчивости развития сферы малого предпринимательства в сфере туризма в Белгородской области рекомендуется взаимодействие с крупным бизнесом через систему франчайзинга. Отечественные сети могут использовать все преимущества данного механизма: единый бренд, единую рекламную и ценовую стратегию, строгий отбор участников сети (в том числе и по территориальному принципу), обучение персонала. В настоящее время в России около 25% всех турагенств – участники франчайзинговых сетей, в результате вариант присоединения к туристской сети, развивающихся на основе франчайзинга, оптимален для начинающих компаний.

Рис. 1. Туристско-рекреационный кластер

Для развития туристско-рекреационного кластера область располагает всеми необходимыми ресурсами: трудовыми, природно-климатическими, культурно-историческими. Подготовка кадров в сфере туризма осуществляется Белгородским государственным университетом, Белгородским университетом потребительской кооперации, Белгородским государственным технологическим университетом им. В.Г. Шухова, Белгородским государственным институтом культуры.

Туристский сектор региональной экономики, его состав, структура определяется характером производимого туристского продукта, особенностями рынка туристских услуг и может быть определен как сложная система, включающая совокупность явлений и взаимоотношений, возникающих при взаимодействии туристов, туристского бизнеса, местных органов власти и местного населения в процессе туристской деятельности, его важно рассматривать как средство достижения социального развития: повышение качества жизни населения региона, рост доходов, улучшение окружающей среды.

При разработке этапов стратегического планирования в управлении важно избежать негативного влияния туристского сектора на местное сообщество и добиться положительных результатов в социально-экономическом развитии региона (рис. 2)⁴.

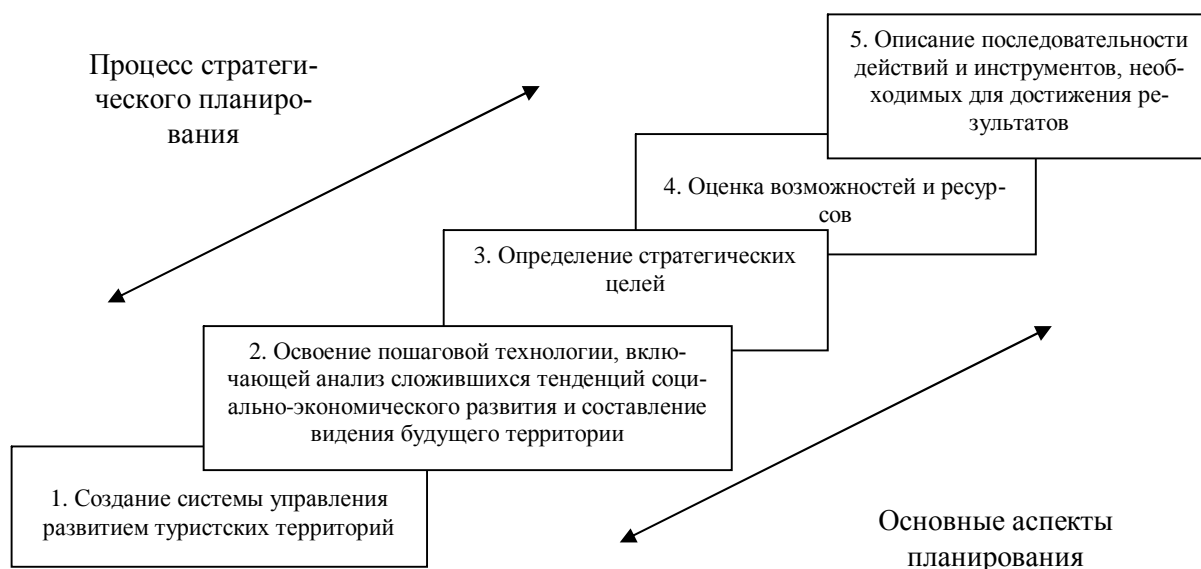

Рис. 2. Этапы стратегического планирования развития туристских территорий

Главной стратегической задачей в развитии въездного туризма является формирование положительного имиджа региона, за счет создания эффективных механизмов управления туристской отраслью, проведения работы по созданию и развитию туристских аттракционов, развития материально-технической инфраструктуры туризма, содействия повышению качества обслуживания туристов и профессионального уровня сотрудников туристских предприятий.

Стратегические направления развития туристского сектора на территории Белгородской области:

- формирование современной нормативно-правовой базы развития туризма и системы государственного регулирования туристской деятельности, в т.ч. системы мер, обеспечивающих безопасность в сфере туризма, а также направленных на стимулирование развития регионального предпринимательства в сфере туризма и инвестиций в туризм;
- учреждение и регламентирование деятельности организационной структуры управления развитием туризма в области – региональный офис по туризму Белгородской области, выполняющий функции координатора по туристскому развитию местного сообщества, начиная с переговоров с потенциальными инвесторами, маркетингового продвижения территории и заканчивая информационным и техническим обслуживанием посетителей;
- паспортизация объектов туристской индустрии, инвентаризация всех объектов культурного наследия;

⁴ Борисоглебская Л.Н. Управление туризмом как отдельным сектором экономики в условиях стратегического развития региона // Сборник материалов форума «Туризм: интеграция в социально-экономическое и культурное развитие региона» (19-21 декабря 2007 – Сергиев Посад: ЦИУи ЭТБ – филиал РМАТ, 2007. – 460 с. – (Вып. 1).

- кредитование строительства и реконструкции объектов туристской индустрии различными кредитными организациями области (банки, фонды);
- передача ежегодно в залог имущества, находящегося в областной собственности, для обеспечения обязательств финансовых организаций по банковским кредитам, привлеченным на развитие сельского туризма;
- предоставление государственной гарантии Белгородской области для обеспечения обязательств финансовых организаций перед коммерческими банками по кредитам, привлеченным на развитие сельского туризма;
- субсидирование процентных ставок по кредитованию строительства и реконструкции объектов туристской индустрии;
- поддержка местных производителей товаров для туристов, туристского оборудования, инвентаря и др.
- содействие в профессиональной подготовке и переподготовке квалифицированных кадров для туристской индустрии региона Белгородской области.
- разработка приоритетных направлений туризма в области (развитие сельского, этнографического, военно-исторического, паломнического и др. видов туризма) за счет:
 - развития инфраструктуры туризма (гостиничная база, предприятия общественного питания, транспорт, объекты познавательного, развлекательного, спортивного и др. назначений и т.д.);
 - организации рекламно-информационного обеспечения туристской деятельности на национальном и мировом туристских рынках;
 - привлечения инвестиций в развитие индустрии туризма;
 - создания новых предприятий туристической индустрии, соответствующей мировому уровню;
 - поощрение развития и использования в туристском обслуживании информационных технологий;
 - создания туристского продукта, способствующего узнаваемости Белгородской области.

Таблица 2

**Приоритетные направления
и мероприятия развития туристско-рекреационного комплекса
в Белгородской области**

Приоритетные направления	Мероприятия
1. Обеспечение устойчивого развития инфраструктуры туристического бизнеса	<ul style="list-style-type: none"> • технологическая модернизация туристского комплекса и пассажирского транспорта (строительство и модернизация сети гостиниц и ресторанов; развитие туристско-транспортных маршрутов); • улучшение качества дорог и дорожного сервиса для автотуристов; повышение безопасности пребывания иностранных туристов в регионе; создание порталов и сайтов Интернета, мультимедийных дисков по туристским маршрутам, культурно-историческим центрам, природным ландшафтам, заповедникам и т.п.); • строительство аэропорта международного значения; • повышение качества туристских услуг и обслуживания; • применение прогрессивных методов обслуживания, программных средств и др.; • создание современной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, работающих в сфере туризма; • повышение транспортной доступности туристских объектов.
2. Развитие приоритетных направлений туризма в области	<ul style="list-style-type: none"> • военно-исторического; • религиозного; • аграрно-этнографического; • стимулировать развитие внесезонного туризма путем предоставления дополнительных услуг, различного рода скидок и льгот; • развитие молодежного туризма в приграничной территории.
3. Государственное регулирование	<ul style="list-style-type: none"> • проведение мероприятий по усилению государственного и регионального регулирования туристской деятельности;

<i>Окончание табл. 2</i>	
	<ul style="list-style-type: none"> • реализация долгосрочной целевой региональной программы правительства области «О модернизации системы оздоровительного отдыха населения и развития туризма на территории Белгородской области»; • соглашение о создании Еврорегиона "Слобожанщина"; • областная программа «Развитие сельского туризма на территории муниципальных районов «Белгородский район», «Город Валуйки и Валуйский район» и «Грайворонский район» на 2007 – 2010 годы»; • областная программа развития школьного туризма для учащихся Белгородской области «Моя Родина Россия. От родного Белогорья – к святыням Отчизны».
4. Формирование системы управления туристской индустрией на основе создания управляющей турассоциации	<ul style="list-style-type: none"> • совершенствование законодательной базы (закрепление перечня полномочий и функций органов государственной власти РФ, субъектов РФ, местного самоуправления по развитию туризма; закрепление мер, регулирующих деятельность участников туристского рынка; закрепление мер, регулирующих положение потребителей туристских услуг; закрепление мер по ресурсной политике субъекта РФ в сфере туризма: порядок водопользования, лесопользования, использования земель рекреационного назначения, особо охраняемых природных территорий, земель историко-культурного назначения и т.д.); • инвестиционная политика; • формирование системы мониторинга развития туристской индустрии – источников статистической информации по Белгородской области (въездные туристские потоки из регионов России и внутренние потоки, туристские расходы и т.п.).
5. Привлечение инвесторов и партнеров	<ul style="list-style-type: none"> • привлечение частного капитала; • стимулирование развития материальной базы туризма путем привлечения бюджетных средств для реконструкции и нового строительства туристских объектов, создание условий для реализации инвестиционных проектов в сфере туризма; • создание современного рынка туристских услуг на основе развития здоровой конкуренции и организации корпоративных связей между субъектами туристской деятельности; • применение системы льготного кредитования для строительства и реконструкции объектов туристской индустрии; • поддержка малого и среднего предпринимательства в сфере туризма и отраслях, технологически связанных с туризмом, создание новых рабочих мест в сфере туризма и сопряженных отраслях в регионе.
6. Создание и продвижение бренда Белгородской области	<ul style="list-style-type: none"> • создание узнаваемого бренда территории («Прохоровское поле», «Холковские пещеры»); • проведение активной издательско-информационной, рекламной деятельности, направленной на формирование имиджа Белгородской области как благоприятной для туризма территории; • разработка и внедрение на местном туристском рынке прогрессивных технологий туристского обслуживания; • работа на международных выставках и ярмарках; • интеграция Белгородской области в систему российского туристского рынка и развитие межрегионального сотрудничества в сфере туризма.

Разработка вышеперечисленных программ даст возможность развитию конкурентоспособности туристской индустрии Белгородской области улучшению социально-экономических результатов региона (налоговых поступлений в бюджет, роста уровня жизни населения за счет роста занятости; роста качества жизни за счет повышения культурного уровня и патриотического воспитания населения области, сохранения для будущих поколений историко-культурного наследия и экологии).

Результаты формирования туристско-рекреационного комплекса и реализации региональной стратегии по развитию туризма в Белгородской области

- должен сформироваться развитый туристский комплекс, соответствующий международным требованиям к уровню его инфраструктуры, сервисному обслуживанию и обеспечивающий, с одной стороны, потребности граждан в разнообразных туристских услугах, а с другой – осуществление туристской деятельности как доходной отрасли экономики Белгородской области;

- до 2012 года будет создана современная развитая инфраструктура и материальная база оздоровительного отдыха и въездного туризма, что будет способствовать развитию туристской отрасли как одного из источников ускорения экономического роста, сохранения и обогащения культурного наследия, при использовании целевым образом весомой части доходов от туризма для развития инфраструктуры, поддержки учреждений культуры, сохранения и реставрации культурно-исторических памятников;
- укрепление материальной базы туризма, рост вместимости и комфортабельности средств размещения туристов, освоение местных лечебно – оздоровительных ресурсов, расширение географии и многообразия туристских маршрутов, разработка новых видов и форм туризма;
- создание современной системы подготовки кадров для турбизнеса и смежных отраслей;
- единая стратегия развития и позиционирования на внешнем рынке предприятий туристской отрасли;
- создание новых рабочих мест как непосредственно в сфере туризма, так и в сопряженных отраслях (торговля, общественное питание, транспорт, связь, строительство, сфера бытовых услуг, производство продукции местных промыслов и т.д.);
- будут сформированы информационные банки данных туристских средств размещения, фирм, туров, маршрутов и др.;
- намеченные меры будут способствовать притоку в Белгородскую область туристов, увеличению валютных поступлений;
- увеличение доли в ВРП до 1,5%;
- развитие в Белгородской области высокоэффективного туристского комплекса значительно повысит ее привлекательность как сферы активного предпринимательства и делового сотрудничества.

Таким образом, с развитием туризма усиливаются связи между туризмом и экономикой региона. С одной стороны, регион выступает в качестве целевого комплексного ресурса для устойчивого функционирования и развития туризма, с другой – туризм, обладая мультипликативным эффектом, способен создать предпосылки для экономического подъема региона путем решения его социально-экономических проблем.

Развитие туризма в Белгородской области способствует улучшению качества предоставляемых услуг для потребителей, в т.ч. и иностранных туристов; созданию новых рабочих мест; привлечению дополнительных средств в регион.

TOURISM INDUSTRY IS PERSPECTIVE COMPONENT OF SOCIAL-ECONOMY DEVELOPMENT OF BELGOROD REGION

L.N. BORISOGLEBSKAYA
A.A. POLSHINA
I.V. BOGOMAZOVA

Belgorod State University

www.boris_gleb@bsu.edu.ru

www.polshina@bsu.edu.ru

www.bogomazova@bsu.edu.ru

In this article was done an analysis of tourism sector economy functioning area in region and was done the social-economy position and tourism condition estimation in Belgorod region which helped to discover the main factor of development. Main components were defined for steady development of inside tourism. Tourism-recreation cluster was offered for development of tourism industry in Belgorod region.

Key words: tourism potential, tourism industry, inside tourism, tourism policy, components for steady development tourism in region, franchising, tourism-recreation cluster, strategy management

КРИТЕРИИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ГОСТИНИЧНО-ТУРИСТСКИХ КОМПЛЕКСОВ

О.Н. ДЯДЬКОВ

Российская международная академия туризма г. Химки

e-mail: dyadkovoleg@mail.ru

Изложены вопросы диверсификации предпринимательской деятельности организаций гостинично-туристского комплекса, которая, являясь механизмом устранения несоответствия между перераспределением и воспроизводством ресурсов, определяет тенденции реструктуризации экономики. В статье раскрыты проблемы устойчивого развития предприятий гостинично-туристского комплекса и предложены пути их решения на основе стратегии диверсификации, предполагающей реинжиниринг предприятия на основе перераспределения и рационализации использования ресурсов и предоставляющей значительные экономические преимущества диверсифицированным предприятиям. На основе целей и мотивов диверсификации предпринимательской деятельности организации гостинично-туристского комплекса определены критерии диверсификации.

Ключевые слова: критерии диверсификации, диверсификация, организация, гостинично-туристский комплекс, предпринимательство, синергия, реинжиниринг, стратегическое соответствие, конкурентоспособность, синергический эффект, руководство, внешняя деловая среда, ресурсы, отрасль.

В условиях рыночной экономики развитие предприятия определяется пониманием целесообразности владельца бизнеса. Одним из путей развития бизнеса в Российской экономике стало формирование диверсифицированных компаний. По мнению руководителя проекта TACIS Паоло Бордзатто, «смысл ...соединения различных бизнесов состоит в том, что, чтобы между ними возникло то, что называется синергией, или усилением взаимного действия». Однако корпоративное планирование, которое является инструментом корпоративной стратегии и одним из самых главных управленческих инструментов, в России ... «сейчас практически отсутствует»¹.

На этапе перехода отечественной экономики к рыночным отношениям стали привлекать к себе особое внимание и исследоваться вопросы диверсификации производства. Стратегия диверсификации стала актуальна вследствие увеличения степени экономической свободы предприятий, расширением конкуренции, а также развитием процесса конверсии военно-промышленного комплекса. Выбирать стратегию диверсификации стали многие российские предприятия, осуществляющие свою деятельность в различных отраслях, преследуя при этом разнообразные цели: от простого желания выжить до получения дополнительной прибыли.

В последнее время достаточно много внимания уделялось особенностям процесса диверсификации производства на промышленных предприятиях, но экономические, социальные и технологические аспекты явления «диверсификация» для гостинично-туристских предприятий отечественной экономической теорией изучены недостаточно. Затрудняющими факторами диверсификации отечественного предпринимательства являются:

- неразвитость теоретической базы процесса диверсификации;
- несовершенство правовой базы;
- неразвитость институтов коллективных инвестиций;
- необеспеченность условий межотраслевого перелива капиталов;
- непрозрачность рынка;
- информационное отставание России.

¹ А.Г. Грязнова, А.Ю. Юданов. Микроэкономика: практический подход. М.: КНОРУС, 2004.

Эти факторы, несомненно, тормозят процесс развития экономики по линии диверсификации. Тем не менее, процесс диверсификации уже затронул предприятия различных отраслей экономики.

Диверсификации производства предполагает реинжиниринг предприятия на основе перераспределения и рационализации использования ресурсов связанных с производством ранее не выпускавшихся товаров; не применявшихся ранее технологий производства, управления, предпринимательства; освоением новых рынков. Диверсификация предпринимательской деятельности, являясь механизмом устранения несоответствия между перераспределением и воспроизводством ресурсов, преследует разнообразные цели и определяет тенденции реструктуризации экономики.

Процесс расширения сфер деятельности распространился на многие отрасли экономики: металлургию, нефтяную, газовую, химическую промышленность. К данной стратегии обратились и организации гостиничного и туристского комплекса.

Под организациями гостинично-туристского комплекса подразумеваются предприятия, относящиеся к сфере гостинично-туристского бизнеса, в первую очередь это – гостиничные и туристские предприятия всех форм собственности, направлений и масштабов деятельности, а также сферы общественного питания, разделения и пр., непосредственно относящиеся к индустрии туризма и гостеприимства.

В настоящее время сфера туризма занимает все более прочные позиции наряду со многими передовыми отраслями мировой экономики и является одной из наиболее динамично развивающихся форм международной торговли услугами. По самым последним исследованиям Всемирного совета по туризму и путешествиям, туристской индустрией России, вкупе со своими сопроизводителями, в 2006 г. создано 66,3 млрд. долл. США валового внутреннего продукта, что составляет 7,8% общего ВВП. На ее долю приходится 6,6% рабочих мест, в инвестиции вложено 21,1 млрд. долл., или 12,1% всех капиталовложений в стране.

Однако в современных условиях изменения экономической и политической систем в стране, а также ряд таких проблем, как:

- отсутствие законов и нормативно-правовых актов, программ по поддержке предпринимательства в отрасли туризма и по развитию туризма в регионе;
- отсутствие маркетинга туристской отрасли региона не позволяет иметь полную информацию о потребностях потенциальных клиентов в услугах, мировых и национальных ценах, а также не обеспечивает возможность формировать перспективу стратегического развития гостинично-туристского комплекса региона;
- отсутствие общей стратегии развития гостинично-туристского комплекса периферийных российских регионов, что не позволяет использовать эффективно его потенциал в развитии региона как туристского центра;
- недостаточное обоснование инвестиционных проектов по реконструкции, строительству и развитию гостиничного комплекса регионов ведет к незаинтересованности государственной политики в поддержке туризма в этих регионах;
- высокие затраты на приобретение и использование капиталовложений приводит к высокой стоимости объектов гостинично-туристского комплекса, вызывая низкую отдачу от инвестиций и незначительную прибыль для инвесторов;
- слабая система кадрового обеспечения гостинично-туристской индустрии ведет к большому разрыву в уровне образования различных служб гостинично-туристских предприятий;
- одновременно обеспечили как большие возможности, так и серьезные угрозы для устойчивости развития и существования предприятий гостинично-туристского комплекса, внося существенную неопределенность в их функционирование.

Соответственно возрастает потребность в более глубокой и всесторонней проработке многоплановой экономической политики, направленной на управление конкурентоспособностью организации гостинично-туристского комплекса. Достижению высокого и устойчивого темпа роста деятельности предприятия гостинично-туристского комплекса, увеличении его конкурентоспособности и будет способствовать стратегия диверсификации.

Основой диверсификации организаций гостинично-туристского комплекса является, так называемая портфельная составляющая, которая характеризуется тем, как диверсифицированная организация укрепляет свои деловые позиции в различных сферах производства товаров и услуг, а также действиями и подходами, ориентированными на увеличение эффективности деятельности предприятий, в которые диверсифицировалось предприятие. Таким образом, диверсифицированная компания представляет собой совокупность различных стратегических областей бизнеса, каждая из которых имеет собственные возможности будущего роста, повышения рентабельности, или же требует особого конкурентного подхода. В портфельной стратегии определяется комбинация различных стратегических областей бизнеса, в которых фирма будет стремиться достичь своих целей. Конкурентная же стратегия определяет различные подходы, в которых компания будет действовать в каждой стратегической области.

В.А. Квартальнов впервые подошел к исследованию диверсифицированных компаний, осуществляющих свою деятельность в системе туризма и перевозок, где технологии, оборудование, функциональная активность и каналы сбыта могут рассматриваться в отдельности, что приводит к снижению издержек деятельности за счет экономии на масштабах ее проявления. Экономия на масштабах деятельности существует, когда появляется возможность сократить издержки управления разрозненными сферами активности за счет централизованного управления и снизить издержки в любом звене туристского процесса за счет существующих внутренних взаимосвязей².

Стратегическое соответствие среди родственных взаимосвязей создает потенциал для конкурентного преимущества за счет:

- а) более низких издержек туризма;
- б) эффективной передачи основных навыков и опыта, технологических особенностей, управленческих ноу-хау из одной сферы деятельности в другую;
- в) возможности использования общей торговой марки.

Диверсифицированная компания, использующая внутреннюю взаимосвязь между фирмами, имеющими схожее производство, и берет на вооружение преимущества стратегического соответствия, достигает от совместных действий большего эффекта.

Диверсифицированные фирмы превратились в один из основных институтов современной рыночной экономики. Дополнительными источниками роста эффективности использования ресурсов по сравнению с источниками узкоспециализированных фирм здесь являются:

- синергия, т.е. эффект взаимодействия различных продуктовых подразделений предприятия и совместное использование ресурсов;
- возможность оптимального сочетания производимой продукции и обслуживаемых ею рынков с учетом динамики спроса и степени новизны продукции.

В основу стратегии диверсификации положены экономические преимущества предприятия, выражающиеся, например, в уменьшении влияния кризисных факторов и ослаблении их последствий: периоды депрессии конъюнктуры рыночной экономики, перепроизводство, усиление конкуренции и пр. Диверсифицированные компании имеют ряд преимуществ по отношению к однопрофильным фирмам, что способствует достижению целей. Представим схематично экономические выгоды многопрофильного предприятия (Рис. 1).

Дабы создать основу для стратегического улучшения общей эффективности деятельности, предприятию необходимо точно определить цель диверсификации, и именно цель является основой управления процессом диверсификации. Стратегия диверсификации предприятий гостинично-туристского комплекса, по мнению авторов, должна преследовать пять основных групп целей.

1. Рост компании. В случае если рынок основной продукции из-за насыщенности и высокой конкуренции становится непривлекательным, принимается решение о входе в другую область деятельности с целью роста компании.

2. Снижение рисков. Наряду с ростом компании дальнейшей целью диверсификации является снижение риска. Риск деятельности специализированной компании может уменьшиться, если она диверсифицируется в области, мало связанные с основ-

² Квартальнов В.А. Теория и практика туризма: Учебник. – М.: Финансы и статистика, 2003, с. 588.

ной. Так, если основная продукция компании сильно подвержена сезонности или конъюнктурным спадам, выход на новые рынки представляет возможности для сглаживания возможных спадов.

3. Создание конкурентных преимуществ. Предприятия в рамках стратегии диверсификации могут усилить свои конкурентные позиции путем соединения различных технологий.

4. Увеличение рентабельности. С помощью стратегии диверсификации часто достигается такая цель, как увеличение рентабельности деятельности предприятия. Рентабельность зависит в особенности оттого, насколько эффективно используются ресурсы предприятия. Неэффективно вложенные или имеющиеся в избытке материальные и нематериальные ресурсы в результате диверсификации могут использоваться более эффективно. Диверсификация может также позволить предприятиям загрузить недозагруженные производственные мощности и соответственно увеличить рентабельность связанного с этим капитала.

Рис. 1. Экономические преимущества диверсификации

5. Социальные цели. Социальные цели диверсификации служат сохранению рабочих мест в случае, если продукция основного производства не будет пользоваться спросом.

После принятия решения о диверсификации необходимо выбрать конкретную стратегию для его реализации. Путей продвижения от узкой специализации к диверсификации довольно много, но применительно к различным вариантам диверсификации в качестве основного критерия классификации может быть использован критерий получения синергического эффекта при использовании стратегии диверсификации. В соответствии с этим критерием можно выделить два основных типа диверсификации – синергическую диверсификацию и конгломератную диверсификацию.

Синергическая диверсификация основана на идее о том, что диверсификация должна осуществляться путем выхода фирмы за рамки традиционной промышленной цепи, при этом необходим поиск новых видов деятельности, которые дополняют имеющиеся либо в технологическом либо в коммерческом плане для получения синергического эффекта. В соответствии с объектом, приносящим синергический эффект, синергическая диверсификация подразделяется на три направления:

- 1) при ориентации на существующие потребности при смене технологии – используется стратегия концентрической диверсификации;
- 2) при ориентации на существующий технологический способ производства используется стратегия горизонтальной диверсификации;

3) при ориентации на получение синергического эффекта от использования технологий, предшествующих или последующих за существующим производственным циклом используется стратегия вертикальной диверсификации (интеграции).

Конгломератная диверсификация, выражающаяся в переходе фирмы в область, не связанную с текущим бизнесом фирмы, к новым технологиям и потребностям рынка, не подлежит дальнейшей классификации. Основным положением, на котором базируется решение организации гостинично-туристского комплекса о конгломератной диверсификации, является то, что любой бизнес, который может быть приобретен на выгодных условиях и имеет хорошие перспективы получения прибыли, представляет собой выгодное направление диверсификации. При этом руководство фирмы не дает никаких установок на поиск стратегического соответствия между своим бизнесом и другими сферами деятельности.

Выбираемый фирмой тип диверсификации во многом зависит от специфики самой фирмы, и в первую очередь – от ее целей. Если фирма ставит перед собой такие цели как завоевание и удержание рыночной доли, занятие позиций технологического лидера, создания определенного образа в глазах общественности, лидерства в издержках, то чаще применяется стратегия синергической диверсификации. Если же фирма преследует финансовую цель – получение прибыли, то она чаще прибегает к диверсификации конгломератного типа.

По мере роста фирмы меняются и ее приоритеты в целях. При нахождении фирмы на уровне выживания основной целью фирмы является получение прибыли, и, следовательно, фирма прибегает к конгломератной диверсификации с целью скорейшего увеличения своего капитала за счет получения максимальной прибыли. Со временем увеличение капитала приводит к тому, что цели предприятий постепенно смещаются с получения максимальной прибыли к экономической стабильности и финансовой устойчивости, а затем – к завоеванию других рынков и социальным целям, что отражается в переходе к синергической диверсификации.

Представляется, однако, что, несмотря на бесспорность множества приведенных различными исследователями выводов о необходимости диверсификации, основы причин диверсификации производства более сложны и многообразны. Выделим факторы, выступающие в качестве движущих мотивов диверсификации предпринимательской деятельности организации гостинично-туристского комплекса:

- 1) цели административного аппарата компании;
- 2) динамика деловой среды;
- 3) ресурсный потенциал компании.

Данные факторы определяют, соответственно, три критерия диверсификации³ (рис. 2):

- 1) критерий привлекательности;
- 2) критерий «затраты на вхождение»;
- 3) критерий дополнительных преимуществ.

Рис. 2. Критерии диверсификации

³ Michael E. Porter, «From Competitive Advantage to Corporate Strategy», Harvard Business Review, May-June 1987, p. 46-49.

Критерий привлекательности означает, что отрасль, избранная для диверсификации, должна быть достаточно привлекательной с точки зрения получения высокой прибыли с вложенного капитала. При этом основным показателем критерия привлекательности служит долгосрочная рентабельность, а не темпы роста или такое понятие как сверхходовой товар, которые характеризуют привлекательность отрасли лишь косвенно. Сюда же нужно отнести и такое понятие как создание ценности для акционеров – владельцев предприятия. Это означает, что для повышения доходности акций диверсифицирующееся предприятие должно идти в те сферы бизнеса, которые могут лучше действовать под общим управлением, чем в качестве независимых предприятий. То есть доходность акции не создается через диверсификацию, пока не имеется синергический эффект, когда родственные компании функционируют как составные части одной фирмы лучше, чем как независимые предприятия.

Критерий «затраты на вхождение» означает, что затраты на вхождение в новую отрасль не должны быть такими высокими, чтобы подорвать ликвидность компании и поставить под сомнение устойчивость ее потенциала.

Рассматривая данную проблему в своей модели «пяти сил конкуренции» М. Портер отмечал, что входные барьеры для новых предприятий, входящих в привлекательные отрасли всегда очень высоки, будь это покупка уже действующего предприятия или создание нового «с нуля». При этом всегда существует большой риск полного провала операций по диверсификации и получение убыточного, а не прибыточного производства.

Таблица 1

Возможные действия в области диверсификации производства

Критерий	Ограничения	Действия в области диверсификации
Цели Ресурсы	Окружающая среда	Готовность к диверсификации
Цели Окружающая среда	Ресурсы	Готовность к диверсификации
Окружающая среда Ресурсы	Цели	Остается на прежних позициях

Рассмотрим возможные диверсифицированные ситуации.

Адаптация. Весь существующий персонал, а также оборудование должны использоваться для достижения в дальнейшем большого разнообразия товаров и услуг.

Экспансия (расширение). Фирма стремится усилить свою деятельность (наступательная цель), полностью реализуя свое ноу-хау (согласованность).

Поглощение. Фирма, занятая в определенной сфере деятельности, поглощается путем покупки либо за наличные, либо за акции, либо за их комбинацию. Корпоративные основные функции распространяются и на новое подразделение, и на опыт управления поглощенного предприятия, функционируя в целом и на вновь сформированное предприятие.

Слияние. Объединение фирм примерно равного масштаба и рода деятельности.

Присоединение. Заинтересованность в какой-либо компании, которая проявляется как непосредственное участие либо как контроль над другой компанией, но, тем не менее, присоединившая компания продолжает функционировать как независимая структура.

Инвестиции. Компании необходимо извлекать из процесса вовлечения материальных средств, организаторского дарования, технических патентов и других всевозможных ресурсов определенные виды преимуществ.

Содействие. Оказание поддержки поставщику или покупателю в изменении диверсификации или в расширении их деятельности. По большому счету потребности покупателя в производственной сфере можно охарактеризовать как существенно способствующий диверсификации фактор.

Развертывание. Это наступательная стратегия, ориентированная на высокие экономические показатели. В качестве примера может служить диверсификация фирмы «Taittinger» в сектор гостиниц высшего класса.

Свертывание. Оборонительная стратегия, направленная на поиск нового направления для роста.

Поскольку каждой диверсифицированной ситуации присущи различные аспекты, возможны комбинации перечисленных выше методов.

Таким образом, диверсификация предпринимательской деятельности организации гостинично-туристского комплекса способна предоставить ей значительные конкурентные преимущества, которые проявляются в синергетическом эффекте, способности быстро перестраиваться в зависимости от изменений условий хозяйствования, что особенно актуально в период реформ и отсутствия стабильного правового и налогового поля, необходимого для успешного функционирования предприятия. Помимо того, вследствие диверсификации деятельности накапливаются необходимый для инвестиций финансовый капитал, дефицитный в России в период реформ, и достойно конкурировать с крупными иностранными компаниями и корпорациями на отечественном и мировом рынках.

CITERIA OF DIVERSIFICATION OF THE HOTEL-TOURIST COMPLEXES

O.N. DYADKOV

*The Russian international
academy of tourism,
Himki City,
e-mail: dyadkovoleg@mail.ru*

Questions of diversification are stated to business activity of the organizations in a hotel-tourist complex which is the mechanism of elimination of discrepancy between redistribution and reproduction of resources and defines tendencies of restructuring in economy. In this paper problems of steady development of the business in a hotel-tourist complex are revealed and suggested the ways of their decision on the basis of strategy diversification, which is assuming re-engineering the business on the basis of redistribution and rationalization of using resources and giving significant economic advantages of business for diversification. Criteria of diversification are determined on the basis of the purposes and motives of diversification entrepreneurial activity of the organization in a hotel-tourist complex.

Keywords: criteria of diversification, diversification, the organization, a hotel-tourist complex, entrepreneurial activity, a synergy, re-engineering, strategic conformity, competitive capacity, synergic effect, a management, the external business environment, resources, branch.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ПРИ ПРОДВИЖЕНИИ ПРОДУКЦИИ В КОНЦЕПЦИИ МАРКЕТИНГА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Л.В. СЕВРЮКОВА
Д.В. РОДИН

*Курский государственный
технический университет*

e-mail: esg@kstu.kursk.ru

В статье проводится компаративный анализ понятия «продвижение товаров». Проанализированы маркетинговые программы продвижения продукции промышленных предприятий, систематизированы этапы оптимального управления продажами и исследована возможность использования на каждом из них экономико-математических моделей.

Система продвижения товаров – ключевое звено в деятельности предприятия и своего рода финишный комплекс во всей его деятельности по созданию, производству и доведению товара до потребителя.

В экономической науке категория «продвижения продукции» имеет различные определения. По мнению Котлера Ф., продвижение товара – это деятельность по планированию, претворению в жизнь и контролю за физическим перемещением материалов и готовых изделий от мест их производства к местам потребления с целью удовлетворения нужд потребителей и выгодой для себя¹.

Более простая форма определения встречается как «продвижение – любая форма сообщений, используемая предприятием для информации, убеждения и напоминания о своих товарах и услугах»².

Программа продвижения товара является неотъемлемой частью маркетинга. Это продиктовано следующими критериями маркетингового исследования программы продвижения:

1. Формирование политики в области стимулирования сбыта, продвижение товара;
2. Выбор, планирование и управление инструментами стимулирования сбыта (продажа по предварительным заказам, рекламно – информационная деятельность, искусство сбыта, упаковочное дело);
3. Анализ данных продаж, бюджетные квоты продаж и постановка соответствующих целей, координация деятельности торговых агентов; рекламирование деятельности и определение задач рекламы;
4. Выбор средств передачи рекламы (телевидение, радио, печать и т.п.) и управление работой в этой области;
5. Установление контактов со средствами массовой информации, рекламными агентствами;
6. Разработка образцов, выставочных материалов;
7. Установление связей компании с отдельными лицами, общественными организациями, обмен информацией;
8. Упаковочное дело, разработка упаковки;
9. Мероприятия по сбыту товара, планирование и осуществление продвижения товаров, разработка мер, направленных на увеличение продаж.

Все эти подфункции вместе составляют структуру продвижения.

Особое внимание при выборе программы продвижения продукции должно уделяться вопросам стратегии.

Выбор факторов, влияющих на показатели продвижения продукции и необходимых для создания статистической модели, определяется гипотезами о причинах изменения уровня продаж, целями статистического анализа и рядом других обстоя-

¹ Котлер Ф. Основы маркетинга / Пер. с английского. - М.: Прогресс, 1990. – С.115.

² Данько Т.П. Управление маркетингом. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 45.

тельств. Обычно факторы составляют нечеткое и незамкнутое множество, то есть имеется вероятность того, что не все существенные факторы включены в рассмотрение или значения некоторых из них приблизительны. Известен принцип Парето, согласно которому при анализе системы существенны лишь некоторые факторы из всех, причем 20% факторов определяют 80% свойств системы.

С точки зрения менеджмента все факторы разделяются на две группы. Те из них, которые разумными усилиями организации могут быть изменены в необходимую для нее сторону или, если это требуется, сохранены на нужном уровне, являются управляемыми.

В другую группу входят остальные факторы, на которые субъект рынка воздействовать не может, но их необходимо учитывать при планировании, управлении и прогнозировании.

Совокупность выбранных факторов должна удовлетворять условиям взаимной совместимости, т.е. она не должна содержать противоречивых и взаимоисключающих компонентов.

Определение задач (путей) продвижения конкретного товара невозможно без учета двух основных правил продвижения.

Правило 1. Правило ориентации на продукт: основные задачи продвижения должны соответствовать временным периодам, играющим важную роль в жизни самого продукта, т.е. этапам жизненного цикла товара.

На этапе роста главная задача – сделать так, чтобы потребитель смог выделить товар среди товаров, выпускаемых вашими конкурентами. Поэтому на этапе роста в стратегии продвижения вы делаете акцент на убеждение потребителей предпочесть ваш товар. Для чего? Чтобы создать выборочный (селективный) спрос, т.е. спрос потребителей на конкретную конкурентную марку продукции.

На этапе зрелости товар уже хорошо известен рынку, обрел на нем прочное положение. Отсюда акцент в продвижении смещается на напоминание потребителям о товаре, чтобы он постоянно оставался у них в памяти, чтобы поддержать существующий уровень спроса.

На этапе спада есть два пути:

- или убирать свой товар с внешнего рынка, делая это постепенно, тогда комплекс продвижения сводится к минимуму;

- или же модифицировать товар в надежде вызвать "вторую волну" жизненного цикла, тогда на первый план опять выдвигается, задача информации потребителей для создания нового первичного спроса на модифицированный товар.

Правило 2. Правило ориентации на потребителя, основные задачи продвижения должны соответствовать степени готовности потребителя воспринять товар (услугу).

Формирование, оценка и отбор продуктово-рыночных комбинаций (сегментов) является задачей сегментирования или рыночной сегментной политики предприятия.

На первом этапе изучения рынка предприятие должно охватить исследованием как можно более широкий сегмент, т.е. мировой рынок данной продукции. Оно должно собрать информацию о том, какие фирмы, в каких странах производят, торгуют и потребляют данный вид продукции и услуг.

Кроме задачи служить источником проведения на постоянной основе перспективных маркетинговых исследований, база данных маркетинговой информации будет являться и основой принятия оперативных решений при заключении конкретных договоров и контрактов (конъюнктурные листы³).

Процесс выбора оптимальной программы продвижения продукции включает в себя следующие шаги:

1. Определение задач, стратегии и характеристик надежности канала, используемых как критерии оценки вариантов;
2. Оценка степени важности каждого критерия;
3. Составление перечня рассматриваемых вариантов;

³ Данько Т.П. Управление маркетингом. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 90.

4. Оценка каждого варианта по принятым критериям и выбор наилучшего.

Пример использования данного метода представлен в таблице 1. Преимущества данного метода оценки заключается не в точности цифр, так как они – итог субъективной оценки менеджментом весомости критериев и системы подсчета очков. Прежде всего, он показывает руководителям определить необходимые характеристики эффективного канала, взвесить его сильные и слабые стороны.

Таблица 1

Оценка альтернативных вариантов продвижения продукции

Показатель	Весовой по-казатель значимости	1 канал продви-жения	2 канал продви-жения	3 канал про-движе-ния	4 канал про-движе-ния	Канал 0–го уровня
Цели канала						
Задачи	0,1	5	2	3	4	4
Задачи	0,1	5	2	3	4	4
Ресурсы	0,1	1	2	5	3	3
Позиционирова-ние	0,1	1	4	2	5	3
Стратегия канала						
Целевой рынок	0,15	3	3	4	4	3
Отличительное преимущество	0,2	4	4	1	5	3
Надежность канала						
Мотивация	0,15	5	4	2	4	3
Контроль	0,1	5	3	1	4	1
Риск	0,1	2	2	2	3	3
Итого	1	3,4	3,15	2,4	4,1	2,9

На втором этапе необходимо определиться с общим количеством посредников, через которых будет продаваться продукция фирмы. Ключевой фактор, который оказывает максимальное влияние на принятие данного решения – выбранная стратегия охвата рынка.

Ключевой фактор, который оказывает максимальное влияние на принятие данного решения – выбранная стратегия охвата рынка.

Различают три стратегии охвата рынка:

1. Стратегия интенсивного продвижения путем использования максимально возможного числа торговых точек и складов. Эта стратегия охвата подходит для товаров повседневного спроса, сырьевых товаров и нетрудоемких услуг. Особенности – разная рентабельность товаров по рынкам; трудно контролировать весь рынок; имидж марки товара трудно поддерживать.

2. Стратегия избирательного продвижения, используемая для товаров предварительного выбора (когда покупатель проводит маркетинг товарных рынков, изучая и сопоставляя показатели качества, цену и другие параметры товаров). Особенности – изготовитель сознательно ограничивает доступность товара, чтобы снизить издержки распределения и добиться от посредников более эффективного сотрудничества; низкая доступность товаров приводит к потерям потенциальных покупателей; ориентация чаще всего на короткий непрямой канал сбыта и самостоятельное выполнение функций оптовика.

3. Эксклюзивное распределение и франшиза – способ охвата рынка изготовителем только через одного торговца (фирму). Торговец обязан не продавать конкурирующие марки той же товарной категории, проводить в жизнь политику изготовителя.

Определившись с общим количеством посредников, необходимо определить их тип. Для этого необходимо проанализировать преимущества и недостатки каждого типа посредника относительно ключевых задач компании в сфере распределения.

Заключительным процессом этапа выбора посредников является выбор конкретной фирмы-посредника. Удобным инструментом для этого также является сводная таблица (см. табл. 2).

Таблица 2

Сводная матрица для выбора посредника

Критерий выбора посредника	Привлекательность данной компании как определенно-го типа посредника	A	B	C	D
		3,6	6,5	5,7	4,8
К.1.	0,4	2	3	6	5
К.2.	0,3	4	6	3	9
К.3.	0,3	6	9	2	4
Итого		15,6	24,5	16,7	22,8

Исходя из данной таблицы 2 видно, что наиболее предпочтительным посредником для компании является посредническая фирма В.

Третьим этапом является организация поставок продукции фирмы на предприятия-посредники (товароснабжение посредников)

При организации поставок продукции фирмы на предприятия-посредники важно учитывать следующие требования:

1. Плановость поставок;
2. Ритмичность доставки;
3. Оперативность поставок;
4. Экономичность поставок.

На четвертом этапе для того, чтобы участники сбытовой сети эффективно продавали продукцию поставщика, их необходимо мотивировать. Различают стимулирующие и партнерские факторы мотивации.

К стимулирующим факторам мотивации участников канала в основном относятся краткосрочные экономические «приманки», побуждающие посредников продвигать товар производителя.

Пятым этапом является контроль производителя над деятельностью участников сбытового канала позволяет направлять её в интересах поставщика, или по крайней мере оказывать на неё значительное влияние.

Степень контроля зависит от согласованных контрольных цифр результативности работы: норм сбыта, показателей товарно-материальных запасов, времени доставки товара покупателям и программ по поддержке, стимулированию сбыта и обучению персонала. Результаты текущей работы периодически сравниваются с контрольными цифрами, выявляются отклонения и принимаются соответствующие меры.

Производитель должен получить власть над каналом продвижения продукции, которая определяется как его «способность оказывать влияние на деятельность других участников канала. Только в этом случае мы получаем основания оценить контроль как эффективный.

Содержание предлагаемых нами основных этапов оптимального управления системой продвижения продукции с использованием экономико-статистических моделей представлено в таблице 3.

Таблица 3.

**Этапы оптимального управления продажами
с использованием экономико-статистических моделей**

Содержание этапа					
Этап	Использование статистических моделей	Критерии оптимальности (примеры)	Основные математические методы	Основные исполнители	Критерии
Оценка текущего состояния (идентификация)	Оценка точности моделей	Минимум погрешности модели	Регрессионный анализ, методы идентификации	Финансово-экономический отдел, бухгалтерия, аналитический отдел, маркетинговый отдел	Проведена оценка показателей продаж
Выявление причин (диагностика)	Оценка значимости действующих факторов	Минимум погрешности модели	Регрессионный, корреляционный, дисперсионный анализ и иные методы диагностики	Аналитический отдел	Установлены и оценены факторы
Прогнозирование показателей продаж	Оценка наиболее вероятных значений показателей продаж	Минимум погрешности прогноза	Регрессионный анализ, математическое моделирование	Аналитический отдел, маркетинговый отдел	Разработан прогноз предприятия
Определение оптимального плана продаж (планирование)	Определение оптимальных значений управляемых факторов	Максимум показателя продаж	Линейное (прямые и двойственные оценки) и нелинейное программирование, оптимальное управление	Аналитический отдел, финансово-экономический отдел. Маркетинговый отдел, руководство	Создан согласованный и сбалансированный по ресурсам оптимальный план
Реализация плана (регулирование)	Обеспечение эффективности и качества управления продажами и организацией в целом	Минимум расходов на реализацию плана	Линейное, нелинейное, динамическое программирование, оптимальное управление	Руководство, отдел сбыта, торговые посредники	Достигнуты установленные значения показателей продаж
Корректировка плана (адаптация)	Обеспечение рациональных корректирующих воздействий	Минимум дополнительных расходов средств на адаптацию	Регрессионный анализ, линейное или нелинейное программирование	Аналитический отдел, руководство	Достигнуты

Подводя итоги, отметим, что практическое применение программы продвижения продукции позволяет эффективно решать целый ряд проблем, связанных с управлением и продвижением продукции на внешних и внутренних рынках. Дополнительные усилия, которые необходимы при этом, многократно окупаются. Разумное сочетание полученных аналитических результатов с опытом лиц, осуществляющих практическое планирование и управление, позволяет добиваться наибольшего эффекта. Чем больше факторов различного характера влияет на состояние организации, тем существеннее практическая роль экономико-статистических моделей продвижения продукции.

USE OF ECONOMIC-MATHEMATICAL MODELS AT PROGRESS OF PRODUCTION IN THE CONCEPT OF MARKETING OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISE

L.V. SEVRUKOVA
D.V. RODIN

***Kursk State Technical
University***

e-mail: esg@kstu.kursk.ru

In clause the analysis of concept " progress of the goods " will be carried out. The marketing programs of progress of production of the industrial enterprises are analysed, the stages of optimum control of sales are systematized and the opportunity of use on each of them of economic-mathematical models is investigated.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Агапов А.В.** начальник управления торговли и потребительских ресурсов Департамента аграрной политики Орловской области
- Анухина Н.В.** преподаватель кафедры истории государства и права Курского государственного технического университета
- Бабинцев В.П.** доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальных технологий Белгородского государственного университета
- Богомазова И.В.** ассистент кафедры экономики и управления на предприятии (в городском хозяйстве) Белгородского государственного университета
- Борисоглебская Л.Н.** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления на предприятии (в городском хозяйстве) Белгородского государственного университета
- Бухвостов Ю.В.** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и мировой экономики Орловского государственного аграрного университета
- Быкова О.В.** филиал ФГУП ВГТРК «Государственная телевизионная и радиовещательная компания "Белгород"»
- Быковская Г.А.** доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политологии Воронежской государственной технологической академии
- Головин С.А.** докторант кафедры новейшей отечественной истории Московского педагогического государственного университета, кандидат исторических наук, доцент;
- Грачева Н.В.** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии Брянского государственного университета
- Дудайти А.К.** доцент кафедры новой, новейшей истории и исторической политологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова.
- Дядьков О.Н.** аспирант Российской международной академии туризма
- Захаров В.М.** кандидат социологических наук, профессор, первый заместитель руководителя аппарата губернатора Белгородской области
- Имяреков С.М.** кандидат экономических наук, доцент, проректор Мордовского гуманитарного института
- Коробейников А.В.** издатель журнала «Иднакар: методы историко-культурной реконструкции» (www.idnaka.ru), капитан (в отставке), профессор Российской Академии естествознания
- Кочергина В.Д.** главный специалист управления торговли и потребительских ресурсов Департамента аграрной политики Орловской области

- Крыгина Н.М.** Курский государственный технический университет
- Кубышина Г.А.** кандидат политических наук, ученый секретарь Центра Азиатско-Тихоокеанского региона Дипломатической академии Министерства иностранных дел РФ
- Малахова О.В.** кандидат политических наук, доцент кафедры политологии, государственного и муниципального управления Орловской региональной академии государственной службы
- Минаев О.В.** ассистент кафедры истории древнего мира и средних веков Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого
- Мингалева В.В.** заведующий кабинетом археологии и этнографии Пермского государственного педагогического университета;
- Митюков Н.В.** доцент Ижевского государственного технического университета, кандидат технических наук, доцент, чл.-корр. Испанской Королевской Морской Академии, профессор Академии военных наук
- Мишенин С.С.** заместитель директора агропромышленного холдинга «БЭЗРК-Белгранком»
- Монахов И.А.** старший преподаватель кафедры новой и новейшей истории Тверского государственного университета
- Мысаченко В.И.** кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории и актуальных проблем экономики Национального института бизнеса
- Назипова Г.Р.** генеральный директор, председатель ученого совета Национального музея Республики Татарстан, кандидат исторических наук, член-корреспондент Петровской академии искусства и наук;
- Никитин А.И.** кандидат технических наук, профессор кафедры экономики и управления на предприятии (в городском хозяйстве) Белгородского государственного университета
- Осмаев А.Д.** ведущий научный сотрудник Комплексного научно-исследовательского института Российской академии наук (г. Грозный), кандидат исторических наук
- Павленко Н.Е.** кандидат экономических наук, профессор кафедры налогов и налогообложения Белгородского государственного университета
- Пашин В.П.** заведующий кафедрой истории государства и права Курского государственного технического университета, доктор исторических наук, профессор
- Пенской В.В.** профессор кафедры теологии Белгородского государственного университета, доктор исторических наук, доцент;
- Польшина А.А.** старший преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии (в городском хозяйстве) Белгородского государственного университета
- Прокопенко С.А.** кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей

- истории Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н.Ульянова
- Прокопенко С.Н.** аспирант кафедры всеобщей истории Белгородского государственного университета
- Пушкарев А.С.** кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Белгородского государственного университета
- Родин Д.В.** аспирант кафедры налогов и налогообложения Курского государственного технического университета
- Рыбель Д.А.** заместитель директора по научно-исследовательской работе филиала (г. Уссурийск) Дальневосточного государственного технического университета
- Савченко Т.В.** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономических дисциплин, директор Алексеевского филиала Белгородского государственного университета
- Севрюкова Л.В.** кандидат экономических наук, доцент, проректор по экономике и финансам Курского государственного технического университета
- Сивкина Н.Ю.** кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
- Сидоров А.Д.** аспирант кафедры истории России Курского государственного университета
- Сизов С.К.** доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и теории государства и права Нижегородского коммерческого института
- Смирницких Т.В.** аспирантка кафедры всеобщей истории Белгородского государственного университета
- Смирнов Д.Н.** аспирант кафедры международных отношений и политологии Нижегородского государственного лингвистического университет им. Н.А. Добролюбова
- Солнцев Н.И.** доцент Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского, кандидат исторических наук, доцент
- Сопина Н.А.** ассистент кафедры экономики и управления на предприятии (в городском хозяйстве) Белгородского государственного университета
- Степанянц С.М.** кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Старо-скольского филиала Белгородского государственного университета
- Терехов В.П.** старший преподаватель кафедры экономики и организации АПК Курской государственной сельскохозяйственной академии
- Черенков Р.А.** аспирант кафедры истории и политологии Воронежской государственной технологической академии
- Шатохина С.Б.** старший преподаватель кафедры российской истории Белгородского государственного университета

- Шаццлло М.К.** старший научный сотрудник Института Российской истории РАН, кандидат исторических наук
- Шевцова Н.М.** ассистент кафедры экономических дисциплин Алексеевского филиала Белгородского государственного университета
- Шибалева Н.А.** доцент кафедры финансы и кредит Орловского государственного технического университета
- Шилов В.Н.** доктор философских наук, профессор кафедры отечественной истории и политологии Белгородского государственного университета
- Шмидт Петра** соискатель кафедры истории отечества Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки, г. Мюнхен (ФРГ)
- Щербакова Н.А.** аспирантка Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского